28389

Изданіе неоффиціальное.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

ЗАКОНЪ

ОБЪ

АВТОРСКОМЪ ПРАВѢ

СЪ

изложеніемъ разсужденій и матеріаловъ, на коихъ онъ основанъ.

34893.

(Собр. Узак. 1911 г., № 61, ст. 560).

Содержаніе: Введеніе, заключающее историческое обозрѣніе движенія Русскаго Законодательства, съ изложеніемъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ Архива Государственнаго Совѣта. Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденный 20 Марта 1911 г. законъ объ авторскомъ правѣ. А) Общія основанія закона: I. Краткая объяснительная записка къ проекту Министра Юстиціи. II. Докладъ Коммисіи по судебнымъ реформамъ Государственной Думы. III. Докладъ Коммисіи Законодательныхъ Предположеній Государственнаго Совѣта. Б) Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ объ авторскомъ правѣ съ постатейными къ нему объясненіями по проекту Министерства Юстиціи, по проекту Редакціонной Коммисіи по составленію Гражданскаго Уложенія и по даннымъ дѣлопроизводства Коммисій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. В) Приложенія. I) Постановленія, извлеченныя изъ Свода Законовъ. II) Постановленія, извлеченныя изъ Свода мѣстныхъ узаконеній губ. Остзейскихъ. III) Постановленія, извлеченныя изъ Полнаго Собранія Законовъ. IV. Постановленія Великаго Княжества Финляндскаго. V. Иностранные законы. VI. Особое приложеніе къ введенію.

СОСТАВИЛЪ

Д. А. Коптевъ

(Статсъ-Секретарь Государственнаго Совѣта).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Юридическаго Книжнаго Магазина **Н. К. Мартынова.**
1911.

Цѣна 2 р. 50 к.

Изданія Юридич. Книжнаго Магазина Н. К. Мартынова.

(С.-Петербургъ, Невскій пр., № 50/15, входъ съ Садовой).

Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ (письма, прошен., договоры, обязательства, коммерч. и судопр. бумаги, справ. свѣд.). *Н. Мартынова.* Изд. 4. 1910 г. 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.

Учрежденіе судебн. установленій со включен. позднѣйш. узакон. съ алфав. и предм. указат. Состав. *А. И. Люблинскій.* Изд. карман. 1910 г., въ пер. 1 р.

Уставъ гражд. судопроизводства. *В. Гордона.* Изд. 5, 1911 г., 4 р. 50 к. въ пер. 5 р. 25 к.

Уставъ гражданскаго судопроизводства по продолж. 906, 908 и 909 г., съ алф. указат. и съ прилож. таксы вознагражденія присяжн. повѣр. и судебн. приставовъ подъ ред. *В. В. Исаченко.* Изд. карман. 1911 г., въ перепл. 1 р.

Положеніе о нотаріальной части, съ образцами актовъ и засвидѣтельствованій. *Н. Мартынова.* Изд. 6. 1909 г., 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.

Уставъ уголовнаго судопроизводства. *В. Ширкова* и *М. Шрамченко.* Изд. 5-е 911 г., 5 р., въ перепл. 5 р. 75 к.

Уставъ уголовн. судопроизводства съ указат. алфав. и хронол., изд. 909 г., карман., въ перепл. 1 р. 50 к.

Законы гражданскіе (т. X, ч. 1). Изд. 1900 г. по продолж. 1906 г. и съ алф. предм. указат. Изд. карм. 1907 г., въ перепл. 1 р. 30 к.

Законы гражданскіе съ разъясн. Сената и алфав. указ. *А. Гаугера.* Изд. 7-е. 909 г., 3 р. въ перепл. 3 р. 50 к.

Сбор. рѣш. Общ. Собр. Сената (за 66—96 г.г.), съ указателями: постатейнымъ, по фамиліямъ и разрѣш. вопросамъ. *А. Гаугера.* Изд. 3, 905 г., 5 р., въ перепл. 5 р. 75 к. Дополненіе къ сборн. рѣш. общ. сообр. съ 1896—1900 гг. 1 р., 2-е дополн. 900—905 гг. 1 р. 50 к., въ общемъ пер. 8 р. 50 к.

Узаконеніе и усыновленіе дѣтей, съ разъясн. *Н. Мартынова.* Изд. 5-е. 907 г., 50 к., въ перепл. 75 к.

Уголовное уложеніе 22 Марта 1903 г., съ указателями алфавитн., предметн. и сравнительн. Изд. мал. формата, въ пер. 1 р. Дополненія 35 к.

Высочайшій манифестъ 11 августа 904 г., 25 к.

Справ. книга для опекуновъ и попечит., съ образцами опекунск. отчетовъ и донесеній. *В. Мартынова.* Изд. 3-е, 904 г., 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.

Сборникъ законовъ, распоряженій и разъясненій о бракѣ и разводѣ. *В. Мордвинова.* Изд. 2, 1901 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.

Домашнія духовныя завѣщанія, практ. руков. *А. Анисимова.* 1892 г., 40 к., въ пер. 60 к.

Охранит. судопроизводство. Практ. рук. къ вед. безспорн. дѣлъ. *С. Громачевскаго.* Изд. 2-е, 1905 г., 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.

Какъ наслѣднику по закону или завѣщанію укрѣпиться въ правахъ наслѣдства. *Сабинина.* 1908 г., 50 к.

Какъ укрѣпить право собственности по давности владѣнія. *Его-же.* 1910 г., 25 коп.

Памятная книжка о судебн. срокахъ. *Его-же.* 1909 г., 85 к.

Новыя правила о принятіи и направл. прошеній и жалобъ на Высоч. Имя. Изд. 3-е. Съ образцами. 911 г., 30 к.

Новыя правила о Высоч. наградахъ. Изд. 3, 1905 г., 30 к.

Лекціи по общей теоріи права. *Н. М. Коркунова.* Изд. 9-е, 909 г. 2 р.

Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ. Ч. I. Государство и его элементы. Изд. 2-е, 906 г. 1 р. *Его-же.*

28389

Изданіе неоффиціальное.

БИБЛІОТЕКА * Ученаго Комитета Мин. Фин.

ЗАКОНЪ

ОБЪ

АВТОРСКОМЪ ПРАВѢ

СЪ

изложеніемъ разсужденій и матеріаловъ, на коихъ онъ основанъ.

(Собр. Узак. 1911 г., № 61, ст. 560).

Содержаніе: Введеніе, заключающее историческое обозрѣніе движенія Русскаго Законодательства, съ изложеніемъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ Архива Государственнаго Совѣта, Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденный 20 Марта 1911 г. законъ объ авторскомъ правѣ. А) Общія основанія закона: I. Краткая объяснительная записка къ проекту Министра Юстиціи. II. Докладъ Коммисіи по судебнымъ реформамъ Государственной Думы. III. Докладъ Коммисіи Законодательныхъ Предположеній Государственнаго Совѣта. Б) Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ объ авторскомъ правѣ съ постатейными къ нему объясненіями по проекту Министерства Юстиціи, по проекту Редакціонной Коммисіи по составленію Гражданскаго Уложенія и по даннымъ дѣлопроизводства Коммисій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. В) Приложенія. I) Постановленія, извлеченныя изъ Свода Законовъ. II) Постановленія, извлеченныя изъ Свода мѣстныхъ узаконеній губ. Остзейскихъ. III) Постановленія, извлеченныя изъ Полнаго Собранія Законовъ. IV. Постановленія Великаго Княжества Финляндскаго. V. Иностранные законы. VI. Особое приложеніе къ введенію.

СОСТАВИЛЪ

Д. А. Коптевъ

(Статсъ-Секретарь Государственнаго Совѣта).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Юридическаго Книжнаго Магазина **Н. К. Мартынова.**
1911.

Библиотека НКФ СССР
39

85308

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., № 8.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе 1

Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденный законъ объ авторскомъ правѣ 31

А) Общія основанія закона.

I. Краткая объяснительная записка къ проекту Министра Юстиціи объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія.

1) Историческій очеркъ развитія авторскаго права. 44

2) Общій обзоръ предположеній Высочайше учрежденной Редакціонной Коммисіи для составленія проекта гражданскаго уложенія по авторскому праву. 52

3) Главныя основанія проектируемаго закона объ авторскомъ правѣ. 57

II. Докладъ Коммисіи по судебнымъ реформамъ Государственной Думы по внесенному Министромъ Юстиціи законопроекту объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія (по общимъ основаніямъ). 73

III. Докладъ Особой Коммисіи Государственнаго Совѣта для обсужденія законопроекта объ авторскомъ правѣ (по главнѣйшимъ вопросамъ). 84

Б) Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденный законъ объ авторскомъ правѣ, съ постатейными къ нему объясненіями.

Отд. I. Объ установленіи Положенія объ авторскомъ правѣ въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній. 95

Отд. II. Новое изложеніе п. 1 ст. 1184 Зак. Гражд. (т. X ч. I, изд. 1900 г.). . . . . —

Отд. III. Дополненіе новымъ пятымъ пунктомъ ст. 31 Уст. Гражд. суд. (т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.). . . . . —

Стр.

Отд. IV. Новое изложеніе статей 217 и 1040 Уст. Гражд. суд. (т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.). 96

Отд. V. Новое изложеніе статей 620 и 622 Высочайше утвержденнаго 22 Марта 1903 г. Уголовнаго Уложенія (п. с. з. № 22704) . . . . . —

Отд. VI. О введеніи въ дѣйствіе статей 620 и 622 Угол. Улож. и по отношенію къ нарушеніямъ авторскаго права главы первой сего Уложенія. 97

Отд. VII. О порядкѣ возбужденія дѣлъ о нарушеніи чужого авторскаго права. . . . . —

Отд. VIII. Новое изложеніе статей 200 и п. 5 1260 Уст. Гражд. суд. (т. XVI ч. 1, по прод. 1909 г.). . . . . —

Отд. IX. О воспрещеніи во все время существованія повременнаго изданія выпуска въ свѣтъ другихъ изданій одного наименованія. . . . 100

Отд. X. О воспрещеніи самовольнаго изданія механическихъ нотъ (дисковъ, пластинокъ, цилиндровъ и т. п.). . . . . —

Отд. XI. Объ отмѣнѣ примѣч. 2 къ ст. 420, прилож. къ нему, ст. 1185 и прим. Зак. Гражд. (изд. 1900 г. и по прод. 1906 г.), а также примѣч. 2 къ ст. 158, статей 1683, 1684 и 1685 съ примѣч. къ ней Улож. о Наказ. (св. зак. т. XV, изд. 1885 и по прод. 1906 г.). 102

Отд. XII. О распространеніи закона на губерніи Царства Польскаго и Прибалтійскія и объ отмѣнѣ статей 1971, 3981—3993, 3994 и прим. къ ней Свода Гражд. Узак. губ. Приб. (Св. Мѣст. Узак. губ. Остзейск. ч. III). —

Отд. XIII (ст. 1—4). Постановленія въ отношеніи литературныхъ, музыкальныхъ и художественныхъ произведеній, появившихся въ свѣтъ до вступленія настоящаго закона въ силу. 103

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ АВТОРСКОМЪ ПРАВѢ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія положенія.

Ст. 1. Произведенія, пользующіяся защитою авторскаго права. 106

„ **2.** Содержаніе авторскаго права. 112

„ **3.** Допускаемое пользованіе чужими произведеніями для созданія новаго произведенія и снятіе копій . . . . . —

„ **4.** О субъектахъ авторскаго права на произведенія, появившіяся въ свѣтъ въ Россіи и за границею, а также на произведенія, не появившіяся въ свѣтъ. 114

„ **5.** Объ авторскомъ правѣ на произведеніе, составленное совокупными силами нѣсколькихъ лицъ и образующее одно нераздѣльное цѣлое 116

„ **6.** О наслѣдованіи въ авторскомъ правѣ. 118

„ **7.** О случаяхъ прекращенія авторскаго права 121

„ **8.** О формѣ договора объ отчужденіи авторскаго права. 123

„ **9.** О срокѣ договора относительно будущихъ произведеній автора . —

„ **10.** Объ обращеніи взысканія на авторское право и на право изданія. 126

Стр.

Ст. 11. О срокѣ авторскаго права на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія. 130

„ 12. Объ исчисленіи срока авторскаго права на произведеніе, составленное совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ. 135

„ 13. Объ авторскомъ правѣ составителей сборниковъ народныхъ пѣсенъ и мелодій, пословицъ, сказокъ, повѣстей, былинъ и т. п. произведеній народнаго творчества и его продолжительности. . . 136

„ 14. Объ авторскомъ правѣ издателей газетъ, журналовъ и другихъ повременныхъ изданій, словарей, альманаховъ и иного рода сборныхъ изданій, составленныхъ изъ отдѣльныхъ произведеній различныхъ авторовъ, о срокѣ сего права и правѣ сотрудниковъ. 140

„ 15. О распоряженіи произведеніемъ, составленнымъ совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ и состоящимъ изъ частей, сохраняющихъ самостоятельное значеніе 146

„ 16. О способѣ исчисленія срока авторскаго права, въ случаяхъ исчисленія его со времени появленія въ свѣтъ произведенія. . . 147

„ 17. О произведеніяхъ, появившихся въ свѣтъ безъ означенія фамиліи автора (анонимно) и подъ вымышленнымъ именемъ (псевдонимно) и срокѣ авторскаго на нихъ права. 148

„ 18. Объ установленномъ въ законѣ началѣ исчисленія срока авторскаго права. 151

„ 19. Объ обязательности указанія автора и источниковъ заимствованія при разрѣшаемыхъ закономъ заимствованіяхъ 152

„ 20. О дополненіи, сокращеніи или вообще измѣненіи произведеній, авторское право на которыя вполнѣ или въ части уступлено авторомъ 153

„ 21. Объ обязанности вознагражденія за причиненный убытокъ въ случаяхъ нарушенія авторскаго права. 154

„ 22. Объ отвѣтственности за причиненный убытокъ лицомъ нарушившимъ авторское право добросовѣстно и по извинительной ошибкѣ. 155

„ 23. Объ установленіи размѣра вознагражденія на основаніи статей 21 и 22 Положенія. 159

„ 24. О томъ какъ поступается съ противозаконно изданными экземплярами и орудіями ихъ производства 162

„ 25. О предъявленіи иска о вознагражденіи за убытки и требованія, указаннаго въ ст. 24. 168

„ 26. О срокѣ исковой давности. 173

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Авторское право на литературныя произведенія.

Ст. 27. О недопущеніи публичнаго изложенія или опубликованія произведенія не появившагося въ свѣтъ, безъ согласія на то автора . . 174

„ 28. Объ изданіи частныхъ писемъ, не предназначавшихся авторомъ къ напечанію. 175

Стр

Ст. 29. Объ изданіи дневниковъ и частныхъ записокъ, не предназначавшихся къ напечатанію 175
„ 30. Объ авторскомъ правѣ издателей древнихъ рукописей. 180
„ 31. О недопущеніи передѣлки повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму и обратно, безъ согласія автора или его наслѣдниковъ. 181
„ 32. О перепечаткѣ въ Россіи литературныхъ произведеній изданныхъ заграницею. 182
„ 33. О правѣ перевода сочиненій 184
„ 34. О произведеніяхъ, изданныхъ одновременно на нѣсколькихъ языкахъ 185
„ 35. О переводѣ сочиненій иностранныхъ подданныхъ, появившихся въ свѣтъ заграницею. . . . . —
„ 36. Объ авторскомъ правѣ переводчика. 193
„ 37. О предметахъ, не составляющихъ авторскаго права. 194
„ 38. О печатаніи рѣчей, произнесенныхъ публично 198
„ 39. О допускаемыхъ въ литературныхъ произведеніяхъ выпискахъ и перепечаткахъ чужихъ произведеній 201
„ 40. О перепечаткахъ въ газетахъ, журналахъ и прочихъ повременныхъ изданіяхъ изъ другихъ таковыхъ же изданій 208
„ 41. О примѣненіи постановленій сей главы къ авторскому праву на географическія, топографическія, астрономическія и иного рода карты, глобусы, атласы и т. п. произведенія 212

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Авторское право на музыкальныя произведенія.

Ст. 42. Объ исключительныхъ правахъ композитора 214
„ 43. Объ изданіяхъ, не составляющихъ нарушенія авторскаго права на музыкальныя произведенія 222
„ 44. О перепечаткѣ въ Россіи музыкальныхъ произведеній, изданныхъ заграницею. 224
„ 45. О заимствованіяхъ изъ напечатаннаго литературнаго произведенія. 222
„ 46. Объ авторскомъ правѣ на музыкальное произведеніе съ текстомъ, написаннымъ по заказу композитора 228

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Право публичнаго исполненія драматическихъ, музыкальныхъ и музыкально-драматическихъ произведеній.

Ст. 47. О правѣ публичнаго исполненія драматическихъ, музыкальныхъ и музыкально-драматическихъ произведеній автора. . . . . —
„ 48. Объ условіи охраны права композитора на публичное исполненіе музыкальнаго произведенія. 229
„ 49. О публичномъ исполненіи музыкальнаго произведенія съ текстомъ 233
„ 50. О случаяхъ допускаемаго публичнаго исполненія музыкальнаго произведенія безъ согласія композитора 234

Стр.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Авторское право на художественныя произведенія.

Ст. 51. О правѣ пріобрѣтателя художественнаго произведенія 241
„ 52. Объ авторскомъ правѣ художника на произведенія, исполненныя имъ по заказу другого лица 242
„ 53. О правѣ собственника художественнаго произведенія не допускать автора произведенія къ пользованію имъ 452
„ 54. О снятіи копій съ художественнаго произведенія, пріобрѣтеннаго непосредственно отъ художника для храмовъ, Императорскихъ дворцовъ, музеевъ, правительственныхъ и общественныхъ установленій 246
„ 55. О существѣ понятія нарушенія авторскаго права на художественное произведеніе 247
„ 56. О случаяхъ, непризнаваемыхъ нарушеніемъ авторскаго права на художенное произведеніе 252
„ 57. О правѣ производить постройки и сооруженія, по опубликованнымъ авторомъ планамъ, чертежамъ и рисункамъ, безъ оговорки о сохраненіи сего права за авторомъ и о томъ же правѣ лица, пріобрѣвшаго отъ автора означенные планы, чертежи и рисунки 257
„ 58. Объ условіяхъ примѣненія постановленія ст. 24 къ противозаконному воспроизведенію художественныхъ произведеній за исключеніемъ архитектурныхъ и памятниковъ. 260

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Авторское право на фотографическія произведенія.

Ст. 59. О правахъ фотографа на его произведенія 262
„ 60. Объ условіяхъ охраны авторскаго права фотографа. 266
„ 61. О срокахъ авторскаго права на фотографическія произведенія. . 268
„ 62. О случаяхъ, непризнаваемыхъ нарушеніемъ авторскаго права на фотографическія произведенія 270
„ 63. О постановленіяхъ сего Положенія, имѣющихъ соотвѣтственое примѣненіе къ фотографическимъ произведеніямъ. 272
„ 64. О примѣненіи правилъ настоящей главы къ другимъ, подобнымъ фотографіи, произведеніямъ. . . . . —

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Издательскій договоръ.

Ст. 65. Сущность издательскаго договора 273
„ 66. О принадлежащемъ издателю авторскомъ правѣ. 274
„ 67. О переуступкѣ пріобрѣтеннаго издателемъ права другому. . . . —
„ 68. О срокѣ выпуска въ свѣтъ изданія, при отсутствіи соглашенія съ авторомъ и о случаѣ прекращенія договора по заявленію автора 275

Стр.

Ст. 69. Объ опредѣленіи числа изданій и количества экземпляровъ, при отсутствіи соглашенія 279

„ **70.** О дополненіяхъ, сокращеніяхъ и вообще измѣненіяхъ безъ согласія автора издателемъ. 281

„ **71.** О правахъ автора на новое изданіе. 283

„ **72.** Объ условіяхъ помѣщенія авторомъ въ полномъ собраніи своихъ произведеній—такихъ изъ сихъ произведеній, право на изданіе коихъ было уступлено другимъ лицамъ 285

„ **73.** О правѣ автора, уступившаго другому изданіе своего произведенія, предпринять новое изданіе въ такомъ существенно переработанномъ видѣ, что оно можетъ быть признано новымъ произведеніемъ 287

„ **74.** Объ отсутствіи права публичнаго исполненія драматическаго, музыкальнаго или музыкально-драматическаго произведенія и переложенія музыкальныхъ произведеній на инструменты, воспроизводящіе ихъ механически, при уступки права на изданіе произведеній 288

„ **75.** Объ отсутствіи права перевода литературнаго произведенія и передѣлки повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму и обратно, при уступкѣ права на изданіе 289

B) Приложенія.

I. Постановленія, извлеченныя изъ Свода Законовъ.

1) **Томъ X. Часть 1.** (Изд. 1900 г. по прод.). Законы Гражданскіе. Приложеніе къ ст. 420 (Прим. 2). О правѣ собственности на произведенія наукъ, словесности, художествъ и искусствъ [1]) 291

Книга третья. Раздѣлъ второй. Глава вторая. Отдѣленіе седьмое. I) о наслѣдованіи въ собственности литературной, музыкальной и художественной. Ст. 1185 и прим. [1]) 301

2) **Томъ XVI. Часть 1.** (Изд. 1892 г.). Уставъ Гражданскаго Судопроизводства. Глава четвертая. Отдѣленіе пятое. IV. Предметы, подлежащіе продажи съ особыми условіями [2]). Статьи 1040, 1041, 1042 302

3) **Томъ XVI. Часть 2.** (Изд. 1892 г.). Положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ. Раздѣлъ второй. Глава пятая. Отдѣленіе восьмое. О мѣстахъ продажи описанныхъ движимыхъ имуществъ. Статьи 354—356. 303

II. Постановленія, извлеченныя изъ Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ (изд. 1864 г.).

Часть третья. Законы Гражданскіе [1]). Книга IV. Раздѣлъ XII. Глава III. О договорѣ изданія. Статьи 3981—3994. 303

---

[1]) См. зак. объ авт. правѣ, Отд. XI, объ отмѣнѣ дѣйствія сихъ законовъ и Отд. XIII о постановленіяхъ въ отношеніи литературныхъ, музыкальныхъ и художественныхъ произведеній, появившихся въ свѣтъ до вступленія настоящаго закона въ силу.

[2]) См. зак. объ авт. правѣ, Отд. IV. о новомъ изложеніи ст. 1040.

Стр

III. Постановленія, извлеченныя изъ Полнаго Собранія Законовъ.

1) Высочайше утвержденное 13 Ноября 1827 г. Положеніе о вознагражденіи сочинителямъ и переводчикамъ драматическихъ пьесъ и оперъ, когда онѣ будутъ приняты для представленія на Императорскихъ театрахъ §§ 1—20 306

2) Высочайше утвержденный 22 Апрѣля 1828 г. „Уставъ о Цензурѣ". Отд. II. О сочинителяхъ и издателяхъ книгъ. § 133—139. 308

3) Высочайше утвержденное 22 Апрѣля 1828 г. Положеніе, о правахъ сочинителей. §§ 1—18. . . . . —

4) Высочайше утвержденное 8 Января 1830 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. О правахъ сочинителей, переводчиковъ и издателей §§ 1—40. 311

5) Высочайше утвержденное 1 Января 1846 г. Положеніе о собственности художественной. §§ 1—24. 316

6) Высочайше утвержденное 15 Апрѣля 1857 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о продленіи срока литературной и художественной собственности ст. 1—7. 320

7) Именной Высочайшій указъ, объявленный Сенату 25 Ноября 1871 г. о предоставленіи Министру Императорскаго Двора дѣлать въ Положеніи о вознагражденіи сочинителямъ и переводчикамъ драматическихъ пьесъ и оперъ, сообразно современнымъ потребностямъ, всякія измѣненія и дополненія и объявлять ихъ, по установленному порядку, для надлежащаго исполненія 321

8) Высочайшее повелѣніе о ратификаціи, заключенной въ Берлинѣ 15/28 Іюля 1904 г. дополнительной конвенціи къ договору о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Германіей 29 Января (10 Февраля) 1894 г. Ст. VI . . . . . —

9) Высочайшее повелѣніе о ратификаціи новой торговой конвенціи между Россіей и Франціей отъ 16/29 Сентября 1905 г. и дополнительнаго къ ней соглашенія отъ 15/28 Января 1906 г., а также декларація о распространеніи дѣйствій означенной торговой конвенціи и дополнительнаго соглашенія на Тунисъ. Ст. VII 322

10) Высочайшее повелѣніе о ратификаціи заключеннаго между Россіею и Австро-Венгріею 2/15 Февраля 1906 г. договора о торговлѣ и мореплаваніи и о трехъ нотахъ, по нѣкоторымъ таможеннымъ и ветеринарнымъ вопросамъ. Ст. 14 . . . . . —

IV. Постановленія, извлеченныя изъ Сборника постановленій Великаго Княжества Финляндскаго (1880 г. № 8).

Высочайше утвержденное 15 марта 1880 г. постановленіе о правахъ литераторовъ и художниковъ на произведенія ихъ дѣятельности въ Финляндіи § 1—33. 323

V. Иностранные законы.

А) Въ переводахъ.

Англійскій законъ 18 Апрѣля 1899 г. для упрощенія и измѣненія законовъ объ авторскомъ правѣ на художественныя произведенія . . . 330

Англійскій законъ 24 Іюля 1899 г. для измѣненія и объединенія законовъ относительно литературной собственности. 342

Американскій законъ (Сѣв.-Ам. Шт.) 1 Іюля 1909 г. объ авторскомъ правѣ. 362

Германскій законъ 19 Іюня 1901 г. объ авторскомъ правѣ на произведенія литературы и музыки (§§ 1—69) и законъ объ издательскомъ правѣ (§§ 1—50). 376

Законъ 9 Января 1907 г. объ авторскомъ правѣ на художественныя и фотографическія произведенія (§§ 1—55) 391

Датскій законъ 19 Декабря 1902 г. объ авторскомъ правѣ на литературныя и художественныя произведенія (ст. 1—39). Дополнительный законъ 29 Марта 1904 г. объ измѣненіи статей 4 и 15 закона 19 Декабря 1902 г. 399

Французскіе законы: 19 Іюля 1793 г. (ст. 1, 2, 4—6); 1 Сентября 1793 г. (ст. 1—2); 22 Марта 1805 г. (ст. 1); 5 Февраля 1810 г. (ст. 41, 42). Уголовное Уложеніе 1810 г. (ст. 425, 429); 28 Марта 1852 г. (ст. 1—4); 16 Мая 1866 г., 14 Іюля 1866 г. (ст. 1). 410

Конвенціи.

Бернская конвенція 9 Сентября 1886 г. 412

Берлинская литературная конференція 1908 г. 417

Б) Краткій указатель иностранныхъ законовъ въ алфавитномъ порядкѣ. 424

VI. Особое приложеніе къ стр. 3 Введенія.

Проектъ, вносившійся Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ Государственномъ Совѣтѣ 11 Февраля 1843 г. „Положеніе о художественной собственности“, но непринятый Совѣтомъ 428

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Нужно читать.*
115	14 снизу	1889	1899
116	13 сверху	1889	1899
124	6 сверху	1889	1899
208	9 снизу	1801	1901
321	8 снизу	1984	1894
362	3 сверху	1901	1909

ВВЕДЕНІЕ.

Законодательство объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія стало развиваться съ конца XVIII столѣтія и до настоящаго времени не остановилось въ своемъ движеніи.

Краткій историческій очеркъ его приведенъ ниже, въ объяснительной запискѣ Министра Юстиціи, приложенной къ внесенному имъ въ 1907 году въ Государственную Думу законопроекту объ авторскомъ правѣ.

Наше законодательство по этому предмету, слѣдуя путемъ, предуказаннымъ западными государствами, двигалось съ чрезвычайною медленностью. Оно впервые коснулось правъ сочинителей, переводчиковъ и издателей при пересмотрѣ въ 1828 г. постановленій Цензурнаго Устава.

Въ Именномъ Высочайшемъ Указѣ въ 22 день Апрѣля мѣсяца 1828 года, данномъ Правительствующему Сенату, значится: «на основаніи постановленій, изображенныхъ въ 135—139 статьяхъ Устава о Цензурѣ, признавъ за благо вящше удостовѣрить подробными правилами права собственности сочинителей на ихъ произведенія и утвердить Положеніе о томъ, Государственнымъ Совѣтомъ разсмотрѣнное и Намъ поднесенное, препровождаемъ оное въ Правительствующій Сенатъ для надлежащаго исполненія».

Проектъ сего Положенія, вмѣстѣ съ краткою объяснительною запискою о новомъ направленіи, которое должно быть дано цензурѣ, неизвѣстно кѣмъ составленные, были лично вручены Императоромъ Николаемъ I предсѣдателю Государственнаго Совѣта графу Кочубею для внесенія на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Вслѣдствіе сего означенный проектъ былъ переданъ, при отношеніи графа Кочубея, отъ 26 Марта 1828 г., на имя Государственнаго Секретаря въ Департаментъ Законовъ.

Столь необычный порядокъ возбужденія указаннаго дѣла, по проекту неизвѣстно кѣмъ составленному, возбудилъ у бывшаго въ то время предсѣдателя Департамента Законовъ Василія Пашкова сомнѣніе въ возможности принятія сего проекта къ разсмотрѣнію. Изъ возникшей по этому поводу между послѣднимъ и графомъ Кочубеемъ переписки усматривается только то, что всѣ бумаги по этому предмету были вручены графу Кочубею лично Его Императорскимъ Величествомъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они были переданы въ Государственный Совѣтъ и признаны подлежащими его разсмотрѣнію.

Въ приложенной къ проекту запискѣ объяснено, «что въ Уставъ о цензурѣ включены нѣкоторыя постановленія, ограждающія права авторовъ и из-

дателей, хотя оныя и принадлежатъ, собственно, къ общимъ законамъ о благопріобрѣтенныхъ имуществахъ. Нужда въ такихъ постановленіяхъ весьма настоятельна и полезно было бы удовлетворить желанію занимающихся словесностію и художествами, не ожидая общаго уложенія. Впрочемъ, на случай, если бы благоугодно было отдѣлить сей предметъ отъ Устава о цензурѣ, представляется у сего проектъ Положенія болѣе подробнаго, которое могло бы быть издано особо отъ Устава, но въ одно съ нимъ время».

При разсмотрѣніи сего проекта Государственнымъ Совѣтомъ были включены нѣкоторыя постановленія о сочинителяхъ и издателяхъ книгъ въ новой «Уставъ о цензурѣ» (п. с. з. 1828 г. № 1979 Отд. II., §§ 133—139) и въ то же время было одобрено «Положеніе о правахъ сочинителей» (тамъ же № 1980) [1]). Но при этомъ все относящееся до правъ художниковъ было изъ проекта исключено, вслѣдствіе сдѣланнаго въ Государственномъ Совѣтѣ заявленія президента Императорской Академіи Художествъ Оленина о томъ, что, по Высочайшему повелѣнію, Академіею Художествъ составляются свои правила для опредѣленія правъ художниковъ на ихъ произведенія и что положеніе о томъ будетъ въ скоромъ времени закончено и представлено особо,

Вслѣдъ затѣмъ 14 Іюня 1829 г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія княземъ Ливеномъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, составленный на основаніи выработанныхъ Императорскою Академіею Художествъ правилъ, новый проектъ положенія о правахъ авторовъ и художниковъ, при запискѣ, въ которой объяснялось, что Главное Управленіе цензуры признало необходимымъ присоединить правила о правахъ художниковъ, къ Положенію о правахъ сочинителей, дабы постановленія опредѣляющія и обезпечивающія оба рода собственности, ученую и художественную, содержались въ одномъ узаконеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ считалось полезнымъ, по указаніямъ опыта, внести въ изданное 22 Апрѣля 1828 г. Положеніе о сочинителяхъ нѣкоторыя дополненія. Соотвѣтственно сему новымъ проектомъ, содержавшимъ I—IV главы, опредѣлялись: 1) права собственности сочинителей и переводчиковъ и книжная контрофакція (Гл. I, §§ 1—24); 2) права собственности художниковъ и контрофакція художественныхъ и музыкальныхъ произведеній (Гл. II, §§ 25—44); 3) права академій, университетовъ, училищъ и ученыхъ и другихъ обществъ относительно изданія книгъ или художественныхъ и музыкальныхъ произведеній (Гл. III, §§ 45—49) и 4) порядокъ дѣйствія судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ для охраненія ученой и художественной собственности (гл. IV, §§ 50—619).

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ означенный проектъ, принялъ въ соображеніе: 1) что статьи второй главы о правахъ художниковъ представляютъ многія затрудненія и самое опасеніе дабы введеніемъ сложныхъ правилъ въ дѣлѣ новомъ и наипаче необыкновеннымъ разширеніемъ правъ художниковъ, въ отношеніи контрофакціи, не затруднить успѣха художественной части, едва у насъ возникающей; 2) что по крайней мѣрѣ необходимо видѣть при семъ случаѣ: какія существуютъ постановленія на означенный предметъ въ другихъ государствахъ, извѣстныхъ своими художественными произведеніями и 3) что Академія Художествъ поступила въ другое начальство. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ положилъ: всѣ статьи до

---

[1]) См. приложенія.

художниковъ относящіяся и заключающіяся какъ въ проектѣ Министра Просвѣщенія, такъ и въ проектѣ Соединенныхъ Департаментовъ, передать Министру Двора для ближайшаго соображенія съ постановленіями иностранными. Когда же въ семъ видѣ составлены будутъ и, по сношеніи съ Главнымъ Управленіемъ цензуры, соглашены новыя правила о правахъ художниковъ, то внести оныя въ Государственный Совѣтъ съ подробнымъ объясненіемъ, какъ причинъ каждаго предположенія, такъ и правилъ, въ другихъ государствахъ по каждому предмету существующихъ. Воспослѣдовавшее по этому предмету мнѣніе Государственнаго Совѣта было удостоено Высочайшаго утвержденія въ 12 день Января 1830 года (журн. общ. собр. 16 Дек. 1829 г.).

Такой исходъ вышеуказаннаго проекта закона, въ части касавшейся художественной собственности, на долго задержалъ опредѣленіе закономъ правъ художниковъ на ихъ произведенія. Изъ переписки по этому поводу между бывшимъ Министромъ Императорскаго Двора княземъ Волконскимъ и президентомъ Императорской Академій Художествъ Олениннымъ, относящейся къ 1832 году, видно, что первоначальною причиною медленности къ разработкѣ правилъ о художественной собственности было неполученіе выписанной изъ заграницы книги объ иностранныхъ по этому предмету постановленіяхъ.

При такомъ положеніи авторское право на художественныя произведенія охранялось у насъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, испрашивавшимися для нѣкоторыхъ лицъ, особыми Высочайшими повелѣніями.

Такъ, напримѣръ, въ такомъ порядкѣ воспослѣдовали Высочайшія повелѣнія: 1) о воспрещеніи частнымъ мастерамъ отливать или повторять художественныя произведенія Барона Клота (22 Ноября 1835 г.); 2) о запрещеніи повторять и продавать безъ сосласія скульптора Жака произведенную имъ статую Императора Петра I (20 Декабря 1840 г.); 3) о воспрещеніи всякаго воспроизведенія литографическихъ видовъ г. С.-Петербурга, сдѣланныхъ художникомъ Перро (17 Апрѣля 1841 г.). При этомъ никакого срока для исключительнаго права пользованія воспроизведеніемъ означенныхъ художественныхъ произведеній ихъ авторами не было установлено.

Только въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1841 г. былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ новый проектъ Положенія о художественной собственности, начертанной Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министромъ Императорскаго Двора, во исполненіе вышеуказаннаго порученія Государственнаго Совѣта отъ 23 Марта 1830 г.

Но и этотъ проектъ, по разсмотрѣніи его Департаментомъ Законовъ, былъ возвращенъ Министру Народнаго Просвѣщенія для исправленія по сдѣланнымъ въ Департаментѣ замѣчаніямъ.

Замѣчанія сіи, главнымъ образомъ, сводились къ слѣдующему: 1) что проектъ во многихъ статьяхъ буквально заимствованъ изъ Положенія о правахъ сочинителей, между тѣмъ, нѣкоторыя изъ сихъ постановленій едва ли могутъ быть примѣнены къ художникамъ, и 2) что въ немъ надо яснѣе опредѣлить свойства и предѣлы правъ художника и разграничить точнѣйшими чертами право собственности матеріальной на вещь отъ права на созданіе и мысль.

Во исполненіе послѣдняго порученія Министромъ Народнаго Просвѣщенія 11 Февраля 1843 г. былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ новый исправленный проектъ Положенія о художественной собственности [1]), съ приложе-

[1]) См. приложенія.

ніемъ выписокъ изъ узаконеній Пруссіи и Франціи и обширной записки, содержаніе которой приводится ниже почти цѣликомъ, въ виду высказывающихся въ ней въ защиту художественной собственности, нелишенныхъ значенія и интереса, общихъ соображеній.

Возражая на сдѣланныя Департаментомъ Законовъ заключенія на первоначальный проектъ Положенія, Министръ Народнаго Просвѣщенія указывалъ, прежде всего, на то, что во всѣхъ государствахъ, гдѣ съ развитіемъ словесности и художествъ наставала необходимость оградить опредѣлительными узаконеніями труды людей, занимающихся науками и искусствами, права писателей и художниковъ, въ отношеніи къ ихъ произведеніямъ, утверждались на одинакомъ основаніи. Почти вездѣ одно и тоже законоположеніе простираетъ свою силу на собственность литературную и художественную.

Въ Англіи установленіе 8-го года царствованія королевы Анны (1710 г.— глава 9) содержало въ себѣ узаконенія о правахъ однихъ писателей; по законоположеніемъ 8 года государствованія Георга II (1735 года), оно распространено и на искусства рисовальныя и гравюры. Съ тѣхъ поръ эти узаконенія, поясненныя и пополненныя билемъ верхняго парламента въ 1774 г. и постановленіемъ 54 года царствованія Георга III (1814 года), составляли основу англійскихъ законовъ о правахъ авторовъ и художниковъ, до принятія въ 1842 г. Тельфурова биля, внесеннаго лордомъ Мегономъ.

Во Франціи 19 Іюля 1793 г. изданъ декретъ касательно правъ собственности авторовъ сочиненій всякаго рода, композиторовъ музыки, живописцовъ и рисовальщиковъ. Въ проектѣ закона о правахъ авторовъ, который былъ составленъ коммисіею, учрежденною на сей предметъ въ 1825 году, включеныбыли постановленія: 1) о обнародованіи сочиненій посредствомъ книгопечатанія, гравированія и литографіи; о произведеніяхъ рисовальнаго искусства, и о твореніяхъ музыкальныхъ. Этотъ проектъ съ измѣненіями перешелъ въ составъ принятаго въ 1839 году палатою перовъ закона о собственности на произведенія по части художествъ, наукъ и словесности. Извѣстно, что разсмотрѣніе закона по этому предмету въ палатѣ депутатовъ не имѣло успѣха.

Въ Нидерландскомъ Королевствѣ изданъ 25 Января 1817 г. законъ о печатаніи и изданіи въ свѣтъ твореній литературныхъ и произведеній художественныхъ. Въ Сѣверной Америкѣ 3-го Февраля 1831 г. обнародовано постановленіе въ измѣненіе разныхъ узаконеній, касательно правъ изданія на сочиненія, карты географическія и морскія, музыкальныя сочиненія, картины, гравюры на мѣди, стали или деревѣ и проч. Прусскій законъ 11 Іюня 1837 г. изданъ въ огражденіе права собственности на творенія наукъ и художествъ противъ перепечатыванія и повторенія.

Такимъ же образомъ, въ 1829 году, внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ проектъ положенія о правахъ авторовъ и художниковъ, въ которомъ второю главою опредѣлялись права собственности художниковъ и контрафакція художественныхъ и музыкальныхъ произведеній. Особенныя только обстоятельства побудили исключить, при разсмотрѣніи этого Положенія Государственнымъ Совѣтомъ, все, что относилось къ художникамъ и художествамъ.

Приведенные выше примѣры показываютъ неизбѣжность сходства между постановленіями о правахъ писателей и узаконеніями того же рода художниковъ. Ежели для огражденія литературной собственности уже существуютъ опредѣлительныя узаконенія, то и права художниковъ необходимо основать на тѣхъ же

самыхъ началахъ, либо, вводя для нихъ новыя основанія и, слѣдовательно, признавая постановленія о литературной собственности неудовлетворительными, надобно измѣнить и сіи послѣднія.

Случайныя обстоятельства, которыя заставляютъ теперь издать особое положеніе о художественной собственности, служатъ къ выгодѣ самаго дѣла, потому, что даютъ возможность съ большею точностію опредѣлить случаи и предметы, сюда относящіеся.

Простое распространеніе силы положенія о литературной собственности на художественную, какъ сдѣлано въ Англіи въ 1735 году, было бы недостаточно. Несмотря на одинаковость правъ писателей и художниковъ на свои произведенія, какъ плодъ ума и дарованій, есть разница между тѣми и другими въ отношеніи къ способамъ извлекать изъ нихъ законную выгоду.

Совершенно справелливо, что не всѣ постановленія о литературной собственности примѣняются къ художествамъ; но потому именно правила не примѣнимыя къ произведеніямъ художественнымъ не включены въ проектъ новаго постановленія. Въ этомъ отношеніи замѣчанію могъ подвергнуться только § 10-й, котораго значеніе будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ.

Что касается до опредѣленія свойства и предѣловъ правъ художника на свои произведенія, то, кромѣ трудности постановить напередъ точными словами такое опредѣленіе, которое обнимало бы собою всѣ возможные случаи, надобность въ немъ, какъ кажется, подлежитъ сомнѣнію. Права художника, какъ и писателя, такъ неоспоримы, что слова закона только подтверждаютъ юридически то, что морально всякій признаетъ его правомъ; что ему принадлежитъ естественно и неотъемлемо. Государство не автору предписываетъ предѣлы, въ которыхъ ему позволяется извлекать выгоду изъ своего труда, а ограждаетъ и защищаетъ его отъ покушенія другихъ на его право. Впрочемъ, въ проектѣ обозначены, сколько было возможно, тѣ дѣйствія, которыя заключаются въ понятіи о правѣ собственности художественной.

Наконецъ, требованіе, чтобы въ законѣ о художественной собственности было разграничено точнѣйшими чертами право собственности матеріальной отъ права, которое принадлежитъ творческой мысли, признается лишнимъ самимъ Департаментомъ Законовъ, который въ замѣчаніяхъ на проектъ справедливо говоритъ: «собственность матеріальная ограждается силою общихъ законовъ, и предметомъ особаго положенія быть не можетъ».

Въ отношеніи къ отдѣльнымъ параграфамъ проэкта Положенія обращалось вниманіе Государственнымъ Совѣтомъ на слѣдующее:

Въ изложеніи §§ 1 и 2 надлежало бы устранить поводъ къ вопросу, о какой именно собственности въ нихъ говорится.

Позволительно думать, что такой вопросъ никакъ не можетъ возникнуть, ежели обратить вниманіе на титулъ узаконенія: «Положеніе о художественной собственности», и вслѣдъ затѣмъ на оглавленіе перваго отдѣла постановленія и на § 1 онаго; тѣмъ менѣе онъ возможенъ послѣ признаннаго Департаментомъ Законовъ общаго правила, что матеріяльная собственность не можетъ быть предметомъ особаго Положенія. Не только первый и второй параграфы, но и §§ 4, 5, 6 и 9 въ настоящемъ своемъ видѣ, не могутъ кажется, подать никакого повода къ вопросу о правѣ на владѣніе, доколѣ, вопреки вышепоказанному общему правилу, къ собственности художественной не станутъ прилагать мѣрило матеріяльнаго обладанія.

Здѣсь необходимо обратиться снова къ тому, что было сказано выше о различіи въ способахъ пользоваться правомъ собственности литературной и художественной. Писатель окончитъ свое твореніе, и непосредственное его произведеніе, т. е. рукопись, сама по себѣ, не имѣетъ цѣнности, по крайней мѣрѣ значительной; можетъ быть оно получитъ ее послѣ, какъ автографъ знамени того автора: выгоды писателя сопряжены съ напечатаніемъ его творенія. Совсѣмъ иное дѣло въ изящныхъ искусствахъ, въ главнѣйшихъ изъ нихъ: живописи и ваяніи. Между непосредственнымъ трудомъ художника: картиною, живописцемъ написанною, статуею, изваянною скульпторомъ, и между копіями и слѣпками съ нихъ нѣтъ никакой соразмѣрности въ отношеніи къ ихъ цѣнности. Другою цѣною покупаются оригинальныя творенія, первый и единственный экземпляръ. Съ одной стороны это свойство произведеній художественныхъ, какъ бы придающее художественной собственности нѣкоторыя качества собственности матеріальной, а съ другой убѣжденіе, что закону совершенно несвойственно приписывать предѣлы власти художника надъ своимъ произведеніемъ, заставили въ первой главѣ положенія не дробить понятія о правѣ художественной собственности мелочными опредѣленіями, но оставить ему то общее значеніе, которое придано этому выраженію въ юридическомъ языкѣ навыкомъ и временемъ. Нѣкоторые законовѣдцы, правда, желали бы выраженіе: собственность литературная и художественная видѣть изгнаннымъ изъ узаконеній. Однако, во всѣхъ приведенныхъ выше узаконеніяхъ разныхъ Государствъ, какъ можно было видѣть даже изъ однихъ оглавленій, слово «*собственность*», «*собственность литературная*» постоянно употребляется законодателями. Въ Англіи, гдѣ для обозначенія этого права есть особое, прекрасно выражающее мысль слово: copyright, не смотря на то говорится о собственности, безъ ближайшихъ опредѣленій: и въ законѣ Горга II и въ законѣ Горга III и т. д. Такъ и Прусскій законъ 1837 года начинается словами «Для огражденіи правъ собственности на творенія по части наукъ и художествъ». Кажется, что примѣръ всѣхъ главнѣйшихъ законодательствъ иноземныхъ можетъ устранить опасенія, что слово собственность употребленное въ проектѣ Положенія о художественной собственности, подаетъ поводъ принимать постановленія этого проекта въ смыслѣ матеріяльнаго обладанія. Первый параграфъ, сверхъ общаго положенія, что право художественной собственности принадлежитъ художнику, заключаетъ въ себѣ еще постановленіе, что художникъ располагаетъ своимъ произведеніемъ, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ. Такъ какъ право это продолжается и на наслѣдниковъ, и въ этихъ случаяхъ русскіе законы различаютъ имущество родовое отъ благопріобрѣтеннаго, то и было необходимо обозначать, на какомъ основаніи наслѣдуются произведенія художественныя, остающіяся по смерти тѣхъ, кѣмъ они произведены [1]).

Вышеприведенныя разсужденія о невозможности право художественной собственности смѣшивать съ правомъ владѣнія вещью поясняютъ также, какъ позволительно думать, и § 4. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ этомъ параграфѣ говорится только о правѣ, опредѣленномъ предшедшими тремя статьями, и слово: художественное произведеніе вовсе не употреблено.

---

[1]) Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ передача права литературной и художественной собственности производится въ формахъ, установленныхъ для недвижимаго имущества.

Изъ словъ § 5 нельзя, кажется, заключить, что съ продажею вещи владѣніе ею переходитъ къ покупателю; узаконять это, конечно, было бы совершенно не нужно. Въ семъ параграфѣ постановляется, что право художественной собственности на произведеніе, сдѣланное по заказу, принадлежитъ тому, кто заказалъ, если художникъ не удержитъ его за собою особымъ условіемъ. Польза такого постановленія признана и прусскимъ узаконеніемъ, гдѣ въ § 28 содержится подобное правило, отчасти перешедшее и въ слѣдующій § 6 проэкта Положенія.

§ 6 показываетъ еще явственнѣе невозможность разсматривать съ точки зрѣнія матеріяльнаго обладанія Положеніе о правѣ художественной собственности. Гравюра, литографія, продающіяся въ лавкѣ, суть произведенія печатника; произведеніе же художника есть то, съ котораго граверъ вырѣзываетъ, а литографъ срисовываетъ на доскѣ или камнѣ, или самый рисунокъ на доскѣ и камнѣ, когда онъ произведенъ прямо, а не снятъ съ какого нибудь оригинала.

Кто, купивъ гравюру и проч., повторитъ ее, тотъ нарушаетъ право собственности не въ отношеніи къ этому экземпляру, а въ отношеніи къ подлиннику, безъ котораго купленный экземпляръ не могъ бы существовать, какъ и перепечатавшій чужое сочиненіе нарушаетъ право не въ отношеніи къ экземпляру, пріобрѣтенному у книгопродавца, а въ отношеніи къ рукописи автора. Слѣдовательно, продавать и покупать гравюры и проч., какъ и книги, можно не условливаясь каждый разъ у маклера; но продавая подлинникъ, особливо въ художествахъ, необходимо огражденіе художественной собственности письменнымъ условіемъ. Нѣкоторыя законоположенія признаютъ, что право художественнвй собственности на произведенія, и послѣ продажи сего послѣдняго, принадлежитъ художнику, такъ что онъ можетъ оное повторять, гравировать, литографировать и проч. Но кажется, что справедливость требуетъ оградить въ этомъ отношеніи выгоды покупщиковъ: они платятъ за произведенія дорогую цѣну, именно оттого, что имѣютъ въ виду быть владѣльцами единственнаго экземпляра, который отъ размноженія теряетъ свою цѣнность. Такъ какъ въ этомъ отношеніи художникъ болѣе имѣетъ возможности нанести ущербъ пріобрѣтателю картины, то и справедливо наложить на него обязанность ограждать себя въ этомъ отношеніи письменнымъ условіемъ.

Въ § 7 воспрещается художнику дѣлать копіи не просто съ уступленнаго имъ другому лицу произведенія, а съ произведенія уступленнаго вмѣстѣ съ исключительнымъ правомъ собственности. Дѣлая другого владѣльцемъ исключительнаго своего права, художникъ не можетъ въ то же время оставлять его и за собою. Окончаніе параграфа заключаетъ въ себѣ мысль, что никому нельзя возбранить изображать съ натуры всякаго рода предметы, въ природѣ существующіе, хотя бы они и были кѣмъ нибудь прежде изображены; новѣйшее изображеніе ихъ съ натуры не должно почитать ни копіею, ни заимствованіемъ чужаго, развѣ когда въ немъ будетъ совершенное тождество или по крайней мѣрѣ очевидное сходство съ предшествовавшими художественными произведеніями въ сочиненіи, расположеніи, и освѣщеніи всѣхъ случайныхъ и прибавочныхъ предметовъ или значительнаго числа ихъ. Равномѣрно нельзя считать нарушеніемъ художественной собственности одного артиста портреты, писанные вновь съ натуры, другимъ художникомъ, но не скопированные со сдѣланнаго уже портрета.

Далѣе постановленіе, заключающееся въ § 10, есть примѣненіе къ художественнымъ произведеніямъ § 5 мнѣнія Государственнаго Совѣта о правахъ сочинителя, параграфа, внушеннаго благороднымъ уваженіемъ къ творческому таланту, которое въ произведеніи писателя и художника чтитъ достоинство ума человѣческаго. Источникомъ ему служитъ опасеніе не того, что художникъ и наслѣдники его, по разсчетамъ или упрямству, не согласятся на продажу драгоцѣннѣйшихъ художественныхъ произведеній за цѣну, которой они стоютъ—это былъ бы случай столь рѣдкій, что о немъ говорить нѣтъ надобности,—а желаніе предупредить, чтобы творенія цѣлой жизни писателя или художника, единственное достояніе и надежда на пропитаніе его семейства, не были проданы съ трехъ ударовъ молотка за безцѣнокъ корыстолюбивому или невѣжественному торгашу. Для этого предоставляется автору, въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, возможность при жизни, а его семейству въ теченіи 25 лѣтъ, найти цѣнителей геніальному произведенію, и отъ труда—слѣдующую ему выгоду. Словами «непроданныя, не завѣщанныя и не уступленныя», опредѣляются подлежащія силѣ этого узаконенія литературныя произведенія въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 1830 года.

Въ поясненіе § 11 слѣдуетъ войти, съ нѣкоторою подробностію, въ общія разсужденія, которыя служатъ основаніемъ частныхъ правилъ, заключающихся въ этомъ параграфѣ и вообще въ главѣ, къ которой онъ принадлежитъ.

Предметъ, составляющій содержаніе этого параграфа, разсматривался различно законодательствами разныхъ странъ, и доселѣ, можно сказать, окончательно не рѣшенъ. По французскимъ узаконеніямъ: граверъ не долженъ копировать рисовальщика или живописца, рисовальщикъ копировать гравера; живописецъ присвоивать композиціи гравера или рѣзчика, но скульпторъ можетъ копировать рисовальщика или живописца, а эти оба—ваятеля. Рисовальщикъ можетъ снять видъ архитектурнаго памятника, дома, сада, но не можетъ копировать рисунковъ, плановъ, чертежей архитектора. По узаконеніямъ прусскимъ не считается запрещеннымъ подражаніе творенію живописи или одного изъ начертательныхъ художествъ посредствомъ искусства образовательнаго или пластическаго,—и наоборотъ.

Очевидно, что въ отношеніи къ этой части художественныхъ произведеній, которыя по свойству своему могутъ существовать только въ одномъ экземплярѣ, каковы напр.: оригинальныя творенія рѣзца и картины,—нарушеніе права собственности, главнѣйшимъ образомъ, состоитъ въ безправомъ приготовленіи и распространеніи продажею слѣпковъ съ изваяній; въ приготовленіи гравюръ, литографій и т. под. съ картинъ; наконецъ въ литографіяхъ по гравюрамъ, и наоборотъ, и т. д. Тотъ, кто не самъ творецъ оригинальнаго произведенія художественнаго, съ точки зрѣнія собственности умственной,—имѣетъ столь же мало права, безъ согласія производителя, повторить картину какъ картину, изваяніе какъ изваяніе и т. д., сколь мало принадлежитъ ему право сдѣлать съ нихъ гравюру, литографію и пр. для распространенія въ публикѣ продажею. Поэтому законодатель, желающій дѣйствительно и вполнѣ оградить право собственности художника, долженъ воспретить всѣ подражанія и размноженія, приготовляемыя посредствомъ всякаго инаго рода художественныхъ пріемовъ, какіе только можно приложить къ подлинному и первоначальному творенію. Противъ этого можно, конечно, возразить: перенести оригинальное произведеніе на вещество или матерію, посредствомъ которой получается возможность размножить

его механическимъ способомъ,—нельзя иначе, какъ изготовивъ первый снимокъ, который сдѣлать можно не механическимъ путемъ, а единственно художественнымъ умѣньемъ и искусствомъ. Нельзя не согласиться, что самобытное твореніе художественное въ состояніи произвесть только одинъ или немногіе отличные таланты; а очень многіе имѣютъ способность подражать ему. Но ежели они употребляютъ свое дарованіе на то, чтобы, сдѣлавъ съ чужаго творенія копію, размножать ее для денежныхъ выгодъ, тогда пользу, которую ихъ снимокъ можетъ доставлять имъ, они стараются извлечь для себя не столько изъ своего умѣнья лишь списывать, а не творить самостоятельно, сколько изъ того, что это умѣнье прилагаютъ къ извѣстному, замѣчательному и отличному творенію современнаго художника,—а это исключительно принадлежитъ виновнику художественнаго созданія. Ибо въ отношеніи къ распространенію и размноженію, сему послѣднему нельзя отказать въ правѣ, предоставляемомъ всякому писателю: подобно книгѣ, и всякое художественное произведеніе вступаетъ въ число предметовъ права. Въ этомъ смыслѣ неоспоримо право собственности производящаго художника на свое художественное твореніе, какъ право собственности писателя на свою книгу. Когда законъ признаетъ право писателя, то должно предоставить такую же обширность и праву художника.—Умственную собственность художника, въ существенной части ея, составляетъ идея художника, ему въ частности принадлежащая, выполненная имъ или изложенная посредствомъ какого ни было бы вещества или способа, тотъ особый имъ первымъ признанный къ бытію образъ понимать и изображать предметъ своей творческой дѣятельности, который во французскомъ законодательствѣ означается словомъ conception. Отсюда очевидно, что охраненіе, даруемое закономъ этой умственной или духовной собственности, должно простираться гораздо далѣе, чѣмъ на запрещеніе только такихъ повтореній и размноженій, которыя имѣютъ цѣлію производить предметы одинакого рода съ оригинальнымъ художественнымъ произведеніемъ. Побудительная причина предоставить художнику такую расширенную защиту заключается не въ одномъ чувствѣ справедливости, которое заставляетъ желать, чтобъ тому, кто произвелъ художественное твореніе, предоставлена была, по возможности, и вся выгода, какую можно извлечь изъ обработки, распространенія, повторенія и размноженія этого произведенія, всѣми способами извѣстными и вновь открываемыми; къ этому присоединяется еще и то соображеніе, что пользы самаго художника требуютъ, чтобы была положена преграда появленію повтореній искаженныхъ, вредящихъ его славѣ и извѣстности. Повтореніе произведеній одной вѣтви художествъ посредствомъ искусствъ другаго рода нельзя по справедливости сравнить съ переводами книги съ одного языка на другой. Конечно по § 21 мнѣнія Государственнаго Совѣта, о правахъ собственности сочинителей и проч. книга, напечатанная въ Россіи, можетъ быть издана въ переводѣ на какой-либо другой языкъ, однако, во-первыхъ и въ этомъ отношеніи сдѣлано ограниченіе для такихъ сочиненій, которыя требовали особыхъ ученыхъ изысканій; во-вторыхъ, переводчикъ, издавая чужое твореніе на чужомъ языкѣ, не отнимаетъ покупщиковъ у автора: переводъ будутъ покупать почти исключительно тѣ, которымъ языкъ подлинника недоступенъ, и которые, слѣдовательно, не купили бы оригинальнаго сочиненія и безъ существованія перевода. Напротивъ того, произведенія художествъ по всѣмъ вѣтвямъ равно доступны всѣмъ любителямъ искусствъ, и потому всякое повтореніе неизбѣжно наноситъ ущербъ художнику—творцу. Признавая право собственности

художественной въ такой обширности, не должно опасаться никакого «вреда выгодамъ общественнымъ въ отношеніи къ успѣхамъ искусствъ и художественнаго образованія, и къ наслажденіямъ ими. «Для художника высшая награда есть его слава; для славы и извѣстности онъ самъ позаботится, въ самое короткое время, размножить и распространить свое произведеніе, въ обширнѣйшемъ кругу. Безъ сомнѣнія, онъ самъ постарается склонить людей съ лучшими дарованіями приготовить достойные подлинника снимки для тѣхъ, кои не могутъ сами пріобрѣсть и видѣть оригинальное твореніе. При томъ, что хочетъ предлагаемый законъ? Чтобы ремесленники—художники спрашивались у художника—творца и получали его согласіе, когда хотятъ извлекать пользу изъ его геніальнаго произведенія. Ежели это огражденіе нужно для писателя, то еще необходимѣе оно для художника. На созданіе и выполненіе своего произведенія долженъ онъ употребить нѣсколько лѣтъ труда и лишеній, и скоро ли потомъ явится цѣнитель богатый, который, купивъ у него его произведеніе, вознаградитъ ему и прежніе годы и доставитъ ему средства къ новымъ трудамъ, обезпечивъ его существованіе. Пока живописецъ, ваятель, выставляя свое твореніе на судъ знатоковъ, ждутъ богатыхъ покупщиковъ, которыхъ число не велико, пока музыкантъ-композиторъ, въ театрѣ или въ концертахъ, приготовляетъ слушателей быть покупщиками его произведенія, по отпечатаніи, они продаются уже въ слабыхъ, или обезображенныхъ литографіяхъ, въ гипсовыхъ слѣпкахъ разныхъ величинъ, въ аріяхъ и танцахъ, вполнѣ и по частямъ, для удовлетворенія любопытства многочисленнѣйшей и менѣе богатой публики. Всѣ выгоды мелочной торговли извлекаются бездарною промышленностію, а художникъ не долженъ имѣть права оставить эти выгоды за собою, по крайней мѣрѣ требовать, чтобъ у него спросились, чтобъ съ нимъ ихъ подѣлить. Не лишнимъ будетъ прибавить здѣсь также, кто у насъ покуда эти досужіе промышленники, сбирающіе плоды съ чужаго труда,—по большей части скудные даровитостію пришельцы изчужа.

Этими общими разсужденіями оправдываются, какъ можно надѣяться, частныя постановленія, заключающіяся въ §§ 11 и 18 проекта положенія.

Остается прибавить нѣсколько словъ на счетъ подробности при опредѣленіи средствъ и случаевъ нарушенія права художественной собственности. Не повторяя сказаннаго выше о причинахъ, побудившихъ не стѣснять прямыми предписаніями свободу художника пользоваться выгодами отъ своего труда, довольно замѣтить здѣсь, что это самое требовало, чтобы возможность нарушенія права художественной собственности, наоборотъ, была предупреждена закономъ и сколько можно точнѣйшими постановленіями. Въ прусскомъ законѣ точно обозначены (въ § 21 и 22) всѣ главные къ тому способы. Отъ подобнаго узаконенія у насъ требуется болѣе подробности и опредѣлительности для того, чтобы облегчить судьѣ примѣненіе его къ встрѣчающимся случаямъ, по большой части чуждымъ его понятій, судьѣ, который у насъ долженъ держаться прямого смысла и буквы закона, и толковать его не имѣетъ права.

Ежели правила о музыкальныхъ произведеніяхъ кажутся стѣснительными и могущими дать поводъ къ большимъ неудобствамъ, то желательно, чтобы эти невыгоды были объяснены въ подробности. Министерство Народнаго Просвѣщенія имѣетъ въ виду многіе случаи, которые указывали на необходимость этихъ правилъ, подкрѣпляемую также примѣромъ прусскаго законодательства.

Адамъ приглашенъ былъ въ Россію съ новой музыкой для балета; послѣ

немногихъ представленій, въ магазинахъ уже продавались всѣ лучшіе мотивы цѣлой композиціи, выбранные для мазурокъ, кадрилей, вальсовъ и т. п. Кокимъ образомъ приступить послѣ этого къ многостоющему изданію полной партитуры. разсчитывая на новость, когда все лучшее уже въ рукахъ любителей музыки? Гензельтъ игралъ въ своемъ концертѣ неизданное еще произведеніе свое. При помощи ли памяти музыкальной или при пособіи артистовъ оркестра — его сочиненіе подверглось той же участи, какую испыталъ балетъ Адама, а между тѣмъ композиторъ продалъ его Лейпцигскимъ издателямъ нотъ Брейткопфу и Гертелю, которые, основываясь на томъ, что лучшее уже напечатано, отказались отъ выполненія условія. Нельзя сказать, что Гензельтъ извлекъ уже всю пользу изъ своего таланта сборомъ за входъ въ концертъ; онъ могъ бы играть чужія, извѣстныя произведенія, и какъ исполнитель собралъ бы ту же сумму; но и какъ композиторъ онъ также имѣетъ полное право на выгоды отъ этого дарованія своего. Снѣгиревъ купилъ у Герца заграницею дорогою цѣною право на изданіе его концерта, и напечаталъ въ Россіи. Другіе содержатели музыкальныхъ магазиновъ напечатали его въ Вѣнѣ, и могли продавать гораздо дешевле цѣны Снѣгирева и его предпріятіе было ему въ накладѣ. Едва талантъ начинающій испытаетъ свои силы въ водевилѣ или небольшой оперѣ—и уже тѣ самыя аріи, которыя болѣе другихъ понравились, немедленно появляются совершенно неожиданно для автора, въ музыкальныхъ журналахъ и т. д. Жалобы на подобныя нарушенія правъ художниковъ, поступавшія часто по цензурному вѣдомству, побудили Главное Управленіе цензуры остановиться до изданія опредѣлительнаго закона, дозволеніемъ новыхъ музыкальныхъ журналовъ, которые при удобствѣ пользоваться чужимъ трудомъ, стали размножаться съ особенною быстротою.

Нелишнее привести слова одного иностраннаго законовѣдца объ этомъ вопросѣ. «Музыкальныя сочиненія имѣютъ такое сходство съ обыкновенными произведеніями пера, что ихъ можно назвать особаго рода книгами; все различіе состоитъ въ томъ, что въ нихъ, вмѣсто выраженія словъ буквами, изображаются звуки нотами, которыя означаютъ идеи, подобно тому, какъ въ рѣчи заключаются мысли». На этомъ основаніи правила § 16, въ особенности, и слѣдующихъ §§ мнѣнія Государственнаго Совѣта 1830 года о правахъ сочинителей, должны простираться и на музыкальныя сочиненія, въ той же мѣрѣ, въ какой ихъ можно примѣнить къ нимъ. Правила о музыкальныхъ произведеніяхъ въ проектѣ положенія соотвѣтствуютъ приведеннымъ выше параграфамъ. Они согласны также съ § 20 прусскаго закона.

При разсужденіяхъ объ этомъ предметѣ въ прусскомъ Государственномъ Совѣтѣ признано было, что въ самомъ существѣ дѣла нѣтъ никакого основанія различно разсматривать книги и музыкальныя сочиненія, какъ въ отношеніи къ праву ихъ распространенія, такъ и въ разсужденіи продолжительности этого права. Измѣненныя переложенія (аранжированіе) чужихъ музыкальныхъ піесъ нельзя не признавать самовольнымъ изданіемъ, потому что для этого нужно только знаніе музыки, а не даръ композиціи.

Какъ въ прусскомъ узаконеніи, такъ и въ проектѣ положенія не говорится о варьяціяхъ. При затруднительности рѣшительно опредѣлить, можно ли варьяціи на чужую тему, подобно измѣненнымъ приложеніямъ (аранжированію) на разные инструменты, считать работою, которую можно произвесть безъ самостоятельнаго дара композиціи. Прусское законодательство рѣшилось выпу-

стить этотъ предметъ изъ виду, и предоставило приговору знающихъ дѣло людей (Experts) отвѣчать на этотъ вопросъ въ отношеніи къ каждому отдѣльному случаю, когда произойдетъ споръ о томъ, должно ли какую-либо варіяцію на чью-нибудь музыкальную пьесу признать обработкою, требовавшею оригинальной композиціи или нѣтъ. Ибо въ законѣ можетъ выражено быть только общее правило,—и никогда нельзя избѣжать спора о томъ, не принадлежитъ ли отдѣльный случай къ исключеніямъ изъ правила.

Что касается до опредѣленія заимствованія музыкальныхъ произведеній, то рѣзкой черты между контрафакціею и заимствованіемъ, какъ справедливо замѣчено Департаментомъ Законовъ, нельзя провести законодательными правилами, которыя всегда бываютъ общаго отвлеченнаго свойства. Этотъ вопросъ ближе всего рѣшитъ литературная совѣсть. Не менѣе того, указанное уже выше положеніе судьи у насъ въ разсужденіи споровъ о предметахъ этого рода, заставляетъ, по возможности, обозначить случаи заимствованія, нарушающаго права художественной собственности.

Въ § 16 предписывается полиціи, при жалобахъ на нарушеніе права художественной собственности налагать запрещеніе на все сдѣланное въ нарушеніе художественной собственности» равномѣрно и на снаряды, служившіе для того, какъ-то: доски мѣдныя, формы, камни литографическіе и т. п. Въ § 17 говорится, что эти снаряды уничтожаются, по требованію истца.

Это постановленіе согласно съ порядкомъ, предписываемымъ въ § 30 Прусскаго закона. Въ § 16 опредѣлается мѣра взысканія, а въ 18-мъ говорится, что на основаніи онаго подвергаются пени всѣ завѣдомо участвующіе. Изъ этого нельзя заключить, что взысканіе полное должно возлагать на каждаго отдѣльно. Вознагражденіе художнику, чье право нарушено, по справедливости, можетъ быть только соразмѣрное съ убыткомъ ему причиненнымъ, и потому взыскивать съ каждаго участника отдѣльно цѣлую денежную пеню, значило бы возвращать истцу вдвое, втрое и т. д. противъ того, чего онъ лишился.

Цѣль § 19 проекта положеніи о художественной собственности заключается въ томъ, чтобы отклонить проволочки въ судопроизводствѣ. Порядокъ долженъ быть слѣдующій: сначала жалоба полицейскому начальству, потомъ немедленное наложеніе запрещенія на спорные предметы, и не позже какъ черезъ двѣ недѣли послѣ того, непремѣнно судопроизводство либо третейскимъ судомъ, если спорящіе того пожелаютъ, либо обыкновенными судебными мѣстами, начиная съ Гражданской Палаты.

Предоставленіе спорящимъ вѣдаться преимущественно третейскимъ судомъ служитъ достаточнымъ огражденіемъ ихъ отъ замедленій въ рѣшеніи дѣлъ этого рода: ибо отъ ихъ собственнаго выбора формы судопроизводства зависитъ назначить и скорый срокъ рѣшенія дѣла, по силѣ ст. 2426 тома X Свода Законовъ.

§ 28 заимствованъ слово въ слово изъ § 7 мнѣнія Государственнаго Совѣта 1830 г. «Сказать, что условія на художественныя произведенія подчиняются общимъ узаконеніямъ и проч.» значило бы, ввести разницу, въ этомъ отношеніи, въ узаконенія о литературной собственности и о художественной. Сверхъ того, такой оборотъ имѣетъ и то неудобство, что условія на художественныя произведенія могутъ быть и такія, которыя не относятся къ праву литературной собственности, а до нихъ нѣтъ причины касаться въ положеніи о собственности художественной.

Въ заключеніе признавалось необходимымъ обратить особое вниманіе Государственнаго Совѣта на надобность оградить положительными постановленіями права художниковъ. Съ 1828 года собственность литературная защищена уже отъ самовольныхъ изданій во вредъ авторовъ и переводчиковъ, право же собственности художественной, по существу своему подверженное нарушеніямъ болѣе легкимъ и болѣе частымъ, остается до сихъ поръ почти безъ всякой защиты; и художнаки, при недостаткѣ опредѣленнаго узаконенія, на которомъ они могли бы основать свой искъ, принуждены невольно допускать присвоеніе себѣ другими выгодъ, по справедливости принадлежащихъ имъ исключительно.

По внесенному, при упомянутомъ представленіи, законопроекту Департаментомъ Законовъ Государственнаго Совѣта были высказаны нижеслѣдующія соображенія.

Новая редакція внесеннаго Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ Государственный Совѣтъ проекта Положенія о художественной собственности отчасти исправлена согласно съ замѣчаніями Департамента Законовъ и, кажется, въ нынѣшнемъ видѣ своемъ болѣе соотвѣтствуетъ цѣли и истиннымъ пользамъ художниковъ. Нельзя однакожъ не обратить вниманія, какъ на нѣкоторыя статьи проекта, коихъ изложеніе и нынѣ еще не вполнѣ удовлетворительно, такъ и на приложенныя къ проекту объясненія Министра Народнаго Просвѣщенія противъ замѣчаній, сдѣланныхъ Департаментомъ Законовъ въ 1841 году.

Департаментъ Законовъ объяснялъ, что иныя постановленія, буквально заимствованныя изъ Положенія 1830 года, о правахъ сочинителей, едва-ли могутъ быть примѣнены къ художествамъ. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія возражаетъ противъ сего, говоря, что почти вездѣ одни и тѣ же законоположенія имѣютъ силу въ отношеніи къ собственности, какъ литературной, такъ и художественной, и что вообще, ежели для огражденія литературной собственности уже существуютъ опредѣлительныя указанія то и права художниковъ необходимо основать на тѣхъ же началахъ, съ необходимыми лишь по особому свойству художественной собственности отступленіями. Сіе мнѣніе, конечно, справедливо, оно было изъявлено и Департаментомъ Законовъ, и историческія свѣдѣнія, приведенныя Г. Министромъ, также всѣ совершенно извѣстны Департаменту; но вопросъ единственно въ томъ, можно ли во всѣхъ случаяхъ дѣлать одинаковое примѣненіе сего правила къ спорамъ и вопросамъ о правѣ собственности авторовъ и художественниковъ; можно-ли, напримѣръ, какъ въ проектѣ (§ 10), сравнить картину съ рукописью, и торговца художественными произведеніями съ книгопродавцемъ?

Другое общее замѣчаніе Департамента Законовъ относилось къ тому, что въ первой редакціи проекта свойство и предѣлы права художниковъ на ихъ произведенія не совсѣмъ ясно опредѣлены, что даже не означено первое основное различіе между ообственностью матеріальною и правомъ на повтореніе и размноженіе художественнаго произведенія. Справедливость сего замѣчанія. кажется, признана Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, ибо вслѣдствіе онаго въ новой его редакціи исправлены нѣкоторыя статьи, а посему можно ли согласиться съ мнѣніемъ, будто означенное замѣчаніе и самъ Департаментъ Законовъ призналъ лишнимъ, потому единственно, что въ замѣчаніяхъ онаго сказано: «собственность матеріальная ограждается силою общихъ законовъ и предметомъ особаго положенія быть не можетъ». Неужели изъ сихъ словъ слѣ-

дуетъ, что въ проектѣ о художественной собственности не нужно точными чертами разграничить право собственности матеріальной на одинъ, такъ сказать, экземпляръ произведенія художника, отъ права повторять и размножать сіе произведеніе? Не должно-ли, напротивъ, именно по онымъ, заключить, что Департаментъ требовалъ точнаго опредѣленія сего послѣдняго права, для того, чтобы его не смѣшивали съ первымъ, которое ограждается общими узаконеніями и не можетъ быть предметомъ настоящаго проекта новаго закона. И въ новой редакціи выраженіе «собственность художественная», едва-ли всегда достаточно для показанія различія сего права отъ права собственности матеріальной. Прямое значеніе и пространство сихъ словъ: «художественная собственность» кажется, не довольно ясно опредѣлены въ статьѣ первой проекта. Художникъ, наслѣдники его, а равно и постороннія лица, которыя пріобрѣли отъ нихъ, безъ особаго условія, какое-либо произведеніе искусствъ, имѣютъ на сіе произведеніе, какъ на законное достояніе свое, исключительное право собственности матеріальной, никакимъ срокомъ не ограниченное. Но если, сверхъ того, они пріобрѣли и право повторять или размножать сіе произведеніе, то со дня, въ которой оное будетъ, такъ сказать, передано публикѣ чрезъ обнародованіе его тѣмъ или другимъ образомъ (du jour, où la production artistique sera tombée dans le domaine public) начинается исключительное право, такъ называемой художественной собственности, коей срокъ въ разныхъ законодательствахъ назначается различный и у насъ, по примѣру сдѣланнаго для собственности литературной, можетъ быть ограниченъ 25 годами, считая со времени смерти художника. Сіе основаніе права на произведенія искусствъ и художествъ весьма ясно выражено въ прусскомъ законѣ 1837 года (§§ 26 и 27), между тѣмъ какъ въ проектѣ, составленномъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія (§§ 1—3) слово «художественная собственность» можетъ дать поводъ къ недоразумѣніямъ, и къ смѣшенію двухъ понятій, по существу своему различныхъ.

Обращаясь къ отдѣльнымъ статьямъ проекта, надлежитъ замѣтить:

1) Что § 1 исправленъ въ новой редакціи проекта, но въ предупрежденіе всякихъ неправильныхъ толкованій, кажется, лучше бы было при самомъ началѣ опредѣлить съ точностію, что законодатель разумѣетъ подъ словомъ: «художественная собственность», сказавъ именно, что она состоитъ въ правѣ обнародовать, повторять и размножать всякими средствами произведеніе изящнаго искусства, и потомъ уже, что сіе право, собственность сего рода, первоначально принадлежитъ исключительно самому артисту и только отъ него, по его волѣ и согласію, или на основаніи законовъ, можетъ перейти къ другимъ.

2) § 4, какъ уже сказано, въ первыхъ замѣчаніяхъ Департамента Законовъ, выраженъ весьма неясно. Параграфъ сей должно бы согласить съ § 6 и вмѣсто «если художникъ продастъ, уступитъ или завѣщаетъ другимъ свое исключительное право вполнѣ», слѣдовало бы сказать: «Если художникъ продастъ, уступитъ или завѣщаетъ другому свое произведеніе не предоставивъ себѣ особымъ условіемъ означенное въ параграфѣ право художественной собственности», ибо едва ли кто можетъ купить лишь право художественной собственности отдѣльно, а покупается въ одно время и произведеніе и сопряженное съ онымъ право художественной собственности если художникъ не удержитъ его за собою.

3) § 5, за сдѣланнымъ въ редакціи онаго исправленіемъ, кажется, изложенъ удовлетворительно; но въ примѣчаніи послѣ словъ: «портреты и семейныя картины частныхъ лицъ» необходимо прибавить: «сдѣланныя по заказу».

4) § 6, долженъ быть соображенъ и, какъ Департаменъ думаетъ, соединенъ съ §§ 4 и 7-мъ.

5) Въ § 9-мъ нужно прибавить: «если они хотятъ воспользоваться правомъ повторять и размножать то произведеніе», ибо въ семъ лишь случаѣ лица, которыя пріобрѣли художественное произведеніе, могутъ имѣть надобность доводить о томъ до свѣдѣнія Академіи Художествъ; по мнѣнію Департамента, нѣтъ никакой нужды требовать отъ всякаго, покупающаго картину, статую, или другое произведеніе художества для того токмо, чтобы любоваться имъ дома, или показывать другимъ, донесенія о семъ въ Академію.

6) Въ отношеніи къ § 10, едва-ли не должно остаться при изъявленномъ прежде въ Департаментѣ Законовъ мнѣніи: художественныя произведенія, по разнородности и многочисленности своей, не могутъ и не должны быть сравниваемы съ рукописями; если допустить установляемую въ сей статьѣ проекта какую-то особую пользу ихъ монополію неприкосновенности, то сіе можетъ дать поводъ къ многимъ злоупотребленіямъ или по крайней мѣрѣ къ спорамъ и тяжбамъ. Не лучше-ли будетъ постановить, что картины, статуи и всѣ вообще произведенія художествъ имѣющія, такъ сказать, цѣну матеріальную, могутъ быть проданы на уплату долговъ, также какъ всякія другія вещи, но что собственность художественная, то есть, право обнародовать, повторять, размножать ихъ какими бы то ни было средствами, съ симъ вмѣстѣ не переходитъ къ покупщикамъ ихъ.

7) Въ §§ 12 и 13, какъ уже было замѣчено Департаментомъ, заключаются многія постановленія, которыя могутъ стѣснить всякое свободное движеніе художествъ. Простое сравненіе съ постановленіями прусскаго закона, столь ясными и краткими, есть лучшее доказательство того, что весьма неудобно и даже опасно постановлять правила сего рода. Неужели, напр., произведеніе постройки по чужому плану, можетъ быть давно уже изданному, должно считаться нарушеніемъ художественной собственности? И можетъ ли мѣстная полиція, на основаніе § 16, не входя въ разбирательство дѣла, немедленно наложить запрещеніе на строеніе, или взыскать убытки, или же уничтожить всѣ матеріалы, при строеніи употребленные?

8) Въ § 16 слово: конфискація, по заключенію Департамента, замѣнено секвестромъ; но какая нужда секвестровать, то есть, брать въ присмотръ казны имѣніе такого рода, о коемъ еще происходитъ споръ и не достаточно ли въ семъ случаѣ ограничиться арестомъ и надзоромъ. Другія замѣчанія Департамента Законовъ не приняты въ соображеніе, и не объяснено зачѣмъ полиціи вмѣняется въ обязанность, не входя въ разбирательство дѣла, отбирать у художника всякія оконченныя или начатыя имъ произведенія, хотя можетъ быть они и не суть контрафакція.

9) Въ § 20 новой редакціи, выраженія: «Начальныя инстанціи, какъ-то: Гражданскія Палаты и слѣдующія за нею присутственныя» совершенно непонятны.

10) Въ § 22 Гражданская Палата опять названа нижнею инстанціею. Должно бы было сказать: первая въ дѣлахъ сего рода.

11) § 24 выраженъ весьма неясно. У насъ не говорится: «запрещеніе спорныхъ имуществъ».

12) Въ § 28 сохранено выраженіе: «обыкновенная гербовая бумага», которое весьма неопредѣлительно.

13) Въ § 30 сказано: кто умышленно ввезетъ въ Имперію или будетъ продавать вывезенныя изъ-за границы художественныя произведенія. «Можно ли ввезти и особливо продавать неумышленно?» Кажется, надобно бы сказать: кто ввезетъ въ Россію какія-либо произведенія, зная, что они суть контрафакція, или же будетъ продавать ихъ въ ущербъ и т. д.

14) Въ § 37, заимствованномъ изъ положенія 1830 года отд. II (о правахъ академій, университетовъ и т. д. на издаваемыя имя книги) пропущено важное постановленіе, что если первоначальное изданіе будетъ обществомъ повторено въ теченіе послѣднихъ 5-ти лѣтъ предоставленнаго ему 25-лѣтняго срока, то право собственности продолжается въ пользу общества, сверхъ 25-ти, еще на 10 лѣтъ.

Департаментъ Законовъ всегда и вполнѣ соглашался съ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ мнѣніи, что необходимо оградить положительными постановленіями право художественной собственности. Сіе не требуетъ доказательствъ. Но едва ли менѣе необходимо и то, чтобъ сіи правила были ясны, опредѣлительны и съ одной стороны вполнѣ удовлетворяя требованіямъ справедливости, съ другой—не стѣсняли понапрасну свободной дѣятельности художниковъ и тѣмъ не препятствовали распространенію истинной любви къ изящному.

По симъ основаніямъ и принимая въ соображеніе, что проектъ Положенія о художественной собственности былъ первоначально составленъ по взаимному соглашенію Министровъ Народнаго Просвѣщенія и Императорскаго Двора, Департаментъ Законовъ счелъ нужнымъ, по сдѣланнымъ въ семъ проектѣ измѣненіямъ имѣть предварительно въ виду отзывъ главнаго начальства Академіи Художествъ; тѣмъ болѣе, что академія сія поступила подъ новое управленіе Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго и вслѣдствіе сего положилъ: упомянутый проектъ, въ томъ видѣ, въ какомъ оный теперь исправленъ, препроводить къ Министру Народнаго Просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы онъ, по надлежащемъ съ начальствомъ академіи сношеніи, внесъ дѣло сіе вновь на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. (Журн. Д-та 5 и 23 Апр. и 28 Мая 1843 г.).

Затѣмъ, 31 Декабря 1843 года Министромъ Народнаго Просвѣщенія былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ новый проектъ Положенія о художественной и музыкальной собственности, съ замѣчаніями на него Министра Императорскаго Двора князя Волконскаго и отзывомъ Совѣта Императорской Академіи Художествъ. При этомъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ виду отзыва названной Академіи, одобреннаго ея Президентомъ, полагалъ проектъ этотъ въ отношеніи художественной собственности оставить безъ разсмотрѣнія и войти въ обсужденіе лишь той части проекта, которая относилась къ музыкальнымъ произведеніямъ, издавъ Положеніе о томъ въ видѣ дополненія къ закону 8 Января 1830 г. о правахъ сочинителей, переводчиковъ и издателей. Изъ указаннаго отзыва Совѣта Императорской Академіи Художествъ (13 Дек. 1843 г. № 984) видно, что онъ останавливался на двухъ вопросахъ: 1) не стѣснитъ ли художествъ предположенный законъ и 2) не должно ли къ нему

прибавить, что художественныя произведенія въ Императорскихъ галлеріяхъ и церквахъ находящіеся, могутъ быть воспроизводимы и размножаемы всѣми способами, какъ общее достояніе публики и, что это не почитается нарушеніемъ права художественной собственности, хотя бы произведшіе творенія сіи художники находились въ живыхъ. Совѣтъ полагалъ, что такое постановленіе не стѣснило бы художниковъ обыкновенныхъ, копіистовъ и проч., которыхъ число весьма велико и которымъ скорѣе должно дать свободу производить по образцамъ хорошимъ, нежели лишать ихъ и хлѣба и средствъ усовершаться.

Въ Италіи и другихъ странахъ въ самое цвѣтущее время не было законовъ о правѣ собственности художниковъ, стѣснительныхъ въ отношеніи распространенія художествъ, и произведенія учениковъ и подражателей никогда не были въ равномъ уваженіи, какъ оригинальныя творенія мастеровъ великихъ; такъ теперь и у насъ въ Россіи копіи съ Брюлова и прочихъ лучшихъ художниковъ не лишатъ ихъ собственныя творенія, ни цѣны, ни уваженія знатоковъ и любителей, и не мало не уменьшатъ выгоды, которую они могутъ пріобрѣсть за свои труды. Нынѣ въ Германіи, Франціи и Англіи есть законы о правѣ собственности художниковъ, между тѣмъ художество не находятся на степени высшей, какъ были въ концѣ XV и XVI столѣтій; не отъ того ли это, что художество свободно и что оно не терпитъ никакихъ стремленій, а тѣмъ болѣе такого рода, которыя имѣютъ подобіе монополій.

85308

Настоящій отзывъ Академіи, приведенный въ его буквальномъ изложеніи, хотя и не былъ принятъ въ уваженіе Государственнымъ Совѣтомъ, но тѣмъ не менѣе несомнѣнно повліялъ на дальнѣйшее направленіе внесеннаго проекта Положенія о художественной собственности.

Изъ журналовъ Департамента Законовъ 12 Февраля и Общаго Собранія 6 Марта 1844 г. усматривается, что, по поводу представленныхъ Академіей Художествъ опасеній, Государственнымъ Совѣтомъ были высказаны слѣдующія сужденія: не входя, съ своей стороны, въ изслѣдованіе причинъ, по коимъ художества въ новѣйшее время не достигаютъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, той высокой степени совершенства, на которой они стояли по возрожденіи искусствъ въ Италіи, Совѣтъ счелъ однако долгомъ замѣтить, что къ числу сихъ причинъ, едва-ли можетъ быть отнесенъ законъ, ограждающій и славу и достояніе художниковъ отъ всякаго неправильнаго къ нимъ прикосновенія и ущерба; напротивъ, покровительствуя очевидно, въ лицѣ творцовъ, ихъ твореніямъ, не долженъ ли онъ скорѣе обратиться въ новое и важное поощреніе къ развитію большаго числа дарованій. Необходимость поставить права авторовъ и художниковъ подъ особую отъ всякаго нарушенія оныхъ защиту, признана во всѣхъ почти государствахъ Европы и у насъ мысль сія, въ одной ея части, приведена уже въ исполненіе изданіемъ въ 1828 г. Положенія о правахъ сочинителей. Убѣжденіе въ надобности подобнаго закона особенно усиливаются тѣмъ, что Государь Императоръ изволилъ признать справедливымъ права нѣкоторыхъ художниковъ охранять силою отдѣльныхъ Высочайшихъ повелѣній (ваятеля барона Клодта, скульптора Жака и живописца Перро).

Если такимъ образомъ правительство окружало уже благодѣтельными своими заботами и покровительствомъ нѣкоторыя отрасли изящныхъ искусствъ, то почему же другія, не менѣе полезныя для общества, столь же благородныя и возвышенныя по существу своему, передающія въ живыхъ, такъ сказать, соз-

даніяхъ своихъ славу настоящаго вѣка памяти и благоговѣнію потомства, остаются какъ бы забытыми.

Сколь бы, однако, ни были сильны побужденія къ обезпеченію художниковъ въ ненарушимости пользованія плодами ихъ произведеній, стоющихъ всегда почти трудовъ изнурительныхъ и часто пожертвованія большей и лучшей части жизни, но съ другой стороны, конечно, нельзя не согласиться, что правила о томъ должны быть постановлены съ крайнею осторожностью, и сколь возможно менѣе многосложныя, дабы дѣйствительно, при практическомъ ихъ примѣненіи, гдѣ самая излишняя подробность узаконеній нерѣдко даетъ поводъ къ неправильнымъ толкованіямъ, они не затруднили свободнаго обращенія художественныхъ произведеній, столь же необходимаго для благосостоянія художниковъ и успѣха самыхъ художествъ, сколько и для распространенія въ обществѣ вкуса и чувства изящнаго.

Сія двоякая цѣль всего ближе и удобнѣе можетъ, по мнѣнію Департамента, быть достигнута, установленіемъ общаго правила, чтобы художники, желающіе при продажѣ или уступкѣ своихъ произведеній сохранить исключительное право на повтореніе оныхъ, заключали особыя о томъ съ пріобрѣтателемъ условія, опредѣляя въ нихъ и самую мѣру отвѣтственности за нарушеніе договора, которой и долженъ уже для каждаго такого случая служить спеціальнымъ закономъ. Засимъ тотъ, кто произведеніе свое выставитъ въ галлереяхъ, церквахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ, или передастъ оное частнымъ лицамъ, не оградивъ себя упомянутымъ выше условіемъ, чрезъ то самъ себя лишитъ права препятствовать повторенію или размноженію сихъ произведеній, въ какомъ бы то видѣ ни было. Но такія условія не могутъ быть постановляемы о музыкальныхъ произведеніяхъ, которыя издаются въ свѣтъ или чрезъ посредство печатанія и гравированія, точно такъ же какъ и произведенія словесности, и точно также могутъ быть перепечатываемы, или же играются почти всегда публично, и потому иногда бываютъ повторяемы безъ полученія нотъ отъ автора, по одной памяти. А посему, кажется, здѣсь необходимы, какъ замѣчаетъ и Министерство Народнаго Просвѣщенія, особыя узаконенія, подобныя тѣмъ, которыя существуютъ для литераторовъ и ученыхъ и предначертаны въ представленномъ проектѣ о художественной собственности.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, обращаясь къ разсужденіямъ Департамента Законовъ по настоящему предмету, не могъ не признать оныя, въ главныхъ ихъ основаніяхъ, уважительными: ибо нѣтъ сомнѣнія, что собственность художниковъ, какъ и всякое достояніе частныхъ лицъ, должна быть поставлена подъ защиту и покровительство закона, съ тою лишь предосторожностью, чтобы огражденіе личныхъ выгодъ художниковъ не стѣсняло, по опасенію Совѣта Императорской Академіи Художествъ, свободнаго распространенія изящныхъ искусствъ. Съ сею именно двоякою цѣлью Департаментъ предполагаетъ предоставить художникамъ, желающимъ сохранить исключительное право на повтореніе и размноженіе своихъ произведеній, ограждать оное, при продажѣ или уступкѣ тѣхъ произведеній, силою особыхъ условій. Цѣль сія, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, еще удобнѣе можетъ быть достигнута, если, вмѣсто заключенія договоровъ, будетъ открытъ художникамъ болѣе опредѣленный способъ утвержденія правъ своихъ на ихъ произведенія.

Лучшимъ для сего средствомъ было бы предоставленіе имъ обращаться о томъ съ просьбами въ Академію Художествъ и получать отъ оной особые акты,

подобно тому, какъ вообще выдаются у насъ привиллегіи на разныя изобрѣтенія, по части механики, химіи и вообще заводской и фабричной промышленности. Но дальнѣйшее развитіе сей мысли, конечно, подлежитъ еще ближайшему соображенію, тѣмъ болѣе, что сей новый родъ привиллегій потребуетъ точнаго опредѣленія: куда и въ какихъ случаяхъ художники будутъ обязаны обращаться съ жалобами на нарушенія правъ ихъ собственности и въ чемъ должно заключаться самое ихъ удовлетвореніе?

Что же касается до музыкальныхъ произведеній, то нельзя не согласиться, что для нихъ, по указаннымъ Департаментомъ причинамъ, необходимы особыя правила, подобныя тѣмъ, которыя существуютъ уже для литераторовъ и ученыхъ. Вслѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ положилъ: предоставить Императорской Академіи Художествъ, по соглашенію съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, начертать соотвѣтственно изложеннымъ выше главнымъ началамъ проектъ надлежащаго о художественной собственности узаконенія и внести оный чрезъ свое начальство на окончательное разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, а Министру Народнаго Просвѣщенія, независимо отъ того, составить таковой же проектъ постановленія собственно о произведеніяхъ музыкальныхъ и внести также въ Совѣтъ установленнымъ порядкомъ.

Приведенное заключеніе Государственнаго Совѣта удостоено Высочайшаго утвержденія 29 Марта 1844 года.

Въ исполненіе сего Министромъ Народнаго Просвѣщенія при представленіи отъ 22 Іюля 1844 г. за № 979 былъ вновь внесенъ законопроектъ объ огражденіи правъ сочинителей музыкальныхъ твореній на изданіе и публичное исполненіе ихъ произведеній, коимъ было предположено: распространить на сіи произведенія правила, Высочайше утвержденнаго 8 Января 1830 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о правахъ сочинителей, переводчиковъ и издателей, въ чемъ они могутъ относиться къ произведеніямъ музыльнымъ, дополнивъ таковыя нѣкоторыми постановленіями, которыя должны касаться собственно музыкальныхъ произведеній. По разсмотрѣніи предначертанныхъ на изложенномъ выше основаніи правилъ, Департаментъ Законовъ призналъ ихъ въ общемъ удовлетворительными, но въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, вслѣдствіе отзыва Министра Императорскаго Двора о существующемъ особомъ положеніи Высочайше утвержденномъ 13 Ноября 1827 г., относительно вознагражденія сочинителей оперъ и другихъ драмматическихъ музыкальныхъ произведеній, принимаемыхъ для представленія на Императорскихъ театрахъ, было постановлено обратить настоящее дѣло въ Департаментъ для соображенія съ вышеуказаннымъ положеніемъ 13 Ноября 1827 г.

Департаментъ Законовъ нашелъ, что въ означенномъ Положеніи подробно изложены, между прочимъ, условія, мѣры и способы вознагражденія за тѣ музыкальныя произведенія, которыя принимаются для представленія на Императорскихъ театрахъ и обращаются въ ихъ собственность по добровольной уступкѣ сочинителями или по пріобрѣтенію отъ нихъ покупкою. Проектированныя же правила, нестѣсняя нисколько сочинителей музыки въ свободномъ распоряженіи сею собственностью, посредствомъ безмездной уступки или продажи, кому бы то ни было, а слѣдовательно и Императорскимъ театрамъ, на тѣхъ условіяхъ, коими начальство ихъ въ подобныхъ случаяхъ, согласно Положенію 13-го ноября 1827 года, руководствуется — ограждаютъ какъ права сочинителей музыкальныхъ произведеній, такъ и права тѣхъ, кто пріобрѣлъ оныя законнымъ

образомъ отъ сочинителей, постановляя сроки, въ теченіе коихъ никто не долженъ издавать вновь или перепечатывать, а также и исполнять публично музыкальныя произведенія безъ согласія означенныхъ выше лицъ, коимъ принадлежатъ оныя. Посему, находя, что такого рода правила не только не могутъ ослабить правъ Императорскихъ театровъ на пріобрѣтенныя ими въ полную собственность театральныя музыкальныя произведенія, но еще охраняютъ оныя отъ всякаго сторонняго нарушенія, Департаментъ полагалъ: составленныя онымъ, по соглашеніи съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія правила о музыкальной собственности оставить безъ всякаго измѣненія (жур. Д-та 1 Дек. № 102).

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи 15 Декабря 1844 г. положилъ заключеніе Департамента утвердить. Мнѣніе Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу удостоено Высочайшаго утвержденія 9 Января 1845 г.

Означенныя правила и составляютъ нынѣ дѣйствующій законъ. [Приложеніе къ ст. 420 (прим. 2) Свода Законовъ Гражданскихъ (т. X, ч. 1, изд. 1900 г.) ст.ст. 41—50].

Затѣмъ 17-го Апрѣля 1845 г. Министромъ Императорскаго Двора княземъ Волконскимъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, въ исполненіе вышеприведеннаго Высочайше утвержденнаго 29 Марта 1844 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, новый проектъ Положенія о собственности художественной, составленный по сношенію съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, но безъ приложенія объяснительной къ сему проекту записки.

Изъ производства по настоящему дѣлу видно, что Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи сего проекта, остановился лишь на содержащемся въ 14 § онаго опредѣленіи того, что должно считать противозаконнымъ заимствованіемъ (plagiat) изъ чужого произведенія живописи и ваянія.

Находя, что изложенныя въ проектѣ по сему предмету частности такого свойства, что, неопредѣляя положительно черты, раздѣляющей заимствованіе какого-либо отдѣльнаго предмата отъ изобрѣтенія, при весьма возможномъ блазкомъ сходствѣ оныхъ между собою, могутъ послужить поводомъ къ начатію напрасныхъ о нарушеніи правъ художественной собственности тяжбъ и вовлечь многихъ невинно въ отвѣтственность, Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ для предупрежденія недоразумѣній и устраненія неудобствъ при исполненіи означеннаго закона, предоставить этотъ предметъ ближайшему соображенію Президента Императорской Академіи Художествъ Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, которымъ 13 Ноября того же года за № 1153 и было сообщено состоявшеся по этому предмету постановленіе Совѣта названной Академіи, принятое Департаментомъ Государственнаго Совѣта и внесенное въ § 14 проекта положенія о художественной собственности.

Состаявшееся по настоящему дѣлу 10 Декабря 1845 г. мнѣніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта и Положеніе о художественной собственности удостоены утвержденія Именнымъ Высочайшимъ указомъ даннымъ Правительствующему Сенату въ г. С.-Петербургѣ 1846 г. Января въ 1 день.

Правила сего Положенія [1]) легли, главнымъ образомъ, въ основаніе нынѣ дѣйствующихъ узаконеній, съ тѣми измѣненіями, кои внесены Высочайше утвержденнымъ 15 Апрѣля 1857 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о про-

---

[1]) См. приложеніе.

долженіи срока литературной и художественной собственности, согласно съ представленіемъ Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Изъ указаннаго представленія (отъ 19 Февр. 1857 г. № 106) усматривается, что, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Народнаго Просвѣщенія была передана Главноуправляющему II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. К. графу Блудову для соображенія съ законами просьба супруги генералъ-лейтенанта Ланского о продолженіи дѣтямъ ея оканчивающагося въ 1862 году права на изданіе сочинаній покойнаго отца ихъ А. С. Пушкина.

Въ исполненіе сего, во всеподданнѣйшемъ докладѣ графа Блудова были приведены по сему предмету нижеслѣдующія соображенія:

Исключительное право авторовъ пользоваться доходомъ отъ сочиненій своихъ признавалось и опредѣлялось сначала частными привилегіями, которыя были даруемы на время болѣе или менѣе продолжительное, и во всѣхъ случаяхъ ограничивались предѣлами Державы ихъ даровавшей. Съ конца минувшаго столѣтія начали упоминать о семъ правѣ въ разныхъ гражданскихъ и коммерческихъ узаконеніяхъ, а въ послѣднія двадцать пять лѣтъ оказалось стремленіе охранять его и посредствомъ договоровъ съ другими государствами. Такихъ договоровъ одною Францію до 1857 г. заключено около 24.

Всѣ сіи узаконенія и соглашенія съ державами иностранными основаны на томъ общемъ началѣ, что произведенія сочинителей составляютъ часть ихъ имущества, на которое они имѣютъ болѣе или менѣе полное право собственности. Но, охраняя непрекосновенность сего права при жизни автора, дальнѣйшее охраненіе онаго при наслѣдникахъ его, сіи постановленія ограничиваютъ сроками почти всегда не весьма продолжительными. По минованіи сихъ сроковъ произведенія науки или искусства становятся достояніемъ публики, которая не должна, по небреженію наслѣдниковъ. быть лишена пользы и удовольствія, пріобрѣтать безъ особаго труда и большихъ расходовъ хорошія сочиненія.

Сомнѣнія и споры о томъ, какія для сего надлежитъ назначить сроки, доказываютъ, конечно, трудность оградить въ равной степени права наслѣдниковъ и особенно семействъ авторовъ съ справедливыми желаніями, можно сказать и потребностями, читающей публики. Но они же доказываютъ и необходимость подчинить такъ называемую нынѣ собственность литературную правиламъ отличнымъ отъ тѣхъ, коими охраняется собственность другого рода. Иные утверждаютъ, между прочимъ, что если настоящая въ семъ случаѣ цѣль закона есть не лишать читателей средства пріобрѣтать нужныя или полезныя книги по цѣнѣ легко для всѣхъ доступной, то сія цѣль легко можетъ быть достигнута безъ отступленія отъ коренныхъ понятій о собственности, чрезъ отчужденіе, то есть покупку правъ сочинителей на основаніяхъ правилъ, принятыхъ для отчужденія имѣній другаго рода на потребности общественныя. Сіе предположеніе доселѣ не вошло ни въ какое извѣстное законодательство, и было бы весьма затруднительно, иногда и невозможно, въ исполненіи.

Вездѣ почти срокъ прекращенія права наслѣдниковъ автора на исключительную собственность его произведеній полагается 30-ти-лѣтній. Въ нашихъ законахъ первымъ Положеніемъ о семъ предметѣ (22 Апр. 1828 г., § 6, 1980) предоставлено авторамъ пожизненное исключительное право на изданіе и продажу ихъ сочиненій, а наслѣдникамъ въ теченіе 25 лѣтъ со дня смерти автора.

Потомъ, при исправленіи сего положенія въ 1830 году прибавлено, что если до окончанія 25-лѣтняго срока наслѣдники сдѣлаютъ новое изданіе за 5-ть лѣтъ до истеченія 25-ти лѣтняго срока, то право ихъ продолжается еще на 10 лѣтъ, сверхъ 25-ти-лѣтняго срока.

Установленный, такимъ образомъ, 25-ти или 35-ти лѣтній срокъ соотвѣтствуетъ большой части сроковъ, принятыхъ иностранными законодательствами, но должно замѣтить, что въ Россіи сочинители, въ сравненіи съ иностранными, имѣютъ вообще гораздо менѣе выгодъ и слѣдственно менѣе вознаграждаются за свои труды, иногда соединенные съ разными неудобствами и расходами. Причиной сего и тѣснѣйшій у насъ кругъ читателей, и отсутствіе духа предпріимчивости, иногда и вкуса и знаній въ классѣ производящихъ торговлю книгами, и трудность сообщеній, слѣдственно и распространенія книгъ въ разныхъ частяхъ государства, наконецъ, и привычка, съ каждымъ годомъ усиливающаяся, почти ограничиваться чтеніемъ однихъ газетъ и журналовъ. Поэтому, кажется, было бы справедливо, какъ сіе полагаетъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Норовъ, продолжить для наслѣдниковъ авторовъ и особенно прямыхъ наслѣдниковъ ихъ и семействъ время, въ которое они могутъ по закону пользоваться исключительнымъ правомъ перепечатывать и издавать ихъ сочиненія.

На семъ основаніи графъ Блудовъ полагалъ продолжить срокъ литературной и сходной съ нею художественной и музыкальной собственности до пятидесяти лѣтъ со дня смерти автора и распространить дѣйствіе сего постановленія на всѣ лица, коимъ не истекъ еще срокъ пользованія правомъ изданія и продажи дошедшихъ имъ по наслѣдству сочиненій или произведеній искусства, въ отношеніи же къ твореніямъ, которыя изданы, или будутъ изданы послѣ смерти автора, сей пятидесятилѣтній срокъ считать со времени ихъ изданія.

По приведенному всеподданнѣйшему докладу Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ составить проектъ новаго по сему предмету узаконенія, согласный съ изложенными выше основаніями и, по надлежащемъ сношеніи съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія представить оный на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Засимъ, Высочайше утвержденнымъ 15 Апрѣля 1857 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было положено: въ измѣненіе тѣхъ статей устава о цензурѣ (прилож. къ ст. 147 уст. пред. и прес. прест., св. зак. т. XIV), кои относятся къ правамъ собственности литературной и художественной, постановить:

1) По смерти сочинителя или переводчика какой-либо книги, исключительное право пользованія изданіемъ и продажею сочиненій или переводовъ его переходитъ къ его наслѣдникамъ по закону, или по завѣщанію, или же къ тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, коими отъ него оное продано, но сіе право не можетъ продолжаться долѣе пятидесяти лѣтъ со дня смерти сочинителя или переводчика.

2) Дѣйствіе сего постановленія распространяется на всѣ лица, для коихъ не истекъ еще установленный существующими нынѣ законами срокъ исключительнаго пользованія правомъ изданія и продажи дошедшихъ къ нимъ по наслѣдству или завѣщанію сочиненій и переводовъ.

3) Въ отношеніи къ сочиненіямъ и переводамъ, которые изданы или будутъ изданы послѣ смерти сочинителя или переводчика, означенный пятидесятилѣтній срокъ считается со времени перваго изданія сихъ сочиненій или переводовъ.

4) Общества, издающія книги или иныя произведенія наукъ и словесности, пользуются исключительнымъ правомъ собственности на сіи произведенія, если авторъ имъ оное предоставитъ, также въ продолженіе пятидесяти лѣтъ. По истеченіи сего времени, такія произведенія становятся собственностью публики, кромѣ лишь случаевъ, когда авторъ оныхъ еще въ живыхъ и удерживаетъ за собой сію литературную собственность. Означенный срокъ считается съ изданія въ свѣтъ послѣдняго тома, если сочиненіе въ нѣсколькихъ томахъ, или же съ изданія каждой отдѣльной статьи, если общества издаютъ трудъ своихъ членовъ въ видѣ такихъ отдѣльныхъ книжекъ или нумеровъ.

5) Исключительное право собственности и продажи музыкальныхъ сочиненій, принадлежитъ также авторамъ, или наслѣдникамъ ихъ, или тѣмъ, къ коимъ сіе право перешло на законномъ основаніи, въ продолженіи пятидесяти лѣтъ, какъ сіе постановлено въ отношеніи къ правамъ собственности сочинителей, переводчиковъ или издателей книгъ.

6) Для наслѣдниковъ и пріобрѣтателей права собственности художественной на произведенія живописи, гравированія, литографіи, фотографіи, скульптуры, архитектуры, искусства медальернаго и другихъ, срокъ такого права продолжается также не долѣе пятидесяти лѣтъ, считая со дня смерти художника или появленія въ свѣтъ произведенія не изданнаго до смерти его.

7) Права академій, университетовъ, училищъ, художественныхъ и ученыхъ обществъ относительно изданія произведеній изящныхъ искусствъ, суть тѣже, которыя предоставлены подобнымъ учрежденіямъ на издаваемыя ими произведенія наукъ и словесности.

Со времени закона 15 Апрѣля 1857 года (п. с. з. 31.732) въ нашемъ законодательствѣ по авторскому праву не послѣдовало никакихъ перемѣнъ и лишь, при новомъ изданіи законовъ гражданскихъ въ 1887 г., постановленія объ авторскомъ правѣ были перенесены изъ цензурнаго устава въ томъ X ч. 1 свода законовъ въ видѣ приложенія къ статьѣ 420 (прим. 2), гдѣ они остаются по нынѣ въ послѣднемъ изданіи 1900 года.

Оставаясь долгое время неподвижнымъ, наше законодательство по этому предмету весьма слабо ограждало авторскія права своихъ подданныхъ за предѣлами государства. Литературныя конвенціи о взаимной защитѣ авторскихъ правъ хотя и были заключены съ Франціей въ 1861 г. и съ Бельгіей въ 1862 году, но были признаны невыгодными и прекратили свое дѣйствіе съ 1887 года. Во многихъ случаяхъ оно оказывалось недостаточнымъ и для защиты авторскихъ правъ въ Россіи. Съ ростомъ печатнаго дѣла, развитіемъ издательскаго предпринимательства, увеличеніемъ пользованія художественными произведеніями ремесленниками и фабрикантами въ издѣліяхъ промышленности, новыми способами и формами пользованія чужими произведеніями въ публичномъ ихъ исполненіи, защита авторскихъ правъ стала еще болѣе затруднительною. По дѣламъ гражданскимъ, возникавшимъ изъ нарушенія авторскихъ правъ, судебная практика, слѣдуя руководящимъ указаніямъ Правительствующаго Сената, исходила изъ того основного положенія, что права собственности на произведенія наукъ и словесности должны быть ограждаемы лишь въ томъ объемѣ и тѣхъ предѣлахъ, которые точно установлены въ законѣ. На семъ основаніи признавалось, напримѣръ, что сочинитель имѣетъ право только на изданіе и продажу своей книги, исключительное же право перевода ему не принадлежитъ

(р. Гр. Кас. Деп. Пр. Сен. 1891 г. № 13), что изданіе музыкальной хрестоматіи, въ которой безъ разрѣшенія собственниковъ, помѣщены въ извлеченіяхъ изданныя ими музыкальныя произведенія, не составляетъ нарушенія ихъ авторскихъ правъ, хотя въ законѣ для музыкальныхъ хрестоматій не устанавливалось никакого изъятія и самое понятіе музыкальной хрестоматіи въ законѣ не опредѣлялось. (р. Общ. Собр. Пр. Сен. 1896 г. № 30).

Недостатки и пробѣлы дѣйствующаго закона объ авторскомъ правѣ обратили на себя вниманіе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 29 Января 1897 г. мнѣніемъ котораго поэтому и было поручено Редакціонной Коммисіи по составленію гражданскаго уложенія представить отдѣльный проектъ о литературной, музыкальной и художественной собственности.

Внесенный Редакціонною Коммисіею, во исполненіе сего порученія, проектъ, по разсылкѣ его Государственнымъ Секретаремъ на заключеніе вѣдомствъ—вызвалъ замѣчанія и затѣмъ въ числѣ другихъ дѣлъ, не разрѣшенныхъ до учрежденія Государственной Думы, былъ возвращенъ, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 23 Сентября 1905 г., Министру Юстиціи для дальнѣйшаго направленія во вновь установленномъ порядкѣ.

При сличеніи внесеннаго Редакціонною Коммисіею въ Государственный Совѣтъ проекта статей объ авторскомъ правѣ на литературныя произведенія съ дѣйствующими по сему предмету постановленіями, основанными на Положеніи 8 Января 1830 г., а также на законѣ 15 Апрѣля 1857 г., продолжившимъ срокъ авторскаго права съ 25 до 50 лѣтъ,—необходимо, прежде всего, отмѣтить расширеніе понятіе объекта охраняемаго закономъ авторскаго права. Проектомъ (ст. 10) было признано исключительное право автора не только на произведенія, изложенныя на письмѣ, но и на словесныя: рѣчи, рефераты, проповѣди и т. п. Засимъ, охраняя исключительное право автора на изданное въ Россіи или находящееся еще въ рукописи сочиненіе безразлично какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ подданныхъ, проектъ распространилъ защиту авторскаго права на всѣ вообще изданныя за границею произведенія *русскихъ подданныхъ* и ихъ правопреемниковъ, хотя бы они были иностранными подданными (ст. 2, ч. 2).

Въ вопросѣ о срокѣ авторскаго права проектъ, въ общемъ, остался на почвѣ дѣйствующаго закона, сохраняя за наслѣдниками и иными правопреемниками автора оригинальнаго произведенія исключительное право печатанія или вообще размноженія его всѣми возможными способами въ теченіе 50 лѣтъ со времени смерти автора.

Установленный дѣйствующимъ закономъ срокъ авторскаго права проектъ сократилъ лишь для посмертныхъ произведеній и переводовъ. Согласно ст. 3, авторское право правопреемниковъ автора на посмертныя его произведенія ограничивается 50-лѣтнимъ срокомъ со времени смерти автора, въ то время, какъ дѣйствующій законъ исчисляетъ тотъ же срокъ со времени появленія произведенія въ свѣтъ. Затѣмъ, согласно ст. 11, срокъ авторскаго права на переводъ продолженъ для правопреемниковъ переводчика въ теченіе лишь тридцати лѣтъ со времени его смерти.

Въ вопросѣ о переводахъ проектъ (ст. 10) отступилъ отъ дѣйствующаго права, предоставляя автору произведенія, изданнаго въ Россіи, исключительное право перевода на другіе языки въ теченіе десяти лѣтъ со времени изданія

подлинника. То же право имъ предоставлялось и русскому подданному, напечатавшему свое сочиненіе за границею. Что же касается перевода въ Россіи на русскій или иные языки изданныхъ за границею сочиненій иностранныхъ подданныхъ, то въ средѣ Редакціонной Коммисіи высказаны были разныя мнѣнія. Два члена Коммисіи (Юреневъ и Карницкій) основываясь прежде всего на соображеніяхъ правовыхъ, а затѣмъ и утилитарныхъ (предоставленіе всякому безпрепятственно переводить сочиненія иностранныхъ авторовъ имѣетъ послѣдствіемъ появленіе спѣшныхъ, дешевыхъ переводовъ; заполненіе журналовъ переводами невысокаго качества литературы не даетъ мѣста живымъ, творческимъ силамъ молодыхъ авторовъ),—полагали предоставить иностраннымъ подданнымъ, подъ условіемъ взаимности, исключительное право перевода ихъ произведеній, хотя бы изданныхъ за границею. Большинство же членовъ Коммисіи, стоя на точкѣ зрѣнія государственной пользы и того значенія, которое для нашей литературы и науки имѣютъ дешевые переводы иностранныхъ авторовъ,—не усматривало основаній отступать отъ дѣйствующаго у насъ принципа ихъ свободы. Въ отношеніи авторскаго права иностранцевъ единственное отступленіе отъ дѣйствующзго права, допущенное Коммисіею единогласно, заключалось въ запрещеніи (ст. 16) перепечатки въ предѣлахъ Россіи, безъ согласія авторовъ, сочиненій, изданныхъ за границею.

Отступалъ проектъ отъ дѣйствующаго закона и въ вопросѣ объ обращеніи взысканія и публичной продажѣ литературныхъ произведеній на удовлетвореніе кредиторовъ. Въ силу ст.ст. 1040—1042 уст. гр. суд. право изданія сочиненія всегда сохраняется за авторомъ: кредиторы автора не могутъ обратить взысканіе на сочиненіе, хотя бы оно уже нѣсколько разъ издавалось. Исходя изъ того взгляда, что дѣйствующій законъ, охраняя интересы авторовъ, слишкомъ мало заботится объ удовлетвореніи законныхъ претензій кредиторовъ какъ самого автора, такъ и его правопреемниковъ, проектъ (ст. 29) принималъ то правило, что при жизни автора, безъ его согласія, а послѣ смерти автора безъ согласія его наслѣдниковъ, на литературное произведеніе, уже изданное или переданное для напечатанія, можетъ быть обращено взысканіе.

Весьма существенныя измѣненія вносилъ проектъ и въ вопросѣ объ опредѣленіи наличности самовольнаго нарушенія авторскаго права и размѣра причиненныхъ убытковъ. Отличительною въ семъ отношеніи чертою нашего дѣйствующаго законодательства является, какъ извѣстно, стремленіе установить въ самомъ законѣ точныя и при томъ цифровыя данныя для сужденія о наличности контрафакціи. Такъ, сочинитель имѣетъ право, несмотря ни на какія условія, напечатать книгу свою вторымъ изданіемъ, если въ ней прибавлены или измѣнены, по крайней мѣрѣ, двѣ трети. Помѣщеніе въ хрестоматіи и другихъ учебныхъ книгахъ какихъ-либо статей или отрывковъ изъ другихъ сочиненій не почитается самовольнымъ изданіемъ, но только при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1) если въ сихъ ссылкахъ выписано въ сложности не болѣе третьей части книги, заключающей въ себѣ болѣе одного печатнаго листа, и 2) если текста самого сочинителя вдвое болѣе противъ ссылокъ изъ одной какой-либо книги. Переводъ книги, уже переведенной, въ такомъ только случаѣ считается самовольнымъ изданіемъ, когда въ ней двѣ трети сряду выписаны слово въ слово изъ прежнихъ переводовъ. Въ виду недостаточнаго огражденія приведенными законами интересовъ авторовъ, а также затруднительности для судовъ руководствоваться ими, на которыя неоднократно указывалось въ отечествен-

ныхъ изслѣдованіяхъ по авторскому праву, проектъ (ст. 32) устанавливалъ, что при опредѣленіи вознагражденія за убытки судъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, опредѣляетъ размѣръ вознагражденія по свободному усмотрѣнію. Нововведеніемъ въ проектѣ являлась также ст. 31, опредѣляющая, что лицо, дѣйствовавшее добросовѣстно и нарушившее авторское право лишь по извинительной ошибкѣ, отвѣтствуетъ предъ авторомъ въ размѣрѣ полученной имъ прибыли. Новыми, наконецъ, были въ проектѣ неизвѣстныя дѣйствующему нашему законодательству постановленія объ авторскомъ правѣ на произведенія, составленныя совокупно нѣсколькими лицами (ст. 4 и 5), и на произведенія анонимныя и псевдонимныя (ст. 8); на обязанноеть, въ случаяхъ заимствованія, указанія на источникъ заимствованія (ст. 20), а также рядъ постановленій, относящихся къ издательскому договору.

Измѣненія эти касались равнымъ образомъ и авторскаго права на произведенія музыкальныя, Спеціально для этого вида авторскаго права относятся слѣдующія измѣненія дѣйствующаго закона: композиторъ можетъ воспользоваться для своего сочиненія текстомъ, заимствованнымъ въ части или въ цѣломъ изъ напечатаннаго уже литературнаго произведенія, причемъ, однако, не разрѣшается, безъ согласія автора, изданіе вмѣстѣ съ музыкальнымъ сочиненіемъ литературнаго произведенія, написаннаго именно съ цѣлью служить текстомъ для музыкальнаго произведенія (ст. 42). Засимъ, авторское право на музыкальное произведеніе съ текстомъ, написаннымъ по заказу композитора, принадлежитъ по проекту композитору (ст. 43).

Весьма существенныя измѣненія вносилъ проектъ въ постановленія о публичномъ исполненіи драматическихъ, музыкальныхъ и музыкально-драматическихъ произведеній. Въ дѣйствующемъ законѣ ограждены лишь музыкальныя и музыкально-драматическія произведенія, за самовольное публичное исполненіе которыхъ по ст. 45 прил. къ ст. 420 опредѣлено взысканіе въ двойномъ количествѣ валового сбора. Что же касается драматическихъ произведеній, то они въ гражданскихъ законахъ ограждаются лишь отъ самовольнаго изданія. Въ примѣчаніи къ ст. 1 приложенія къ ст. 420 сдѣлана только ссылка на то, что права на вознагражденіе сочинителей и переводчиковъ драматическихъ пьесъ и оперъ, принятыхъ для представленія на Императорскихъ театрахъ, опредѣляются Положеніемъ 13 Ноября 1827 г., причемъ Министру Императорскаго Двора предоставлено дѣлать всякія измѣненія и дополненія въ семъ Положеніи (въ 1882 г. оно появилось въ новомъ изданіи). Въ означенномъ Положеніи всѣ драматическія произведенія раздѣлены на пять классовъ, причемъ оно руководствуется, относя произведеніе къ извѣстному классу, главнымъ образомъ числомъ актовъ сочиненія и опредѣляетъ вознагражденіе въ видѣ извѣстнаго процента (10—30) со сбора.

Право публичнаго исполненія драматическихъ, музыкально-драматическихъ и музыкальныхъ произведеній, по проекту, являлось не какимъ-либо особымъ институтомъ, но входило въ общій составъ авторскаго права на эти спеціальныя произведенія, какъ одинъ изъ частныхъ видовъ его осуществленія. Отсюда само собой вытекало, что это особое право осуществляется на тѣхъ же основаніяхъ и въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ авторское право вообще. Въ отступленіе, однако, отъ правила, что въ случаяхъ вообще нарушенія авторскаго права судъ опредѣляетъ размѣръ вознагражденія по свободному усмотрѣнію, проектъ, въ ст. 50, устанавливалъ, что если при платномъ публичномъ исполненіи дра-

матическаго, музыкальнаго или музыкально-драматическаго произведенія самовольно исполненное составляло всю программу, то лицо, нарушившее авторское право, подвергается въ пользу автора взысканію валоваго сбора, вырученнаго отъ такого исполненія.

Постановленія проекта о произведеніяхъ иностранцевъ, изготовленныхъ въ Россіи, о произведеніяхъ, составленныхъ совокупно нѣсколькими лицами, анонимныхъ и псевдонимныхъ, объ обращеніи взысканія на неизданныя произведенія, о нарушеніи авторскаго права добросовѣстномъ и недобросовѣстномъ и т. п., отнесены (ст. 52) и къ художественной собственности, дѣйствующія постановленія о которой признаны не соотвѣтствующими новымъ условіямъ жизни и художественной техники. Въ отличіе отъ дѣйствующаго закона, объекты права художественной собственности въ проектѣ были указаны въ болѣе общей формѣ и восполненъ пробѣлъ дѣйствующаго закона правилами объ авторскомъ правѣ на фотографическія произведенія. Большинство постановленій проекта о художественной собственности примѣнялись и къ произведеніямъ фотографіи, причемъ, однако, исключительное право фотографа на повтореніе и изданіе своихъ произведеній признавалось лишь въ продолженіе пяти лѣтъ со времени ихъ изготовленія (ст. 63). Послѣдняя 66 статья проекта постановляла, что правила о фотографической собственности относятся и къ другимъ, подобнымъ фотографіи, произведеніямъ—геліогравюрамъ, пирогравюрамъ, хромолитографіи и т. п.

Въ отзывахъ вѣдомствъ, сообщенныхъ Государственному Секретарю на означенный проектъ, были приведены между прочимъ слѣдующія соображенія. Министръ Юстиціи въ заключеніи своемъ, отнесясь съ «живѣйшимъ сочувствіемъ къ настоящему труду Коммисіи, какъ отвѣчающему въ общемъ давно назрѣвшей у насъ потребности въ болѣе совершенной регламентаціи правъ авторовъ произведеній духовнаго творчества, сравнительно съ дѣйствующими по сему предмету правилами, недостаточно опредѣлительными и отчасти устарѣвшими»,—затруднялся, однако, присоединиться всецѣло къ выраженнымъ въ проектѣ предположеніямъ. Главнымъ недостаткомъ проекта, по мнѣнію, высказанному Статсъ-Секретаремъ Муравьевымъ, является система его изложенія, при которой основныя его начала, одинаково относящіяся до всѣхъ трехъ видовъ духовнаго творчества—литературнаго, музыкальнаго и художественнаго, сосредоточены въ отдѣлѣ объ авторскомъ правѣ на произведенія собственно литературныя, а въ послѣдующіе отдѣлы включены ссылки на подлежащія статьи этого перваго отдѣла. Болѣе цѣлесообразнымъ казалось бы выдѣлить въ особую часть проекта всѣ тѣ его постановленія, которыя, по соотвѣтственномъ измѣненія ихъ редакціи, могутъ имѣть значеніе общихъ правилъ объ авторскомъ правѣ, а содержаніе отдѣловъ, посвященныхъ каждой изъ разновидностей этого права въ частности, ограничить лишь спеціальными по данному именно предмету опредѣленіями. Это же возраженіе противъ проекта сдѣлали бывшіе Министръ Финансовъ, Управлявшій Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Независимо отъ этого общаго замѣчанія, вѣдомствами сдѣланъ былъ рядъ весьма существенныхъ частныхъ замѣчаній, относящихся какъ къ содержанію проекта, такъ и къ редакціи отдѣльныхъ его постановленій. Въ замѣчаніяхъ этихъ указывалось на своевременность и для нашего отечества сокращенія срока авторскаго права, на необходимость дополнить проектъ постановленіями объ

исключительномъ правѣ автора на передѣлку романовъ и повѣстей въ драматическую форму и драматическихъ произведеній въ беллетристическія, на опредѣленіе предѣловъ авторскаго права, служащихъ въ отношеніи поручаемыхъ имъ по службѣ работъ, на случаи, такъ сказать, механическаго сотрудничества, когда по заказу автора за плату выполняются отдѣльныя части его произведенія. Указывалось также: на необходимость запрещенія перепечатокъ сочиненій иностранныхъ композиторовъ, изданныхъ за границею, предоставленія автору художественнаго произведенія исключительнаго права обращенія въ продажу фотографическихъ съ него снимковъ. Съ другой стороны оспаривалась возможность допущенія взысканія, обращаемаго на авторское право; цѣлесообразность устанавливаемаго проектомъ порядка огражденія авторскаго права на произведенія анонимныя и псевдонимныя, порядокъ опубликованія частныхъ писемъ и дневниковъ послѣ смерти ихъ авторовъ и т. п.

Многія изъ замѣчаній вѣдомствъ дали основаніе Редакціонной Коммисіи измѣнить постановленія объ авторскомъ правѣ при составленіи проекта книги третьей гражданскаго уложенія, но она не отступила отъ системы изложенія, находя, что предлагаемое объединеніе отдѣльныхъ постановленій въ общія правила, относящіяся ко всѣмъ видамъ авторскаго права, представляется болѣе стройной формой лишь на бѣглый взглядъ. Практическія же неудобства такого изложенія, по ея мнѣнію, несомнѣнны и такой пріемъ не можетъ придать большей ясности закону.

Означенный проектъ, по соображеніи его съ отзывами вѣдомствъ, былъ снова пересмотрѣнъ Министерствомъ Юстиціи и, по выдѣленіи изъ III книги гражданскаго уложенія, былъ внесенъ въ 1907 году въ Государственную Думу,— съ тѣми въ немъ измѣненіями, которыя въ существенныхъ чертахъ отмѣчены въ приведенной краткой объяснительной запискѣ Министра Юстиціи на стр. 44 сего изданія.

Дальнѣйшія въ семъ проектѣ измѣненія, сдѣланныя Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ, приведены въ докладахъ Коммисій и получаютъ нѣкоторое освѣщеніе въ сужденіяхъ по проекту, напечатанныхъ въ стенографическихъ отчетахъ. Какъ извѣстно, нѣкоторыя заключенія, принятыя проектомъ, одобреннымъ Государственною Думою, вызвали и въ нашей прессѣ многія замѣчанія и возраженія.

Проявленный въ печати интересъ къ этому законопроекту несомнѣнно отразился на ходѣ работъ законодательныхъ учрежденій. Избранная изъ среды Государственнаго Совѣта Особая Коммисія для предварительнаго обсужденія сего проекта въ составѣ: Предсѣдателя В. И. Сергѣевича, замѣстителя Предсѣдателя П. П. Кобылинскаго и членовъ: барона Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне, Д. Д. Гримма, А. А. Донецкаго, П. Н. Дурново, А. С. Ермолова, Н. А. Звѣрева, А. А. Ильина, А. Ѳ. Кони, А. П. Никольскаго, преосвященнаго Никона, Д. И. Пихно, В. К. Саблера и Н. С. Таганцева приступивъ къ своимъ занятіямъ 30 Апрѣля 1909 года, окончила ихъ лишь 14 Апрѣля 1910 года. Разсмотрѣніе настоящаго законопроекта въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта (въ засѣданіяхъ 27 и 29 Октяб., 3 и 5 Ноября 1910 г.), сопровождалось весьма интересными преніями по нѣкоторымъ спорнымъ вопросамъ авторскаго права.

Новый законъ объ авторскомъ правѣ несомнѣнно вноситъ въ наше право многія улучшенія. Не считая возможнымъ нынѣ входить въ его критическую оцѣнку, нельзя однако не замѣтить, что, при всѣхъ его достоинствахъ, слѣдуетъ

конечно ожидать, что въ примѣненіи его на практикѣ могутъ обнаружиться и нѣкоторыя сомнѣнія и возможные пробѣлы, потребующіе, быть можетъ, изданія дополнительныхъ къ нему новеллъ.

Въ цѣляхъ облегченія приложенія сего новаго закона на практикѣ и его изученія, въ связи съ историческимъ движеніемъ нашего законодательства по этому предмету, въ настоящемъ изданіи приведены всѣ матеріалы изъ дѣлъ Государственаго Совѣта (по журналамъ, докладамъ, справкамъ Государственной Канцеляріи) почти въ дословномъ изложеніи.

При этомъ весь матеріалъ, по этому законопроекту, распредѣляется по нижеслѣдующимъ главнымъ частямъ настоящаго труда.

А) Общія основанія проекта.

Въ означенную часть вошли: I) объяснительная записка Министра Юстиціи; II) извлеченія изъ доклада Коммисіи по судебнымъ реформамъ Государственной Думы объ общихъ основаніяхъ проекта и III) извлеченія изъ доклада Особой Коммисіи Государственнаго Совѣта по главнѣйшимъ вопросамъ авторскаго права.

Б) Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденный законопроектъ объ авторскомъ правѣ съ постатейными къ нему объясненіями. Въ означенную часть, при постатейномъ изложеніи, включены кромѣ объясненій взятыхъ изъ объяснительной къ проекту запискѣ Министерства Юстиціи, изъ докладовъ Коммисій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, а также изъ заключенія особой согласительной Коммисіи, образованной на основаніи ст. 49 Учр. Гос. Сов. для разрѣшенія возникшихъ по настоящему проекту разномыслій, указанія на текстъ статей по проекту Министерства Юстиціи и по проекту Редакціонной Коммисіи по составленію Гражданскаго Уложенія, а также приведены сужденія составителей сего проекта. Независимо отъ сего указаны иностранные законы. Приведенныя подъ отдѣльными статьями положенія ссылки на статьи иностранныхъ законодательствъ не означаютъ, однако, тождественности ихъ постановленій съ правилами настоящаго закона. Они лишь указываютъ на существующіе по тому или другому вопросу, составляющему предметъ статьи, постановленія, въ иностранныхъ законахъ, имѣющихъ часто весьма различные оттѣнки и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже несходныя правила.

В) Въ послѣднюю часть помѣщены приложенія, обозначенныя въ оглавленіи.

Къ числу приложеній отнесены: 1) постановленія, извлеченныя изъ Свода Законовъ и мѣстныхъ узаконеній губ. Остзейскихъ, ближайшимъ образомъ, касающіеся новаго закона объ авторскомъ правѣ. Хотя постановленія Законовъ Гражданскихъ съ вступленіемъ въ силу новаго закона отмѣняются (Отд. XI), но приведеніе ихъ въ настоящемъ изданіи полезно, какъ потому, что они во многомъ легли въ основаніе проекта и служили источникомъ для составителей проекта, въ своихъ объясненіяхъ постоянно на нихъ ссылающихся, такъ и въ виду постановленія новаго закона (Отд. XIII) о его отношеніи къ произведеніямъ, появившимся въ свѣтъ до вступленія его въ силу; 2) постановленія, извлеченныя изъ Полнаго Собранія Законовъ, составляющія главнымъ образомъ источники дѣствовавшихъ законовъ и имѣющія нынѣ историческое значеніе; 3) постановленія закона 15 Марта 1880 года Великаго Княжества Финляндскаго, примѣненіе коего къ русскимъ авторамъ потребуетъ, очевидно, изданія особаго узаконенія въ общемъ порядкѣ Имперскаго законодательства и 4) Иностранные законы, при чемъ главнѣйшіе изъ нихъ приведены въ переводахъ изъ

справокъ, составленныхъ Государственною Канцеляріею, при обсужденіи Государственнымъ Совѣтомъ проекта новаго закона объ авторскомъ правѣ (Законы Англіи 1899 г. и Германскій зак. 19 Іюн. 1901 г. объ издательскомъ правѣ заимствованы изъ журн. Мин. Юст. за 1900 г. и 1902 г., а Германскій законъ 19 Іюн. 1901 г. объ авторскомъ правѣ изъ журн. Вѣст. Права за 1902 г.). Въ виду того, что приложеніе въ переводахъ всѣхъ существующихъ иностранныхъ законовъ по авторскому праву потребовало бы значительнаго расширенія настоящаго изданія и довольно сложной работы коментированія отдѣльныхъ постановленій, разновременно издававшихся Государствами по этому предмету, а слѣдовательно удорожало бы изданіе, пришлось, въ тѣхъ видахъ, чтобы облегчить желающимъ съ ними ознакомиться, путь къ ихъ розысканію, ограничиться лишь приложеніемъ указателя, въ которомъ приведены, въ хронологическомъ порядкѣ, узаконенія, издававшіяся въ разное время Государствами. Наконецъ, помѣщены также въ переводахъ Бернская Конвенція 1886 г. съ дополнительными актами 1896 г. и заключенія Берлинской Литературной Конференціи 1908 г., въ виду того значенія, которое имѣютъ эти акты въ международномъ вопросѣ объ охранѣ авторскихъ правъ на началахъ взаимности.

Въ видахъ удешевленія изданія, во время печатанія книги исключены Стенографическіе Отчеты Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, но сохранены ссылки на нихъ въ постатейныхъ объясненіяхъ.

Д. Коптевъ.

Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденный 20 Марта 1911 года законъ объ авторскомъ правѣ.

(Собр. Узак. 1911 г., № 61, ст. 560).

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній установить прилагаемое при семъ Положеніе объ авторскомъ правѣ.

II. Пунктъ 1 статьи 1184 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

1184. Особенный порядокъ наслѣдованія, различный отъ общаго, установляется въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) въ наслѣдованіи авторскаго права;

III. Статью 31 Устава Гражданскаго Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г. и по Прод. 1906 г.) дополнить новымъ (5) пунктомъ, изложивъ таковой слѣдующимъ образомъ:

31. Вѣдомству мирового судьи не подлежатъ: . . . . . 5) дѣла о предоставленіи права переложенія музыкальнаго произведенія на инструменты, воспроизводящіе его механически.

IV. Статьи 217 и 1040 Устава Гражданскаго Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

217. Дѣла о нарушеніяхъ авторскаго права начинаются, по усмотрѣнію истца, или въ томъ окружномъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего послѣдовало нарушеніе сего права, или въ томъ, коему подсуденъ отвѣтчикъ по мѣсту жительства.

1040. Пріобрѣтеніе съ публичнаго торга литературнаго, музыкальнаго, художественнаго или фотографическаго произведенія не даетъ покупщику авторскаго права на это произведеніе.

V. Статьи 620 и 622 Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 г., Уголовнаго Уложенія (П. С. З. № 22704) изложить слѣдующимъ образомъ:

620. Виновный въ умышленномъ нарушеніи чужого авторскаго права наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей.

Если нарушеніе сего права учинено самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ произведенія, съ цѣлью его сбыта, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если же виновный самовольно издалъ чужое произведеніе подъ своимъ именемъ, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ.

622. Торговецъ, виновный въ храненіи для продажи или ввозѣ изъ-за границы для продажи или въ продажѣ предмета, завѣдомо изготовленнаго въ нарушеніе авторскаго права или привилегіи на изобрѣтеніе, наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей.

VI. Не ожидая введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 года, Уголовнаго Уложенія въ полномъ его объемѣ, ввести въ дѣйствіе, по дѣламъ о нарушеніяхъ авторскаго права, статьи 620 и 622 сего Уложенія и въ отношеніи къ этимъ нарушеніямъ—главу первую Уголовнаго Уложенія (Св. Зак., т. XV, изд. 1909 г.),

VII. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Дѣла о нарушеніи чужого авторскаго права (Угол. Улож., ст.ст. 620 и 622) начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго. Приговоръ о наказаніи виновнаго отмѣняется, если принесшій жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора.

VIII. Статью 200 и пунктъ 5 статьи 1260 Устава Уголовнаго Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, по Прод. 1909 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

200. Окружнымъ судамъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, подсудны всѣ уголовныя дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей, дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 73, 74, 78—80, 82—90, 93—98, 500 (ч. 1 п. 2, ч. 2 и 3) и 524—527 Уголовнаго Уложенія (т. XV, изд. 1909 г.), а равно дѣла о нарушеніяхъ авторскаго права, предусмотрѣнныхъ статьями 620 и 622 того же Уложенія.

[Примѣчанія къ сей (200) статьѣ въ Сводѣ и по Продолженію 1909 года остаются въ силѣ].

1260, п. 5. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 73, 74, 78—80, 82—90, 93—98, 500 (ч. 1 п. 2, ч. 2 и 3) и 524—527 Уголовнаго Уложенія (т. XV, изд. 1909 г.), а равно дѣла о нарушеніяхъ авторскаго права, предусмотрѣнныхъ статьями 620 и 622 того же Уложенія,—подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію окружнаго суда.

IX. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Во все время существованія повременнаго изданія не допускается выпускъ въ свѣтъ другихъ изданій одного съ нимъ наименованія.

X. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Воспроизведеніе, безъ согласія фабриканта, механическихъ нотъ (дисковъ, пластинокъ, цилиндровъ и т. п.), предназначенныхъ для исполненія произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ, піанолъ и тому подобныхъ инструментовъ, если на этихъ нотахъ означены фирма или имя и фамилія фабриканта,—воспрещается. Самовольно издавшій механическія ноты обязанъ вознаградить потерпѣвшаго за весь причиненный ему убытокъ. Размѣръ вознагражденія установляется судомъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, по справедливому усмотрѣнію.

XI. Примѣчаніе 2 къ статьѣ 420, приложеніе къ нему, статью 1185 и примѣчаніе къ ней Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1906 г.), а также примѣчаніе 2 къ статьѣ 158 и стттьи 1683,

1684 и 1685 съ примѣчаніемъ къ ней Уложенія о Наказаніяхъ (Св. Зак., т. XV, изд. 1885 г. и по Прод. 1906 г.)—отмѣнить.

XII. Дѣйствіе настоящаго закона распространить на губерніи Царства Польскаго и Прибалтійскія. Статьи 1971, 3981—3993, 3994 и примѣчаніе къ ней Свода Гражданскихъ Узаконеній губерній Прибалтійскихъ (Св. мѣстн. узак. губ. Остзейск., ч. III, изд. 1864 г.)—отмѣнить.

XIII. Въ отношеніи литературныхъ, музыкальныхъ и художественныхъ произведеній, появившихся въ свѣтъ до вступленія настоящаго закона въ силу, постановить слѣдующія правила:

1. Законъ объ авторскомъ правѣ примѣняется къ появившимся уже въ свѣтъ: а) произведеніямъ, сроки авторскаго права на кои, установленные приложеніемъ къ примѣчанію 2 къ статьѣ 420 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.), а равно статьею 1971 и примѣчаніемъ къ статьѣ 3994 Свода Гражданскихъ Узаконеній губерній Прибалтійскихъ (Св. мѣстн. узак. губ. Остзейск., ч. III, изд. 1864 г.), не истекли до вступленія сего закона въ силу, причемъ охраною авторскаго права означенныя произведенія пользуются въ теченіе установленныхъ до вступленія сего закона въ силу сроковъ, если сроки сіи продолжительнѣе сроковъ, опредѣляемыхъ настоящимъ закономъ, и б) произведеніямъ иностранныхъ подданныхъ, которыя не пользовались до вступленія сего закона въ силу охраною въ Россіи, если срокъ авторскаго права на эти произведенія, по законамъ страны, въ подданствѣ коей состоитъ авторъ, не истекъ до вступленія настоящаго закона въ силу.

2. Дѣйствіе настоящаго закона не распространяется на произведенія, появившіяся въ свѣтъ до вступленія сего закона въ силу, если выпускъ ихъ не составлялъ нарушенія авторскаго права по законамъ, дѣйствовавшимъ до его вступленія въ силу.

3. Установленные настоящимъ закономъ сроки исковой давности примѣняются ко всѣмъ нарушеніямъ авторскаго права, по коимъ, ко дню вступленія закона объ авторскомъ правѣ въ силу, не истекъ установленный дѣйствующими законами срокъ давности.

4. Къ издательскимъ договорамъ, заключеннымъ до времени вступленія настоящаго закона въ силу, статьи 9, 67, 68, 71 и 72 Положенія объ авторскомъ правѣ не примѣняются.

Положеніе объ авторскомъ правѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія положенія.

1. Авторское право распространяется:

1) на литературныя произведенія какъ письменныя, такъ и изустныя (рѣчи, лекціи, рефераты, доклады, сообщенія, проповѣди и т. п.);

2) на музыкальныя произведенія, въ томъ числѣ и на музыкальныя импровизаціи;

3) на художественныя произведенія (живопись, гравированіе и другіе виды графическаго искусства, ваяніе и зодчество), и

4) на фотографическія и подобныя имъ произведенія, охраняемыя на основаніяхъ, въ главѣ шестой указанныхъ.

2. Автору принадлежитъ исключительное право всѣми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведеніе.

3. Не считается нарушеніемъ авторскаго права пользованіе чужимъ произведеніемъ для созданія новаго произведенія, существенно отъ него отличающагося, а равно снятіе копій съ чужого произведенія исключительно для личнаго употребленія и безъ помѣщенія притомъ въ копіяхъ художественнаго произведенія подписи или монограммы автора подлинника.

4. Авторское право признается:

1) въ отношеніи произведеній, появившихся въ свѣтъ въ Россіи, — за всѣми авторами и ихъ правопреемниками, независимо отъ ихъ подданства;

2) въ отошеніи произведеній, появившихся въ свѣтъ за границею, — за авторами, состоящими въ русскомъ подданствѣ, и за ихъ правопреемниками, независимо отъ подданства послѣднихъ, и

3) въ отношеніи произведеній, не появившихся въ свѣтъ,—за всѣми авторами и ихъ правопреемниками, независимо отъ ихъ подданства и мѣстонахожденія произведенія.

5. Авторское право на произведеніе, составленное совокупно нѣсколькими лицами и образующее одно нераздѣльное цѣлое, принадлежитъ всѣмъ авторамъ, причемъ имѣютъ соотвѣтственное примѣніе правила объ общей собственности.

6. Авторское право послѣ смерти автора переходитъ къ его наслѣдникамъ.

Примѣчаніе. Въ порядкѣ наслѣдованія по закону на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ (Св. Зак., т. X, ч. 1) устанавливаются слѣдующія изъятія для авторскаго права:

1) къ супругу, оказывающемуся единственнымъ наслѣдникомъ въ отношеніи авторскаго права, оно переходитъ не въ указной долѣ, а въ полномъ объемѣ;

2) къ родителямъ, оказывающимся единственными наслѣдниками въ отношеніи авторскаго права, оно переходитъ не въ пожизненное владѣніе, а въ собственность, и

3) когда остались супругъ и родители, но нѣтъ другихъ наслѣдниковъ въ отношеніи авторскаго права, то имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила объ общей собственности, причемъ супругъ и родители наслѣдуютъ въ равныхъ доляхъ.

7. Если авторъ не распорядился при жизни своимъ авторскимъ правомъ и послѣ него не осталось наслѣдниковъ, то авторское право прекращается со дня смерти автора.

Авторское право послѣ смерти одного изъ авторовъ произведенія, составленнаго совокупно нѣсколькими лицами, переходитъ, если умершій не распорядился своимъ авторскимъ правомъ при жизни и не оставилъ наслѣдниковъ, къ остальнымъ авторамъ того произведенія.

8. Договоръ объ отчужденіи авторскаго права, объ уступкѣ права на изданіе или о предоставленіи права перевода, публичнаго исполненія произведенія или какого-либо иного изъ принадлежащихъ автору правъ другому лицу долженъ быть изложенъ на письмѣ.

9. Предусмотрѣнные въ преоыдущей (8) статьѣ договоры относительно будущихъ произведеній автора сохраняютъ силу на срокъ не свыше пяти лѣтъ, хотя бы въ договорѣ была условлена большая его продолжительность или безсрочность.

10. Авторское право не можетъ быть предметомъ взысканія при жизни автора — безъ его согласія, а послѣ его смерти — безъ согласія его наслѣдниковъ. Право на изданіе или иное изъ принадлежащихъ автору правъ, предоставленное по договору другому лицу, можетъ быть предметомъ взысканія по долгамъ сего лица, но лишь въ предѣлахъ договора.

11. Авторское право на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія принадлежитъ автору въ теченіе всей его жизни, а наслѣдникамъ или инымъ правопреемникамъ его — въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени смерти автора.

На произведенія, появившіяся въ свѣтъ послѣ смерти автора, срокъ авторскаго права исчисляется со времени смерти автора, хотя бы въ подлежащихъ статьяхъ сего Положенія было указано исчисленіе срока со времени появленія въ свѣтъ произведенія.

12. Срокъ авторскаго права на произведеніе, составленное совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ и образующее одно нераздѣльное цѣлое, исчисляется для правопріемниковъ авторовъ со времени смерти того автора, который пережилъ остальныхъ.

13. Составители сборниковъ народныхъ пѣсенъ и мелодій, пословицъ, сказокъ, повѣстей, былинъ и тому подобныхъ произведеній народнаго творчества, сохранившихся въ изустномъ преданіи, а равно составители сборниковъ рисунковъ и иныхъ произведеній народнаго искусства, имѣютъ авторское право на эти сборники въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени ихъ изданія.

Право это не препятствуетъ другимъ лицамъ издавать тѣ же произведенія въ самостоятельной обработкѣ или въ самостоятельныхъ сборникахъ.

14. Издатели газетъ, журналовъ и другихъ повременныхъ изданій, а также словарей, альманаховъ и иного рода сборныхъ изданій, составленныхъ изъ отдѣльныхъ произведеній различныхъ авторовъ, имѣютъ авторское право на эти изданія въ теченіе двадцати пяти лѣтъ со времени появленія ихъ въ свѣтъ. Сотрудникъ означенныхъ изданій имѣетъ авторское право на свое отдѣльное произведеніе, если противное не установлено въ договорѣ.

15. Распоряженіе произведеніемъ, составленнымъ совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ и состоящимъ изъ частей, сохраняющихъ самостоятельное научное, литературное, музыкальное или художественное значеніе, можетъ послѣдовать лишь съ общаго согласія всѣхъ авторовъ, если изъ существа взаимныхъ отношеній авторовъ не явствуетъ противное; каждый изъ соавторовъ сохраняетъ, однако, авторское право на свое отдѣльное произведеніе.

16. Срокъ авторскаго права, въ случаяхъ исчисленія его со времени появленія въ свѣтъ произведенія, опредѣляется: для произведеній, издаваемыхъ томами, — особо для каждаго тома; для изданій періодическихъ — особо для каждаго нумера, книжки или тетради; для произведеній, издаваемыхъ выпусками,—со времени появленія въ свѣтъ послѣдняго выпуска, если промежутки между изданіемъ отдѣльныхъ выпусковъ не превышаютъ двухъ лѣтъ, а въ противномъ случаѣ—со времени появленія въ свѣтъ каждаго отдѣльнаго выпуска.

17. Если произведеніе появилось въ свѣтъ безъ означенія фамиліи автора (анонимно) или подъ вымышленнымъ именемъ (псевдонимно), авторское право на него продолжается въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени появленія въ свѣтъ произведенія; но если, до истеченія этого срока, авторомъ либо правопреемниками его заявлено будетъ авторское право на произведеніе, то они вступаютъ въ свои права, на общемъ основаніи.

18. Срокъ авторскаго права исчисляется съ 1 Января того года, въ которомъ авторъ умеръ или произведеніе появилось въ свѣтъ.

19. При всякихъ разрѣшаемыхъ закономъ заимствованіяхъ изъ чужого произведенія обязательно указаніе автора и источника заимствованія.

20. Лицо, которому вполнѣ или въ части уступлено авторское право на произведеніе, не въ правѣ безъ согласія автора или его наслѣдниковъ издавать или публично исполнять это произведеніе съ дополненіями или сокращеніями и вообще съ измѣненіями, кромѣ такихъ, вызываемыхъ явною необходимостью измѣненій, въ согласіи на которыя авторъ не могъ бы по доброй совѣсти отказать.

21. Лицо, умышленно или по неосторожности нарушившее права автора или его правопреемниковъ, обязано вознаградить потерпѣвшаго за весь причиненный ему убытокъ.

22. Лицо, дѣйствовавшее добросовѣстно и нарушившее авторское право по извинительной ошибкѣ, отвѣтствуетъ предъ авторомъ или его правопреемниками за причиненный имъ убытокъ въ размѣрѣ, не превышающемъ полученной прибыли.

23. Размѣръ вознагражденія, причитающагося автору или его правопреемникамъ на основаніи статей 21 и 22 сего Положенія, установляется судомъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, по справедливому усмотрѣнію.

24. Въ случаѣ противозаконнаго изданія, посредствомъ тисненія, произведенія, изданные экземпляры, а также орудія, изготовленныя исключительно для сего изданія, какъ-то: стереотипные шрифты, доски, камни и прочее, по требованію потерпѣвшей стороны, или передаются ей по цѣнѣ, опредѣленной соглашеніемъ, либо по оцѣнкѣ суда, въ счетъ возмѣщенія причиненныхъ убытковъ, или же приводятся въ состояніе, негодное къ употребленію, и оставляются у ихъ собственника.

Если изданіе признано противозаконнымъ лишь относительно извѣстной части произведенія и эта часть можетъ быть отдѣлена отъ остальной, то только указанная часть произведенія проиводится въ негодность или передается истцу.

Приведенію въ негодность или передачѣ истцу подлежатъ всѣ противозаконно изданные экземпляры и орудія противозаконнаго производства, которыя окажутся какъ у издателя, такъ и у книгопродавца, типографщика и вообще у лицъ, имѣющихъ эти эксемпляры для распространенія.

Примѣчаніе. Незаконнымъ изданіемъ почитается и самовольное переложеніе музыкальнаго произведенія на всякаго рода механическія ноты.

25. Искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ авторскаго права, а также требованія, указанныя въ предыдущей (24) статьѣ, могутъ быть предъявлены, по усмотрѣнію истца, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства безъ возбужденія уголовнаго дѣла.

26. Право на искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ авторскаго права, погашается истеченіемъ, со времени его нарушенія, пятилѣтняго срока давности.

Возникающіе изъ нарушенія авторскаго права иски объ отобраніи (ст. 24) противозаконно изданныхъ экземпляровъ и орудій противозаконнаго производства могутъ быть, въ предѣлахъ срока авторскаго права, предъявляемы, пока существуютъ самовольно изданные экземпляры и орудія, изготовленныя для сего производства.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Авторское право на литературныя произведенія.

27. Публичное изложеніе непоявившагося въ свѣтъ литературнаго произведенія или опубликованіе содержанія такого произведенія безъ согласія автора не допускается.

28. Частныя письма, не предназначавшіяся авторомъ къ напечатанію, могутъ быть изданы лишь съ обоюднаго согласія автора и лица, которому они были писаны; въ случаѣ же смерти кого либо изъ означенныхъ лицъ и за отсутствіемъ особаго съ ихъ стороны распоряженія—съ согласія лицъ, имѣющихъ послѣ нихъ право наслѣдованія по закону. По истеченіи пятидесяти лѣтъ со времени смерти послѣдняго изъ лицъ, которыя вели между собою переписку, для изданія частныхъ писемъ требуется согласіе лишь, пережившихъ супруговъ и дѣтей названныхъ лицъ.

29. Дневники и всякія частныя записки, не предназначавшіеся къ напечатанію, могутъ быть изданы послѣ смерти автора лишь съ согласія лицъ, имѣющихъ послѣ него право наслѣдованія по закону, если по сему предмету умершимъ не было сдѣлано особаго распоряженія. По истеченіи пятидесяти лѣтъ со времени смерти автора, для изданія требуется согласіе лишь пережившаго супруга и дѣтей автора.

30. Издатель древней рукописи пользуется авторскимъ правомъ на свое изданіе въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени появленія его въ свѣтъ; это право не препятствуетъ, однако, другимъ лицамъ издавать, въ самостоятельной обработкѣ, ту же рукопись.

31. Передѣлка повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму или драматическаго произведенія въ повѣствовательную форму безъ согласія автора или его наслѣдниковъ не допускается.

32. Перепечатка въ Россіи изданныхъ за границею литературныхъ произведеній не допускается безъ согласія лицъ, имѣющихъ по законамъ страны, въ которой были изданы эти произведенія, авторское на нихъ право, посколько это право не простирается за предѣлы установленныхъ настоящимъ Положеніемъ сроковъ авторскаго права.

33. Авторъ сочиненія, изданнаго въ Россіи, а также русскій подданный, издавшій свое сочиненіе за границею, и ихъ наслѣдники пользуются исключительнымъ правомъ перевода его на другіе языки, если на заглавномъ листѣ или въ предисловіи сочиненія ими заявлено о сохраненіи за собою этого права.

Исключительное право перевода принадлежитъ автору въ теченіе десяти лѣтъ со времени изданія подлинника, подъ условіемъ напечатанія перевода авторомъ въ теченіе пяти лѣтъ со времени изданія подлинника.

Обратный, на языкъ подлинника, переводъ съ перевода не допускается въ теченіе всего срока авторскаго права на подлинное произведеніе.

34. Произведенія, изданныя одновременно на нѣсколькихъ языкахъ, признаются на всѣхъ этихъ языкахъ подлинниками.

35. Появившіяся въ свѣтъ за границею сочиненія иностранныхъ подданныхъ могутъ быть издаваемы въ Россіи въ переводѣ на русскій или иные языки и безъ согласія авторовъ или ихъ правопреемниковъ, если необходимость такого согласія не установлена въ договорахъ объ охранѣ авторскихъ правъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными государствами.

На основаніи такихъ договоровъ иностраннымъ подданнымъ не могутъ быть предоставлены большія права, чѣмъ тѣ, которыми пользуются русскіе подданные по силѣ статьи 33 настоящаго Положенія; въ означенныхъ предѣлахъ исключительное право перевода сочиненій, появившихся за границею, можетъ быть предоставлено иностраннымъ подданнымъ только подъ условіемъ равной охраны правъ русскихъ подданныхъ въ договаривающемся государствѣ.

36. Переводчикъ пользуется авторскимъ правомъ на свой переводъ. Это право не препятствуетъ, однако, другимъ лицамъ самостоятельно переводить то же произведеніе.

37. Не составляютъ предмета авторскаго права: законы и правительственныя распоряженія, постановленія законодательныхъ учрежденій, земскихъ, городскихъ, сословныхъ и другихъ общественныхъ собраній и матеріалы, на коихъ эти законы, распоряженія и постановленія основаны, а также рѣшенія судебныхъ установленій.

38. Рѣчи, произнесенныя публично въ законодательныхъ учрежденіяхъ, въ судебныхъ установленіяхъ, въ земскихъ, городскихъ, сословныхъ и другихъ общественныхъ собраніяхъ и, вообще, во всѣхъ публичныхъ собраніяхъ, могутъ быть печатаемы въ повременныхъ изданіяхъ, а также въ отдѣльныхъ отчетахъ о засѣданіяхъ означенныхъ учрежденій и собраній, безъ согласія автора. За авторомъ сохраняется, однако, исключительное право на изданіе какъ отдѣльныхъ рѣчей, такъ и сборника ихъ.

39. Въ литературныхъ произведеніяхъ допускаются небольшія выписки изъ появившихся уже въ свѣтъ чужихъ сочиненій или даже полная перепечатка чужихъ, незначительныхъ по объему, произведеній, подъ условіемъ помѣщенія такихъ выписокъ или перепечатокъ въ сочиненіи, составляющемъ самостоятельное цѣлое, или же въ хрестоматіяхъ и другихъ сборникахъ съ учебною, научною, либо техническою цѣлью.

40. Въ газетахъ, журналахъ и прочихъ повременныхъ изданіяхъ допускается перепечатка изъ другихъ повременныхъ изданій извѣстій о текущихъ событіяхъ и новостяхъ дня, а равно иногородныхъ сообщеній по телеграфу и телефону, хотя бы получаемыхъ отъ собственныхъ корреспондентовъ. Другія статьи повременныхъ изданій могутъ быть перепечатываемы въ тѣхъ случаяхъ, когда по отношенію къ нимъ не послѣдовало воспрещенія автора.

Постоянныя изъ одного и того же изданія перепечатки воспрещаются.

Иногороднія сообщенія по телеграфу и телефону, снабженныя запретительною оговоркою, не дозволяется воспроизводить въ мѣстныхъ газетахъ въ теченіе восемнадцати часовъ со времени ихъ опубликованія.

41. Постановленія настоящей главы имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе къ авторскому праву на географическіе, топографическіе, астрономическіе и иного рода карты, глобусы, атласы, рисунки по естествознанію, строительные и другіе техническіе планы, рисунки, чертежи и тому подобныя произведенія, если по главной цѣли своей и назначенію такія произведенія не относятся къ числу художественныхъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Авторское право на музыкальныя произведенія.

42. Авторское право на музыкальное произведеніе заключаетъ въ себѣ также исключительное право композитора на составленіе и изданіе сокращеній, извлеченій и попурри изъ его музыкальнаго произведенія, на переложеніе его, въ части или въ цѣломъ, на одинъ или нѣсколько голосовъ, другіе тона, отдѣльные инструменты или цѣлый оркестръ, ца переинструментовку произведенія, а также на переложеніе его на всякаго рода механическія ноты (диски, пластинки, цилиндры и т. п.), предназначенныя для исполненія произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ, піанолъ и тому подобныхъ инструментовъ.

Если композиторъ лично или, съ его разрѣшенія, другое лицо воспользовались правомъ переложенія музыкальнаго произведенія на инструменты, воспроизводящіе его механически (фонографы, граммофоны и т. п.), для его продажи, то этимъ дается право и всякому другому, имѣющему въ предѣлахъ Россіи механическое для сего заведеніе, войти въ соглашеніе съ композиторомъ относительно уступки права такого же переложенія, а въ случаѣ отказа композитора—ходатайствовать о предоставленіи этого права предъ судомъ, который одновременно съ разрѣшеніемъ ходатайства опредѣляетъ по справедливому усмотрѣнію и размѣръ причитающагося композитору вознагражденія, а также условія и способъ его осуществленія.

43. Не признается нарушеніемъ авторскаго права на музыкальное произведеніе: 1) изданіе варіацій, транскрипцій, фантазій, этюдовъ на цѣлое или часть чужого музыкальнаго произведенія или вообще заимствованіе изъ него, если всѣ эти сочиненія настолько уклоняются отъ оригинала, что должны быть разсматриваемы какъ новое и самостоятельное музыкальное произведеніе, и 2) приведеніе въ изданіяхъ съ учебною или ученою цѣлью, въ видѣ примѣровъ, отдѣльныхъ мѣстъ изданнаго или публично исполненнаго музыкальнаго произведенія.

44. Перепечатка въ Россіи музыкальныхъ произведеній, изданныхъ за границею, не допускается безъ согласія лицъ, имѣющихъ, по законамъ страны, въ которой были изданы эти произведенія, авторское на нихъ право, поскольку это право не простирается за предѣлы установленныхъ настоящимъ Положеніемъ сроковъ авторскаго права.

45. Композиторъ можетъ воспользоваться для своего сочиненія текстомъ, заимствованнымъ въ части или въ цѣломъ изъ напечатаннаго уже литературнаго произведенія. Изданіе этого текста допускается лишь вмѣстѣ съ музыкальнымъ произведеніемъ или отдѣльно отъ него въ концертной программѣ. Однако, пользованіе литературнымъ произведеніемъ, написаннымъ именно съ цѣлью служить текстомъ для музыкальнаго произведенія, разрѣшается композитору не иначе, какъ съ согласія автора литературнаго произведенія.

46. Авторское право на музыкальное произведеніе съ текстомъ, написаннымъ по заказу композитора, принадлежитъ, въ цѣломъ его составѣ, композитору, но право на отдѣльное изданіе такого текста имѣетъ, за отсутствіемъ иного соглашенія, авторъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Право публичнаго исполненія драматическихъ, музыкальныхъ и музыкально-драматическихъ произведеній.

47. Авторское право на драматическое, музыкальное и музыкально-драматическое произведеніе заключаетъ въ себѣ также исключительное право на публичное исполненіе сихъ произведеній.

48. Право композитора на публичное исполненіе музыкальнаго произведенія охраняется лишь въ томъ случаѣ, если имъ на каждомъ экземплярѣ музыкальнаго произведенія указано, что композиторъ оставилъ за собою это право.

49. Для публичнаго исполненія музыкальнаго произведенія съ текстомъ достаточно согласія композитора.

50. Публичное исполненіе музыкальнаго произведенія допускается безъ согласія композитора:

1) если исполненіе ни непосредственно, ни косвенно не преслѣдуетъ цѣлей наживы;

1) если исполненіе совершается во время народныхъ празднествъ, или

3) если выручка назначена исключительно для благотворительныхъ цѣлей и исполнители вознагражденія не получаютъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Авторское право на художественныя произведенія.

51. Отчужденіе художникомъ художественнаго произведенія не переноситъ на пріобрѣтателя авторскаго права на это произведеніе, если въ договорѣ не упомянуто объ этомъ.

52. За отсутствіемъ иного соглашенія, художнику принадлежитъ авторское право на художественныя произведенія, исполненныя имъ по заказу другого лица. Правило это не распространяется на портреты и бюсты; право повторять, выставлять и издавать таковые принадлежитъ лицу, съ котораго написанъ портретъ или сдѣланъ бюстъ, либо его наслѣдникамъ.

53. Собственникъ художественнаго произведенія не обязанъ допускать художника къ пользованію этимъ произведеніемъ для повторенія, размноженія или изданія его.

54. Снятіе копій съ художественнаго произведенія, пріобрѣтеннаго непосредственно отъ художника въ собственность для храмовъ Божіихъ, Императорскихъ дворцовъ, музеевъ, правительственныхъ и общественныхъ установленій, допускается, съ разрѣшенія подлежащей власти, и безъ согласія художника.

55. Признается нарушеніемъ авторскаго права на художественное произведеніе повтореніе, размноженіе или изданіе произведенія, въ цѣломъ или въ части:

1) всякимъ способомъ, относящимся къ тому же роду искусства, и

2) не только съ подлинника, но и съ копіи.

56. Не признается нарушеніемъ авторскаго права на художественное произведеніе:

1) изображеніе произведеній живописи средствами ваянія и, наоборотъ, произведеній ваянія средствами живописи;

2) воспроизведеніе отдѣльныхъ художественныхъ произведеній въ самостоятельномъ научномъ изслѣдованіи или же въ книгѣ, предназначенной для учебныхъ цѣлей, и притомъ исключительно для поясненія текста;

3) повтореніе художественныхъ произведеній, находящихся на улицахъ, площадяхъ и въ другихъп убличныхъ мѣстахъ, въ иной отрасли того же рода искусства;

4) помѣщеніе отдѣльныхъ частей художественнаго произведенія въ издѣліяхъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности, и

5) помѣщеніе произведеній на публичной выставкѣ.

57. Каждый можетъ производять постройки и сооруженія по опубликованнымъ авторомъ архитектурнымъ, инженернымъ и инымъ техническимъ планамъ, чертежамъ и рисункамъ, если авторъ, при самомъ опубликованіи, не оговоритъ, что такое право онъ сохраняетъ за собою. Лицо, пріобрѣвшее отъ автора техническіе планы, чертежи или рисунки, за отсутствіемъ иного соглашенія, можетъ производить по нимъ постройки и сооруженія, но не можетъ безъ согласія автора переуступать этого права постороннимъ лицамъ.

58. Въ случаяхъ противозаконнаго воспроизведенія всякаго рода художественныхъ произведеній, за исключеніемъ архитектурныхъ произведеній и сооруженныхъ памятниковъ, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила статьи 24, съ тѣмъ, однако, что подлежащія приведенію въ негодность художественныя произведенія, а равно служащія исключительно для ихъ изготовленія орудія (формы, камни, доски и т. п.), могутъ, по ходатайству нарушителя авторскаго права и за его счетъ, вмѣсто приведенія въ негодность, быть изъяты изъ пользованія и подвергнуты описи и аресту на срокъ дѣйствія авторскаго права на сіи произведенія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Авторское право на фотографическія произведенія.

59. Фотографу принадлежитъ усключительное право повторенія, размноженія и изданія фотографическаго произведенія свѣтописнымъ, механическимъ, химическимъ или инымъ подобнымъ способомъ.

БИБЛІОТЕКА

Въ отношеніи портретовъ и другихъ фотографическихъ произведеній, исполненныхъ по заказу, авторское право принадлежитъ лицу, сдѣлавшему заказъ.

60. Для сохраненія за фотографомъ авторскаго права на фотографическія изображенія требуется означеніе на каждомъ экземплярѣ:

1) фирмы или имени, фамиліи и мѣста жительства фотографа или издателя фотографіи, и

2) года выпуска въ свѣтъ фотографическаго произведенія.

61. Авторское право на фотографическія произведенія ограничивается десятью годами со времени появленія въ свѣтъ произведенія.

Означенный срокъ увеличивается до двадцати пяти лѣтъ, если фотографическія произведенія изданы въ видѣ сборниковъ или серій снимковъ, представляющихъ самостоятельный художественный, историческій или научный интересъ.

Авторское право на фотографическія произведенія, являющіяся составною частью литературныхъ произведеній, хотя бы въ видѣ приложенія къ нимъ, продолжается на весь срокъ дѣйствія авторскаго права на означенныя литературныя произведенія.

62. Не признается нарушеніемъ авторскаго права на фотографическія произведенія:

1) снятіе копіи для личнаго употребленія;

2) помѣщеніе произведенія на публичной выставкѣ;

3) воспроизведеніе его въ самостоятельномъ научномъ изслѣдованіи или же въ книгѣ, предназначенной для учебныхъ цѣлей и притомъ исключительно для поясненія текста, и

4) воспроизведеніе его, хотя бы цѣликомъ, въ издѣліяхъ промышленности заводской, фабричной и ремесленной.

63. Къ фотографическимъ произведеніямъ имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе статьи 4—8, часть 2 статьи 11 и статьи 14, 16 и 18 — 26 настоящаго Положенія.

64. Правила настоящей главы примѣняются не только къ фотографическимъ, но и къ другимъ, подобнымъ фотографіи, произведеніямъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Издательскій договоръ.

65. Въ силу издательскаго договора авторъ, уступившій другому лицу (издателю) право на одно или нѣсколько изданій своего произведенія, обязанъ предоставить послѣднее въ распоряженіе издателя, который, съ своей стороны, обязанъ издать это произведеніе въ надлежащемъ видѣ и въ условленномъ количествѣ экземпляровъ и принять всѣ обычно соблюдаемыя мѣры къ распространенію изданія.

66. Издатель, насколько это представляется необходимымъ для огражденія правъ его по издательскому договору, пользуется въ отношеніи какъ автора, такъ и третьихъ лицъ, авторскимъ правомъ на произведеніе, съ тѣми лишь изъятіями, которыя установлены въ законѣ или договорѣ.

67. Переуступка пріобрѣтеннаго издателемъ права другому лицу допускается только съ согласія автора или его правопреемниковъ.

68. За отсутствіемъ соглашенія относительно срока изданія произведенія, издатель обязанъ выпустить его въ свѣтъ въ соотвѣтствующій обстоятельствамъ срокъ и, во всякомъ случаѣ, не позже трехъ лѣтъ со дня заключенія договора или полученія произведенія, если оно передано позже. Если изданіе не послѣдуетъ въ теченіе трехъ лѣтъ, то договоръ, по заявленію автора, прекращается.

Равнымъ образомъ, по заявленію автора, договоръ прекращается, если обнаружатся уважительныя обстоятельства, хотя и не предусмотрѣнныя въ статьѣ 684 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.), но вынуждающія его отказаться отъ опубликованія своего произведенія; въ этомъ случаѣ авторъ обязанъ возмѣстить издателю понесенныя имъ издержки по изданію.

69. За отсутствіемъ соглашенія относительно числа изданій или количества экземпляровъ, издатель литературнаго или художественнаго произведенія имѣетъ право на одно изданіе въ количествѣ не свыше одной тысячи двухсотъ экземпляровъ, издатель же нотъ—на одно изданіе въ количествѣ не свыше двухсотъ экземпляровъ.

70. Издатель не въ правѣ, безъ согласія автора или его наслѣдниковъ, вносить какія-либо дополненія, сокращенія и вообще измѣненія ни въ самое произведеніе, ни въ заглавіе его, ни въ обозначеніе въ немъ автора, за исключеніемъ лишь такихъ, вызываемыхъ явною необходимостью, измѣненій, въ согласіи на которыя авторъ не могъ бы по доброй совѣсти отказать.

71. Авторъ, уступившій право на изданіе своего произведенія, можетъ предпринять новое изданіе немедленно послѣ того, какъ уступленное имъ изданіе распродано издателемъ. Автору принадлежитъ право выкупить отъ издателя оставшіеся нераспроданными экземпляры по цѣнѣ, назначенной для ихъ продажи при выпускѣ изданія въ свѣтъ.

За отсутствіемъ иного соглашенія, авторъ можетъ предпринять новое изданіе по истеченіи пяти лѣтъ со времени появленія въ свѣтъ изданія, а если уступлено право на нѣсколько изданій,—то по истеченіи столькихъ пятилѣтій, сколько изданій уступлено.

72. Въ полномъ собраніи своихъ произведеній авторъ можетъ помѣстить и такія произведенія, право на изданіе коихъ уступлено имъ другимъ лицамъ, если со времени появленія ихъ въ свѣтъ прошло болѣе трехъ лѣтъ, а въ отношеніи музыкальныхъ и художественныхъ произведеній—болѣе десяти лѣтъ. Авторъ, однако, не въ правѣ продавать эти произведенія отдѣльно отъ полнаго собранія.

73. Авторъ, уступившій право на изданіе своего произведенія, можетъ вновь издать его, если оно настолько существенно переработано, что должно быть разсматриваемо, какъ новое произведеніе.

74. Уступка права на изданіе драматическаго, музыкальнаго или музыкально-драматическаго произведенія не заключаетъ въ себѣ уступки права на публичное его исполненіе и на переложеніе музыкальныхъ произведеній на инструменты воспроизводящіе ихъ механически.

75. Уступка права на изданіе литературнаго произведенія не заключаетъ въ себѣ уступки права:

1) на переводъ его на другіе языки и

2) на передѣлку повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму или драматическаго произведенія въ повѣствовательную форму.

A. Общія основанія закона.

I. Краткая объяснительная записка къ проекту Министра Юстиціи объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Историческій очеркъ развитія авторскаго права на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія.

Понятіе авторскаго права на литературное произведеніе, какъ исключительнаго права автора издавать и вообще размножать свое сочиненіе всѣми возможными способами, установилось въ общественномъ правосознаніи и въ законодательствахъ лишь сравнительно недавно, но борьба государства съ самовольною перепечаткою чужихъ произведеній началась гораздо раньше, а именно въ концѣ XV столѣтія. Съ изобрѣтеніемъ въ 1440 г. книгопечатанія, самовольная перепечатка сдѣлалась занятіемъ весьма выгоднымъ, такъ какъ спросъ на книги возникъ довольно большой, а между тѣмъ, при отсутствіи всякаго запрещенія въ законѣ, пользованіе содержаніемъ чужихъ произведеній путемъ перепечатки ихъ не представляло никакой опасности. При этомъ, — въ виду преимущественнаго распространенія въ то время сочиненій классической древности,—нарушались въ огромномъ большинствѣ случаевъ интересы не авторовъ-классиковъ, давно умершихъ, а издателей и книгопродавцевъ. Здѣсь, повидимому, нужно искать объясненія того обстоятельства, что защита авторскаго права впервые была предоставлена не самимъ авторамъ, а издателямъ и книгопродавцамъ. Вслѣдствіе ихъ жалобъ, въ различныхъ государствахъ того времени начали выдавать привилегіи, которыя предоставляли отдѣльному лицу исключительное право на изданіе и продажу даннаго сочиненія въ продолженіе извѣстнаго срока. Полагаютъ, что первая привилегія была выдана въ Венеціи въ 1491 году Петру Равенскому на сочиненіе Phoenix [1]); затѣмъ въ началѣ

---

[1]) Табашниковъ. Литературная, музыкальная и художественная собственность, изд. 1878 г., стр. 189.

XVI столѣтія привилегіи появились въ Германіи и во Франціи. Авторы же самостоятельныхъ сочиненій или обработавшіе рукописи получали отъ издателей единовременное вознагражденіе, обыкновенно умѣренное, и передавали всѣ свои права на сочиненіе издателю. Во Франціи привилегіи выдавались королями, парламентомъ и даже городомъ Парижемъ, въ Германіи Императорами, владѣтельными князьями и городами. Привилегіи выдавались безъ срока или съ означеніемъ срока, обыкновенно на нѣсколько лѣтъ. Преобладали краткосрочныя привилегіи на 2, 5, 10 и т. д. лѣтъ. Въ теченіе установленнаго срока право печатанія принадлежало исключительно лицу, коему была выдана привилегія; другія лица, подъ опасеніемъ наказанія, должны были воздерживаться отъ нарушенія его права. Съ XVII вѣка появляются привилегіи болѣе общаго характера, въ которыхъ запрещается не только перепечатывать чужія книги, но и ввозить изъ-за границы контрафактныя изданія, а также предоставляется право конфискаціи сочиненій, изданныхъ вопреки привилегіямъ [1]). Первоначально привилегіи выдавались, какъ особая милость правительства, но мало по малу отдѣльными государствами было признано для себя выгоднымъ разрѣшать печатаніе сочиненій не иначе, какъ въ силу привилегіи. Дѣло въ томъ, что съ распространеніемъ книгопечатанія въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ подвергались критикѣ мѣропріятія правительства или затрогивались интересы церкви. Съ цѣлью контроля надъ такими сочиненіями и предупрежденія возможности ихъ распространенія въ обществѣ, установилось общее правило печатанія книгъ по предварительно выданной привилегіи. Такимъ образомъ постепенно установилась цензура, какъ мѣра полицейская. Во Франціи такой законъ впервые изданъ былъ въ 1647 г., а затѣмъ былъ подтвержденъ уставомъ 1723 г. Въ Англіи, точно также, начиная съ 1566 г., всякій, желающій напечатать книгу, обязанъ былъ записать ее въ особый реестръ и получить письменное разрѣшеніе на печатаніе (license). Установленная такимъ образомъ предварительная цензура была отмѣнена въ Англіи въ 1694 г.

Переходъ отъ привилегій къ признанію авторскаго права на литературныя произведенія общимъ гражданскимъ закономъ совершался въ различныхъ государствахъ лишь постепенно. Такъ, напр., во Франціи состоялось 30 Августа 1777 г. постановленіе королевскаго совѣта, въ силу коего автору и его наслѣдникамъ давалась привилегія безсрочно, а, въ случаѣ уступки сего права другому лицу, продолжительность сего права ограничивалась жизнью самого автора. Хотя права автора на литературное произведеніе, въ силу этого указа, признавались привилегіей, но въ этомъ законѣ проявилось уже намѣреніе правительства охранять предпочтительно права авторовъ и ихъ наслѣдниковъ, а не издателей. Во время французской революціи привилегіи потеряли всякую силу, и права какъ авторовъ, такъ и издателей остались беззащитными. Это обстоятельство побудило учредительное собраніе издать 19 Января 1791 г. законъ, признающій за авторами драматическихъ произведеній право на публичное исполненіе ихъ въ театрахъ, въ продолженіе всей жизни автора, а за наслѣдниками его въ теченіе пяти лѣтъ послѣ смерти автора. Законъ 19 Іюля 1793 г. предоставилъ автору исключительное пользованіе въ теченіе жизни не только его литературными произведеніями, но и произведеніями искусства, а

---

[1]) Шершеневичъ. Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 89.

для пользованія наслѣдниками этимъ правомъ установилъ десятилѣтній срокъ со дня смерти автора. Послѣдующими узаконеніями постепенно расширялось авторское право. Такъ, по закону 1810 г., авторское право наслѣдниковъ признавалось въ теченіе двадцати лѣтъ, а по закону 1854 года въ продолженіе тридцати лѣтъ. Наконецъ, по дѣйствующему во Франціи закону 14 Іюля 1866 г., продолжительность авторскаго права наслѣдниковъ и другихъ правопреемниковъ автора литературнаго, музыкальнаго или художественнаго произведенія опредѣлена въ пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти автора. Такимъ образомъ французское законодательство постепенно дошло до признанія авторскаго права институтомъ гражданскаго права, подлежащимъ широкой защитѣ общимъ закономъ.

Въ Германіи, въ концѣ XVIII столѣтія, Лейпцигскій юридическій факультетъ впервые призналъ авторское право правомъ собственности. Разработкой авторскаго права занимались лучшіе представители интеллигенціи того времени, каковы извѣстные философы Кантъ, Фихте и друг. Подъ вліяніемъ оживленія въ литературѣ и требованій общества въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ (напр. въ Ганноверѣ, Саксоніи) начали появляться узаконенія, съ цѣлью охраненія авторскаго права въ предѣлахъ этихъ государствъ, независимо отъ привилегій.

Въ Пруссіи первоначально охранялось лишь авторское право прусскихъ подданныхъ, но съ 1832 года, по постановленію союзнаго сейма, опредѣлено было распространить защиту авторскаго права на всѣхъ подданныхъ нѣмецкихъ государствъ, входящихъ въ Германскій союзъ. Срокъ исключительнаго пользованія былъ установленъ десятилѣтній со дня изданія сочиненія и двадцатилѣтній съ этого же срока для болѣе обширныхъ сочиненій. По новому постановленію сейма, отъ 19 Іюня 1845 г., авторское право признавалось въ теченіе всей жизни автора, а за наслѣдниками и правопреемниками автора въ продолженіе тридцати лѣтъ со времени его смерти [1]). Общегерманскій законъ былъ обнародованъ 11 Іюня 1870 г. Этотъ законъ содержалъ постановленія объ авторскомъ правѣ на литературныя и музыкальныя произведенія и правила о публичномъ исполненіи драматическихъ, музыкальныхъ и музыкально-драматичечкихъ произведеній. Постановленія о художественныхъ произведеніяхъ изложены особо въ законѣ 9 Января 1876 г., а правила для фотографическихъ произведеній въ законѣ 10 Января 1876 г. Впослѣдствіи, а именно изданнымъ 19 Іюня общегерманскимъ закономъ объ авторскомъ правѣ на литературныя и музыкальныя произведенія упомянутый выше законъ 11 Іюня 1870 г. подвергся существеннымъ измѣненіямъ. Одновременно, т. е. 19 же Іюня 1901 г., изданъ былъ и законъ объ издательскомъ правѣ, которое до того регулировалось въ однѣхъ мѣстностяхъ Германіи (въ Пруссіи, Баденѣ, Саксоніи) мѣстными законами, а въ другихъ обычнымъ правомъ.

Въ Австріи 26 Декабря 1895 года обнародованъ законъ объ авторскомъ правѣ, обнимающій собою всѣ виды авторскаго права, предусмотрѣнные германскимъ законодательствомъ, т. е. право на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. Въ силу этого закона авторское право охраняется въ продолженіе тридцати лѣтъ со дня смерти автора.

---

[1]) Табашниковъ. Литературная, музыкальная и художественная собственность, изд. 1878 г., стр. 297.

Въ Англіи еще въ началѣ XVIII столѣтія признано было необходимымъ отступить отъ монополій и привелегій и установить въ общемъ законѣ защиту авторскаго права. По закону 1710 года за авторомъ и его правопреемниками исключительное право пользованія признано въ теченіе четырнадцати лѣтъ со дня изданія сочиненія. Если авторъ находился въ живыхъ къ этому времени, то срокъ продолжался еще на четырнадцать лѣтъ. Въ 1814 году за авторомъ было признано пожизненное право на его произведенія. На драматическія произведенія этотъ законъ былъ распространенъ въ 1833 году. По дѣйствующему англійскому закону отъ 1 Іюня 1842 г. наслѣдники и правопреемники автора пользуются исключительнымъ авторскимъ правомъ въ продолженіе семи лѣтъ со дня смерти автора; но если къ этому времени не исполнится сорокъ два года со времени изданія произведенія, то срокъ соотвѣтственно продолжается до истеченія сего времени. Англійское законодательство объ авторскомъ правѣ успѣло однако значительно устарѣть, и въ настоящее время представлено уже въ парламентъ два билля, касающіеся всѣхъ видовъ авторскаго права и намѣчающіе коренное преобразованіе дѣйствующихъ постановленій.

Подобно Франціи, Германіи, Англіи и Австріи, установили постепенно охрану авторскаго права въ самомъ законѣ и другія европейскія государства, какъ то: Италія, Испанія, Португалія, Швеція, Норвегія, Данія, Бельгія и Голландія.

Въ Россіи понятіе объ авторскомъ правѣ развивалось весьма медленно [1]). Самое книгопечаніе проникло къ намъ лишь спустя сто лѣтъ послѣ изобрѣтенія его Гутенбергомъ. При Петрѣ Великомъ начинается съ цѣлью поощренія книгопечатанія, выдача привиллегій. Въ 1698 году первая привиллегія была выдана амстердамскому типографщику Тесингу съ правомъ ввоза въ Россію книгъ, напечатанныхъ за границей въ его типографіи. Привилегія на печатаніе всѣхъ изданій выдана была также Академіи Наукъ, позднѣе Коммисіи Народныхъ Училищъ. Частныя типографіи долго не появлялись; первая частная типографія была открыта Гартунгомъ въ 1771 г., а вторая въ 1776 г. Вейтбрехтомъ и Шномъ. Съ этого времени, хотя книгопечатаніе постепенно развивалось, но во всякомъ случаѣ медленно. Публика мало интересовалась чтеніемъ, а потому почва для возникновенія узаконеній объ авторскомъ правѣ была неблагопріятная.

Въ русскомъ законодательствѣ первыя постановленія съ цѣлью охраненія авторскаго права появились въ 1828 году, а именно въ цензурномъ уставѣ помѣщены были пять статей о сочинителяхъ и издателяхъ книгъ (§§ 135—139) и въ то же время издано особое положеніе о правахъ сочинителей. Въ силу этого закона авторское право охранялось въ теченіе двадцатипяти лѣтъ со дян смерти автора. Въ 1830 году 8 Января издано было новое положеніе о правахъ сочинителей, переводчиковъ и издателей, въ которомъ право сочинителей признается уже правомъ собственности и регулируется довольно подробно. Въ § 3 сего положенія постановлено, между прочимъ, что новое изданіе, сдѣланное за пять лѣтъ до истеченія 25 лѣтняго срока, увеличиваетъ этотъ срокъ еще на десять лѣтъ, и, слѣдовательно, условно срокъ авторскаго права продолженъ до тридцати пяти лѣтъ. Наконецъ, по закону 15 Апрѣля 1857 года установленъ пятидесятилѣтній срокъ авторскаго права.

---

[1]) Обзоръ движенія законодательства объ авторскомъ правѣ на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ дѣль Архива Государственнаго Совѣта помѣщенъ въ введеніи составителя сего изданія.

При послѣдовавшемъ въ 1887 г. новомъ изданіи т. X ч. 1 свода законовъ, постановленія объ авторскомъ правѣ перенесены были изъ цензурнаго устава въ законы гражданскіе въ видѣ приложенія къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1 (ст. 1—50), гдѣ они остались и въ изданіи законовъ гражданскихъ 1900 года. Въ приложеніи этомъ заключаются постановленія о правѣ собственности на произведенія наукъ и словесности (ст. 1—27), о правѣ художественной собственности (ст. 28—40) и о правѣ музыкальной собственности (ст. 41—50). Статьи 28—40 основаны на Высочайше утв. положеніи о собственности художественной 1 Января 1846 г., а статья 41—50 на Высоч. утв. 9 Января 1845 г. (18607) мнѣніи Гос. Сов. объ огражденіи правъ сочинителей музыкальныхъ произведеній.

Такимъ образомъ съ 1887 г. правила нашего закона объ авторскомъ правѣ выдѣлены изъ законовъ полицейскаго характера и заняли, какъ постановленія о правѣ собственности, соотвѣтствующее мѣсто въ гражданскихъ законахъ.

Въ Финляндіи дѣйствуетъ особый законъ отъ 15 Марта 1880 г. (ст. 1—33), охраняющій авторское право на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія въ продолженіе пятидесяти лѣтъ [1]). Въ сводѣ мѣстныхъ узаконеній Прибалтійскихъ, въ ст. 3981 — 3994, имѣются правила о договорѣ изданія (Verlagscontract).

Все изложенное касается, главнымъ образомъ, историческаго хода развитія авторскаго права на литературныя произведенія. При нѣсколько иныхъ условіяхъ развивалось авторское право на произведенія музыкальныя, художественныя и фотографическія. До изобрѣтенія въ XV вѣкѣ механическаго способа печатанія музыкальныхъ произведеній контрафакція этихъ произведеній была затруднительна и потому не представляла особой выгоды. Но съ этого времени контрафакція музыкальныхъ произведеній приняла довольно значительные размѣры и въ огражденіе лицъ, потерпѣвшихъ убытки отъ контрафакціи, начали выдаваться привилегіи правителями различныхъ государствъ. При этомъ, такъ же, какъ и относительно литературныхъ произведеній, первоначально привилегіи устанавливались въ пользу издателей музыкальныхъ произведеній, а не композиторовъ. Впервые авторское право композиторовъ на музыкальное произведеніе было ограждено въ Нюрнбергѣ на основаніи закона, состоявшагося въ 1550 г. и подтвержденнаго въ 1623 г. Но въ другихъ государствахъ законы, ограждающіе право композитора на музыкальное произведеніе, стали появляться значительно позднѣе, что объясняется отчасти вошедшимъ, со второй половины XVII вѣка, въ употребленіе печатаніемъ нотъ при помощи гравировальныхъ металлическихъ досокъ, изготовленіе которыхъ стоило довольно дорого, затрудняя тѣмъ самымъ возможность контрафакціи. Мало по малу, однако, большинство современныхъ государствъ признало необходимымъ оградить закономъ авторское право композитора на изданіе и публичное исполненіе музыкальныхъ произведеній [2]), причемъ во всѣхъ, издававшихся по этому предмету постановленіяхъ, право композитора на музыкальное произведеніе признавалось уже самостоятельнымъ правомъ, подлежащимъ защитѣ въ гражданскихъ

---

[1]) См. приложеніе.

[2]) Ср. напр., прусское земское право 1791 г., ст. 997 и 998, постановленіе королевскаго совѣта во Франціи отъ 15 Сентября 1786 г., австр. законъ 1841 г., англ. законы 14 Марта 1710 г., 1833 г. и 1 Іюля 1842 г. (Dunant., Du droit des compositeurs de musique sur leurs oeuvres, изд. 1893 г., стр. 11—32).

законахъ. Та же точка зрѣнія положена и въ основу всѣхъ современныхъ законодательствъ, охраняющихъ права композиторовъ на музыкальныя произведенія наравнѣ съ правами авторовъ на произведенія литературныя и признающихъ оба эти вида правъ составными частями авторскаго права вообще. Что касается художественныхъ произведеній, то самовольно повторять и издавать ихъ было, въ виду техническихъ условій, гораздо труднѣе контрафакціи литературныхъ и музыкальныхъ произведеній, вслѣдствіе чего самые случаи контрафакціи художественныхъ произведеній прежде не были особенно часты [1]). Но въ настоящее время, благодаря различнымъ изобрѣтеніямъ въ области механическихъ передачъ художественныхъ произведеній, самовольныя нарушенія исключительнаго права художника на его произведенія весьма возможны. Поэтому, еще въ началѣ XIX столѣтія, появились въ различныхъ государствахъ постановленія, направленныя къ охранѣ художниковъ, и въ настоящее время всѣ уже законодательства признаютъ за художниками исключительное право на ихъ произведенія, подлежащее охранѣ на равныхъ основаніяхъ съ правилами литературныхъ авторовъ и композиторовъ. Исключеніе составляютъ лишь фотографическія и подобныя имъ произведенія, которыя, какъ изготовляемыя по преимуществу, при посредствѣ механическаго способа, пользуются въ большинствѣ современныхъ законодательствъ болѣе слабою защитою.

Узаконенія объ авторскомъ правѣ первоначально отличались территоріальнымъ характеромъ, т. е. охраняли авторское право исключительно въ предѣлахъ опредѣленнаго государства. Но съ развитіемъ книгопечатанія столь же быстро начала распространяться и контрафакція внѣ предѣловъ даннаго государства, заключавшаяся въ перепечаткѣ сочиненій, изданныхъ въ другомъ государствѣ. Особенно значителенъ былъ ущербъ для авторовъ въ случаѣ перепечатки ихъ сочиненій въ государствѣ, въ которомъ говорили на томъ же языкѣ, какъ и въ странѣ, въ которой было издано сочиненіе. Извѣстно, напр., какое огромное распространеніе получила перепечатка французскихъ произведеній въ Бельгіи, англійскихъ—въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и германскихъ — въ Австріи. Обстоятельство это побудило современныя государства озаботиться огражденіемъ правъ своихъ подданныхъ и внѣ предѣловъ государства, для чего они начали вступать между собой въ особыя международныя соглашенія (конвенціи). Примѣръ подала Франція, заключившая цѣлый рядъ такихъ конвенцій. Франція не ограничилась, однако, охраненіемъ правъ своихъ подданныхъ путемъ конвенцій и декретомъ отъ 28 Марта 1852 г. уравняла права иностранцевъ съ правами своихъ подданныхъ, запретивъ контрафакцію иностранныхъ литературныхъ произведеній безъ требованія взаимности въ узаконеніяхъ другихъ государствъ, авторы коихъ пользовались защитою во Франціи. Но этотъ законъ не нашелъ себѣ подражателей въ другихъ государствахъ и лишь въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр., въ Испаніи, Норвегіи, Италіи, Бельгіи) охраняется общимъ закономъ авторское право иностранцевъ, на началахъ взаимности.

Въ 1878 г., на составившемся въ Парижѣ литературномъ конгрессѣ, предложено было образовать международный союзъ для защиты авторскаго права. Идея эта была встрѣчена особенно сочувственно швейцарскимъ правительствомъ,

---

[1]) Wächter. Das Urheberrecht an Werken der bildenden Künste, Photographien und gewerblichen Mustern, изд. 1877 г., стр. 4.

и, благодаря его дѣятельному участію, 9 Сентября 1886 года состоялась Бернская конвенція, къ которой примкнули Франція, Германія, Великобританія, Испанія, Бельгія, Италія, Швейцарія, Тунисъ и Гаити [1]). По силѣ статьи 1 Бернской конвенціи, договаривающіяся государства составляютъ союзъ для защиты правъ авторовъ на ихъ литературныя и художественныя произведенія. На основаніи статьи 2 авторы, принадлежащіе къ числу подданныхъ одного государства союза, или ихъ правопреемники, пользуются въ другихъ государствахъ союза защитой ихъ произведеній, какъ напечатанныхъ въ этихъ государствахъ, такъ и еще не изданныхъ, на основаніи правъ, которыя предоставлены, или будутъ предоставлены національнымъ авторамъ. По пункту 2 этой же статьи конвенціи, срокъ защиты произведеній въ другихъ государствахъ не можетъ превышать того, которымъ оно пользуется въ странѣ своего изданія. Исключительное право автора на переводъ своихъ сочиненій предусмотрѣно въ статьѣ 5 конвенціи и охраняется въ теченіе десяти лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ сочиненія. На основаніи статьи 18 конвенціи, предоставлено право присоединиться къ Бернской конвенціи и другимъ государствамъ, подъ условіемъ обезпеченія за авторами правъ, признаваемыхъ конвенціей [2]).

Что касается Россіи, то ею были заключены, срокомъ на 6 лѣтъ, двѣ литературныя конвенціи, $\frac{25\text{ Марта}}{6\text{ Апрѣля}}$ 1861 г. съ Франціею и $^{18}/_{30}$ Іюля 1862 г. съ Бельгіею, о взаимной защитѣ авторскихъ правъ. Но уже вскорѣ по заключеніи этихъ конвенцій въ печати начали высказываться взгляды на невыгодность конвенцій для Россіи. Основательность возраженій противъ конвенцій была признана русскимъ правительствомъ, и 9 Августа 1885 г. было Высочайше повелѣно заявить правительствомъ Франціи и Бельгіи объ отмѣнѣ заключенныхъ съ ними конвенцій, которыя, согласно статьѣ 10 конвенціи, заключенной съ Франціею и статьѣ 11 конвенціи, заключенной съ Бельгіей, прекратили свое дѣйствіе: бельгійская—съ 2 Января, а Французская—съ 2 Іюля 1887 г. Вслѣдствіе сего, въ настоящее время въ Россіи, въ виду отсутствія международныхъ договоровъ по авторскому праву, не воспрещается перепечатывать и переводить литературныя сочиненіи и повторять музыкальныя и художественныя произведенія другихъ государствъ [3]).

---

[1]) Впослѣдствіи присоединились къ Бернской конвенціи также Черногорія, Люксембургъ, Монако, Норвегія и Японія.

[2]) Бернская конвенція 1886 г. и заключительный протоколъ ея подписанія. Дополнительный актъ, измѣняющій нѣкоторыя ея постановленія (acte additionel), и декларація (declaration interpretative), подписанныя 4 Мая 1896 г. въ Парижѣ, подверглись пересмотру, согласно рѣшенію, постановленному въ томъ же 1896 году въ Парижѣ, Бернскимъ союзомъ защиты литературной и художественной собственности, на Берлинской международной конференціи 13 Ноября 1908 года (см. прилож.), при участіи представителей государствъ Бернскаго соглашенія и представителей государствъ еще, не присоединившихся къ союзу (Аргентины, Венецуелы, Гватемалы, Греціи, Китая, Колумбіи, Мексики, Нидераландовъ, Никарагуа, Перу, Персіи, Португаліи, Россіи, Румыніи, Сіама, Соедин. Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Уругвая и Эквадора. *Отъ состав.*

[3]) Выписка изъ Высочайше утвержденной 1 Апрѣля 1906 г. мемаріи Совѣта Министровъ.

Въ 1886 г. послѣдовало заключеніе между нѣкоторыми государствами Бернской конвенціи для защиты литературной и художественной собственности. Россія не только не участвовала въ этомъ соглашеніи, но не нашла желательнымъ къ нему присоединиться и впослѣдствіи, такъ какъ Россійское Прави-

Обращаясь къ обзору законодательныхъ работъ по пересмотру дѣйствующихъ узаконеній объ авторскомъ правѣ, слѣдуетъ замѣтить, что еще въ 1882 г., при учрежденіи Редакціонной Комиссіи по составленію проекта гражданскаго уложенія, имѣлось въ виду, что въ задачу Комиссіи войдетъ и переработка постановленій объ авторскомъ правѣ.

Засимъ Высочайше утвержденномъ 29 Декабря 1897 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта поручено было Редакціонной Коммисіи представить особо отъ проекта гражданскаго уложенія на уваженіе Государственнаго Совѣта предположенія о литературной, музыкальной и художественной собственности.

Внесенный Редакціонною Коммисіею въ Государственный Совѣтъ проектъ постановленій объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія былъ затѣмъ, согласно Высочай-

---

тельство находило, что прекращеніе свободы переводовъ крайне гибельно отозвалось бы на распространеніи просвѣщенія въ Россіи и всѣ выгоды отъ онаго оказались бы на сторонѣ иностранныхъ государствъ, а не Россіи, въ виду неравномѣрнаго обмѣна переводной литературы.

Такое обособленное въ отношеніи защиты авторскаго права положеніе Россіи обратило на себя вниманіе иностранныхъ государствъ. Въ виду сего, во время происходившихъ между Россіей и Германіей въ 1902—1904 г.г. переговоровъ по вопросу о заключеніи новаго торговаго соглашенія, германское правительство высказало пожеланіе о томъ, чтобы Императорское Россійское Правительство примкнуло къ Бернской конвенціи и вступило съ германскимъ правительствомъ въ особое соглашеніе о взаимномъ огражденіи авторскимъ правъ на литературную, художественную и фотографическую собственность.

Согласно заключенію по сему вопросу заинтересованныхъ вѣдомствъ въ новую русско-германскую торговую конвенцію было включено постановленіе о томъ, что Императорское Правительство вступитъ съ Германіей въ теченіе 3 лѣтъ со времени начала дѣйствій торговаго договора въ переговоры относительно заключенія особаго по указанному предмету соглашенія.

Соотвѣтственное постановленіе было затѣмъ включено и во вновь заключенные Россіей торговые договоры съ Франціей и Австро-Венгріей.

Въ виду сего Временно-Управляющій Министерствомъ Торговли и Промышленности предполагаетъ нынѣ же образовать для обсужденія изъясненнаго вопроса особое, подъ своимъ предсѣдательствомъ, Совѣщаніе изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, при участіи представителей литературы, музыки и художествъ.

Принимая во вниманіе, что вступленіе Россіи на путь международной охраны авторскихъ правъ вызоветъ сочувствіе всего литературнаго и художественнаго міра не только Россіи, но и Европы, и находя, что за вступленіемъ 16 Февраля / 1 Марта сего года въ дѣйствіе указанныхъ торговыхъ договоровъ необходимо своевременно подготовиться къ дѣлу заключенія международной и художественной конвенціи, Совѣтъ не встрѣтилъ препятствій къ одобренію этихъ предположеній.

Вслѣдствіе сего Совѣтъ полагалъ:

Испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на образованіе, подъ предсѣдательствомъ Временно-Управляющаго Министерствомъ Торговли и Промышленности, особаго совѣщанія изъ представителей Министерствъ Императорскаго Двора, Иностранныхъ и Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія и Императорскихъ Академій Наукъ и Художествъ, при участіи представителей литературы, музыки и художествъ для обсужденія вопроса о заключеніи Россіей съ Германіей, Франціей и Австро-Венгріей соглашенія о взаимной защитѣ авторскихъ правъ на произведенія литературы, художествъ и фотографіи.

(Журн. Особаго Высочайше учрежд. Совѣщ. (13 и 14 Апр. 1903 г.). См. приложеніе).

шему повелѣнію отъ 23 Сентября 1905 года, переданъ Министру Юстиціи для дальнѣйшаго направленія установленнымъ порядкомъ [1]).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Общій обзоръ предположеній Высочайше утвержденной Редакціонной Коммисіи для составленія проекта гражданскаго уложенія по авторскому праву на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія.

Представляя, нынѣ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 23 Сентября 1905 г., исправленный и соображенный съ отзывами вѣдомствъ проектъ Редакціонной Коммисіи по составленію гражданскаго уложенія объ авторскомъ правѣ, Министръ Юстиціи считаетъ нужнымъ остановиться нѣсколько на общихъ соображеніяхъ, положенныхъ въ основу этого проекта.

Постановленія объ авторскомъ правѣ, введенныя въ 1887 г. въ сводъ законовъ гражданскихъ, т. X ч. 1, ст. 420 (примѣч. 2; прил. ст. 1 — 50), вошли и въ проектъ гражданскаго уложенія, а именно въ книгу третью его (вотчинное право), въ которой составили раздѣлъ VII (ст. 1264 — 1329 [2]). Отсюда возникаетъ прежде всего вопросъ: желательно ли выдѣлять особо эти постановленія и не было ли бы предпочтительнѣе подвергнуть ихъ законодательному разсмотрѣнію одновременно и въ связи съ прочими отдѣлами будущаго гражданскаго уложенія, что, съ точки зрѣнія законодательной техники, несомнѣнно представляло бы значительныя удобства.

Вопросъ этотъ, казалось бы, долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ немедленнаго, отдѣльнаго отъ прочихъ частей уложенія, законодательнаго обсужденія настоящаго проекта. Дѣйствующія нынѣ узаконенія, относящіяся еще къ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, столь устарѣли, страдаютъ столь существенными недостатками, что скорѣйшій пересмотръ ихъ представляется безусловно необходимымъ. Въ признаніи неудовлетворительности этихъ узаконеній сходятся рѣшительно всѣ, кому приходилось практически или теоретически вѣдаться съ ними. Пробѣлы по важнѣйшимъ вопросамъ, возведенное въ принципъ недовѣріе къ суду и стремленіе связать судъ, при разсмотрѣніи дѣлъ о нарушеніи авторскихъ правъ, внѣшними, механическими рамками, несоотвѣт-

---

[1]) Внесенный Редакціонною Коммисію въ Государственный Совѣтъ проектъ объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія былъ сообщенъ Государственнымъ Секретаремъ 20 Апрѣля 1899 г. на заключеніе вѣдомствъ, отзывы которыхъ вмѣстѣ съ дѣломъ во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 23 Сентября 1905 г. были препровождены въ Министерство Юстиціи. (См. введеніе). *Отъ Состав.*

[2]) Внесенный Редакціонною Коммисіею въ 1898 г. въ Государственный Совѣтъ проектъ статей объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія былъ послѣ того нѣсколько разъ пересмотрѣнъ Коммисіею, а именно: 1) при включеніи его въ III книгу проекта гражданскаго уложенія; 2) при 2-мъ чтеніи III книги и 3) при установленіи своднаго текста всего проекта гражданскаго уложенія. Послѣдняя редакція (1905 г.), какъ позднѣйшая и окончательная, принята была за основу при выработкѣ настоящаго проекта.

ствіе многихъ постановленій современнымъ потребностямъ и понятіямъ о справедливости и, какъ послѣдствіе всего этого,—недостаточное огражденіе правъ и интересовъ авторовъ во всѣхъ областяхъ духовнаго творчества,—таковы отличительныя особенности дѣйствующаго законодательства объ авторскомъ правѣ. Дальнѣйшее оставленіе его въ силѣ грозило бы, при такихъ условіяхъ, серьезною опасностью для всего нашего просвѣщенія и культуры, и именно сознаніемъ этой опасности объясняется принятое еще въ 1897 году Государственнымъ Совѣтомъ рѣшеніе безотлагательно приступить къ начертанію новыхъ постановленій объ авторскомъ правѣ.

Въ настоящее время необходимость въ изданіи такихъ постановленій представляется еще болѣе настоятельною, ибо, при заключеніи торговыхъ договоровъ съ Германіею (торг. конв. 15/28 Іюля 1904 г., ст. 12 — собр. узак. 1905 г., № 97, ст. 810) Франціею (торг. конв. 16/29 Сент. 1905 г. ст. VII—собр. узак. 1906 г., № 33, ст. 187) и Австро-Венгріею (торг. конв. 2/15 Февр. 1906 г. ст. 14—собр. узак. 1906 г., № 35, ст. 189), Россійское Правительство заявило о готовности своей вступить въ теченіе ближайшихъ, со времени введенія этихъ договоровъ въ дѣйствіе, трехъ лѣтъ въ переговоры съ означенными странами относительно взаимной защиты авторскихъ правъ и, слѣдовательно, въ самомъ непродолжительномъ времени предстоитъ заключеніе Россіею цѣлаго ряда литературныхъ конвенцій, обязательно предполагающихъ, для успѣшнаго осуществленія своего, коренное улучшеніе дѣйствующихъ нынѣ узаконеній объ авторскомъ правѣ и приведеніе ихъ въ соотвѣтствіе съ современными условіями и потребностями.

Именно къ этой цѣли и направленъ проектъ Редакціонной Коммисіи, скорѣйшее обсужденіе котораго представляется, въ виду приведенныхъ соображеній, безусловно необходимымъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію означеннаго проекта, надлежитъ остановиться прежде всего на системѣ его изложенія. Система эта вызываетъ немаловажныя сомнѣнія. Основныя начала, относящіяся до всѣхъ трехъ видовъ духовнаго творчества — литературнаго, музыкальнаго и художественнаго, — оказываются при ней сосредоточенными въ отдѣлѣ объ авторскомъ правѣ на произведенія собственно литературныя, въ послѣдующіе же отдѣлы включены лишь ссылки на этотъ первый отдѣлъ (ст. ст. 1301, 1315 и 1326). Такой пріемъ изложенія законодательныхъ нормъ, по предметамъ, тѣсно соприкасающимся, вообще неудобенъ, ибо при немъ постановленія, одинаково распространяющіяся на всѣ предметы, неизбѣжно оказываются формулированными съ надлежащею точностью лишь въ отношеніи одного изъ нихъ, чѣмъ крайне затрудняется примѣненіе закона къ прочимъ предметамъ и вызываются, на практикѣ, постоянныя недоразумѣнія, колебанія и разнорѣчивыя толкованія, не говоря уже о всегда возможныхъ при подобномъ, ссылочномъ, такъ сказать, способѣ изложенія цѣлыхъ отдѣловъ, пропускахъ и недосмотрахъ въ самихъ ссылкахъ.

Болѣе цѣлесообразнымъ представляется, казалось бы, выдѣлить, въ видѣ общихъ положеній, съ соотвѣтствующимъ, конечно, измѣненіемъ редакціи, всѣ тѣ постановленія проекта, которыя имѣютъ общій характеръ, т. е. относятся ко всѣмъ видамъ авторскаго права, содержаніе же отдѣловъ, посвященныхъ разновидностямъ этого права, ограничить лишь спеціальными по каждому данному предмету опредѣленіями. Наглядность и конкретность изложенія нисколько отъ этого не пострадаютъ, а между тѣмъ самыя правила не только выиграютъ

въ стройности и послѣдовательности, но и окажутся болѣе удобными для примѣненія. Въ означенномъ смыслѣ и измѣнена въ настоящемъ проектѣ система изложенія, принятая Редакціонною Коммисіею. Другое измѣненіе системы заключается въ сосредоточеніи въ особой главѣ всѣхъ правилъ проекта объ издательскомъ договорѣ, чѣмъ имѣлось въ виду достигнуть большую наглядность этихъ правилъ и облегчить примѣненіе ихъ на практикѣ.

Въ области терминологіи, весьма спорнымъ является принятое проектомъ, согласно мнѣнію большинства Членовъ Редакціонной Коммисіи [1]), предположеніе сохранить и впредь за авторскимъ правомъ присвоенное ему дѣйствующими узаконеніями наименованіе: литературная, музыкальная и художественная собственность (зак. гражд., ст. 420, примѣч. 2, прилож. и ст. 1185; св. зак. т. XVI ч. I, изд. 1892 г., уст. гражд. суд., ст. 217, 1040 и др.) [2]). Техническій терминъ: собственность, право собственности имѣетъ у насъ установившееся уже издавна значеніе и соотвѣтствуетъ представленію о полномъ и исключительномъ господствѣ надъ тѣлесною вещью, въ виду чего и всѣ постановленія закона, опредѣляющія это право, расчитаны на примѣненіе ихъ къ предметамъ внѣшняго, физическаго міра. При такихъ условіяхъ расширеніе понятія права собственности путемъ отождествленія съ нимъ авторскаго права, объектомъ котораго является не реальный предметъ, а произведеніе духовнаго творчества, возможно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы во всемъ остальномъ содержаніе этихъ обоихъ правъ совпадало и допускало распространеніе на нихъ одинаковыхъ, по существу, законодательныхъ нормъ. Въ дѣйствительности, при общности съ обыкновенною собственностью нѣкоторыхъ отдѣльныхъ чертъ, авторское право во многомъ отъ нея отличается. Не говоря уже о срочности и объ особомъ порядкѣ судебной защиты (исключительно посредствомъ иска объ убыткахъ) этого права, самыя условія его возникновенія имѣютъ весьма мало сходства съ обыденными способами пріобрѣтенія права собственности на тѣлесные предметы. Далѣе, въ основѣ авторскаго права, наряду съ интересомъ имущественнымъ, лежитъ и не матеріальный, нравственный интересъ творца даннаго произведенія, имѣющій притомъ весьма существенное значеніе, тогда какъ при обыкновенной собственности на первый планъ выступаютъ именно матеріальныя, имущественныя соображенія. Нельзя не отмѣтить, наконецъ, что въ противоположность обыкновенной собственности, покоящейся главнымъ образомъ на частно-экономической почвѣ, авторское право носитъ характеръ въ высокой степени общественный, отражающійся на всей конструкціи его и существенно отличающій его отъ прочихъ имущественныхъ правъ.

Своеобразныя особенности авторскаго права не отрицаются и Членами Редакціонной Коммисіи, предполагающими сохранить за нимъ названіе «собственность», и это послѣднее предположеніе свое они оправдываютъ, главнымъ образомъ, соображеніями о трудности пріискать для авторскаго права другое мѣсто въ системѣ гражданскихъ правъ и о затрудненіяхъ, которыя могли бы встрѣтить суды при примѣненіи новаго закона въ случаѣ принятія имъ новой, неупотребительной нынѣ терминологіи (проектъ съ объясн., т. III, стр. 276—

---

[1]) Одинъ Членъ Коммисіи (Сенаторъ Карницкій) высказался противъ наименованія авторскаго права собственностью.

[2]) Соображенія Редакціонной Коммисіи по вопросу объ институтѣ авторскаго права приведены въ объясненіяхъ къ ст. 1. Положенія объ авторскомъ правѣ. (См. стр. 000).

285). Но, казалось бы, мѣсто, занимаемое тѣмъ или другимъ институтомъ въ системѣ права, опредѣляется прежде всего самою сущностью его, а не названіемъ. Что же касается опасеній относительно затруднительности для судовъ приспособиться къ новой терминологіи, то оно едва ли не преувеличено, ибо, по признанію самой Коммисіи, понятія объ авторѣ, какъ о субъектѣ авторскаго права, и объ авторскомъ правѣ, какъ объ институтѣ гражданскаго права, уже прочно укоренились не только въ общежитіи и литературѣ, но и въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ, такъ что по вопросу о примѣненіи этихъ терминовъ на практикѣ едва ли могутъ возникнуть какія-либо недоразумѣнія. Во всякомъ случаѣ, сама Коммисія пользуется этими терминами въ видѣ общихъ, объединяющихъ терминовъ, въ своемъ проектѣ, который озаглавленъ даже: авторское право.

Между тѣмъ, пріуроченіе авторскаго права къ собственности, будучи неправильно по существу, было бы и практически нежелательно. Какъ справедливо указываетъ Редакціонная Коммисія, авторское право находится пока въ періодѣ образованія и, въ противоположность прочимъ имущественнымъ правамъ, не вылилось еще въ окончательныя формы. Закрѣпленіе его въ тѣ или иныя неподвижныя рамки было бы, поэтому, преждевременно и грозило бы стѣснить дальнѣйшее свободное развитіе его. А именно такимъ стѣсненіемъ и явилось бы искусственное пріуроченіе авторскаго права къ сходственному съ нимъ лишь отчасти праву собственности. Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что въ нѣкоторыхъ изъ новѣйшихъ нашихъ узаконеній выраженіе: собственность въ примѣненіи къ произведеніямъ умственнаго труда болѣе не употребляется. Такъ, напр., въ положеніи 1896 г. о привилегіяхъ на изобрѣтенія и усовершенствованія, содержавшееся ранѣе въ законѣ указаніе на принадлежность изобрѣтателю, получившему привилегію, права собственности на произведеніе его умственнаго труда (св. зак., т. XI ч. 2, изд. 1893 г., уст. пром., ст. 167 и др.), замѣнено поясненіемъ о присвоеніи изобрѣтателю права исключительнаго пользованія этимъ произведеніемъ (ст. 1).

Наконецъ, въ пользу признанія авторскаго права институтомъ самобытнымъ, отличающимся отъ права собственности, высказались и Члены Высочайше учрежденной Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части, предположивъ внести соотвѣтственныя редакціонныя поправки въ текстъ ст. 217 и 1040 уст. гражд. суд., въ которыхъ упоминается нынѣ о литературной, музыкальной и художественной собственности (пр. нов. ред. уст. гражд. суд., ст. 64 и 1330) [1]).

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ и примѣнительно къ новѣйшимъ иностраннымъ законодательствамъ (напр., германскому закону 1901 г.), означенный терминъ устраненъ въ настоящемъ проектѣ и замѣненъ выраженіемъ: авторское право.

---

[1]) Въ объяснительной запискѣ Высочайше учрежденной Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части при обсужденіи ст. ст. 217 и 1040 Уст. Гражд. Суд. лишь приведено, что согласно принятому проектами уголовнаго и гражданскаго уложеній (ст. 538 Угол. Улож. [ср. ст. 620, 622 угол. улож. 1903 г.], и оглавленіе проекта Гражд. Улож. «Объ авторскомъ правѣ»), представлялось бы цѣлесообразнымъ выраженіе «о нарушеніи правъ, литературной, художественной и музыкальной собственности», замѣнить выраженіемъ «о нарушеніи правъ на литературныя, художественныя и музыкальныя произведенія. (Объясн. зап., т. 1, стр. 81). *Отъ составит.*

Обращаясь отъ системы изложенія и терминологіи къ самому содержанію проекта Редакціонной Коммисіи, слѣдуетъ замѣтить, что имъ вносятся въ область дѣйствующихъ узаконеній о литературной, музыкальной и художественной собственности немаловажныя измѣненія, которыя сводятся, въ общемъ, къ слѣдующему.

Прежде всего, точнѣе опредѣляется по проекту область изустныхъ литературныхъ произведеній, охраняемыхъ закономъ (рѣчи, проповѣди, рефераты и т. п.) (ст. 1275).

Далѣе, охраняя исключительное право авторовъ на изданныя въ Россіи или находящіяся еще въ рукописи сочиненія, безразлично какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ подданныхъ, проектъ распространяетъ защиту авторскаго права на всѣ вообще изданныя за границею произведенія русскихъ подданныхъ и ихъ правопреемниковъ, хотя бы послѣдніе были иностранными подданными (ст. 1265 ч. 2).

Оставаясь, засимъ, по вопросу о срокѣ авторскаго права наслѣдниковъ и иныхъ правопреемниковъ автора при принятомъ нынѣ 50-лѣтнемъ срокѣ, проектъ сокращаетъ, однако, этотъ срокъ для посмертныхъ произведеній, исчисляя его не со дня выхода такого произведенія въ свѣтъ, какъ принято въ дѣйствующемъ законѣ (ст. 1185 зак. гражд.), а со времени смерти автора (пр., ст. 1266).

Гораздо болѣе существенно отступаетъ проектъ отъ дѣйствующаго законодательства по вопросу о переводахъ, предоставляя авторамъ произведеній, изданныхъ въ Россіи, а также русскимъ подданнымъ, напечатавшимъ свои произведенія за границею, непринадлежащее имъ нынѣ исключительное право переводить такія произведенія на другіе языки въ теченіе 10 лѣтъ со времени изданія подлинника (ст. 1273). На изданныя за границею сочиненія иностранныхъ подданныхъ нововведеніе это, однако, проектомъ не распространяется, и существующая нынѣ полная свобода перевода такихъ сочиненій въ Россіи не ограничивается (ст. 1279 ч. 2). Напротивъ, самовольная перепечатка изданныхъ за границею литературныхъ произведеній иностранныхъ подданныхъ, по проекту, въ отступленіе отъ дѣйствующаго закона, воспрещается (ст. 1279 ч. 1).

Отступаетъ проектъ отъ дѣйствующаго права также по вопросу объ обращеніи взысканія на литературныя произведенія для удовлетворенія кредиторовъ автора, допуская,—въ противоположность статьямъ 1040 — 1042 уст. гражд. суд.,—такія взысканія и принудительную по нимъ продажу авторскаго права, подъ условіемъ лишь, чтобы произведеніе было уже издано или, по крайней мѣрѣ, передано авторомъ для напечатанія (ст. 1293).

Весьма существенно измѣняется проектомъ и порядокъ установленія наличности самовольнаго нарушенія авторскаго права и опредѣленія размѣра причиненныхъ убытковъ, причемъ измѣненіе это заключается, главнымъ образомъ, въ предоставленіи суду гораздо большей свободы при разрѣшеніи означенныхъ вопросовъ (ст. 1294 и 1296). Нововведеніе въ проектѣ составляетъ также правило статьи 1295, опредѣляющей, что лицо, дѣйствовавшее добросовѣстно и нарушившее права автора по извинительной ошибкѣ, отвѣтствуетъ передъ авторомъ лишь въ размѣрѣ полученной прибыли.

Новыми, наконецъ, являются постановленія проекта: объ авторскомъ правѣ на произведенія, составленныя совмѣстно нѣсколькими лицами (ст. 1267 и 1268), и на произведенія анонимныя и псевдонимныя (ст. 1271), объ обя-

занности, въ случаяхъ заимствованія, указанія на источникъ заимствованія (ст. 1283), о передѣлкѣ повѣствовательныхъ сочиненій для сцены (ст. 1284), а также рядъ постановленій, относящихся къ издательскому договору (ст. 1286—1288, 1290—1292).

Большинство упомянутыхъ измѣненій распространяется и на музыкальныя произведенія (ст. 1301), въ числѣ которыхъ подлежатъ, согласно проекту, защитѣ также музыкальныя импровизаціи (ст. 1301). Изъ новыхъ постановленій, спеціально касающихся музыкальной собственности, можно отмѣтить статьи 1306—1308, которыми опредѣляются взаимныя отношенія композитора и автора текста музыкальнаго произведенія.

Весьма значительно измѣняются проектомъ постановленія о публичномъ исполненіи драматическихъ, музыкальныхъ и музыкально-драматическихъ произведеній. Въ дѣйствующемъ законѣ ограждены лишь музыкальныя и музыкально-драматическія произведенія, за самовольное исполненіе которыхъ опредѣлено взысканіе въ двойномъ количествѣ валоваго сбора (т. X ч. 1, ст. 420 (примѣч. 2), прил., ст. 45). Что же касается драматическихъ произведеній, то, въ видѣ общаго правила, они ограждаются лишь отъ самовольнаго изданія. Совершенно иначе поставленъ этотъ вопросъ въ проектѣ Редакціонной Коммисіи, согласно которому право публичнаго исполненія драматическихъ, музыкальныхъ и музыкально-драматическихъ произведеній не является какимъ-либо особымъ институтомъ, а входитъ въ общій составъ авторскаго права на эти произведенія и осуществляется на тѣхъ же основаніяхъ и въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ авторское право вообще (ст. 1310—1314).

Въ отношеніи художественной собственности,—независимо отъ распространенія на нее многихъ новыхъ правилъ, постановленныхъ для собственности литературной и музыкальной (ст. 1315),—проектъ опредѣляетъ самые предметы ея въ гораздо болѣе общей формѣ (ст. 1316), чѣмъ дѣйствующій законъ, и восполняетъ пробѣлъ этого закона постановленіями объ авторскомъ правѣ на фотографическія и подобныя фотографіи (геліогравюры, пирогравюры, хромолитографіи) произведенія, къ которымъ имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила о художественныхъ произведеніяхъ, съ сокращеніемъ лишь срока авторскаго права до 5 лѣтъ (ст. 1326—1329).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Главныя основанія проектируемаго закона объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія.

Какъ видно изъ изложеннаго, проектомъ Редакціонной Коммисіи вносятся существенныя измѣненія во всѣ рѣшительно области авторскаго права. Измѣненія эти, основанныя на законодательномъ опытѣ другихъ странъ и на указаніяхъ судебной практики, и юридической литературы и направленныя къ устраненію главнѣйшихъ недостатковъ дѣйствующаго закона, заслуживаютъ, въ общемъ, полнаго сочувствія. Въ ряду важнѣйшихъ вопросовъ, возникшихъ по поводу главныхъ основаній проектируемаго закона, Министръ Юстиціи счи-

таетъ нужнымъ остановиться на нижеслѣдующихъ вопросахъ: 1) о срокѣ авторскаго права; 2) о правѣ на переводъ произведеній отечественныхъ и иностранныхъ авторовъ; 3) о правѣ на перепечатку изданныхъ за границею музыкальныхъ произведеній иностранныхъ композиторовъ; 4) о предоставленіи суду большей свободы при установленіи наличности нарушенія авторскаго права и при опредѣленіи размѣра причиненныхъ такимъ нарушеніемъ убытковъ, и 5) объ обращеніи взысканія на произведенія литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія.

Необходимость обезпеченія матеріальнаго положенія авторовъ литературныхъ, музыкальныхъ, художественныхъ и фотографическихъ произведеній вызываетъ защиту въ законѣ авторскаго права отъ посягательствъ постороннихъ лицъ. Въ то же время интересъ общества требуетъ наибольшей доступности и распространенія этихъ произведеній, что достижимо лишь при условіи возможно меньшаго стѣсненія перепечатки и вообще воспроизведенія ихъ другими лицами. Примиреніемъ противоположныхъ интересовъ автора и общества является признаніе авторскаго права срочнымъ правомъ.

Охрана авторскаго права лишь на время жизни автора, очевидно, не ограждала бы, въ достаточной мѣрѣ, интересовъ автора. При столь полной зависимости выгодности или убыточности изданія отъ продолжительности жизни автора, т. е. отъ обстоятельства совершенно случайнаго, ни одинъ благоразумный издатель не согласился бы предоставить за право изданія надлежащую цѣну, изъ опасенія, что въ случаѣ преждевременной смерти автора не удастся, можетъ быть, даже окупить издержки изданія. Кромѣ того, автору, какъ и всякому иному члену общества, нельзя отказать въ нравственномъ и юридическомъ правѣ заботиться объ участи своей семьи и близкихъ и объ обезпеченіи ихъ плодами своего авторскаго труда, а это можетъ быть достигнуто лишь твердо установившимся во всѣхъ законодательствахъ признаніемъ авторскаго права не только за авторомъ лично, но также, въ продолженіе извѣстнаго срока послѣ смерти автора, за его наслѣдниками и иными правопреемниками.

Вопросъ о продолжительности означеннаго срока представляется крайне спорнымъ. Между прочимъ, и по поводу сохраненія проектомъ Редакціонной Коммисіи принятаго у насъ нынѣ 50-лѣтняго срока возбуждался, при обсужденіи проекта, вопросъ о желательности сократить этотъ срокъ, уменьшивъ его до 30 лѣтъ или же исчисляя его не со времени смерти автора, а со времени изданія произведенія, причемъ въ послѣднемъ случаѣ 50-литнимъ срокомъ ограничивалось бы авторсвое право не только наслѣдниковъ, но и самого автора. Въ пользу такого сокращенія срока, кромѣ примѣра иностранныхъ законодательствъ, приводилось главнымъ образомъ указаніе на общественное значеніе произведеній литературы и искусствъ и вытекающую отсюда необходимость всемѣрно облегчить для общества безпрепятственное и свободное пользованіе ими. Попутно высказывалось и то соображеніе, что со времени установленія нашимъ закономъ столь продолжительнаго срока, условія значительно измѣнились, и авторы наши, въ отношеніи заработка и вообще обезпеченности, находятся нынѣ въ гораздо болѣе благопріятномъ положеніи.

Съ приведеннымъ взглядомъ едва ли, однако, можно согласиться. Прежде всего, существующій у насъ нынѣ 50-лѣтній срокъ установленъ сравнительно не такъ давно, а именно Высочайше утвержденнымъ 15 Апрѣля 1857 г. нынѣ-

ніемъ Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 31732 [1]), первоначально же, по цензурному уставу 22 Апрѣля 1828 г. (П. С. З. № 1979), существовалъ 25-лѣтній срокъ, продолженный закономъ 8 Января 1830 г. (при условіи выпуска наслѣдниками новаго изданія за 5 лѣтъ до истеченія 25-лѣтняго срока) до 35 лѣтъ. Постепенное удлиненіе сроковъ вызвано было, какъ явствуетъ изъ доклада по сему дѣлу Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріею Графа Блудова отъ 24 Января 1857 г.,— именно недостаточною обезпеченностью интересовъ авторовъ при прежнихъ болѣе краткихъ срокахъ. Съ тѣхъ поръ, конечно, условія измѣнились въ смыслѣ, благопріятномъ для авторовъ, трудъ которыхъ нынѣ лучше оплачивается. Но съ другой стороны усилившаяся конкуренція и все большее заполненіе рядовъ литературныхъ работниковъ, композиторовъ и художниковъ лицами, не имѣющими никакихъ другихъ источниковъ существованія, кромѣ вознагражденія за авторскій трудъ, дѣлаютъ положеніе современныхъ авторовъ, во многихъ отношеніяхъ, и болѣе затруднительнымъ, не говоря уже объ общемъ вздорожаніи жизни, особенно въ столицахъ и крупныхъ центрахъ.

Положеніе русскаго автора, во всякомъ случаѣ, и нынѣ далеко неодинаково съ положеніемъ авторовъ Западной Европы. За границей сочиненія извѣстныхъ писателей въ теченіе года выдерживаютъ по нѣсколько изданій. Спросъ на хорошія беллетристическія и научныя произведенія великъ не только въ странѣ, гдѣ они изданы, но и за границею. Напротивъ, въ Россіи кругъ читающей публики и до сихъ поръ не слишкомъ значителенъ. Требованія русскихъ сочиненій за границу, по незнанію русскаго языка, совсѣмъ ничтожно. Самая пересылка книгъ, благодаря плохимъ сообщеніямъ, сопряжена съ затрудненіями и обходится дорого. При такихъ условіяхъ, русскіе авторы и наслидники ихъ, очевидно, не могутъ извлечь въ короткое время достаточноя выгоды изъ своихъ произведеній, тѣмъ болѣе, что нерѣдко произведенія эти оцѣниваются публикою и получаютъ сбытъ лишь спустя долгое время по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, а также въ виду полнаго отсутствія сколько-нибудь точныхъ данныхъ, которыми удостовѣрялось бы, что предлагаемое сокращеніе срока авторскаго права не отразится вредно на интересахъ русскихъ авторовъ,—представлялось бы болѣе осторожнымъ остаться при существующемъ 50-лѣтнемъ срокѣ, исчисляемомъ для наслѣдниковъ и иныхъ правопреемниковъ автора со времени смерти послѣдняго. Нельзя не замѣтить, что надлежащее огражденіе интересовъ автора и его наслѣдниковъ вызывается не только требованіями справедливости, во и соображеніями общественной пользы, ибо сознаніе возможности обезпечить плодами своего умственнаго труда какъ себя лично, такъ и семью, является несомнѣнно однимъ изъ могущественнѣйшихъ стимуловъ авторскаго творчества, и отсутствіе такого стимула неизбѣжно понизило бы, въ значительной степени, продуктивность авторовъ и побудило бы многихъ лицъ, вполнѣ способныхъ къ авторской дѣятельности, обратить свои силы и энергію на другія отрасли труда. Такимъ образомъ, даже съ точки зрѣнія общественной пользы, чрезмѣрное сокращеніе сроковъ авторскаго права представляется нежелательнымъ. Что касается иностранныхъ законодательствъ,

---

[1]) Приведенное мнѣніе Государственнаго Совѣта состоялось по поводу ходатайства супруги генералъ-лейтенанта Ланскаго (вдовы Пушкина), просившей продолжить исключительное право печатанія сочиненій Пушкина для ея двухъ сыновей по конецъ ихъ жизни (см. введеніе).

то, не говоря уже объ упомянутомъ выше различіи въ условіяхъ жизни и труда русскихъ и иностранныхъ авторовъ, они не могутъ въ данномъ случаѣ служить образцомъ въ виду крайняго разнообразія, сроковъ, ими устанавляемыхъ [1]). Можно замѣтить лишь. что если германское, австрійское, швейцарское и датское законодательства исходятъ изъ 30-лѣтняго срока, то цѣлый рядъ другихъ законодательствъ (напр., французское, венгерское, бельгійское, норвежское, финляндское) до сихъ поръ держится 50-лѣтняго срока, а испанскій законъ 1879 г. признаетъ даже авторское право за наслѣдниками и иными правопреемниками автора въ продолженіе 80 лѣтъ со времени смерти автора.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, Министръ Юстиціи не можетъ не присоединиться къ предположенію Редакціонной Комиссіи о сохраненіи безъ измѣненія установленнаго дѣйствующимъ закономъ 50-лѣтняго срока авторскаго права, съ допущеніемъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, болѣе краткихъ сроковъ лишь въ видѣ изъятія.

Какъ было уже выше указано, предоставленіе, по проекту, всѣмъ авторамъ какъ отечественнымъ, такъ и иностраннымъ, издавшимъ свои сочиненія въ Россіи, а равно всѣмъ русскимъ авторамъ, издавшимъ свои сочиненія за гра-

---

[1]) Безъ ограниченія срока пользованія, т. е. на вѣчное время, авторское право переходитъ къ наслѣдникамъ и правопреемникамъ автора по мексиканскому гражданскому уложенію 1871 г. (ст. 1253).

По законамъ испанскому 1879 г. (ст. 6) и колумбійскому 1886 г. (ст. 10) авторское право признается за наслѣдниками и правопреемниками автора въ продолженіе 80 лѣтъ со времени смерти автора.

По законамъ финляндскому (1880 г., ст. 3), французскому (1866 г., ст. 1), венгерскому (1884 г., ст. 11), бельгійскому (1886 г., ст. 2, 4), португальскому (порт. гражд. улож., ст. 579), норвежскому (1876 г., ст. 7), монакскому (1889 г., ст. 8, 9), тунисскому (1889 г., ст. 2) и Боливіи (1879 г., ст. 10), авторское право продолжается для наслѣдниковъ и правопреемниковъ автора въ теченіе 50 лѣтъ со времени смерти автора.

Согласно итальянскому закону 1882 г. (ст. 8 и 9), наслѣдники и правопреемники автора послѣ его смерти имѣютъ исключительное авторское право на его произведенія въ теченіе 40 лѣтъ со времени изданія таковыхъ, по истеченіи же сето срока въ продолженіе еще 40 лѣтъ право наслѣдниковъ и правопреемниковъ автора ограничивается лишь полученіемъ съ издателей сочиненій 5% съ цѣны книги.

Въ законахъ германскомъ (1901 г., ст. 29), австрійскомъ (1895 г., ст. 43), швейцарскомъ (1883 г., ст. 2) и датскомъ (1857 г., ст. 3) исключительное авторское право признается за наслѣдниками и правопреемниками автора въ продолженіи 50 лѣтъ со времени его смерти.

Въ англійскомъ законодательствѣ (1842 г., ст. 3) продолжительность срока для наслѣдниковъ и правопреемниковъ автора установлена въ теченіе 7 лѣтъ со времени смерти автора; но если къ этому сроку не прошло еще 42 лѣтъ со времени перваго изданія сочиненія, то исключительное право наслѣдниковъ и правопреемниковъ продолжается до этого срока. По англійскому проекту 1899 г. авторское право принадлежитъ наслѣдникамъ и правопреемникамъ въ отношеніи литературныхъ, музыкальныхъ и оригинальныхъ художественныхъ произведеній—въ теченіе 30 лѣтъ со времени смерти автора, а въ отношеніи фотографическихъ и не оригинальныхъ художественныхъ произведеній—въ теченіе 30 лѣтъ со времени ихъ изданія.

Наиболѣе краткимъ срокомъ, а именно 10-лѣтнимъ со времени смерти автора, авторское право наслѣдниковъ и правопреемниковъ ограничено въ законахъ румынскомъ (1862 г., ст. 2) и шведскомъ (1867 г., ст. 2).

См. также объясн. къ ст. 11 (стр. 000).

ницею, исключительнаго права на переводъ этихъ сочиненій является у насъ крупнымъ новшествомъ.

Дѣйствующее законодательство наше твердо стояло до сихъ поръ на той почвѣ, что всякій можетъ переводить изданное въ Россіи сочиненіе на другіе языки безъ согласія его автора, за исключеніемъ лишь такихъ сочиненій, при которыхъ необходимы были особенныя ученыя изысканія (т. X ч. 1, ст. 420 (примѣч. 2), прилож. ст. 18, ср. рѣш. Гражд. Касс. Деп. Прав. Сен. 1891 г. № 15). По этому поводу возникали, при обсужденіи настоящаго проекта, сомнѣнія относительно желательности подобнаго нововведенія. Указывалось, что въ предѣлахъ Россіи существуютъ небольшія народности (грузинская, латышская, эстонская и др.), для которыхъ свобода переводовъ и связанная съ нею возможность безпрепятственнаго пользованія произведеніями русскихъ авторовъ является безусловно необходимою, такъ что всякое нарушеніе этой свободы отразилось бы на ихъ культурѣ крайне гибельно. Независимо отъ того, все государство въ высокой степени заинтересовано въ сближеніи населяющихъ его различныхъ народностей, причемъ могущественнѣйшимъ орудіемъ къ такому сближенію является именно свобода переводовъ, ограничивать которую было бы, поэтому, нежелательно.

Едва ли, однако, представляется возможнымъ присоединиться къ означенному взгляду, несмотря на всю его кажущуюся убѣдительность. Онъ имѣлъ бы основаніе, если бы рѣчь шла о предоставленіи исключительнаго права на переводъ въ теченіе всего срока существованія авторскаго права, т. е. на все время жизни автора и на послѣдующія 50 лѣтъ. Но, на самомъ дѣлѣ, по проекту, исключительное право автора на переводъ ограничивается 10-лѣтнимъ срокомъ со времени изданія сочиненія и обусловливается, кромѣ положительнаго заявленія автора на заглавномъ листѣ или въ предисловіи къ сочиненію о сохраненіи за собою права на переводъ, также дѣйствительнымъ опубликованіемъ имъ перевода въ теченіе 5 лѣтъ со времени изданія подлинника.

При такихъ условіяхъ, интересы читающей публики достаточно, казалось бы, ограждены. Между тѣмъ, въ виду господствующей нынѣ полной свободы переводовъ и разноязычности населенія Имперіи, изданіе самовольныхъ переводовъ приняло у насъ весьма широкіе размѣры, чѣмъ причиняются значительные убытки отечественнымъ авторамъ, еще болѣе ухудшающіе ихъ и безъ того мало обезпеченное матеріальное положеніе. Такая даровая, прикрывающаяся дозволеніемъ закона, эксплоатація чужого труда представляется, и не зависимо отъ того, явленіемъ нежелательнымъ. Если въ отношеніи изданныхъ за границей сочиненій иностранныхъ подданныхъ есть серьезныя основанія считать полную отмѣну свободы перевода ихъ преждевременною и самый вопросъ объ ограниченіи такой свободы—относящимся къ области международныхъ соглашеній, а не закона объ авторскомъ правѣ,—то относительно собственныхъ подданныхъ государство безусловно уже обязано защищать ихъ отъ самовольнаго пользованія ихъ трудомъ. Вездѣ защита эта авторамъ и предоставляется и лишая таковой русскихъ авторовъ, законъ нашъ расходится со всѣми рѣшительно законодательствами. Между прочимъ, новый германскій законъ 11 Іюня 1901 г. настолько далеко простираетъ охрану авторскаго права, что отказывается даже отъ сокращенія срока исключительнаго права автора на переводъ, распространяя на это право общій 30-лѣтній срокъ.

Въ пользу предоставленія отечественнымъ авторамъ исключительнаго права

на переводъ раздаются многочисленные голоса также въ нашей юридической литературѣ [1]).

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, нельзя, казалось бы, не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ предположенію Редакціонной Коммисіи о признаніи за всѣми вообще русскими авторами, безразлично, изданы ли ихъ сочиненія въ Россіи или за границею, исключительнаго права на переводъ этихъ сочиненій въ теченіе 10 лѣтъ со времени изданія подлинника, подъ условіемъ лишь положительнаго заявленія авторомъ о сохраненіи за собою права на переводъ и осуществленія имъ таковаго въ продолженіе 5-лѣтняго срока.

Совершенно правильнымъ слѣдуетъ признать и предположенное Редакціонною Коммисіею предоставленіе исключительнаго права на переводъ также иностраннымъ авторамъ, издавшимъ свои сочиненія въ Россіи, ибо по дѣйствующему закону авторы эти сравниваются, въ отношеніи объема своихъ правъ, съ отечественными авторами, и потому не было бы рѣшительно никакого основанія не распространить на нихъ также проектированное расширеніе правъ отечественныхъ авторовъ.

Гораздо болѣе сложнымъ представляется вопросъ объ исключительномъ правѣ на переводъ изданныхъ за границею сочиненій иностранныхъ подданныхъ. По предмету этому имѣется обширная литература, причемъ ясно обозначались два противоположныхъ теченія: сторонниковъ и противниковъ свободы такихъ переводовъ.

Въ средѣ Членовъ Редакціонной Коммисіи вопросъ о свободѣ переводовъ изданныхъ за границею сочиненій иностранныхъ авторовъ, равнымъ образомъ, вызвалъ разномысліе.

Два Члена (Сенаторы Юреневъ и Карницкій) высказали, что устраненіе иностранцевъ отъ пользованія авторскимъ правомъ наравнѣ съ русскими подданными явилось бы нарушеніемъ коренныхъ началъ нашего законодательства, согласно которому иностранцы въ Россіи лично и по имуществу пользуются общею защитою и покровительствомъ закона (т. IX зак. сост., ст. 822). Оно находилось бы въ противорѣчіи и съ принятымъ въ настоящемъ проектѣ взглядомъ на авторское право не какъ на привилегію, объемъ которой произвольно опредѣляется законодательною властью, а какъ на пріобрѣтенное авторами право осуществлять, въ той или иной формѣ, свое духовное творчество, причемъ въ составъ этого права входитъ согласно проекту и исключительное право на переводъ, а самое авторское право признается однимъ изъ видовъ собственности. При такихъ условіяхъ лишать иностранныхъ авторовъ принадлежащаго имъ, по самому существу авторской собственности, права на защиту ихъ въ предѣлахъ Россіи отъ самовольнаго перевода ихъ сочиненій значило бы допустить явное нарушеніе коренныхъ началъ права и справедливости, которое не могло бы даже быть оправдано самыми вѣскими практическими соображеніями. Но и съ практической точки зрѣнія весьма сомнительно, по мнѣнію двухъ Членовъ Редакціонной Коммисіи, чтобъ полная свобода перевода въ Россіи сочиненій, изданныхъ иностранными авторами за границею, принесла какую-либо пользу обществу. Напротивъ, можно ожидать отъ нея вредныхъ послѣдствій, которыя

---

[1]) К. П. Побѣдоносцевъ. Курсъ гражданскаго права, т. I, изд. 1896 г., стр. 669; Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 669.

нынѣ и обнаруживаются. Прежде всего уже одно сознаніе, что для пользы отдѣльныхъ группъ (издателей, переводчиковъ) допускается нарушеніе чужаго права, отразится вредно на общемъ правовомъ сознаніи и будетъ служить нежелательнымъ примѣромъ колебанія юридическихъ началъ. Засимъ предоставленіе каждому безпрепятственно переводить сочиненія иностранныхъ авторовъ влечетъ за собой появленіе спѣшныхъ, дешевыхъ переводовъ, исполненныхъ небрежно, искажающихъ литературный вкусъ и слогъ и имѣющихъ нерѣдко предметомъ произведенія невысокаго качества. Заполненіе журналовъ и изданій подобными переводами можетъ принести лишь вредъ обществу и въ то же время губитъ нашу національную литературу и науку, не давая хода живымъ, творческимъ силамъ отечественныхъ авторовъ, особенно же начинающихъ. Невыгодна свобода перевода иностранныхъ произведеній для нашихъ авторовъ и въ томъ отношеніи, что дѣлаетъ невозможною защиту ихъ внѣ предѣловъ Россіи отъ самовольныхъ переводовъ собственныхъ ихъ сочиненій, которыя между тѣмъ все чаще и чаще переводятся нынѣ за границею. Что касается вредныхъ будто бы послѣдствій, которыхъ можно ожидать отъ ограниченія свободы переводовъ иностранныхъ произведеній, то таковыя обыкновенно преувеличиваются. Никакихъ особыхъ стѣсненій въ области техническихъ и научныхъ переводовъ подобное ограниченіе, въ сущности, не вызоветъ, въ виду всегда имѣющейся возможности для переводчиковъ снестись съ авторами, которые въ огромномъ большинствѣ случаевъ удовольствуются весьма, сравнительно, скромнымъ вознагражденіемъ; при неизвѣстности же автора, переговоры могутъ вестись съ издателемъ, названіе и адресъ котораго всегда обозначены въ каждомъ изданіи. Не слишкомъ пострадаютъ даже и интересы нашихъ переводчиковъ и издателей журналовъ, ибо право автора на переводъ ограничивается непродолжительнымъ срокомъ, и въ сочиненіяхъ прежняго, но еще недавняго времени найдется не мало неизвѣстнаго и хорошаго литературнаго матеріала, которымъ занимающіеся переводами журналы могутъ воспользоваться.

Въ общемъ, слѣдовательно, будучи юридически и нравственно, справедливымъ, уничтоженіе господствующей у насъ нынѣ свободы переводовъ не отразится вредно и на интересахъ нашего просвѣщенія. Съ Россіи снято будетъ, между тѣмъ, тяготѣющее надъ нею нынѣ и унизительное для великаго государства обвиненіе въ литературномъ пиратствѣ и въ даровомъ пользованіи плодами чужого труда, и она вступитъ, наконецъ, въ сонмъ цивилизованныхъ странъ, признающихъ и уважающихъ авторскія права, къ какой бы національности авторы ни принадлежали.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, два Члена Редакціонной Коммисіи полагали приравнять иностранныхъ авторовъ, въ отношеніи исключительнаго права на переводъ изданныхъ ими за границею произведеній, къ русскимъ авторамъ, подъ условіемъ лишь примѣненія начала взаимности, т. е. подъ условіемъ пользованія русскими авторами въ той странѣ, подданнымъ которой иностранные авторы состоятъ, одинаковыми съ ними правами.

Большинство Членовъ Редакціонной Коммисіи не присоединилось, однако, къ этому взгляду и, имѣя главнымъ образомъ въ виду огромное образовательное значеніе переводовъ иностранныхъ сочиненій, находило преждевременнымъ и опаснымъ отмѣнять въ самомъ законѣ дѣйствующее нынѣ у насъ коренное начало свободы переводовъ. Къ такой отмѣнѣ представляется, по мнѣнію большинства Членовъ, тѣмъ меньше основаній, что тѣ ограниченія свободы пере-

водовъ, которыя дѣйствительно желательны и полезны, могутъ быть установлены посредствомъ заключенія Россіею съ другими государствами литературныхъ конвенцій. Соотвѣтственно этому, большинство Членовъ Редакціонной Коммисіи полагало постановить въ проектѣ, что изданныя за границей сочиненія иностранныхъ подданныхъ, если противное не установлено въ договорахъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными государствами, могутъ быть переводимы въ Россіи на русскій или иные языки.

Въ означенномъ смыслѣ и изложена вторая часть статьи 1279 проекта Редакціонной Коммисіи.

Съ своей стороны, Министръ Юстиціи, раздѣляя въ общемъ сужденія большинства Членовъ Коммисіи, исходитъ, при обсужденіи этого сложнаго и спорнаго вопроса, изъ нижеслѣдующихъ соображеній.

Какъ было уже выше указываемо, дѣйствующій законъ не предоставляетъ нынѣ авторамъ исключительнаго права на переводъ ихъ сочиненій и право это впервые признается настоящимъ проектомъ за составную часть авторскаго права. При такихъ условіяхъ, вполнѣ, казалось бы, зависитъ отъ законодателя уравнять или не уравнять, въ этомъ отношеніи, иностранныхъ авторовъ съ отечественными, ибо въ послѣднемъ случаѣ никакихъ пріобрѣтенныхъ правъ у иностранныхъ авторовъ не отнимается, а лишь не распространяется на нихъ предположенное для отечественныхъ авторовъ расширеніе объема авторскаго права. Не нарушается, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ и общее начало нашего законодательства объ охранѣ, на одинаковыхъ основаніяхъ, имущественныхъ правъ иностранцевъ и русскихъ подданныхъ, какъ не нарушается оно, напр., при установленіи покровительственныхъ тарифовъ, при ограниченіи иностранцевъ въ правѣ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ и т. п. Что касается приравненія авторскаго права къ собственности, то выше было уже указано на неправильность этого взгляда, упускающаго изъ виду общественное значеніе авторскаго права и невозможность обсуждать его исключительно съ точки зрѣнія имущественныхъ интересовъ авторовъ. Авторъ есть прежде всего общественный дѣятель. Произведенія его, являющіяся, въ сущности, лишь отраженіемъ общественныхъ идеаловъ и среды, имѣютъ главною цѣлью возможно широкое распространеніе въ обществѣ идей автора. Пользованіе литературными произведеніями составляетъ необходимое условіе для правильнаго развитія культуры и просвѣщенія. Наряду съ имущественными интересами автора само собой выдвигается, такимъ образомъ, интересъ общественный, и въ правильномъ сочетаніи этихъ двухъ элементовъ и заключается главная задача законодателя, причемъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, мѣста и времени, отдается законодателемъ перевѣсъ тому или другому элементу. Этимъ и объясняется, почему рѣшительно по всѣмъ законодательствамъ авторское право носитъ условный, ограниченный характеръ, и самый объемъ его опредѣляется не на основаніи требованій отвлеченной справедливости, а по соображеніямъ государственной пользы.

Въ подтвержденіе изложеннаго достаточно отмѣтить поразительное разнообразіе устанавливаемыхъ отдѣльными законодательствами сроковъ авторскаго права, которые колеблются между 80 (испанскій зак. 1879 г., ст. 6) и 10 (румынскій зак. 1862 г., ст. 2, и шведскій зак. 1867 г., ст. 2) годами, хотя именно продолжительностью этихъ сроковъ опредѣляется вся имущественная цѣнность авторскаго права. Очевидно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, законо-

датель руководился соображеніями чисто практическаго свойства. Еще болѣе условнымъ представляется исключительное право автора на переводъ. Для права этого вездѣ почти установленъ гораздо болѣе краткій срокъ, чѣмъ для всего вообще авторскаго права, и самое пользованіе имъ обусловлено исполненіемъ цѣлаго ряда требованій закона. Какъ, спрашивается, можно было бы оправдать всѣ эти ограниченія съ точки зрѣнія отвлеченныхъ началъ справедливости? Нельзя же въ самомъ дѣлѣ, утверждать, что самовольно переводящій, напр., чужое сочиненіе спустя $10^1/_2$ лѣтъ послѣ его изданія поступаетъ нравственно и справедливо, а приступающій къ такому переводу годомъ раньше совершаетъ дѣяніе безнравственное и является эксплоататоромъ чужаго труда. Очевидно, напротивъ, что никакія абсолютныя мѣрки здѣсь неприложимы, а на первый планъ самою силою вещей выдвигаются соображенія практическія. Но если это такъ, то и вопросъ о правахъ иностранныхъ авторовъ въ Россіи долженъ быть обсуждаемъ исключительно съ точки зрѣнія нуждъ и пользы русскаго народа.

Указаніе на обвиненія Россіи въ литературномъ пиратствѣ не имѣетъ здѣсь особаго значенія уже потому, что большинство аргументовъ, которыми клеймится это пиратство, относятся собственно не къ переводу, а къ перепечаткѣ чужихъ произведеній. Но для каждаго очевидна огромная разница между переводами, требующими самостоятельнаго умственнаго труда и имѣющими несомнѣнно большое образовательное значеніе, и перепечаткою, являющеюся лишь грубымъ, механическимъ воспроизведеніемъ чужихъ сочиненій и преслѣдующею цѣли исключительно коммерческія, а не просвѣтительныя. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ именно о переводахъ, а не о перепечаткѣ, которая и по отношенію къ изданнымъ за границею сочиненіямъ иностранныхъ подданныхъ, по проекту, безусловно, воспрещается. Ссылка на примѣръ западно-европейскихъ цивилизованныхъ государствъ также представляется мало убѣдительною, ибо исторія всѣхъ международныхъ соглашеній о защитѣ авторскаго права свидѣтельствуетъ, напротивъ, что вступая въ подобныя соглашенія, государства эти руководствовались главнымъ образомъ, заботою объ интересахъ своихъ подданныхъ, а не отвлеченными требованіями справедливости.

Становясь, по приведеннымъ основаніямъ, при обсужденіи даннаго вопроса на почву чисто утилитарную и практическую, Министръ Юстиціи не можетъ прежде всего раздѣлить высказываемаго двумя Членами Редакціонной Коммиссіи опасенія, что свобода переводовъ иностранныхъ авторовъ можетъ послужить препятствіемъ къ развитію нашей науки и просвѣщенія въ самобытномъ національномъ духѣ. Опасеніе это было бы основательно, если бы свобода переводовъ впервые вводилась настоящимъ проектомъ. Но, въ дѣйствительности, она всегда у насъ существовала и неизмѣнно сопутствовала всей исторіи русскаго просвѣщенія, что не помѣшало, однако, ни литературѣ, ни наукѣ нашей достигнуть сравнительно высокой степени развитія и дать цѣлый рядъ блестящихъ именъ, пользующихся всемірною извѣстностью. Точно также преувеличены и указанія на неудовлетворительность издаваемыхъ нынѣ переводовъ. Нельзя отрицать, конечно, что въ ряду этихъ переводовъ попадается и много плохихъ. Но, съ другой стороны, число хорошихъ переводовъ, особенно помѣщаемыхъ въ солидныхъ журналахъ, изъ года въ годъ увеличивается, и соотвѣтственно этому, благодаря конкуренціи, вытѣсняются плохіе переводы.

Во всякомъ случаѣ нѣтъ никакого ручательства въ томъ, что, съ отмѣною свободы переводовъ, качество ихъ улучшится. Напротивъ, можно опасаться, что сосредоточіе всего переводнаго дѣла въ рукахъ немногихъ монополистовъ поведетъ какъ разъ къ обратнымъ послѣдствіямъ и что, пользуясь отсутствіемъ конкурентовъ, нѣкоторые, по крайней мѣрѣ, монополисты—издатели будутъ за повышенныя цѣны выпускать переводы, плохо сдѣланные, выбирая при томъ для перевода преимущественно произведенія невысокаго качества, какъ имѣющія, къ сожалѣнію, наибольшій сбытъ въ широкихъ слояхъ общества. Что касается указанія на вредъ для молодыхъ, начинающихъ авторовъ отъ заполненія нашихъ журналовъ переводами, то оно справедливо лишь отчасти, ибо спросъ на талантливыхъ авторовъ и нынѣ великъ, и жалобы на оскудѣніе у насъ литературныхъ талантовъ раздаются почти повсемѣстно.

Въ общемъ, слѣдовательно, выгоды, которыхъ можно ожидать отъ отмѣны у насъ свободы переводовъ иностранныхъ сочиненій, представляются весьма гадательными и едва ли окупятъ собой ея невыгодныя послѣдствія. Послѣдствія эти немаловажны. Прежде всего, пострадаютъ интересы читающей публики, ибо, съ монополизаціею переводнаго дѣла, число издаваемыхъ переводовъ значительно сократится и уменьшится, слѣдовательно, матеріалъ для чтенія. А между тѣмъ, по мѣрѣ распространенія грамотности, кругъ читателей постоянно растетъ, и произведенія отечественныхъ авторовъ, очевидно, не въ состояніи будутъ удовлетворить все усиливающемуся спросу на книги. Пострадаютъ также и издатели журналовъ, многіе изъ которыхъ могутъ существовать нынѣ лишь благодаря обильному переводному матеріалу. Монополизація переводовъ подорветъ и многочисленный у насъ классъ переводчиковъ, состоящій большею частью изъ людей совершенно необезпеченныхъ. Наконецъ, понесутъ ущербъ типографщики, такъ какъ, съ сокращеніемъ переводныхъ изданій, значительно уменьшиться заработокъ типографій.

Но всѣ эти невыгодныя стороны отмѣны свободы переводовъ должны быть признаны второстепенными въ сравненіи съ съ тѣмъ вредомъ, который можетъ быть нанесенъ ею нашей наукѣ и техникѣ. Какъ ни велики успѣхи, достигнутые Россіею въ этихъ областяхъ, но въ научномъ и техническомъ отношеніяхъ мы несомнѣнно отстали отъ Запада и долгое время еще вынуждены будемъ пользоваться трудами западныхъ ученыхъ. По нѣкоторымъ отраслямъ не существуетъ даже у насъ собственныхъ учебниковъ и руководствъ. Научные журналы наши (напр., медицинскіе) на половину почти наполнены переводными статьями. Столь распространившіяся у насъ за послѣднее время популярныя брошюры по всѣмъ отраслямъ знанія, равнымъ образомъ, носятъ, въ большинствѣ случаевъ, переводный характеръ. Легко представить себѣ, какъ неблагопріятно отразится, при такихъ условіяхъ, отмѣна свободы переводовъ на всемъ ходѣ нашего просвѣщенія, особенно если имѣть въ виду, что знаніе иностранныхъ языковъ распространено у насъ въ незначительныхъ сравнительно слояхъ общества и что для огромнаго большинства пользованіе иностранными подлинниками недоступно. При этомъ не столько будетъ имѣть значеніе обязательная уплата извѣстнаго гонорара иностраннымъ авторамъ за согласіе ихъ на переводъ, сколько неизбѣжно связанная съ полученіемъ такого согласія сложная процедура и необходимость непосредственно сноситься съ иностранными издателями и авторами, иногда издалека, напр., изъ Томска, Казани и т. п. Сравнительная краткость установленнаго проектомъ 10-лѣтняго

срока исключительнаго права автора на переводъ лишь отчасти устранитъ всѣ эти неудобства, ибо наука и техника столь быстро движутся нынѣ впередъ, что 10 и даже 5 лѣтъ являются сроками весьма продолжительными, по истеченіи которыхъ данная научная работа окажется часто устарѣлою и не представляющею интереса. Что касается повременныхъ научныхъ и техническихъ изданій, имѣющихъ главною цѣлью дать ученымъ нашимъ и техникамъ возможность постоянно слѣдить за всѣми открытіями и изобрѣтеніями въ составляющихъ предметъ ихъ занятій отрасляхъ знанія, то новизна сообщаемыхъ такими изданіями свѣдѣній безусловно уже необходима, и изданія, не удовлетворяющія этому условію, теряютъ свой смыслъ и не могутъ существовать.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ нельзя не согласиться съ мнѣніемъ большинства Членовъ Редакціонной Коммисіи, раздѣляемымъ, между прочимъ, также Императорскою Академіею Наукъ, о преждевременности и опасности для нашего просвѣщенія отмѣны въ самомъ законѣ существующей у насъ нынѣ свободы перевода изданныхъ за границею сочиненій иностранныхъ авторовъ. Отсюда не слѣдуетъ, конечно, чтобы свобода эта должна была вообще быть сохранена въ полномъ объемѣ. Напротивъ, по мѣрѣ возможности, желательно оградить сколько-нибудь и интересы иностранныхъ авторовъ, но это должно быть сдѣлано не въ законѣ объ авторскомъ правѣ, а путемъ международныхъ соглашеній, причемъ въ имѣющихъ быть заключенными литературныхъ конвенціяхъ должны быть обязательно приняты въ соображеніе интересы русскаго просвѣщенія и могутъ быть допущены лишь такія ограниченія свободы переводовъ, которыя не идутъ въ разрѣзъ съ этими интересами. Отмѣна же свободы переводовъ въ самомъ законѣ связала бы, въ этомъ отношеніи, руки Русскому Правительству и устранила бы возможность выговорить, при вступленіи съ другими странами въ соглашенія о взаимной защитѣ авторскихъ правъ, уступки и льготы, которыя могутъ оказаться необходимыми въ интересахъ нашего просвѣщенія.

Во всякомъ случаѣ, если бы даже впослѣдствіи и было признано у насъ возможнымъ отказаться вполнѣ отъ свободы перевода иностранныхъ произведеній въ предѣлахъ Россіи, то и тогда не потребовалось бы введенія особыхъ постановленій въ законъ объ авторскомъ правѣ, а достаточно было бы заявить о присоединеніи Россіи къ Бернской конвенціи.

Нельзя, въ заключеніе, не замѣтить, что и всѣ почти иностранныя узаконенія объ авторскомъ правѣ стоятъ на почвѣ защиты въ законѣ исключительно отечественныхъ авторовъ. Что же касается иностранныхъ авторовъ, то признаніе ихъ правъ основывается на международныхъ соглашеніяхъ, важнѣйшимъ изъ которыхъ является упомянутая уже выше Бернская конвенція 1886 г.

По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли допустить самовольную перепечатку въ предѣлахъ Россіи изданныхъ за границею музыкальныхъ произведеній иностранныхъ композиторовъ, въ средѣ Членовъ Редакціонной Коммисіи произошло разногласіе.

Два Члена (Сенаторы Юреневъ и Карницкій) высказались противъ допущенія такой перепечатки какъ по соображеніямъ справедливости, такъ и въ виду вредныхъ послѣдствій, которыя могло бы это имѣть для развитія музыкальнаго дѣла въ Россіи.

Напротивъ, большинство Членовъ полагало, что именно запрещеніе перепечатки въ Россіи произведеній иностранныхъ композиторовъ и стѣсненіе свободнаго пользованія ими вредно отразились бы на музыкальныхъ интересахъ русскаго общества, ибо значительно уменьшили бы доступность этихъ произведеній, интересъ къ которымъ, между тѣмъ, среди лицъ, занимающихся музыкою, весьма у насъ распространенъ. Нельзя не имѣть также въ виду, что спросъ за границею на русскія музыкальныя произведенія крайне невеликъ. При такихъ условіяхъ отмѣна свободы перепечатки въ Россіи иностранныхъ музыкальныхъ произведеній можетъ принести пользу лишь иностраннымъ государствамъ, но отнюдь не Россіи. Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ долженъ составить предметъ международныхъ соглашеній и разрѣшать его въ самомъ законѣ не представляется никакой надобности.

Въ виду изложеннаго, большинство Членовъ Редакціонной Коммисіи высказалось противъ распространенія на музыкальныя произведенія правила статьи 1279 проекта о воспрещеніи перепечатки въ предѣлахъ Россіи изданныхъ за границею литературныхъ сочиненій иностранныхъ авторовъ, и соотвѣтственно этому, въ числѣ статей о литературной собственности, подлежащихъ, согласно ст. 1301, примѣненію къ музыкальной собственности, статья 1279 не упомянута.

Съ приведеннымъ мнѣніемъ большинства Членовъ Редакціонной Коммисіи Министръ Юстиціи, съ своей стороны, не считаетъ возможнымъ согласиться.

Самовольная перепечатка иностранныхъ музыкальныхъ произведеній, будучи по существу столь же безнравственнымъ и недозволительнымъ дѣяніемъ, какъ и перепечатка литературныхъ сочиненій, не можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ, оправдываема даже интересами развитія русскаго музыкальнаго дѣла. Для музыкальнаго образованія, дѣйствительно, весьма важны произведенія классическихъ авторовъ, но они давно уже стали общимъ достояніемъ. Произведенія же современныхъ иностранныхъ композиторовъ вовсе не столь уже совершенны, чтобы нѣкоторое затрудненіе распространенія ихъ въ Россіи могло принести сколько-нибудь ощутительный вредъ. Во всякомъ случаѣ, если и можно ссылаться на отсталость нашего отечества отъ западныхъ государствъ на поприщѣ науки и техники въ дѣлѣ народнаго образованія, то въ области музыки Россія идетъ вполнѣ самостоятельно впередъ, имѣя цѣлый рядъ выдающихся композиторовъ и, потому, вовсе не нуждаясь въ подражаніи современнымъ заграничнымъ образцамъ и въ облегченіи распространенія ихъ въ Россіи, во вредъ законнымъ интересамъ ихъ авторовъ.

Поощреніе самовольной перепечатки въ Россіи музыкальныхъ произведеній иностранныхъ композиторовъ представляетъ даже немаловажную опасность для правильнаго развитія у насъ музыкальнаго дѣла, на которую и указываютъ постоянно лица, близко стоящія къ музыкѣ. Означенная опасность заключается въ неизбѣжно связанномъ съ свободою перепечатки произведеній иностранныхъ композиторовъ затрудненія изданія отечественныхъ музыкальныхъ произведеній. Нельзя не имѣть въ виду, что печатаніе музыкальныхъ произведеній вообще обходится очень дорого, и самый сбытъ ихъ является, по необходимости, ограниченнымъ. Всякая конкуренція отражается, въ виду этого, на издателяхъ музыкальныхъ произведеній гораздо тяжелѣе, чѣмъ на издателяхъ сочиненій литературныхъ, и искусственно усиливать эту конкуренцію допущеніемъ и впредь свободной перепечатки иностранныхъ музыкальныхъ произведеній значило бы

тормозить столь желательное, въ интересахъ нашего музыкальнаго дѣла, изданіе и распространеніе произведеній отечественныхъ композиторовъ. По приведеннымъ основаніямъ Министръ Юстиціи полагалъ бы распространить содержащееся уже въ проектѣ воспрещеніе самовольной перепечатки литературныхъ сочиненій иностранныхъ авторовъ также на изданныя за границею произведенія иностранныхъ композиторовъ и въ означенномъ смыслѣ измѣнить проектъ Коммисіи.

Отличительною чертою нашего законодательства является стремленіе вполнѣ точно указать въ самомъ законѣ предѣлы дозволеннаго заимствованія изъ чужихъ литературныхъ произведеній путемъ ариѳметическаго подсчета размѣровъ такого заимствованія.

Такъ, въ силу статьи 5 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. I, сочинитель имѣетъ право, несмотря ни на какія условія, напечатать книгу свою вторымъ изданіемъ, если въ ней прибавлены или измѣнены, по крайней мѣрѣ, двѣ трети. Еще нагляднѣе выражается это стремленіе въ правилахъ статей 14—17 того же приложенія о дозволенныхъ заимствованіяхъ. Ссылки, напр., на книги не почитаются самовольнымъ изданіемъ: 1) если въ сихъ ссылкахъ выписано, въ сложности, не болѣе третьей части книги (заключающей въ себѣ болѣе одного печатнаго листа и 2) если текстъ самого сочинителя вдвое болѣе противъ ссылокъ изъ одной какой-либо книги. Переводъ книги уже переведенной, въ томъ только случаѣ считается самовольнымъ изданіемъ, когда въ ней двѣ трети сряду выписаны слово въ слово изъ прежнихъ переводовъ, на которые кто либо еще имѣетъ право исключительной собственности.

Установленіе въ самомъ законѣ такихъ чисто механическихъ способовъ опредѣленія наличности контрафакціи должно быть признано пріемомъ весьма неудачнымъ, какъ не ограждающимъ въ достаточной мѣрѣ правъ авторовъ и открывающимъ широкій просторъ злоупотребленіямъ. Достаточно указать, въ этомъ отношеніи, на приведенную выше статью 16, по смыслу которой возможна выписка въ новомъ переводѣ изъ текста ранѣе сдѣланнаго перевода той же книги свыше половины сряду, слово въ слово. Самое выраженіе: «сряду» даетъ право предполагать, что если послѣ указанной выписки, въ размѣрѣ менѣе двухъ третей текста, будетъ помѣщена извѣстная часть самостоятельнаго перевода, то далѣе вновь можетъ слѣдовать буквальная перепечатка прежняго перевода. Положеніе суда при наличности такихъ явныхъ, но какъ бы совершаемыхъ на законномъ основаніи, злоупотребленій представляется въ высшей степени затруднительнымъ и не соотвѣтствующимъ высокой задачѣ суда охранять законныя права гражданъ, ибо, по прямому тексту закона, судъ вынужденъ оставлять подобныя завѣдомыя злоупотребленія безнаказанными и отказывать въ удовлетвореніи справедливыхъ, по существу, претензій лицъ потерпѣвшихъ.

Полное недовѣріе къ суду проявляется и въ постановленіяхъ дѣйствующаго закона объ опредѣленіи размѣра убытковъ, причиненныхъ контрафакціею. Согласно статьѣ 20 прил. къ ст. 420 (примѣч. 2) т. X ч. I, взысканіе за самовольное изданіе (контрафакцію) состоитъ . . . въ возвращеніи отъ виновнаго законному издателю всего того убытка, который исчисляется по соображенію дѣйствительной платы за все изготовленіе экземпляровъ самовольнаго изданія съ продажною цѣною, отъ законнаго издателя прежде (т. е. при собственномъ изданіи того же произведенія) объявленною.

Не говоря уже о неудобствѣ такого чисто механическаго способа исчисленія размѣра убытковъ, приведенное правило ст. 20 представляется и помимо того крайне неудовлетворительнымъ. Прежде всего, имъ предусматривается лишь случай самовольнаго изданія, въ полномъ составѣ сочиненія, ранѣе уже изданнаго, и оставляются безъ вниманія другіе возможные случаи контрафакціи, напр., самовольное изданіе рукописей, впервые издаваемыхъ, изданіе ранѣе появившихся сочиненій отдѣльными частями, самовольная перепечатка статей изъ повременныхъ изданій. Самый размѣръ убытковъ опредѣляется статьею 20 настолько неясно, что и на практикѣ, и въ юридической литературѣ правило это вызываетъ споры и различныя толкованія. Наконецъ, весьма неудобна для потерпѣвшихъ возлагаемая на нихъ по ст. 20 обязанность доказывать тѣ данныя, на основаніи которыхъ должно быть произведено судомъ исчисленіе убытковъ (количество напечатанныхъ и проданныхъ экземпляровъ самовольнаго изданія, стоимость послѣдняго и т. п.) и которыя могутъ быть потерпѣвшему совершенно неизвѣстны.

Неудовлетворительность дѣйствующихъ постановленій о контрафакціи давно уже признана нашею юридическою литературою, въ которой имѣются многочисленныя указанія на необходимость дать суду гораздо большій просторъ при разсмотрѣніи подобнаго рода дѣлъ.

Взглядъ этотъ усвоенъ и проектомъ Редакціонной Коммисіи, предоставляющимъ какъ установленіе самаго факта контрафакціи, такъ и опредѣленіе размѣра причиненныхъ ею убытковъ, свободному усмотрѣнію суда (ст. 1296).

По поводу такого расширенія правомочій суда высказываются иногда опасенія, что оно можетъ повести къ постановленію судами произвольныхъ рѣшеній и, во всякомъ случаѣ, къ нареканіямъ на суды. Опасенія эти были бы основательны, если бы содержаніе и предѣлы авторскаго права не были установлены въ самомъ законѣ, а подлежали опредѣленію по свободному усмотрѣнію суда. Въ дѣйствительности, однако, они точно опредѣлены въ проектѣ, а слѣдовательно и самое понятіе о контрафакціи, т. е. о самовольномъ нарушеніи авторскаго права является, по проекту, точно установленнымъ и обязательнымъ для суда, которому предоставляется лишь надлежащая свобода при удостовѣреніи наличности такого нарушенія, при оцѣнкѣ доказательствъ. Подобною свободою суды пользуются нынѣ по всѣмъ дѣламъ, и никакихъ нареканій на суды она не вызываетъ. Нельзя отрицать, конечно, что при разсмотрѣніи дѣлъ о нарушеніи авторскаго права могутъ возникать спеціальные, иногда весьма сложные вопросы, требующіе знакомства съ техническою стороною книжнаго и издательскаго дѣла и особыхъ познаній въ области литературы, музыки и другихъ искусствъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ судъ будетъ пользоваться услугами свѣдущихъ лицъ, праглашая,—въ качествѣ экспертовъ,—авторовъ, композиторовъ, художниковъ, издателей, книгопродавцевъ и вообще тѣхъ, чьи познанія и опытъ могутъ способствовать разрѣшенію возникшихъ спеціальныхъ вопросовъ. По законамъ германскому 1901 г. (ст. 49) и венгерскому 1884 г. (ст. 31—35) установлены даже, между прочимъ, особыя камеры экспертовъ или литературные комитеты, обязанность которыхъ заключается въ оказаніи судамъ помощи при разрѣшеніи литературныхъ дѣлъ.

Нѣтъ, равнымъ образомъ, достаточнаго основанія опасаться произвола суда при опредѣленіи размѣра убытковъ, ибо по проекту судъ обязанъ соображаться съ обстоятельствами дѣла и опредѣлять размѣръ убытковъ не произвольно, а

по справедливому усмотрѣнію. Такимъ расширеніемъ правъ суда устраняются, между тѣмъ, встрѣчающіеся нынѣ и глубоко возмущающіе чувство справедливости случаи отказа въ совершенно основательныхъ по существу требованіяхъ авторовъ о взысканіи убытковъ, единственно въ виду формальной недоказанности таковыхъ.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ нельзя не признать заслуживающимъ полнаго сочувствія предложеніе Редакціонной Коммисіи о предоставленіи судамъ большаго простора какъ при установленіи наличности нарушеній авторскаго права, такъ и при опредѣленіи размѣра причиненныхъ такими нарушеніями убытковъ.

По вопросу о порядкѣ обращенія взысканія на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія, проектъ Редакціонной Коммисіи значительно отступаетъ отъ дѣйствующаго закона, строго охраняющаго духовные интересы авторовъ и допускающаго принудительное, безъ согласія автора и его наслѣдниковъ, отчужденіе лишь экземпляровъ проязведенія, выпущенныхъ въ продажу, но не самаго права на изданіе этого произведенія (уст. гражд. суд., ст. 1041). Напротивъ, по проекту предоставляется кредиторамъ право, вопреки волѣ автора и его правопреемниковъ, издавать рукописи, переданныя авторомъ для напечатанія, и предпринимать новое изданіе произведеній, уже изданныхъ авторомъ (ст. 1293). Въ основѣ этого правила лежитъ стремленіе оградить интересы кредиторовъ, слишкомъ мало, по мнѣнію Редакціонной Коммисіи, охраняемые нынѣ закономъ. Что касается интересовъ авторовъ, то Коммисія полагаетъ, что они вполнѣ обезпечиваются недозволеніемъ, по проекту, обращать взысканіе на произведенія, еще не изданныя или не переданныя къ напечатанію. Сохраненіе же дѣйствующаго правила объ обращеніи взысканія лишь на напечатанные экземпляры произведенія было бы, по мнѣнію Коммисіи, равносильно полному нерѣдко лишенію кредиторовъ возможности добиться отъ автора удовлетворенія ихъ претензій, т. е., въ сущности, полному освобожденію авторовъ отъ имущественной отвѣтственности передъ кредиторами, къ чему нѣтъ достаточныхъ основаній, ибо «если авторъ обрекъ твореніе своей дѣятельности въ матеріальную цѣнность, сія послѣдняя должна составлять, по общему закону, предметъ удовлетворенія его вѣрителей (pignus creditorum)» (пр. гражд. ул. съ объясн., кн. III, т, III, стр. 378).

Съ своей стороны, обсуждая приведенныя соображенія Редакціонной Коммисіи, Министръ Юстиціи не можетъ не принять прежде всего во вниманіе, что вопросъ объ обращеніи взысканія на произведенія литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія представляется крайне спорнымъ и рѣшается различными законодательствами неодинаково.

Германскій законъ 19 Іюня 1901 г. допускаетъ сбращеніе взысканія только на авторское право, принадлежащее наслѣдникамъ автора, и притомъ лишь въ отношеніи появившихся уже въ свѣтъ произведеній; произведенія же неопубликованныя и тѣ, авторское право на которыя принадлежитъ самому автору, не могутъ быть безъ согласія его предметомъ взысканія (ст. 10). На той же почвѣ стоитъ и италіанскій законъ 1882 г. (ст. 16 и 17). Голландскій законъ, подобно нашему, вовсе не допускаетъ обращенія взысканія на авторское право (зак· 1881 г., ст. 9). По венгерскому закону 1884 г., пока авторское право принадлежитъ автору, его наслѣдникамъ или легатаріямъ, оно не подвергается принудительному взысканію, которое можетъ быть обращено только

на матеріальную выгоду, получаемую этими лицами отъ изданія книги (ст. 4); того же начала придерживается австрійскій законъ 1895 г. (ст. 14).

Столь же спорнымъ является разсматриваемый вопросъ и въ юридической литературѣ [1]).

Для правильнаго разрѣшенія его слѣдуетъ, по мнѣнію Министра Юстиціи, исходить прежде всего изъ юридической природы авторскаго права, отличительную особенность котораго составляетъ принадлежность автору не только права на извлеченіе матеріальной выгоды изъ своего произведенія, но и чисто личнаго права безконтрольно рѣшать вопросы о томъ, можетъ ли быть выпущено въ свѣтъ его произведеніе или нѣтъ. Отказать автору въ такомъ правѣ нельзя не только потому, что именно онъ является лучшимъ и наиболѣе компетентнымъ судьею въ этомъ дѣлѣ, но и потому, что онъ несетъ нравственную отвѣтственность за свое произведеніе передъ обществомъ.

Между тѣмъ, при принятіи предположеній проекта, означанное право оказалось бы въ корнѣ нарушеннымъ, ибо разрѣшеніе кредиторамъ издавать рукопись, переданную авторомъ для напечатанія, или же предпринять новое изданіе произведенія, уже изданнаго авторомъ, сводилось бы къ присвоенію кредиторамъ права, по собственному усмотрѣнію, не считаясь съ волею и указаніями автора, распоряжатся выпускомъ въ свѣтъ его произведенія. То обстоятельство, что составляющее предметъ взысканія произведеніе уже издано авторомъ, отнюдь не устраняетъ означеннаго кореннаго нарушенія правъ автора: авторъ, выпустившій въ свѣтъ свое произведеніе, можетъ вѣдь, считаи его плохимъ или вслѣдствіе измѣнившихся убѣжденій, вовсе не желать новаго изданія его или, хотя и готовъ снова издать свое произведеніе, но въ измѣненномъ и переработанномъ видѣ. Равнымъ образомъ, передавшій свое произведеніе для напечатанія можетъ впослѣдствіи измѣнить свое рѣшеніе, взять свою рукопись обратно, исправить ее и т. п. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ воля автора несомнѣнно оказалась бы нарушенною изданіемъ, безъ его согласія, произведенія кредиторами. При такихъ условіяхъ, мѣра эта не оправдалась бы и приводимымъ Коммисіею указаніемъ на то, что, коль скоро авторъ облекъ свое произведеніе въ матеріальную цѣнность,—послѣдняя должна, по общему началу, составлять предметъ удовлетворенія кредиторовъ, ибо произведеніе духовнаго творчества пріобрѣтаетъ значеніе рыночной цѣнности именно лишь поскольку самъ авторъ желаетъ выпустить его въ свѣтъ.

Всѣ эти соображенія утрачиваютъ, въ значительной мѣрѣ, свою силу, когда автора нѣтъ уже въ живыхъ, или кода авторское право уступлено имъ въ полномъ составѣ, третьему лицу. Но и въ такихъ случаяхъ нѣтъ достаточнаго основанія допускать обращеніе взысканія на авторское право. Подобнаго рода взысканія сами по себѣ вообще нежелательны; практически же, недопущеніе ихъ едва ли можетъ сколько нибудь значительно нарушить интересы кредиторовъ и повести къ злоупотребленіямъ со стороны должниковъ, такъ какъ, препятствуя выпуску въ свѣтъ произведенія, авторъ и его наслѣдники или иные правопреемники лишаютъ матеріальной выгоды прежде всего самихъ себя и,

---

[1]) Ср., напр., Wächter. Das Autorrecht nach dem gemeinen Deutsches Recht, изд. 1875 г., стр., 111 и слѣд.; Pouillet. Traité de la propriété litteraire et aristique изд. 1879 г., стр. 160 и слѣд.; *Шершеневичъ*, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 231.

слѣдовательно, безъ крайней необходимости, никогда къ этой мѣрѣ и не прибѣгнутъ.

Въ виду изложеннаго, Министръ Юстиціи, находя проектированное Редакціонною Коммисіею расширеніе полномочій кредиторовъ автора и его правопреемниковъ несоотвѣтствующимъ самому понятію объ авторскомъ правѣ и невызываемымъ практическими потребностями, считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ и впредь остаться при нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ, согласно которому взыскателямъ предоставляется обращать взысканіе лишь на экземпляры произведенія, выпущенные уже въ продажу [1]).

II. Докладъ Коммисіи по судебнымъ реформамъ Государственной Думы по внесенному Министромъ Юстиціи законопроекту объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія [2]).

(№ 220, III/2).

При разсмотрѣніи внесеннаго Министромъ Юстиціи проекта закона объ авторскомъ правѣ первымъ возникаетъ вопросъ о своевременности этого закона.

Въ своей объяснительной запискѣ Министръ указываетъ на два основанія: 1) недостатки дѣйствующаго законодательства, «дальнѣйшее оставленіе котораго въ силѣ грозило бы серьезной опасностью для всего нашего просвѣщенія и куль-

---

[1]) Къ такому же заключенію по возбужденному вопросу пришла, съ своей стороны, Высочайше учрежденная Коммисія для пересмотра законоположеній по судебной части, предположивъ по всестороннемъ обсужденіи ст. 1041 уст. гражд. суд. не подвергать ея измѣненію по существу.

Въ объяснительной запискѣ упомянутой Коммисіи приведены слѣдующія соображенія по ст. 1041 уст. гражд. суд. Указанная статья помѣщена въ уставѣ въ главѣ IV, отдѣленія V, подъ рубрикою „предметы, подлежащіе продажѣ съ особыми условіями, что подало поводъ думать, что лишь *продажа* произведеній, въ ней означенныхъ, подлежитъ указаннымъ ограниченіямъ, а не арестъ ихъ, который долженъ совершаться на общемъ основаніи, безъ согласія авторовъ (Исаченко, Ком., V, стр. 414). Между тѣмъ нѣкоторые (Анненковъ, V, 144) полагаютъ, наоборотъ, что если отчужденіе означенныхъ предметовъ возможно только при особыхъ условіяхъ, то эти же условія должны быть соблюдаемы и при арестѣ, являющемся лишь подготовительнымъ актомъ къ продажѣ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что правило, изображенное въ ст. 1041, установлено съ цѣлью огражденія авторскаго права отъ стѣсненій и что арестъ, влекущій за собою ограниченіе права распоряженія, сопряженъ съ весьма существеннымъ стѣсненіемъ автора—должника, надлежало точно выразить, что особыя условія, указанныя въ законѣ, распространяются одинаково, какъ на продажу, такъ и на арестъ сочиненій и переводовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, казалось бы, едва ли можетъ быть основаніе не распространять правило разсматриваемой статьи на произведенія музыкальныя и изящныхъ искуствъ, авторскія права на которыя требуютъ неменьшаго огражденія и охраны, чѣмъ произведенія литературы. (*Объясн. зап. т. IV, стр. 132*).

[2]) Докладчикъ О. Я. Пергаментъ.

туры», и 2) необходимость, въ виду постановленія торговыхъ договоровъ съ Германіей, Франціей и Австро-Венгріей, заключенія цѣлаго ряда литературныхъ конвенцій, «обязательно предполагающихъ для успѣшнаго осущественія своего коренное улучшеніе дѣйствующихъ нынѣ узаконеній объ авторскомъ правѣ и приведеніе ихъ въ соображеніе съ современными условіями и потребностями».

Нельзя не согласиться съ этими указаніями Министра Юстиціи, но съ другой стороны нельзя не замѣтить и того, что «коренное улучшеніе дѣйствующихъ нынѣ узаконеній объ авторскомъ правѣ» невозможно безъ «приведенія въ соотвѣтствіе съ современными условіями и потребностями» законовъ о печати.

Какъ совершенно справедливо указываетъ Министръ въ своей объяснительной запискѣ, «невозможно обсуждать авторское право исключительно съ точки зрѣнія имущественныхъ интересовъ авторовъ. Авторъ есть прежде всего общественный дѣятель. Произведенія его, являющіяся въ сущности лишь отраженіемъ общественныхъ идеаловъ и среды, имѣютъ главною цѣлью возможно широкое распространеніе въ обществѣ идей автора. Пользованіе литературными произведеніями составляетъ необходимое условіе для правильнаго развитія культуры и просвѣщенія. Наряду съ имущественными интересами автора самъ собою выдвигается, такимъ образомъ, интересъ общественный, и въ правильномъ сочетаніи этихъ двухъ элементовъ и заключается главная задача законодателя». Само собою разумѣется, что правильное сочетаніе этихъ двухъ элементовъ возможно лишь тогда, когда каждому изъ нихъ предоставляется извѣстная сфера вліянія.

Имущественные интересы автора, призывающаго читателей къ преступному дѣянію, и автора, распространяющаго въ обществѣ здравыя идеи и понятія, совершенно тождественны; совершенно различно ихъ общественное вначеніе. Придерживаясь справедливаго мнѣнія о томъ, что нельзя подходить къ литературнымъ произведеніямъ исключительно съ точки зрѣнія имущественныхъ интересовъ авторовъ, и внося въ Государственную Думу проектъ закона объ авторскомъ правѣ, не сопровождая его одновременно закономъ о печати, Министръ Юстиціи упускаетъ изъ виду, что авторъ есть прежде всего общественный дѣятель, и что, слѣдовательно, необходимо прежде всего регулировать эту сторону его дѣятельности.

Зависимость чисто-имущественнаго элемента отъ элемента общественнаго чувствовалась давно, и сказалась она въ исторической связи постановленій объ авторскомъ правѣ съ законами о печати. Если обратиться къ источникамъ дѣйствующаго въ Россіи законодательства объ авторскомъ правѣ, то дѣлается очевиднымъ, какъ это устанавливается и въ объяснительной запискѣ, что первыя постановленія съ цѣлью охраненія авторскаго права появились въ Цензурномъ Уставѣ 1828 года. Въ изданіи Свода Законовъ 1842 года постановленія о правахъ сочинителей точно также помѣщены были въ уставѣ Цензурномъ. Въ изданіи Свода Законовъ 1857 г. положенія объ авторскомъ правѣ составили въ Уставѣ о Цензурѣ ст. 282—312. Только при изданіи 1887 г. Законовъ Гражданскихъ постановленія объ авторскомъ правѣ были перенесены изъ Цензурнаго Устава въ т. X, ч. I въ видѣ приложенія къ ст. 420 (прим. 2). Связь постановленій объ авторскомъ правѣ съ постановленіями Цензурнаго Устава не была чисто-механической; при самомъ поверхностномъ разсмотрѣніи приложенія къ примѣчанію 2 къ ст. 420 т. X, ч. I, нельзя не увидѣть того,

что постановленія соотвѣтствующихъ статей насквозь проникнуты духомъ Устава о Цензурѣ, и что имущественные интересы сочинителей охранялись такъ и настолько, какъ и насколько это допускалось съ точки зрѣнія тогдашняго пониманія интересовъ государственныхъ и общественныхъ. Достаточно указать на ст. 21 этого приложенія, согласно коей «напечатавшій книгу безъ соблюденія правилъ Цензурнаго Устава лишается правъ на оную». Дѣйствующее въ Россіи законодательство объ авторскомъ правѣ развилось изъ законодательства о печати, и въ этомъ отношеніи русское право имѣло тотъ же ходъ развитія, что и французское, англійское и германское.

Въ виду того, что эта стадія развитія уже пройдена, необходимо въ настоящемъ проектѣ устранить зависимость отъ Устава о Цензурѣ постановленій объ авторскомъ правѣ. Между тѣмъ во внесенномъ Министромъ Юстиціи проектѣ мы встрѣчаемся съ ссылкой на Уставъ о Цензурѣ (ст. 35 проекта). Подобная ссылка не могла не вызвать недоумѣнія по слѣдующимъ основаніямъ: Уставъ о Цензурѣ (т. XIV, изд. 1890 г.) въ значительной своей части отмѣненъ; замѣнившія его правила о повременной печати отъ 24 ноября 1905 г. и 18 марта 1906 г. и о неповременной отъ 26 апрѣля 1906 г. являются временными, преступленія по дѣламъ печати наказываются отчасти по Уложенію о Наказаніяхъ, отчасти по Уголовному Уложенію; словомъ, законодательство о печати находится въ самомъ хаотическомъ состояніи, и въ то же время на это законодательство ссылается проектъ, задача котораго заключается въ «коренномъ улучшеніи дѣйствующихъ нынѣ узаконеній объ авторскомъ правѣ и приведеніи ихъ въ соотвѣтствіе съ современными условіями и потребностями».

Такимъ образомъ, какъ историческое происхожденіе постановленій объ авторскомъ правѣ, такъ и логическіе выводы изъ тѣхъ положеній, которыя устанавливаются Министромъ Юстиціи въ объяснительной запискѣ къ настоящему проекту, приводятъ къ тому заключенію, что реформа дѣйствующаго законодательства объ авторскомъ правѣ должна сопровождаться реформой дѣйствующаго законодательства о печати. Соглашаясь, однако, съ соображеніями о желательности скорѣйшей нормировки авторскаго права, Коммисія по судебнымъ реформамъ, за отсутствіемъ проекта закона о печати, изложила ст. 35 проекта закона объ авторскомъ правѣ, включивъ въ нее лишь ссылку общаго характера.

II. Источниками внесеннаго Министерствомъ проекта, кромѣ дѣйствующаго законодательства, являются проектъ редакціонной коммисіи и новый Германскій законъ 1901 г. (Gesetz betreffend das Urheberrecht an Werken der Litteratur und der Tonkunst vom 19 Juni 1901) [1]), вліяніе котораго на проектъ видно изъ простого сличенія соотвѣтствующихъ статей проекта и закона 1901 года.

Въ своемъ проектѣ Министръ Юстиціи отказался отъ предположенія редакціонной коммиссіи по составленію проекта Гражданскаго Уложенія сохранить за авторскимъ правомъ присвоенное ему дѣйствующими законами наименованіе: «литературная, музыкальная и художественная собственность». Министръ согласился съ мнѣніемъ тѣхъ цивилистовъ (Спасовича, Анненкова, Шершеневича и др., а также члена редакціонной Коммисіи сенатора Карницкаго), которые

---

[1]) Позднѣйшій законъ 1907 года не могъ быть использованъ министерскимъ законопроектомъ.

утверждаютъ, что авторское право, являясь исключительнымъ правомъ автора издавать, повторять, размножать всѣми возможными способами его литературное, художественное или музыкальное произведеніе, должно быть отличено отъ права собственности. Таковъ же взглядъ и германскаго закона.

Проектъ Министра Юстиціи проводитъ, однако такую точку зрѣнія непослѣдовательно, предположивъ «примѣчаніе 2 къ ст. 420 и прилаженіе къ нему замѣнить нижеслѣдующимъ положеніемъ объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія». Между тѣмъ, какъ указывается въ объяснительной запискѣ, «мѣсто, занимаемое тѣмъ или другимъ институтомъ въ системѣ права, опредѣляется прежде всего самою сущностью его, а не названіемъ». При такихъ условіяхъ необходимо остановиться на томъ, соотвѣтствуетъ ли мѣсто, предполагаемое проектомъ Министра Юстиціи, сущности новаго закона. Основная мысль проекта заключается въ томъ, что «искусственное пріуроченіе авторскаго права къ сходственному съ нимъ лишь отчасти праву собственности явилось бы стѣсненіемъ, грозящимъ дальнѣйшему свободному развитію авторскаго права». Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Юстиціи, желая разграничить авторское право отъ права собственности, въ то же время предполагаетъ помѣстить его въ приложеніи къ примѣчанію 2 къ ст. 420 т. X, ч. I.

Въ виду этихъ соображеній въ проектъ Министерства внесено измѣненіе: а именно, въ отношаніи означеннаго приложенія, вмѣсто выраженія «замѣнить нижеслѣдующимъ положеніемъ объ авторскомъ правѣ» указано—«отмѣнить».

III. Понятіе объ авторскомъ правѣ дается въ ст. I проекта, «являющейся какъ-бы вступленіемъ къ проекту». Статьями 2, 29, 31, 40, 45, 53, 59, 60 проекта опредѣляется содержаніе авторскаго права. Согласно ст. 2 автору принадлежитъ исключительное право всѣми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведеніе. Далѣе, автору литературнаго произведенія принадлежитъ исключительное право допускать передѣлку повѣствовательнаго произведенія въ драматическое, или драматическаго произведенія въ повѣствовательное (ст. 29); авторъ пользуется въ теченіе 10 лѣтъ, со времени изданія подлинника, исключительнымъ правомъ перевода своего сочиненія на другіе языки при условіи сохраненія за собой этого права на заглавномъ листѣ и изданія перевода въ продолженіи пяти лѣтъ со времени изданія подлинника (ст. 31); авторъ музыкальнаго произведенія имѣетъ исключительное право на составленіе и изданіе сокращеній, извлеченій, попурри изъ его музыкальнаго произведенія, а равно переложеніе его въ цѣломъ или части на отдѣльные инструменты или цѣлый оркестръ, а также на одинъ или нѣсколько голосовъ (ст. 40); авторъ драматическаго, музыкальнаго или музыкально-драматическаго произведенія пользуется исключительнымъ правомъ публичнаго исполненія сихъ произведеній (ст. 45); авторъ художественнаго произведенія имѣетъ исключительное право на повтореніе, размноженіе или изданіе произведенія въ цѣломъ или въ части: а) другимъ способомъ, относящимся къ тому же роду искусства и б) не только съ подлинника, но и съ копіи. Ему же принадлежитъ и право воспрещать помѣщеніе произведенія въ подлинникѣ или копіи на публичной выставкѣ (ст. 53).

Наконецъ, автору фотографическаго произведенія принадлежитъ исключительное право повторенія, размноженія или изданія фотографическаго произве-

деніт, если это повтореніе, размноженіе или изданіе сдѣлано механическимъ, химическимъ или инымъ подобнымъ способомъ (ст. 59). Если суммировать всѣ эти опредѣленія, то можно сказать, что автору принадлежитъ исключительное право: 1) на распространеніе своего произведенія (напр., путемъ повторенія, размноженія опубликовыванія и воспроизведенія его); 2) на передѣлку, поскольку эта передѣлка можетъ быть произведена чисто-техническимъ способомъ (напр., драматизаціей, переложеніемъ на другіе инструменты и проч.). Соотвѣтствующія постановленія германскаго закона 1901 г. изложены въ §§ 11 и 12.

IV. Вопросъ о томъ, кто является субъектомъ авторскаго права, разрѣшается въ ст. 4, 5, 12, 13, 15, 28, 34, 44, 49, 58 проекта. Соотвѣтствующія постановленія германскаго закона 1901 г. изложены въ §§ 2, 3, 4, 5, 6 и 7. Согласно проекту, лицами, которымъ принадлежитъ авторское право, являются: авторъ и всѣ его правопреемники (ст. 4), составитель сборниковъ народныхъ пѣсенъ и мелодій, пословицъ, сказокъ, повѣстей, былинъ и т. п. произведеній народнаго творчества, сохранившихся въ изустномъ преданіи, составитель сборниковъ, рисунковъ и иныхъ произведеній народнаго искусства (ст. 12), издатели газетъ, журналовъ и другихъ повременныхъ изданій, а также энциклопедическихъ словарей, альманаховъ и иного рода сборныхъ изданій (ст. 13), издатель произведенія, выпущеннаго въ свѣтъ безъ означенія фамиліи автора (анонимнаго) или подъ вымышленнымъ именемъ (псевдонимнаго) (ст. 15), издатель древней рукописи (ст. 28), переводчикъ (ст. 34), композиторъ (ст. 44), художникъ (ст. 49), фотографъ (ст. 58). Наконецъ, въ случаѣ соавторства авторское право принадлежитъ нераздѣльно всѣмъ авторамъ (ст. 5).

Такимъ образомъ, субъектомъ авторскаго права долженъ быть признанъ создатель литературнаго, музыкальнаго, художественнаго или фотографическаго произведенія и его правопреемники, а при неизвѣстности создателя—издатель.

Слѣдуетъ отмѣтить, что постановленія проекта вносятъ въ дѣйствующее законодательство слѣдующія новыя положенія: 1) разрѣшается вопросъ о томъ, кому принадлежитъ авторское право въ случаѣ соавторства и въ случаѣ сотрудничества; 2) разрѣшается вопросъ о томъ, кому принадлежитъ авторское право на сочиненіе, изданное анонимно или псевдонимно; 3) разрѣшастся вопросъ объ авторскомъ правѣ составителей сборниковъ народныхъ рисунковъ и ныхъ рисунковъ и мелодій; 4) авторское право съ первыхъ издателей произведеній народнаго творчества переносится на составителей сборниковъ подобныхъ произведеній; 5) разрѣшается вопросъ объ авторскомъ правѣ фотографовъ. 6) разрѣшается вопросъ объ авторскомъ правѣ русскихъ подданыхъ, издавшихъ свои произведенія за границей и иностранцевъ. Согласно проекту, воспрещается перепечатка въ Россіи литературныхъ произведеній, изданныхъ за границей (ст. 30), воспрещается перепечатка въ Россіи музыкальныхъ сочиненій, изданныхъ за границей (ст. 42), устанавливается правило, въ силу котораго изданныя за границей сочиненія иностранныхъ подданныхъ могутъ быть переводимы на русскій языкъ лишь въ томъ случаѣ, если противное не установлено въ договорахъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными государствами (ст. 33).

Комиссія по судебнымъ реформамъ остановилась было и на возбужденныхъ въ литературѣ вопросахъ о томъ, могутъ ли быть субъектами авторскаго права лица, ограниченныя въ правоспособности (напр., лишенныя всѣхъ правъ состоянія, монахи), либо въ дѣеспособности (душевно-больные, расточители, не-

состоятельные), но не нашла необходимости въ дополненіи проекта соотвѣтственными законоположеніями.

V. Объектами авторскаго права являются, какъ это устанавливается въ ст. 1 проекта, литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. Въ объясненіяхъ къ проекту редакціонной комиссіи было указано: «Подъ литературнымъ произведеніемъ понимается произведеніе, обязанное своимъ происхожденіемъ творческой или, во всякомъ случаѣ, духовной дѣятельности автора. Кромѣ того, литературное произведеніе по внѣшней своей формѣ должно быть способно къ обращенію въ обществѣ и даже предназначено самимъ авторомъ къ такому обращенію...» Проектъ редакціонной комиссіи придаетъ выраженію «литературное произведеніе» самое обширное значеніе. «Подъ этимъ выраженіемъ разумѣется вообще всякое сочиненіе, какъ самостоятельнаго, такъ и компилятивнаго характера». «Музыкальное произведеніе, какъ и литературное, является результатомъ творческой дѣятельности композитора, выраженной въ опредѣленной формѣ, и служитъ предметомъ гражданскаго оборота. Разница между литературнымъ и музыкальнымъ произведеніемъ заключается въ томъ, что въ первомъ мысли автора, его настроенія и вообще его духовная дѣятельность осуществляется въ словахъ, а во второмъ духовная дѣятельность композитора проявляется въ тонахъ». «Подъ художественнымъ произведеніемъ разумѣется выраженіе творческой мысли, умственной дѣятельности автора (художника) въ опредѣленной, внѣшней формѣ... Разница между литературнымъ, музыкальнымъ и художественнымъ произведеніями, какъ объектами авторскаго права, заключается въ различныхъ способахъ осуществленія въ нихъ умственной дѣятельности автора. Въ литературномъ произведеніи духовная дѣятельность проявляется словами, въ музыкальномъ произведеніи—при посредствѣ звуковъ. Въ художественномъ произведеніи духовная дѣятельность художника выражается въ опредѣленной формѣ. Въ отличіе отъ литературнаго и музыкальнаго произведенія способы производства художественныхъ произведеній болѣе разнообразны.... Художественное произведеніе для признанія его таковымъ должно удовлетворять эстетическому чувству; въ этомъ и заключается различіе между произведеніемъ художественнымъ и произведеніемъ, являющимся результатомъ ремесленной, фабричной и заводской дѣятельности. Фотографическія произведенія находятся въ самой тѣсной связи съ произведеніями художественными, отличаясь отъ нихъ только способами изготовленія... Произведенія фотографіи производятся механическимъ путемъ, причемъ дѣятельность фотографа до извѣстной степени пассивна».

Проектъ, внесенный Министромъ Юстиціи, не пытается дать законодательнаго опредѣленія понятій литературнаго, музыкальнаго, художественнаго и фотографическаго произведеній и, по мнѣнію коммисіи по судебнымъ реформамъ, совершенно правильно. Болѣе, чѣмъ гдѣ либо, здѣсь надлежитъ помнить, что omnis definitio periculosa est. Въ силу этого проектъ въ ст. 1-й ограничивается лишь примѣрами тѣхъ произведеній, которыя должны считаться съ таковыми. Ст. 1-я гласитъ: «авторское право распространяется: 1) на литературныя произведенія, какъ письменныя, такъ и изустныя (рѣчи, лекціи, рефераты, проповѣди и т. п.); 2) на музыкальныя произведенія, въ томъ числѣ и на музыкальныя импровизаціи; 3) на художественныя произведенія (произведенія живописи, ваянія и зодчества); 4) на фотографическія и подобныя имъ произведенія. Эта ст. 1 проекта близко напоминаетъ § 1 германскаго закона, съ

дополненіемъ только относительно произведеній художественныхъ и фотографическихъ. Ст. 1 даетъ общее понятіе объ объектѣ авторскаго права. Дальнѣйшія ея поясненія и развитіе высказанныхъ въ ней положеній содержатся въ статьяхъ 3, 12, 13, 25, 26, 27, 28, 34, 36, 39, 40, 44, 50, 53, 54, 56, 59. Въ этихъ статьяхъ даются подробныя разъясненія того, когда и какія литературныя произведенія являются объектами авторскаго на нихъ права, когда и какія рѣчи, художественныя и музыкальныя произведенія считаются таковыми. Суммируя всѣ эти указанія, можно признать, что объектомъ авторскаго права является продуктъ духовнаго творчества, облеченный въ опредѣленную форму и предназначенный къ обращенію въ обществѣ.

Вопросъ о томъ, какія произведенія могутъ быть объектами авторскаго права, тѣсно связанъ съ вопросомъ о дозволенномъ заимствованіи. Духовное творчество предполагаетъ свободную самостоятельную дѣятельность автора. Ст. 3 проекта говоритъ: «не считается нарушеніемъ авторскаго права пользованіе чужимъ произведеніемъ для созданія новаго произведенія, существенно отъ него отличающагося». Установленіе понятія новаго или самостоятельнаго произведенія предоставляется усмотрѣнію суда. Отличительной и выгодной чертой новаго законопроекта является именно это начало предоставленія суду самой широкой свободы сужденія, какъ въ области вопроса о понятіи литературнаго произведенія и его самостоятельности, такъ и въ вопросѣ о размѣрѣ подлежащихъ взысканію съ правонарушителя убытковъ. Всѣ механическіе и ариѳметическіе признаки дѣйствующаго законодательства осуждены безповоротно. Введеніе указмннаго принципа des freien richterlichen Ermessen's важно не только съ точки зрѣнія правильнаго примѣненія устанавливаемаго закона, но особливо значительно съ точки зрѣнія возможности распространенія устанавливаемыхъ принциповъ на новыя, едва лишь намѣчающіяся, формы духовнаго творчества. Жизнь сильнѣе закона. Но во избѣжаніе ломки этого послѣдняго подъ натискомъ новыхъ требованій жизни, необходимо допустить эластичность рамокъ закона, дабы въ рамкахъ этихъ свободно умѣстились, какъ конкретное содержаніе, новые запросы, создаваемые эволюціей культуры. Болѣе, чѣмъ въ какой-либо иной области, здѣсь должно создаться право юристовъ, а потому менѣе, чѣмъ гдѣ либо, здѣсь допустимо стѣсненіе. Въ статьяхъ 12, 13, 17, 28, 37, 38, 41, 43, 52—54, 56, 59 и 60 разъясняются условія дозволеннаго пользованія чужимъ литературнымъ, музыкальнымъ, художественнымъ или фотографическимъ произведеніемъ. Особенно большое значеніе имѣетъ заимствованіе чужихъ литературныхъ произведеній въ журнальной и газетной дѣятельности и помѣщеніе художественныхъ произведеній въ издѣліяхъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности. Что касается послѣднихъ, то проектъ разрѣшаетъ помѣщеніе отдѣльныхъ частей художественныхъ произведеній и цѣлыхъ фотографическихъ.

Общее положеніе ст. 3 въ примѣненіи къ литературнымъ произведеніямъ развивается въ ст. 37. Слѣдующая ст. 38 касается вопроса о заимствованіяхъ въ журналахъ и газетахъ. Того же вопроса касается и § 18 германскаго закона 1901 г. Ст. 38 гласитъ: «въ газетахъ, журналахъ и прочихъ повременныхъ изданіяхъ допускается перепечатка изъ другихъ повременныхъ изданій сообщеній, извѣстій и вообще незначительныхъ по объему статей, за исключеніемъ произведеній изящной литературы, научныхъ или техническихъ; постоянныя перепечатки изъ одного и того же изданія воспрещаются». Ст. 17 гла-

ситъ: «при всякихъ разрѣшаемыхъ закономъ заимствованіяхъ изъ чужого произведенія обязательно указаніе автора и источника заимствованія».

VI. Вопросъ о моментѣ возникновенія авторскаго права въ наукѣ и практикѣ представляется спорнымъ. Одни (Шершеневичъ) утверждаютъ, что, согласно дѣйствующему законодательству, моментомъ возникновенія авторскаго права надо считать воспроизведеніе сочиненія въ печати или иной формѣ тисненія или же произнесенія его. Другіе (Васьковскій), напротивъ, полагаютъ, что дѣйствующее законодательство не отказываетъ въ защитѣ и рукописи. Споръ этотъ разрѣшается ст. 4 и 25 проекта. Согласно ст. 4 авторское право признается въ отношеніи произведеній, находящихся еще въ неопубликованномъ видѣ,—за всѣми авторами и правопреемниками ихъ независимо отъ ихъ подданства. Ст. 25 говоритъ о томъ, что публичное изложеніе не появившагося въ свѣтъ литературнаго произведенія или опубликованіе содержанія такого произведенія безъ согласія автора не допускается.

Такимъ образомъ, согласно проекту, моментомъ возникновенія авторскаго права является облеченіе мысли автора въ опредѣленную форму (рукописи, рѣчи, сценической постановки). Ст. 4, какъ помѣщенная въ главѣ I проекта, относится какъ къ литературнымъ, такъ и къ музыкальнымъ и художественнымъ произведеніямъ. При разсмотрѣніи соотвѣтствующей статьи въ редакціонной коммисіи былъ возбужденъ вопросъ о регистраціи литературныхъ произведеній, — регистраціи, извѣстной германскому, французскому, италіанскому и нѣкоторымъ другимъ законодательствамъ. По этому поводу коммисія высказала слѣдующее соображеніе:

По ст. 72 Устава о Цензурѣ (Свод. Зак., т. XIV, изд. 1890 г.) издатели книгъ, журналовъ, газетъ и другихъ произведеній печати обязаны представить до 10 экземпляровъ напечатанныхъ сочиненій и получаютъ изъ Цензурнаго Комитета особый билетъ на выпускъ въ свѣтъ отпечатанной книги. Несоблюденіе требованія закона о представленіи опредѣленнаго числа отпечатанныхъ экземпляровъ сочиненій въ цензуру можетъ служить лишь основаніемъ къ привлеченію виновныхъ къ уголовной отвѣтственности и присужденію съ нихъ денежнаго взысканія (ст. 1032 Улож. Наказ.). Кромѣ того, отвѣтственными лицами за несоблюденіе указанныхъ правилъ являются не авторы сочиненій, а содержатели типографій и литографій. Такимъ образомъ, по дѣйствующему закону непредставленіе авторомъ извѣстнаго числа экземпляровъ въ цензуру и неполученіе имъ билета на выпускъ въ свѣтъ сочиненія не можетъ служить основаніемъ къ ограниченію права на сочиненіе и, слѣдовательно, возникновеніе авторскаго права не зависитъ отъ регистраціи сего права. Неустановленіе нашимъ закономъ особой регистраціи для литературныхъ произведеній должно быть признано вполнѣ правильнымъ. Статья 72 Устава о Цензурѣ сохранила свою силу и въ настоящее время, и между прочимъ на этомъ вопросѣ видна та тѣсная связь, которая существуетъ между законодательствомъ о печати и постановленіями объ авторскомъ правѣ, на что было указано уже выше. Дѣйствительно, чрезвычайно важный вопросъ объ условіяхъ возникновенія авторскаго права рѣшается въ зависимости отъ предписаній Устава о Цензурѣ.

VII. Какъ имущественное право, авторское право подлежитъ отчужденію со стороны автора. Переходъ авторскаго права происходитъ по законному наслѣдованію (ст. 6), по завѣщанію (ст. 6), по договору (ст. 7 и 8). Если авторъ не распорядился при жизни своимъ авторскимъ правомъ и послѣ него не оста-

лось наслѣдниковъ ни по закону, ни по завѣщанію, то авторское право прекращается со дня смерти автора (ст. 7). Послѣднее ограниченіе вытекаетъ изъ соображеній общественнаго интереса. Въ силу тѣхъ же соображеній авторское право является срочнымъ. Продолжительность сроковъ указывается въ статьяхъ 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16, причемъ настоящій проектъ сходится съ проектомъ Редакціонной Коммисіи въ томъ, что оставляется безъ измѣненія установленный дѣйствующимъ закономъ пятидесятилѣтній срокъ, съ допущеніемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ болѣе краткихъ сроковъ лишь въ видѣ изъятія [1]). Продолжительность срока авторскаго права на фотографическія произведенія, предположеннаго по проекту въ пять лѣтъ, установлена Коммисіей по судебнымъ реформамъ—десятилѣтней.

Вопросъ о переходѣ авторскаго права по договору тѣсно связанъ съ вопросомъ объ издательскомъ договорѣ. Договоръ объ отчужденіи авторскаго права, въ отличіе отъ дѣйствующаго законодательства, предписывающаго соблюденіе нотаріальной формы, долженъ быть изложенъ на письмѣ (ст. 8). Защищая интересы автора, проектъ создаетъ цѣлый рядъ ограниченій для издателя. Такъ лицо, которому вполнѣ или въ части уступлено авторское право на произведеніе, не въ правѣ безъ согласія автора или его наслѣдниковъ издавать или публично исполнять это произведеніе съ дополненіями, или сокращеніями и вообще съ измѣненіями, кромѣ такихъ, вызываемыхъ явною необходимостью измѣненій, въ согласіи на которыя авторъ не могъ бы, по доброй совѣсти, отказать (ст. 18 и 66). Издатель обязанъ издать уступленное ему произведеніе въ надлежащемъ видѣ и въ соотвѣтствующемъ количествѣ экземпляровъ и принять всѣ обычно соблюдаемыя мѣры къ распространенію изданія (ст. 62); издатель обязанъ выпустить произведеніе въ установленный срокъ (ст. 64) и въ установленномъ количествѣ экземпляровъ (ст. 65), уступка права на изданіе драматическаго, музыкальнаго или музыкально-драматичезкаго произведенія не заключаетъ въ себѣ уступки права на его публичное исполненіе (ст. 70); уступка права на изданіе литературнаго произведенія не заключаетъ въ себѣ уступки права: 1) на переводъ его на другіе языки, 2) на передѣлку повѣствовательнаго произведенія въ драматическое или драматическаго въ повѣствовательное (ст. 71).

Коммисія по судебнымъ реформамъ раздѣлила соображенія проекта Министра Юстиціи о полезности повторенія нѣкоторыхъ положеній въ особой главѣ объ издательскомъ договорѣ въ цѣляхъ достиженія большей наглядности этихъ правилъ и облегченія ихъ примѣненія на практикѣ.

Какъ уже было сказано выше, авторское право прекращается: 1) вслѣдствіе истеченія установленнаго срока; 2) вслѣдствіе смерти автора, не оставившаго послѣ себя наслѣдниковъ; 3) вслѣдствіе явнаго отреченія автора, сдѣланнаго въ письменной формѣ; послѣднее вытекаетъ изъ сопоставленія статей 3 и 8.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о прекращеніи авторскаго права стоитъ вопросъ о томъ, можетъ ли авторское право быть объектомъ взысканія. Дѣйствующее законодательство разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ; проектъ, внесенный Министромъ Юстиціи, говоритъ о томъ, что авторское право не можетъ быть предметомъ взысканія: при жизни автора — безъ

---

[1]) На послѣдней конференціи въ Берлинѣ признано желательнымъ установить пятидесятилѣтній срокъ, какъ общій. (См. приложеніе).

его согласія, а послѣ его смерти—безъ согласія его наслѣдниковъ (ст. 9), въ отличіе отъ постановленія § 10 германскаго закона 1901 г., по которому согласіе наслѣдника не требуется, если сочиненіе уже издано.

Проектъ Редакціонной Коммисіи стоялъ на той именно точкѣ зрѣнія, что литературное произведеніе, пока оно не издано авторомъ или не передано имъ для напечатанія, не можетъ быть предметомъ взысканія при жизни автора — безъ его собственнаго на то согласія, а по смерти—безъ согласія его наслѣдниковъ (ст. 1293).

По мнѣнію Министра Юстиціи, раздѣленному Коммисіей по судебнымъ реформамъ, «для провильнаго рѣшенія даннаго вопроса слѣдуетъ исходить, прежде всего, изъ юридической природы авторскаго права, отличительную особенность котораго составляетъ принадлежность автору не только права на извлеченіе матеріальной выгоды изъ своего произведенія, но и чисто личнаго права безконтрольно рѣшать вопросъ о томъ, можетъ ли быть выпущено въ свѣтъ его произведеніе или нѣтъ. Отказать автору въ такомъ правѣ нельзя не только потому, что именно онъ является лучшимъ и наиболѣе компетентнымъ судьею въ этомъ дѣлѣ, но и потому, что онъ несетъ нравственную отвѣтственность передъ обществомъ... Изданіемъ безъ согласія автора кредиторами произведенія, хотя бы уже раньше имъ изданнаго, его воля несомнѣнно оказалась бы нарушенною». Въ силу этихъ соображеній является болѣе цѣлесообразнымъ и впредь остаться при нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ, согласно которому взыскателямъ предоставляется обращать взысканіе лишь на экземпляры произведенія, выпущенные уже въ продажу, при чемъ, однако, кредиторы издателя, пріобрѣвшаго право на изданіе (уже, стало быть, отчужденное), могутъ обратить взысканіе на таковое.

Настоящій проектъ, не видя въ авторскомъ правѣ лишь «вида права собственности», подчеркиваетъ общественное значеніе литературнаго произведенія и устанавливаетъ, что авторское право вовсе не можетъ быть предметомъ взысканія, хотя бы это было даже in odio creditorum.

Соотвѣтственно этому взгляду подвергнута измѣненію статьи 1040 Устава Гражданскаго Судопроизводства въ предлагаемой проектомъ редакціи.

VIII. Наибольшія измѣненія сдѣланы въ вопросѣ о защитѣ авторскаго права. Какъ указывается въ объяснительной запискѣ, «нельзя не признать заслуживающимъ полнаго сочувствія предложеніе Редакціонной Комиссіи о предоставленіи судамъ большаго простора какъ при установленіи наличности нарушеній авторскаго права, такъ и при опредѣленіи размѣра причиненныхъ такими нарушеніями убытковъ». Согласно этимъ общимъ взглядамъ и редактированы статьи 19, 29, 21, 22, 23, 24 и 48. Нарушившій чужое авторское право отвѣчаетъ какъ въ порядкѣ уголовномъ, такъ и въ порядкѣ гражданскомъ. Искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ авторскаго права, а также требованіе объ уничтоженіи самовольно изданныхъ экземпляровъ произведенія и орудій, изготовленныхъ исключительно для сего изданія, могутъ быть предъявлены, по усмотрѣнію истца, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и безъ возбужденія уголовнаго дѣла (ст. 23). При сужденіи о размѣрахъ вознагражденія, причитающагося лицу, авторское право коего было нарушено, играетъ роль bona fides нарушителя. Лицо, дѣйствующее добросовѣстно и нарушившее авторское право по извинительной ошибкѣ, отвѣтствуетъ предъ авторомъ или его правопреемниками лишь въ размѣрѣ полученной прибыли

(ст. 20). Лицо, умышленно или по неосторожности нарушившее право автора или его правопреемниковъ, обязано вознаградить потерпѣвшаго за весь причиненный ему убытокъ (ст. 19). За самовольное публичное исполненіе драматическаго, музыкальнаго или музыкально-драматическаго произведенія, хотя бы исполненіе и было для публики бозплатнымъ, лицо, нарушившее авторское право, подвергается въ пользу автора взысканію въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по справедливому усмотрѣнію суда (ст. 48). Наказаніе за самовольное нарушеніе авторскаго права опредѣляется въ статьѣ 1683 Улож. Наказ. въ измѣненной редакціи, и въ статьѣ 620 Угол. Улож. Несравненно строже относится проектъ къ самовольному изданію (контрафакціи). Въ случаѣ противозаконнаго изданія самовольно изданные экземпляры произведенія, а также орудія, изготовленныя исключительно для сего изданія, по требованію потерпѣвшей стороны, подвергаются уничтоженію или передаются ей по оцѣнкѣ въ возмѣщеніе причиненныхъ убытковъ, или же приводятся въ состояніе негодное къ употребленію и оставляются собственнику (ст. 22). Подъ понятіе незаконнаго изданія подведено Комиссіей по судебнымъ реформамъ и самовольное механическое воспроизведеніе грамофонныхъ пластинокъ и фонографныхъ цилиндровъ. Однако, для сбыта тѣхъ изъ такихъ предметовъ, которые изготовлены до изданія настоящаго закона, предоставленъ со дня его изданія трехмѣсячный срокъ. Уголовное наказаніе — въ силу статьи 1683 Улож. Наказ. и статьи 620 Угол. Улож. значительно выше. Здѣсь наказаніе повышается въ зависимости отъ наличности квалифицирующаго признака. Наказаніе повышается, если самовольное изданіе выпущено съ цѣлью сбыта. Строже всего статья 1683 Улож. Наказ. и статья 620 Угол. Улож. относится къ тѣмъ, кто самовольно издалъ подъ своимъ именемъ чужое литературное, музыкальное, художественное или фотографическое произведеніе. Дѣла о нарушеніи авторскаго права начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго вредъ или убытокъ (примѣчаніе къ ст. 1683 Улож. Наказ.). Статья 23 проекта и примѣчаніе 3 къ статьѣ 158 Улож. Наказ. устанавливаютъ сокращенные сроки давности для возбужденія какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ порядкѣ дѣлъ о нарушеніи авторскаго права.

IX. Вопросъ о защитѣ авторскаго права тѣсно связанъ съ вопросомъ о доказательствахъ авторскаго права на литературныя, музыкальныя и фотографическія произведенія.

Какъ выше указывалось, Редакціонная Комиссія отказалась отъ мысли о введеніи регистраціи литературныхъ произведеній. Доказательствомъ принадлежности авторскаго права на литературное и музыкальное произведеніе служитъ помѣщеніе имени автора на заглавномъ листѣ; если таковое не помѣщено, то вступаютъ въ силу постановленія статьѣ 15.

Что касается вопроса о доказательствахъ авторскаго права на художественныя произведенія, то проектъ въ статьѣ 55, соглашаясь съ Редакціонной Комиссіей, повторяетъ правило статьи 29 приложенія къ примѣчанію 2 къ статьѣ 420 Законовъ Гражданскихъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что соблюденіе указанныхъ въ этой статьѣ правилъ дѣлаетъ не обязательнымъ, а факультативнымъ, мотивируя это слѣдующимъ образомъ: «въ означенномъ смягченномъ, такъ сказать, видѣ сохраненіе дѣйствующаго закона должно быть признано желательнымъ, ибо, если даже допустить, что, въ виду нѣкоторой сложности процедуры, случаи допускаемыхъ по настоящей статьѣ заявокъ бу-

дутъ не часты, то и въ такомъ случаѣ нѣтъ достаточнаго основанія лишать художниковъ возможности прибѣгать, для удостовѣренія своихъ правъ, къ способу, представляемому имъ нынѣ закономъ».

Для фотографическихъ произведеній способъ доказыванія, устанавливаемый проектомъ въ статьѣ 58, заключается въ томъ, что для сохраненія за фотографомъ авторскаго права на фотографическія изображенія требуетя означеніе на каждомъ экземплярѣ: 1) фирмы или имени, фамиліи и мѣста жительства фотографа или издателя фотографіи и 2) года выпуска въ свѣтъ фотографическаго произведенія.

III. Докладъ Особой Коммисіи Государственнаго Совѣта для обсужденія законопроекта объ авторскомъ правѣ.

(Засѣданія 30 Апрѣля, 19 и 27 Мая, 29 Октября. 4, 9, 16 и 24 Ноября, 1, 7 и 14 Декабря 1909 года, 12, 19, 22, 25 и 29 Января, 1, 5, 9, 12, 16, 19 и 23 Февраля, 1 и 20 Марта и 9 и 14 Апрѣля 1910 года) [1]).

Приступивъ къ обсужденію законопроекта объ авторскомъ правѣ, Коммисія приняла во вниманіе, что Государственная Дума одобрила, въ общемъ, какъ систему изложенія, такъ и главныя основанія выработаннаго правительствомъ законопроекта и внесла въ его постановленія лишь нѣкоторыя исправленія и дополненія. Къ наиболѣе существеннымъ дополненіямъ относятся: 1) установленіе, что авторское право, со времени его отчужденія другому лицу, можетъ быть предметомъ взысканія по долгамъ сего послѣдняго, но лишь въ предѣлахъ договора отчужденія; 2) продленіе охраны авторскаго права на фотографическія произведенія съ пяти до десяти лѣтъ со времени выпуска ихъ въ свѣтъ; 3) введеніе въ систему авторскаго права, съ одной стороны, исключительнаго права композитора на запись и распространеніе нотъ, предназначенныхъ для механическаго исполненія произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ, піанолъ и тому подобныхъ инструментовъ, съ другой—исключительнаго права фабриканта означенныхъ механическихъ нотъ на ихъ воспроизведеніе; 4) принятіе за правило, что предъявленіе въ гражданскомъ судѣ, до возбужденія уголовнаго преслѣдованія, иска объ убыткахъ, причиненныхъ нарушеніемъ авторскаго права, почитается отказомъ истца отъ уголовнаго преслѣдованія, и 5) начертаніе особыхъ правилъ въ отношеніи произведеній, выпущенныхъ въ свѣтъ ранѣе введенія въ дѣйствіе новаго закона объ авторскомъ правѣ. Внесеннымъ въ правительственный проектъ нововведеніемъ является также предположенное Государственною Думою распространеніе законопроекта объ авторскомъ правѣ на губерніи Прибалтійскія.

Обращаясь къ разсмотрѣнію предлежащаго законопроекта, Коммисія, и съ своей стороны, согласилась съ главными положенными въ его основу постановленіями и признала, въ общемъ, заслуживающими одобренія измѣненія, вносимыя проектомъ въ систему нашего дѣйствующаго законодательства объ авторскомъ правѣ, созданную, въ основныхъ своихъ чертахъ, еще въ поло-

---

[1]) Докладчикъ Д. Д. Гриммъ.

винѣ истекшаго столѣтія. Въ семъ отношеніи нельзя не привѣтствовать согласованія вновь предположенныхъ правилъ съ новѣйшими законодательствами другихъ государствъ. Оно несомнѣнно открываетъ путь къ соглашенію съ иностранными государствами относительно взаимной защиты авторскихъ правъ на началѣ уравненія національныхъ авторовъ съ иностранцами. Начало это вытекаетъ изъ самаго существа и особенностей авторскихъ правъ на произведенія, дѣлающіяся общественнымъ достояніемъ всего міра и, при современныхъ условіяхъ жизни, получающія широкое распространеніе за предѣлами территоріи отдѣльныхъ государствъ. Безотлагательное при этомъ введеніе въ жизнь пред начертаній законопроекта объ авторскомъ правѣ вызывается также и принятыми нашимъ государствомъ постановленіями торговыхъ договоровъ съ Франціею, Германіею и Австріею.

Предварительно постатейнаго разсмотрѣнія законопроекта, Коммисія признала необходимымъ остановиться на нѣкоторыхъ, вытекающихъ изъ него, имѣющихъ общій характеръ, вопросахъ: 1) о срокѣ охраны авторскаго права, 2) о правѣ перевода произведенія на другіе языки и 3) объ авторскомъ правѣ на газетныя статьи, телеграфныя корреспонденціи и другія свѣдѣнія, печатаемыя въ газетахъ (газетная собственность).

Приступивъ къ разсмотрѣнію перваго изъ приведенныхъ выше вопросовъ— о срокѣ охраны авторскаго права, Коммисія, не считая необходимымъ входить въ обсужденіе вопроса о природѣ авторскаго права, какъ имѣющаго чисто теоретическое значеніе, разсуждала, что право это во всѣхъ законодательствахъ признается, какъ право срочное, и потому, по мнѣнію Коммисіи, въ настоящее время, при пересмотрѣ дѣйствующихъ законовъ объ авторскомъ правѣ, подлежитъ разрѣшенію законодательныхъ учрежденій лишь вопросъ о продолжительности срока. Разсмотрѣвъ, съ этой точки зрѣнія, доводы, приводимые защитниками болѣе краткихъ сроковъ, Коммисія не могла, однако, признать ихъ убѣдительными. Указаніе на то, что «работа автора является продуктомъ народнаго генія, выразившаго себя въ рядѣ поколѣній», что, «являясь наслѣдникомъ творческаго духа, воплотившагося въ писателяхъ предшествующихъ поколѣній, авторъ оставляетъ послѣдующимъ поколѣніямъ свой трудъ, какъ продуктъ этого духа, передаваемаго лишь въ иной формѣ, вкладывая въ созданіе ея свои знанія, наблюдательность, воображеніе и фантазію, скованныя воедино матеріальною работою»,—въ извѣстной степени, можетъ быть, и правильно, но относится оно, въ большей или меньшей степени, ко всякой производительной дѣятельности человѣка. Не только авторъ литературнаго или музыкальнаго произведенія, но и инженеръ, врачъ, даже простой ремесленникъ, въ профессіональной своей дѣятельности, пользуются несомнѣнно результатами трудовъ предшедшихъ поколѣній, между тѣмъ они на плоды своей работы получаютъ полное, не ограниченное никакимъ срокомъ право собственности. Едва ли можно сомнѣваться и въ томъ, что богатства, накопляемыя хозяевами промышленныхъ предпріятій, составляютъ прежде всего результатъ вѣковаго развитія техники соотвѣтствующей отрасли производства, выработанной силами и трудами предшествующихъ поколѣній; между тѣмъ, и ихъ право собственности на пріобрѣтаемыя такимъ образомъ имущества не оспаривается, какъ никѣмъ не отвергается и исключительное право сельскаго хозяина на доходы имѣнія, хотя несомнѣнно, что для полученія этихъ доходовъ онъ долженъ былъ использовать знанія и опытъ не только предшествующихъ поколѣній сельскихъ хозяевъ и теоретиковъ-агро-

номовъ, но и своихъ современниковъ. Совершенно правильно указаніе, что авторъ для созданія своего произведенія пользуется и тѣмъ, что создано было предшествующими поколѣніями, но взамѣнъ этого онъ передаетъ послѣдующимъ поколѣніямъ новое по содержанію, по вложенной въ него мысли и по формѣ произведеніе, носящее на себѣ отпечатокъ его личности, его таланта. Правда, что мысли, взгляды, наблюденія автора, немедленно же по выходѣ произведенія въ свѣтъ, становятся всеобщимъ достояніемъ. Но за всѣмъ тѣмъ, за авторомъ остаются формы, въ которыя его идеи и настроенія вылились, и на нихъ, въ этихъ созданныхъ имъ формахъ, ему должно принадлежать исключительное право. Форма эта получается не отъ «народнаго генія», а потому «народному генію» она и не должна быть возвращена.

Принципъ ограниченія авторскихъ правъ въ интересахъ общественной пользы, принятый почти всѣми законодательствами, не даетъ еще основаній къ признанію ихъ общимъ достояніемъ, безъ соотвѣтствующаго вознагражденія автора. Неубѣдительнымъ является и дальнѣйшій доводъ сторонниковъ сокращенія срока авторскаго права на литературныя произведенія—указаніе на удешевленіе этимъ путемъ столь необходимыхъ для воспитанія народныхъ массъ сочиненій выдающихся писателей. Не говоря уже о спорности идеи, лежащей въ основѣ подобныхъ разсужденій, самое соображеніе объ удешевленіи произведеній путемъ сокращенія срока авторскаго права представляется большинству Коммисіи въ значительной мѣрѣ преувеличеннымъ. Прежде всего не подлежитъ сомнѣнію, что сокращеніе срока, въ теченіе котораго авторъ можетъ пользоваться доходами отъ распространенія произведенія, будетъ побуждать его къ полученію въ теченіе болѣе краткаго срока тѣхъ же выгодъ, которыя онъ могъ бы получить при болѣе продолжительномъ срокѣ, а это несомнѣнно подыметъ на время дѣйствія авторскаго права рыночную стоимость произведеній въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ для ихъ выпуска не будетъ имѣть надобности обращаться къ издателямъ. Но и независимо отъ этого, сравненіе, напримѣръ, цѣнъ на литературныя произведенія, на которыя авторское право уже прекратилось, съ цѣнами на произведенія, на которыя авторское право еще продолжаетъ существовать, убѣждаетъ въ весьма малой стѣснительности продолжительнаго срока охраны для распространенія произведеній на книжномъ рынкѣ. Если принять для измѣренія стоимости произведенія стоимость изданія листа книги средняго формата, на каждой страницѣ которой помѣщается около 1.900 буквъ, то, по собраннымъ по этому предмету даннымъ, оказывается, что листъ произведеній современныхъ писателей стоитъ: гр. Льва Толстого—6 коп., Леонида Андреева, Максима Горькаго, Арцыбашева и Златовратскаго—по 5 коп., Мамина-Сибиряка и Невѣжина—по 4 коп., а Боборыкина и еще дешевле, колеблясь въ разныхъ изданіяхъ его сочиненій отъ 4 коп. до 1 коп. за листъ. Нѣсколько дешевле посмертныя изданія правопреемниковъ автора. Такъ, Тургеневъ и Достоевскій стоятъ немного болѣе 3 коп. за листъ, Гончаровъ и Григоровичъ менѣе 3 коп., Глѣбъ Успенскій менѣе $2^1/_2$ коп. и только Некрасовъ около 7 коп. за листъ. Столько же приблизительно стоятъ и произведенія, на которыя авторское право прекратилось. Пушкинъ въ различныхъ изданіяхъ стоитъ отъ 3 до $4^1/_2$ коп. за листъ, Жуковскій немного менѣе 4 коп., Гоголь отъ $3^1/_2$ до $3^3/_4$ коп. и только Лермонтовъ около 2 коп. за листъ.

Разсмотрѣніе приведенныхъ цѣнъ показываетъ, что прекращеніе авторскаго права не вызываетъ нынѣ замѣтнаго пониженія цѣнъ и что книги при жизни

авторовъ и ихъ правопреемниковъ нерѣдко продаются по той же цѣнѣ, что и по истеченіи 50-ти лѣтъ со времени ихъ смерти. Между тѣмъ, сокращеніе установленнаго дѣйствующимъ закономъ, для всѣхъ привычнаго и потому всѣмъ представляющагося справедливымъ, срока авторскаго права явится весьма значительнымъ стѣсненіемъ матеріальнаго положенія писателей, такъ какъ продажная стоимость авторскаго права, очевидно, будетъ весьма различна въ зависимости отъ того, истекаетъ ли срокъ ему черезъ 50 лѣтъ или уже черезъ 30 лѣтъ послѣ смерти автора.

Уменьшеніе посмертнаго срока было бы въ особенности несправедливо въ отношеніи научныхъ трудовъ, требующихъ отъ ученаго долгихъ и напряженныхъ трудовъ по собиранію матеріаловъ и изслѣдованію предметовъ, къ тому же обыкновенно сопровождаемыхъ матеріальными затратами. Сочиненіе, поздно появившееся въ свѣтъ, какъ результатъ многолѣтнихъ трудовъ, уже само по себѣ сокращаетъ срокъ пользованія авторскимъ правомъ какъ для самого ученаго, такъ и для его наслѣдниковъ. То же происходитъ въ отношеніи къ тѣмъ литературнымъ и музыкальнымъ произведеніямъ, которыя нерѣдко заслуживаютъ вниманіе публики лишь значительно позже ихъ появленія въ свѣтъ. Между тѣмъ, авторъ можетъ лишь тогда спокойно предаваться творчеству, когда онъ будетъ увѣренъ, что плоды его работы обезпечатъ безбѣдное существованіе какъ ему самому, такъ и его семьѣ. Такое сознаніе можетъ являться однимъ изъ могущественныхъ стимуловъ авторскаго творчества, отсутствіе же такого стимула должно неизбѣжно понижать продуктивность труда авторовъ и побуждать лицъ, способныхъ къ творческой дѣятельности, искать себѣ побочныхъ заработковъ и даже вовсе уйти въ область практической, гораздо щедрѣе оплачиваемой, дѣятельности.

Въ пользу сохраненія въ новомъ законѣ существующаго въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ 50-лѣтняго срока авторскаго права говоритъ, наконецъ, и то соображеніе, что срокъ этотъ принятъ въ большинствѣ европейскихъ государствъ и одобренъ Берлинскою международною конференціею 1908 г., созванною для пересмотра Бернской международной конвенціи 1886 г. о взаимной защитѣ авторскихъ правъ на произведенія литературы и искусства. Конференція эта, въ составѣ представителей 36 государствъ, въ томъ числѣ и Россіи, установивъ въ выработанномъ ею проектѣ конвенціи, что общимъ срокомъ защиты авторскихъ правъ признается 50-лѣтній, исчисляемый для наслѣдниковъ и иныхъ правопреемниковъ автора со времени его смерти,—вмѣстѣ съ тѣмъ высказала пожеланіе, чтобы всѣ государства, законодательствами коихъ приняты въ настоящее время иные, болѣе краткіе сроки авторскаго права, перешли на систему 50-лѣтняго срока. Желательность принятія всѣми государствами одного и того же 50-лѣтняго срока авторскаго права была единогласно признана и на Майнцскомъ конгрессѣ 1908 г. представителей международнаго литературнаго и художественнаго союза (Association littéraire et artistique internationale).

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Коммисія постановила: принятый проектомъ Государственной Думы 50-лѣтній срокъ авторскаго права на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія сохранить.

Переходя ко второму вопросу—о правѣ перевода литературнаго произведенія на другіе языки, Коммисія приняла во вниманіе, что дѣйствующее нынѣ въ Россіи законодательство нисколько не ограждаетъ правъ ни отечественныхъ,

ни иностранныхъ писателей и предоставляетъ всѣмъ и каждому неограниченную свободу перевода сочиненій, изданныхъ какъ въ Россіи, такъ и за границею, безъ согласія ихъ авторовъ; исключеніе составляютъ лишь сочиненія, для которыхъ были необходимы особенныя ученыя изысканія. Въ то же время, дѣйствующій законъ, признавая за переводами значеніе самостоятельнаго литературнаго произведенія, вполнѣ приравниваетъ переводчика къ сочинителю и защищаетъ переводы отъ контрафакціи, наравнѣ съ оригинальными сочиненіями.

Хотя свобода переводовъ произведеній, даже изданныхъ въ Россіи, и находила у насъ, до послѣдняго времени, много убѣжденныхъ защитниковъ, ссылавшихся на выгоды широкаго распространенія полезныхъ изданій, но Министерство Юстиціи въ настоящемъ законопроектѣ стало на другую точку зрѣнія, признавъ (ст. 31), что исключительное право перевода на другой языкъ сочиненія, изданнаго въ Россіи, принадлежитъ автору, если имъ будетъ заявлено о сохраненіи этого права за собою. То же право проектъ Министерства Юстиціи предоставляетъ и русскому подданному, издавшему это сочиненіе за границею. При обсужденіи сего правила статьи 31 законопроекта въ Государственной Думѣ, статья эта была принята въ редакціи проекта Министерства Юстиціи.

Правильность начала, положеннаго въ основаніе статьи 31, не вызвала сомнѣній и въ средѣ Коммисіи. Оно вытекаетъ изъ того основного положенія, что автору принадлежитъ исключительное право всѣми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведеніе. Переводъ является однимъ изъ способовъ воспроизведенія мыслей автора. Благодаря переводу, труды автора дѣлаются достояніемъ другихъ народовъ. Достоинство переводовъ, однако, можетъ быть неодинаково, и для автора произведенія, конечно, не безразлично качество перевода, могущаго исказить не только форму его произведенія, но и вложенныя въ нее мысли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, переводъ сочиненій имѣетъ для автора и имущественное значеніе. При распространеніи знаній новыхъ языковъ, переводы могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ соперничать съ оригинальными произведеніями и вредить ихъ сбыту. Напримѣръ, русскій авторъ, сочиненія котораго были переведены, хотя бы въ Россіи, на польскій, нѣмецкій или иной языкъ, а равно польскій и нѣмецкій писатель, книга котораго переведена на русскій, несомнѣнно терпятъ убытки. Книги этихъ писателей расходятся въ подлинникахъ въ меньшемъ количествѣ, такъ какъ потребности книжнаго рынка удовлетворяются и переводами, за которые авторы, при свободѣ перевода, никакого вознагражденія не получаютъ. Подобная несправедливость не должна быть терпима. Какъ ни великъ, можетъ быть, трудъ переводчика, но онъ не можетъ замѣнить трудъ автора. Во всякомъ случаѣ трудъ этотъ нельзя признать такого рода творчествомъ, которое лишало бы автора права на его произведенія въ переложеніи на другой языкъ. Въ виду изложеннаго Коммисія постановила принять предположенное по этому предмету постановленіе законопроекта.

Въ связи съ высказаннымъ взглядомъ, въ средѣ Коммисіи вызвали, однако, сомнѣнія постановленія проекта о правѣ перевода сочиненій иностранныхъ подданныхъ, изданныхъ за границею (ст. 33 проекта).

Проектомъ Министерства Юстиціи предполагалось постановить, что изданныя за границею сочиненія иностранныхъ подданныхъ могутъ быть переводимы въ

Россіи на русскій или иные языки, если противное не установлено въ договорахъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными государствами. Такая оговорка была внесена въ виду обязательства, принятаго русскимъ правительствомъ при заключеніи новыхъ торговыхъ договоровъ съ Германіею, Франціею и Австро-Венгріею, вступить, въ трехлѣтній срокъ, съ означенными государствами въ переговоры относительно заключенія соглашенія по предмету взаимной защиты авторскихъ правъ на произведенія литературы, искусства и фотографіи (меморія Совѣта Министровъ 28 Марта 1906 г.). Государственная Дума исключила изъ этой статьи постановленія, относящіяся до ограниченія свободы переводовъ договорами между Россіею и иностранными державами. Такимъ образомъ, проектомъ какъ бы подчеркивается необходимость полной свободы перевода изданныхъ за границею сочиненій иностранныхъ авторовъ.

Въ пользу сохраненія и на будущее время Россіею свободы отъ всякихъ международныхъ обязательствъ по защитѣ авторскаго права приводятся соображенія о томъ, что прекращеніе свободы переводовъ должно вредно отразиться на распространеніи просвѣщенія въ Россіи. Особый вредъ, по мнѣнію сторонниковъ этого взгляда нанесетъ оно нашей наукѣ и техникѣ, которыя до сихъ поръ еще, въ значительной мѣрѣ, пользуются трудами западныхъ ученыхъ, такъ какъ хотя у насъ и существуетъ ученая литература, но, въ сравненіи съ западно-европейскою, она отстаетъ по многимъ отраслямъ знанія. Кромѣ того, наши ученые, вслѣдствіе своей малочисленности, лишены возможности идти въ уровень съ западно-европейскими; это замѣтно и въ недостаткѣ у насъ хорошихъ оригинальныхъ учебниковъ и необходимости обращаться къ учебникамъ переводнымъ. Въ виду этихъ соображеній, и Академія Наукъ, въ лицѣ своего представителя, на совѣщаніи 13 Апрѣля 1906 г. по вопросу о заключеніи съ Германіею, Австро-Венгріею и Франціею соглашенія о взаимной защитѣ авторскихъ правъ, высказалась въ томъ смыслѣ, что въ настоящее время какое бы то ни было ограниченіе свободы переводовъ представляется вреднымъ и даже опаснымъ для развитія въ Россіи просвѣщенія. Засимъ, нѣкоторыми Членами Коммисіи было указано, что запрещеніе свободы переводовъ иностранныхъ сочиненій несомнѣнно сократитъ число переводныхъ сочиненій, издаваемыхъ въ Россіи, и особенно вредно отразится на журналахъ, въ которыхъ помѣщается весьма много переводныхъ статей, такъ какъ необходимость вознагражденія иностранныхъ авторовъ за право перевода будетъ причиною вздорожанія журналовъ.

Съ своей стороны, Комиссія не нашла возможнымъ согласиться съ этими соображеніями. Предположеніе, что при уплатѣ гонорара автору иностраннаго произведенія, литературнаго и особенно научнаго, переводная литература у насъ значительно поднимется въ цѣнѣ, едва ли достаточно обосновано. Примѣромъ могутъ служить, въ этомъ отношеніи, Скандинавскія государства, гдѣ за право перевода цѣлаго сочиненія платятъ не болѣе 100—200 кронъ. Съ другой стороны, важно, что, при этихъ условіяхъ, качество переводовъ повысится и случаи наводненія рынка невѣжественно составленными переводами, какъ это наблюдается въ настоящее время, уменьшатся. Обиліе дешевыхъ, но плохихъ переводныхъ книгъ и статей едва ли можетъ быть полезно для народнаго просвѣщенія. Независимо сего, при нынѣ существующей неограниченной свободѣ переводовъ, серьезному и свѣдующему переводчику не легко предпринимать переводъ, ибо ему обыкновенно угрожаетъ конкуренція дешеваго, поспѣшно

выпускаемаго въ свѣтъ изданія, недостатки котораго ускользаютъ при покупкѣ его читателемъ, предпочитающимъ дешевыя книги, и обнаруживаются лишь впослѣдствіи, при чтеніи самой книги. Нельзя, наконецъ, по мнѣнію Коммисіи, упускать изъ вида и то обстоятельство, что отмѣна полной свободы переводовъ представляется необходимымъ условіемъ международнаго огражденія авторскихъ правъ отечественныхъ писателей. При современномъ положеніи вопроса русскіе писатели и ученые несутъ крупныя потери отъ появляющихся за границею въ переводѣ на разные языки произведеній русскаго творчества, между тѣмъ, всѣ они имѣютъ полное основаніе требовать защиты своихъ интересовъ. Едва ли также совмѣстимо съ достоинствомъ Россіи то положеніе, что русскіе авторы и композиторы, не получая отъ отечественнаго законодательства достаточнаго огражденія своихъ авторскихъ правъ, принуждены для сего печатать и издавать свои произведенія одновременно у насъ и за границею. Съ другой стороны, мѣсто, занимаемое нашимъ отечествомъ среди цивилизованныхъ странъ, налагаетъ на насъ общекультурныя обязанности, къ числу которыхъ, несомнѣнно, слѣдуетъ отнести уваженіе къ авторскимъ правамъ иностранцевъ. Если государственная власть со всею строгостью ограждаетъ ненарушимость правъ собственности на движимое и недвижимое имущество иностранныхъ подданныхъ, то было бы непослѣдовательно иначе относиться къ огражденію правъ иностранцевъ на ихъ литературныя, музыкальныя или художественныя произведенія. Россія, находясь въ международномъ культурномъ общеніи съ европейскими государствами, не можетъ не сообразоваться съ основными началами международнаго права, направленными къ взаимной защитѣ своихъ подданныхъ.

Высказываясь, по приведеннымъ основаніямъ, за ограниченіе свободы переводовъ иностранныхъ авторовъ, Коммисія, съ своей стороны, находитъ, что настоящій законопроектъ дастъ возможность нашему отечеству присоединиться къ тѣмъ соглашеніямъ, относительно защиты авторскихъ правъ, которыя заключены большинствомъ европейскихъ государствъ.

Перейдя, затѣмъ, къ третьему вопросу—объ авторскомъ правѣ на произведенія газетной литературы, Коммисія замѣтила, что выработанный Министерствомъ Юстиціи и одобренный Государственною Думою проектъ закона объ авторскомъ правѣ почти не касается того своеобразнаго рода литературнаго труда, который обслуживаетъ газету. О газетѣ проектъ упоминаетъ лишь въ статьяхъ 13 и 38, наряду съ другими сборными изданіями, съ которыми газета, въ сущности, имѣетъ очень мало общаго. Первая изъ этихъ статей признаетъ за издателями газетъ исключительное право повторять изданія въ той же формѣ въ теченіе 50 лѣтъ со времени выходя ихъ въ свѣтъ, т. е. признаетъ за издателями газетъ такое право, которымъ, конечно, ни одинъ издатель газеты никогда не воспользуется. Вторая же часть статьи 13 проекта устанавливаетъ авторское право сотрудниковъ газетъ перепечатывать свои статьи безъ согласія издателя по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дня помѣщенія этихъ статей въ газетѣ,—право точно также во многихъ случаяхъ малоцѣнное, принимая во вниманіе злободневный характеръ большинства газетныхъ статей. Но и это право въ отношеніи значительной части газетной литературы утрачиваетъ свое реальное значеніе въ виду статьи 38 того же проекта, согласно которой любую статью газетнаго сотрудника, «за исключеніемъ произведеній изящной литературы, научныхъ и техническихъ», можетъ безпрепятственно перепечатывать

на другой же день по ея появленіи всякая другая газета. Такимъ образомъ, авторское право относительно произведеній газетной литературы, въ сущности, не нашло себѣ признанія въ проектѣ закона. Между тѣмъ, газетное дѣло въ настоящее время получило и въ Россіи довольно значительное развитіе и не подлежитъ сомнѣнію, что оно будетъ развиваться все больше и больше по мѣрѣ расширенія круга лицъ, интересующихся ходомъ политической и общественной жизни. Изданіе газеты, при наличности большой конкуренціи, сдѣлалось, вмѣстѣ съ тѣмъ, предпріятіемъ дорогостоющимъ, требующимъ большихъ матеріальныхъ затратъ, большой энергіи и искусства, чтобы стать предпріятіемъ прибыльнымъ, или по крайней мѣрѣ, окупающимъ издержки. Съ другой стороны, газетное издательство представляетъ такія особенности, что здѣсь едва ли не болѣе, чѣмъ во всякихъ другихъ издательскихъ предпріятіяхъ, возможны нарушенія авторскихъ и издательскихъ правъ, направленныя къ незаконному обогащенію за чужой счетъ. Самая безцеремонная контрафакція составляетъ въ газетахъ обыденное явленіе. Перепечатываются у насъ не только текущія извѣстія общественной и политической жизни, но также получаемыя другими газетами отъ еобственныхъ, нерѣдко дорого оплачиваемыхъ, корреспондентовъ телеграфныя, телефонныя и доставляемыя почтою корреспонденціи. Перепечатываются цѣлыя статьи, причемъ нерѣдко называется только авторъ статьи, безъ обозначенія газеты, откуда перепечатана ею статья. Статьи, появляющіяся безъ подписи автора,— а въ нашихъ газетахъ такихъ статей большинство,—перепечатываются безъ всякихъ оговорокъ о позаимствованіи. Въ результатѣ получается слѣдующее: газета, тратящая большія деньги на привлеченіе талантливыхъ или въ какомъ нибудь отношеніи выдающихся сотрудниковъ и на широкую постановку информаціонной части, на корреспондентовъ и т. п., должна, конечно, устанавливать повышенную подписную плату, чѣмъ неизбѣжно суживается кругъ ея читателей, а газета, которая довольствуется перепечаткою наиболѣе интереснаго матеріала другихъ газетъ, назначаетъ дешевую подписную плату и успѣшно конкурируетъ съ первою, подрывая тѣмъ интересы не только издателя дорогой газеты, но и всѣхъ тѣхъ литературныхъ силъ, которыя привлечены къ сотрудничеству въ ней.

Если за границею, при успѣвшихъ тамъ установиться строго корректныхъ взаимныхъ отношеніяхъ въ журналистикѣ, положительный законъ не устраняется отъ охраны газетной собственности вообще и авторскаго права газетныхъ сотрудниковъ въ частности, то въ нашихъ условіяхъ, при отсутствіи въ журналистикѣ твердо установившихся обычаевъ профессіональной солидарности, законъ тѣмъ болѣе не долженъ уклоняться отъ охраны авторскаго права газетныхъ сотрудниковъ и вообще газетной собственности. Между тѣмъ, именно такое отрицаніе охраны газетной собственности заключаетъ въ себѣ статья 38 одобреннаго Государственною Думою законопроекта, устанавливающая, что въ повременныхъ изданіяхъ допускается перепечатка изъ другихъ повременныхъ изданій сообщеній, извѣстій и вообще незначительныхъ по объему статей, за исключеніемъ произведеній изящной литературы, научныхъ и техническихъ. Исключеніе, сдѣланное для произведеній беллетристическаго характера и для статей научныхъ и техническихъ, едва ли имѣетъ существенное значеніе, такъ какъ статьи эти появляются въ газетахъ случайно и могутъ даже въ газетѣ совершенно отсутствовать. Все же существенное, изъ чего слагается содержаніе газеты, что ей даетъ характеръ, индивидуальность, собственное лицо,—статьи

публицистическаго характера на политическія, общественныя, экономическія, финансовыя и т. п. темы, статьи фельетоннаго содержанія, очерки, корреспонденціи внутреннія и заграничныя, интервью, памфлеты, пародіи, критическія и иныя обозрѣнія,—все это лишено охраны. Не вся эта работа—одинаковаго достоинства, не всѣ статьи, наполняющія газетный номеръ,—одинаковой цѣны и значенія, но, при всемъ томъ, ни коимъ образомъ нельзя сказать, что вся эта газетная литература теряетъ всякое значеніе и всякую цѣну на другой же день по выходѣ въ свѣтъ того номера газеты, гдѣ она напечатана. Можно указать цѣлый рядъ книгъ и даже многотомныхъ собраній сочиненій, составленныхъ изъ статей, которыя первоначально появились въ свѣтъ въ качествѣ газетныхъ статей. Таково, напримѣръ, посмертное 5-томное собраніе сочиненій И. Аксакова, таковы многіе тома въ собраніи сочиненій М. Каткова и А. Градовскаго, куда вошли многія публицистическія статьи послѣдняго, печатавшіяся въ «Голосѣ». Много можно указать и другихъ книгъ и брошюръ, составленныхъ цѣликомъ или частью изъ статей, которыя сперва помѣщались авторами въ газетахъ, и многія изъ этихъ книгъ имѣли и имѣютъ заслуженный успѣхъ. Очевидно, что такія произведенія должны закономъ ограждаться наравнѣ съ произведеніями изящной литературы, научными и техническими.

Принимая, однако, во вниманіе особенности газетной литературы, представляющей произведенія весьма различнаго значенія и достоинства, Коммисія признала, что не слѣдуетъ примѣнять къ нимъ принципъ безусловной охраны авторскаго права, а достаточно, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, ограничиться введеніемъ принципа условной охраны, т. е., если сами авторы отдѣльныхъ произведеній пожелаютъ воспользоваться своимъ авторскимъ правомъ и, такъ или иначе, сдѣлаютъ заявленіе о воспрещеніи перепечатки въ томъ же номерѣ газеты, гдѣ статья печатается, выставленіемъ соотвѣтственнаго знака или слова, или даже начальныхъ буквъ условнаго слова, какъ то принято, напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

Что касается мелкихъ газетныхъ замѣтокъ, сообщающихъ разныя извѣстія и новости дня, то Коммисія не встрѣтила препятствій согласиться съ законопроектомъ о нераспространеніи на нихъ охраны авторскаго права, подъ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы перепечатка такихъ замѣтокъ сопровождалась обязательно указаніемъ газеты, изъ которой онѣ взяты. Слѣдуетъ, однако, отъ такихъ замѣтокъ отличать тѣ извѣстія, которыя газета получаетъ самостоятельно черезъ своихъ корреспондентовъ. Полученіе такихъ извѣстій требуетъ обыкновенно дорого стоящей организаціи и нерѣдко значительныхъ расходовъ на телеграфную передачу, даже на устройство собственныхъ телеграфныхъ или телефонныхъ проводовъ. Конечно, газета, организовавшая такимъ образомъ полученіе извѣстій, усиливаетъ тѣмъ интересъ публики къ себѣ и увеличиваетъ количество выпускаемыхъ экземпляровъ, чѣмъ компенсируются ея значительныя издержки на корреспонденціи, но если эти извѣстія даромъ перепечатываются другими газетами, выходящими нѣсколькими часами позднѣе, то, очевидно, указанная выгода такихъ извѣстій, въ соотвѣтственной мѣрѣ, уменьшается и организація ихъ полученія можетъ даже сдѣлаться для газеты убыточною. Естественно, что этимъ отнимался бы стимулъ къ усовершенствованію информаціонной части газеты въ ущербъ не только самой газетѣ, но и публикѣ. Поэтому, казалось бы вполнѣ справедливымъ примѣнить къ нашимъ газетамъ заимствованное изъ англійскаго закона правило о томъ, что иного-

родныя сообщенія по телефону, снабженныя запретительною оговоркою, не дозволяется воспроизводить въ мѣстныхъ газетахъ въ теченіе восемнадцати часовъ по ихъ опубликованіи. Такое правило препятствовало бы другимъ газетамъ даромъ пользоваться чужою информаціею въ тотъ же день, когда такія извѣстія опубликованы, ибо весьма важный интересъ газеты-собственницы состоитъ въ томъ, чтобы другія газеты не могли перепечатывать такихъ извѣстій раньше слѣдующаго дня. Газета-собственница въ этомъ случаѣ получила бы передъ другими газетами извѣстное преимущество, вліяющее на ростъ ея тиража, чѣмъ компенсировались бы производимыя ею затраты на организацію самостоятельнаго полученія извѣстій.

Перейдя, затѣмъ, къ постановленію проекта о воспрещеніи авторамъ газетныхъ статей перепечатывать послѣднія до истеченія трехъ мѣсяцевъ со времени ихъ помѣщенія въ газетѣ (ст. 13 проекта), Коммисія приняла во вниманіе, что въ нашей газетной журналистикѣ на этотъ счетъ прочно сложился другой обычай, въ силу котораго сотрудникъ газеты можетъ безпрепятственно издать свое произведеніе въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ, брошюръ и т. п. Не усматривая основаній отступать отъ стараго обычая русской газетной журналистики, Коммисія постановила указанный запретъ изъ проекта исключить. Само собою, однако, разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда издатель почему-либо могъ бы быть заинтересованъ нѣкоторою отсрочкою отдѣльнаго изданія тѣхъ или другихъ произведеній газетной журналистики, онъ могъ бы, по договору съ авторомъ-сотрудникомъ, наложить запрещеніе на ихъ воспроизведеніе и отдѣльное изданіе ранѣе условленнаго срока по напечатаніи въ газетѣ.

Въ связи съ вопросомъ объ охранѣ авторскаго права журналистовъ, работающихъ въ газетахъ, Коммисія приняла во вниманіе, что дѣйствующій законъ о повременныхъ изданіяхъ (Высочайше утвержденныя 24 Ноября 1905 г. временныя правила о повременныхъ изданіяхъ) совсѣмъ не обезпечиваетъ охраны газетно-издательской фирмы, т. е. не препятствуетъ вновь возникающей газетѣ принять названіе любой изъ существующихъ газетъ. Прежнія правила о повременныхъ изданіяхъ тоже не заключали въ себѣ прямого запрещенія давать вновь возникающимъ газетамъ названія газетъ существующихъ, но дѣйствовавшій въ то время порядокъ разрѣшенія новыхъ газетъ исключительно черезъ Главное Управленіе по дѣламъ печати, до извѣстной степени. замѣнялъ регистрацію газетныхъ фирмъ. При установленномъ же правилами 1905 г. явочномъ порядкѣ, заявленіе объ изданіи новой газеты (за исключеніемъ случаевъ изданія газеты внѣ городовъ) подается мѣстному губернатору или градоначальнику, которые не обязаны имѣть списокъ всѣхъ издающихся въ Имперіи газетъ и не могутъ слѣдить за тѣмъ, чтобы новая газета не присвоила названія одной изъ существующихъ газетъ. Между тѣмъ, газетная фирма, еще болѣе, чѣмъ фирма торговая, при извѣстныхъ условіяхъ, представляетъ цѣнность, создаваемую нерѣдко въ продолжительный срокъ и цѣною большихъ жертвъ и усилія, большихъ предварительныхъ затратъ капитала, матеріальнаго и интеллектуальнаго. Присвоеніе такой, пріобрѣвшей цѣнность, газетной фирмы есть, конечно, покушеніе прежде всего на обманъ читающей публики, въ разсчетѣ, что среди этой публики найдутся лица, знакомыя съ названіемъ газеты, но не съ самою газетою, и которыя, при подпискѣ, обратятся не къ той газетѣ, которая создала себѣ извѣстность и опредѣленную

репутацію, а къ новой, присвоившей то же наименованіе. Не подлежитъ сомнѣнію, что такое присвоеніе чужой фирмы есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, покушеніе на матеріальные и даже моральные интересы той группы журналистовъ, которая своимъ литературнымъ трудомъ обслуживаетъ данную газету и поддерживаетъ ея репутацію, т. е. такое присвоеніе чужой газетной фирмы самымъ тѣснымъ образомъ связано съ авторскимъ правомъ газетныхъ сотрудниковъ. Поэтому, по мнѣнію Комиссіи, было бы вполнѣ справедливымъ дополнить обсуждаемый законопроектъ особымъ постановленіемъ о томъ, что во все время существованія газеты не допускается изданіе другихъ газетъ одного съ нею наименованія. Входить нынѣ же въ болѣе подробную регламентацію этого вопроса и устанавливать въ разсматриваемомъ законѣ порядокъ регистраціи газетъ Коммисія не признала возможнымъ, полагая, что предположенія по этому предмету должны быть предметомъ особаго законопроекта о печати. Отъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати будетъ поэтому зависѣть, въ томъ случаѣ, если даваемыя ему дѣйствующими узаконеніями полномочія окажутся для осуществленія этой новой, возлагаемой на него, обязанности надзора недостаточными, войти въ законодательныя учрежденія съ особымъ представленіемъ по означенному вопросу.

Б. Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденный законъ объ авторскомъ правѣ, съ постатейными къ нему объясненіями.

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній установить прилагаемое при семъ Положеніе объ авторскомъ правѣ.

При обсужденіи отдѣла I проекта одобреннаго Государственною Думою и заголовка Положенія Коммисія Государственнаго Совѣта замѣтила, что въ означенномъ отдѣлѣ говорится объ установленіи «Положенія объ авторскомъ правѣ на литературныя, художественныя и фотографическія произведенія» и, соотвѣтственно съ симъ, дается такой же заголовокъ Положенію, между тѣмъ въ отдѣльныхъ статьяхъ закона онъ именуется также закономъ объ авторскомъ правѣ. Поэтому, въ видахъ большаго единообразія и принимая въ соображеніе, что терминъ «авторское право» достаточно ясно опредѣляется статьею 1 Положенія и, слѣдовательно, ни на какія другія произведенія не можетъ распространяться, Коммисія признала предпочтительнымъ принять въ законѣ болѣе общее выраженіе «авторское право» и потому разсматриваемое Положеніе озаглавить «Положеніемъ объ авторскомъ правѣ». (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 19 и 20).

II. Пунктъ 1 статьи 1184 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

1184. Особенный порядокъ наслѣдованія, различный отъ общаго, установляется въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) въ наслѣдованіи авторскаго права;

Согласно замѣчанію по отдѣлу I пунктъ 1 статьи 1184 Зак. Гражд. изложенъ въ редакціи соотвѣтствующей наименованію Положенія. (Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 64).

III. Статью 31 Устава Гражданскаго Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г. и по прод. 1906 г.) дополнить новымъ (5) пунктомъ, изложивъ таковой слѣдующимъ образомъ:

31. Вѣдомству мироваго судьи не подлежатъ: . . . . .
5) дѣла о предоставленіи права переложенія музыкальнаго произведенія на инструменты, воспроизводящіе его механически.

IV. Статьи 217 и 1040 Устава Гражданскаго Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

217. Дѣла о нарушеніяхъ авторскаго права начинаются, по усмотрѣнію истца, или въ томъ окружномъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего послѣдовало нарушеніе сего права, или въ томъ, коему подсуденъ отвѣтчикъ по мѣсту жительства.

1040. Пріобрѣтеніе съ публичнаго торга литературнаго, музыкальнаго, художественнаго или фотографическаго произведенія не даетъ покупщику авторскаго права на это произведеніе.

Министръ Юстиціи полагалъ, что въ ст. 1040 Уст. Гр. Суд. слѣдуетъ произвести редакціонныя измѣненія для согласованія съ проектомъ объ авторскомъ правѣ, замѣнивъ въ ней выраженіе «права художественной или литературной собственности» выраженіемъ «авторскаго права на означенныя художественныя, музыкальныя, литературныя или фотографическія произведенія». (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 103). Государственною Думою статья 1040 Уст. Гр. Суд. была принята въ слѣдующемъ изложеніи: «Пріобрѣтеніе съ публичнаго торга картинъ, статуй и другихъ изящныхъ произведеній, а равно сочиненій и переводовъ, не даетъ покупщику авторскаго права на означенныя художественныя, музыкальныя, литературныя или фотографическія произведенія». Съ своей стороны Коммисія Государственнаго Совѣта нашла необходимымъ дать этой статьѣ изложеніе, согласованное съ принятою терминологіею Положенія объ авторскомъ правѣ и придать ей менѣе казуистическій характеръ. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 66; Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 68).

V. Статьи 620 и 622 Высочайше утвержденнаго 22 Марта 1903 г., Уголовнаго Уложенія (П. С. З., № 22704) изложить слѣдующимъ образомъ:

620. Виновный въ умышленномъ нарушеніи чужаго авторскаго права наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей.

Если нарушеніе сего права учинено самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ произведенія, съ цѣлью его сбыта, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если же виновный самовольно издалъ чужое произведеніе подъ своимъ именемъ, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ.

622. Торговецъ, виновный въ храненіи для продажи или ввозѣ изъ за границы для продажи или въ продажѣ предмета, завѣдомо изготовленнаго въ нарушеніе авторскаго права или привилегіи на изобрѣтеніе, наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей [1]).

VI. Не ожидая введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1903 г., Уголовнаго Уложенія въ полномъ его объемѣ, ввести въ дѣйствіе, по дѣламъ о нарушеніяхъ авторскаго права, статьи 620 и 622 сего Уложенія и въ отношеніи къ этимъ нарушеніямъ—главу первую Уголовнаго Уложенія (Св. Зак., т. XV, изд. 1909 г.).

VII. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Дѣла о нарушеніи чужаго авторскаго права (Угол. Улож., ст.ст. 620 и 622) начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго. Приговоръ о наказаніи виновнаго отмѣняется, если принесшій жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора.

VIII. Статью 200 и пунктъ 5 статьи 1260 Устава Уголовнаго Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, по Прод. 1909 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

200. Окружнымъ судамъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, подсудны всѣ уголовныя дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей, дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 73, 74, 78 — 80, 82 — 90, 93 — 98, 500 (ч. 1 п. 2, ч. 2 и 3) и 524—527 Уголовнаго Уложенія (т. XV изд. 1909 г.),

---

[1]) Ст. 620 (въ ред. Угол. Улож. 22 Марта 1903 г.).

Виновный въ самовольномъ пользованіи, вполнѣ или частью, чужимъ правомъ литературной, музыкальной или художественной собственности наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей.

Если такое пользованіе симъ правомъ учинено самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ, съ цѣлью сбыта, произведенія литературнаго, музыкальнаго или художественнаго, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если же виновный самовольно издалъ чужое литературное, музыкальное или художественное произведеніе подъ своимъ именемъ, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ.

Ст. 622 (въ ред. Угол. Улож. 22 Марта 1903 г.).

Торговецъ, виновный въ храненіи для продажи или ввозѣ изъ за границы для продажи или въ продажѣ предмета, завѣдомо изготовленнаго въ нарушеніе права литературной, музыкальной или художественной собственности или привилегіи на изобрѣтеніе, наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей.

а равно дѣла о нарушеніяхъ авторскаго права, предусмотрѣнныхъ статьями 620 и 622 того же Уложенія.

[Примѣчанія къ сей (200) статьѣ въ сводѣ и по Продолженію 1909 г. остаются въ силѣ].

1260, п. 5. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 73, 74, 78—80, 82—90, 93—98, 500 (ч. 1 п. 2, ч. 2 и 3) и 524—527 Уголовнаго Уложенія (т. XV изд. 1909 г.), а равно дѣла о нарушеніяхъ авторскаго права, предусмотрѣнныхъ статьями 620 и 622 того же Уложенія,—подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію окружнаго суда.

Министръ Юстиціи въ проектѣ, внесенномъ въ Государственную Думу, полагалъ, что на ряду съ изложеніемъ правилъ тома X ч. 1 (прил. къ ст. 420, прим. 2) должны быть измѣнены и находящіяся съ ними въ тѣсной связи постановленія уложенія о наказаніяхъ. Въ семъ отношеніи Министръ находилъ, что постановленія статей 1683—1685 улож. о нак. по этому предмету подверглись уже пересмотру при начертаніи Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1903 г., Уголовнаго Уложенія, при чемъ ст. 620 сего уложенія гораздо болѣе подходитъ по редакціи своей къ способу изложенія, принятому проектомъ, но требовалось бы замѣнить въ ней выраженіе «самовольное пользованіе чужимъ правомъ литературной, музыкальной и художественной собственности» выраженіемъ «самовольное нарушеніе чужаго авторскаго права на литературное, музыкальное, художественное или фотографическое произведеніе».

Такимъ образомъ, при согласованіи съ проектомъ объ авторскомъ правѣ относящихся къ сему предмету постановленій уложенія о наказаніяхъ, представлялось бы цѣлесообразнымъ нынѣ же, не ожидая введенія въ дѣйствіе новаго уголовнаго уложенія, ввести, взамѣнъ постановленій, содержащихся въ ст. 1683—1685 улож. о наказ., правило, которое въ своей диспозитивной части соотвѣтствовало бы вполнѣ ст. 620 угол. улож. съ указанными выше редакціонными измѣненіями, а въ резолютивной—устанавливало бы отвѣтственность хотя и согласную съ системою наказаній, принятою въ уложеніи о наказаніяхъ, но, по возможности, близкую къ отвѣтственности, указанной въ ст. 620 угол. улож. При этомъ необходимо имѣть прежде всего въ виду, что по уложенію о наказаніяхъ арестъ опредѣляется на время отъ одного дня до трехъ мѣсяцевъ (ст. 39 улож. наказ.), а по уголовному уложенію—отъ одного дня до шести мѣсяцевъ (ст. 21 угол. улож.). Вслѣдствіе сего, при включеніи въ уложеніе о наказаніяхъ правила подобнаго содержащемуся въ 1 части ст. 620 угол. улож., надлежало бы, для приведенія устанавливаемой за нарушеніе сего правила уголовной кары въ соотвѣтствіе съ наказаніемъ, опредѣляемымъ за то же дѣяніе въ уголовномъ уложеніи, въ дополненіе къ аресту, который можетъ быть по уложенію о наказаніяхъ не свыше 3 мѣсяцевъ, и денежному взысканію, упоминаемымъ въ ст. 620. указать еще на заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ (согласно степени 3 ст. 38 улож. наказ.), а также признавалось необходимымъ произвести и нѣкоторыя другія измѣненія въ карательной части постановленій ст. 1683—1685 улож. о нак. Независимо отъ сего предполагалось соотвѣтственно съ принятою терминологіею

внести редакціонныя поправки и въ ст. 620 угол. улож. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 100—101).

Останавливаясь на этомъ предположеніи, одобренномъ и Государственною Думою, Коммисія Государственнаго Совѣта, съ своей стороны, нашла болѣе цѣлесообразнымъ, вмѣсто измѣненія дѣйствующаго Уложенія о Наказаніяхъ, въ смыслѣ сближенія его опредѣленій о нарушеніяхъ авторскаго права съ соотвѣтствующими постановленіями новаго Уголовнаго Уложенія,—ввести эти послѣднія постановленія нынѣ же въ дѣйствіе, не ожидая введенія въ дѣйствіе Уголовнаго Уложенія въ полномъ его объемѣ. Такое частичное введеніе постановленій новаго, болѣе совершеннаго кодекса, удостоившагося Высочайшаго утвержденія еще 22 Марта 1903 года, имѣло уже мѣсто въ отношеніи преступленій государственныхъ и религіозныхъ, контрабанды, а также, по закону 25 Декабря 1909 года, о торгѣ женщинами въ цѣляхъ разврата. Для введенія въ дѣйствіе новаго уголовнаго уложенія также и въ отношеніи нарушеній авторскаго права Коммисія не усматриваетъ никакихъ затрудненій. Въ виду такого заключенія, отдѣлъ III одобреннаго Государственною Думою законопроекта подлежалъ бы исключенію, а отдѣлъ VI, перечисляющій отмѣняемыя статьи дѣйствующихъ законовъ, долженъ быть дополненъ указаніемъ на примѣчаніе 2 къ статьѣ 158 и на статью 1683 Уложенія о Наказаніяхъ.

Затѣмъ Коммисія нашла, чтъ въ отдѣлѣ V законопроекта дается новая, согласованная съ Положеніемъ объ авторскомъ правѣ, редакція статьи 620 Уголовнаго Уложенія, причемъ въ первой части новаго изложенія говорится, что виновный въ самовольномъ нарушеніи чужого авторскаго права на литературное, музыкальное, художественное или фотографическое произведеніе наказывается: арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей.

Принимая, однако, во вниманіе, что, согласно статьѣ 3 Уголовнаго Уложенія, дѣяніе это должно почитаться проступкомъ, а проступки, по статьѣ 48, наказываются, «при наличности не только вины умышленной, но и неосторожной, за исключеніемъ случаевъ, особо закономъ указанныхъ», Коммисія полагала необходимымъ выраженіе «самовольное нарушеніе авторскаго права» замѣнить выраженіемъ «умышленное нарушеніе», дабы не было сомнѣній въ томъ, что неосторожное нарушеніе авторскаго права можетъ влечь за собою лишь гражданскія послѣдствія, а именно обязанность вознаградить потерпѣвшаго за весь причиненный ему убытокъ.

Въ виду изложеннаго, надлежало бы статьѣ 620 Уложенія дать иное изложеніе.

Далѣе, Коммисія полагала, въ виду предположенія о введеніи нынѣ же въ дѣйствіе постановленій Уголовнаго Уложенія 1903 года, касающихся нарушеній авторскаго права, дополнить разсматриваемый отдѣлъ статьею 622 названнаго Уложенія, каковую изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«Торговецъ, виновный въ храненіи для продажи или ввозѣ изъ за границы для продажи или въ продажѣ предмета, завѣдомо изготовленнаго въ нарушеніе авторскаго права или, привилегіи на изобрѣтеніе, наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей».

Независимо отъ вышеприведенныхъ измѣненій, признано необходимымъ въ особомъ отдѣлѣ закона указать о введеніи въ дѣйствіе статьи 620 Уголовнаго Уложенія полностью, а статьи 622—въ отношеніи нарушеній авторскаго права, и о соотвѣтственномъ примѣненіи къ этимъ нарушеніямъ общей части Уло-

женія, а также соотвѣтствующихъ отдѣловъ Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1903 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту Уголовнаго Уложенія и приложенія къ статьѣ 1 (прим.) Уложенія о Наказаніяхъ.

Кромѣ сего, въ виду системы изложенія новаго Уложенія, не заключающаго въ себѣ постановленій о порядкѣ производства уголовныхъ дѣлъ, постановлено дополнить проектъ правиломъ о томъ, что дѣла о нарушеніи чужого авторскаго права начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, и что приговоръ о наказаніи виновнаго отмѣняется, если принесшій жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора, и, соотвѣтственно съ симъ, дополнить заключеніе новымъ отдѣломъ.

Далѣе, введеніе въ дѣйствіе Уложенія въ отношеніи нарушеній авторскаго права вызываетъ необходимость соотвѣтственнаго дополненія законовъ Уголовнаго Судопроизводства. По дѣйствующему закону, всѣ дѣла о нарушеніи авторскихъ правъ повсюду въ Имперіи, не исключая Закавказскаго края, подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ. Считая необходимымъ сохранить эту подсудность, Коммисія, въ виду принятой системы изложенія Устава Уголовнаго Судопроизводства, полагала дать новую редакцію статьѣ 200 и пункту 5 статьи 1260 сего Устава. Предположенія Коммисіи по вопросу о введеніи въ дѣйствіе ст. 620 и 622 Угол. Улож. приняты Государственнымъ Совѣтомъ, съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями въ отд. VI и VII. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 65—58 и пр. Общ. Собр. Гос. Сов., а также соглас. закл. Особ. Ком., стр. 66—69).

IX. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Во все время существованія повременнаго изданія не допускается выпускъ въ свѣтъ другихъ изданій одного съ нимъ наименованія. (Соображенія, на коихъ основано это постановленіе, приведены на стр. 93—94. Докл. Ком. Гос. Сов. стр. 19. См. также Стен. Отч. Г. С., зас. 6, стр. 287, Кобылинскій).

X. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Воспроизведеніе, безъ согласія фабриканта, механическихъ нотъ (дисковъ, пластинокъ, цилиндровъ и т. п.), предназначенныхъ для исполненія произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ, піанолъ и тому подобныхъ инструментовъ, если на этихъ нотахъ означены фирма или имя и фамилія фабриканта, — воспрещается. Самовольно издавшій механическія ноты обязанъ вознаградить потерпѣвшаго за весь причиненный ему убытокъ. Размѣръ вознагражденія установляется судомъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, по справедливому усмотрѣнію.

При обсужденіи примѣчанія къ статьѣ 22 одобреннаго Государственною Думою проекта, согласно которому вводится новое правило о томъ, что незаконнымъ изданіемъ почитается и самовольное воспроизведеніе граммофонныхъ дисковъ (пластинокъ), фонографныхъ цилиндровъ и тому подобныхъ механиче-

скихъ нотъ, Коммисія приняла во вниманіе, что въ настоящее время фабрикація механическихъ музыкальныхъ инструментовъ получила чрезвычайно широкое распространеніе и создалась даже соотвѣтствующая отрасль промышленности. Благодаря граммофонамъ и имъ подобнымъ инструментамъ, музыкальныя произведенія распространяются теперь по всему міру и проникаютъ въ такія глухія мѣста, куда не попали бы эти произведенія не только въ исполненіи тѣхъ знаменитостей, имена которыхъ пестрятъ объявленія граммофонныхъ фирмъ, но даже въ самомъ посредственномъ исполненіи.

Граммофонъ, популязируя музыкальныя, а въ послѣднее время и литературныя произведенія, несомнѣнно имѣетъ для народныхъ массъ воспитательное значеніе. Въ виду такого значенія механическихъ инструментовъ, дающаго основаніе къ поощренію этого рода промышленности, и въ цѣляхъ ограниченія развивающихся злоупотребленій со стороны лицъ, пользующихся изданными механическими нотами во вредъ ихъ фабрикантовъ, Коммисія, и съ своей стороны, признала необходимымъ и справедливымъ предположенное Государственною Думою постановленіе, направленное къ огражденію означенной промышленности, сохранить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для облегченія разрѣшенія вопроса о самовольности воспроизведенія механическихъ нотъ (дисковъ, пластинокъ, цилиндровъ и т. п.), предназначенныхъ для исполненія произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ, піанолъ и тому подобныхъ инструментовъ, по мнѣнію Коммисіи, представляется полезнымъ пополнить предположенное правило требованіемъ, чтобы на механическихъ нотахъ означены были фирма или имя и фамилія ихъ фабриканта. Такое означеніе, съ одной стороны, должно ограждать интересы самихъ фабрикантовъ, съ другой стороны—давать возможность и авторамъ музыкальныхъ произведеній слѣдить за тѣмъ, чтобы ихъ авторскія права не были нарушаемы самовольнымъ переложеніемъ музыкальныхъ произведеній на механическія ноты лицами, не получившими на то согласія пользующагося авторскимъ правомъ.

Переходя, засимъ, къ вопросу о мѣстѣ, которое должно быть отведено сему постановленію, Коммисія замѣтила, что помѣщеніе его въ главѣ общихъ положеній объ авторскомъ правѣ, въ видѣ примѣчанія къ статьѣ 22, говорящей объ одномъ изъ послѣдствій нарушеній авторскаго права—едва ли правильно. Одобреннымъ Государственною Думою законопроектомъ не признается авторскаго права на механическія ноты ни за ихъ фабрикантами, ни за тѣми лицами, исполненіе которыхъ воспроизведено на этихъ нотахъ. Поэтому, и по самому существу проектированнаго правила, имѣющаго своею цѣлью огражденіе отъ самовольнаго воспроизведенія этого особаго вида промышленности, Коммисія находила необходимымъ выдѣлить разсматриваемое постановленіе изъ Положенія объ авторскомъ правѣ въ особый отдѣлъ закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Коммисія полагала полезнымъ дополнить разсматриваемое постановленіе указаніемъ на то, что самовольно издавшій механическія ноты обязанъ вознаградить потерпѣвшаго за весь причиненный ему убытокъ, и что размѣръ вознагражденія установляется судомъ, по соображеніи всѣхъ объстоятельствъ дѣла, по справедливому усмотрѣнію. Такая гражданская отвѣтственность, по мнѣнію Коммисіи, достаточна для огражденія правъ фабрикантовъ механическихъ нотъ отъ дѣйствій лицъ, причиняющихъ имъ вредъ самовольнымъ воспроизведеніемъ этихъ нотъ. Что же касается вопроса объ уголовной отвѣтственности за подобныя нарушенія, то, принимая во вниманіе, что названные фабриканты на

общемъ основаніи имѣютъ возможность закрѣплять за собою пользованіе продуктами своей промышленности на основаніяхъ, установленныхъ закономъ о товарныхъ знакахъ (свод. зак., т. XI ч. 2, уст. пром., ст. 161^{1}—161^{21}, по прод. 1906 г.), самовольное пользованіе коими преслѣдуется на основаніи постановленій, изложенныхъ въ законахъ уголовныхъ (свод. зак., т. XV, улож. о нак., ст. ст. 1357^{1}, 1357^{2} и прим., по прод. 1906 г), Коммисія не считала возможнымъ останавливаться на вопросѣ объ установленіи особой уголовной отвѣтственности за всякое самовольное воспроизведеніе механическихъ нотъ, какъ выходящемъ за предѣлы обсуждаемаго проекта объ авторскомъ правѣ и въ установленномъ порядкѣ не возбуждавшемся.

По изложеннымъ соображеніямъ, признано необходимымъ проектъ закона объ авторскомъ правѣ дополнить нижеслѣдующимъ особымъ отдѣломъ:

«Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Воспроизведеніе, безъ согласія фабриканта, механическихъ нотъ (дисковъ, пластинокъ, цилиндровъ и т. п.), паедназначенныхъ для исполненія произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ, піанолъ и тому подобныхъ инструментовъ, если на этихъ нотахъ означены фирма или имя и фамилія фабриканта,—воспрещается. Самовольно издавшій механическія ноты обязанъ вознаградить потерпѣвшаго за весь причиненный ему убытокъ. Размѣръ вознагражденія устанавливается судомъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, по справедливому усмотрѣнію». (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 32—35).

Съ своей стороны, Особая Коммисія, вполнѣ соглашаясь съ необходимостью дополнить проектъ приведеннымъ Отдѣломъ, признала вмѣстѣ съ тѣмъ полезнымъ сохранить примѣчаніе къ статьѣ 22 Положенія въ измѣненной редакціи (Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 19—20. См. также объясненія къ ст. 22 Положенія и Стен. Отч. Г. С., зас. 3, стр. 28, 29, 35, Гриммъ).

XI. Примѣчаніе 2 къ статьѣ 420, приложеніе къ нему, статью 1185 и примѣчаніе къ ней Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1906 г.), а также примѣчаніе 2 къ статьѣ 158 и статьи 1683, 1684 и 1685 съ примѣчаніемъ къ ней Уложенія о Наказаніяхъ (Св. Зак., т. XV изд. 1885 г. и по Прод. 1906 г.)—отмѣнить.

XII. Дѣйствіе настоящаго закона распространить на губерніи Царства Польскаго и Прибалтійскія. Статьи 1971, 3981—3993, 3994 и примѣчаніе къ ней Свода Гражданскихъ Узаконеній губерній Прибалтійскихъ (Св. мѣстн. узак. губ. Остзейск., ч. III, изд. 1864 г.)—отмѣнить.

При обсужденіи, Отдѣлъ VI одобреннаго Государственною Думою законопроекта Коммисія замѣтила, что онъ заключаетъ въ себѣ перечень отмѣняемыхъ статей какъ Свода Законовъ, такъ и Свода Гражданскихъ Узаконеній губерній Прибалтійскимъ, отдѣлъ же VII говоритъ о распространеніи дѣйствія настоящаго закона на эти послѣднія губерніи. Признавая, съ точки зрѣнія системы изложенія, болѣе правильнымъ помѣстить указаніе на отмѣну подлежащихъ статей Свода Гражданскихъ Узаконеній губерній Прибалтійскихъ въ томъ

именно отдѣлѣ закона, въ которомъ говорится о распространеніи закона на эти губерніи, Коммисія полагала дать указаннымъ отдѣламъ законопроекта новое изложеніе. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 68. Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 70, 71).

XIII. Въ отношеніи литературныхъ, музыкальныхъ и художественныхъ произведеній, появившихся въ свѣтъ до вступленія настоящаго закона въ силу, постановить слѣдующія правила:

1. Законъ объ авторскомъ правѣ примѣняется къ появившимся уже въ свѣтъ: а) произведеніямъ, сроки авторскаго права на кои, установленные приложеніемъ къ примѣчанію 2 къ статьѣ 420 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.), а равно статьею 1971 и примѣчаніемъ къ статьѣ 3994 Свода Гражданскихъ Узаконеній губерній Прибалтійскихъ (Св. мѣстн. узак. губ., Остзейск., ч. III, изд. 1864 г.), не истекли до вступленія сего закона въ силу, причемъ охраною авторскаго права означенныя произведенія пользуются въ теченіе установленныхъ до вступленія сего закона въ силу сроковъ, если сроки сіи продолжительнѣе сроковъ, опредѣляемыхъ настоящимъ закономъ, и б) произведеніямъ иностранныхъ подданныхъ, которыя не пользовались до вступленія сего закона въ силу охраною въ Россіи, если срокъ авторскаго права на эти произведенія, по законамъ страны, въ подданствѣ коей состоитъ авторъ, не истекъ до вступленія настоящаго закона въ силу.

2. Дѣйствіе настоящаго закона не распространяется на произведенія, появившіяся въ свѣтъ до вступленія сего закона въ силу, если выпускъ ихъ не составлялъ нарушенія авторскаго права по законамъ, дѣйствовавшимъ до его вступленія въ силу.

3. Установленные настоящимъ закономъ сроки исковой давности примѣняются ко всѣмъ нарушеніямъ авторскаго права, по коимъ, ко дню вступленія закона объ авторскомъ правѣ въ силу, не истекъ установленный дѣйствующими законами срокъ давности.

4. Къ издательскимъ договорамъ, заключеннымъ до времени вступленія настоящаго закона въ силу, статьи 9, 67, 68, 71 и 72 Положенія объ авторскомъ правѣ не примѣняются.

При обсужденіи соотвѣтствующаго сему отдѣлу—отдѣла VIII одобреннаго Государственною Думою проекта, Коммисія Государственнаго Совѣта нашла, что онъ заключаетъ въ себѣ рядъ переходныхъ постановленій, опредѣляющихъ судьбу произведеній, выпущенныхъ въ свѣтъ до изданія проектируемаго закона. Статья 3 этого отдѣла постановляетъ, что продажа граммофонныхъ дисковъ, пластинокъ, фонографныхъ цилиндровъ и т. п. механическихъ нотъ, воспроизведенныхъ безъ согласія ихъ фабриканта, воспрещается по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дня вступленія сего закона въ дѣйствіе. По поводу сего постано-

вленія Коммисія разсуждала, что дѣйствующій законъ не даетъ фабриканту механическихъ нотъ, предназначенныхъ для исполненія произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ и т. п. инструментовъ, исключительнаго права на означенныя ноты, а потому всякій другой фабрикантъ, не испрашивая его согласія, имѣлъ право копировать эти ноты.

Значительный подрывъ, оказываемый фирмамъ механическихъ инструментовъ такою безчестною конкуренціею, нынѣ побуждаетъ законодателя воспретить самовольное воспроизведеніе механическихъ нотъ, но само собою разумѣется, что этотъ запретъ можетъ имѣть значеніе лишь на будущее время и къ прежде изготовленнымъ нотамъ относиться не можетъ. Между тѣмъ, проектированнымъ правиломъ этотъ основной принципъ нарушается, ибо имъ запрещается продажа, чрезъ три мѣсяца со дня вступленія разсматриваемаго закона въ дѣйствіе, всѣхъ граммофонныхъ дисковъ и фонографныхъ цилиндровъ, изготовленныхъ въ нарушеніе правилъ сего законопроекта, чѣмъ придается закону обратная сила. Поэтому Коммисія полагала болѣе правильнымъ статью 3 сего отдѣла исключить.

Затѣмъ статья 5 того же отдѣла, говорящая, что если наказанія, установленныя за нарушенія авторскаго права статьями 1683—1685 Уложенія о Наказаніяхъ, по изданію 1885 года и по продолженію 1906 года, менѣе строги, чѣмъ опредѣленныя за тѣ же дѣянія статьею 1683 Уложенія о Наказаніяхъ, въ редакціи разсматриваемаго закона объ авторскомъ правѣ, то къ означеннымъ преступнымъ дѣяніямъ, учиненнымъ до вступленія настоящаго закона въ силу, примѣняются наказанія, установленныя статьями 1683—1685 Уложенія о Наказаніяхъ, по изданію 1885 года и по продолженію 1906 года,—находится въ связи съ проектированнымъ Государственною Думою новымъ изложеніемъ статьи 1683 Уложенія о Наказаніяхъ. Въ виду предположенной отмѣны этой статьи, Коммисія находила, что и статья 5 отдѣла подлежитъ исключенію.

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что установленіе особаго правила для случая, когда наказанія, опредѣленныя за нарушенія авторскаго права статьями 1683—1685 Уложенія о Наказаніяхъ, менѣе строги, чѣмъ назначенныя за тѣ же дѣянія статьею 620 Уголовнаго Уложенія, вводимою нынѣ въ дѣйствіе, представляется излишнимъ, въ виду постановленія статьи 14 Уголовнаго Уложенія, которая также предполагается къ введенію въ дѣйствіе въ отношеніи нарушеній авторскаго права.

Далѣе, согласно статьѣ 6 того же отдѣла VIII одобреннаго Государственною Думою законопроекта, статьи 19—21 и 48 проекта Положенія, постановляющія о томъ: а) что лицо, умышленно или по неосторожности нарушившее право автора или его правопреемниковъ, обязано вознаградить потерпѣвшихъ за весь причиненный имъ убытокъ, лицо же, дѣйствовавшее добросовѣстно и нарушившее авторское право по извинительной ошибкѣ, отвѣтствуетъ передъ авторомъ или его правопріемниками лишь въ размѣрѣ полученной прибыли, б) что, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, размѣръ вознагражденія установляется судомъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, по справедливому усмотрѣнію,—предполагается примѣнить ко всѣмъ находящимся въ производствѣ дѣламъ о нарушеніи авторскаго права, по коимъ не состоялось окончательныхъ рѣшеній. Между тѣмъ, на совершенно иныхъ началахъ стоитъ дѣйствующее законодательство, по силѣ коего взысканіе за самовольное изданіе (контра-

факцію) состоитъ въ возвращеніи отъ виновнаго къ законному издателю всего того убытка, который исчисляется по соображенію дѣйствительной платы за все изготовленіе экземпляровъ самовольнаго изданія съ продажною цѣною, отъ законнаго издателя (т. е. при собственномъ изданіи того же произведенія) объявленною. Также стѣснена свобода суда и въ опредѣленіи вознагражденія за самовольное публичное исполненіе чужаго музыкальнаго произведенія, ибо дѣйствующій законъ (ст. 45 прил. къ ст. 420 зак. гражд.) опредѣляетъ его въ размѣрѣ двойнаго сбора, полученнаго за представленіе, въ которомъ такая пьеса была играна, причемъ сумма сего сбора исчисляется безъ исключенія употребленныхъ при означенномъ представленіи расходовъ.

Примѣненіе ко всѣмъ неразрѣшеннымъ судебными мѣстами дѣламъ во всѣхъ стадіяхъ процесса, даже и во второй инстанціи суда новыхъ правилъ законопроекта, измѣняющихъ нормы права матеріальнаго, могло бы вызвать на практикѣ неразрѣшимыя затрудненія, поэтому Коммисія полагала статью 6 отдѣла разсматриваемаго изъ проекта исключить.

Согласно статьѣ 7 сего отдѣла, въ случаѣ спора, авторъ фотографическаго или инаго подобнаго фотографіи произведенія, выпущеннаго въ свѣтъ до вступленія закона объ авторскомъ правѣ въ дѣйствіе, обязанъ доказать годъ выхода въ свѣтъ этого произведенія.

Постановленіе этой статьи Коммисіею признано излишнимъ, а потому подлежащимъ исключенію, такъ какъ, по дѣйствующему закону, для признанія за фотографомъ, какъ и за художникомъ, авторскаго права на произведеніе, необходимо, чтобы оно было предъявлено и записано у нотаріуса, съ подробнымъ описаніемъ сюжета, чтобы объ этомъ взята была у нотаріуса подлежащая выписка со скрѣпою, чтобы выпись эта была предъявлена въ Императорскую Академію Художествъ и чтобы Академія опубликовала заявленіе фотографа во всеобщее извѣстіе въ подлежащихъ вѣдомостяхъ. Само собою разумѣется, что при такомъ порядкѣ регистраціи права,—годъ выхода въ свѣтъ произведенія, пользующагося законною охраною, споровъ вызывать не можетъ.

Наконецъ, статья 8 обсуждаемаго отдѣла постановляетъ, что къ издательскимъ договорамъ, заключеннымъ до времени вступленія закона объ авторскомъ правѣ въ дѣйствіе, не примѣняются статьи 62—69 (по проекту) Положенія объ авторскомъ правѣ. Такимъ образомъ устраняются почти всѣ правила, предначертанныя главою седьмою Положенія объ издательскомъ договорѣ. Между тѣмъ, нѣкоторыя изъ этихъ правилъ, по самому своему существу, должны имѣть примѣненіе ко всякаго рода издательскимъ договорамъ, независимо отъ времени ихъ заключенія; постановленія эти или согласны съ дѣйствующимъ закономъ, или хотя и составляютъ нѣчто новое, но не противорѣчатъ тому, что прямо указано въ дѣйствующемъ законѣ. Въ виду этого, Коммисія полагала, что въ указанной статьѣ должны быть перечислены, какъ не могущія быть примѣняемыми къ договорамъ, заключеннымъ до вступленія въ дѣйствіе новаго закона, лишь тѣ статьи Положенія, которыя вводятся нынѣ въ измѣненіе подлежащихъ постановленій дѣйствующаго закона. (Докл. Ком. Г. С., стр. 67—71. Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 71—76. См. также Стен. Отч. Г. С., зас. 3, стр. 35—36, Гриммъ).

Положеніе объ авторскомъ правѣ [1]).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія Положенія.

1. Авторское право распространяется:

1) на литературныя произведенія какъ письменныя, такъ и изустныя (рѣчи, лекціи, рефераты, доклады, сообщенія, проповѣди и т. п.);

---

[1]) Проектомъ редакціонной Коммисіи по составленію Гражданскаго Уложенія, внесеннымъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта, было предположено въ ст. 1 (по свод. изд. 1905 г., ст. 1264) дать опредѣленіе существа авторскаго права такъ: „авторское право, смотря по тому, относится ли произведеніе къ литературѣ, музыкѣ или художеству, именуется литературною, музыкальною или художественною собственностью". По этому поводу въ объяснительной запискѣ Коммисіи приведены слѣдующія соображенія.

Авторское право является институтомъ новѣйшаго времени. Юридическая природа авторскаго права представляется въ высшей степени сложною и вызвала обширную юридическую литературу.

Въ римскомъ правѣ не встрѣчается постановленій объ авторскомъ правѣ. Невозможность пріурочить авторское право къ одному изъ институтовъ римскаго права, которое послужило вообще образцомъ для большинства современныхъ законодательствъ, еще болѣе усложнила вопросъ.

Въ юридической литературѣ высказывались весьма различныя мнѣнія относительно сущности авторскаго права.

Нѣкоторые юристы разсматриваютъ авторское право какъ привиллегію, даваемую государствомъ. Къ числу такихъ юристовъ относятся: Locré (De la propriété littéraire, ч. 2), Renouard (Traité des droits d'auteurs dans la littérature, les sciences et les beaux arts).

Другіе юристы признаютъ авторское право за право личности. Таковы: Bluntschli (Deutsches Privatrecht, изд. 1860 г., стр. 112), Beseler (System des gemeinen deutschen Privatrechts, изд. 1885 г., т. II, стр. 954), Ortloff (Das Autor-und Verlagsrecht. Jahrb. für Dogmatik, 1861, т. V, стр. 288), Gareis (Das juristische Wesen der Autorrechte sowie des Firmen-und Markenschutzes. Archiv für Theorie und Praxis 1887, XXXV т., стр. 188).

Имѣются юристы, не признающіе авторское право самостоятельнымъ институтомъ и видящіе основаніе его защиты исключительно къ предписаніи уголовнаго закона. По мнѣнію этихъ юристовъ, виднымъ представителемъ коихъ является Gerber (Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht, т. XXIX, 1884), авторское право должно быть отнесено къ обязательствамъ, возникающимъ изъ недозволенныхъ дѣйствій (ex delicto).

2) на музыкальныя произведенія, въ томъ числѣ и на музыкальныя импровизаціи;

Весьма многочисленная группа юристовъ признаетъ авторское право правомъ собственности. Къ наиболѣ выдающимся представителямъ этой группы относятся: Laboulaye (Etudes sur la propriété littéraire en France et en Angleterre au XVIII Siècle, 1858), Franc (Ppilosophie du droit civil, 1886). Eisenlöhr (das litterarisch-artistische Eigenthum und Verlagsrecht, 1855 г., стр. 43), Wagner (Lehrbuch der Politischen Oekonomie, т. I, Grundlegung, стр. 569—575), Табашниковъ (Литературная, музыкальная и художественная собственность, т. I, 1878 г., стр. 166 и слѣд.).

Наконецъ, существуетъ цѣлая группа юристовъ, и по преимуществу новѣйшаго времени, которые признаютъ авторское право особымъ имущественнымъ правомъ, не указывая точно его мѣста въ системѣ гражданскаго права. По мнѣнію этихъ юристовъ, авторское право является исключительнымъ правомъ автора повторять, издавать и размножать всѣми возможными способами его литературное, музыкальное или художественное произведеніе. Къ указанной группѣ юристовъ слѣдуетъ отнести Wächter (Das Autorrecht, изд. 1875 г., стр. 3 и слѣд.), Klostermann (Das Urheberrecht an Schrift und Kunstwerken, 1876 г. стр. 21 и слѣд.), Daude (Lehrbuch des deutschen littararischen, künstlerischen und gewerblichen Urheberrechts, 1888 г., стр. 11), Harum (Die gegenwärtige österreichische Pressgesetzgebung, 1857 г., стр. 48 и слѣд.), Спасовича (Права авторскія и контрафакція, изд. 1865 г., стр. 32). Побѣдоносцева (Курсъ гражданскаго права, ч. I, стр. 653, изд. 1896 г.), Анненкова (Система русскаго гражданскаго права, т. II, стр. 587), Миллера (Журн. гр. и уг. пр., 1886 г. кн. 1, стр. 42, Музыкальная собственность, 1883 г., кн. 9, стр. 73, Фотографическая собственность). По взгляду Шершеневича (Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 66 и слѣд.), авторское право также разсматривается какъ исключительное право автора на его произведеніе, и авторскому праву отводится мѣсто въ имущественномъ правѣ между вещнымъ и обязательственнымъ. Наконецъ, Анненковъ (Система русскаго гражданскаго права, т. II, стр. 587 и слѣд.) равнымъ образомъ раздѣляетъ на авторское право взгляды юристовъ послѣдней группы, но признаетъ возможнымъ отнести это право прямо къ категоріи правъ вещныхъ.

Въ средѣ Редакціонной Коммисіи было заявлено (членомъ Коммисіи І. И. Карницкимъ), что лучше нигдѣ не называть авторское право—собственностью (литературною, музыкальною, художественною). Согласно мнѣнію юристовъ, писавшихъ по этому вопросу (стр. 15) и новѣйшимъ законодательствамъ (Германскіе законы 1870 г.—Urheberrecht), авторское право лишено свойствъ, присущихъ праву собственности: нѣтъ матеріальнаго предмета для непосредственнаго воздѣйствія собственника, продолжительность самаго права ограничена различными сроками, авторъ не имѣетъ вещнаго иска (виндикаціи), такъ какъ нѣтъ предмета, который могъ бы быть возвращенъ истцу изъ чужаго, незаконнаго владѣнія, а имѣетъ лишь искъ объ убыткахъ за нарушеніе его права.

Съ редакціонной точки зрѣнія для будущаго Гражданскаго Уложенія желательно не давать повода къ смѣшенію юридическихъ понятій отъ употребленія однихъ и тѣхъ же выраженій для опредѣленія различныхъ по ихъ свойствамъ правовыхъ институтовъ. Въ самомъ проектѣ отличается авторское право, какъ таковое, въ смыслѣ исключительнаго права на изданіе, отъ его права собственности на матеріальное произведеніе его творчества (книгу, картину). Поэтому правильнѣе было бы вездѣ, гдѣ говорится о литературной, музыкальной и художественной собственности, замѣнить эти выраженія словами: авторское право на произведеніе литературы, на музыкальное произведеніе, на художественное произведеніе.

Но большинство членовъ Редакціонной Коммисіи высказалось въ пользу признанія авторскаго права, какъ это и выражено въ ст. 1 проекта, правомъ собственности.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что самый споръ о томъ, можно ли при-

3) на художественныя произведенія (живопись, гравированіе и другіе виды графическаго искусства, ваяніе и зодчество), и

знавать авторское право правомъ собственности или право это должно занять иное мѣсто въ системѣ гражданскаго права, имѣетъ, какъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ Pouillet (Traité théorique et pratique de la propriété litteraire et artistique, изд. 1879 г., стр. 17), интересъ по преимуществу теоретическій. Дѣйствительно, трудъ автора, по общему экономическому началу, долженъ вознаграждаться, въ противномъ случаѣ авторъ, не обладая средствами къ жизни, не будетъ имѣть возможности заниматься умственнымъ трудомъ. Вопросъ этотъ не вызываетъ никакихъ сомнѣній. Слѣдовательно, авторское право, какъ право имущественное, должно быть охраняемо отъ посягательства посторонникъ лицъ. Несомнѣнно также, что авторское право, по свойству этого института, вызываетъ необходимость установленія особыхъ правилъ, независимо отъ постановленій, имѣющихся для права собственности вообще. Справедливо, что объектъ авторскаго права, т. е. произведеніе автора, не можетъ быть разсматриваемъ какъ обыкновенная тѣлесная вещь. Мысли, изложенныя, напр., въ какомъ либо научномъ или литературномъ сочиненіи, воспринимаются и усваиваются прочитавшими это сочиненіе. Равнымъ образомъ мотивы музыкальнаго произведенія, образы, переданные въ художественномъ произведеніи, становятся достояніемъ публики. Но значитъ ли это, что самъ авторъ теряетъ свое авторское право на свое произведеніе? Конечно нѣтъ—самъ авторъ въ предѣлахъ, опредѣленныхъ закономъ, все-таки остается собственникомъ своего произведенія какъ объекта права. Хотя произведеніе автора не можетъ почитаться за вещь тѣлесную, тѣмъ не менѣе въ законченномъ видѣ произведеніе автора является реальнымъ объектомъ права. По мнѣнію Эйзенлора (Das litterarisch-artistische Eigenthum und Verlagsrecht), объектомъ авторскаго права служитъ оформленная идея. Такой взглядъ имѣетъ за собою извѣстное основаніе. Напр., въ литературномъ произведеніи форма высказанныхъ авторомъ мыслей, самый способъ ихъ изложенія, словомъ содержаніе книги въ цѣломъ составѣ своемъ представляетъ собою уже извѣстный и вполнѣ реальный предметъ имущественнаго права, который и охраняется закономъ отъ посягательствъ и нарушеній со стороны прочихъ лицъ. То же слѣдуетъ сказать относительно музыкальнаго и художественнаго произведенія.

Авторъ, какъ и собственникъ, имѣетъ право пользоваться не только самъ своимъ произведеніемъ. но и уступить авторское право вполнѣ или въ части другимъ лицамъ или заложить его. Право это переходитъ по смерти автора къ наслѣдникамъ его по завѣщанію или закону. Слѣдовательно, въ гражданскомъ оборотѣ произведеніе автора обращается какъ цѣнная вещь (Табашниковъ, Литературная, музыкальная и художественная собственность, изд. 1878 г., т. I, стр. 171). Въ виду сего по объекту своему авторское право можетъ быть признано правомъ собственности.

По общему правилу авторъ имѣетъ право пользоваться своимъ произведеніемъ въ продолженіе своей жизни, а правопреемники и наслѣдники въ теченіе опредѣленнаго срока. Вслѣдствіе сего авторское право отличается отъ обыкновенной собственности своею срочностью. По истеченіи опредѣленнаго въ законѣ срока пользованія правопреемниковъ автора, произведеніе дѣлается достояніемъ публики. Срочность авторскаго права также не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ непризнанію его правомъ собственности, такъ какъ въ теченіе установленнаго срока авторъ пользуется своимъ произведеніемъ подобно собственнику.

Въ пользу признанія авторскаго права правомъ собственности имѣются еще другія соображенія. Авторское право, какъ право собственности, занимаетъ въ системѣ гражданскаго права вполнѣ опредѣленное мѣсто. Наоборотъ, если признать авторское право лишь исключительнымъ правомъ, то вопросъ объ отведеніи сему институту опредѣленнаго мѣста въ системѣ гражданскаго права представитъ затрудненіе. По крайней мѣрѣ, въ наукѣ права представители взгляда на авторское праоо, какъ на право исключительное, не указываютъ, гдѣ въ системѣ гражданскаго права слѣдуетъ помѣстить постановленія объ авторскомъ правѣ.

4) на фотографическія и подобныя имъ произведенія, охраняемыя на основаніяхъ, въ главѣ шестой указанныхъ.

Въ зависимости отъ весьма спорнаго вопроса о юридической конструкціи авторскаго права находится и терминологія. Для редакціи настоящаго проекта вопросъ о терминѣ не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ выраженіе „собственность“ употребляется въ текстѣ проекта на ряду съ терминомъ „авторское право“, который, въ качествѣ объединяющаго термина, также встрѣчается въ проектѣ. Вопросъ о предпочтительности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ того или другого термина вообще не есть принципіальный, а долженъ быть рѣшаемъ исключительно съ точки зрѣнія удобства редакціи. Термины: „литературная, музыкальная и художественная собственность“ необходимо сохранить уже потому, что настоящій проектъ, согласно Высочайше утвержденному 29 Декабря 1897 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, подлежитъ внесенію въ Государственный Совѣтъ отдѣльно, не ожидая окончанія работъ по составленію проекта гражданскаго уложенія. Впрочемъ и въ будущемъ уложеніи желательно, по возможности, придерживаться существующей терминологіи, измѣняя ее лишь на сколько это необходимо. Такой необходимости въ данномъ случаѣ не усматривается. Напротивъ, терминъ: „собственность“ вполнѣ соотвѣтствуетъ существу авторскихъ правъ, которыя, какъ права исключительныя и безотносительныя, содержатъ въ себѣ главныя, основныя черты права собственности, причемъ, разумѣется, идетъ рѣчь не о какомъ то неосуществимомъ правѣ на идею, еще не выраженную, а о правѣ на пользованіе и распоряженіе произведеніемъ умственнаго труда, реально уже существующимъ, представляющимъ не идею, всегда неосязаемую и неуловимую, а воплощеніе идеи въ словахъ, звукахъ или художественныхъ образахъ.

Своеобразныя особенности такой умственной собственности доказываютъ лишь, что она есть собственность не обыкновенная, a sui generis, почему и не именуется просто собственностью, а носитъ техническое названіе „литературной, музыкальной и художественной собственности“. Названіе это, существующее у насъ съ 1828 г., успѣло укорениться какъ въ судебной практикѣ, такъ и въ обыденной жизни и,—въ противоположность не для всѣхъ понятному и потому дѣйствительно неопредѣленному термину: „авторское право“—вполнѣ ясно и не вызываетъ сомнѣній. Никакого смѣшенія понятій обыкновенной и умственной собственности при этомъ не происходитъ, такъ какъ едва ли кому либо, купившему, наприм., книгу въ магазинѣ, можетъ придти мысль, что онъ пріобрѣлъ не только самую книгу въ качествѣ матеріальнаго предмета, но и авторское на нее право.

Сохраненіе термина „собственность“ въ примѣненіи къ произведеніямъ умственнаго труда даетъ судебной практикѣ возможность и впредь при мѣнять къ авторскимъ правамъ соотвѣтственныя постановленія о собственности (напр., объ общей собственности), чѣмъ будетъ достигнуто значительное облегченіе для судовъ и большая обезпеченность правъ авторовъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что терминъ: „авторское право“ не устраняется проектомъ, а, напротивъ, введенъ какъ въ заглавіе, такъ и въ текстъ его, въ видѣ общаго, объединяющаго термина, тѣмъ болѣе удобнаго, что употребленіе—на ряду съ нимъ и какъ бы въ разъясненіе его—общепонятнаго выраженія „литературная, музыкальная и художественная собственность“ предупреждаетъ возможность сомнѣній и недоразумѣній относительно смысла термина: „авторское право“.

Понятіе объ авторѣ, какъ субъектѣ права, и объ авторскомъ правѣ, какъ институтѣ гражданскаго права, установилось уже довольно прочно не только въ общежитіи и литературѣ, но и въ дѣйствующемъ нашемъ правѣ. Такъ К. П. Побѣдоносцевъ (Курсъ гражданскаго права, ч. 1, изд. 1896 г., стр. 651) даетъ четвертому отдѣлу своего курса слѣдующее заглавіе: „Право автора и изобрѣтателя. Глава первая. Право литературной и художественной собственности или авторское право (аналогія собственности)“. Извѣстное сочиненіе Шершеневича озаглавлено: „Авторское право на литературныя произведенія“; сочиненіе Спасовича носитъ названіе „Права авторскія и контрафакція“. Въ примѣчаніи 2 къ ст. 420 т. X ч. 1 говорится: „право собственности на про-

Статьею 1 [1]), являющеюся какъ бы вступленіемъ къ проекту, опредѣляются, въ обобщенной формѣ, предметы авторскаго права, кругъ коихъ, сравнительно съ дѣйствующимъ закономъ, расширяется отнесеніемъ къ нимъ музыкальныхъ импровизацій, а также фотографическихъ и подобныхъ фотографіи произведеній. Необходимость подобнаго расширенія защиты авторскаго права столь очевидна, что не требуетъ объясненій. Достаточно замѣтить, что этимъ восполняется одинъ изъ существеннѣйшихъ пробѣловъ нашего законодательства, невыгодно отличающихъ его отъ законодательствъ прочихъ странъ. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 3).

По статьѣ 1 Положенія объ авторскомъ правѣ Коммисія Государственной Думы, имѣя въ виду, что примѣрное перечисленіе видовъ литературныхъ произведеній и притомъ лишь такихъ, которые не могутъ вызывать никакого сомнѣнія, можетъ затруднить примѣненіе на практикѣ закона, полагала исключить въ пунктѣ 1 слова, заключенныя въ скобки. Перейдя затѣмъ къ пункту 3 этой статьи, въ коемъ опредѣляется понятіе художественнаго произведенія. Коммисія, соглашаясь съ тѣмъ, что приведенный въ немъ перечень не является исчерпывающимъ, и не считая удобнымъ загромождать законъ болѣе длиннымъ перечнемъ, который все равно не могъ бы предусмотрѣть могущихъ быть сдѣланными техническихъ изобрѣтеній, полагала принять 3 пунктъ, съ тѣмъ, чтобы въ качествѣ мотива къ закону было упомянуто, что подъ понятіе художественныхъ произведеній должны подходить, какъ гравюры и близкіе къ нимъ виды художественныхъ произведеній, такъ равно и произведенія мозаичнаго искусства. (Докл. Ком. Г. Д. № 220 III/2, стр. 9).

Обращаясь къ проекту Положенія объ авторскомъ правѣ, излагаемаго въ семи главахъ, изъ коихъ въ первой отведено мѣсто общимъ положеніямъ, долженствующимъ относиться ко всѣмъ видамъ авторскаго права, и раздѣляя цѣлесообразность выдѣленія въ особую главу постановленій, имѣющихъ общій характеръ, Коммиссія Государственнаго Совѣта приняла въ соображеніе, что произведенія, составляющія предметъ авторскаго права, столь существенно другъ отъ друга отличаются, что при обсужденіи предначертанныхъ общихъ для нихъ

изведенія литературы и художествъ, принадлежащее самимъ авторамъ сихъ произведеній.....». Въ ст. 1185 т. X ч. 1 встрѣчается выраженіе «художника—автора». Въ ст. 1685 уложенія о наказ. угол. и исправ. также употребляется выраженіе «авторъ». Слово «авторъ» нерѣдко встрѣчается въ уставѣ о цензурѣ и печати (Т. XIV св. зак.), напр., въ ст. 53, 58, 68. Такимъ образомъ принятая проектомъ терминологія не является новой и не вызоветъ на практикѣ какихъ-либо недоразумѣній.

Въ большинствѣ иностранныхъ законодательствъ до настоящаго времени авторское право также относится къ собственности, Таковы: французскій законъ 19 Іюля 1793 г., испанскій законъ 10 Января 1879 г., норвежскій законъ 8 Іюня 1876 г. и 12 Мая 1877 г., англійскій законъ 10 Іюня 1833 г., 1 Іюля 1842 г. и др., португальское гражданское уложеніе 1 Іюля 1867 г., румынскій законъ $^1/_{13}$ Апрѣля 1862 г., шведскій законъ 10 Августа 1877 г., швейцарскій законъ 23 Апрѣля 1883 г., мексиканское гражданское уложеніе 1871 г., ст. 1245 и слѣд., законъ Перу 3 Ноября 1849 г., венецуельскій законъ 12 Мая 1887 г., законъ Эквадора 3 Августа 1887 г., законъ Колумбіи 26 Октября 1886 г., законъ Боливіи 13 Августа 1879 г., японскій законъ 28 Декабря 1887 г. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 14—20).

[1]) Ст. 1 (Пр. Мин. Юст.) Авторское право распространяется:

1) и 2) таже редакція;

3) на художественныя произведенія (произведенія живописи, ваянія и зодчества), и4) на фотографическія и подобныя имъ произведенія.

правилъ необходимо съ особенною тщательностью взвѣсить, насколько каждое изъ этихъ правилъ примѣнимо къ отдѣльнымъ видамъ авторскаго творчества. Съ другой стороны, не слѣдуетъ упускать изъ вида чрезвычайной сложности юридической природы авторскаго права, значительно затрудняющей опредѣленіе въ законѣ общихъ его нормъ. Разсматривая съ этихъ точекъ зрѣнія предначертанныя правила главы первой и останавливаясь на статьѣ 1 одобреннаго Государственною Думою проекта Положенія, Коммисія приняла во вниманіе, что ею дается, путемъ перечня, общее понятіе объ объектѣ авторскаго права. Перечисляя отдѣльные его виды, разсматриваемая статья говоритъ (п. 1), что авторское право распространяется на литературныя произведенія какъ письменныя, такъ и изустныя. Вполнѣ соглашаясь съ необходимостью юридической защиты не только письменныхъ произведеній, но и произведеній словесныхъ, Коммисія полагала, однако, полезнымъ дать поясненіе въ законѣ самаго понятія изустныхъ произведеній, приведеніемъ примѣровъ такого рода произведеній, какъ рѣчи, лекціи, рефераты, доклады, сообщенія, проповѣди и т. п. Перечень этотъ, отнюдь не нося исчерпывающаго характера, долженъ помочь практикѣ выяснить предѣлы авторскаго права на словесныя произведенія, такъ какъ само собою разумѣется, что юридическая защита распространяется не на каждую рѣчь человѣка, при какихъ бы условіяхъ она ни была произнесена. Соотвѣтственно съ симъ, Коммисія нашла необходимымъ востановить редакцію пункта 1 обсуждаемой статьи по проекту Министерства Юстиціи. Засимъ, въ пунктѣ 3 той же статьи Коммисія дополнила для большой точности перечень художественныхъ произведеній указаніемъ на произведенія гравированія и другихъ видовъ графическаго искусства.

Дѣлѣе, пунктъ 4 той же статьи установляетъ, что авторское право распространяется также на фотографическія и подобныя имъ произведенія. Въ семъ отношеніи Коммисія разсуждала, что фотографическія произведенія, находясь въ тѣсной связи съ произведеніями художественными, отличаются отъ нихъ, однако, способомъ изготовленія. Художественное произведеніе является результатомъ духовной творческой дѣятельности художника. Въ отличіе отъ сего, произведенія фотографіи получаются при помощи особаго аппарата, въ которомъ на изготовляемыхъ фабричнымъ способомъ пластинкахъ, подъ вліяніемъ свѣта и посредствомъ химическаго процесса, получаются изображенія, отпечатываемыя затѣмъ въ видѣ фотографій. Такимъ образомъ фотографическія произведенія изготовляются механическимъ путемъ. Это послѣднее обстоятельство явилось причиною различныхъ взглядовъ въ доктринѣ на характеръ и существо фотографическихъ произведеній, причемъ нѣкоторые германскіе юристы (Вехтеръ, Дауде) не относятъ вовсе произведеній фотографіи къ видамъ художественнаго творчества. Съ такою крайнею точкою зрѣнія Коммисія не признала возможнымъ согласиться, по соображеніямъ, подробно приведеннымъ при обсужденіи главы шестой Положенія, посвященной этого рода произведеніямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагая, что фотографическія и подобныя имъ произведенія должны быть охраняемы закономъ объ авторскомъ правѣ на нѣкоторыхъ, особо для нихъ установленныхъ основаніяхъ, нашла нужнымъ указать на это въ изложеніи пункта 4 разсматриваемой статьи.

Согласно приведеннымъ соображеніямъ, статья 1 Положенія изложена въ настоящей редакціи. (Докл. Ком. Г. С., стр. 20, 21. Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 2, 3. См. также Стен. Отч.: Г. Д. засѣданіе 89, стр. 1428—1429, 1436,

Пергаментъ; 1443, 1452, Милюковъ и Г. С., засѣд. 4, стр. 127—128, Сергѣевичъ, стр. 134—135, Гриммъ).

2. Автору принадлежитъ исключительное право всѣми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведеніе.

Содержніе авторскаго права опредѣляется въ настоящей статьѣ, по существу, согласно съ дѣйствующими узаконеніями, но въ формѣ гораздо менѣе казуистической, примѣнительно къ способу изложенія, принятому новѣйшими законодательствами. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 5 [1]); см. также Докл. Ком. Г. Д., стр. 76).

3. Не считается нарушеніемъ авторскаго права пользованіе чужимъ произведеніемъ для созданія новаго произведенія, существенно отъ него отличающагося, а равно снятіе копій съ чужого произведенія исключительно для личнаго употребленія и безъ помѣщенія

---

[1]) Ст. 2 (Пр. Мин. Юст.). Таже редакція.

Ст. 1265. (Пр. Гр. Улож. Сводн. изд. 1905 г.). Каждый авторъ литературнаго произведенія, изданнаго въ Россіи или находящагося еще въ рукописи, имѣетъ въ продолженіе всей своей жизни исключительное право печатать и вообще размножать его всѣми возможными способами.

Русскіе подданные, напечатавшіе свои сочиненія за границею, и ихъ правопреемники, хотя бы они были иностранными подданными, пользуются въ Россіи авторскимъ правомъ на означенныя сочиненія.

Авторское право можетъ быть уступлено авторомъ вполнѣ или въ части по договору другому лицу; послѣ смерти автора оно переходитъ къ его наслѣдникамъ по завѣщанію или по закону. Если авторъ не распорядился при жизни своимъ авторскимъ правомъ и послѣ него не осталось наслѣдниковъ по завѣщанію или по закону, то всякій въ правѣ издавать его сочиненіе.

Ст. 1316. (Того же изд.). Автору произведеній живописи, ваянія и зодчества принадлежитъ исключительное право повторять, размножать или издавать свое произведеніе всѣми возможными способами, свойственными тому роду изящныхъ искусствъ, къ которому относится художественное произведеніе. См. также ст. ст. 1301, 1315, 1326.

Австр. зак. 26 Дек. 1895 г., ст. 23.

Англ. зак. 18 Апр. 1899 г., ст. 26; 24 Іюл. 1899 г., ст. 3.

Бельг. зак. 22 Март. 1886 г., ст. 1, 3.

Венг. зак. 26 Апр. 1884 г., ст. 1, 3.

Венец. зак. 12 Мая 1887 г., ст. 2; 17 Мая 1894 г., ст. 6.

Герм. зак. 19 Іюн. 1901 г., §§ 11, 12; 9 Янв. 1907 г., § 15.

Датс. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 1, 2, 3, 24.

Исп. зак. 10 Янв. 1879 г., ст. 2, 6.

Итал. зак. 19 Сент. 1882 г., ст. 1, 9.

Колумб. зак. 26 Окт. 1886 г., ст. 1, 3, 10.

Мекс. Гр. Улож. 1871 г., ст. 1247, 1253, 1254; изд. 1884 г., ст. 1132, 1134, 1135, 1168, 1191, 1192, 1193.

Монак. зак. 27 Февр. 1889 г., ст. 3.

Норв. зак. 8 Іюн. 1876 г., ст. 1, 6, 7; 4 Іюл. 1893 г., ст. 1, 2, 25.

Порт. Гр. Улож. 1867 г., ст. 576.

Сѣв. Амер. Шт. зак. 3 Мар. 1891 г., ст. 4952; 1 Іюл. 1909 г. Отд. I.

Шведс. зак. 10 Авг. 1877 г., ст. 1, 6, 7.

Финл. зак. 15 Март. 1880 г., ст. 1, 3.

Франц. зак. 19 Іюл. 1793 г., ст. 1.

притомъ въ копіяхъ художественнаго произведенія подписи или монограммы автора подлинника [1]).

Установляемое статьею 3 нѣкоторое ограниченіе правъ автора на исключительное пользованіе своими произведеніями вызывается потребностями и условіями духовнаго творчества, при которомъ послѣдующіе авторы весьма часто, сознательно или безсознательно, пользуются образцами уже существующими. Явленіе это, одинаково замѣчаемое во всѣхъ областяхъ духовнаго творчества, обезпечиваетъ преемственную связь и правильное развитіе науки, литературы и искусствъ, со стороны какъ идейной, такъ и технической, почему не только нѣтъ основаніи препятствовать ему, но напротивъ желательно регулировать его въ законѣ, во избѣжаніе всегда возможныхъ иначе споровъ и недоразумѣній. Необходимо, конечно, чтобы новое произведеніе, при созданіи котораго авторъ и воспользовался чужимъ образцомъ, было дѣйствительно новымъ, существенно отличающимся отъ оригинала, чтобы оно заключало въ себѣ элементъ самостоятельнаго творчества, а не являлось простымъ заимствованіемъ, воспроизведеніемъ, въ той или иной формѣ, чужаго образца. Вопросы, возникающіе при опредѣленіи степени самостоятельности произведенія, могутъ быть часто весьма сложными и спорными, но, съ помощью экспертовъ, судъ всегда будетъ въ состояніи разобраться въ нихъ, тѣмъ болѣе, что по проекту, онъ не ограниченъ какими либо внѣшними механическими рамками, а въ правѣ рѣшать такія дѣла по справедливому, свободному усмотрѣнію. Допущеніе пользованія чужими образцами для созданія новаго самостоятельнаго произведенія не представляется у насъ новшествомъ, ибо въ отношеніи музыкальныхъ произведеній начало это прямо выражено въ статьѣ 44 прил. къ ст. 420 (примѣч. 2) т. X ч. 1; оно нашло себѣ мѣсто и въ проектѣ Редакціонной Коммисіи, но лишь въ примѣненіи къ художественнымъ произведеніямъ (ст. 1321) [2]). Относительно же произведеній литературныхъ и музыкальныхъ имѣется въ проектѣ лишь какъ бы намекъ на означенное начало, въ правилѣ, дозволяющемъ автору, уступившему право на изданіе своего сочиненія, вновь издать его, но лишь въ существенно переработанномъ видѣ (1290 и 1301) [3]), [4]). Между тѣмъ, казалось бы нѣтъ никакого основанія не распространить на всѣ виды авторскаго права прямое постановленіе ст. 1321 проекта Редакціонной Коммисіи о томъ, что: пользованіе чужимъ художественнымъ произведеніемъ не считается нарушеніемъ правъ художника, если создано новое произведеніе, существенно отличающееся отъ оригинала. Такимъ именно обобщеніемъ и является статья 3 настоящаго проекта,

---

[1]) Ст. 3 (Пр. Мин. Юст.). Не считается нарушеніемъ авторскаго права пользованіе чужимъ произведеніемъ для созданія новаго произведенія, существенно отъ него отличающагося, а равно снятіе копій съ чужого произведенія исключительно для личнаго употребленія и безъ помѣщенія притомъ въ копіяхъ художественнаго произведенія подписи или монограмы художника.

[2]) Ст. 1321 (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1905 г.). Пользованіе чужимъ художественнымъ произведеніемъ не считается нарушеніемъ правъ художника, если создано новое произведеніе, существенно отличающееся отъ оригинала.

[3]) Ст. 1290 (того же изд.). Авторъ уступившій право на изданіе своего сочиненія, можетъ его вновь издать, если оно настолько существенно переработано, что можетъ быть разсматриваемо, какъ новое произведеніе.

[4]) Ст. 1301 (того же изд.). Къ музыкальной собственности имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила, изложенныя въ статьяхъ 1265—1272, 1275, 1278, 1283, 1285, 1286, 1289, 1290, 1293—1293.

находящаяся въ тѣсной связи со статьею 2 и потому непосредственно вслѣдъ за нею помѣщенная. Въ связи съ вопросомъ о дозволенномъ пользованіи чужими произведеніями настоящая статья обобщаетъ правило пункта 1 статьи 1323 [1]) проекта Редакціонной Коммисіи, дозволяющаго снятіе одной копіи съ художественнаго произведенія для личнаго употребленія. Такое обобщеніе необходимо въ виду очевидной невозможности отрицать право каждаго снять лично для себя копію, не только съ художественнаго, но также съ литературнаго или музыкальнаго произведенія. Ограничивать при этомъ означенное право,—какъ дѣлаетъ проектъ Редакціонной Коммисіи въ отношеніи художественныхъ произведеній,—снятіемъ лишь одной копіи едва ли есть основаніе, ибо: 1) права автора ограждаются совершенно достаточно указаніемъ, что снимающій копію долженъ пользоваться ею исключительно для своего личнаго употребленія, и 2) невозможно услѣдить за тѣмъ, чтобы копія снималась всегда лишь въ одномъ экземплярѣ и подобное правило всегда будетъ въ дѣйствительности, обходиться. Въ примѣненіи къ произведеніямъ художественнымъ (напр., картинамъ), въ виду опасности поддѣлокъ, казалось при этомъ полезнымъ принять особыя предосторожности противъ подлоговъ, воспретивъ помѣщеніе въ копіи подписи или монограммы художника. (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 9; см. также Стен. Отч. Г. Д. зас. 89, стр. 1435—1436, Пергаментъ).

4. Авторское право признается:

1) въ отношеніи произведеній, появившихся въ свѣтъ въ Россіи,—за всѣми авторами и ихъ правопреемниками, независимо отъ ихъ подданства;

2) въ отношеніи произведеній, появившихся въ свѣтъ за границею, — за авторами, состоящими въ русскомъ подданствѣ, и за ихъ правопреемниками, независимо отъ подданства послѣднихъ, и

3) въ отношеніи произведеній, не появившихся въ свѣтъ,—за всѣми авторами и ихъ правопреемниками, независимо отъ ихъ подданства и мѣстонахожденія произведенія.

Содержащееся въ ст. 4 [2]) опредѣленіе субъектовъ авторскаго права отличается отъ соотвѣтствующихъ постановленій дѣйствующаго права не только

---

[1]) Ст. 1323 (того же изд.). Не признается нарушеніемъ права художественной собственности:

Снятіе одной копіи съ художественнаго произведенія для личнаго употребленія, но безъ помѣщенія въ копіи подписи или монограмы художника.

Австр. зак. 1876 г., ст. 4; 26 Дек. 1895 г., ст. 25, 33, 39, 41.

Герм. зак. 19 Іюн. 1901 г., §§ 19—25; зак. 9 Янв. 1907 г. §§ 16, 19—21.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 14—15, 30, 31.

Сѣв. Амер. Шт. зак. 1 Іюля 1909 г. Отд. 6.

Финл. зак. 1880 г., § 8, 15, 16.

[2]) Ст. 4 (Пр. Мин. Юст.). Авторское право признается:

1) въ отношеніи произведеній, появившихся въ свѣтъ въ Россіи или находящихся еще не въ опубликованномъ видѣ,—за всѣми авторами и правопреемниками ихъ независимо отъ ихъ подданства;

2) въ отношеніи произведеній, появившихся въ свѣтъ за границей,—за авторами, состоящими въ русскомъ подданствѣ, и за ихъ правопреемниками, хотя бы послѣдніе были иностранными подданными.

большею точностью, но и нѣкоторымъ расширеніемъ защиты авторскаго права. А именно, признавая, согласно дѣйствующему закону, подлежащими огражденію всѣ изданныя въ Россіи произведенія безразлично какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ подданныхъ, проектъ распространяетъ эту защиту и на русскихъ подданныхъ, издавшихъ свои произведенія за границей, а равно на правопреемниковъ ихъ, хотя бы то были иностранцы. Правило это, справедливость и цѣлесообразность котораго едва ли могутъ вызвать сомнѣніе, не представляетъ собою новшества, а является, въ сущности, лишь обобщеніемъ имѣющаго уже въ нашемъ законѣ постановленія относительно музыкальныхъ произведеній, ограждаемыхъ, согласно ст. 48 приложенія къ ст. 420 (примѣч. 2) зак. гражд., отъ перепечатки и публичнаго исполненія въ предѣлахъ Россіи, хотя бы они изданы были за границею, и хотя бы право на изданіе ихъ было уступлено русскимъ композиторомъ иностранному издателю. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 10—11).

При обсужденіи Коммисіею Государственной Думы статьи 4 было указано, что если различіе между 1 и 2 пунктами заключается въ томъ, что въ отношеніи произведеній, появившихся въ свѣтъ, законъ защищаетъ въ Россіи всѣхъ авторовъ, за границей же только русскихъ подданныхъ, а въ отношеніи еще не появившихся произведеній защита предоставляется всѣмъ авторамъ, независимо отъ ихъ подданства и мѣстонахожденія произведенія, то слѣдуетъ противопоставить именно понятія появленія или непоявленія въ свѣтъ, принявъ ихъ въ основу изложенія. Коммисія, согласившись съ приведенными соображеніями, постановила: изъ 1 пункта статьи 4 исключить слова «или находящихся еще не въ опубликованномъ видѣ», 2 пунктъ оставить безъ измѣненія и включить въ статью новый, 3 пунктъ, касающійся защиты произведеній, находящихся въ неопубликованномъ видѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ согласіи съ предложеніемъ Министра Юстиціи Коммисія постановила дополнить статью 4 постановленіемъ, въ силу коего авторское право иностранныхъ авторовъ на ихъ произведенія, появившіяся въ свѣтъ за границею, признается въ Россіи, поскольку въ государствахъ, подданными коихъ они состоятъ, авторское право русскихъ подданныхъ пользуется не меньшею охраною. (Докл. Ком. Г. Д., № 220/ш/2, стр. 10).

Статья 4 одобреннаго Государственною Думою проекта принята Государственнымъ Совѣтомъ, съ измѣненіемъ редакціи пунктовъ 2 и 3, выразившимся въ замѣнѣ словъ въ пунктѣ 2 и «хотя бы послѣдніе были иностранными под-

---

Австр. зак. 1895 г., ст. 23.
Англ. зак. 24 Іюл. 1889 г., ст. 3, 4, 13.
Бельг. зак. 1886 г., ст. 1, 3.
Венг. зак. 1884 г., ст. 1, 3.
Венец. зак. 1887 г., ст. 2.
Герм. зак. 1870 г., ст. 1, 3, 8, 61; 19 Іюн. 1901 г. §§ 1, 2, 8, 11, 54, 55.
Исп. зак. 1879 г., ст. 2, 6.
Итал. зак. 1882 г., ст. 1, 9.
Колумб. зак. 1886 г., ст. 1, 3, 10.
Мекс. Гр. Улож. 1871 г., ст. 1247, 1253, 1254.
Монакс. зак. 1889 г., ст. 3.
Порт. Гр, Улож. 1867 г., ст. 576.
Франц. зак. 1793 г., ст. 1.
Шведск. зак. 1877 г., ст. 1, 6, 7.
Швейц. зак. 1883 г., ст. 1, 2.

данными» словами—«независимо отъ подданства послѣднихъ» и въ пунктѣ 3 словъ: «находящихся въ неопубликованномъ видѣ»—словами «не появившихся въ свѣтъ». (Прот. Общ. Собр. Гос. Сов.; Согл. Зак. Особ. Ком. стр. 4; см. также Стен. Отч. Г. Д., зас. 89, стр. 1448, 1463—1465, Щегловитовъ; стр. 1466—1467, Пергаментъ).

5. Авторское право на произведеніе, составленное совокупно нѣсколькими лицами и образующее одно нераздѣльное цѣлое, принадлежитъ всѣмъ авторамъ, причемъ имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила объ общей собственности [1]).

---

[1]) Ст. 5 (Пр. Мин. Юст.). Та же редакція.
Ст. 1267 (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1905 г.). Та же редакція.
Австр. зак. 1895 г., ст. 7.
Англ. зак. 24 Іюл. 1889 г., ст. 8.
Бельг. зак. 1886 г., ст. 6.
Болив. — 1879 г., ст. 12.
Венг. зак. 1884 г., ст. 1.
Герм. зак. 1870 г., ст. 2, 9; 19 Іюн. 1901 г. 56; 9 Янв. 1907 г. § 8.
Датск. зак. 1902 г., ст. 6, 26.
Итал. зак. 1882 г., ст. 5.
Монакс. зак. 1889 г., ст. 7.
Мексик. Гр. Улож. 1871 г., ст. 1263, 1265; 1884 г., ст. 1148, 1150.

Въ современной жизни нерѣдко литературное произведеніе является результатомъ труда нѣсколькихъ лицъ. При составленіи литературнаго произведенія совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ, слѣдуетъ различать соавторство отъ сотрудничества. Подъ соавторствомъ разумѣется такой случай, когда литературное произведеніе, представляющее одно нераздѣльное цѣлое, составлено совмѣстно двумя или нѣсколькими лицами, сохранившими за собою самостоятельное авторское право на такое произведеніе. Въ противоположность соавторству, при составленіи литературнаго произведенія посредствомъ сотрудничества нѣсколькихъ лицъ, право на цѣлое произведеніе принадлежитъ издателю, т. е. лицу, по порученію коего сотрудники работали.

Обсуждаемая статья проекта предусматриваетъ случай соавторства. Такъ, напримѣръ, „Женитьба Бѣлугина“, „Дикарка“ написаны совмѣстно Островскимъ и Соловьевымъ, „Три страны свѣта“—Некрасовымъ и Панаевой-Головачевой. Во французской литературѣ извѣстны случаи составленія сочиненій совокупно братьями Гонкурами, Эркманомъ и Шатріаномъ. Такое соавторство возможно не только въ беллетристикѣ, но и въ научныхъ сочиненіяхъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если произведеніе составляетъ одно цѣлое, безразлично, можетъ ли быть различено участіе каждаго соавтора въ сочиненіи. такъ какъ трудъ каждаго соучастника не имѣетъ самостоятельнаго значенія, Напр., въ романахъ братьевъ Гонкуровъ нельзя обнаружить степень участія каждаго изъ нихъ, но можно себѣ представить и такіе случаи, когда въ романѣ отдѣльныя его главы носятъ наименованіе различныхъ авторовъ или въ сочиненіи по исторіи извѣстныя историческія эпохи написаны опредѣленными лицами. Во всѣхъ такихъ случаяхъ, однако, отдѣльныя главы романа или историческія эпохи не имѣютъ, сами по себѣ, самостоятельнаго значенія. Поэтому опредѣленный статьею 4 проекта признакъ соавторства въ литературномъ произведеніи—произведеніе, образующее одно нераздѣльное цѣлое,—долженъ быть признанъ существеннымъ. На это отличительное свойство литературнаго произведенія въ случаѣ соавторства указано и въ ст. 2 герм. зак., ст. 6 бельгійск. зак. и ст. 7 монак. зак. На этотъ признакъ обращается вниманіе и въ сочиненіяхъ по авторскому праву (Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 135; Табашниковъ, Литературная, музыкальная и художественная собственность, т. I, изд. 1887 г., стр.

Статья 5 предусматриваетъ случаи такъ называемаго соавторства, которое необходимо отличать отъ сотрудничества: при соавторствѣ лица, совмѣстно составившія произведеніе, сохраняютъ за собой на него самостоятельное авторское право, при сотрудничествѣ же право на цѣлое произведеніе принадлежитъ не сотрудникамъ, а издателю, т. е. лицу, по порученію коего сотрудники работали. Для возникновенія соавторства необходимо, чтобы составленное совокупнымъ трудомъ произведеніе представляло собой одно нераздѣльное цѣлое. Признакъ этотъ настолько существенъ, что о немъ казалось полезнымъ упомянуть особо. Въ виду устраненія по настоящему проекту термина: литературная, музыкальная и художественная собственность, пришлось также особо указать на примѣненіе, въ случаяхъ соавторства, правилъ объ общей собственности. Ссылка на эти правила желательна по тому, что даетъ возможность обойтись безъ неизбѣжнаго, иначе подробнаго опредѣленія взаимныхъ отношеній соучастниковъ въ общемъ авторскомъ правѣ. Само собою разумѣется, что правила объ общей собственности должны быть примѣняемы къ данному случаю не буквально, а съ принятіемъ въ соображеніе особенностей авторскаго права, отличающихъ его отъ обыкновенной собственности. Этимъ и объясняется употребленное въ настоящей статьѣ выраженіе: соотвѣтственное примѣненіе. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 13).

514; Klostermann Das Urheberrecht an Schrift-und Kunstwerken, изд. 1876 г., стр. 116; Wächter, Das Autorrecht nach dem gemeinen deutschen Recht, изд. 1876 г., стр. 93; Daude, Lehrbuch des deutschen Urheberechts, изд. 1888 г., стр. 28).

Въ случаѣ соавторства субъектомъ авторскаго права являются всѣ соавторы вмѣстѣ, объектомъ же сего права—нераздѣльное сочиненіе, составляющее одно самостоятельное цѣлое. Что касается правъ соавторовъ, то обсуждаемая статья проекта признаетъ, что авторское право на сочиненіе принадлежитъ всѣмъ авторамъ на правѣ общей собственности. Отсюда слѣдуетъ, что за отсутствіемъ особаго соглашенія между соавторами, пользованіе и распоряженіе литературнымъ произведеніемъ должно происходить по общему согласію и имущественныя выгоды, извлекаемыя изъ такого сочиненія, принадлежатъ всѣмъ авторамъ въ равныхъ доляхъ.

Нѣкоторыя изъ иностранныхъ законодательствъ предусматриваютъ послѣдствія отсутствія между соавторами общаго соглашенія относительно пользованія литературнымъ произведеніемъ, являющимся продуктомъ совокупнаго труда. На основаніи ст. 1 венгерскаго закона, если литературное произведеніе составлено нѣсколькими соавторами, причемъ отдѣльная часть труда каждаго не можетъ быть различена, то всякій изъ нихъ въ правѣ издавать и продавать это произведеніе по уплатѣ другимъ соавторамъ надлежащаго вознагражденія, опредѣляемаго судомъ при участіи свѣдущихъ людей. Но въ этомъ случаѣ ни одинъ изъ авторонъ не можетъ быть обязанъ выставить свое имя на произведеніи. Если же отдѣльная часть работы каждаго можетъ быть различена, то необходимо согласіе каждаго изъ соавторовъ на изданіе и продажу его части. По ст. 6 бельгійск. зак. 22 Марта 1886 г., въ случаѣ нераздѣльности авторскаго права на произведеніе, составленное нѣсколькими соавторами, и отсутствія между ними общаго соглашенія, каждый изъ соавторовъ можетъ печатать или продавать такое произведеніе лишь на основаніи постановленія суда. Подобное же правило опредѣлено въ ст. 7 зак. Монако 1889 г.

Въ настоящей статьѣ проекта, въ виду признанія, что авторское право на литературное произведеніе, составленное совокупно нѣсколькими лицами и образующее одно нераздѣльное цѣлое, принадлежитъ всѣмъ соавторамъ на правѣ общей собственности, представляется излишнимъ предусматривать права отдѣльныхъ соавторовъ на изданіе и продажу такого сочиненія на случай отсутствія общаго соглашенія. Въ этомъ случаѣ должны быть примѣняемы правила, установленныя закономъ для пользованія и распоряженія общею собственностью. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 33—36).

6. Авторское право послѣ смерти автора переходитъ къ его наслѣдникамъ [1]).

Примѣчаніе. Въ порядкѣ наслѣдованія по закону на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ (Св. Зак., Т. X ч. 1) установляются слѣдующія изъятія для авторскаго права:

1) къ супругу, оказывающемуся единственнымъ наслѣдникомъ въ отношеніи авторскаго права, оно переходитъ не въ указной долѣ, а въ полномъ объемѣ;

2) къ родителямъ, оказывающимся единственными наслѣдниками въ отношеніи авторскаго права, оно переходитъ не въ пожизненное владѣніе, а въ собственность, и

3) когда остались супругъ и родители, но нѣтъ другихъ наслѣдниковъ въ отношеніи авторскаго права, то имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила объ общей собственности, при чемъ супругъ и родители наслѣдуютъ въ равныхъ доляхъ.

Въ противоположность правамъ чисто личнымъ (напр. праву на алименты), прекращающимся со смертью лицъ, которымъ они принадлежатъ, авторское право можетъ переходить въ порядкѣ наслѣдованія какъ по закону, такъ и по завѣщанію. Въ виду важности этого начала, казалось полезнымъ пыразить его въ особой статьѣ, являющейся лишь воспроизведеніемъ соотвѣтствующихъ привилъ дѣйствующаго закона. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 13).

Одобреннымъ Государственною Думою проектомъ ст. 6 была принята въ редакціи проекта Министра Юстиціи [1]).

При обсужденіи статьи 6 Коммисія Государственнаго Совѣта приняла во вниманіе, что статья 6 проекта Положеиія опредѣляетъ, что авторское право послѣ смерти автора переходитъ къ его наслѣдникамъ. Засимъ, въ статьѣ 7 говорится: если авторъ не распорядился при жизни своимъ авторскимъ правомъ и послѣ него не осталось наслѣдниковъ, то авторское право прекращается со дня смери автора. Этими правилами почти и ограничиваются постановленія

---

[1]) Ст. 6 (Пр. Мин. Юст.). Авторское право послѣ смерти автора переходитъ къ его наслѣдникамъ по закону или завѣщанію.

Ст. 1265 ч. 3 (Пр. Гр. Улож. сводн. изд. 1905 г.). Авторское право можетъ быть уступлено авторомъ вполнѣ или въ части другому лицу; послѣ смерти автора оно переходитъ къ его наслѣдникамъ по завѣщанію или по закону. Если авторъ не распорядился при жизни своимъ авторскимъ правомъ и послѣ него не осталось наслѣдниковъ по завѣщанію или закону, то всякій въ правѣ издавать его сочиненіе.

См. также ст. 1301, 1315 и 1326 того же изд.

По проекту Редакціонной Коммисіи по составленію Гражд. Улож. послѣ смерти автора, его авторское право должно переходить къ его наслѣдникамъ. Если умершій авторъ оставилъ духовное завѣщаніе, то въ его авторскія права вступаютъ наслѣдники по духовному завѣщанію. Въ противномъ случаѣ авторское право, на общемъ основаніи, переходитъ къ наслѣдникамъ по закону. Авторское право, въ случаѣ отсутствія наслѣдниковъ и другихъ правопреемниковъ умершаго автора, не переходитъ къ казнѣ, какъ имущество вымороченное. Это отличительное свойство авторскаго права, какъ одного изъ видовъ собственности (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 27).

проекта, касающіяся наслѣдованія въ авторскомъ правѣ. Совершенно открытыми остаются вопросы объ указной долѣ супруга и о наслѣдованіи въ восходящей линіи, между тѣмъ вопросы эти, въ примѣненіи къ авторскому праву, представляютъ значительныя особенности. Согласно статьѣ 1148 Законовъ Гражданскихъ (свод. зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.), «законная жена послѣ мужа, какъ при живыхъ дѣтяхъ, такъ и безъ оныхъ, получаетъ изъ недвижимаго имѣнія седьмую часть, а изъ движимаго четвертую.» Правило это въ примѣненіи къ авторскому праву сомнѣній не вызываетъ, когда, кромѣ пережившаго супруга, имѣются и другіе наслѣдники автора, ибо вдова при наличности другихъ наслѣдниковъ должна получать четвертую долю и въ авторскомъ правѣ, какъ имущественномъ правѣ, подходящемъ подъ понятіе движимости, остальныя же три четверти переходятъ къ другимъ наслѣдникамъ. Но возникаетъ вопросъ, какъ поступить, когда супругъ. въ порядкѣ наслѣдованія по закону, является единственнымъ наслѣдникомъ автора въ указной долѣ наслѣдства. Если этотъ случай останется въ законѣ вовсе не предусмотрѣннымъ, то передъ практикою будетъ поставлена неразрѣшимая задача, какъ регулировать пользованіе авторскимъ правомъ, одна четвертая часть котораго принадлежитъ пережившему супругу, а три четвертыя части, за прекращеніемъ авторскаго права (ст. 7), сдѣлались общимъ достояніемъ, т. е. принадлежатъ всѣмъ и каждому. Въ семъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что неудовлетворительность дѣйствующихъ законовъ, опредѣляющихъ наслѣдственныя права пережившаго супруга, давно уже признана и, въ частности, Государственный Совѣтъ еще въ 1861 г. нашелъ необходимымъ обратить вниманіе Министра Юстиціи на недостаточное обезпеченіе остающихся въ живыхъ супруговъ по дѣйствующимъ законамъ и на необходимость пересмотра постановленій о выморочныхъ имуществахъ при жизни одного изъ супруговъ. Засимъ, при обсужденіи сего вопроса Редакціонною Коммисіею Гражданскаго Уложенія также признано цѣлесообразнымъ предоставленіе пережившему супругу всего наслѣдства, если послѣ умершаго не осталось другихъ наслѣдниковъ. Поэтому, по мнѣнію Коммисіи, въ настоящемъ законопроектѣ надлежало бы установить, что и авторское право должно переходить къ пережившему супругу, при отсутствіи другихъ наслѣдниковъ, въ полномъ объемѣ.

Законодательнаго опредѣленія требуетъ и тотъ случай, когда единственными законными наслѣдниками автора являются его родители. По статьѣ 1141 Законовъ Гражданскихъ «родители не наслѣдуютъ послѣ смерти дѣтей ихъ въ пріобрѣтенномъ сими послѣдними имуществѣ; но если дѣти умрутъ бездѣтны, то таковыя имѣнія ихъ отдаются въ пожизненное владѣніе отцу и матери совокупно, буде оба въ живыхъ останутся, съ тѣмъ, однако, чтобы они во время пожизненнаго владѣнія продать, заложить и инымъ образомъ перевести имѣнія никуда не могли». Если и въ отношеніи авторскаго права сохранить этотъ порядокъ наслѣдованія, то наслѣдственное право родителей легко можетъ быть лишено всякаго реальнаго значенія, такъ какъ обычный способъ извлеченія изъ авторскаго права доходовъ—отчужденіе произведенія или заключеніе издательскаго договора,—былъ бы для родителей, какъ пожизненныхъ владѣльцевъ этого права, почти недоступенъ. Едва ли нашлись бы издатели, которые согласились бы пріобрѣсти право изданія, могущее въ каждый моментъ прекратиться вслѣдствіе смерти пожизненныхъ владѣльцевъ этого права. Очевидно, что и въ этомъ случаѣ, для того, чтобы придать праву родителей дѣй-

ствительное значеніе, необходимо указать въ законѣ, что, если, въ порядкѣ наслѣдованія по закону, единственными наслѣдниками автора являются его родители, то и къ нимъ авторекое право переходитъ въ полномъ объемѣ.

Не менѣе важный пробѣлъ усматривается и въ томъ случаѣ, когда послѣ умершаго автора остался супругъ и оба или одинъ изъ родителей умершаго. При такомъ положеніи, по мнѣнію Коммисіи, было бы болѣе справедливо предоставить, въ полномъ объемѣ, наслѣдованіе пережившему супругу и лишь тогда, когда его нѣтъ,—родителямъ умершаго, тѣмъ болѣе, что по дѣйствующему закону, родители не являются, въ полномъ объемѣ, наслѣдниками бездѣтно умершаго, и по самому свойству и природѣ авторскія права признаются срочными и относятся къ имуществамъ движимымъ. По Своду Гражданскихъ Узаконеній губерній Прибалтійскихъ и нынѣ за вдовою признается право собственности на всю остающуюся послѣ мужа движимость. Хотя всѣ вышеуказанныя измѣненія затрогиваютъ наши дѣйствующіе гражданскіе законы о наслѣдованіи, но, казалось бы, что ожидаемый пересмоторъ этихъ законовъ не долженъ препятствовать введенію въ жизнь тѣхъ немногихъ правилъ, которыя оказываются необходимыми въ данномъ случаѣ, ибо, на точномъ основаніи статьи 1184 Законовъ Гражданскихъ (свод. зак., т. X ч. 1), наслѣдованіе произведеній, составляющихъ предметъ авторскаго права, отнесено къ особому порядку, различному отъ общеустановленнаго. Поэтому очевидно, что, при пересмотрѣ законовъ объ авторскомъ правѣ, нельзя не коснуться и относящихся къ нему постановленій о порядкѣ наслѣдованія въ произведеніяхъ авторскаго творчества.

Засимъ, такъ какъ приведенныя постановленія, имѣющія значеніе лишь въ отношеніи постановленій нашего Свода Законовъ, ни на Прибалтійскія губерніи, ни на губерніи Царства Польскаго не должны распространяться,— то надлежало бы, по мнѣнію Коммисіи, изложить ихъ въ особомъ примѣчаніи, точно указавъ, что они издаются лишь въ измѣненіе соотвѣтствующихъ постановленій десятаго тома части первой Свода Законовъ.

Согласно приведеннымъ соображеніямъ, Коммисія полагала дополнить ст. 6 слѣдующимъ примѣчаніемъ:

«Если, въ порядкѣ наслѣдованія по закону (свод. зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.), единственнымъ наслѣдникомъ автора является его супругъ, то къ нему авторское право переходитъ въ полномъ объемѣ; при неимѣніи супруга авторское право, въ полномъ объемѣ, переходитъ къ родителямъ автора». (Докл. Ком. Г. С., стр. 23, 24).

Съ своей стороны Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи постановилъ: принять примѣчаніе къ обсуждаемой статьѣ въ слѣдующей редакціи:

Примѣчаніе. Въ порядкѣ наслѣдованія по закону на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ (свод. зак., т. X ч. 1) установляются слѣдующія изъятія для авторскаго права:

1) къ супругу, оказывающемуся единственнымъ наслѣдникомъ въ отношеніи авторскаго права, оно переходитъ не въ указной долѣ, а въ полномъ объемѣ;

2) къ родителямъ, оказывающимся единственными наслѣдниками въ отношеніи авторскаго права, оно переходитъ не въ пожизненное владѣніе, а въ собственность, и

3) когда остались супругъ и родители, но нѣтъ другихъ наслѣдниковъ въ отношеніи авторскаго права, то къ наслѣдованію супруга примѣняется

постановленіе пункта перваго, но безъ умаленія принадлежащаго родителямъ по ст. 1141 ч. 1 т. X права пожизненнаго владѣнія.

(Прот. Общ. собр. Г. С.; см. также Стен. Отч. Г. С., зас. 3, стр. 76—81, Кобылинскій, Гриммъ).

При обсужденіи сего разномыслія Особая Коммисія, не встрѣчая возраженій противъ первыхъ двухъ пунктовъ проектированнаго Государственнымъ Совѣтомъ примѣчанія, въ отношеніи пункта третьяго, полагала, что предлагаемое Государственнымъ Совѣтомъ разрѣшеніе случаевъ, когда послѣ смерти автора остались супругъ и родители, но нѣтъ другихъ наслѣдниковъ въ отношеніи авторскаго права,—должно встрѣтить на практикѣ неминуемыя затрудненія. Сохраненіе за родителями права пожизненнаго пользованія авторскимъ правомъ лишитъ супруга возможности осуществлять свое авторское право при жизни родителей; съ другой же стороны, присвоеніе родителямъ лишь пожизненнаго владѣнія, въ этомъ правѣ, какъ совершенно правильно указываетъ Государственный Совѣтъ, лишило бы наслѣдственное право родителей почти всякаго реальнаго значенія. Сохраненіе за родителями въ сихъ случаяхъ принадлежащаго имъ въ силу статьи 1141 Законовъ Гражданскихъ права пожизненнаго владѣнія, къ тому же находилось бы въ нѣкоторомъ несоотвѣтствіи съ принятымъ пунктомъ 2 постановленіемъ о томъ, что авторское право переходитъ къ родителямъ, оказывающимся единственными наслѣдниками, не въ пожизненное владѣніе, а въ собственность. Поэтому представляется болѣе послѣдовательнымъ и болѣе справедливымъ примѣнять къ такимъ случаямъ правила объ общей собственности. Недостатки нашихъ общихъ гражданскихъ законовъ по этому предмету не должны служить къ тому препятствіемъ. Очевидно, что на практикѣ супругъ и родители автора для осуществленія принадлежащихъ каждому изъ нихъ правъ принуждены будутъ приходить къ соглашенію. Въ виду изложенныхъ соображеній было постановлено пунктъ 3 примѣчанія къ статьѣ 6 изложить въ его настоящей редакціи. (Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 6, 7).

7. Если авторъ не распорядился при жизни своимъ авторскимъ правомъ и послѣ него не осталось наслѣдниковъ, то авторское право прекращается со дня смерти автора.

Авторское право послѣ смерти одного изъ авторовъ произведенія, составленнаго совокупно нѣсколькими лицами, переходитъ, если умершій не распорядился своимъ авторскимъ правомъ при жизни и не оставилъ наслѣдниковъ, къ остальнымъ авторамъ того произведенія.

Настоящая статья [1]), подобно предшествующей, основана на дѣйствующемъ законѣ. Постановленіе ея оправдывается общественнымъ характеромъ авторскаго

---

[1]) Ст. 7. (Пр. Мин. Юст.). Если авторъ не распорядился при жизни своимъ авторскимъ правомъ и послѣ него не осталось наслѣдниковъ по закону или по завѣщанію, то авторское право прекращается со дня смерти автора.

Авторское право послѣ смерти одного изъ авторовъ произведенія, составленнаго совокупно нѣсколькими лицами, переходитъ, если умершій не распорядился своимъ авторскимъ правомъ при жизни и не оставилъ наслѣдниковъ по закону или по завѣщанію, къ остальнымъ авторамъ того произведенія.

Ст. 1268. (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1905 г.). Пятидесятилѣтній срокъ авторскаго права для правопреемниковъ автора, въ случаѣ составленія произ-

права, имѣющаго предметомъ не тѣлесныя вещи, а идеи автора, воплощенныя въ литературномъ, музыкальномъ или художественномъ произведеніи, главная цѣль котораго заключается въ распространеніи и въ воспринятіи идей автора обществомъ. Понятно отсюда, что произведенія эти не могутъ быть разсматриваемы лишь какъ предметъ имущественнаго права, а имѣютъ и огромное общественное значеніе. Возможно широкое распространеніе ихъ въ обществѣ, общедоступность ихъ должны являться однимъ изъ главныхъ стремленій законодателя при начертаніи постановленій объ авторскомъ правѣ. При этомъ не должны быть, конечно, упускаемы изъ виду также интересы авторовъ и ихъ наслѣдниковъ, чѣмъ и объясняется предоставленіе имъ, по всѣмъ законодательствамъ, права (срочнаго для наслѣдниковъ) на исключительное пользованіе литературными, музыкальными или художественными произведеніями. Но коль скоро авторъ умеръ и послѣ него наслѣдниковъ не осталось, то исчезаетъ уже всякое основаніе къ дальнѣйшему устраненію общества отъ пользованія произведеніемъ умственнаго творчества автора, и произведеніе это должно становиться общественнымъ достояніемъ. Ни о какомъ вымороченномъ правѣ казны и разнаго рода сословныхъ и общественныхъ установленій не можетъ быть здѣсь и рѣчи, ибо признаніе подобнаго права явилось бы ничѣмъ не оправдываемымъ препятствіемъ свободному распространенію произведенія умершаго автора среди общества, т. е. къ достиженію главной цѣли, служить которой это произведеніе назначено.

Согласно изложенному, статья 7 постановляетъ, что за отсутствіемъ наслѣдниковъ у умершаго автора, авторское право прекращается. Соотвѣтствующая статья 1265 ч. 3 [1]) проекта Редакціонной Коммисіи выражала ту же мысль

веденія совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ, начинается со времени смерти автора, пережившаго остальныхъ.

Авторское право послѣ смерти одного изъ авторовъ произведенія, составленнаго совокупно нѣсколькими лицами, переходитъ, если умершій не оставилъ наслѣдниковъ по завѣщанію или по закону, къ остальнымъ авторамъ этого сочиненія.

[1]) Ст. 1265 (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1905 г.) ч. 3. Авторское право можетъ быть уступлено авторомъ вполнѣ или въ части по договору другому лицу; послѣ смерти автора оно переходитъ къ его наслѣдникамъ по завѣщанію или по закону. Если авторъ не распорядился при жизни своимъ авторскимъ правомъ и послѣ него не осталось наслѣдниковъ по завѣщанію или по закону, то всякій въ правѣ издавать его сочиненіе.

Австр. зак. 1895 г., ст. 43.
Бельг. зак. 1886 г., ст. 5.
Венг. зак. 1884 г., ст. 12.
Венец. зак. 17 Мая 1894 г., ст. 8.
Герм. зак. 1890 г., ст. 9; 19 Іюн. 1901 г. § 30; 9 Янв. 1907 г., § 27.
Датс. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 6, 11.
Мекс. Гр. Улож. 1871 г., ст. 1264; 1884 г., 1148, 1149, 1150, 1151, 1251, 1252.
Норв. зак. 4 Іюл. 1893 г., ст. 6, 11, 21, 27.
Порт. Гр. Улож. 1867 г., ст. 581.
Финл. зак. 1880 г., ст. 4.
Шведск. зак. 1877 г., ст. 4.

По проекту, если авторъ не распорядился при жизни своимъ авторскимъ правомъ и послѣ него не осталось наслѣдниковъ, то всякій въ правѣ издать его сочиненіе.

Примѣненіе этого правила къ произведеніямъ, составленнымъ совокупно нѣсколькими лицами, было бы несправедливо въ отношеніи прочихъ авторовъ совокупнаго труда. При такомъ положеніи автора, пережившіе умершихъ, а

нѣсколько иначе, говоря о правѣ, въ этомъ случаѣ, каждаго издавать сочиненіе автора, не оставившаго послѣ себя наслѣдника. Приведенная редакція ч. 3 ст. 1265 представляется, однако, не совсѣмъ точною. Прежде всего, она упоминаетъ лишь объ изданіи произведенія, тогда какъ авторское право можетъ быть осуществляемо и инымъ образомъ (напр., переводомъ произведенія, публичнымъ исполненіемъ его и т. п.). Затѣмъ и юридически правильнѣе говорить здѣсь о прекращеніи авторскаго права, такъ какъ самое право каждаго издавать произведеніе умершаго автора является въ данномъ случаѣ лишь послѣдствіемъ прекращенія авторскаго права, возникая исключительно въ силу того, что авторское право на это произведеніе болѣе не существуетъ, прекратилось. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 17).

8. Договоръ объ отчужденіи авторскаго права, объ уступкѣ права на изданіе или о предоставленіи права перевода, публичнаго исполненія произведенія или какого-либо иного изъ принадлежащихъ автору правъ другому лицу долженъ быть изложенъ въ письмѣ [1]).

9. Предусмотрѣнные въ предыдущей (8) ст. договоры относительно будущихъ произведеній автора сохраняютъ силу на срокъ не свыше пяти лѣтъ, хотя бы въ договорѣ была условлена большая его продолжительность или безсрочность.

Въ виду имущественнаго характера своего, авторское право можетъ быть предметомъ не только распоряженій на случай смерти, но и всякаго рода сдѣлокъ, въ частности, оно можетъ быть отчуждаемо.

Нашимъ дѣйствующимъ законодательствомъ предписывается при этомъ нотаріальная форма совершенія договоровъ объ отчужденіи авторскаго права. Означенное правило, будучи весьма стѣснительнымъ для авторовъ, не вызывается въ то же время практическою необходимостью, почему, примѣнительно къ обычаю, существующему уже у насъ по такого рода сдѣлкамъ, а также по примѣру новѣйшихъ современныхъ законодательствъ, настоящій проектъ отступаетъ отъ этого слишкомъ строгаго правила, ограничиваясь лишь требованіемъ письменной формы для подобныхъ договоровъ.

Что касается упомянутаго въ проектѣ Редакціонной Коммисіи заклада авторскаго права [2]), то—въ виду недопущенія по настоящему проекту обращенія взысканія на означенное право, а слѣдовательно и продажи его съ публичнаго

также наслѣдники ихъ были бы совершенно лишены возможности воспользоваться своимъ авторскимъ правомъ, такъ какъ совмѣстное пользованіе произведеніемъ, сдѣлавшимся въ части достояніемъ публики, представило бы на практикѣ большое затрудненіе, поэтому въ настоящей статьѣ постановлено, что въ этихъ случаяхъ авторское право переходитъ къ остальнымъ авторамъ. (Объясн. зап. Пр. Гр. Улож., стр. 37).

[1]) Ст. 8 (Пр. Мин. Юст.). Договоръ объ отчужденіи авторскаго права долженъ быть изложенъ на письмѣ.

Ст. 1285 (Пр. Гр. Улож. Сводн. изд, 1905 г.). Договоръ объ отчужденіи авторскаго права на литературное произведеніе долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ. (См. также ст. 1301, 1315, 1326.

[2]) Ст. 1171 (того же Сводн. изд.). Договоръ о закладѣ авторскаго права на литературное, музыкальное или художественное произведеніе, а равно при-

торга—отпадаетъ самъ собою и вопросъ о возможности заклада его, ибо вся сущность закладнаго права заключается именно въ правѣ закладодержателя

вилегій на изобрѣтеніе долженъ быть засвидѣтельствованъ у нотаріуса, со внесеніемъ содержанія его въ актовую книгу.

Австр. Гр. Улож. ст. 1164—1171.

Англ. зак. 1842 г., ст. 11, 13; 18 Апр. 1889 г., ст. 3 п. 2; 24 Іюл. 1889 г., ст. 13.

Бельг. зак. 1886 г., ст. 3.

Вен. Торг. Улож. ст. 515—533.

Герм. зак. о введ. Гр. Улож. 1896 г., ст. 76.

Исп. зак. 1879 г., ст. 34.

Финл. зак. 1880 г., ст. 28.

Швейц. зак. объ обяз., ст. 372—391.

Въ статьѣ 1285 (8) проекта изложено правило, относящееся къ такъ называемому издательскому договору, по которому авторъ литературнаго произведенія или его правопреемники обязуются передать издателю произведеніе для изданія, а послѣдній напечатать и обратить его въ продажу.

Иностранныя законодательства не одинаково относятся къ издательскому договору. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, французское, итальянское, не имѣютъ вовсе постановленій объ издательскомъ договорѣ. Другія законодательства, наоборотъ, излагаютъ особо отъ законоположеній по авторскому праву правила объ издательсломъ договорѣ. Таковы—саксонское (сак. гражд. улож., ст. 1139—1149), швейцарское (швейц. зак. объ обязат., ст. 372—391), венгерское (венгерск. торг. улож., ст. 515—533), австрійское (австр. гражд. улож., ст. 1164—1171), прусское (ч. I разд, XI, ст. 996—1023).

Нашъ дѣйствующій законъ примыкаетъ къ законодательствамъ, излагающимъ нѣкоторыя отдѣльныя постановленія объ издательскомъ договорѣ совмѣстно съ правилами о литературной собственности (ст. 3—6 прилож къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, финл. зак. 1880 г., ст. 28).

Въ иностранныхъ заководательствахъ, опредѣляющихъ юридическія отношенія автора къ издателю, въ видѣ особаго договора, правила о правахъ и обязанностяхъ автора и издателя излагаются весьма подробно. Между тѣмъ, по исходной точкѣ зрѣнія, принятой въ настоящемъ проектѣ, права и обязанности сторонъ по издательскому договору могутъ быть разрѣшаемы на основаніи общихъ постановленій о договорахъ. Необходимо изложить лишь, на случай отсутствія между контрагентами особаго условія, наиболѣе существенныя права и обязанности сторонъ по издательскому договору и притомъ такія, которыя, по свойству этихъ юридическихъ отношеній, представлялось бы затруднительнымъ разрѣшить на основаніи общихъ правилъ о договорахъ.

Прежде всего слѣдуетъ остановиться на разсмотрѣніи вопроса о формѣ договора объ отчужденіи или о закладѣ авторскаго права на литературное произведеніе. Большинство иностранныхъ законодательствъ, придерживаясь взгляда, что авторское право можетъ быть отчуждаемо всѣми способами, установленными въ законѣ для движимыхъ имуществъ, не опредѣляютъ никакой особой формы для передачи сего права. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ лишь нѣкоторыя иностранныя законодательства, требующія внесенія договоровъ о передачѣ авторскаго права въ реестры (англ. зак. 1842 г., ст. 11, 13; испанскій законъ 1879 г., ст. 34 и др.). Такимъ образомъ по иностраннымъ законодательствамъ предоставляется на волю договаривающихся сторонъ заключать договоры объ отчужденіи авторскаго права въ письменной или словесной формѣ.

Русское дѣйствующее законодательство по этому вопросу держится иного взгляда. Въ силу ст. 4 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, условія, заключаемыя между сочинителями, переводчиками или издателями и типографщиками и книгопродавцами, составляются на основаніи правилъ положенія о нотаріальной части и въ мѣстностяхъ, въ коихъ означенное положеніе не введено въ дѣйствіе, записываются на основаніи общихъ правилъ въ маклер-

обратить взысканіе на предметъ заклада и получить преимущественное удовлетвореніе изъ суммы, вырученной отъ принудительной продажи его. (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 17; см. также Стен. Отч. Г. С., зас. 3, стр. 81, Кобылинскій).

ской книгѣ. Кромѣ сего, на основаніи ст. 6 означеннаго приложенія, тѣ коимъ сочинитель или переводчикъ завѣщалъ или инымъ образомъ уступилъ всѣ или нѣкоторыя свои произведенія, обязаны объявить о семъ и представить надлежащія доказательства въ теченіе перваго послѣ смерти его года, а находящіеся за границей—въ теченіе двухъ лѣтъ. Тогда они въ отношеніи къ симъ произведеніямъ вступаютъ во всѣ права законныхъ его наслѣдниковъ. Что касается ст. 4 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, то относительно ея слѣдуетъ замѣтить, что нѣтъ основаній возлагать на договаривающіяся стороны обязанность совершать договоры о передачѣ авторскаго права, непремѣнно, въ нотаріальной формѣ. Нотаріальныя учрежденія имѣются не повсемѣстно, и выполненіе этого требованія закона, иногда, можетъ быть крайне стѣснительно для сторонъ. Такъ, въ случаѣ отсутствія на мѣстѣ нотаріуса, стороны должны совершать поѣздки съ цѣлью заключенія нотаріальныхъ договоровъ. Такія поѣздки, а равно и самое совершеніе договора нотаріальнымъ порядкомъ, связаны для сторонъ съ расходами, не вызываемыми дѣйствительною необходимостью. Между тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что нерѣдко передаваемое авторомъ право на изданіе какого-либо сочиненія можетъ имѣть незначительную цѣнность, которая не покроетъ расходовъ по совершенію договора нотаріальнымъ порядкомъ. Относительно ст. 6 прил. къ ст. 420 (примѣч. 2) т. X ч. 1 надлежитъ замѣтить, что требованіе закона объ объявленіи лицомъ, коему авторъ завѣщалъ или передалъ авторское право по договору о пріобрѣтеніи права въ теченіе годичнаго срока, а находящимися за границею въ теченіе двухъ лѣтъ со дня смерти автора равнымъ образомъ едва ли можетъ быть признано правильнымъ (Анненковъ, Система русскаго гражданскаго права, т. 2, изд. 1895 г., стр. 626 и слѣд.). Прежде всего это требованіе находится въ противорѣчіи съ общими постановленіями, по силѣ коихъ наслѣдники, не явившіеся въ шестимѣсячный срокъ со дня послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ, не теряютъ права въ исковомъ порядкѣ доказывать свои наслѣдственныя права въ теченіе установленной давности, т. е. десяти лѣтъ со дня третьей публикаціи въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ (ст. 1241 т. X ч. 1). Равнымъ образомъ по закону лицо, пріобрѣвшее по договору какія-либо права, не обязано, въ случаѣ смерти контрагента, объявлять о передачѣ ему извѣстныхъ правъ и представлять о семъ доказательства. Кромѣ того, и самая редакція ст. 6 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1 отличается неясностью. Законъ этотъ, требуя въ случаѣ смерти автора объявленія и представленія доказательствъ уступки авторскаго права по завѣщанію или договору въ опредѣленные сроки, не указываетъ, куда и въ какой формѣ должно быть дѣлаемо это объявленіе. Недостатки разсмотрѣнныхъ ст. 4 и 6 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1 съ полною ясностью обнаружились въ рѣшеніи Гражд. Кас. Деп. Правит. Сената 1869 г. за № 178. Въ означенномъ рѣшеніи Сенатомъ, между прочимъ, разъяснено, что совершеніе договора объ уступкѣ авторскаго права домашнимъ порядкомъ, а не нотаріальнымъ, не можетъ служить основаніемъ къ признанію договора недѣйствительнымъ, а также, что несоблюденіе лицомъ требованія, изложеннаго въ ст. 6 указаннаго приложенія, не лишаетъ его возможности доказывать права свои судебнымъ порядкомъ теченіе общаго срока давности.

Вслѣдствіе сего сохраненіе въ постановленіяхъ проекта указанныхъ правилъ дѣйствующаго закона представляется нежелательнымъ. По выше указанной статьѣ 1285 (8) проекта требуется удостовѣреніе договора объ отчужденіи авторскаго права на письмѣ. Это правило распространяется какъ на уступку авторскаго права вполнѣ, такъ и въ части.

Требованіе обсуждаемой статьи проекта объ удостовѣреніи договоровъ объ отчужденіи авторскаго права на письмѣ не должно быть истолковано въ смыслѣ признанія, въ силу закона, недѣйствительности всякаго словеснаго о семъ

Въ ряду общихъ положеній по отношенію къ договорамъ объ отчужденіи авторскаго права имѣется лишь единственное постановленіи статьи 8, опредѣляющей, что договоръ этотъ долженъ быть изложенъ на письмѣ. Находя это постановленіе недостаточно ограждающимъ интересы авторовъ, Коммисія Государственнаго Совѣта полагала дополнить проектъ указаніемъ, что договоръ объ отчужденіи авторскаго права на будущія произведенія сохраняетъ силу на срокъ не свыше пяти лѣтъ. Дополненіе это необходимо, въ виду замѣчаемой на практикѣ эксплоатаціи авторскаго творчества со стороны издателей произведеній, весьма нерѣдко пользующихся стѣсненнымъ положеніемъ авторовъ и невозможностью для нихъ, по недостатку средствъ, выпустить въ свѣтъ произведеніе на собственныя средства. Нерѣдко, молодой начинающій писатель или музыкантъ, находясь въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи, продаетъ свои будущія произведенія и этимъ закабаляетъ себя издателямъ. Предполагаемое правило для добросовѣстныхъ издателей не будетъ стѣснительнымъ, такъ какъ, само собою разумѣется, что договоръ, выгодный для обѣихъ заключающихъ его сторонъ, будетъ черезъ пять лѣтъ возобновленъ. При измѣнившихся же условіяхъ, получится возможность, по истеченіи пяти лѣтъ, вступить въ новыя договорныя отношенія, болѣе соотвѣтствующіе извѣстности автора и спросу на его произведенія. Поэтому Коммисія полагала изложить это постановленіе въ слѣдующей новой (9) статьѣ:

«Договоръ объ отчужденіи авторскаго права на будущія произведенія сохраняетъ силу на срокъ не свыше пяти лѣтъ». (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 25).

Государственнымъ Совѣтомъ въ Общемъ Собраніи статья эта была принята въ слѣдующей измѣненной редакціи: «Предусмотрѣнные въ статьѣ 8 договора относительно будущихъ произведеній автора сохраняютъ силу на срокъ не свыше пяти лѣтъ, хотя бы въ договорѣ была установлена большая его продолжительность или безсрочность». Съ своей стороны Особая Коммисія, соглашаясь съ цѣлесообразностью такого дополненія проекта, внесла въ настоящую статью лишь редакціонное измѣненіе. (Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 8).

10. Авторское право не можетъ быть предметомъ взысканія при жизни автора — безъ его согласія, а послѣ его смерти — безъ согласія его наслѣдниковъ. Право на изданіе или иное изъ при-

---

договора. Несоблюденіе письменной формы можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ только лишеніе стороны права ссылаться на свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе или опроверженіе договора объ отчужденіи авторскаго права. Въ проектѣ письменная форма требуется лишь потому, что она является, въ случаѣ спора, наилучшимъ способомъ доказательствъ. Между тѣмъ, въ виду возможной важности для сторонъ договора объ отчужденіи авторскаго права и нерѣдко цѣнности уступаемаго права, нежелательно разрѣшать сего рода дѣла на основаніи свидѣтелей, показанія коихъ, какъ извѣстно, иногда далеки отъ истины.

По смыслу предположенной статьи 1171, договоръ о закладѣ авторскаго права долженъ быть совершенъ нотаріальнымъ порядкомъ. При закладѣ авторскаго права необходимо имѣть падлежащее удостовѣреніе о времени совершенія заклада, а это удостовѣреніе можетъ быть достигнуто совершеніемъ договора о закладѣ авторскаго права нотаріальнымъ порядкомъ. Въ виду сего, нотаріальная форма совершенія договора о закладѣ авторскаго права требуется безусловно, подъ опасеніемъ недѣйствительности договора въ случаѣ спора. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 94—97).

надлежащихъ автору правъ, предоставленное по договору другому лицу, можетъ быть предметомъ взысканія по долгамъ сего лица, но лишь въ предѣлахъ договора.

Настоящая статья, въ противоположность соотвѣтствующему правилу проекта Редакціонной Коммисіи (ст. 1293) устраняетъ, по основаніямъ, изложеннымъ въ общихъ соображеніяхъ, право кредиторовъ, обращать взысканіе на авторское право и требовать публичной продажи его, чѣмъ отнюдь не отмѣняется, конечно, правило дѣйствующаго закона (Уст. Гражд. Суд., ст. 1040—1042) о допущеніи обращенія взысканія на изданные уже экземпляры произведенія автора [1]) (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 19).

---

[1]) Ст. 9 (Пр. Мин. Юст.). Авторское право не можетъ быть предметомъ взысканія при жизни автора—безъ его согласія, а послѣ его смерти—безъ согласія его наслѣдниковъ.

Ст. 1293 (Пр. Гр. Улож. сводн. изд. 1905 г.). Литературное изданіе, пока оно не издано авторомъ или не передано имъ для напечатанія, не можетъ быть предметомъ взысканія при жизни автора, безъ собственнаго его на то согласія, а по смерти безъ согласія его наслѣдниковъ.

Австр. зак. 1895 г., ст. 14.

Бельг. зак. 1886 г., ст. 9.

Венгер. зак. 1884 г., ст. 4.

Герм. зак. 19 Іюн. 1901 г., § 10; 9 Янв. 1907 г., § 14.

Голл. зак. 1891 г., ст. 9.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., § 12.

Итальянск. зак. 1882 г., ст. 16, 17.

Финлянд. зак. 1880 г. ст. 30.

Редакціонная Коммисія по составленію проекта Гражданскаго Уложенія по этоту вопросу приводитъ слѣдующія соображенія:

Авторское право на литературное произведеніе, въ силу имущественнаго своего характера, можетъ переходить отъ одного лица къ другому не только по договору, на основаніи завѣщанія или наслѣдованія по закону, но также и вслѣдствіе обращеннаго на наго взысканія со стороны кредиторовъ автора, его наслѣдниковъ или правопреемниковъ.

Допуская возможность обращенія взысканія кредиторовъ на литературныя произведенія, составляющія предметъ авторскаго права, слѣдуетъ, однако, обставить извѣстными условіями такой принудительный переходъ авторскаго права къ другому лицу. Необходимость установленія извѣстныхъ условій для перехода авторскаго права путемъ обращенія на него взысканія вызывается личными интересами автора. Огражденіе законныхъ интересовъ автора требуетъ установленія такого порядка, при которомъ, помимо автора, не выходили бы въ свѣтъ его сочиненія.

Авторъ, какъ творецъ сочиненія, въ правѣ одинъ разрѣшить вопросъ, можетъ ли быть опубликовано его произведеніе. Изъ уваженія къ интересамъ личности автора и его отвѣтственности за свой трудъ предъ обществомъ нельзя допустить возможности опубликованія сочиненія противъ воли автора. Вслѣдствіе сего въ законѣ слѣдуетъ оградить отъ обращенія взысканія кредиторовъ и перехода авторскаго права путемъ публичной продажи литературныя произведенія, еще не опубликованныя самимъ авторомъ или не предназначенныя имъ къ изданію. Такимъ образомъ, несомнѣнно, авторское право на рукопись, не переданную для напечатанія, не можетъ быть пріобрѣтено съ публичнаго торга.

Въ юридическихъ сочиненіяхъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, всѣ взгляды сходятся въ томъ отношеніи, что признается необходимость обставить обращеніе взысканія на авторское право извѣстными гарантіями въ пользу авторовъ, но затѣмъ мнѣнія юристовъ расходятся. По мнѣнію Вехтера (Das Autorrecht nach dem gemeinen deutschen Recht, изд. 1875 г., стр. 111 и слѣд.),

Коммисія Государственной Думы, при обсужденіи разсматриваемой статьи, по вопросу, имѣются ли основанія обусловливать наложеніе взысканія согла-

---

взысканіе не можетъ быть обращено не только на неопубликованное или непереданное по договору авторомъ къ опубликованію сочиненіе, но также и на опубликованныя уже авторомъ сочиненія. Если авторомъ, напр., было уступлено лишь право на одно изданіе, то кредиторы не могутъ обратить взысканія на такое сочиненіе, такъ какъ авторъ, быть можетъ, по научнымъ основаніямъ желалъ издать это сочиненіе вторично послѣ предварительной переработки. Но послѣ перехода авторскаго права на сочиненіе къ наслѣдникамъ и правопреемникамъ автора взысканіе можетъ быть обращено на сочиненіе. Pouillet (Traité de la propriété littéraire et artistique, изд. 1879 г., стр. 160 и слѣд.) находитъ, что всякое опубликованное сочиненіе или переданное уже къ печати, какъ при жизни автора, такъ и послѣ его смерти, можетъ быть отчуждено путемъ публичной продажи на удовлетвореніе претензій кредиторовъ. Изъ русскихъ юристовъ Шершеневичъ (Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 231) приходитъ къ выводу, «что до изданія въ свѣтъ сочиненія не можетъ быть рѣчи объ обращеніи взысканія на рукопись, исключая случая, когда она была уступлена по договору издателю. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, какъ только сочиненіе было обнародовано, авторское право подлежитъ по обращенному взысканію принудительному переходу.

По данному вопросу нѣтъ постановленій въ законодательствахъ французскомъ и германскомъ. Къ числу законодательствъ, наиболѣе покровительствующихъ авторамъ по вопросу о неприкосновенности авторскаго права, относится голландское, которое не допускаетъ вовсе обращенія взысканія на литературныя произведенія (голландск. законъ 1881 г., ст. 9). По венгерскому закону, пока авторское право принадлежитъ автору, его наслѣдникамъ или легатаріямъ, оно не подвергается принудительному взысканію. Принудительное взысканіе можетъ быть обращено только на матеріальную выгоду, которую эти лица получаютъ отъ изданія книги (венгр. зак. 1884 г., ст. 4). По итальянскому закону взысканіе не можетъ быть обращено даже на изданное сочиненіе, пока правообладателемъ его является самъ авторъ. Исключеніе сдѣлано лишь для случаевъ экспропріаціи авторскаго права (итал. зак. 1882 г., ст. 16, 17). На основаніи австрійскаго закона, на авторское право, по общему правилу, не можетъ быть обращено взысканіе, пока оно принадлежитъ самому автору или наслѣдникамъ его. Согласно бельгійскому закону, взысканіе не можетъ быть обращено на неизданныя литературныя произведенія. Наконецъ, по финляндскому закону право на изданіе рукописнаго труда автора не можетъ быть подвергнуто аресту и понудительной продажѣ для взысканія долга, пока трудъ сей находится неизданнымъ въ распоряженіи автора, его вдовы или наслѣдникамъ. Если же произведеніе автора издано имъ или его наслѣдниками, или же если они продадутъ право изданія, то заимодавцамъ предоставляется искать удовлетворенія своихъ претензій изъ денегъ, которыя такимъ образомъ могутъ быть выручены за изданіе (финлянд. зак. 1880 г., ст. 30).

Что касается дѣйствующаго закона, то постановленія объ обращеніи взысканія и публичной продажѣ литературныхъ произведеній на удовлетвореніе кредиторовъ заключается въ ст. 1040—1042 уст. гражд. суд. На основаніи этихъ статей пріобрѣтеніе съ публичнаго торга сочиненій и переводовъ не даетъ покупщику права литературной собственности (ст. 1040); сочиненія и переводы рукописные и напечатанные, но не обращенные еще въ продажу самимъ сочинителемъ или переводчикомъ, не подлежатъ публичной продажѣ ни при жизни сочинителя или переводчика, безъ собственнаго его на то согласія, ни по смерти, безъ согласія его наслѣдниковъ (ст. 1041), а рукописи, пріобрѣтенныя для изданія, а равно и право на печатаніе ихъ продаются не иначе, какъ съ обязательствомъ исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ ихъ хозяиномъ (ст. 1042).

Приведенныя правила показываютъ, что дѣйствующій законъ весьма покровительствуетъ интересамъ автора. Предоставляя право обращать взысканіе и продавать съ публичнаго торга лишь рукописные и напечатанные сочиненія

сіемъ не только самого автора, но, въ случаѣ его смерти, и наслѣдниковъ его, исходила изъ соображеній: во-1-хъ, что для наслѣдниковъ автора (какъ по закону, такъ и по завѣщанію) произведеніе ихъ наслѣдодателя можетъ имѣть не только матеріальное, но и моральное значеніе, и во-2-хъ, что, принимая на-

---

и переводы, обращенные въ продажу самимъ сочинителемъ или переводчикомъ, законъ тѣмъ самымъ въ значительной степени стѣсняетъ кредиторовъ получить удовлетвореніе по ихъ претензіямъ.

По мнѣнію Шершеневича, въ силу приведеннаго закона, право изданія сочиненія всегда сохраняется за авторомъ: кредиторы автора не могутъ обратить взысканія на сочиненіе, хотя бы оно уже нѣсколько разъ издавалось (Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 233). Нельзя не признать, что нашъ дѣйствующій законъ, охраняя интересы авторовъ, слишкомъ мало заботится объ удовлетвореніи законныхъ претензій кредиторовъ автора, его наслѣдниковъ или правопреемниковъ. Если дѣйствительно насущные интересы всякаго автора литературнаго произведенія требуютъ, чтобы, помимо его воли, не издавались его сочиненія, то интересы эти будутъ вполнѣ обезпечены отсутствіемъ возможности для кредиторовъ обращенія взысканія на не изданныя или не переданныя для напечатанія самимъ авторомъ произведенія. Защита интересовъ авторовъ, переходящая за эти предѣлы, была бы несправедливостью въ отношеніи кредиторовъ.

Въ виду изложеннаго, въ настоящей статьѣ проекта постановлено правило, что при жизни автора безъ его согласія, а послѣ смерти автора безъ согласія его наслѣдниковъ взысканіе можетъ быть обращено лишь на литературныя произведенія, изданныя самимъ авторомъ или переданныя имъ для напечатанія. Такимъ образомъ, по смыслу проектированной статьи, на удовлетвореніе претензій кредитора не только можетъ быть обращено взысканіе на изданныя самимъ авторомъ сочиненія, но и предпринято новое изданіе сочиненія, уже ранѣе изданнаго.

Допущеніе возможности новаго изданія сочиненія по требованію кредиторовъ, конечно, до извѣстной степени, нарушаетъ интересы автора. Напр., быть можетъ, авторъ желалъ выпустить въ свѣтъ новое изданіе своего сочиненія лишь въ переработанномъ видѣ или же вовсе не желалъ его новаго изданія, вслѣдствіе измѣнившихся убѣжденій, или потому, что признавалъ ранѣе изданное сочиненіе плохимъ, Но, съ другой стороны, если предоставить кредиторамъ автора право обращать взысканія лишь на напечатанные экземпляры сочиненія, то это будетъ, нерѣдко, равносильно полному лишенію кредиторовъ всякой возможности получить отъ автора какое либо удовлетвореніе своихъ претензій. Къ такому освобожденію авторовъ отъ имущественной отвѣтственности нѣтъ достаточныхъ основаній. Если авторъ облекъ твореніе своей дѣятельности въ матеріальную цѣнность, сія послѣдняя должна составлять по общему закону предметъ удовлетворенія его кредиторовъ (pignus creditorum).

Все сказанное объ изданныхъ уже сочиненіяхъ одинаково относится и къ сочиненіямъ, переданнымъ авторомъ для напечатанія. Если авторъ передалъ уже въ типографію рукопись для напечатанія или уступилъ право изданія ея по договору другому лицу, то тѣмъ самымъ положительно изъявилъ свою волю на опубликованіе своего сочиненія. Посему на такую рукопись уже можетъ быть обращено взысканіе. На практикѣ, конечно, бываютъ случаи, когда авторъ, передавъ къ печати рукопись, почему либо раздумаетъ ее печатать или пожелаетъ взять ее обратно для исправленій. Но подобные случаи сравнительно рѣдки и въ жертву имъ не слѣдуетъ приносить интересы кредиторовъ. Допущеніе возможности для кредиторовъ обращать взысканія при жизни автора на изданныя или уже переданныя для напечатанія сочиненія еще съ большимъ основаніемъ должно имѣть мѣсто въ случаѣ перехода авторскаго права къ наслѣдникамъ. Необходимость огражденія чисто личныхъ интересовъ, которыми руководствуется всякій авторъ при изданіи своихъ сочиненій, имѣетъ меньшее значеніе для наслѣдниковъ. Поэтому послѣ смерти автора правило, изложенное въ вышеупомянутой статьи проекта, должно одинаково примѣняться къ

слѣдство, они тѣмъ самымъ принимаютъ на себя и всѣ долги наслѣдодателя, отвѣчая за нихъ своимъ собственнымъ имуществомъ. Вслѣдствіе этого постановлено было дополнить статью 9 новымъ правиломъ о томъ, что авторское право со времени его отчужденіи другому лицу и въ предѣлахъ договора отчужденія можетъ быть предметомъ взысканія. (Докл. Ком. Г. Д. № 220, III/2, стр. 10; см. также Стен. Отч. Г. Д., зас. 89, стр. 1478, Тимошкинъ, стр. 1479, Пергаментъ).

Настоящая статья принята съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями, внесенными Государственнымъ Совѣтомъ и одобренными Особою согласительною Коммисіею. (Согл. зак. Особ. Ком., стр. 9).

11. Авторское право на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія принадлежитъ автору въ теченіе всей его жизни, а наслѣдникамъ или инымъ правопреемникамъ его—въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени смерти автора.

На произведенія, появившіяся въ свѣтъ послѣ смерти автора, срокъ авторскаго права исчисляется со времени смерти автора, хотя бы въ подлежащихъ статьяхъ сего Положенія было указано исчисленіе срока со времени появленія въ свѣтъ произведенія [1]).

наслѣдникамъ автора. Слѣдовательно, послѣ смерти автора, предметомъ взысканія могутъ служить не только сочиненія, изданныя или переданныя къ напечатанію самимъ авторомъ, но также и сочиненія умершаго автора, изданныя или переданныя для напечатанія его наслѣдниками.

Въ настоящей статьѣ проекта передано съ указанными измѣненіями содержаніе 1041 ст. уст. гр, суд. Постановленіе это по существу своему матеріальнаго характера, а потому должно быть помѣщено въ законоположеніяхъ объ авторскомъ правѣ, а не въ законахъ о судопроизводствѣ. Изъ приведенныхъ подъ означенною статьею проекта цитатъ видно, что и въ иностранныхъ законодательствахъ отводится обсуждаемому постановленію мѣсто въ законахъ объ авторскомъ правѣ. Что касается до ст. 1040 и 1042 уст. гражд. суд., то разрѣшаемые ими вопросы не вызываютъ особыхъ сомнѣній и воспроизведеніе ихъ въ законоположеніяхъ объ авторскомъ правѣ представляется излишнимъ. (Объясн. Зап. Пр. Ред. Ком., стр. 108—112).

[1]) Ст. 10 (Пр. Мин. Юст.). Авторское право на литературныя‘ музыкальныя и художественныя произведенія принадлежитъ автору въ теченіе всей его жизни, а наслѣдникамъ или инымъ правопреемникамъ его въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени смерти автора.

Авторское право на фотографическія и подобныя имъ произведенія ограничиваются пятью годами со времени ихъ изготовленія.

Ст. 1266 (Пр. Гр. Улож. сводн. изд. 1905 г.). Авторское право принадлежитъ наслѣдникамъ и инымъ правопреемникамъ автора въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени смерти автора. Этимъ же срокомъ ограничивается авторское право правопреемниковъ автора на посмертныя его произведенія.

Ст. 10 (Пр., одобр. Гос. Думою). Авторское право на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія принадлежитъ автору въ теченіе всей его жизни, а наслѣдникамъ или инымъ правопреемникамъ его—въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени смерти автора. Авторское право на фотографическія и подобныя имъ произведенія ограничиваются десятью годами со времени ихъ выпуска въ свѣтъ.

Австр. зак. 1895 г., ст. 43.

Англ. зак. 1842 г., ст. 3; 18 Апр. 1899 г., ст. 2; 24 Іюл. 1899 г., ст. 4 п. 3, ст. 7, 8.

Въ вопросѣ о срокѣ авторскаго права настоящій проектъ, по основаніямъ, изложеннымъ въ общихъ соображеніяхъ,—остается на почвѣ дѣйствующаго права, сохраняя для наслѣдниковъ и иныхъ правопреемниковъ автора существующій нынѣ пятидесятилѣтній срокъ, исчисляемый со времени смерти автора, и допуская въ отдѣльныхъ случаяхъ сокращеніе этого срока лишь въ видѣ изъятія.

Бельг. зак. 1886 г., ст. 2, 4.
Болив. зак. 1879 г., ст. 10, 15.
Венг. зак. 1884 г., ст. 11, 14.
Венец. зак. 1894 г., ст. 2, 4, 38 (безсрочн.).
Герм. зак. 1870 г., ст. 8; 19 Іюня 1901 г. § 9—5, 29—35; 9 Янв. 1907 г. § 55, 25—30.
Колумб. зак. 1876 г., ст. 10.
Датск. зак. 1857 г., ст. 3, 6; 19 Дек. 1902 г., ст. 21, 22, 23, 33.
Мекс. Гр. Улож. 1884 г., ст. 1138, 1140, 1141, 1142, 1143, 1147, 1156, 1169, 1170, 1182, 1183, 1192.
Монакс. зак. 1889 г., ст. 8, 9.
Норвеж. зак. 1876 г., ст. 7, 10; 4 Іюл. 1893 г.,, ст. 21, 22, 23, 24.
Итал. зак. 1882 г., ст. 8, 9.
Испан. зак. 1879 г., ст. 6.
Порт. Гр. Улож. 1887 г., ст. 579, 585.
Румынск. зак. 1862 г., ст. 2.
Туниск. зак. 1889 г., ст. 2.
Финлянд. зак. 1880 г., ст. 3.
Франц. зак. 1866 г., ст. 1.
Швейц. зак. 1883 г., ст. 2.
Шведск. зак. 1877 г., ст. 2.

Необходимость обезпеченія матеріальнаго положенія автора литературнаго произведенія вызываетъ защиту въ законѣ авторскаго права отъ посягательствъ постороннихъ лицъ. Вопросъ о необходимости вообще охраны авторскаго права разрѣшается въ новѣйшее время какъ въ наукѣ права, такъ и въ современныхъ законодательствахъ въ положительномъ смыслѣ; спорнымъ представляется лишь вопросъ о мѣрѣ защиты. Авторъ, какъ творецъ литературнаго произведенія, заинтересованъ въ извлеченіи возможно большей выгоды изъ своего труда; наоборотъ, интересъ общества требуетъ наибольшей общедоступности и распространенія литературныхъ произведеній. Но общедоступность литературнаго произведенія можетъ быть достигнута лишь путемъ дешевой продажи отдѣльныхъ экземпляровъ сочиненія. Такая дешевая продажа сочиненій можетъ, однако, лишить автора возможности извлечь необходимую ему матеріальную выгоду изъ его сочиненія. Примиреніемъ этихъ противоположныхъ интересовъ автора и общества является признаніе авторскаго права срочнымъ правомъ.

Согласно ст. 2 проекта, авторское право продолжается въ теченіе всей жизни автора. Этого недостаточно для огражденія его имущественныхъ интересовъ. Если бы авторское право прекращалось со смертью автора, то возможность для него самого получить матеріальную выгоду отъ своего труда была бы весьма ограничена, такъ какъ ни одинъ издатель не согласился бы предоставить за право изданія надлежащую цѣну, въ виду того, что въ случаѣ преждевременной смерти автора издателю, быть можетъ, даже не удастся покрыть расходовъ, вызываемыхъ изданіемъ. Для издателя при этомъ условіи всегда будетъ рискъ пріобрѣсти отъ автора право печатанія его сочиненій, такъ какъ выгодность или убыточность изданія будетъ зависѣть отъ продолжительности жизни автора, т. е. событія совершенно случайнаго (Спасовичъ, Права авторскія и контрафакція, изд, 1865 г., стр. 58). Противъ ограниченія авторскаго права смертью автора имѣются и другія соображенія. Авторъ, какъ и всякій иной членъ общества, озабоченъ обезпеченіемъ своей семьи и близкихъ лицъ. Далеко не каждому автору удается уже при жизни составить отъ

Такимъ изъятіемъ является установленіе, по разсматриваемой статьѣ, для авторскаго права на фотографическія и другія подобныя имъ произведенія пятилѣтняго срока со времени ихъ изготовленія. Изъятіе это находитъ себѣ оправданіе, съ одной стороны, въ преобладаніи механическаго способа при изготовленіи фотографическихъ и имъ подобныхъ произведеній, а съ другой—въ томъ обстоятельствѣ, что интересъ, вызываемый ими въ публикѣ, и спросъ на нихъ ограничиваются обыкновенно весьма краткимъ срокомъ.

своего литературнаго труда состояніе, обезпечивающее семью и близкихъ ему лицъ послѣ его смерти. Въ виду этого необходимо признаніе авторскаго права и за наслѣдниками и иными правопреемниками автора въ продолженіе извѣстнаго срока послѣ смерти автора.

Вопросъ о продолжительности сего срока представляется спорнымъ.

Въ разсматриваемой статьѣ проекта исключительное авторское право на литературное произведеніе признается за наслѣдниками и иными правопреемниками автора въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени его смерти. Слѣдовательно, какъ общее правило, принятъ срокъ, установленный въ дѣйствующемъ законѣ (ст. 1185 т. X ч. 1).

Въ иностранныхъ законодательствахъ сроки пользованія авторскимъ правомъ наслѣдниками и правопреемниками автора различны.

Безъ ограниченія срока пользованія, т. е. на вѣчное время, авторское право переходитъ къ наслѣдникамъ и правопреемникамъ автора по мексиканскому гражданскому уложенію 1871 г., ст. 1253.

По законамъ испанскому отъ 1879 г. (ст. 6) и колумбійскому 1886 г. (ст. 10) авторское право признается за наслѣдниками и правопреемниками автора въ продолженіе 80 лѣтъ со времени смерти автора.

По законодательствамъ финляндскому (1880 г., ст. 3), французскому (1866 г., ст. 1), венгерскому (1884 г., ст. 11), бельгійскому (1886 г., ст. 2, 4), португальскому (порт. гражд. улож., ст. 579), норвежскому (1876 г.. ст. 7), монакскому (1889 г., ст. 8, 9), тунисскому (1889 г., ст. 2), Боливіи (1879 г., ст. 10), авторское право продолжается для наслѣдниковъ и правопреемниковъ автора въ теченіе 50 лѣтъ со времени смерти автора.

Согласно итальянскому закону (1882 г., ст. 8, 9) наслѣдники и правопреемники автора послѣ его смерти имѣютъ исключительное авторское право на его произведенія въ теченіе 40 лѣтъ со времени ихъ изданія, по истеченіи же сего срока въ продолженіе еще 40 лѣтъ право наслѣдниковъ и правопреемниковъ автора ограничивается лишь полученіемъ съ издателей сочиненій 5% съ цѣны книги.

Въ законодательствахъ германскомъ (1870 г., ст. 6 и 8), австрійскомъ (1895 г., ст. 43), швейцарскомъ (1883 г., ст. 2), датскомъ (1857 г., ст. 3) исключительное авторское право признается за наслѣдниками и правопреемниками автора въ продолженіе 30 лѣтъ со времени его смерти.

Въ англійскомъ законодательстствѣ (1842 г., ст. 3) продолжительность срока для наслѣдниковъ и правопреемниковъ автора установлена въ теченіе семи лѣтъ со времени смерти автора; но если къ этому сроку не прошло еще 42 лѣтъ со времени перваго изданія сочиненія, то исключительное право наслѣдниковъ и правопреемниковъ продолжается до этого срока.

Авторское право наслѣдниковъ и правопреемниковъ ограничено весьма короткимъ срокомъ, а именно десятилѣтнимъ по смерти автора въ законодательствахъ румынскомъ (1862 г., ст. 2) и въ шведскомъ (1867 г., ст. 2).

Изъ вышеизложеннаго видно, что принятый проектомъ пятидесятилѣтній срокъ и до настоящаго времени установленъ большинствомъ современныхъ законодательствъ. На конгрессѣ въ Брюсселѣ 1858 г. пятидесятилѣтній срокъ признанъ также самымъ справедливымъ (Побѣдоносцевъ, Курсъ русскаго гражданскаго права, ч. 1, изд. 1896 г., стр. 655).

Литературныя произведенія могутъ быть изданы не только при жизни автора, но и послѣ его смерти наслѣдниками и другими правопреемниками. При изданіи сочиненія автора впервые послѣ его смерти является вопросъ,

Сокращенный срокъ для авторскаго права на фотографическія произведенія принятъ и многими иностранными законодательствами, изъ которыхъ, напр., германское, венгерское и швейцарское (какъ и наше финляндское) установляютъ для этихъ произведеній 5 лѣтній, со времени изготовленія ихъ, срокъ, аавстрійское 10 лѣтній.

Установляя исчисленіе опредѣленнаго въ ней 50-ти лѣтнего срока авторскаго права, со времени смерти автора, настоящая статья не дѣлаетъ, въ этомъ отношеніи, никакаго отступленія для посмертныхъ произведеній, въ противоположность дѣйствующему закону, согласно которому срокъ этотъ исчисляется со времени появленія въ свѣтъ посмертнаго произведенія (т. X ч. 1, ст. 1185). Такое измѣненіе дѣйствующаго закона имѣетъ цѣлью устранить возможность чрезмѣрнаго удлиненія срока авторскаго права на посмертныя произведенія путемъ затягиванія изданія ихъ. Сколько-нибудь значительно нарушить интересы правопреемниковъ автора оно не можетъ въ виду весьма продолжительнаго срока, установляемаго проектомъ для защиты авторскихъ правъ наслѣдниковъ и другихъ правопресмяиковъ автора, а также въ виду сравнительной рѣдкости случаевъ изданія посмертныхъ произведеній автора, спустя долгое время послѣ его смерти.

Подобный способъ исчисленія срока авторскаго права на посмертныя произведенія принятъ и во многихъ законодательствахъ, напр., въ венгерскомъ законѣ 1884 г.

При обсужденіи настоящей статьи возникалъ, между прочимъ, вопросъ о томъ, не слѣдовало ли бы принять постановленіе (ст. 29) новаго германскаго закона 1901 г., согласно которому срокъ авторскаго права на посмертныя сочиненія, будучи опредѣленъ, на общемъ основаніи, въ 30 лѣтъ со времини смерти автора, не можетъ, однако, быть менѣе 10 лѣтъ со дня перваго изданія сочиненія. Предположеніе это было отклонено, какъ слишкомъ усложняющее разсчеты и въ то же время не вызываемое практическою необходимостью въ виду гораздо большей продолжительности у насъ (50 лѣтъ вмѣсто 30) срока охраны авторскаго права.

съ какого времени считать срокъ авторскаго права на какія посмертныя произведенія. Нѣкоторыя изъ иностранныхъ законодательствъ исчисляютъ срокъ авторскаго права на посмертныя произведенія со времени ихъ изданія, другія же со времени смерти автора.

Настоящая статья проекта, подобно ст. 12 герм. зак. 1870 г. и ст. 14 венгерск. зак. 1884 г., исчисляетъ срокъ авторскаго права для посмертныхъ его сочиненій на общемъ основаніи со времени смерти автора. Въ этомъ отношеніи допущено отступленіе отъ дѣйствующаго права (ст. 1185 т. X ч. 1), исчисляющаго срокъ авторскаго права на посмертныя произведенія со времени появленія ихъ въ свѣтъ. Такое исчисленіе срока можетъ иногда вызвать нежелательное удлиненіе срока авторскаго права. Кромѣ того, на практикѣ рѣдки случаи изданія посмертныхъ произведеній автора по истеченіи значительнаго періода времени со дня его смерти. Въ виду этихъ обстоятельствъ, а также сравнительно продолжительнаго срока, установленнаго проектомъ для защиты авторскаго права наслѣдниковъ и правопреемниковъ автора, интересы послѣднихъ не будутъ нарушены исчисленіемъ срока авторскаго права на посмертныя произведенія со времени смерти автора, а не изданія ихъ. Указанный способъ исчисленія срока авторскаго права отличается также простотою и ясностью, что составляетъ несомнѣнное его достоинство. (Объясн. Зап. Пр. Ред. Ком., стр. 28—33).

Равнымъ образомъ, не слѣдовало бы вводить въ настоящую статью особую имѣющуюся въ статьѣ 1266 проекта Редакціонной Коммисіи оговорку относительно посмертныхъ произведеній, ибо изъ общаго правила объ исчисленіи срока авторскаго права со времени смерти автора само собой явствуетъ, что подъ дѣйствіе его подходятъ всѣ вообще произведенія автора, въ томъ числѣ, конечно, и посмертныя.

Каждый авторъ литературнаго произведенія, составленнаго совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ, вправѣ пользоваться и распоряжаться своимъ авторскимъ правомъ въ теченіи всей своей жизни, а наслѣдники и правопреемники—въ продолженіе установленнаго закономъ срока. Пережившему соавтору, а равно наслѣдникамъ и другимъ правопреемникамъ его, точно также должна быть предоставлена возможность воспользоваться своимъ правомъ. Отсюда сама собою вытекаетъ необходимость исчислять срокъ авторскаго права для наслѣдниковъ и иныхъ правопреемниковъ соавторовъ со дня смерти соавтора, пережившаго остальныхъ, ибо иначе права пережившаго соавтора и всѣхъ его правопреемниковъ оказались бы существенно нарушенными. (Объясн· Зап. Мин. Юст., стр. 21—23).

Коммисія Государственной Думы при обсужденіи второй части сей статьи (по проек. Мин. Юст.) признала, что исчисленіе срока момента изготовленія, а не опубликованія фотографическаго произведенія, ставитъ фотографовъ въ невыгодное условіе въ тѣхъ случаяхъ, когда между этими двумя моментами проходитъ болѣе или менѣе продолжительное время, въ виду чего постановила замѣнить во второй части этой статьи слово «изготовленія» словами «выпуска въ свѣтъ».

Независимо отъ того представителя фотографіи въ представленныхъ ими замѣчаніяхъ указывали, что вторая часть разсматриваемой статьи объ ограниченіи срока права на фотографическія и подобныи имъ произведенія пятью годами устарѣла и не соотвѣтствуетъ современному расцвѣту фотографіи. Вслѣдствіе этого надлежитъ уравнять авторскія права на фотографическія произведенія съ правами на произведенія искусства, установивъ одинъ общій срокъ въ 50 лѣтъ. Однако, Коммисія, исходя изъ существеннаго различія между художествомъ и фотографіей, не могла стать на эту точку зрѣнія. Съ другой стороны, усматривая, что проектированный срокъ защиты правъ фотографа дѣйствительно слишкомъ незначителенъ, Коммисія признала возможнымъ увеличить его, по примѣру германскаго закона, до десяти лѣтъ, считая его со дня выпуска произведенія въ свѣтъ. (Докл. Ком. Г. Д. № 220/ш/2 стр. 10; см. также Стен. Отч. Г. Д., зас. 89, стр. 1479—1488, Тимошкинъ, Милюковъ, Черкасовъ, Щегловитовъ, Пергаментъ).

Коммисія Государственнаго Совѣта нашла, что статьею 10 проекта, одобреннаго Государственною Думою, устанавливаются сроки авторскаго права какъ для литературныхъ, музыкальныхъ и художественныхъ произведеній, такъ и для фотографическихъ и подобныхъ имъ произведеній. Съ своей стороны Коммисія признала болѣе правильнымъ, по соображеніямъ, изложеннымъ выше по поводу статьи 1, постановленіе о срокѣ авторскаго права на фотографическія и подобныя имъ произведенія перенести изъ статьи 10 общихъ положеній объ авторскомъ правѣ въ главу шестую, посвященную спеціально авторскому праву на фотографическія произведенія. (Докл. Ком. Г. С., стр. 25; см. также Стен. Отч. Г. С., засѣд. 4, Саблеръ, Гасманъ, Буткевичъ, Стаховичъ, Карповъ, Скирмунтъ, Гриммъ, Сергѣевичъ, стр. 88—136).

Независимо отъ сего, Государственный Сѣтъ, въ общемъ Собраніи призналъ необхдимымъ дополнить ту же статью указаніемъ, что на произведенія, появившіяся въ свѣтѣ послѣ смерти автора, срокъ авторскаго права исчисляется со времени смерти автора, хотя бы въ подлежащихъ статьяхъ Положенія было указано исчисленіе срока со времени появленія въ свѣтъ произведенія (Стен. Отч. Г. С., зас. 4, Кобылинскій, стр. 137—138, Согл. зак. Особ. Ком., стр. 9).

12. Срокъ авторскаго права на произведеніе, составленное совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ и образующее одно нераздѣльное цѣлое, исчисляется для правопреемниковъ авторовъ со времени смерти того автора, который пережилъ остальныхъ.

Каждый авторъ литературнаго произведенія, составленнаго совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ, вправѣ пользоваться и распоряжаться своимъ авторскимъ правомъ въ теченіе всей своей жизни, а наслѣдники и правопреемники—въ продолженіе установленнаго закономъ срока. Пережившему соавтору, а равно наслѣдникамъ и другимъ правопреемникамъ его, точно также должна быть предоставлена возможность воспользоваться своимъ правомъ. Отсюда сама собою вытекаетъ необходимость исчислять срокъ авторскаго права для наслѣдниковъ и иныхъ правопреемниковъ соавторовъ со дня смерти соавтора, пережившаго остальныхъ, ибо иначе права пережившаго соавтора и всѣхъ его правопреемниковъ оказались бы существенно нарушенными [1]). (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 23). Статья эта принята Государственнымъ Совѣтомъ съ при-

[1]) Ст. 11 (Пр. Мин. Юст.). Срокъ авторскаго права для правопреемниковъ автора, въ случаѣ составленія произведенія совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ, исчисляется со времени смерти автора, пережившаго остальныхъ.

Ст. 1268 (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд., 1905 г.). Пятидесятилѣтній срокъ авторскаго права для правопреемниковъ автора, въ случаѣ составленія произведенія совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ, исчисляется со времени смерти автора, пережившаго остальныхъ.

Австр. зак. 1895 г., ст. 43.

Англ. зак. 24 Іюля 1899 г., ст. 9.

Бельг. зак. 1886 г., ст. 5.

Венгерс. зак. 1884 г., ст. 12.

Герм. зак. 1870 г., ст. 9; 19 Іюн. 1901 г., § 30; 9 Янв. 1907 г., § 27.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 21.

Мекс. Гр. Улож. ст. 1264; 1884 г., ст. 1138, 1148, 1149.

Порт. Гр. Улож. 1867 г., ст. 581.

Шведск. зак. 1877 г., ст. 7.

Финл. зак. 1880 г., ст. 4.

Каждый авторъ литературнаго произведенія, составленнаго совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ, имѣетъ право пользоваться и распоряжаться своимъ авторскимъ правомъ въ теченіе всей своей жизни, а наслѣдники и вообще правопреемники въ продолженіе срока, установленнаго закономъ для защиты авторскаго права отъ нарушеній постороннихъ лицъ. Очевидно, что и пережившему соавтору, а равно наслѣдникамъ и другимъ правопреемникамъ его должна быть предоставлена возможность воспользоваться своимъ правомъ. Въ виду сего несомнѣнно, что срокъ авторскаго права для наслѣдниковъ и иныхъ правопреемниковъ соавторовъ произведенія, составленнаго совокупно нѣсколькими лицами, долженъ быть исчисляемъ со дня смерти соавтора, пережившаго остальныхъ (Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 137; Wächter, Das Autorrecht nach den gemeinen deutschen Recht, изд. 1875 г., стр. 150; Benoidt et Descamps, Commentaire législatif de

бавленіемъ, послѣ слова исчисляется, словъ «для правопреемниковъ авторовъ». (Стен. Отч. Г. С., зас. 4, Гриммъ, стр. 138).

13. Составители сборниковъ народныхъ пѣсенъ и мелодій, пословицъ, сказокъ, повѣстей, былинъ и тому подобныхъ произведеній народнаго творчества, сохранившихся въ изустномъ преданіи, а равно составители сборниковъ рисунковъ и иныхъ произведеній народнаго искусства имѣютъ авторское право на эти сборники въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени ихъ изданія.

Право это не препятствуетъ другимъ лицамъ издавать тѣ же произведенія въ самостоятельной обработкѣ или въ самостоятельныхъ сборникахъ [1]).

---

la loi du 22 Mars 1886 sur le droit d'auteur, изд. 1886 г., стр. 76; Allfeld, Die Reichsgesetze betr. das literarische und artistische Urheberrecht, изд. 1893 г., стр. 117). Въ противномъ случаѣ права соавтора, пережившаго остальныхъ, и всѣхъ его правопреемниковъ были бы существенно нарушены.

Что касается продолжительности срока исключительнаго пользованія и распоряженія авторскимъ правомъ наслѣдниками и другими правопреемниками авторовъ произведенія совокупнаго труда, то не представляется никакихъ основаній дѣлать отступленіе въ этомъ отношеніи отъ постановленія проекта, опредѣляющаго продолжительность исключительнаго права наслѣдниковъ автора, какъ общее правило, въ пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти автора.

По проекту, если авторъ не распорядился при жизни своимъ авторскимъ правомъ и послѣ него не осталось наслѣдниковъ по завѣщанію или по закону, то всякій въ правѣ издавать его сочиненіе.

Примѣненіе этого правила къ произведеніямъ, составленнымъ совокупно нѣсколькими лицами, было бы несправедливо въ отношеніи прочихъ авторовъ сего совокупнаго труда. При такомъ положеніи авторы, пережившіе умершихъ, а также наслѣдники ихъ будутъ совершенно лишены возможности воспользоваться своимъ авторскимъ правомъ на литературное произведеніе, такъ какъ совмѣстное пользованіе сочиненіемъ, сдѣлавшими въ части достояніемъ публики, представило бы на практикѣ большое затрудненіе. Вслѣдствіе сего въ настоящей статьи проекта признано необходимымъ установить правило о переходѣ авторскаго права послѣ умершихъ соавторовъ сочиненія, не оставившихъ наслѣдниковъ по завѣщанію или закону, къ остальнымъ авторамъ литературнаго произведенія. Въ дѣйствующемъ правѣ не заключается вообще постановленій относительно литературныхъ произведеній, составленныхъ совокупно нѣсколькими лицами. Этотъ пробѣлъ нашего законодательства, пополненъ проектомъ. (Объясн. Зап. пр. Ред. Ком., стр. 36—37).

[1]) Ст. 12 (Пр. Мин. Юст.). Составители сборниковъ народныхъ пѣсенъ и мелодій, пословицъ, сказокъ, повѣстей, былинъ и тому подобныхъ произведеній народнаго творчества, сохранившихся въ изустномъ преданіи, а равно составители сборниковъ рисунковъ и иныхъ произведеній народнаго искусства, пользуются авторскимъ правомъ на эти сборники въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени ихъ изданія. Право это не препятствуетъ другимъ лицамъ составлять и издавать самостоятельные сборники тѣхъ же произведеній.

Ст. 1269 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.). Составители сборниковъ народныхъ пѣсенъ, пословицъ, сказокъ, повѣстей и тому подобныхъ произведеній народнаго творчества, сохранившихся только въ изустномъ преданіи, пользуются авторскимъ на нихъ правомъ въ продолженіе пятидесяти лѣтъ со времени ихъ изданія. Въ теченіе же этого срока авторское право принадлежитъ первому издателю древнихъ рукописей; но право это не препятствуетъ другимъ издавать тѣ же рукописи со списка, отличающагося отъ ранѣе изданнаго

Настоящая статья воспроизводитъ соотвѣтствующее правило дѣйствующаго закона (т. X ч. 1, ст. 420 (примѣч. 2), прилож., ст. 2), дополняя лишь его указаніемъ на народныя мелодіи и былины, а также на рисунки (лубочныя картины) и иныя произведенія народнаго искусства (напр. рѣзьба, узоры кружевъ и т. п.). Наряду съ этимъ, не требующимъ особыхъ объясненій, дополненіемъ, содержатся въ настоящей статьѣ и нѣкоторыя другія измѣненія.

Ст. 1305 (Того же, изд. 1905 г.). Композитору принадлежитъ исключительное право на музыкальное произведеніе, написанное на мелодіи народныхъ пѣсенъ, а равно на составленный имъ сборникъ мелодій народныхъ пѣсенъ или обработку ихъ. Но самыя мелодіи народныхъ пѣсенъ, независимо отъ того, были ли онѣ ранѣе записаны или изданы, составляютъ общественное достояніе.

См. также ст. ст. 1301 и 1315.

Ст. 1269 проекта воспроизводитъ правила дѣйствующаго закона [т. X ч. 1, прилож. къ ст. 420 (пр. 2), ст. 2], охраняющее авторское право первыхъ издателей народныхъ пѣсенъ, пословицъ, сказокъ и повѣстей, сохранившихся въ одномъ изустномъ преданіи, а также издателей древнихъ рукописей. Какъ въ русской, такъ и въ иностранной юридической литературѣ (Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведеденія, изд. 1891 г., стр. 183; Табашниковъ, Литературная, музыкальная и художественная собственность, т. I, изд. 1878 г., стр. 388; Спасовичъ, Права авторскія и контрафакція, изд. 1865 г., стр. 43; Wächter, Das Autorrecht nach dem gemeinen deutschen Recht, изд. 1875 г., стр. 67; Daude, Lehrbuch des deutschen Urheberrechts, изд. 1878 г., стр. 17), высказываются мнѣнія, что за издателями произведеній народнаго творчества, выраженнаго въ пѣсняхъ, пословицахъ, сказкахъ и повѣстяхъ, сохранившихся въ изустномъ преданіи, а также древнихъ рукописей, не слѣдуетъ признавать авторскаго права на эти произведенія. Въ подтвержденіе такого мнѣнія юристы обыкновенно ссылаются на то, что дѣйствительный авторъ произведеній народнаго творчества, а также нерѣдко и древнихъ рукописей не извѣстенъ, слѣдовательно, не имѣется опредѣленнаго субъекта авторскаго права. Относительно рукописей указывается также, что признаніе за издателемъ исключительнаго права на рукопись будетъ препятствовать возможности объясненія ея текста и содержанія и такимъ образомъ будетъ задерживать развитіе науки. Кромѣ того, въ подкрѣпленіе неосновательности защиты авторскаго права на произведенія народнаго творчества и на рукописи обращается вниманіе на то, что содержаніе и форма этихъ произведеній создаются не лицомъ, записавшимъ какую нибудь пѣсню, пословицу и т. д. или случайно нашедшимъ рукопись. Однако, съ мнѣніемъ о необходимости предоставленія каждому желающему полной свободы перепечатки и изданія произведеній народнаго творчества, а также рукописей нельзя согласиться. Собираніе и запись произведеній народнаго творчества представляется дѣломъ нелегкимъ. Конечно, иногда и совершенно случайно можетъ удасться записать какую нибудь народную пѣсню, пословицу, сказку или повѣсть. Но обыкновенно собиратель такихъ произведеній вынужденъ ѣхать нарочно въ тѣ мѣста, гдѣ онъ разсчитываетъ отыскать произведенія народнаго творчества. Положеніе такого собирателя въ Россіи совершенно иное сравнительно съ заграничнымъ. За границей, при незначительности пространствъ, хорошихъ путяхъ сообщенія и вообще изслѣдованности страны, такая дѣятельность не представляетъ особаго труда. Наоборотъ, въ Россіи посѣщеніе глухихъ мѣстностей, напр., Олонецкой, Вологодской, Архангельской губерній или Сибири, вызываетъ значительную трату времени и денегъ.

Кромѣ того, не только самая запись со словъ лица, часто неграмотнаго, содержанія произведенія народнаго творчества, но и затѣмъ необходимая до напечатанія обработка его формы затруднительны. Точно такъ же самое прочтеніе древней рукописи, написанной старинными шрифтами, неясными кромѣ того отъ времени, и возстановленіе ея текста могутъ потребовать значительной работы. Въ виду этого, по крайней мѣрѣ для Россіи, было бы несправе-

Прежде всего, въ отличіе отъ дѣйствующаго закона, предоставляющаго авторское право издателямъ отдѣльныхъ произведеній народнаго твврчества, — настоящая статья признаетъ это право лишь за составителями сборниковъ подобныхъ произведеній, имѣя въ виду, что только они проявляютъ ту духовную дѣятельность, которая оправдываетъ огражденіе правъ автора.

Затѣмъ срокъ авторскаго права на сборники произведеній народнаго творчества опредѣлается, какъ для самихъ составителей этихъ сборниковъ, такъ и для правопреемниковъ ихъ въ 50 лѣтъ со времени изданія сборника, тогда какъ по дѣйствующему закону составители подобныхъ сборниковъ пользуются авторскимъ правомъ на нихъ пожизненно, а правопреемники составителей— въ теченіе 50 лѣтъ со времени смерти послѣднихъ.

Столь существенное сокращеніе срока авторскаго права вызывается, главнымъ образомъ, важнымъ общественнымъ значеніемъ сборниковъ народныхъ произведеній, въ виду котораго нежелательно на продолжительное время лишать общество возможности свободнаго воспроизведенія и переизданія ихъ. Съ точки зрѣнія справедливости, меньшая защита правъ составителей сборниковъ произведеній народнаго творчества находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что трудъ по составленію такихъ сборниковъ является не вполнѣ самостоятельнымъ, имѣя въ основѣ готовый уже матеріалъ и сводясь, въ сущности, лишь къ собиранію и обработкѣ его.

Само собой разумѣется, что въ настоящей статьѣ идетъ рѣчь объ авторскомъ правѣ составителя на изданный имъ сборникъ, а не на отдѣльныя, входящія въ составъ послѣдняго, произведенія, и что изданіе такого сборника не можетъ лишить другихъ лицъ права издавать самостоятельные сборники подобныхъ произведеній.

Во избѣжаніе сомнѣній, казалось, однако, полезнымъ упомянуть объ этоиъ особо. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 23).

При обсужденіи второй части сей статьи Коммисія Государственной Думы обратила вниманіе на то, что предусматриваемое этою статьею право составленія и изданія сборниковъ слѣдуетъ распространить и на составленіе и изданіе также и отдѣльныхъ литературныхъ и музыкальныхъ произведеній народнаго творчества, почему и было признано необходимымъ дать второй части статьи слѣдующее изложеніе. «Право это не препятствуетъ другимъ лицамъ издавать иныя произведенія въ самостоятельной обработкѣ или въ самостоятельныхъ сборникахъ. (Докл. Ком. Гос. Думы № 220/ш 12, стр. 10).

дливо лишать составителя сборника произведеній народнаго творчества и издателя древнихъ рукописей возможности извлечь извѣстную матеріальную выгоду изъ подобныхъ изданій.

Въ отлнчіе отъ дѣйствующаго права, проектъ предоставляетъ авторское право на произведенія народнаго творчества лишь составителямъ сборниковъ ихъ. Установленіе въ законѣ такого ограниченія полезно потому, что лишь при составленіи сборниковѣ произведеній народнаго творчества можетъ проявиться та духовная дѣятельность, которая вызываетъ необходимость въ огражденіи авторскаго права. Затѣмъ, что касается древнихъ рукописей, то изданіе однимъ лицомъ такой рукописи, конечно, не можетъ лишить права другихъ лицъ издать тѣ же самыя рукописи съ иного списка, отличающагося чѣмъ либо отъ ранѣе изданнаго. И въ иностранной юридической литературѣ высказываются мнѣнія въ пользу защиты авторскаго права издателей древнихъ рукописей и произведеній народнаго творчества (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 38—39).

Съ своей стороны Комиссія Государственнаго Совѣта нашла, что разсматриваемая статья одобреннаго Государственною Думою Положенія признаетъ авторское право не только за составителями сборниковъ народныхъ пѣсенъ и мелодій, пословицъ, сказокъ, повѣстей, былинъ и тому подобныхъ ироизведеній народнаго творчеетва, сохранившихся въ изустномъ преданіи, но и за издателями отдѣльныхъ произведеній этого творчества. По этому поводу Коммисія приняла во вниманіе, что по проекту Министерства Юстиціи предполагалось авторское право на указанныя произведенія предоставить лишь составителямъ сборниковъ ихъ. Тотъ же взглядъ высказывался и Редакціонною Коммисіею по составленію Гражданскаго Уложенія, полагавшею полезнымъ установить въ законѣ такое правило потому, что лишь при составленіи сборниковъ произведеній народнаго творчества можетъ проявиться духовная дѣятельность составителя, которая вызываетъ необходимость въ огражденіи его права. Раздѣляя этотъ взглядъ, Коммиссія находила, что въ этихъ случаяхъ законъ признаетъ объектомъ авторскаго права не самыя произведенія, «сохранившіяся въ изустномъ преданіи», но лишь трудъ ихъ собиранія, записи, систематизаціи, ихъ обработку, внѣшній видъ, приданный имъ составителемъ, сообразно литературнымъ требованіямъ, словомъ, охраняетъ умственное творчество собирателя произведеній народнаго творчества. Идти далѣе этого и предоставлять авторское право всякому издателю отдѣльнаго произведенія народнаго творчества, литературно не обработаннаго, едва ли правильно. Народныя пѣсни, пословицы, былины и сказки суть достояніе всѣхъ и каждаго; ни авторъ ихъ, ни время ихъ созданія обыкновенно не извѣстны. Говорятъ, что издатель народныхъ сказаній, пѣсенъ и т. п., извлекая ихъ изъ неизвѣстности, тѣмъ самымъ какъ бы вновь ихъ создаетъ, и потому является ихъ авторомъ. Въ дѣйствительности же произведенія народнаго творчества живутъ въ народѣ, питаютъ его фантазію; они переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе почти въ неизмѣнной формѣ. Чаще всего они имѣютъ обращеніе въ предѣлахъ какой-либо мѣстности, и если можно говорить о ихъ неизвѣстности, то только въ томъ смыслѣ, что они не напечатаны. Слѣдовательно, изданіе ихъ, въ большей части случаевъ, не есть еще извлеченіе ихъ изъ неизвѣстности, а представляется лишь облеченіемъ въ письменную форму того, что доселѣ имѣло форму устную. Изданіе отдѣльныхъ сказокъ, пословицъ и былинъ тѣмъ менѣе заслуживаетъ охраны наравнѣ съ литературными произведеніями, что запись ихъ можетъ быть произведена безъ особыхъ къ ихъ розысканію трудовъ, такъ сказать, случайно.

По приведеннымъ соображеніямъ Коммисіи была принята статья 12 (13) въ слѣдующемъ изложеніи:

«Составители сборниковъ народныхъ пѣсенъ и мелодій, пословицъ, сказокъ, повѣстей, былинъ и тому подобныхъ произведеній народнаго творчества, сохранившихся въ изустномъ преданіи, а равно составители сборниковъ рисунковъ и иныхъ произведеній народнаго искусства имѣютъ авторское право на эти сборники въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени ихъ изданія.

Право это не препятствуетъ другимъ лицамъ составлять самостоятельные сборники тѣхъ же произведеній» (Док. Ком. Гос. Сов., стр. 26, 27).

Съ своей стороны Особая Коммиссія, соглашаясь съ тѣмъ, что законъ долженъ предоставить авторское право лишь составителямъ сборниковъ произведеній народнаго творчества, однако полагала, согласно съ частью 2 статьи

12 одобреннаго Государственною Думою проекта, полезнымъ точнѣе выразить въ настоящей статьѣ, что право это не препятствуетъ другимъ лицамъ издавать тѣ же произведенія въ самостоятельной обработкѣ или въ самостоятельныхъ сборникахъ. Въ виду сего послѣдняя чисть настоящей статьи была принята въ слѣдующемъ изложеніи: «Право это не препятствуетъ другимъ лицамъ издавать тѣ же произведенія въ самостоятельной обработкѣ или въ самостоятельныхъ сборникахъ. (Согл. Зак. Особ. Комм., стр. 10—11).

14. Издатели газетъ, журналовъ и другихъ повременныхъ изданій, а также словарей, альманаховъ и иного рода сборныхъ изданій, составленныхъ изъ отдѣльныхъ произведеній различныхъ авторовъ, имѣютъ авторское право на эти изданія въ теченіе двадцати пяти лѣтъ со времени появленія ихъ въ свѣтъ. Сотрудникъ означенныхъ изданій имѣетъ авторское право на свое отдѣльное произведеніе, если противное не установлено въ договорѣ [1]).

---

[1]) Ст. 13 (Пр. Мив. Юст.). Издатели газетъ, журналовъ и другихъ повременныхъ изданій, а также энциклопедическихъ словарей, альманаховъ и иного рода сборныхъ изданій, составленныхъ изъ отдѣльныхъ произведеній различныхъ авторовъ, имѣютъ авторское право на свое отдѣльное произведеніе, если противное не установлено въ договорѣ. Однако, авторы такихъ отдѣльныхъ сочиненій не могутъ, безъ согласія издателя, перепечатывать ихъ до истеченія трехъ мѣсяцевъ со времени помѣщенія этихъ произведеній въ указанныхъ изданіяхъ.

Ст. 1270 (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1905 г.). Издатели газетъ, журналовъ и другихъ повременныхъ изданій, а также энциклопедическихъ словарей, календарей, альманаховъ и другихъ книгъ, составленныхъ изъ отдѣльныхъ статей различныхъ авторовъ, имѣютъ исключительное право перепечатывать эти изданія въ той же формѣ въ продолженіе пятидесяти лѣтъ со времени выхода ихъ въ свѣтъ. Этимъ же срокомъ ограничивается исключительное право академій, университетовъ и вообще учебныхъ заведеній, ученыхъ и другихъ обществъ и установленій на издаваемыя ими повременныя изданія, словари и тому подобныя произведенія, составленныя совокупно нѣсколькими лицами.

Всякій сотрудникъ изданія, составленнаго изъ сочиненій различныхъ авторовъ, имѣетъ авторское право на свое отдѣльное сочиненіе, если противное не установлено въ договорѣ. Однако, авторы такихъ отдѣльныхъ сочиненій не могутъ, безъ согласія издателя, перепечатывать ихъ до истеченія шести мѣсяцевъ со времени напечатанія этихъ сочиненій въ указанныхъ изданіяхъ. См. также ст. 1301 и 1315.

Австр. зак. 1895 г.. ст. 8, 9, 45.

Венгер. зак. 1884 ст. 2, 15.

Герм. зак. 1870 г., ст. 1, 10, 13; зак. 19 Іюн. 1901 г. § 54; зак. 9 Янв. 1907 г. § 56, 57.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 3.

Итал. зак. 1882 г., ст. 7, 11.

Мекс. Гр. Ул. 1871 г., ст. 1262, 1266, 1267; 1884 г. 1143, 1148, 1149, 1150, 1153.

Норвежс. зак. 1876 г., ст. 4; 4 Іюл. 1893 г., ст. 3.

Шведск. зак. 1877 г., ст. 5, 8.

Финл. зак. 1880 г., ст. 4, 5.

Проектомъ предусмотрѣнъ случай составленія литературнаго произведенія совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ, сохранившихъ самостоятельное авторское право на цѣлое произведеніе. Но литературныя произведенія часто также состоятъ изъ отдѣльныхъ сочиненій или статей различныхъ лицъ, сотрудни-

Настоящая статья воспроизводитъ, съ нѣкоторыми лишь дополненіями, правила дѣйствующаго закона (т. X ч. 1, ст. 420 (примѣч. 2), прилож., ст. 7, 22—

ковъ, не имѣющихъ правъ на цѣлое произведеніе, составленное ихъ совмѣстнымъ трудомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ отдѣльныя лица, участвующія въ составленіи цѣлаго литературнаго произведенія, могутъ лишь требовать извѣстнаго, условленнаго вознагражденія за свои отдѣльныя статьи и вообще за свой трудъ. При составленіи такихъ литературныхъ произведеній, общій планъ работы и вообще содержаніе произведенія зависятъ не отъ отдѣльныхъ сотрудниковъ, а отъ редактора или издателя сочиненія.

Подъ редакторомъ разумѣется лицо, на обязанности коего лежитъ просмотръ отдѣльныхъ рукописей, исправленіе ихъ, принятіе или непринятіе статей для напечатанія и тому подобныя работы. Редакторъ по закону является лицомъ отвѣтственнымъ за содержаніе сочиненія. Издатель же именно то лицо, на средства коего сочиненіе печатается или вообще размножается тѣмъ или инымъ механическимъ способомъ. Издатель иногда совмѣщаетъ въ себѣ и обязанность отвѣтственнаго редактора. Редакторъ получаетъ за свой трудъ отъ издателя условленное вознагражденіе и, слѣдовательно, находится съ издателемъ въ отношеніяхъ, вытекающихъ изъ договора личнаго найма. Такимъ образомъ, права редактора ограничиваются требованіемъ отъ издателя вознагражденія за его трудъ; но редакторъ не имѣетъ никакихъ имущественныхъ правъ на литературное произведеніе,—это право всецѣло принадлежитъ издателю. Въ виду сего личность редактора не имѣетъ значенія въ институтѣ объ авторскомъ правѣ, опредѣляющемъ имущественныя отношенія извѣстныхъ лицъ на ихъ произведенія.

Совершенно иное юридическое положеніе издателя. Издателемъ, какъ было уже указано, вырабатывается планъ сочиненія и отъ него зависитъ до извѣстной степени самое содержаніе литературнаго произведенія, составленнаго нѣсколькими лицами; далѣе издатель оплачиваетъ трудъ отдѣльныхъ сотрудниковъ и на его средства вообще издается сочиненіе. Вслѣдствіе сего имущественныя права издателя на такое литературное сочиненіе несомнѣнны. Правда, права издателя на сочиненіе не носятъ того первоначальнаго характера, которымъ отличаются права автора, какъ творца извѣстнаго произведенія. Издатель литературнаго произведенія, составленнаго изъ отдѣльныхъ сочиненій или статей другихъ лицъ, имѣетъ на это произведеніе лишь производное, посредственное право, въ силу уступки ему отдѣльными сотрудниками права на ихъ статьи, составляющія въ совокупности одно цѣлое литературное произведеніе.

Не смотря на этотъ производный характеръ права издателя произведенія, составленнаго изъ отдѣльныхъ сочиненій различныхъ авторовъ, какъ въ юридическихъ сочиненіяхъ (Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 138; Табашниковъ, Литературная, музыкальная и художественная собственность, т. I, изд. 1878 г., стр. 517; Daude, Lehrbuch des deutschen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 29; Wächter, Das Autorrecht nach dem gemeinen deutschen Recht, изд. 1875 г., стр. 95; Klostermann, Das Urheberrecht an Schrift und Kunstwerken, изд. 1876 г., стр. 119; Peter Harum, Die gegenwärtige österreichische Pressgesetzgebung über das Autorrecht, изд. 1857 г., стр. 117), такъ и въ современныхъ законодательствахъ, за издателемъ признается авторское право на такія произведенія. По русскому закону (ст. 7 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1) издатели журналовъ и другихъ періодическихъ сочиненій, а равно альманаховъ и вообще книгъ, составляемыхъ изъ разныхъ мелкихъ сочиненій или статей, пользуются исключительнымъ правомъ перепечатывать ихъ въ той же формѣ.

Первая часть настоящей статьи проекта, подобно дѣйствующему праву, присвоиваетъ издателю сочиненій, составленныхъ изъ отдѣльныхъ статей различныхъ лицъ, авторское право на эти сочиненія, причемъ поименованы главные роды такихъ произведеній. Сюда относятся газеты, журналы и вообще повременныя изданія, энциклопедическіе словари, альманахи, календари и т. п. По содержанію этой статьи издатель имѣетъ исключительное право пе-

25 и прим. къ ст. 28). Въ ней предусматриваются случаи сотрудничества, при которомъ въ противоположность соавторству, право на цѣлое сочиненіе, составлен-

---

репечатывать такое сочиненіе въ той же формѣ. Слѣдовательно, исключительное право издателя ограничивается перепечатываніемъ сочиненія въ цѣломъ составѣ. Издатель не имѣетъ права издавать отдѣльно сочиненія или статьи, переданныя ему авторами для напечатанія въ указанныхъ сочиненіяхъ. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ это положительно оговаривается (ст. 1267 мексиканск. гражд. улож. 1871 г.).

Признавая за издателемъ сочиненія, составленнаго изъ статей различныхъ лицъ, авторское право на это сочиненіе, проектъ, однако, находитъ возможнымъ ограничить исключительно право издателя пятидесятилѣтнимъ срокомъ со времени изданія сочиненія. Право издателя на сочиненіе—производное; онъ не творецъ произведенія и дѣятельность его при изданіи литературнаго произведенія, составленнаго изъ статей различныхъ авторовъ, сводится лишь къ извѣстной систематизаціи этихъ статей и незначительной ихъ обработкѣ, а потому и право издателя требуетъ меньшей защиты сравнительно съ авторскимъ.

Аналогичный случай съ исключительнымъ правомъ издателя на сочиненіе, составленное различными авторами, представляетъ изданіе различными учрежденіями, учеными обществами и вообще юридическими лицами повременныхъ изданій, словарей и тому подобныхъ произведеній, составленныхъ совокупно нѣсколькими лицами. Авторское право такихъ юридическихъ лицъ, также какъ и право издателей, отличается производнымъ характеромъ. Оно можетъ возникнуть лишь въ силу уступки отдѣльными авторами своего права на сочиненія. Въ виду аналогіи между правомъ издателя сочиненій, составленныхъ изъ отдѣльныхъ статей различныхъ авторовъ, и правомъ указанныхъ учрежденій и обществъ, объ авторскомъ правѣ послѣднихъ изложено въ настоящей статьѣ проекта, опредѣляющей права издателей на поименованныя сочиненія.

Вслѣдствіе сего авторское право такихъ учрежденій, какъ и издателей, признается лишь въ теченіе пятидесяти лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ литературнаго произведенія. Въ ст. 22 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, исключительное право собственности обществъ на изданныя ими книги признается въ продолженіе пятидесяти лѣтъ. Хотя въ законѣ этомъ не опредѣлено, съ какого времени долженъ считаться сей срокъ, но очевидно, что имѣлось въ виду время изданія сочиненія (Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 145).

Въ большинствѣ законодательствъ авторское право различныхъ учрежденій и вообще юридическихъ лицъ на изданныя ими литературныя произведенія ограничено извѣстными сроками со времени ихъ изданія, напр. въ германскомъ законѣ 1870 г. (ст. 13), венгерскомъ 1884 г. (ст. 15) тридцатилѣтнимъ, финляндскомъ (ст. 4) пятидесятилѣтнимъ.

Если литературное произведеніе составлено изъ сочиненій или статей различныхъ авторовъ, то исключительное право на цѣлое произведеніе въ теченіе установленнаго закономъ срока принадлежитъ издателю или указаннымъ учрежденіямъ, печатающимъ его на правахъ издателя. Но за сотрудниками сохраняется авторское право на ихъ отдѣльныя статьи, такъ какъ они уступили лишь право помѣщенія своихъ сочиненій въ произведеніи совокупнаго труда нѣсколькихъ лицъ, и издатель не можетъ издавать отдѣльно сочиненія сотрудниковъ.

Дѣйствующее право также охраняетъ авторское право сочинителей или переводчиковъ отдѣльныхъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ или иномъ собраніи сочиненій (ст. 8 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1). Признавая авторское право сотрудниковъ на отдѣльныя статьи, помѣщенныя въ произведеніи совокупнаго труда нѣсколькихъ лицъ, право это въ интересахъ издателя надлежитъ нѣсколько ограничить. Дѣйствительно, предоставленіе отдѣльнымъ авторамъ права печатать свои статьи одновременно съ выходомъ въ свѣтъ литературнаго произведенія, въ составъ котораго они входятъ, или же вскорѣ

ное совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ, принадлежитъ издателю, авторскія же права сотрудниковъ ограничиваются отдѣльными вошедшими въ сборное изданіе статьями каждаго изъ нихъ. Подъ сотрудниками,—какъ явствуетъ изъ самаго текста настоящей статьи,—разумѣются при этомъ лишь авторы отдѣльныхъ произведеній, входящихъ въ сборное изданіе. Что касается дру-

---

послѣ сего значительно умалило бы въ обществѣ интересъ къ такому произведенію, а потому и спросъ на него неминуемо уменьшился бы. Эти соображенія побуждаютъ положительныя законодательства опредѣлять извѣстные сроки со дня изданія сочиненія совокупнаго труда, въ теченіе коихъ авторы не могутъ печатать своихъ отдѣльныхъ статей. Такъ ст. 10 герм. зак. 1870 г. запрещаетъ авторамъ статей, помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ, печатать ихъ отдѣльно до истеченія двухъ лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ повременныхъ сочиненій; ст. 5 финлянд. зак. 1880 г. предоставляетъ отдѣльнымъ авторамъ сочиненія общаго труда пользоваться исключительнымъ правомъ на свои статьи также по истеченіи двухъ лѣтъ со времени изданія сочиненія совокупнаго труда. Этотъ срокъ, какъ ограждающій интересы издателей произведеній совокупнаго труда и былъ принятъ первоначальнымъ проектомъ Редакціонной Коммисіи, но впослѣдствіи коммисія признала достаточнымъ ограничить этотъ срокъ шестью мѣсяцами. Тогда же Редакціонною Коммисіею было признано, что въ случаяхъ изданія сборника частнымъ или казеннымъ установленіемъ, правило этой статьи о сохраненіи за сотрудникомъ изданія, составленнаго изъ сочиненій различныхъ авторовъ, авторскаго права, на его отдѣльное произведеніе конечно имѣетъ примѣненіе лишь при томъ условіи, если сотрудникъ написалъ свое сочиненіе не въ силу служебной обязанности предъ издавшимъ это сочиненіе установленіемъ, но только по договору уступилъ этому установленію право изданія своего произведенія въ сборникѣ. Если сочиненіе написано въ исполненіе служебнаго порученія чиновникомъ или вообще служащимъ, и исполненіе этого порученія не было основано на особомъ соглашеніи, но входило въ кругъ прямыхъ должностныхъ обязанностей составителя, то послѣдній конечно не можетъ быть признанъ „авторомъ“ своего произведенія, въ юридическомъ смыслѣ слова, также точно, какъ не можетъ быть и рѣчи объ авторскомъ правѣ составителя оффиціальныхъ бумагъ, записокъ, докладовъ и т. п. Постановлять о семъ въ настоящемъ проектѣ особое правило казалось однако излишнимъ, такъ какъ служебныя обязанности и права чиновниковъ и вообще лицъ служащихъ въ казенныхъ и частныхъ установленіяхъ, должны опредѣляться не правилами объ авторскомъ правѣ, а законами о государственной службѣ и постановленіями о личномъ наймѣ (ср. Pouillet Traité théor. et prat. de la propriété lit. et artist. стр. 114).

Равнымъ образомъ не относится настоящая статья и къ тѣмъ нерѣдкимъ случаямъ, когда авторъ какого-либо обширнаго произведенія пользуется трудомъ помощниковъ, приглашенныхъ имъ для исполненія отдѣльныхъ вспомогательныхъ работъ по его произведенію (напр., для собранія нужныхъ свѣдѣній и матеріаловъ, систематизаціи ихъ, составленія разнаго рода таблицъ, указателей и т. п.). Эти помощники, трудъ которыхъ имѣетъ совершенно второстепенное значеніе, затмѣваемое ролью самого автора, не могутъ быть признаны его сотрудниками, а тѣмъ болѣе сооавторами въ смыслѣ терминологіи настоящаго проекта и авторское право на исполненную ими работу принадлежитъ главному творцу всего произведенія (Шершеневичъ, Авторское право, стр. 133; Wächter, Das Autorrecht, стр. 94; Povillet, Traite, стр. 112). Юридическое же отношеніе такихъ пособниковъ къ автору, если трудъ ихъ печатный, подводится подъ понятіе личнаго найма.

То же слѣдуетъ сказать и относительно репортеровъ, хроникеровъ и т. п. мелкихъ газетныхъ работниковъ. Трудъ ихъ никакого творческаго характера не имѣетъ, печатается отъ имени и за отвѣтственностью редактора, и взаимныя отношенія и права издателя и такихъ работниковъ также опредѣляется правилами о личномъ наймѣ. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 41—44; стр. 308—311. изд. 1902 г.).

гихъ лицъ, исполняющихъ за плату тѣ или иныя работы по такому изданію, то отношенія ихъ къ издателю подлежатъ опредѣленію на основаніи общихъ правилъ о личномъ наймѣ и порядкѣ, почему настоящая статья о нихъ вовсе не упоминаетъ и ихъ подъ понятіе сотрудниковъ не подводитъ.

Сохраняя за сотрудниками авторское право на отдѣльныя ихъ произведенія, проектъ ограничиваетъ, однако, нѣсколько это право, воспрещая перепечатку такихъ произведеній, безъ согласія издателя, въ теченіе 3 мѣсяцевъ со времени помѣщенія ихъ въ сборномъ изданіи. По первоначальному проекту Редакціонной Коммисіи предполагался въ этомъ случаѣ 2-лѣтній срокъ, но, въ виду послѣдовавшихъ замѣчаній о чрезмѣрной продолжительности его и нарушеніи тѣмъ интересовъ сотрудниковъ, означенный срокъ былъ сокращенъ Коммисіею до шести мѣсяцевъ.

При обсужденіи означеннаго вопроса высказывались, между прочимъ, соображенія о предпочтительности остаться въ данномъ случаѣ при дѣйствующемъ правѣ, не установляющемъ никакихъ ограничительныхъ сроковъ для перепечатки отдѣльныхъ произведеній, вошедшихъ въ сборное изданіе, въ виду того, что подобная перепечатка ничѣмъ, въ сущности, не нарушаетъ интересовъ издателя. Соображенія эти едва ли, однако, могутъ быть признаны убѣдительными. Издатели сборныхъ произведеній несомнѣнно заинтересованы въ томъ, чтобы отдѣльныя части такого произведенія не перепечатывались одновременно съ цѣлымъ произведеніемъ, или немедленно вслѣдъ за нимъ, ибо иначе сборное изданіе утратило бы среди читающей публики значительную долю интереса, что отразилось бы неблагопріятно на успѣхѣ и сбытѣ его. Установленіе извѣстнаго промежутка времени между изданіемъ сборнаго произведенія и перепечаткою отдѣльныхъ частей его представляется, поэтому, и цѣлесообразнымъ и справедливымъ при томъ лишь, однако, условіи, чтобы такой промежутокъ не былъ слишкомъ продолжительнымъ. Условію этому вполнѣ удовлетворяетъ 3-мѣсячный срокъ, не слишкомъ стѣснительный для сотрудниковъ, интересы которыхъ ограждаются и тѣмъ, что по смыслу настоящей статьи издатель сборнаго произведенія можетъ перепечатывать его лишь въ цѣломъ составѣ, но не вправѣ самостоятельно издавать отдѣльныя его части. Другимъ отступленіемъ отъ дѣйствующаго закона является ограниченіе авторскаго права издателя сборнаго произведенія пятидесятилѣтнимъ срокомъ со времени выхода въ свѣтъ этого произведенія. Отступленіе это оправдывается производнымъ характеромъ правъ издателя. Издатель—не творецъ произведенія. Дѣятельность его сводится лишь къ извѣстной систематизаціи вошедшихъ въ сборное изданіе произведеній и иногда нѣкоторой обработкѣ ихъ. Понятно отсюда, что и права такого издателя должны пользоваться меньшею защитою сравнительно съ правами авторовъ.

Всѣ эти соображенія одинаково относятся къ повременнымъ и сборнымъ изданіямъ академій, университетовъ и вообще ученыхъ, учебныхъ и другихъ установленій и обществъ, срокъ авторскаго права которыхъ точно также, поэтому, ограничивается по проекту 50 годами со времени выпуска ихъ изданій. (Объяс. Зап. Мин. Юст., стр. 23—25).

Коммисія Государственнаго Совѣта находила, что въ настоящей статьѣ Положенія, устанавливающей исключительно право издателей повременныхъ изданій, а также энциклопедическихъ словарей, альманаховъ и иного рода сборныхъ изданій, составленныхъ изъ отдѣльныхъ произведеній различныхъ авто-

ровъ, повторять ихъ въ той же формѣ, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, указывается, между прочимъ, что правило это имѣетъ соотвѣтственное примѣненіе и къ повременнымъ, а также сборнымъ изданіямъ академій, университетовъ и вообще ученыхъ, учебныхъ и другихъ установленій и обществъ. Постановленіе это взято почти дословно изъ дѣйствующаго съ 15 Апрѣля 1857 г. закона [прилож. къ ст. 420 (прим. 2), ст. 28, примѣч., своц. зак. т. X ч. 1] и имѣетъ своею цѣлью приравнять права этихъ учрежденій и обществъ на изданіе указанныхъ произведеній къ правамъ издателей газетъ, журналовъ и другихъ повременныхъ изданій. Постановленіе это является единственнымъ во всемъ Положеніи, упоминающимъ объ авторскомъ правѣ юридическихъ лицъ, въ такомъ, при этомъ, казуистическомъ изложеніи, которое способно лишь вызвать сомнѣнія въ отношеніи другихъ случаевъ, когда изданіе можетъ предприниматься другими юридическими лицами. Находя, что указаніе на эти установленія и общества въ разсматриваемой статьѣ представляется излишнимъ, Коммисія полагала означенную часть разсматриваемой статьи исключить.

Переходя, затѣмъ, къ самому содержанію разсматриваемой статьи, Коммисія, не отрицая справедливости и цѣлесообразности признанія авторскаго права за издателями газетъ, журналовъ и другихъ повременныхъ изданій, а также словарей, альманаховъ и инаго рода сборныхъ изданій, составленныхъ изъ отдѣльныхъ произведеній различныхъ авторовъ, полагала, однако, что установленный проектомъ срокъ этого права въ пятьдесятъ лѣтъ слишкомъ продолжителенъ и могъ бы быть уменьшенъ на половину. Тѣ основанія, по коимъ признано необходимымъ сохранить нынѣ существующій срокъ авторскаго права на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія—въ теченіе всей жизни автора и пятидесяти лѣтъ послѣ его смерти, справедливы лишь въ отношеніи трудовъ авторскаго творчества, издатель же повременнаго изданія—не творецъ произведенія. Дѣятельность его сводится лишь къ извѣстному подбору и систематизаціи чужихъ статей и къ нѣкоторой ихъ обработкѣ. Въ отношеніи охраны правъ издателей повременныхъ изданій должны выдвигаться не соображенія, вытекающія изъ понятія объ авторскомъ правѣ, а исключительно соображенія объ извлеченіи выгодъ изъ затраченнаго издателями капитала, для чего срокъ въ 25 лѣтъ представляется совершенно достаточнымъ. Исключивъ, засимъ, указаніе на то, что авторы отдѣльныхъ сочиненій, вошедшихъ въ составъ сборныхъ изданій, не могутъ, безъ согласія издателя, перепечатывать ихъ до истеченія трехъ мѣсяцевъ со времени помѣщенія этихъ произведеній въ указанныхъ изданіяхъ, Коммисія полагала изложить статью 14 слѣдующимъ образомъ:

«Издатели газетъ, журналовъ и другихъ повременныхъ изданій, а также словарей, альманаховъ и иного рода сборныхъ изданій, составленныхъ изъ отдѣльныхъ произведеній различныхъ авторовъ, имѣютъ авторское право на эти изданія въ теченіе двадцати пяти лѣтъ со времени выхода ихъ въ свѣтъ. Сотрудникъ означенныхъ изданій имѣетъ авторское право на свое отдѣльное произведеніе, если противное не установлено въ договорѣ». (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 27—28). Особая Коммисія, не встрѣчая, съ своей стороны возраженій противъ упомянутыхъ измѣненій и внеся въ обсуждаемую статью лишь редакціонную поправку, замѣною слова «выпуска» словомъ «появленія» приняла статью въ ея настоящемъ изложеніи. (Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 12, 13).

15. Распоряженіе произведеніемъ, составленнымъ совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ и состоящимъ изъ частей, сохраняющихъ самостоятельное научное, литературное, музыкальное или художественное значеніе, можетъ послѣдовать лишь съ общаго согласія всѣхъ авторовъ, если изъ существа взаимныхъ отношеній авторовъ не явствуетъ противное; каждый изъ соавторовъ сохраняетъ, однако, авторское право на свое отдѣльное произведеніе.

Статьею 14 проекта Положенія признается авторское право за сотрудникомъ въ повременныхъ и сборныхъ изданіяхъ, составленныхъ изъ отдѣльныхъ произведеній различныхъ авторовъ. Статьею же 12 Положенія предусматриваются тѣ случаи, когда произведеніе, составленное совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ, образуетъ одно нераздѣльное цѣлое. Но, засимъ, въ проектѣ вовсе не имѣется постановленія, касающагося составленныхъ совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ произведеній, въ коихъ каждая изъ составныхъ частей сохраняетъ самостоятельное научное, литературное или художественное значеніе: такъ, напримѣръ, изготовленіе памятника, цъедесталъ котораго сдѣланъ однимъ, а самая статуя другимъ, изданіе, текстъ котораго принадлежитъ одному автору, а иллюстрація—другому и т. п. Случаи подобнаго соавторства бываютъ весьма разнообразны, между тѣмъ проектъ коснулся лишь одного изъ нихъ, а именно авторскаго права на музыкальное произведеніе съ текстомъ, заимствованнымъ изъ напечатаннаго уже литературнаго произведенія (ст. 45) или написаннымъ по заказу композитора (ст. 46).

Оставленіе въ этомъ отношеніи въ законѣ указаннаго пробѣла и предоставленіе полному усмотрѣнію суда разрѣшенія могущихъ возникнуть на практикѣ споровъ между соавторами Коммисія признала неудобнымъ, а потому полагала дополнить Положеніе особою статьею, которою было бы ясно выражено, что въ означенныхъ случаяхъ каждый изъ соавторовъ сохраняетъ исключительное право на свое отдѣльное произведеніе, распоряженіе же цѣлымъ произведеніемъ, если изъ существа взаимныхъ отношеній не явствуетъ противное, можетъ послѣдовать лишь съ общаго согласія всѣхъ соавторовъ. Согласно сказанному, дополнительно проектированную статью 15 Коммисія полагала изложить нижеслѣдующимъ образомъ:

«Распоряженіе произведеніемъ, составленнымъ совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ и состоящимъ изъ частей, сохраняющихъ самостоятельное научное, литературное, музыкальное или художественное значеніе, если изъ существа взаимныхъ отношеній авторовъ не явствуетъ противное, можетъ послѣдовать лишь съ общаго согласія всѣхъ авторовъ; каждый изъ соавторовъ сохраняетъ, однако, авторское право на свое отдѣльное произведеніе». (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 29 [1]), Согл. зак. Особ. Ком., стр. 13, 14).

---

[1]) Австр. зак. 26 Дек. 1895 г., ст. 7, 8.
Анг. зак. 24 Іюл. 1899 г., ст. 8.
Герм. зак. 19 Іюн. 1901 г., § 5, § 6; зак. 9 Янв. 1907 г., § 7, § 8.
Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 6, ст. 7, ст. 26.
Мексик. Гр. Улож. 1884 г., ст. 1148—1152.
Норвежск. зак. 4 Іюл. 1893 г., ст. 6, 7.

16. Срокъ авторскаго права, въ случаяхъ исчисленія его со времени появленія въ свѣтъ произведенія, опредѣляется: для произведеній, издаваемыхъ томами,—особо для каждаго тома; для изданій періодическихъ — особо для каждаго нумера, книжки или тетради; для произведеній, издаваемыхъ выпусками,—со времени появленія въ свѣтъ послѣдняго выпуска, если промежутки между изданіемъ отдѣльныхъ выпусковъ не превышаютъ двухъ лѣтъ, а въ противномъ случаѣ — со времени появленія въ свѣтъ каждаго отдѣльнаго выпуска.

Установляемое настоящею статьею исчисленіе срока авторскаго права на произведенія, издаваемыя отдѣльными томами или выпусками, со времени появленія въ свѣтъ послѣдняго тома или выпуска объясняется тѣмъ, что лишь съ этого момента произведеніе можетъ считаться законченнымъ. Требованіе промежутка не болѣе 2 лѣтъ между изданіемъ каждаго отдѣльнаго тома или выпуска имѣетъ цѣлью устранить возможность произвольнаго увличенія авторами и издателями срока авторскаго права на подобнаго рода произведенія путемъ затягиванія на долгое время изданія отдѣльныхъ томовъ или выпусковъ его. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 27) [1]).

Статья 14 проекта, одобреннаго Государственною Думою [2]), устанавливая способъ исчисленія срока авторскаго права для произведеній, издаваемыхъ отдѣль-

---

[1]) Ст. 14 (Пр. Мин. Юст.). При исчисленіи срока авторскаго права со времени выхода въ свѣтъ произведенія, издаваемаго отдѣльными томами или выпусками, означенный срокъ исчисляется со времени выхода въ свѣтъ послѣдняго тома или выпуска.

Это правило примѣняется лишь въ случаѣ изданія отдѣльныхъ томовъ или выпусковъ въ промежутки не свыше двухъ лѣтъ. Въ противномъ случаѣ срокъ авторскаго права считается со времени выхода въ свѣтъ каждаго отдѣльнаго тома или выпуска.

Ст. 1272 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.). При исчисленіи срока авторскаго права со времени изданія литературнаго произведенія (ст. 1269—1271)' означенный срокъ, въ случаѣ изданія сего произведенія отдѣльными томами или выпусками, считается со времени выхода въ свѣтъ послѣдняго тома или выпуска.

Это правило соблюдается лишь подъ условіемъ изданія отдѣльныхъ томовъ или выпусковъ цѣлаго произведенія въ промежутки не свыше двухъ лѣтъ. Въ противномъ случаѣ срокъ авторскаго права исчисляется со времени изданія каждаго отдѣльнаго тома или выпуска.

[2]) Ст. 14 (Пр. Гос. Дум.). При исчисленіи срока авторскаго права со времени выхода въ свѣтъ произведенія, издаваемаго отдѣльными томами или выпусками, означенный въ статьяхъ 11—13 срокъ исчисляется со времени выхода въ свѣтъ послѣдняго тома или выпуска.

Это правило примѣняется лишь въ случаѣ изданія отдѣльныхъ томовъ или выпусковъ въ промежутки не свыше двухъ лѣтъ. Въ противномъ случаѣ срокъ авторскаго права считается со времени выхода въ свѣтъ каждаго отдѣльнаго тома или выпуска.

Австр. зак. 1895 г., ст. 49—50.
Венг. зак. 1884 г., ст. 16.
Герм. зак. 1870 г., ст. 14; 19 Іюн. 1901 г., § 33.
Датск. зак. 1857 г., ст. 8; 19 Дек. 1902 г., ст. 23.
Итал. зак. 1882 г., ст. 15.
Норвежс. зак. 1876 г., ст. 11, 4 Іюл. 1893 г., ст. 4.

ными томами или выпусками, опредѣляетъ лишь, что срокъ этотъ исчисляется со времени выхода въ свѣтъ послѣдняго тома или выпуска, при условіи изданія таковыхъ въ промежуткѣ не свыше двухъ лѣтъ.

Считая болѣе правильнымъ постановить, что срокъ авторскаго права, въ случаяхъ исчисленія его со времени выхода въ свѣтъ литературнаго произведенія, опредѣляется для произведеній, издаваемыхъ томами,—особо для каждаго выпускаемаго тома, для изданій же періодическихъ—особо для каждаго нумера, книжки или тетради, и сохранивъ, засимъ, проектированное правило лишь для изданій отдѣльными выпусками, Коммисія полагала изложить статью 16 слѣдующимъ образомъ:

«Срокъ авторскаго права, въ случаяхъ исчисленія его со времени выхода въ свѣтъ произведенія, опредѣляется: для произведеній, издаваемыхъ томами,— особо для каждаго тома; для изданій періодическихъ — особо для каждаго нумера, книжки или тетради; для произведеній, издаваемыхъ выпусками, — со времени выхода въ свѣтъ послѣдняго выпуска, если промежутки между изданіемъ отдѣльныхъ выпусковъ не превышаютъ двухъ лѣтъ, а въ противномъ случаѣ — со времени выхода въ свѣтъ каждаго отдѣльнаго выпуска». (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 29—30). Особая Комиссія, не встрѣчая, съ своей стороны, возраженій противъ означенныхъ измѣненій и замѣнивъ лишь слово «выхода» словомъ «появленія», приняла статью въ ея настоящемъ изложеніи. (Согл. закл. Особ. Ком., стр. 14).

17. Если произведеніе появилось въ свѣтъ безъ означенія фамиліи автора (анонимно) или подъ вымышленнымъ именемъ (псевдонимно), авторское право на него продолжается въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени появленія въ свѣтъ произведенія; но если, до истеченія этого срока, авторомъ либо правопреемниками его заявлено будетъ авторское право на произведеніе, то они вступаютъ въ свои права, на общемъ основаніи.

Настоящая статья, примѣнительно ко всѣмъ почти иностраннымъ законодательствамъ, распространяетъ защиту авторскаго права также на произведенія

Порт. Гр. Улож. 1867, ст. 580.

При исчисленіи срока авторскаго права издателей литературныхъ произведеній означенный срокъ считается со времени перваго изданія сихъ произведеній.

Но могутъ быть случаи изданія произведеній отдѣльными томами или выпусками по истеченіи извѣстнаго промежутка времени со дня изданія каждаго изъ нихъ. Вслѣдствіе сего необходимо разрѣшить вопросъ о способѣ исчисленія сроковъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ.

Въ настоящей статьѣ проекта устанавливается правило объ исчисленіи срока со времени выхода въ свѣтъ послѣдняго тома или выпуска. Разрѣшеніе въ этомъ смыслѣ вопроса является правильнымъ потому, что лишь при изданіи послѣдняго тома или выпуска сочиненіе считается законченнымъ цѣлымъ. Но, установляя такое общее правило, разсматриваемая статья требуетъ изданія каждаго отдѣльнаго тома или выпуска въ промежутокъ времени не болѣе двухъ лѣтъ, считая въ противномъ случаѣ срокъ авторскаго права со времени изданія каждаго изъ нихъ. Это ограниченіе необходимо потому, что иначе издатели, затягивая на долгое время напечатаніе отдѣльныхъ томовъ или выпусковъ сочиненія, тѣмъ самымъ могли бы совершенно произвольно зна-

анонимныя и псевдонимныя, лишенныя у насъ нынѣ надлежащей охраны [1]). Такое существенное отступленіе отъ дѣйствующаго закона оправдывается соображеніями какъ справедливости, такъ и цѣлесообразности. Несправедливо, въ са-

---

чительно увеличить установленный въ проектѣ срокъ авторскаго права на эти сочиненія. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 47).

[1]) Ст. 15 (Пр. Мин. Юст.). Издатель произведенія, выпущеннаго въ свѣтъ безъ означенія фамиліи автора (анонимнаго) или подъ вымышленнымъ именемъ (псевдонимнаго), пользуется авторскимъ на него правомъ въ продолженіе пятидесяти лѣтъ со времени выхода въ свѣтъ произведенія; но если до истеченія этого срока авторомъ либо правопреемниками его заявлено будетъ авторское право на произведеніе, то они вступаютъ въ свои права на общемъ основаніи сего закона.

Ст. 1271 (Пр. Гр. Улож., сводн. изд. 1905 г.). Издатель сочиненія, выпущеннаго въ свѣтъ безъ означенія фамиліи автора (анонимнаго) или подъ вымышленнымъ именемъ (псевдонимнаго), пользуется авторскимъ на него правомъ въ продолженіе пятидесяти лѣтъ со времени изданія, если кто-либо не докажетъ своего авторскаго права на это сочиненіе.

См. также ст. 1301 и 1315.

15 (Пр. Гос. Дум.). Издатель произведенія, выпущеннаго въ свѣтъ безъ означенія фамиліи автора (анонимнаго) или подъ вымышленнымъ именемъ (псевдонимнаго), пользуется авторскимъ на него правомъ въ продолженіе пятидесяти лѣтъ со времени выхода въ свѣтъ произведенія; но если до истеченія этого срока авторомъ, либо правопреемниками его заявлено будетъ авторское право на произведеніе, то они вступаютъ въ свои права на общемъ основаніи.

Австр. зак. 1895 г., ст. 11, 14.

Англ. зак. 24 Іюл. 1899 г., ст. 7 п. 1.

Бельг. зак. 1886 г., ст. 7.

Венг. зак. 1884 г., ст. 13.

Венец. зак. 1887 г., ст. 23; 17 Мая 1894 г., ст. 11.

Герм. зак. 1870 г., ст. 11, 28; 19 Іюн. 1901 г., § 7; 9 Янв. 1907 г., § 9.

Датск. зак. 1857 г., ст. 6; 19 Дек. 1902 г., ст. 22.

Колумб. зак. 1886 г., ст. 46.

Мексик. Гр. Улож. 1871 г., ст. 1259; 1884 г., ст. 1144.

Норвежск. зак. 1876 г., ст. 9; 4 Іюл. 1893 г., ст. 22.

Порт. Гр. Улож., 1867 г., ст. 583, 586.

Финл. зак. 1880 г., ст. 3.

Въ числѣ литературныхъ произведеній весьма нерѣдко выпускаются въ свѣтъ сочиненія безъ означенія автора (подъ анонимомъ) или съ означеніемъ его какимъ-либо вымышленнымъ именемъ (подъ псевдонимомъ).

Основаніемъ къ скрытію авторомъ своей фамиліи или изданіе сочиненія подъ вымышленнымъ именемъ служатъ различныя причины: опасеніе автора подвергнуться критикѣ въ печати или отвѣтственности за свое сочиненіе, желаніе сохранить за собою большую свободу слова и т. д.

Въ случаѣ изданія литературнаго произведенія подъ анонимомъ или псевдонимомъ не имѣется опредѣленнаго субъекта авторскаго права, а потому, казалось бы, такое сочиненіе должно вслѣдъ за изданіемъ сдѣлаться достояніемъ публики. Однако въ современныхъ законодательствахъ вопросъ этотъ разрѣшается иначе. Иностранныя законодательства и въ случаѣ изданія сочиненія подъ анонимомъ или псевдонимомъ не разрѣшаютъ свободную перепечатку, охраняя въ теченіе извѣстнаго срока право автора въ лицѣ издателя. При этомъ дѣйствительному автору въ продолженіе сего срока предоставляется возможность заявить свое право на сочиненіе, которое и переносится на него, какъ на автора, на общемъ основаніи.

Такое отношеніе современныхъ законодательствъ къ анонимнымъ и псевдонимнымъ сочиненіямъ вполнѣ правильно. Побудительныя причины, заставляющія автора при изданіи своего сочиненія скрыть свою фамилію, по истеченіи извѣстнаго промежутка времени, могутъ исчезнуть и было бы вполнѣ несправедливо лишать его авторскаго права на литературное произведеніе.

момъ дѣлѣ, лишать защиты автора, только потому, что онъ скрылъ свою фамилію. Основанія къ такому сокрытію, часто вполнѣ уважительныя, могутъ вѣдь со временемъ отпасть. За что же, спрашивается, будетъ нести авторъ незаслуженную кару, въ видѣ утраты имъ правъ своихъ на произведеніе? Съ другой стороны, принятіе закономъ подъ свое покровительство анонимныхъ и псевдонимныхъ произведеній несомнѣнно можетъ лишь послужить къ оживленію и развитію всѣхъ видовъ умственнаго творчества. Признавая, по приведеннымъ соображеніямъ, анонимныя и псевдонимныя произведенія подлежащими охранѣ закона, проектъ, до заявленія и удостовѣренія авторомъ, либо правопреемниками его своихъ правъ, присвоиваетъ авторское право издателю, какъ временному хранителю и такъ сказать представителю правъ автора. Срокъ авторскаго права для издателя установляется при этомъ 50-ти-лѣтній со времени изданія произведенія, т. е. сокращается по сравненію съ обыкновеннымъ срокомъ, что и справедливо, такъ какъ издатель не есть творецъ произведенія и пользуется въ данномъ случаѣ защитою лишь въ качествѣ замѣстителя автора. Напротивъ, авторъ или правопреемники его, если до истеченія 50-ти-лѣтняго срока заявятъ и удостовѣрятъ свои авторскія права, осуществляютъ ихъ въ общеустановленномъ порядкѣ, т. е. въ теченіе срока, установленнаго для всѣхъ вообще авторовъ. Отношенія ихъ къ издателю (разсчеты и т. п.) опредѣляются въ этомъ случаѣ на основаніи общихъ началъ гражданскаго и, въ частности, договорнаго права, почему не требуютъ особаго опредѣленія въ настоящемъ законѣ. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 27, 29).

Разсматриваемая статья одобреннаго Государственною Думою законопроекта распространяетъ защиту авторскаго права, въ лицѣ издателей, на произведенія анонимныя и псевдонимныя, нынѣ не пользующіяся у насъ охраною. Вполнѣ соглашаясь съ необходимостью восполненія этого пробѣла дѣйствующаго законодательства, Коммисія не сочла, однако, возможнымъ присвоивать въ этихъ случаяхъ авторское право по примѣру иностранныхъ законодательствъ издателю (Verleger), въ качествѣ временнаго представителя правъ автора. Строго говоря, при изданіи произведенія подъ анонимомъ и псевдонимомъ, субъектъ авторскаго права, хотя и остается неизвѣстнымъ для общества, но въ дѣйствительности существуетъ, и переносить его авторское право на издателя нѣтъ основаній, тѣмъ болѣе, что издательское дѣло у насъ развито очень слабо, почему большинство нашихъ авторовъ вынуждено печатать свои произведенія на собственный счетъ. Поэтому Коммисія полагала, исключивъ указаніе на издателя, изложить статью 15 (17) обсуждаемаго Положенія слѣдующимъ образомъ:

До времени же проявленія и доказательства дѣйствительнымъ авторомъ своихъ правъ на сочиненіе, издатель, какъ правильно на это указываетъ Вехтеръ (Das Autorrecht nach den gemeinen deutschen Recht, изд. 1875 г., стр. 98), по взгляду законодательства, является охранителемъ правъ самого автора.

Въ нашемъ дѣйствующемъ законѣ по авторскому праву не имѣется постановленій, предусматривающихъ анонимныя и псевдонимныя сочиненія. Вслѣдствіе сего этого рода литературныя произведенія по нашему закону не ограждены надлежащимъ образомъ отъ контрафакціи. Этотъ пробѣлъ закона и восполненъ разсматриваемой статьей, по которой, въ случаѣ изданія анонимныхъ или псевдонимныхъ сочиненій, издатель разсматривается какъ ихъ авторъ, причемъ права его охраняются въ продолженіи тридцати лѣтъ со дня изданія. Авторъ же и правопреемники его имѣютъ право въ теченіе сего срока во всякое время заявить и доказать свои права, какъ дѣйствительнаго собственника сочиненія (объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 45, 46).

«Если произведеніе выпущено въ свѣтъ безъ означенія фамиліи автора (анонимно) или подъ вымышленнымъ именемъ (псевдонимно), авторское право на него продолжается въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени выхода въ свѣтъ произведенія; но если, до истеченія этого срока, авторомъ либо правопреемниками его заявлено будетъ авторское право на произведеніе, то они вступаютъ въ свои права, на общемъ основаніи». (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 30, 31).

Особая Коммисія при обсужденіи разномыслія по настоящей статьѣ, не встрѣчая препятствій согласиться съ предположеннымъ Государственнымъ Совѣтомъ измѣненіемъ ея, признала лишь необходимымъ внести въ разсматриваемую статью редакціонную поправку замѣнивъ въ ней слова «выпущено» и «выхода», словами «появилось» и «появленія». (Согл. Зак. Особ. Ком. стр. 14, 15).

18. Срокъ авторскаго права исчисляется съ 1 Января того года, въ которомъ авторъ умеръ или произведеніе появилось въ свѣтъ.

День смерти автора и, въ особенности, день выпуска произведеній въ свѣтъ, ко времени которыхъ исчисляются по проекту сроки авторскаго права, далеко не всегда общеизвѣстны. Поэтому, съ цѣлью упростить исчисленіе означенныхъ сроковъ, настоящая статья пріурочиваетъ начало ихъ—по образцу нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ,—къ 1 Января слѣдующаго года. (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 29; см. также Степ. Отч. Г. Д., зас. 89, стр. 1441).

Настоящая статья, согласно съ постановленіемъ Государственнаго Совѣта принята Особою Коммисіею въ измѣненной редакціи [1]). (Согл. закл. Особ. Ком., стр. 15).

---

[1]) Ст. 16 (Пр. Мин. Юст.). При исчисленіи сроковъ авторскаго права, годъ смерти автора, а также годъ выпуска въ свѣтъ произведенія въ счетъ не принимаются, а срокъ съ считается съ 1 Января слѣдующаго года.

Ст. 1278 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.). При исчисленіи сроковъ авторскаго права, годъ смерти автора, а также годъ изданія литературнаго произведенія въ счетъ не принимаются, и срокъ считается съ 1 Января слѣдующаго года. См. также ст. 1301, 1315 и 1326.

Ст. 16 (Пр. Гос. Думы). При исчисленіи сроковъ авторскаго права, срокъ исчисляется съ 1 Января того года, въ которомъ авторъ умеръ или произведеніе было выпущено въ свѣтъ.

Австр. зак. 1895 г., ст 50.

Венг. зак. 1884 г., ст. 7, 18,

Герм. зак. 1870 г., ст. 6, 16; 19 Іюн. 1901 г., § 34; 9 Янв. 1907 г., § 29.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 22, 23.

Финл. зак. 1880 г., ст. 29.

Въ статьяхъ проекта, опредѣляющихъ сроки авторскаго права, указывалось, что сроки эти должны быть исчисляемы со времени смерти автора или переводчика или со времени изданія литературнаго произведенія. Но день смерти и въ особенности день изданія литературнаго произведенія далеко не всегда являются событіями общеизвѣстными. Съ цѣлью упрощенія исчисленія сроковъ авторскаго права нѣкоторыя современныя законодательства (герм. зак. 1970 г., ст. 6, 16; венгер. зак. 1884 г., ст. 7, 18; австр. зак. 1895 г., ст. 50; финл. зак. 1880 г., ст. 29) начинаютъ счетъ срока съ 1 Января года, слѣдующаго за смертью автора или переводчика, или за изданіемъ сочиненія. Въ настоящемъ проектѣ признано полезнымъ послѣдовать этому примѣру (Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 148; Alfeld, Die Reichsgesetze betr. das litterarische und artistiche Urheberrecht, изд. 1893 г., стр. 133). (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 62).

19. При всякихъ разрѣшаемыхъ закономъ заимствованіяхъ изъ чужого произведенія обязательно указаніе автора и источника заимствованія.

Согласно дѣйствующему закону, въ случаѣ перепечатокъ въ повременныхъ изданіяхъ, требуется указаніе источника заимствованія. Правило это, хотя и пріуроченное нынѣ лишь къ повременной печати, имѣетъ несомнѣнно общій характеръ и должно распространяться на всѣ вообще случаи дозволенныхъ закономъ заимствованій изъ чужихъ произведеній, будутъ ли то произведенія литературныя, музыкальныя, художественныя или фотографическія, ибо допущеніе заимствованій, безъ ссылки на автора и на источникъ, шло бы въ разрѣзъ съ требованіями этики и справедливости и нарушало бы интересы авторовъ и издателей. Такимъ обобщеніемъ и является правило настоящей статьи, слѣдующей въ этомъ отношеніи примѣру многихъ иностранныхъ законодательствъ. Само собой разумѣется при этомъ, что подъ источникомъ заимствованія разумѣется здѣсь источникъ, изъ котораго непосредственно сдѣлано заимствованіе [1]). (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 29).

---

[1]) Ст. 17 (Пр. Мин. Юст.) и ст. 1283 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.). Та же редакція.

Австр. зак. 1895 г., ст. 25, п. 2.

Венгерск. зак. 1884 г., ст. 9, п. 1.

Герм. зак. 1870 г., ст. 7, п. а; зак. 19 Іюн. 1901 г., § 25: 9 Янв. 1907 г., § 19.

Латск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 14.

Итальян. зак. 1882 г., ст. 26, 40.

Мекс. Гр. Улож., 1884 г., ст. 1153.

Норвежск. зак. 4 Іюля 1873 г., ст. 14.

Финл. зак. 1880 г., ст. 9, п. е.

Въ соображеніяхъ къ приведеннымъ статьямъ проекта было разъяснено, что разрѣшеніе подобныхъ заимствованій изъ чужихъ произведеній необходимо въ интересѣ общественномъ. Но законъ, допуская подобнаго рода заимствованія и удовлетворяя тѣмъ возможности свободнаго обсужденія и распространенія въ обществѣ путемъ печати мыслей и взглядовъ различныхъ авторовъ, въ то же время долженъ озаботиться, чтобы авторъ сочиненія, изъ котораго сдѣлано заимствованіе, не оставался неизвѣстнымъ обществу. Всякое литературное произведеніе въ значительной степени отличается субъективнымъ характеромъ, оно какъ бы нераздѣльно связано съ его авторомъ. Наконецъ, авторъ является и отвѣтственнымъ лицомъ за мысли, имъ высказанныя. Кромѣ того, оглашеніе фамиліи автора служитъ, нерѣдко, его популярности и распространенію его сочиненій.

Въ литературныхъ произведеніяхъ далеко не всегда отдѣльное сочиненіе или статья носятъ названіе ихъ автора. Если фамилія автора неизвѣстна, то слѣдуетъ ограничиться указаніемъ источника заимствованія. Въ интересахъ достиженія популярности и распространенія сочиненія для повременной печати, и особенно для газетъ, весьма важно упоминаніе въ перепечаткахъ источника заимствованія. Въ виду сего большинство современныхъ законодательствъ требуютъ, въ случаѣ допущенія заимствованій въ литературныхъ произведеніяхъ, указанія автора и источника заимствованія, въ случаѣ же неизвѣстности автора, означенія лишь источника заимствованія. Неисполненіе этого требованія служитъ, напримѣръ, по германскому законодательству основаніемъ къ привлеченію виновнаго къ отвѣтственности и присужденію съ него денежнаго штрафа, за неисполненіе указаннаго постановленія закона (Wächter, Das Autorrecht nach gemeinen deutschen Recht, изд. 1875 г., стр. 265).

По дѣйствующему русскому закону требуется лишь указаніе источника заимствованія въ случаѣ перепечатокъ въ повременныхъ изданіяхъ (ст. 13. п. 4 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1). Но нашъ законъ обходитъ молча-

20. Лицо, которому вполнѣ или въ части уступлено авторское право на произведеніе, не вправѣ безъ согласія автора или его наслѣдниковъ издавать или публично исполнять это произведеніе съ дополненіями или сокращеніями и вообще съ измѣненіями, кромѣ такихъ, вызываемыхъ явною необходимостью, измѣненій, въ согласіи на которыя авторъ не могъ бы по доброй совѣсти отказать.

Всякое литературное, музыкальное, художественное или фотографическое произведеніе является плодомъ свободной, творческой дѣятельности автора. По выходѣ произведенія въ свѣтъ, авторъ становится отвѣтственнымъ предъ обществомъ, какъ за его содержаніе, такъ и за форму. Лежащая на авторѣ отвѣтственность за его произведеніе даетъ ему право требовать, въ случаѣ уступки имъ таковаго другому лицу, изданія или публичнаго исполненія произведенія безъ какихъ-либо измѣненій. Дѣйствительно, допущенныя со стороны издателя измѣненія содержанія и формы сочиненія могутъ придать ему совершенно иной и, быть можетъ, нежелательный для автора характеръ. Авторъ можетъ стать отвѣтственнымъ за мысли и взгляды, не только имъ не раздѣляемые, но даже противные его убѣжденіямъ. Въ виду сего, въ юридической литературѣ преобладаетъ мнѣніе о нежелательности предоставленія издателю права дѣлать, безъ согласія автора, измѣненія, касающіяся заглавія, содержанія или формы переданнаго для изданія произведенія. Взглядъ этотъ нашелъ себѣ выраженіе въ нѣкоторыхъ современныхъ законодательствахъ, по примѣру которыхъ введено соотвѣтствующее постановленіе и въ настоящій проектъ [1]). Съ другой стороны, нельзя, однако, отрицать возможности случаевъ, когда тѣ или другія измѣненія произведенія вызываются явною необходимостью. Особенно часто встрѣчаются подобные случаи при публичномъ исполненіи драматическихъ, музыкальныхъ и музыкально-драматическихъ произведеній, обойтись при которомъ безъ значительныхъ сокращеній или такъ называемыхъ купюръ положительно иногда невозможно. Безусловное недопущеніе, по закону, подобныхъ успѣвшихъ уже войти въ обычай, купюръ несомнѣнно повлекло бы причиною нескон-

---

ніемъ этотъ вопросъ относительно заимствованій въ литературныхъ произведеніяхъ вообще (ст. 14—17 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1). Этотъ пробѣлъ закона восполненъ проектомъ, на основаніи коего требованіе указанія автора или источника заимствованія распространено на всякаго рода литературныя произведенія. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 92—93).

[1]) Ст. 18 (Пр. Мин. Юст.). Та же редакція.

Ст. 1289 (Пр. Гр. Улож., свод. изд. 1905 г.). Лицо, которому вполнѣ или въ части уступлено авторское право на литературное произведеніе, не въ правѣ, безъ согласія автора или его наслѣдниковъ, издавать это произведеніе съ измѣненіями.

Ст. 1313 (того же изд.). При исполненіи драматическаго, музыкальнаго или музыкально-драматическаго произведенія не допускаются безъ согласія автора измѣненія и сокращенія этихъ произведеній.

Бельг. зак. 1886 г., ст. 8.

Венг. торг. Улож., ст. 519.

Герм. зак. 19 Іюн. 1901 г., § 9, § 12, § 13; 9 Дек, 1907 г., § 12.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 9.

Порт. Гр. Улож., ст. 588.

Финл. зак. 1880 г., ст. 28.

Швейц. союзн. зак. объ обязат. 1881 г. ст. 378.

Зак. Эквадора 1887 г., ст. 19.

БИБЛІОТЕКА * Ученаго Комитета Мин. Фин. *

чаемыхъ споровъ и пререканій и могло бы даже вредно отозваться на популяризаціи этого рода произведеній, затруднивъ ихъ публичное исполненіе. Къ смягченію полнаго запрета какихъ-либо измѣненій въ уступленныхъ авторомъ произведеніяхъ представляется тѣмъ больше основаній, что наслѣдники автора, которымъ равнымъ образомъ предоставляется по проекту право не допускать измѣненій при изданіи или публичномъ исполненіи произведеній этого автора, могутъ быть часто людьми некомпетентными и малосвѣдущими въ данной области, и если нельзя, по простому чувству справедливости, лишать ихъ права препятствовать искаженію произведеній ихъ наслѣдодателя, то съ другой стороны, было бы опасно предоставлять чрезмѣрный просторъ ихъ иногда вполнѣ неосновательнымъ домогательствамъ и притязаніямъ.

Въ виду изложеннаго, настоящая статья дополняетъ соотвѣтствующее постановленіе проекта Редакціонной Коммиссіи указаніемъ на допущеніе такихъ, обусловленныхъ явною необходимостью измѣненій, въ согласіи на которыя авторъ не могъ бы, по доброй совѣсти, отказать.

Означенное ограниченіе по примѣру германскаго закона 1901 г. (ст. 9), слишкомъ категоричнаго правила проекта Редакціонной Коммисіи устранитъ затрудненія, съ которыми неизбѣжно связано было бы примѣненіе этого правила, и въ то же время не нарушитъ интересовъ авторовъ и ихъ правопреемниковъ, ибо возможность дѣлать безъ согласія этихъ лицъ измѣненія въ произведеніяхъ автора ставится проектомъ въ весьма тѣсные предѣлы, не допускающіе со стороны суда слишкомъ широкаго распространенія. Установленіе наличности условій, при которыхъ разрѣшаются настоящею статьею измѣненія въ произведеніяхъ автора, будетъ лежать на обязанности суда, причемъ, конечно, могутъ возникнуть весьма сложные и спорные вопросы. Но опасаться, что судъ не сумѣетъ разобраться въ такихъ вопросахъ, едва ли есть основаніе, если имѣть въ виду, что отъ суда всегда зависитъ обратиться къ компетентнымъ и заслуживающимъ довѣрія экспертамъ, ябъясненія которыхъ устранятъ всѣ возникшія сомнѣнія. (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр., 29, 31).

21. Лицо, умышленно или по неосторожности нарушившее право автора или его правопреемниковъ, обязано вознаградить потерпѣвшаго за весь причиненный ему убытокъ.

Настоящая статья, согласно способу изложенія всего проекта, говоритъ вообще о самовольномъ нарушеніи авторскаго права, избѣгая, въ противоположность дѣйствующему закону, дробнаго, казуистическаго перечисленія отдѣльныхъ случаевъ такого нарушенія. Въ виду помѣщенія ея въ отдѣлѣ общихъ положеній и распространенія ея дѣйствія не только на литературныя, но также на музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія, она изложена въ болѣе общей формѣ и сравнительно съ соотвѣтствующей ей статьею 1294 проекта Редакціонной Коммисіи, оттѣнявшею нѣкоторые болѣе распространенные случаи нарушенія авторскихъ иравъ на литературныя произведенія [1]). (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 33).

---

[1]) Ст. 19 (Пр. Мин. Юст.). Та же редакція.

Ст. 1294 (Пр. Гр. Улож., свод. изд. 1905 г.). Каждый, умышленно или по неосторожности нарушившій право автора или его правопреемника на литературное произведеніе противозаконнымъ его изданіемъ или обращеніемъ такого

22. Лицо, дѣйствовавшее добросовѣстно и нарушившее авторское право по извинительной ошибкѣ, отвѣтствуетъ предъ авторомъ

изданія въ продажу (ст. 1265—1293), а также ввозомъ и распространеніемъ въ Россіи заграничнаго изданія этого произведенія, либо инымъ образомъ, обязанъ вознаградить потерпѣвшаго за причиненный ему убытокъ.

См. также ст. 1301, 1315 и 1326.

Австр. зак. 1895 г. ст., 60.

Англ. зак. 24 Іюн. 1899 г., ст. 15, 17.

Венг. зак. 1884 г., ст. 19, 23.

Герм. зак. 1870 г., ст. 5, 18, 25, 28; 19 Іюн. 1901 г., § 36, 37, 38; 9 Янв. 1907 г., § 31, 35.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 17—20.

Португ. Гр. Улож., ст. 608, 609.

Франц. зак. 1793 г., ст. 4, 5.

Финл. зак. 1880 г., ст. 19—21.

Швейцар. зак. 1883 г., ст. 12.

Содержаніе авторскаго права отличается по преимуществу имущественнымъ характеромъ. Всякое нарушеніе постороннимъ лицомъ авторскаго права уменьшаетъ или уничтожаетъ выгоды, которыя авторъ или лицо, обладающее этимъ правомъ, могутъ извлечь изъ литературнаго произведенія. Въ виду этого въ законѣ должны быть опредѣлены правила, охраняющія интересы автора отъ нарушеній авторскаго права.

Съ точки зрѣнія закона, авторское право можетъ быть охраняемо въ двоякомъ порядкѣ. Съ одной стороны, самовольное и противозаконное осуществленіе чужого авторскаго права можетъ быть разсматриваемо какъ посягательство на чужія имущественныя права, преслѣдуемое уголовнымъ закономъ; а съ другой—такое самовольное осуществленіе авторскаго права, какъ нарушающее имущественныя права потерпѣвшаго, порождаетъ для него право требовать возмѣщенія убытковъ, т. е. составляетъ предметъ гражданскаго иска. Такой двоякій порядокъ защиты авторскаго права отъ нарушеній существуетъ какъ по дѣйствующему русскому праву, такъ и въ современныхъ иностранныхъ законодательствахъ. Такъ, въ статьяхъ 1683—1685 улож. о наказ. опредѣлены наказанія, которымъ подвергаются нарушители ученой или художественной собственности, а въ прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, въ ст. 1—50 постановлены правила о правѣ собственности на произведенія наукъ, словесности, художествъ, причемъ въ ст. 13—21 относительно литературныхъ произведеній указано, что почитается самовольнымъ изданіемъ и послѣдствія такого изданія.

Въ проектѣ Уголовнаго Уложенія опредѣлено наказаніе, которому подвергается виновный въ самовольномъ осуществленіи, вполнѣ или въ части, чужаго охраняемаго закономъ права на литературное, музыкальное или художественнон произведеніе. Изъ соображеній къ проекту Угол. Улож. (т. VII, изд. 1895 г., стр. 557) видно, что проектъ, понимая подъ контрафакціею самовольное и противозаконное осуществленіе чужого авторскаго права, не касается ни пространства и условій авторскаго права, ни предѣловъ дозволеннаго пользованія имъ и формъ недозволеннаго, предполагая, что они будутъ опредѣлены въ законахъ гражданскихъ. Такой взглядъ проекта уголовнаго уложенія представляется вполнѣ правильнымъ.

Въ предшествующихъ статьяхъ проекта опредѣлены права какъ самихъ авторовъ, наслѣдниковъ и иныхъ правопреемниковъ ихъ на литературное произведеніе, такъ и предѣлы дозволеннаго пользованія чужимъ авторскимъ правомъ. По смыслу проекта, всякое пользованіе авторскимъ правомъ, вопреки означеннымъ постановленіямъ, составитъ посягательство на авторскія права. Въ проектѣ признано было излишнимъ перечислять, какія именно нарушенія составляютъ контрафакцію, такъ какъ, при извѣстныхъ условіяхъ, нарушеніе каждаго изъ этихъ правилъ представляется посягательствомъ на авторское право (контрафакціею), запрещаемымъ закономъ и предоставляющимъ по-

или его правопреемниками за причиненный имъ убытокъ въ размѣрѣ, не превышающемъ полученной прибыли.

терпѣвшей сторонѣ право преслѣдованія нарушителя въ гражданскомъ порядкѣ.

Въ настоящей статьѣ проекта ближайшимъ образомъ указаны условія, при наличности коихъ можетъ быть признано нарушеніе авторскаго права, почитаемое контрафакціею. Прежде всего отвѣтственность за нарушеніе авторскаго права возникаетъ безразлично какъ при умышленномъ, такъ и при неосторожномъ нарушеніи чужаго авторскаго права. Въ этомъ отличіе преслѣдованія нарушителей авторскаго права въ уголовномъ и гражданскомъ порядкѣ. По уголовному праву контрафакція можетъ быть преслѣдуема лишь при наличности умышленнаго нарушенія авторскаго права. При отсутствіи въ нарушеніи злаго умысла исчезаетъ уголовный характеръ нарушенія, а потому и не можетъ быть рѣчи о наказаніи за контрафакцію, опредѣляемомъ уголовнымъ уложеніемъ. Въ иномъ положеніи находится дѣло, въ случаѣ преслѣдованія нарушенія авторскаго права въ гражданскомъ порядкѣ. При разсмотрѣніи дѣла о контрафакціи въ гражданскомъ порядкѣ важно совершеніе такого дѣянія, которое даетъ право требовать вознагражденія за причиненные убытки. Такимъ же дѣяніемъ относительно авторскаго права будетъ какъ умышленное, такъ и неосторожное нарушеніе сего права. Въ данномъ случаѣ должно примѣняться общее правило о вознагражденіи за вредъ и убытки, изложенное въ ст. 684 т. X ч. 1.

Далѣе, въ настоящей статьѣ проекта опредѣлено болѣе точно, въ чемъ именно выражается нарушеніе авторскаго права, предоставляющее потерпѣвшему право требовать вознагражденія за убытки. Нарушеніе это проявляется посредствомъ противозаконнаго изданія литературнаго произведенія или обращенія такого изданія въ продажу, а также ввоза и распространенія въ Россіи заграничнаго изданія сочиненія. Нарушителями авторскаго права являются всякія постороннія лица, не обладающія авторскимъ правомъ и безъ согласія автора издающія его произведеніе или обращающія противозаконно изданныя произведенія въ продажу. Затѣмъ нарушителями авторскаго права могутъ быть и лица, состоящія съ авторомъ въ извѣстномъ соглашеніи относительно изданія его произведенія, коль скоро ими при изданіи нарушены условія договора. Такъ издатель, имѣющій въ силу договора съ авторомъ право на одно изданіе, долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ за повтореніе изданія. Такая же отвѣтственность для издателя возникаетъ, въ случаѣ изданія имъ сочиненія въ большемъ числѣ экземпляровъ, чѣмъ это ему было предоставлено на основаніи договора съ авторомъ. Наконецъ, и самъ авторъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за самовольное изданіе, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, по отчужденіи своего авторскаго права, предприметъ самовольно и вопреки договору, новое изданіе своего произведенія. По отчужденіи авторомъ своего права на литературное произведеніе, авторское право переносится на другое лицо, а потому къ автору, въ случаѣ самовольнаго изданія имъ такого произведенія, должны быть примѣняемы общія правила о противозаконномъ нарушеніи чужого авторскаго права лицами посторонними. Для преслѣдованія, на основаніи сей статьи проекта, изданія литературнаго произведенія или обращенія сего изданія въ продажу, а также ввоза и распространенія въ Россіи заграничнаго изданія этого сочиненія требуется противозаконность сихъ дѣйствій. Установленіе противозаконности необходимо потому, что въ извѣстныхъ предѣлахъ закономъ допускается пользованіе чужимъ литературнымъ произведеніемъ, и контрафакціею почитается пользованіе авторскимъ правомъ вопреки закону.

При истолкованіи текста разсматриваемой статьи проекта, слѣдуетъ еще остановиться на разъясненіи смысла употребленнаго въ ней выраженія „изданіемъ или обращеніемъ такого изданія въ продажу“. Подъ выраженіемъ „изданіе“ разумѣется выпускъ въ свѣтъ литературнаго произведенія, т.-е. дѣйствіе направленное хотя бы и къ безплатному распространенію въ публикѣ сочиненія. Подобное же значеніе имѣетъ и выраженіе „обращеніе въ продажу“

Правило настоящей статьи объ отвѣтственности лишь въ размѣрѣ полученной прибыли лица, нарушившаго авторское право добросовѣстно, по извинитель-

---

изданнаго литературнаго произведенія, какъ осуществленный уже сбытъ кѣмъ-либо въ публикѣ литературнаго произведенія, изданнаго другимъ лицомъ. Въ этомъ отношеніи постановленіе проекта нѣсколько расходится со взглядомъ большинства иностранныхъ законодательствъ, признающихъ наличность контрафакціи со времени факта самовольнаго воспроизведенія тѣмъ или инымъ способомъ литературнаго произведенія, независимо отъ распространенія произведенія въ публикѣ. Но, казалось, въ этомъ отношеніи слѣдуетъ дѣлать различіе между преслѣдованіемъ контрафакціи въ уголовномъ и гражданскомъ порядкѣ. При разсмотрѣніи дѣла о контрафакціи въ уголовномъ порядкѣ, самый фактъ умышленнаго изготовленія для сбыта въ публикѣ экземпляровъ самовольно изданнаго произведенія уже достаточно подтверждаетъ наличность злой воли у самовольнаго издателя, а потому и преслѣдованіе такого лица въ уголовномъ порядкѣ должно имѣть мѣсто. Въ иномъ положеніи находится дѣло, въ случаѣ преслѣдованія самовольнаго издателя въ гражданскомъ порядкѣ. При разсмотрѣніи дѣла о контрафакціи въ гражданскомъ порядкѣ, сущность вопроса сводится къ возмѣщенію убытковъ, причиненныхъ потерпѣвшему противозаконнымъ изданіемъ произведенія. Но убытки автору могутъ быть причинены лишь въ случаѣ осуществившагося уже факта выпуска въ свѣтъ самовольно изданнаго сочиненія. Такой же взглядъ высказанъ и въ рѣшеніи Уголовнаго Кассац. Деп. Правит. Сената 1886 г. № 46. Въ виду сего указанное истолкованіе выраженій—„изданіемъ или обращеніемъ такого изданія въ продажу“ — представляется правильнымъ (Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 280 и слѣд.).

Относительно противозаконнаго изданія слѣдуетъ еще замѣтить, что оно можетъ касаться какъ изданія всего произведенія, авторское право на которое принадлежитъ другому лицу, такъ и изданія извѣстной его части, т.-е. можетъ быть полное или частичное.

Чужое литературное произведеніе можетъ быть издано подъ именемъ не только дѣйствительнаго автора, но и подъ чужимъ или даже именемъ противозаконнаго издателя. Самовольное изданіе кѣмъ-либо чужого литературнаго произведенія подъ своимъ именемъ именуется плагіатомъ. Терминъ этотъ, встрѣчающійся въ статьѣ 38 прил. къ ст. 420 (примѣч. 2) т. X. ч. 1, не можетъ быть признанъ точно установленнымъ въ дѣйствующемъ правѣ. Самое преступленіе, извѣстное подъ названіемъ плагіата, разсматриваемое въ наукѣ уголовнаго права какъ подлогъ въ авторствѣ, карается по дѣйствующему праву особенно строго (ст. 1683 улож. о наказ.). Болѣе строгое наказаніе установлено для сего рода преступленія и въ проектѣ угол. уложенія. Но если въ уголовномъ уложеніи представляется необходимость дѣлать различіе между самовольнымъ изданіемъ чужого произведенія безъ присвоенія имени автора и подъ именемъ самовольнаго издателя, съ назначеніемъ за послѣднее дѣяніе, какъ особенно преступное, болѣе тяжкаго наказанія, то необходимость эта представляется излишнею въ гражданскомъ уложеніи. Дѣйствительно, въ плагіатѣ съ одной стороны затрогиваются личные интересы автора. — въ немъ проявляется посягательство на чужую авторскую славу, а съ другой—плагіатомъ причиняется имущественный вредъ автору литературнаго произведенія. Какъ посягательство на авторскую славу, дѣяніе это нарушаетъ личные интересы автора и является дѣяніемъ безнравственнымъ. Но такая безнравственность дѣянія не даетъ еще права на требованія потерпѣвшимъ вознагражденія за убытки. Послѣднее право должно быть признано именно вслѣдствіе того, что плагіатомъ причиняются дѣйствительному автору убытки, подлежащіе возмѣщенію. Но въ этомъ послѣднемъ отношеніи отвѣтственность за плагіатъ совершенно одинакова съ отвѣтственностью за противозаконное пользованіе (контрафакцію) литературнымъ произведеніемъ. Основаніе этой отвѣтственности какъ въ плагіатѣ, такъ и въ контрафакціи заключается въ фактѣ умышленнаго или неосторожнаго причиненія убытка потерпѣвшему, подлежащаго по общему правилу возмѣщенію. Въ виду сего въ проектѣ не сдѣлано различія

ной ошибкѣ, представляется новымъ. Предусматриваемые ею случаи вполнѣ возможны. Такъ, напр., издатель можетъ напечатать пріобрѣтенное имъ по договору произведеніе, а впослѣдствіи окажется, что авторъ былъ уже связанъ договоромъ съ другимъ издателемъ, или что произведеніе вовсе не принадлежало тому лицу, которое его уступило и издатель сдѣлался жертвою обмана. Въ такомъ же положеніи можетъ оказаться издатель, невѣрно разсчитавшій время смерти автора, если были какія-либо данныя въ такой ошибкѣ, и если заблужденіе раздѣлялось большинствомъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ издатель дѣйствуетъ вполнѣ добросовѣстно и не можетъ быть даже обвиненъ въ отсутствіи должной внимательности, почему справедливо (какъ и дѣлаютъ нѣкоторыя законодательства, напр. австрійское и венгерское) освободить его отъ возмѣщенія потерпѣвшему всѣхъ убытковъ полностью, обязавъ его лишь къ возвращенію полученной имъ прибыли [1]). (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 35 и пр. Ред. Ком., стр. 118—119).

При разсмотрѣніи одобреннаго Государственною Думою проекта Коммисія Государственнаго Совѣта нашла, что, согласно статьѣ 20 проекта, лицо, дѣйствовавшее добросовѣстно и нарушившее авторское право по извинительной ошибкѣ, отвѣтствуетъ предъ авторомъ или его правопреемниками лишь въ размѣрѣ полученной прибыли. Постановленіемъ этимъ имѣется въ виду, въ интересахъ справедливости, смягчить отвѣтственность нарушившаго чужое право при условіяхъ извинительной ошибки. Такіе случаи вполнѣ возможны, когда, напримѣръ, издатель не вѣрно опредѣлитъ срокъ прекращенія авторскаго права или напечатаетъ сочиненіе, вовсе не принадлежащее тому лицу, которое выдало себя за автора, и т. д. Между тѣмъ, предначертаннымъ постановленіемъ цѣль эта не вполнѣ достигается, ибо добросовѣстно нарушившій чужое авторское право отвѣчаетъ въ размѣрѣ всей полученной имъ прибыли.

Въ то время, какъ умышленно нарушившій чужое авторское право отвѣтствуетъ въ размѣрѣ причиненнаго убытка,—лицо, дѣйствовавшее добросовѣстно, отвѣтствуетъ въ размѣрѣ всей полученной прибыли, которая можетъ иногда значительно превосходить причиненный автору убытокъ. Напримѣръ, благотворительное общество, нарушившее постановкою пьесы авторскія права, можетъ, благодаря имени участниковъ, а также энергіи устроителей, получить прибыль, во много разъ превосходящую тотъ гонораръ, который причитался бы автору, если бы устроители къ нему обратились. Если благотворительное общество дѣйствовало умышленно, оно платитъ только гонораръ, а если добросовѣстно—всю прибыль, которая иногда превышаетъ гонораръ. Въ видахъ достиженія большей

между противозаконнымъ изданіемъ (контрафакціею) и изданіемъ чужого литературнаго произведенія подъ именемъ противозаконнаго издателя (плагіатомъ), причемъ послѣднее дѣяніе разсматривается какъ противозаконное изданіе вообще. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 113—118).

[1]) Ст. 20 (Пр. Мин. Юст.). Лицо, дѣйствовавшее добросовѣстно и нарушившее авторское право по извинительной ошибкѣ, отвѣтствуетъ передъ авторомъ или его правопреемникомъ лишь въ размѣрѣ полученной прибыли.

Ст. 1295 (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1905 г.). Лицо, дѣйствовавшее добросовѣстно и нарушившее авторское право лишь по извинительной ошибкѣ, отвѣтствуетъ предъ авторомъ только въ размѣрѣ полученной прибыли.

См. также ст. 1301, 1315 и 1326.

Венг. зак. 1884 г., ст. 19.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 19.

Норвежск. зак. 4 Іюл. 1893 г., ст. 19.

справедливости, Коммисія полагала постановить, что и при добросовѣстномъ нарушеніи чужого авторскаго права нарушитель отвѣчаетъ лишь за причиненный убытокъ, но, притомъ, въ отличіе отъ нарушителя умышленнаго, въ размѣрѣ, не превышающемъ наличное его обогащеніе. Въ виду изложеннаго, Коммисія полагала статью 20 (22) изложить такъ:

«Лицо, добросовѣстно и по извинительной ошибкѣ нарушившее авторское право, отвѣтствуетъ предъ авторомъ или его правопреемниками за понесенный ими убытокъ въ размѣрѣ, не превышающемъ наличнаго своего обогащенія». (Докл. Ком. Г. С., стр. 31). При обсужденіи этой статьи въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта было постановлено слова «непревышающемъ наличнаго своего обогащенія», замѣнить словами: «непревышающемъ полученной прибыли» (Стен. Отч. Г. С., зас. 4, стр. 140—141, Кобылинскій).

Съ своей стороны, Особая Коммисія, раздѣляя вышеприведенныя соображенія, признала лишь необходимымъ измѣнить редакцію настоящей статьи, замѣнивъ въ ней слова: «добросовѣстно и по извинительной ошибкѣ нарушившее авторское право» словами «дѣйствовавшее добросовѣсто и нарушившее авторское право по извинительной ошибкѣ». (Согл. зак. Особ. Ком., стр. 16).

23. Размѣръ вознагражденія, причитающагося автору или его правопреемникамъ на основаніи статей 21 и 22 сего Положенія, устанавливается судомъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, по справедливому усмотрѣнію.

Настоящая статья [1]), по основаніямъ, указаннымъ въ общихъ соображеніяхъ, предоставляетъ суду надлежащій просторъ при установленіи размѣра причинен-

---

[1]) Ст. 21 (Пр. Мин. Юст.). При опредѣленіи на основаніи статей 19 и 20, вознагражденія за убытки, судъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, устанавливаетъ размѣръ вознагражденія по справедливому усмотрѣнію.

Ст. 1296 (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1905 г.). При опредѣленіи вознагражденія за убытки на основаніи статей. 1294 и 1295, судъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, установляетъ размѣръ вознагражденія по справедливому усмотрѣнію.

См. также ст. 1301, 1315 и 1326.

Австр. зак. 1895 г., ст. 62.

Венг. зак. 1884 г., ст. 29.

Герм. зак. 1870 г., ст. 19, 29.

Швейц. зак. 1883 г., ст. 12.

Отличительною чертою нашего законодательства въ вопросѣ объ опредѣленіи наличности самовольнаго нарушенія авторскаго права и размѣра причиненныхъ убытковъ является стремленіе установить въ самомъ законѣ точныя и притомъ цифровыя данныя для сужденія о противозаконности изданія и о размѣрѣ причиненныхъ убытковъ. Такъ, въ силу ст. 5 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, сочинитель имѣетъ право, не смотря ни на какія условія, напечатать книгу свою вторымъ изданіемъ, если въ ней прибавлены или измѣнены, по крайней мѣрѣ, двѣ трети. По ст. 13 п. 4 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) самовольнымъ изданіемъ почитается, если журналистъ, подъ видомъ рецензіи, или же подъ другимъ предлогомъ перепечатываетъ постоянно и вполнѣ мелкія изъ чужихъ изданій статьи, хотя бы оныя занимали менѣе одного печатнаго листа; но случайное перепечатаніе въ какомъ-либо изданіи мелкой статьи, не занимающей болѣе одного печатнаго листа, съ указаніемъ источника заимствованія, не воспрещается. Указанное стремленіе закона еще нагляднѣе проявляется въ ст. 14—17 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, заключающихъ въ себѣ постановленія о дозволенныхъ заимствованіяхъ. Такъ, помѣщеніе въ

ныхъ имъ убытковъ, отрѣшаясь отъ проникающаго все законодательство наше объ авторскомъ правѣ стремленія опредѣлить, путемъ арифметическихъ под-

---

христоматіяхъ и другихъ учебныхъ книгахъ какихъ-либо статей или отрывковъ изъ другихъ сочиненій не почитается самовольнымъ изданіемъ, но только при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1) если въ сихъ ссылкахъ выписано въ сложности не болѣе третьей части книги (заключающей въ себѣ болѣе одного печатнаго листа) и 2) если текстъ самого сочинителя вдвое болѣе противъ ссылокъ изъ одной какой либо книги; переводъ книги, уже переведенной, въ такомъ токмо случаѣ считается самовольнымъ изданіемъ, когда въ ней двѣ трети сряду выписано слово въ слово изъ прежнихъ переводовъ, на которые кто-либо еще имѣетъ право исключительной собственности.

Выше уже было указано на неудобства и затрудненія, возникающія для суда при примѣненіи приведенныхъ статей дѣйствующаго закона. Кромѣ того, этими статьями весьма мало охраняются и интересы авторовъ отъ посягательства постороннихъ лицъ. Достаточно указать на ст. 16 прил. къ ст. 420 (прим. 2), по смыслу коей возможна выписка въ новомъ переводѣ книги изъ текста ранѣе сдѣланнаго перевода того же сочиненія около двухъ третей сряду слово въ слово, такъ какъ по закону переводъ считается самовольнымъ лишь въ томъ случаѣ, если выписка эта составляетъ сполна двѣ трети текста перевода. Кромѣ того, выраженіе этой статьи „сряду“ даетъ право сдѣлать выводъ, что если послѣ указанной выписки въ размѣрѣ менѣе двухъ третей текста будетъ помѣщена извѣстная часть перевода новаго переводчика, то затѣмъ вновь можетъ слѣдовать буквальная перепечатка прежняго перевода.

На малое огражденіе приведенными законами интересовъ авторовъ, а также на затруднительность руководства ими судомъ указывается и въ русскихъ сочиненіяхъ по авторскому праву (Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 171; Спасовичъ, Права авторскія и контрафакція, изд. 1868 г., стр. 67 и слѣд.).

Что касается опредѣленія размѣра убытковъ, причиненныхъ контрафакціею, то вопросъ этотъ предусмотрѣнъ ст. 20 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1. На основаніи этой статьи взысканіе за самовольное изданіе (контрафакцію) состоитъ: во-первыхъ, въ возвращеніи отъ виновнаго законному издателю всего того убытка, который исчисляется по соображенію дѣйствительной платы за все изготовленіе экземпляровъ самовольнаго изданія съ продажною цѣною, отъ законнаго издателя прежде (т. е. при собственномъ изданіи того же произведенія) объявленною; во вторыхъ, въ отобраніи наличныхъ самовольнаго изданія экземпляровъ, которые и обращаются въ пользу законнаго издателя. Редакція этой статьи должна быть признана неясною и руководящія начала ея представляются неудачными. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что этою статьею предусматривается лишь случай самовольнаго изданія сочиненія, ранѣе изданнаго, и притомъ предполагается, что извѣстны дѣйствительная плата самовольнаго издателя за все изготовленіе экземпляровъ изданія и продажная цѣна экземпляровъ законнаго издателя при его собственномъ изданіи. Но этою статьею не разрѣшается вопросъ объ опредѣленіи размѣра убытковъ въ другихъ возможныхъ случаяхъ контрафакціи. Таковы случаи самовольнаго изданія рукописей, впервые издаваемыхъ, изданіе извѣстныхъ частей ранѣе изданныхъ сочиненій, отдѣльныхъ статей, помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ, цѣна коихъ въ отдѣльности неизвѣстна. Кромѣ того, текстъ этой статьи настолько неясенъ, что служитъ основаніемъ различнаго толкованія самаго способа исчисленія убытковъ. Такъ по мнѣнію Спасовича (Права авторскія и контрафакція, изд. 1868 г., стр. 85), число самовольно изданныхъ экземпляровъ должно быть помножено на разность, происходящую отъ вычитанія изъ продажной цѣны, объявленной законнымъ издателемъ, того, во что каждый экземпляръ обошелся котрафактору. Шершеневичъ (Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 306) находитъ, что разность, полученную вслѣдствіе вычитанія изъ цѣны книги (законнаго издателя), должно помножить на число проданныхъ экземпляровъ и такимъ путемъ опредѣлится, съ точки зрѣнія нашего закона, причиненный

счетовъ въ самомъ законѣ, способы исчисленія убытковъ при нарушеніи границъ дозволенныхъ заимствованій. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 35, 37; см. также Стен. Отч. Г. Д., зас. 89, Пергаментъ, стр. 1436).

контрафакціею вредъ. Наконецъ, Анненковъ (Система русскаго гражданскаго права, т. II, изд. 1895 г., стр. 665) признаетъ, что указанная въ законѣ разность въ цѣнѣ должна быть помножена не на количество контрафактныхъ экземпляровъ проданныхъ, а на количество экземпляровъ, которое изъ всего изданія остается, за исключеніемъ изъ него экземпляровъ, отобранныхъ и предоставленныхъ въ натурѣ законному издателю. Независимо отъ неясности данныхъ, установленныхъ разбираемою статьею для опредѣленія размѣра убытковъ отъ контрафакціи, порождающей различныя истолкованія ея смысла, статья эта также ставитъ въ затруднительное положеніе лицо, потерпѣвшее отъ контрафакціи. Дѣствительно, на обязанности потерпѣвшаго отъ контрафакціи лежитъ, въ силу этого закона, представить доказательства тѣхъ данныхъ, на основаніи коихъ должно быть произведено судомъ исчисленіе убытковъ. Сюда относятся доказательства потерпѣвшимъ количества напечатанныхъ самовольнымъ издателемъ экземпляровъ, общей суммы расходовъ на самовольное изданіе и количества проданныхъ экземпляровъ самовольнаго изданія. Но для потерпѣвшаго крайне трудно выяснить всѣ эти данныя, такъ какъ онъ можетъ не имѣть о нихъ надлежащихъ свѣдѣній. Между тѣмъ на потерпѣвшемъ, какъ истцѣ, въ дѣлѣ о контрафакціи, лежитъ по закону эта обязанность и неисполненіе ея можетъ повлечь для него отказъ въ искѣ.

Въ виду изложеннаго, въ настоящемъ проектѣ признано необходимымъ сдѣлать отступленіе отъ дѣйствующаго закона въ вопросѣ объ установленіи размѣра убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ чужого авторскаго права. По смыслу этой статьи, судъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ предыдущими статьями проекта, долженъ совершенно свободно разрѣшать, смотря по обстоятельствамъ дѣла, вопросъ о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ авторскаго права. Въ статьѣ этой важно оттѣнить, что суду предоставляется право свободно опредѣлять, смотря по обстоятельствамъ дѣла, размѣръ убытковъ за нарушеніе авторскаго права и тѣмъ предупредить, по возможности, встрѣчающіеся нынѣ случаи отказа въ справедливыхъ по существу требованіяхъ авторовъ объ убыткахъ единственно по формальной недоказанности размѣра таковыхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что задача суда при опредѣленіи какъ наличности нарушенія авторскихъ правъ, такъ и размѣра убытковъ отъ такого нарушенія, не изъ легкихъ. При разрѣшеніи споровъ о нарушеніи авторскаго права требуется извѣстное литературное образованіе, знакомство съ техническою стороною книжнаго и издательскаго дѣла. Но, конечно, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда при разрѣшеніи дѣлъ о нарушеніи авторскаго права возникнутъ затрудненія, суды будутъ приглашать въ качествѣ свѣдущихъ людей авторовъ, книгопродавцевъ, издателей и вообще лицъ, обладающихъ литературными и техническими свѣдѣніями, которыя будутъ способствовать правильному разрѣшенію этихъ вопросовъ. Въ виду затрудненій, которыя могутъ возникнуть при разбирательствѣ дѣлъ о контрафакціи, по законамъ германскому (зак. 1870 г., ст. 30, 31) и венгерскому (зак. 1884 г., ст. 31—35) установлены особые литературные комитеты, обязанность коихъ заключается въ оказаніи судамъ помощи, въ качествѣ свѣдущихъ людей, въ дѣлахъ литературныхъ. Въ Германіи такіе комитеты учреждены въ каждомъ изъ государствъ, входящихъ въ составъ Имперіи. Каждый литературный комитетъ состоитъ изъ семи членовъ, назначаемыхъ правительствомъ изъ числа ученыхъ, писателей, книгопродавцевъ и другихъ лицъ, знакомыхъ съ книжнымъ и издательскимъ дѣломъ. Въ Венгріи число членовъ комитета точно не опредѣлено, но ихъ должно быть не менѣе пяти и комитеты учреждены въ Пештѣ и Аграмѣ. Въ этихъ комитетахъ по предложенію судовъ разсматриваются спорные вопросы и по разрѣшеніи ихъ большинствомъ голосовъ заключенія представляются въ суды, для которыхъ эти заключенія имѣютъ значеніе обязательной экспертизы. Польза отъ такихъ комитетовъ не подлежитъ сомнѣнію, но въ Россіи подобное учрежденіе встрѣтило бы большія затрудненія,

Настоящая статья, согласно съ заключеніемъ Государственнаго Совѣта подвергнута редакціоннымъ исправленіямъ (Согл. зак. Особ. Ком., стр. 17).

24. Въ случаѣ противозаконнаго изданія, посредствомъ тисненія, произведенія, изданные экземпляры, а также орудія, изготовленныя исключительно для сего изданія, какъ-то: стереотипные штрифты, доски, камни и прочее, по требованію потерпѣвшей стороны, или передаются ей по цѣнѣ, опредѣленной соглашеніемъ, либо по оцѣнкѣ суда, въ счетъ возмѣщенія причиненныхъ убытковъ, или же приводятся въ состояніе, негодное къ употребленію, и оставляются у ихъ собственника.

Если изданіе признано противозаконнымъ лишь относительно извѣстной части произведенія и эта часть можетъ быть отдѣлена отъ остальной, то только указанная часть произведенія приводится въ негодность или передается истцу.

Приведенію въ негодность или передачѣ истцу подлежатъ всѣ противозаконно изданные экземпляры и орудія противозаконнаго производства, которые окажутся какъ у издателя, такъ и у книгопродавца, типографщика и вообще у лицъ, имѣющихъ эти экземпляры для распространенія.

Примѣчаніе. Незаконнымъ изданіемъ почитается и самовольное переложеніе музыкальнаго произведенія на всякаго рода механическія ноты [1]).

въ виду того, что, вслѣдствіе обширности русскаго государства, потребовалось бы весьма значительное число комитетовъ, причемъ не вездѣ нашлись бы и лица, обладающія необходимыми свѣдѣніями для исполненія обязанностей экспертовъ. Поэтому въ нашемъ законодательствѣ слѣдуетъ ограничиться принадлежащимъ суду правомъ требовать заключенія свѣдущихъ людей во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ необходимы особыя ученыя, техническія или хозяйственныя свѣдѣнія.

Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ, съ цѣлью облегченія потерпѣвшему взысканія вознагражденія за убытки отъ самовольнаго изданія его сочиненія, устанавливается, взамѣнъ взысканія сихъ убытковъ, особая пеня, съ опредѣленіемъ въ законѣ высшаго ея размѣра. Такъ по ст. 18 герм. зак. 1870 г. высшій размѣръ пени опредѣленъ въ 2000 талеровъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что такая пеня можетъ быть назначена потерпѣвшему лишь въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства (Daude, Lehrbuch des deutschen litterarischen und gewerblichen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 58).

Подобно обсуждаемой статьѣ проекта, въ новѣйшихъ иностранныхъ законодательствахъ также предоставляется суду полная свобода при опредѣленіи размѣра убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ авторскаго права (герм. зак. 1870 г., ст. 19, 29, венгерск. зак. 1884 г., ст. 29, австр. зак. 1895 г., ст. 62, швейц. зак. 1883 г., ст. 12). Необходимость предоставленія такой свободы судамъ признается и въ научныхъ сочиненіяхъ, въ интересахъ правильнаго разрѣшенія дѣлъ о нарушеніи авторскаго права. (Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 305: Wächteer, Das Autorrecht nach dem gemeinen deutschen Recht, изд. 1875 г., стр. 237).

(Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 119—124).

[1]) Ст. 22 (Пр. Мин. Юст.). Въ случаѣ противозаконнаго изданія, самовольно

Правило настоящей статьи является лишь обобщеніемъ и развитіемъ постановленій, имѣющихся уже въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ. Дѣйствительно, въ силу ст. 20 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. I, взы-

---

изданные экземпляры произведенія, а также орудія, изготовленныя исключительно для сего изданія, какъ-то: стереотипные шрифты, доски, камни и прочее, подвергаются, по требованію потерпѣвшей стороны, уничтоженію. или передаются ей по оцѣнкѣ въ возмѣщеніе причиненныхъ убытковъ, или же приводятся въ состояніе негодное къ употреблеоію, и оставляются у ихъ собственника.

Если изданіе признано противозаконнымъ лишь относительно извѣстной части произведенія и эта часть можетъ быть безъ особаго затрудненія отдѣлена отъ остальной, то только указанная часть произведенія уничтожается, приводится въ негодность или передается истцу.

Уничтоженію, приведенію въ негодность или передачѣ истцу подлежатъ всѣ самовольно изданные экземпляры и орудія, которые окажутся какъ у самовольнаго издателя, такъ и у книгопродавца, типогравщика и вообще у лицъ, принимавшихъ участіе въ распространеніи этихъ экземпляровъ, а также у ихъ наслѣдниковъ.

Ст. 1297 (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1905 г.). Та же редакція.
Австр. зак. 1895 г., ст. 56.
Англійск. зак. 18 Апр. 1899 г., ст. 6 п. в.
Бельг. зак. 1886 г., ст. 23.
Венец. зак. 17 Мая 1894 г., ст. 33.
Венгерск. зак. 1884 г., ст. 21.
Германск. зак. 1870 г., ст. 21; 19 Іюн. 1901 г. § 42, 43; 9 Янв. 1907 г., § 37—39.
Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 16.
Итальянск. зак. 1882 г., ст. 36.
Мексик. Гр. Улож., 1884 г., ст. 1215, 1221.
Норвежск. зак. 4 Іюл. 1893 г., ст. 16.
Франц. зак. 1870 г. и Угол. Улож. 1810 г., ст. 427.
Финл. зак. 1880 г., ст. 19, 22.
Шведск. зак. 1897 г., ст. 15, 16.

Самовольное изданіе литературнаго произведенія является существеннымъ нарушеніемъ авторскаго права. При существующихъ нынѣ способахъ печатанія въ короткое время значительное число экземпляровъ произведенія можетъ быть выпущено въ свѣтъ. Очевидно, что при такомъ положеніи самовольное изданіе распространенное въ публикѣ, нанесетъ значительный ущербъ интересамъ, лицъ, обладающихъ авторскимъ правомъ на самовольно изданное произведеніе. Требованіе въ публикѣ каждое данное время на извѣстное литературное произведеніе является до нѣкоторой степени ограниченнымъ. А потому выпускъ въ свѣтъ самовольно изданнаго сочиненія, удовлетворивъ спросу на него читающей публики, въ значительной степени воспрепятствуетъ автору или его правопреемникамъ распространять это сочиненіе путемъ продажи и такимъ образомъ лишить ихъ дохода, принадлежащаго имъ по праву. Въ виду этого необходимо, въ интересахъ огражденія авторскаго права отъ незаконной конкуренціи, установить въ законѣ правила, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ могли бы предупредить выпускъ въ свѣтъ противозаконнаго изданія или по крайней мѣрѣ уменьшить причиняемый имъ вредъ изъятіемъ изъ обращенія отдѣльныхъ экземпляровъ, еще не распространенныхъ въ публикѣ.

Именно эту цѣль и преслѣдуетъ настоящая статья (1297 по сводн. изд. 1905 г.) проекта. По смыслу статьи потерпѣвшая отъ противозаконнаго изданія сторона, въ случаѣ осуществившагося уже противозаконнаго изданія, т. е. изготовленія отдѣльныхъ экземпляровъ изданія, можетъ требовать уничтоженія ихъ, передачи ей, потерпѣвшей сторонѣ, или же приведенія этихъ экземпляровъ, въ состояніе, негодное къ употребленію. Существованіе у самовольнаго издателя нерѣдко значительнаго количества изданныхъ имъ экземпляровъ сочиненія угрожаетъ интересамъ потерпѣвшей стороны возможностью распро-

сканіе за самовольное изданіе состоитъ, между прочимъ, и въ отобраніи наличныхъ самовольнаго изданія экземпляровъ, которые обращаются въ пользу законнаго издателя. Кромѣ того, въ отдѣлѣ о музыкальной собственности, на

страненію ихъ въ публикѣ. Въ видахъ предупрежденія этой возможности, слѣдуетъ предоставить потерпѣвшей сторонѣ право требовать ихъ уничтоженія.

Другая предупредительная мѣра къ дальнѣйшему распространенію самовольнымъ издателемъ сочиненія заключается въ передачѣ самовольно изданныхъ экземпляровъ сочиненія потерпѣвшей сторонѣ. Конечно, такая передача можетъ состоятся также лишь въ случаѣ требованія о семъ потерпѣвшей стороны и не можетъ быть даже рѣчи о принудительной передачѣ ей экземпляровъ. Но если потерпѣвшая сторона изъявила согласіе принять находящіеся у самовольнаго издателя экземпляры изданія, то она обязана уплатить самовольному издателю дѣйствительную стоимость экземпляровъ по оцѣнкѣ. Въ противномъ случаѣ имѣло бы мѣсто незаконное обогащеніе потерпѣвшей стороны на счетъ самовольнаго издателя, чего, конечно, нѣтъ основанія допускать.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ предупредительныхъ мѣръ незаконнаго распространенія самовольно изданныхъ экземпляровъ, въ настоящей статьѣ проекта указанъ еще одинъ способъ, а именно приведеніе самовольно изданныхъ экземпляровъ въ состояніе, негодное къ употребленію, съ оставленіемъ ихъ у самовольнаго издателя. Если экземпляры самовольнаго изданія приведены въ состояніе, негодное къ употребленію, то они болѣе не могутъ подрывать изданія потерпѣвшей стороны, а потому для послѣдней безразлично оставленіе ихъ въ такомъ видѣ у собственника.

Угрозою интересамъ лицъ, обладающихъ авторскимъ правомъ, служитъ не только нахожденіе у самовольнаго издателя отдѣльныхъ экземпляровъ сего изданія, но и существованіе у него орудій, изготовленныхъ съ цѣлью контрафакціи. Самовольный издатель, имѣя у себя такія орудія, легко можетъ изготовить экземпляры самовольнаго изданія и распространить ихъ въ публикѣ. Поэтому лица, обладающія авторскимъ правомъ, независимо отъ того, состоялось ли уже самовольное изготовленіе экземпляровъ произведенія или нѣтъ, могутъ заявить относительно орудій производства самовольнаго изданія тѣ же требованія, какъ и относительно экземпляровъ такого изданія. Такое требованіе является мѣрою предупрежденія возможныхъ нарушеній на будущее время. Но слѣдуетъ оговорить, что такое право можетъ быть предоставлено автору или его правопреемникамъ лишь относительно орудій, изготовленныхъ исключительно для опредѣленнаго изданія. Такъ, напримѣръ, нельзя, конечно, требовать уничтоженія типографщикомъ принадлежащихъ ему печатныхъ станковъ; но относительно стереотипныхъ шрифтовъ и клише, какъ орудій, исключительно приготовленныхъ съ цѣлью контрафакціи, могутъ быть заявлены требованія, указанныя въ разсматриваемой статьѣ проекта.

Нерѣдко, контрафакція допускается самовольнымъ издателемъ лишь въ извѣстной части выпущеннаго имъ въ свѣтъ литературнаго произведенія. Въ этомъ случаѣ необходимо обращать вниманіе на то, можетъ ли часть произведенія, заключающая въ себѣ контрафакцію, быть безъ затрудненія отдѣлена отъ остальной части. Въ первомъ случаѣ въ интересахъ потерпѣвшей стороны совершенно достаточно предоставленіе ей права требовать уничтоженія или передачи только этой части. Такъ, напримѣръ, въ литературномъ произведеніи, выпущенномъ какимъ-либо издателемъ, лишь опредѣленное число страницъ сряду заключаетъ въ себѣ контрафакцію. Потерпѣвшая сторона можетъ требовать уничтоженія или передачи ей лишь этихъ страницъ, а не всего изданія. Но если въ литературномъ произведеніи, признанномъ по количеству допущеннаго заимствованія самовольнымъ изданіемъ, заимствованія эти окажутся помѣщенными въ разныхъ мѣстахъ сочиненія, то такое сочиненіе, по невозможности отдѣленія въ немъ частей, заключающихъ контрафакцію, подлежитъ уничтоженію или передачѣ въ полномъ объемѣ.

Правила, изложенныя въ этой статьѣ проекта, имѣютъ своею цѣлью предупрежденіе или устраненіе возможности нанесенія убытка автору распро-

основаніи ст. 45 приложенія, тотъ, чье право нарушено самовольнымъ изданіемъ, можетъ требовать, чтобы доски и камни, служившіе для гранированія или литографированія музыкальныхъ произведеній, были либо уничтожены въ присутствіи его или уполномоченнаго имъ лица, либо переданы ему въ уплату по оцѣнкѣ причитающагося вознагражденія за убытки. Изъ сопоставленія этихъ двухъ статей закона усматривается, что относительно контрафакціи литера-

---

страненіемъ въ публикѣ самовольнаго изданія. Для автора несомнѣнно будетъ существовать опасность, въ случаѣ нахожденія самовольно изданныхъ экземпляровъ сочиненія и орудій его производства у лицъ, занимающихся распространеніемъ самовольнаго изданія. Къ числу такихъ лицъ должны быть причислены не только самъ самовольный издатель, но и лица, по роду своихъ занятій заинтересованныя въ распространеніи самовольнаго изданія. Сюда должны быть отнесены, кромѣ самовольнаго издателя, книгопродавцы, типографщики и вообще лица, занимающіяся распространеніемъ книгъ. Ко всѣмъ этимъ лицамъ могутъ быть предъявлены требованія, указанныя въ разсматриваемой статьѣ, хотя бы эти лица дѣйствовали вполнѣ добросовѣстно. Но эти требованія не могутъ быть примѣнены къ отдѣльнымъ экземплярамъ самовольнаго изданія, разошедшимся уже въ публикѣ. Покупщикъ отдѣльнаго экземпляра самовольнаго изданія пріобрѣтаетъ на него право собственности какъ на вещь и, кромѣ того, очевидно, не имѣетъ въ виду, въ подрывъ интересамъ потерпѣвшей стороны, его перепродажу.

Слѣдуетъ замѣтить, что настоящею статьею не вводится какое-либо новое правило. Въ нашемъ дѣйствующемъ законѣ имѣются соотвѣтствующія постановленія. Въ силу ст. 20 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. I, взысканіе за самовольное изданіе состоитъ, между прочимъ, въ отобраніи наличныхъ самовольнаго изданія экземпляровъ, которые обращаются въ пользу законнаго издателя. Кромѣ того, въ отдѣлѣ о музыкальной собственности, на основаніи ст. 45 приложенія, тотъ, чье право нарушено самовольнымъ изданіемъ, можетъ требовать, чтобы доски и камни, служившіе для гравированія или литографированія музыкальныхъ произведеній, были либо уничтожены въ присутствіи его или уполномоченнаго имъ лица, либо переданы ему въ уплату, по оцѣнкѣ причитающагося вознагражденія за убытки. Изъ сопоставленія этихъ двухъ статей закона усматривается, что относительно контрафакціи литературнаго произведенія предусмотрѣнъ закономъ лишь случай отобранія наличныхъ экземпляровъ самовольнаго изданія и передачи ихъ въ пользу законнаго издателя, но въ законѣ не упоминается объ уничтоженіи самовольно изданныхъ экземпляровъ сочиненія и ничего не сказано относительно орудій производства. Между тѣмъ, по смыслу ст. 45 означеннаго приложенія, возможно не только отобраніе въ пользу законнаго издателя самовольно изданныхъ музыкальныхъ произведеній, но и заявленіе требованія объ уничтоженіи или передачѣ по оцѣнкѣ досокъ и камней, служившихъ для гравированія или литографированія музыкальныхъ произведеній. Такое различіе по данному вопросу въ постановленіяхъ нашего закона относительно литературныхъ и музыкальныхъ произведеній объясняется неодновременностью изданія сихъ законовъ. Во всякомъ случаѣ, начало, положенное въ основаніе этой статьи проекта, признается и дѣйствующимъ закономъ. По мысли проекта, это положеніе должно быть лишь общимъ какъ для литературныхъ, такъ и для музыкальныхъ и художественныхъ произведеній.

Необходимость установленія правила проектированной сею статьею находитъ себѣ подтвержденіе и въ иностранныхъ законодательствахъ, въ большинствѣ коихъ имѣются соотвѣтствующія правила. Въ пользу установленія въ законѣ подобныхъ правилъ высказывается и доктрина (Спасовичъ, Права авторскія и контрафакція, изд. 1865 г., стр. 8; Wächter, Das Aurtorrecht nach dem gemeinen deutschen Recht, изд. 1875 г., стр. 255 и слѣд.; Klostermann, Das Urheberrechr an Schrift und Kunsiwerken, изд. 1876 г., стр. 246 и слѣд; Pouillet, Traitè theorique et pratiqne de la propriete litterairè et artisque, изд. 1879 г., стр. 529 и слѣд.). (Объясн. Зап. пр. Ред. Ком., стр. 127—128).

турнаго произведенія предусмотрѣнъ закономъ лишь случай отобранія наличныхъ экземпляровъ самовольнаго изданія и передачи ихъ въ пользу законнаго издателя, но объ уничтоженіи самовольно изданныхъ экземпляровъ сочиненія и орудій производства не упоминается. Напротивъ, по смыслу ст. 45 возможно не только отобраніе въ пользу законнаго издателя самовольно изданныхъ музыкальныхъ произведеній, но и заявленіе требованія объ уничтоженіи или передачѣ по оцѣнкѣ досокъ и камней, служившихъ для гравированія или литографированія музыкальныхъ произведеній. Такое различіе по данному вопросу въ постановленіяхъ нашего закона относительно литературныхъ и музыкальныхъ произведеній объясняется исключительно случайностью, а именно неодновременностью изданія сихъ законовъ. Во всякомъ случаѣ оно, по существу, ничѣмъ не можетъ быть оправдано, и вслѣдствіе сего устраняется проектомъ путемъ распространенія на всѣ случаи нарушенія авторскаго права начала, выраженнаго въ статьѣ 45 прил. къ ст. 420 (примѣч. 2) т. X ч. 1 лишь относительно музыкальныхъ произведеній.

При этомъ, правило упомянутой статьи 45 дополняется указаніемъ: 1) на возможность, вмѣсто уничтоженія или передачи, по оцѣнкѣ, потерпѣвшему, приведенія въ негодность самовольно изданныхъ экземпляровъ и орудій, изготовленныхъ исключительно для самовольнаго изданія, съ оставленіемъ ихъ въ такомъ случаѣ у самовольнаго издателя, и 2) на случаи, когда самовольное изданіе, будучи признано противозаконнымъ лишь относительно извѣстной части произведенія, подвергается уничтоженію или передачѣ истцу только въ этой части, что предполагаетъ, конечно, возможность отдѣлить ее, безъ особаго затрудненія, отъ остального произведенія.

Въ заключеніе остается замѣтить, что, согласно настоящей статьѣ, самовольно изданные экземпляры и орудія, спеціально назначенныя для изготовленія ихъ, подлежатъ уничтоженію или передачѣ истцу и въ тѣхъ случаяхъ, когда они находятся не у самого издателя, а у книгопродавца, типографщика или другого лица, распространявшаго означенные экземпляры, или способствовавшаго ихъ распространенію (путемъ храненія ихъ, напр., въ складѣ), либо у наслѣдниковъ кого-нибудь изъ этихъ лицъ. Приведенное правило объясняется тѣмъ, что оставленіе самовольно изданныхъ экземпляровъ и орудій ихъ изготовленія въ рукахъ лицъ, занимающихся изготовленіемъ и распространіемъ печатныхъ произведеній, угрожало бы автору опасностью дальнѣйшаго распространенія самовольнаго изданія. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 37).

При разсмотрѣніи настоящей статьи Коммисія Государственной Думы усмотрѣла, что слова «принимавшихъ участіе» въ распространеніи незаконнаго изданія, которыя въ данномъ случаѣ должны имѣть цѣлью установленіе лишь фактическаго момента, вносятъ какъ будто элементъ вины, вслѣдствіе этого постановила замѣнить конецъ статьи отъ словъ «принимавшихъ участіе» слѣдующими словами: «имѣющихъ эти экземпляры для распространенія, а равно у наслѣдниковъ всѣхъ этихъ лицъ». (Докл. Ком. Г. Д., № 220/III/2, стр. 10).

Съ своей стороны Коммисія Государственнаго Совѣта, принимая во вниманіе, что передачею потерпѣвшему или приведеніемъ въ негодность противозаконно изданныхъ экземпляровъ или орудій противозаконнаго производства вполнѣ достигается цѣль предотвращенія новаго нарушенія авторскаго права, а потому никакой надобности въ уничтоженіи этихъ предметовъ уже представиться не можетъ,—полагала, какъ изъ обсуждаемой статьи, такъ и изъ послѣдующей

24 статьи проекта, указаніе на «уничтоженіе» исключить и статью 22 (24) изложить слѣдующимъ образомъ:

«Въ случаѣ противозаконнаго изданія посредствомъ тисненія, произведенія, изданные экземпляры, а также орудія, изготовленныя исключительно для сего изданія, какъ-то: стереотипные шрифты, доски, камни и прочее, по требованію потерпѣвшей стороны, или передаются ей по цѣнѣ, опредѣленной соглашеніемъ, либо по оцѣнкѣ суда, въ возмѣщеніе причиненныхъ убытковъ, или же приводятся въ состояніе, негодное къ употребленію, и оставляются у ихъ собственника.

Если изданіе признано противозаконнымъ лишь относительно извѣстной части произведенія и эта часть можетъ быть отдѣлена отъ остальной, то только указанная часть произведенія приводится въ негодность или передается истцу.

Приведенію въ негодность или передачѣ истцу подлежатъ всѣ противозаконно изданные экземпляры и орудія противозаконнаго производства, которые окажутся какъ у издателя, такъ и у книгопродавца, типографщика и вообще у лицъ, имѣющихъ эти экземпляры для распространенія». (Докл. Ком. Г. С., стр. 32).

Перейдя, затѣмъ, къ примѣчанію, отнесенному проектомъ, одобреннымъ Государственною Думою, къ той же статьѣ 22 (24), и вводящему новое правило о томъ, что незаконнымъ изданіемъ почитается и самовольное воспроизведеніе граммофонныхъ дисковъ (пластинокъ), фонографныхъ цилиндровъ и тому подобныхъ механическихъ нотъ, Государственный Совѣтъ, и съ своей стороны, призналъ необходимымъ и справедливымъ предположенное Государственною Думою постановленіе, направленное къ огражденію означенной промышленности, сохранить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для облегченія разрѣшенія вопроса о самовольности воспроизведенія механическихъ нотъ (дисковъ, пластинокъ и цилиндровъ и т. п.), предназначенныхъ для исполненія и произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ, піанолъ и тому подобныхъ инструментовъ, Государственный Совѣтъ призналъ полезнымъ дополнить предположенное правило требованіемъ, чтобы на механическихъ нотахъ означены были фирма или имя и фамилія ихъ фабриканта. Такое означеніе, съ одной стороны, должно ограждать интересы самихъ фабрикантовъ, съ другой стороны—давать возможность и авторамъ музыкальныхъ произведеній слѣдить за тѣмъ, чтобы ихъ авторскія права не были нарушаемы самовольнымъ переложеніемъ музыкальныхъ произведеній на механическія ноты лицами, не получившими на то согласія пользующагося авторскимъ правомъ.

Обращаясь, засимъ, къ вопросу о мѣстѣ, которое должно быть отведено сему постановленію, Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что помѣщеніе его въ главѣ общихъ положеній объ авторскомъ правѣ, въ видѣ примѣчанія къ статьѣ 22 (24), говорящей объ одномъ изъ послѣдствій нарушеній авторскаго права,—едва ли правильно. Одобреннымъ Государственною Думою законопроектомъ не признается авторскаго права на механическія ноты ни за ихъ фабрикантами, ни за тѣми лицами, исполненіе которыхъ воспроизведено на этихъ нотахъ. Поэтому, и по самому существу проектированнаго правила, имѣющаго своею цѣлью огражденіе отъ самовольнаго воспроизведенія этого особаго вида промышленности, Государственный Совѣтъ предпочелъ выдѣлить разсматриваемое постановленіе изъ Положенія объ авторскомъ правѣ въ особый отдѣлъ закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государственный Совѣтъ призналъ полезнымъ дополнить разсматриваемое по-

становленіе указаніемъ на то, что самовольно издавшій механическіе ноты обязанъ вознаградить потерпѣвшаго за весь причиненный ему убытокъ, и что размѣръ вознагражденія установляется судомъ по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, по справедливому усмотрѣнію. Такая гражданская отвѣтственность, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, достаточна для огражденія правъ фабрикантовъ механическихъ нотъ отъ дѣйствія лицъ, причиняющихъ имъ вредъ самовольнымъ воспроизведеніевъ этихъ нотъ.

По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ примѣчаніе къ статьѣ 22 (24) исключить, а проектъ закона объ авторскомъ правѣ дополнить новымъ (X) отдѣломъ въ слѣдующемъ изложеніи:

«X. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Воспроизведеніе, безъ согласія фабриканта, механическихъ нотъ (дисковъ, пластинокъ, цилиндровъ и т. п.), предназначенныхъ для исполненія произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ, піанолъ и тому подобныхъ инструментовъ, если на этихъ нотахъ означены фирма или имя и фамилія фабриканта,—воспрещается. Самовольно издавшій механическія ноты обязанъ вознаградить потерпѣвшаго за весь причиненный ему убытокъ. Размѣръ вознагражденія установляется судомъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, по справедливому усмотрѣнію» (Док. Ком. Г. С., стр. 33, 34; см. также Стен. Отч. Г. С., зас. 4, Гриммъ, Крестовниковъ, Гасманъ, стр. 141—148).

Съ своей стороны, Особая Коммисія, вполнѣ соглашаясь съ необхидимостью дополнить проектъ приведеннымъ (X) отдѣломъ, полагала, однако, что, съ исключеніемъ примѣчанія къ статьѣ 22, останется пробѣлъ въ законѣ относительно того, какъ надлежитъ поступать съ нотами и орудіями для ихъ изготовленія въ случаяхъ противозаконнаго, безъ разрѣшенія композитора, переложенія музыкальнаго произведенія на механическія ноты, предназначенныя для исполненія его посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ, піанолъ и тому подобныхъ инструментовъ (ст. 42 Положенія). Статья 22 (24), по самому своему изложенію, можетъ относиться лишь къ случаямъ самовольнаго изданія музыкальнаго произведенія посредствомъ тисненія. Между тѣмъ, несомнѣнно, что и въ случаяхъ, когда авторское право композитора нарушено самовольнымъ переложеніемъ музыкальнаго произведенія на механическія ноты, композиторъ заинтересованъ въ томъ, чтобы противозаконно изготовленные экземпляры, а также орудія производства были либо приведены въ негодность, либо переданы ему, въ счетъ возмѣщенія убытковъ. Въ виду сего Особая Коммисія полагала дополнить статью 24 соотвѣтствующимъ примѣчанію къ статьѣ 22 одобреннаго Государственною Думою проекта Положенія примѣчаніемъ, въ силу котораго такое самовольное переложеніе почитается также незаконнымъ изданіемъ.

Поэтому Особая Коммисія полагала: новый (X) отдѣлъ законопроекта принять въ вышеприведенной, одобренной Государственнымъ Совѣтомъ, редакціи, а примѣчаніе къ статьѣ 22 (24) проекта Положенія замѣнить примѣчаніемъ въ слѣдующетъ изложеніи:

«*Примѣчаніе.* Незаконнымъ изданіемъ почитается и самовольное переложеніе музыкальнаго произведенія на всякаго рода механическія ноты». (Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 18—20).

25. Искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ авторскаго права, а также требованія, указанныя въ преды-

дущей (24) статьѣ, могутъ быть предъявлены, по усмотрѣнію истца, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства безъ возбужденія уголовнаго дѣла [1]).

---

[1]) Ст. 23. (Пр. Мин. Юст.) Искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ авторскаго права, а также требованія, указанныя въ предыдущей статьѣ, могутъ быть предъявлены, по усмотрѣнію истца, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства безъ возбужденія уголовнаго дѣла.

1298. (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1905 г.). Искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ правъ собственника литературнаго произведенія (ст. 1294), а также требованія, указанныя въ предыдущей статьѣ, могутъ быть предъявлены по усмотрѣнію истца въ порядкѣ гражданскаго или уголовнаго судопроизводства.

См. также ст. 1301, 1315 и 1326.

23. (Пр. одобр. Гос. Дум.). Искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ авторскаго права, а также требованія, указанныя въ предыдущей (22) статьѣ, могутъ быть предъявлены, по усмотрѣнію истца, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства безъ возбужденія уголовнаго дѣла.

Предъявленіе въ гражданскомъ судѣ, до возбужденія уголовнаго преслѣдованія, иска объ убыткахъ, причиненныхъ нарушеніемъ авторскаго права, почитается отказомъ истца отъ уголовнаго преслѣдованія.

Австр. зак., 1895 г. ст. 54, 56, 57, 60, 61.

Англ. зак. 18 Апр. 1899 г., ст. 6 п. 1 и 2, ст. 15; 24 Іюл. 1899 г., ст. 15.

Венгер. зак. 1884 г., ст. 25.

Герм. зак. 1870 г., ст. 26; 19 Іюн. 1901 г., § 40, 45; 9 Янв. 1907 г. § 35, 41.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 17, 34.

Посягательство на авторское право въ современныхъ законодательствахъ, а равно и въ доктринѣ права разсматриваются, съ одной стороны, какъ преступленіе, направленное противъ чужаго имущества, а съ другой—какъ правонарушеніе гражданскаго свойства. Сообразно такому двойственному характеру нарушеній авторскаго права, въ законодательствахъ дѣла объ этихъ нарушеніяхъ разрѣшаются въ порядкѣ уголовнаго или гражданскаго судопроизводства. Если лицо потерпѣвшее отъ контрафакціи, желаетъ чтобы нарушитель былъ подвергнутъ опредѣленному въ законѣ наказанію, то оно должно обратится въ судъ уголовный, отъ коего и зависитъ, въ случаѣ доказанности контрафакціи, подвергнуть нарушителя извѣстному наказанію. Но контрафакціею, какъ общее правило, причиняется потерпѣвшему матеріальный вредъ, подлежащій возмѣщенію потерпѣвшему. Въ виду этого въ законодательствахъ допускается одновременно съ разсмотрѣніемъ въ уголовномъ порядкѣ дѣла о контрафакціи, какъ наказуемомъ дѣяніи, также и разрѣшенія иска гражданскаго объ убыткахъ, причиненныхъ контрафакціею.

Что касается взгляда иностранныхъ законодательствъ на наказуемость контрафакціи, то онъ различенъ. По смыслу нѣкоторыхъ законодательствъ контрафакція наказуема лишь какъ дѣяніе умышленное. На основаніи другихъ, наказаніе примѣняется не только въ случаѣ умышленнаго, но также и неосторожнаго нарушенія чужаго авторскаго права (герм. зак. 1870 г., ст. 18, 20). Во всякомъ случаѣ, если уголовный судъ признаетъ наличность контрафакціи, онъ обязанъ разсмотрѣть и искъ потерпѣвшаго объ убыткахъ, а также требованія потерпѣвшаго относительно орудій незаконнаго производства, предусмотрѣнныя въ предыдущей статьѣ проекта. Но контрафакціею причиняется извѣстный убытокъ потерпѣвшему. Съ этой стороны нарушеніе, причиняемое контрафакціею, должно быть отнесено къ области чисто гражданскаго правонарушенія, подлежащаго разсмотрѣнію суда гражданскаго. При разсмотрѣніи дѣла о контрафакціи въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства уже безразлично, совершена ли контрафакція умышленно, по неосторожности или даже по извинительной ошибкѣ. При разрѣшеніи дѣла въ гражданскомъ порядкѣ сущность дѣла заключается въ фактѣ причиненія убытковъ, подлежащихъ возмѣщенію.

На основаніи изложеннаго, въ иностранныхъ законодательствахъ допу-

Настоящая статья, не вводя въ сущности никакого новаго правила, лишь точно формулируетъ порядокъ производства дѣлъ о вознагражденіи за убытки,

---

скается предъявленіе иска объ убыткахъ, причиненныхъ контрафакціею, а также требованія объ уничтоженіи или передачѣ потерпѣвшему орудій контрафакціи или приведеніе ихъ въ состояніе, негодное къ употребленію, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ порядкѣ судопроизводства (австр. зак. 1895 г., ст. 57, 60, герм зак. 1870 г., ст. 26, венгерск. зак. 1884 г., ст. 25). Возможность разрѣшенія дѣла объ убыткахъ, причиняемыхъ контрафакціею, и требованія относительно орудій какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ порядкѣ признается и въ иностранной юридической литературѣ (Wächter, Das Autorrecht nach dem gemeinen deutschen Recht, изд. 1875 г., стр. 267 и слѣд.; Klostermann, Das Urheberrecht an Schrift und Kunstwerken, изд. 1876 г., стр. 260; Daude, Lehrbuch des deutschen litterarischen, künstlerischen und gewerblichen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 62; Pouillet, Traité de la propriété littéraire et artistique, изд. 1879 г., стр. 519, 530).

Что касается русскаго дѣйствующаго закона, то въ немъ порядокъ разрѣшенія дѣлъ о контрафакціи точно не установленъ. Съ точки зрѣнія нашего уголовнаго права контрафакція можетъ быть наказуема лишь какъ дѣянія умышленное (проектъ уголовн. улож.). Въ силу ст. 1683 и 1684 улож. о наказ., нарушитель литературной, музыкальной или художественной собственности, въ случаѣ незаконнаго изданія, повторенія или размноженія чужого произведенія вполнѣ, независимо отъ наказанія, обязанъ вознаградить сочинителя или художника за всѣ причиненные ему убытки, а при частичномъ нарушеніи чужого авторскаго права, именуемомъ противозаконнымъ заимствованіемъ, въ силу ст. 1685 улож. о наказ., нарушитель подвергается денежному взысканію не свыше двойной цѣны всѣхъ самовольно напечатанныхъ экземпляровъ изданія. Такимъ образомъ по дѣйствующему праву на обязанности уголовнаго суда при разсмотрѣніи дѣла о контрафакціи лежитъ также разрѣшеніе гражданскаго иска объ убыткахъ. Кромѣ того, уголовный судъ, руководствуясь въ дѣлахъ о контрафакціи правилами, изложенными въ прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, въ силу ст. 20 и 45 сего приложенія, обязанъ, по требованію потерпѣвшей стороны, разсмотрѣть вопросъ о передачѣ истцу экземпляровъ или орудій самовольно изданнаго сочиненія и объ уничтоженіи сихъ орудій. По дѣйствующему закону, на основаніи примѣчанія 2 къ ст. 420 т. X ч. 1 и приложенія къ нему (ст. 1—50) авторское право на литературное, музыкальное и художественное произведеніе признается правомъ собственности. Охраненіе же права собственности, какъ института гражданскаго права, отъ нарушеній постороннихъ лицъ лежитъ на обязанности суда гражданскаго. Въ силу двойственнаго характера контрафакціи, независимо отъ преступности этого дѣянія, ею причиняется матеріальный убытокъ собственнику литературнаго произведенія. Разсмотрѣніе сего вопроса объ убыткѣ отъ контрафакціи не можетъ быть изъято изъ вѣдомства суда гражданскаго. Такова и точка зрѣнія нашего дѣйствующаго права (ст. 546—561 зак. суд. гражд.), подтвержденіемъ чему служитъ помѣщеніе правилъ о правѣ собственности на произведенія наукъ, словесности, художествъ и искусствъ въ приложеніи къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, т. е. въ законахъ гражданскихъ. Возможность предъявленія въ гражданскомъ порядкѣ исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные самовольнымъ изданіемъ, допускается и Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1882 г. № 76). Въ пользу возможности предъявленія по дѣйствующему праву иска объ убыткахъ отъ контрафакціи, а слѣдовательно и требованія отнотительно орудій какъ въ порядкѣ уголовнаго, такъ и гражданскаго судопроизводства, высказываются также и русскіе юристы (Спасовичъ, Права авторскія и контрафакція, изд. 1868, стр. 88; Гольмстенъ, Русское гражданское право Мейера, изд. 1897 г., стр. 292; Канторовичъ, Юридическая библіотека, № 2, Литературная собственность, изд. 1895 г., стр. 89). Въ виду изложеннаго настоящею статьею проекта не вводится какого-либо новаго правила, а формулируется лишь точно порядокъ производства дѣлъ объ убыткахъ, причиненныхъ контрафакціею и

причиненные контрафакціей, и объ отобраніи или уничтоженіи экземпляровъ и орудій незаконнаго изданія. Контрафакція является дѣяніемъ съ двойственнымъ характеромъ. Съ одной стороны, она при наличности умысла составляетъ преступное дѣяніе, наказуемое по ст. 1683 — 1685 улож. наказ.; съ другой стороны, нарушая установленное и охраняемое гражданскими законами авторское право, контрафакція причиняетъ вредъ и убытки лицу, коему оно принадлежитъ, т. е. сопряжено съ гражданско-правовыми послѣдствіями и даетъ потерпѣвшему право на гражданскій искъ, подтверждаемое какъ гражданскими, такъ и уголовными законами (т. X ч. 1, ст. 420 (прим. 2),—прил., ст. 20; улож. наказ., ст. 1683, 1684).

По общему правилу дѣйствующаго закона (ст. 5 уст. гражд. суд., ст. 6 уст. угол. суд.) гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ двоякимъ порядкомъ: 1) при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, съ примѣненіемъ въ такомъ случаѣ особыхъ постановленій уст. угол. суд. (ст. 6, 7, 17 — 20, 31, 779), и 2) отдѣльно отъ уголовнаго производства въ судѣ гражданскомъ де истеченія срока давности. Однако въ послѣднемъ случаѣ на основаніи ст. 6 уст. гражд. суд., судъ гражданскій приступаетъ къ производству не прежде, какъ послѣ окончанія уголовнаго производства по тому предмету или послѣ пріостановленія производства по ст. 356 и 851 (852) уст. гражд. суд. Означенная статья 6 въ связи съ ст. 8 уст. гражд. суд., можетъ дать поводъ къ сомнѣнію относительно возможности предъявить въ судѣ гражданскомъ искъ о контрафакціи, помимо уголовнаго преслѣдованія виновнаго. Такія сомнѣнія, въ дѣйствительности, и возникали, при чемъ, на основаніи цѣлаго ряда соображеній (ср. улож. наказ., ст. 157 и 160, уст. гражд. суд., ст. 16, 18, 1368 и др.), разрѣшались какъ судебною практикою (ср. рѣш. Гражд. Касс. Деп. Прав. Сен. 1882 г., № 76), такъ и юридическою литературою (Спасовичъ, Гольмстенъ, Канторовичъ), въ томъ смыслѣ, что разсмотрѣніе вопроса объ убыткахъ отъ контрафакціи можетъ на общемъ основаніи подлежать суду гражданскому.

Въ иностранныхъ законодательствахъ, а равно въ иностранной юридической литературѣ, (Wächter, Klostermann, Daude, Pouillet), допускается предъявленіе какъ въ гражданскомъ, такъ и уголовномъ порядкѣ иска объ убыткахъ, причиненныхъ контрафакціею, и требованія объ уничтоженіи или передачѣ потерпѣвшему орудій контрафакціи, либо приведенія ихъ въ состояніе, негодное къ употребленію (австр. зак. 1895 г. ст. 57, 60, герм. зак. 1901 г., ст. 46; венгерск. зак. 1884 г., ст. 25).

Соотвѣтственно изложенному и въ устраненіе возможныхъ иначе сомнѣній, въ настоящей статьѣ положительно постановлено, что искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ авторскаго права, а также требованія, указанныя въ ст. 22 проекта, могутъ быть предъявлены, по усмотрѣнію истца, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства безъ возбужденія уголовнаго дѣла.

Въ связи съ опредѣленіемъ порядка предъявленія иска о контрафакціи возникалъ, между прочимъ, вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли установлять уголовную

объ орудіяхъ сего незаконнаго производства (ст. 59 улож. о наказ., ст. 95—72 уст. гр. суд., ст. 7 уст. уголовн. суд.). (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 129—132; сообр. Ред. Ком. по пр. изд. 1902 г., стр. 395—398, приведены въ объяснит. зап. Мин. Юст. къ сей статьѣ).

ответственность за перепечатку изданныхъ за границею произведеній иностранныхъ подданныхъ.

По этому поводу указывалось, что такъ какъ перепечатка сочиненій иностранныхъ авторовъ воспрещается впервые и такъ какъ подобнаго рода перепечатка имѣетъ менѣе преступный, не соотвѣтствующій тяжести положеннаго за контрафакцію наказанія характеръ, особенно въ виду невозможности для русскихъ подданныхъ знать иностранные законы, коими опредѣляются права иностранныхъ сочинителей, то было бы правильнѣе предоставить иностраннымъ авторамъ право преслѣдовать лицъ, нарушившихъ ихъ авторскія права въ Россіи только въ гражданскомъ, а не уголовномъ порядкѣ. Означенное предположеніе было, однако, отклонено, прежде всего, въ виду отсутствія достаточныхъ основаній дѣлать какія-либо исключенія изъ общихъ условій отвѣтственности за контрафакцію въ отношеніи перепечатки сочиненій иностранныхъ авторовъ, которая по существу есть дѣяніе столь же безнравственное, какъ и перепечатка русскихъ изданій, а съ утвержденіемъ настоящаго проекта станетъ дѣяніемъ и столь же недозволеннымъ.

Съ другой стороны, и независимо отъ изложеннаго, вопросъ о томъ, должны ли или не должны подвергаться уголовной отвѣтственности лица, виновныя въ перепечаткѣ иностранныхъ сочиненій, подлежитъ разрѣшенію не въ настоящемъ законѣ, а въ уголовныхъ законахъ, гдѣ, если будетъ признано необходимымъ, и должна быть сдѣлана соотвѣтствующая оговорка при опредѣленіи объекта преступленія контрафакціи. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 43, 45; см. также Степ. Отч. Г. Д., зас. 89., Щегловитовъ, стр. 1490—1494 о дополненіи статьи тѣмъ правиломъ, что предъявленіе въ гражданскомъ судѣ, до возбужденія уголовнаго преслѣдованія, иска объ убыткахъ, причиненныхъ нарушеніемъ авторскаго права, почитается отказомъ истца отъ уголовнаго преслѣдованія).

Коммисія Государственняго Совѣта, не возражая противъ первой части этой статьи, ибо правило сіе не противорѣчитъ общимъ правиламъ нашего процесса, на основаніи коихъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки могутъ быть предъявляемы какъ въ судѣ уголовномъ, такъ и въ судѣ гражданскомъ (ст. 7 уст. угол. суд.), и вытекаетъ изъ того положенія, что нарушенія авторскаго права, составляющія преступныя дѣянія, преслѣдуются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лица, однако, не сочла возможнымъ согласиться съ постановленіемъ второй части обсуждаемой статьи. Создаваемое законопроектомъ правило, что лицо, предъявляющее въ гражданскомъ судѣ искъ объ убыткахъ, почитается отказавшимся отъ своего права преслѣдовать нарушителя уголовнымъ судомъ, противорѣчитъ общимъ началамъ нашего процесса. Лишать потерпѣвшаго возможности просить о наказаніи нарушителя его авторскаго права лишь потому, что онъ предъявилъ первоначально искъ въ гражданскомъ судѣ о вознагражденіи за убытки, не вызывается никакою необходимостью. Только положительный отказъ отъ уголовнаго преслѣдованія по дѣламъ, возбуждаемымъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, можетъ признаваться поводомъ для прекращенія дѣла. Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія по означеннымъ дѣламъ зависитъ исключительно отъ воли потерпѣвшаго лица и отъ него же зависитъ искать вознагражденіе за причиненные преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки или одновременно съ производствомъ дѣла въ судѣ уголовномъ или особо въ судѣ гражданскомъ. Допускать презумпцію отказа отъ уголовнаго преслѣдованія при предъявленіи потерпѣвшимъ иска объ убыткахъ въ судѣ гражданскомъ до воз-

бужденія дѣла въ судѣ уголовномъ — значило бы вводить въ нашъ процессъ новый порядокъ, болѣе стѣснительный для частнаго обвинителя. Между тѣмъ, при отсутствіи у насъ правильной постановки частнаго обвиненія, въ зависимости отъ недостатка юридическихъ познаній, ставить потерпѣвшему въ семъ отношеніи какія-либо ограничительныя условія было бы нежелательно. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что предъявленіе иска о вознагражденіи за вредъ и убытки въ судѣ уголовномъ, одновременно съ производствомъ уголовнаго дѣла, представляетъ для потерпѣвшаго гораздо большія удобства. Съ другой стороны, находясь подъ угрозою уголовнаго наказанія, виновный несомнѣнно легче идетъ на добровольное удовлетвореніе справедливыхъ требованій истца о вознагражденіи за убытки. Поэтому необходимо, чтобы потерпѣвшій отдавалъ себѣ ясный отчетъ въ послѣдствіяхъ избираемаго имъ порядка дѣйствій; иначе можно опасаться, что, подъ вліяніемъ недобросовѣстнаго совѣтчика или незнанія либо ошибочнаго пониманія закона, потерпѣвшій можетъ быть поставленъ въ невыгодное положеніе. По изложеннымъ соображеніямъ, Коммисія полагала вторую часть статьи 23 изъ проекта исключить. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 35—36; Согл. зак. Особ. Ком., стр. 21, 22).

26. Право на искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ авторскаго права, погашается истеченіемъ, со времени его нарушенія, пятилѣтняго срока давности.

Возникающіе изъ нарушенія авторскаго права иски объ отобраніи (ст. 24) противозаконно изданныхъ экземпляровъ и орудій противозаконнаго производства могутъ быть, въ предѣлахъ срока авторскаго права, предъявляемы, пока существуютъ самовольно изданные экземпляры и орудія, изготовленныя для сего производства [1]).

---

[1]) Ст. 24 (Пр. М. Ю.). Право на искъ о вознагражденіи за нарушеніе авторскаго права погашается за истеченіемъ пятилѣтняго срока давности со времени нарушенія права автора.

Возникающіе изъ нарушенія авторскаго права иски объ отобраніи самовольно изданныхъ экземпляровъ и орудій незаконнаго производства могутъ быть, въ предѣлахъ срока авторскаго права, предъявляемы, пока существуютъ самовольно изданные экземпляры и орудія, изготовленные для сего производства.

Ст. 1299 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г,). Иски о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ авторскаго права (ст. 1294), погашаются съ истеченіемъ пятилѣтняго срока давности со времени нарушенія права автора.

Но указанный срокъ давности не примѣняется къ возникающимъ изъ нарушенія авторскаго права искамъ объ отобраніи самовольно изданныхъ экземпляровъ и орудій незаконнаго производства (ст. 1297). Подобные иски могутъ быть, въ предѣлахъ срока авторскаго права, предъявляемы, пока существуютъ самовольно изданные экземпляры и орудія, изготовленныя для сего производства.

Англ. зак. 27 Іюл. 1899 г., ст. 19.

Венг. зак. 1884 г., ст. 36.

Герм. зак. 1870 г., ст. 33, 34; 19 Іюн. 1901 г., § 51, 53; 9 Янв. 1907 г., § 47, 48, 49, 50.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 35.

Швейц. зак. 1883 г., ст. 17.

Нарушенія авторскаго права по свойству своему таковы, что имѣютъ существенное значеніе для потерпѣвшей стороны, по преимуществу, въ теченіе ближайшаго времени послѣ ихъ обнаруженія. Этимъ объясняется установленіе какъ въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ, такъ и въ современныхъ законодательствахъ болѣе краткихъ сроковъ давности сравнительно съ принятою общею давностью. На основаніи примѣч. 1 и 2 къ ст. 158 улож. наказ. и т. XVI ч. 2, зак. суд. гражд., ст. 549, срокъ для возбужденія судебнаго преслѣдованія по дѣламъ о присвоеніи ученой или художественной собственности (ст. 1683—1685) полагается двухлѣтній, а для истцовъ, находящихся за границею, четырехлѣтній со времени совершенія преступленія.

Настоящею статьею сроки эти увеличиваются до пяти лѣтъ, что, вполнѣ обезпечивая интересы лица, потерпѣвшаго отъ контрафакціи, даетъ возможность ограничиться опредѣленіемъ одного общаго срока давности для исковъ о нарушеніи авторскаго права, не дѣлая различія между истцами, находящимися въ предѣлахъ Россіи и за границею.

Вслѣдствіе установленнаго въ настоящей статьѣ пятилѣтняго срока давности для иска о вознагражденіи за убытки, нарушитель авторскаго права не можетъ, конечно, пріобрѣсти никакихъ правъ на продолженіе самовольнаго изданія или на изданіе его вновь. Напротивъ, авторъ всегда вправѣ преслѣдовать существующее или продолжающееся самовольное изданіе, хотя бы и утратилъ право на взысканіе убытковъ. На этомъ основаніи и къ требованіямъ объ отобраніи экземпляровъ самовольнаго изданія и орудій незаконнаго производства не могутъ быть примѣняемы какіе либо сроки давности, ибо существованіе самовольно изданныхъ экземпляровъ сочиненія и орудій, изготовленныхъ исключительно для самовольнаго изданія, постоянно угрожало бы автору возможностью нарушенія его правъ, и въ видахъ устраненія этой опасности, авторъ долженъ имѣть право требовать уничтоженія или передачи самовольно изданныхъ экземпляровъ произведенія и орудій для сего производства до тѣхъ поръ, пока таковые существуютъ. (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 45, 47 и Объясн. Зап. пр. Ред. Ком., стр. 134—135; пр. 1902 г., стр. 399—400).

Въ статью 24 одобреннаго Государственною Думою проекта внесены Государственнымъ Совѣтомъ лишь нѣкоторыя редакціонныя исправленія, принятыя и Особою Согласительною Коммисіею. (Согл. зак. Особ. Ком., стр. 22).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Авторское право на литературныя произведенія.

27. Публичное изложеніе непоявившагося въ свѣтъ литературнаго произведенія или опубликованіе содержанія такого произведенія безъ согласія автора не допускается.

Правило настоящей статьи составляетъ лишь дальнѣйшее развитіе, въ примѣненіи къ литературнымъ произведеніямъ общаго, выраженнаго въ статьѣ 2, проекта, начала, въ силу котораго всякое произведеніе автора подлежитъ охранѣ закона съ самаго момента возникновенія его, а отнюдь не со времени лишь его

изданія, и согласно которому авторъ имѣетъ исключительное право опубликовывать свое произведеніе. Публичное изложеніе или опубликованіе содержанія непоявившагося еще въ свѣтъ литературнаго произведенія несомнѣнно явились бы нарушеніемъ означеннаго исключительнаго права автора и, потому, не могутъ быть допускаемы, о чемъ, по примѣру германскаго закона 1901 г. (ст. 11), казалось нелишнимъ упомянуть особо [1]). (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 47).

28. Частныя письма, не предназначавшіяся авторомъ къ напечатанію, могутъ быть изданы лишь съ обоюднаго согласія автора и лица, которому они были писаны; въ случаѣ же смерти кого-либо изъ означенныхъ лицъ и за отсутствіемъ особаго съ ихъ стороны распоряженія — съ согласія лицъ, имѣющихъ послѣ нихъ право наслѣдованія по закону. По истеченіи пятидесяти лѣтъ со времени смерти послѣдняго изъ лицъ, которыя вели между собою переписку, для изданія частныхъ писемъ требуется согласіе лишь пережившихъ супруговъ и дѣтей названныхъ лицъ.

29. Дневники и всякія частныя записки, не предназначавшіеся къ напечатанію, могутъ быть изданы послѣ смерти автора лишь съ согласія лицъ, имѣющихъ послѣ него право наслѣдованія по закону, если по сему предмету умершимъ не было сдѣлано особаго распораженія. По истеченіи пятидесяти лѣтъ со времени смерти автора, для изданія требуется согласіе лишь пережившаго супруга и дѣтей автора.

Въ статьяхъ 26 и 27 проекта [2]) воспроизводятся соотвѣтствующія правила дѣйствующаго закона (т. X ч. 1, ст. 420 (примѣч. 2), прил., ст. 9 и 10),

---

[1]) Ст. 25 (Пр. Мин. Юст.). Та же редакція.
Герм. зак. 15 Іюн. 1901 г., § 11.
Датск. зак. 19 Дек. 1902 г. ст. 1—3.

[2]) Ст. 26 (Пр. Мин. Юст.). Частныя письма, не предназначавшіяся авторомъ къ напечатанію, могутъ быть изданы въ свѣтъ лишь съ обоюднаго согласія автора и лица, которому они были писаны, въ случаѣ же смерти кого либо изъ означенныхъ лицъ, съ согласія лицъ, имѣющихъ послѣ нихъ право наслѣдованія по закону. По истеченіи пятидесяти лѣтъ со времени смерти послѣдняго изъ лицъ, которыя вели между собою переписку, частныя письма могутъ быть издаваемы безъ испрошенія чьего-либо согласія.

Ст. 27 (Пр. Мин. Юст.). Дневники и вообще всякія частныя записки, оставшіеся послѣ автора и не предназначавшіеся къ напечатанію, не могутъ быть изданы до истеченія пятидесяти лѣтъ со времени смерти автора, безъ согласія лицъ, имѣющахъ послѣ него право наслѣдованія по закону.

Ст. 1276 (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1905 г.). Частныя письма, не предназначавшіяся авторомъ къ печатанію, могутъ быть изданы въ свѣтъ лишь съ обоюднаго согласія автора и лица, къ которому они были писаны. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ нихъ, частныя письма не могутъ быть изданы, безъ согласія ихъ наслѣдниковъ, въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени смерти послѣдняго изъ лицъ, которыя вели между собою переписку.

Ст. 1277 (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1905 г.). Дневники и вообще всякія частныя записки, не предназначавшіеся авторомъ къ напечатанію, могутъ

справедливость и цѣлесообразность коихъ не могутъ, казалось бы, подлежать сомнѣнію въ виду очевидной недопустимости самовольнаго оглашенія частныхъ

быть изданы лишь съ согласія самого автора; послѣ смерти автора подобныя частныя записки, безъ согласія его наслѣдниковъ, не могутъ быть изданы въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени его смерти.

Австр. зак., 1895 г., ст, 24, п. 2.

Герм. зак. 1901 г., 954.

Колумб. зак. 1886 г., ст. 33, 34.

Мексик. Гр. Улож. 1871 г., ст. 1252; 1884 г., ст. 1137.

Португ. Гр. Улож., ст. 575.

Эквадор. зак. 1887 г., ст. 24.

Письма, какъ объектъ авторскаго права, могутъ быть предназначены или не предназначены самимъ авторомъ къ напечатанію. Перваго рода письма являются обыкновеннымъ литературнымъ произведеніемъ, изложеннымъ лишь въ формѣ писемъ, а потому къ нимъ примѣняются общія постановленія о литературной собственности. Въ иномъ положеніи находятся частныя письма. Относительно ихъ рождается вопросъ, могутъ ли они считаться литературнымъ произведеніемъ и, слѣдовательно, объектомъ авторскаго права. Нѣкоторые ученые не признаютъ вовсе частныхъ писемъ литературными произведеніями, по отсутствію у авторовъ намѣренія сдѣлать ихъ предметомъ литературнаго оборота (Jolly, Die Lehre von Nachdruck, стр. 121; Maudry, Das Urheberrecht an literarischen Erzeugnissen und Werken der Kunst, стр. 114). Но это мнѣніе меньшинства ученыхъ. Большинство, наоборотъ, признаютъ частныя письма, и въ особенности собранія ихъ, литературными произведеніями (Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 185; Табашниковъ, Литературная, музыкальная и художественная собственность, т. 1, изд. 1878 г., стр. 397; Klostemann, Das Urheberrecht an Schrift und Kunstwerken, изд. 1876 г., стр. 136; Peter Harum, Die gegenwärtige österreichische Pressgesetzgebung, изд. 1857 г. стр. 96; Wächter, Das Autorrecht nach dem gemeinen deutschen Recht, изд. 1875 г., стр. 63). Послѣднее мнѣніе представляется вполнѣ правильнымъ. Частныя письма могутъ представлять большой литературный интересъ. Таковы въ особенности письма извѣстныхъ писателей, композиторовъ, художниковъ и крупныхъ общественныхъ дѣятелей. Въ частныхъ письмахъ, обращенныхъ обыкновенно къ близкимъ лицамъ, авторъ, не опасаясь литературной критики, совершенно свободно излагаетъ свои взгляды по поводу различныхъ предметовъ. Матеріалъ, заключающійся въ такихъ письмахъ, самъ по себѣ, представляетъ большой общественный интересъ и въ особенности важенъ для біографій замѣчательныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ. Письма выдающихся писателей нерѣдко по мыслямъ своимъ и формѣ изложенія могутъ бѣть отнесены къ произведеніямъ поэтическимъ, въ которыхъ творческая сила автора достигаетъ высшей степени. Такимъ образомъ несомнѣнно, что частныя письма должны быть признаваемы произведеніями литературными. Нѣкоторые изъ представителей науки находятъ нужнымъ дѣлать различіе между частными письмами, имѣющими литературный интересъ и не заключающими такового (Peter Herum, Die gegenwärtige österreichische Pressgesetzgebung, изд. 1857 г., стр. 96; Wächter, Das Autorrecht nacht dem gemeinen deutschen Recht, изд. 1875 г., стр. 63), причемъ признаютъ объектами авторскаго права лишь первыя изъ частныхъ писемъ и исключаютъ дѣловыя письма и имѣющія семейный интересъ. Однако едва ли правильно дѣлать такое различіе, такъ какъ чрезвычайно трудно разрѣшенія вопроса о томъ, имѣютъ ли данныя частныя письма интересъ литературный, и такое рѣшеніе, нерѣдко, будетъ носить характеръ субъективный. Вслѣдствіе сего правильнѣе вообще признавать частныя письма объектами авторскаго права.

Но какъ обектъ авторскаго права, частныя письма по природѣ своей отличаются отъ литературнаго произведенія вообще. Въ перепискѣ правообладателями являются, съ одной стороны, авторъ, а съ другой—то лицо, кому письмо написано, т.-е. адресатъ. Авторъ письма, пересылая его другому лицу, не отказывается тѣмъ отъ своего авторскаго права на письмо и не переноситъ

писемъ, дневниковъ и вообще всякаго рода частныхъ записокъ, не предназначавшихся авторомъ для напечатанія.

его на адресата. Адресатъ же вмѣстѣ съ письмомъ получаетъ на него право собственности какъ на вещь. Такимъ образомъ у каждаго изъ лицъ, находящихся въ перепискѣ, возникаютъ различныя права. Вслѣдствіе сего ясно, что напечатаніе частныхъ писемъ можетъ послѣдовать лишь съ обоюднаго согласія автора и адресата или наслѣдниковъ ихъ, такъ какъ авторъ, не сохранившій копій своихъ писемъ, при нежеланіи адресата передать ихъ, не имѣетъ даже фактической возможности ихъ опубликовать. Но необходимость обоюднаго согласія автора и адресата или ихъ наслѣдниковъ на опубликованіе писемъ, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе извѣстнаго срока со дня смерти лицъ, которыя вели между собою переписку, имѣетъ и другія причины. Въ частныхъ письмахъ затрогиваются интимныя стороны жизни лицъ, которыя между собою переписываются. Авторъ письма, не разсчитывая на возможность его опуликованія, обнаруживаетъ въ немъ не только сокровѣннѣйшія стороны собственной частной жизни, но касается и частной жизни другихъ лицъ, высказываясь иногда объ нихъ въ самой рѣзкой формѣ. Въ виду всего сказаннаго, признавая частныя письма объектомъ права, необходимо осуществленіе этого права поставить прежде всего въ зависимость отъ взаимнаго согласія лицъ, которыя вели переписку.

Большинство европейскихъ законодательствъ не включаютъ въ себѣ постановленій о частныхъ письмахъ. Такъ французское и англійское законодательства о нихъ совершенно умалчиваютъ. Германскимъ закономъ 1870 г., въ ст. 5 п. а, запрещалось напечатаніе рукописей безъ согласія ихъ авторовъ даже законнымъ владѣльцамъ рукописей. Въ австрійскомъ законѣ 1895 г., въ ст. 24 п. 2, имѣется постановленіе, въ силу котораго запрещается изданіе собраній писемъ безъ согласія ихъ автора или наслѣдниковъ его. На основаніи ст. 575 порт. гражд. улож., частныя письма не могутъ быть напечатаны безъ разрѣшенія автора или правопреемниковъ его, за исключеніемъ піобщенія ихъ къ судебному разбирательству дѣла. Изъ американскихъ законодательствъ по закону Колумбіи 1886 г. право опубликованія писемъ принадлежитъ одному ихъ автору, за исключеніемъ необходимости представленія письма въ судъ (ст. 33). Письма умершихъ авторовѣ не могутъ быть напечатаны безъ разрѣшенія семейнаго совѣта до истеченія восьмидесяти лѣтъ со дня ихъ смерти (ст. 34). Законъ Эквадора 1887 г. равнымъ образомъ признаетъ право напечатанія писемъ лишь за авторомъ и его наслѣдниками. Адресаты же могутъ опубликовывать полученныя ими письма лишь въ случаѣ необходимости охраненія ихъ чести, а также религіи, нравственности и отечества. Наконецъ, по мексиканскому гражд. улож. (ст. 1252) частныя письма не могутъ быть напечатаны безъ взаимнаго согласія лицъ, которыя вели переписку, или ихъ наслѣдниковъ, за исключеніемъ необходимости представленія писемъ, какъ доказательства въ защиту права или для удовлетворенія публичнаго интереса, а также съ цѣлью облегченія развитія наукъ.

Дѣйствующій нашъ законъ довольно удачно разрѣшаетъ вопросъ объ опубликованіи частныхъ писемъ, не предназначенныхъ къ печати, предоставляя изданіе ихъ въ свѣтъ лишъ съ совокупнаго согласія какъ того лица, коимъ они писаны, такъ и того, къ коему писаны; въ случаѣ же смерти ихъ обоихъ, или одного кого-либо,—съ согласія наслѣдниковъ (ст. 9 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1). Недостатокъ дѣйствующаго закона заключается лишь въ томъ, что, въ случаѣ нежеланія лицъ, находившихся въ перепискѣ, или ихъ наслѣдниковъ, или хотя бы одного изъ нихѣ, письма никогда не могутъ быть напечатаны.

Какъ уже было разъяснено, частныя письма выдающихся лицъ могутъ имѣть большой общественный интересъ, а потому желательно, по истеченіи извѣстнаго срока со дня смерти лицъ, находившихся въ перепискѣ, разрѣшить каждому желающему опубликовать ихъ съ цѣлью ознакомленія съ ними общества.

Ст. 1276 проекта опредѣляетъ, что при жизни автора и лица, коему письмо

При этомъ, въ отличіе отъ дѣйствующаго закона, обусловливающаго опубликованіе подобнаго рода бумагъ согласіемъ наслѣдниковъ умершаго автора или лицъ, ведшихъ переписку, безъ дальнѣйшаго опредѣленія: кого именно нужно разумѣть здѣсь подъ наслѣдниками, статьи 26 и 27 прямо постановляютъ, что требуется согласіе только лицъ, имѣющихъ послѣ умершаго право наслѣдованія по закону. Въ основу означеннаго постановленія положено то соображеніе, что не всѣ наслѣдники, между которыми могутъ быть и лица совершенно постороннія, въ особенности, при отсутствіи у насъ различія между легатаріями и собственно наслѣдниками (heredes),—заинтересованы въ недопущеніи огласки частныхъ бумагъ умершаго, а лишь тѣ изъ нихъ, которые стояли къ нему, дѣйствительно, близко, т. е. обыкновенно его семья и вообще ближайшіе родственники. Другими словами, въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе не фактъ полученія наслѣдства, а родственная близость между умершимъ и наслѣдникомъ, которою опредѣляется самый порядокъ наслѣдованія по закону. Соотвѣтственно тому, статьи 26 и 27, съ одной стороны, устраняютъ наслѣдниковъ по завѣщанію изъ числа лицъ, согласіе коихъ требуется для опубли-

---

было адресовано, частныя письма, не предназначавшіяся авторомъ къ опубликованію, могутъ быть напечатаны лишь съ ихъ обоихъ согласія. Послѣ же ихъ смерти необходимо согласіе наслѣдниковъ, но лишь въ продолженіи пятидесяти лѣтъ со времени смерти послѣдняго изъ лицъ, которыя вели между собою переписку. Слѣдовательно, послѣ сего срока всякій уже можетъ ихъ опубликовать. Установленіе въ законѣ краткаго срока для опубликованія частныхъ писемъ нельзя признать правильнымъ. Скорымъ оглашеніемъ содержанія частныхъ писемъ могутъ быть поставлены въ очень неловкое положеніе потомки умершихъ и вообще близкія къ нимъ лица, которымъ, кромѣ того, очень часто дорога вообще неприкосновенность памяти объ умершихъ. Поэтому, въ интересахъ родственниковъ и близкихъ лицъ, желательно установленіе для опубликованія частныхъ писемъ, безъ соглясія наслѣдниковъ, продолжительнаго срока. Въ ст. 1276 проекта этотъ срокъ опредѣленъ въ пятьдесятъ лѣтъ со времени смерти послѣдняго изъ лицъ, находившихся въ перепискѣ. Повидимому, можно признать, что этимъ срокомъ примиряются противоположные интересы наслѣдниковъ умершихъ, которые могутъ не желать оглашенія писемъ, и общества, заинтересованнаго въ возможности ознакомиться съ содержаніемъ писемъ извѣстныхъ лицъ.

Всѣ соображенія, приведенныя въ разъясненіи ст. 1276 вполнѣ примѣняемы и къ ст. 1277, за исключеніемъ тѣхъ, которыя служатъ доказательствомъ необходимости обоюднаго согласія лицъ, находившихся въ истекшимъ на опубликованіи частныхъ писемъ. (Объясн. зап. Пр. Ред. Ком., стр. 57—62). Дѣйствующій законъ, требуя для опубликованія писемъ согласія „наслѣдниковъ“ лицъ, бывшихъ между собою въ перепискѣ, не опредѣляетъ ближе, какіе именно наслѣдники имѣются здѣсь въ виду: всякія ли лица, получившія наслѣдство послѣ автора или получателя писемъ, или ихъ наслѣдники по закону. Такъ какъ это правило основано не столько на переходѣ авторскаго права къ наслѣдникамъ (что даже вовсе не можетъ имѣть мѣста въ отношеніи наслѣдниковъ получателя писемъ), сколько на необходимой охранѣ доброй памяти умершаго и нравственныхъ интересовъ его семьи и вообще близкихъ ему лицъ, то повидимому въ настоящемъ случаѣ подъ „наслѣдниками“ надлежитъ понимать исключительно наслѣдниковъ по закону, какъ наиболѣе близкихъ по родству для умершаго лица,—и при томъ независимо отъ того, получили ли или не получили они въ дѣйствительности наслѣдство послѣ умершаго. Если же ни авторъ, ни получатель писемъ не оставили послѣ себя законныхъ наслѣдниковъ, то хотя-бъ и имѣлись на лицо наслѣдники по завѣщанію, правило ст. 1276 не должно имѣть примѣненія. Эту мысль казалось полезнымъ положительно выразить, во избѣжаніе недоразумѣній, въ самомъ законѣ. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком. изд. 1902 г., стр. 326).

кованія частныхъ писемъ, дневниковъ или записокъ, а съ другой—причисляютъ къ нимъ всѣхъ, кто имѣетъ послѣ умершаго право наслѣдованія по закону, хотя бы, въ дѣйствительности, они наслѣдства отъ умершаго не получили.

Отступаютъ статьи 26 и 27 отъ дѣйствующаго закона и въ томъ отношеніи, что ограничиваютъ право наслѣдниковъ отказывать въ согласіи на опубликованіе частныхъ писемъ дневниковъ и записокъ пятидесятилѣтнимъ срокомъ со времени смерти автора или послѣдняго изъ лицъ, ведшихъ переписку, тогда, какъ дѣйствующій законъ предоставляетъ наслѣдникамъ это право безсрочно. Такое ограниченіе правъ наслѣдниковъ вызывается общественнымъ интересомъ, который могутъ иногда имѣть частныя письма, дневники и бумаги и въ виду котораго было бы нежелательно безусловно лишать общество возможности когда либо ознакомиться съ ними. Между тѣмъ 50 лѣтъ—срокъ настолько продолжительный, что съ истеченіемъ его отпадаетъ опасеніе нарушенія чьихъ либо интересовъ оглашеніемъ частныхъ бумагъ, оставшихся послѣ умершаго.

Какъ явствуетъ изъ самаго текста статей 26 и 27 ими предусматриваются лишь такія письма и записки, относительно которыхъ не удостовѣрено желаніе автора опубликовать ихъ во всеобщее свѣдѣніе. Если же подобное желаніе авторомъ выражено хотя бы лишь косвенно (путемъ, напр., оставленія своихъ записокъ или писемъ по завѣщанію книгоиздательской фирмѣ и редакціи газеты), то письма и записки должны разсматриваться уже какъ предназначавшіяся къ напечатанію и установленнымъ въ статьяхъ 26 и 27 ограниченіямъ не подлежатъ. Въ частности, статья 27, въ противоположность соотвѣтствующему постановленію статьи 10 прил. къ ст. 420 (примѣч. 2) т. X ч. 1 и статьѣ 1277 проекта Редакціонной Коммисіи, не упоминаетъ о воспрещеніи самовольнаго напечатанія дневниковъ и записокъ при жизни автора, ибо воспрещеніе это вытекаетъ само собой изъ правилъ проекта, которыми всѣ вообще литературныя сочиненія,—а слѣдовательно, также дневники и записки,—ограждаются отъ самовольнаго воспроизведенія ихъ другими лицами. (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 47, 49).

При обсужденіи статьи 26 проекта Министерства Юстиціи Коммисія Государственной Думы остановилась на вопросѣ о томъ, не слѣдуетъ ли требуемое этой статьей согласіе наслѣдниковъ «по закону» на опубликованіе частныхъ писемъ замѣнить согласіемъ наслѣдниковъ вообще.

Въ пользу такой замѣны высказаны были тѣ соображенія, что если авторъ завѣщаетъ свои права постороннему лицу, то, слѣдовательно, это лицо и является для автора болѣе близкимъ лицомъ, чѣмъ обязательные наслѣдники по закону, состоящіе, можетъ быть, съ нимъ къ тому же и въ весьма отдаленной степени родства.

Съ другой стороны, Коммисія полагала, что обусловливать изданіе писемъ согласіемъ всѣхъ наслѣдниковъ по завѣщанію представляется невозможнымъ, такъ какъ по русскому праву, при отсутствіи института легата, всякое лицо, получившее по завѣщанію самую хотя бы незначительную вещь, является уже наслѣдникомъ по завѣщанію.

Въ силу изложеннаго и въ цѣляхъ предоставленія автору возможности свободно распорядиться своими письмами и по своему усмотрѣнію устранить необходимость согласія наслѣдниковъ по завѣщанію, Коммисія постановила включить въ статью 26 послѣ словъ: «въ случаѣ смерти кого-либо изъ означен-

ныхъ лицъ» слѣдующія слова: «за отсутствіемъ иного съ ихъ стороны распоряженія». (Докл. Ком. Гос. Дум. № 200/2/ш, стр. 11).

Коммисія Государственнаго Совѣта вполнѣ раздѣляя вышеприведенныя (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 47, 49) основанія и принимая въ соображеніе, что этого рода произведенія обыкновенно имѣютъ интимный характеръ, и имѣя въ виду скудость, въ большинствѣ случаевъ, содержащагося въ нихъ литературнаго матеріала, могущаго получить общественное значеніе лишь при особыхъ условіяхъ, а также то, что авторы этого рода произведеній могли не только не предвидѣть выпуска ихъ въ свѣтъ, но даже и не желать этого, полагала необходимымъ пойти по намѣченному проектомъ направленію нѣсколько дальше, признавъ, что дневники, частыя записки и письма, не предназначавшіеся авторомъ къ напечатанію, послѣ его смерти, могутъ быть напечатаны не иначе какъ съ согласія наслѣдниковъ и, во всякомъ случаѣ, съ согласія пережившаго супруга и дѣтей. По истеченіи же 50 лѣтъ со времени смерти автора, для изданія этихъ записокъ и писемъ трубуется лишь согласіе пережившаго супруга и дѣтей. Пятьдесятъ лѣтъ—слишкомъ краткій срокъ для того, чтобы всѣ лица, связанныя близкимъ кровнымъ родствомъ по нисходящей линіи съ авторомъ частныхъ записокъ или съ однимъ изъ находившихся въ перепискѣ, сошли въ могилу. Черезъ пятьдесятъ лѣтъ не только могутъ существовать внучата, но и дѣти и вдовые супруги переписывающихся, заинтересованные въ неоглашеніи бумагъ, касающихся сокровенныхъ подробностей жизни ихъ отца или покойнаго супруга. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 36—37; см. также Стен. Отч. Г. С., зас. 5. Кони, Гасманъ, Гриммъ, стр. 160—173).

Обсудивъ предположенныя измѣненія этихъ статей, Особая Коммисія постановила о принятіи статей 28 и 29 въ редакціи одобренной Государственнымъ Совѣтомъ. (Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 23, 24).

30. Издатель древней рукописи пользуется авторскимъ правомъ на свое изданіе въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени появленія его въ свѣтъ; это право не препятствуетъ, однако, другимъ лицамъ издавать, въ самостоятельной обработкѣ, ту же рукопись.

Настоящая статья, въ отличіе отъ соотвѣтствующихъ правилъ статьи 2 прил. къ ст. 420 (примѣч. 2) т. X. ч. 1 и статьи 1269 проекта Редакціонной Коммисіи, допускаетъ изданіе вновь, съ того же списка, рукописи, уже изданной, подъ условіемъ лишь, чтобъ это изданіе было самостоятельнымъ, а не являлось повтореніемъ прежняго. Такое смягченіе категорическаго запрета разрабатывать рукописи, уже ранѣе изданныя, оправдывается интересами науки и вообще просвѣщенія. Можетъ случится, что первый издатель издалъ рукопись небрежно, съ такими ошибками, которыя лишаютъ изданіе всякаго научнаго значенія. А между тѣмъ воспрещеніе издать вновь эту рукопись какъ бы увѣковѣчиваетъ подобныя ошибки, препятствуя другому, болѣе добросовѣстному издателю, выпустить рукопись въ надлежащемъ видѣ и обрекая общество на пользованіе негоднымъ, въ научномъ отношеніи, матеріаломъ. Опасаться злоупотребленій, при переизданіи рукописей, едва ли есть основаніе, въ виду требованія статьи, чтобы новое изданіе было самостоятельнымъ, причемъ, съ помощью экспертовъ, судъ всегда будетъ имѣть возможность провѣрить, дѣйствовалъ ли новый издатель добросовѣстно или же, напротивъ, недобросовѣстно,

воспользовался трудами своего предшественника, Что касается установляемаго настоящею статьею сокращенія срока авторскаго права для издателей древнихъ рукописей, то оно объясняется тѣми же соображеніями, на основаніи которыхъ сокращенъ этотъ срокъ для составителей сборниковъ народнаго творчества. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр., 49) [1]).

31. Передѣлка повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму или драматическаго произведенія въ повѣствовательную форму безъ согласія автора или его наслѣдниковъ не допускается [2]).

По примѣру нѣкоторыхъ новѣйшихъ законодательствъ (напр., герм. зак. 1901 г. объ авт. пр., ст. 12 ч. 2 п. 3, ст. 13 и объ изд. пр., ст. 2; норв. зак. 4 іюля 1893 г., ст. 13; зак. Сѣв. Ам. Соед. Шт. 3 Марта 1891 г., ст. 1, Парижск. деклар. 4 Мая 1896 г., п. 3; ср. также англ. пр. 1899 г. пп. 4 и 5), настоящая статья относитъ къ числу нарушеній авторскаго права также самовольную драматизацію, т. е. передѣлку для сцены, повѣствовательныхъ литературныхъ произведеній [3]). Въ юридической литературѣ вопросъ о драматизаціи является спорнымъ. Нѣкоторые юристы (напр. у насъ Шершеневичъ) высказываются за довольно широкую свободу драматизаціи; другіе (напр. Pouillet) считаютъ, напротивъ, исключительнымъ правомъ автора; третьи, наконецъ, (напр. Gierke, Wächter) держатся средняго мнѣнія, признавая драматизацію допустимою или недопустимою въ зависимости отъ объема и свойствъ заимствованія. Противъ справедливости огражденія авторовъ отъ самовольной драматизаціи ихъ сочиненій едва ли можно возражать. Самовольныя передѣлки сочиненій для сцены несомнѣнно могутъ нанести и, въ виду сравнительной распространенности подобныхъ случаевъ, дѣйствительно наносятъ значительный ущербъ авторамъ. Въ то же время страдаютъ и нравственные интересы авторовъ, ибо плохая, неумѣлая передѣлка можетъ совершенно исказить и опошлить произведеніе автора и даже подорвать литературную репутацію послѣдняго. Опасаться же, что требованіе согласія автора на драматизацію его произведеній можетъ оказаться стѣснительнымъ для развитія сценическаго искусства, едва ли есть основаніе, такъ какъ авторы, для которыхъ драматизація ихъ сочиненій можетъ послужить лишь къ распространенію ихъ славы и популярности, конечно, не станутъ чинить препятствій къ сценической передѣлкѣ своихъ произведеній, если только она производится добросовѣстно и умѣло. Само собою разумѣется, что воспрещеніе самовольной драматизаціи чужихъ сочиненій не распространяется на тѣ случаи, когда драматургъ лишь вдохновился сюжетомъ сочиненія, но обработалъ его совершенно самостоятельно и создалъ не передѣлку, а совсѣмъ новое произведеніе. Это вытекаетъ, само собою, изъ общаго правила статьи 3 настоящаго проекта о дозволеніи пользоваться чу-

---

[1]) См. Объясн. къ ст. 13 и ст. 1269 (Пр. Гр. Улож. Сводн. изд. 1905 г.).

[2]) Ст. 29 (Пр. Мин. Юст.). Та же редакція.

[3]) Ст. 1284 (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1905 г.). Передѣлка для сцены романа, разсказа или иного повѣствовательнаго сочиненія не допускается безъ согласія его автора.

Англ. зак. 24 Іюл. 1899 г., ст. 3 п. 4.

Герм. зак. 19 Іюн. 1901 г., § 12, п. 3, § 13; II, § 2.

Норвежск. зак. 4 Іюл. 1893 г., ст. 13.

Сѣв. Амер. Шт. 1 Іюля 1909 г., Отд. I, пун. б.

жимъ произведеніемъ для созданія произведенія новаго, самостоятельнаго, почему и не требуетъ особой оговорки въ разсматриваемой статьѣ. На ряду съ драматизаціею настоящая статья, по примѣру германскаго закона 1901 г. (ст. 12 п. 3), предусматриваетъ и обратный случай самовольной передѣлки драматическаго произведенія въ повѣствовательное. Такія передѣлки встрѣчаются пока, правда, сравнительно рѣдко, но тѣмъ не менѣе онѣ возможны, почему, въ видахъ огражденія матеріальныхъ и нравственныхъ интересовъ драматурговъ казалось полезнымъ дополнить проектъ Редакціонной Коммисіи указаніемъ на воспрещенія также и подобныхъ передѣлокъ. (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 51).

Коммисія Государственнаго Совѣта замѣтила, что по статьѣ 29 проекта передѣлка повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму или драматическаго произведенія въ повѣствовательную форму безъ согласія автора не допускается. При такой редакціи статьи, оказывается, что право драматизаціи есть личное право автора, которое никому передаваемо быть не можетъ, и послѣ смерти автора къ наслѣдникамъ не переходитъ. Между тѣмъ, очевидно, не такова мысль закона, выдѣляющаго право передѣлки этого рода произведеній въ особую категорію личныхъ правъ автора, передаваемыхъ постороннимъ лицамъ лишь особымъ волеизъявленіемъ, а послѣ смерти автора переходящихъ не ко всякимъ вообще правопреемникамъ въ авторскомъ правѣ, а только къ его наслѣдникамъ.

Согласно съ этимъ замѣчаніемъ, статья 29 (31) была изложена въ слѣдующемъ видѣ:

«Передѣлка повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму или драматическаго произведенія въ повѣствовательную форму безъ согласія автора или его наслѣдниковъ не допускается». (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 38).

Присоединяясь къ вышепреведенному заключенію и признавая необходимымъ дополнить настоящую статью указаніемъ на наслѣдниковъ автора, для которыхъ предоставленіе этого права можетъ представлять не только матеріальный, но и моральный интересъ, открывая возможность не допускать искаженія произведенія автора при перемѣнѣ его формы, Особая Коммисія постановила принять статью 31 въ изложенной Государственнымъ Совѣтомъ редакціи. (Согл. Зак Особ. Ком. стр. 25).

32. Перепечатка въ Россіи изданныхъ за границею литературныхъ произведеній не допускается безъ согласія лицъ, имѣющихъ по законамъ страны, въ которой были изданы эти произведенія, авторское на нихъ право, посколько это право не простирается за предѣлы установленныхъ настоящимъ Положеніемъ сроковъ авторскаго права [1]).

---

[1]) Ст. 30 (Пр. Мин. Юст.). Перепечатка въ Россіи литературныхъ произведеній, изданныхъ за границею, не допускается безъ согласія лицъ, имѣющихъ по законамъ страны, въ которой были изданы эти произведенія, авторское на нихъ право, посколько это право не простирается за предѣлы установленнаго статьями 10 и 11 срока авторскаго права.

Ст. 1279 (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1905 г.). Перепечатка въ предѣлахъ Россіи изданныхъ за границею сочиненій иностранныхъ подданныхъ

Установляемое настоящею статьею, въ отступленіе отъ дѣйствующаго закона, воспрещеніе перепечатки изданныхъ за границею сочиненій иностранныхъ подданныхъ вызывается прежде всего соображеніями этическими, а именно безнравственностью допускать самовольное пользованіе плодами чужого труда, путемъ грубаго, механическаго воспроизведенія чужихъ сочиненій. О необходимости сохранить свободу подобныхъ перепечатокъ въ интересахъ русскаго просвѣщенія не можетъ быть въ данномъ случаѣ и рѣчи, ибо, въ противоположность переводамъ, перепечатка иностранныхъ литературныхъ произведеній

не допускается безъ согласія лицъ, имѣющихъ по законамъ страны, въ которой были изданы эти сочиненія, авторское на нихъ право.

Но изданныя за границею сочиненія иностранныхъ подданныхъ, если противное не установлено въ договорахъ, заключенныхъ Россіей съ иностранными государствами, могутъ быть переводимы въ Россіи на русскій или иные языки.

Ст. 30 (Пр. одобр. Гос. Дум.). Перепечатка въ Россіи изданныхъ за границею литературныхъ произведеній не допускается безъ согласія лицъ, имѣющихъ по законамъ страны, въ которой были изданы эти произведенія, авторское на нихъ право, поскольку это право не простирается за предѣлы установленнаго статьею 10 срока авторскаго права.

Англ. зак. 24 Іюл. 1899 г., ст. 31, ст. 32, ст. 34.

Бельг. зак. 1886 г., ст. 38.

Бернск. конв. 9 Сент. 1886 г.

Испанск. зак. 1879 г., ст. 50.

Итальянск. зак. 1882 г., ст. 44.

Въ первой части статьи 1279 проекта, установлено правило, въ силу коего въ Россіи запрещается перепечатка сочиненій, изданныхъ за границею, безъ согласія ихъ авторовъ. По дѣйствующему праву перепечатка заграничныхъ сочиненій не запрещена (Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 127) и слѣдовательно проектированное правило является новымъ. Перепечатка въ Россіи заграничныхъ сочиненій встрѣчается весьма рѣдко, вслѣдствіе сего на практикѣ установленное правило не можетъ вызвать какихъ-либо стѣсненій. Между тѣмъ въ интересахъ справедливости желательно оградить иностранныхъ авторовъ отъ возможности перепечатокъ ихъ сочиненій въ Россіи, тѣмъ болѣе, что допущеніе указаннаго нарушенія правъ иностранныхъ авторовъ вовсе не вызывается потребностями русскаго общества. Какъ извѣстно, существующая въ Россіи свобода перепечатки заграничныхъ сочиненій подвергается сильнымъ нападкамъ и осужденію не только въ иностранной литературѣ, но находитъ противниковъ и среди русскихъ юристовъ (Пиленко, Международныя литературныя конвенціи, изд. 1894 г., стр. 511 и слѣд.; Федоровъ, Къ вопросу объ авторскомъ правѣ, изд. 1896 г., стр. 26). (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 64—65). При обсужденіи этой статьи мнѣнія Членовъ Редакціонной Коммисіи раздѣлились. При этомъ, согласно съ мнѣніемъ большинства Членовъ Коммисіи, было замѣчено, что часть 1 статьи 1279 проекта воспрещая перепечатку сочиненій иностранныхъ авторовъ, даетъ лишь извѣстную санкцію правамъ, возникшимъ на основаніи иностранныхъ законовъ, и не можетъ создать иныхъ правоотношеній, кромѣ тѣхъ, которыя этими законами признаются. Положеніе это, заключающее въ себѣ одно изъ общихъ началъ права, имѣетъ важное практическое значеніе. Сроки и условія возникновенія авторскаго права въ различныхъ государствахъ неодинаковы и во многихъ изъ нихъ авторское право ограничено болѣе короткимъ временемъ нежели въ Россіи. Очевидно, русскій законъ можетъ охранять иностранцевъ лишь постольку, поскольку они признаются таковыми по мѣстнымъ законамъ. Вообще въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ч. 1 настоящей статьи, опредѣленіе имѣющаго авторское право принадлежитъ иностранному закону. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., изд. 1902 г., стр. 328—342).

въ Россіи почти не встрѣчается; кромѣ того, въ виду всегда существующей возможности выписать нужные экземпляры иностраннаго сочиненія изъ за границы, она лишена была бы даже того просвѣтительнаго значенія, какое имѣютъ переводы, а могла бы преслѣдовать лишь спекулятивныя, коммерческія цѣли, покровительство которымъ не можетъ входить въ задачу закона. Сохраненіе и впредь свободы перепечатки у насъ иностранныхъ сочиненій не оправдывается, такимъ образомъ, соображеніями государственной пользы и, какъ показываетъ опытъ отмѣненныхъ нынѣ литературныхъ конвенцій нашихъ съ Франціею и Бельгіею, могло бы имѣть практическое значеніе лишь въ области музыкальной, которой настоящая статья не касается и вопросъ о которой составляетъ предметъ особаго обсужденія въ общихъ соображеніяхъ къ проекту.

Само собой разумѣется, что если въ странѣ, гдѣ издано сочиненіе, сроки авторскаго права продолжительнѣе соотвѣтствующихъ сроковъ, установленныхъ въ Россіи, то охрана подобнаго рода сочиненій отъ перепечатки не можетъ простираться за предѣлы сроковъ, принятыхъ по русскому закону. Въ виду продолжительности существующихъ у насъ сроковъ авторскаго права, подообные случаи могутъ встрѣтиться крайне рѣдко, но тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе возможныхъ сомнѣній, представлялось бы не лишнимъ ввести въ законъ соотвѣтствующую оговорку, дополнивъ въ этомъ отношеніи статью проекта Редакціонной Коммисіи. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 53).

Такъ какъ сроки авторскаго права на различнаго рода произведенія установляются въ разсматриваемомъ Положеніи не только въ статьѣ 10, но и въ другихъ статьяхъ, напримѣръ, въ статьѣ 12—для сборниковъ народныхъ пѣсенъ, мелодій, рисунковъ и т. п., въ статьѣ 13 — для повременныхъ изданій, въ статьѣ 15—для изданій анонимныхъ и псевдонимныхъ, то Коммисія Государственнаго Совѣта признала предпочтительнымъ имѣющуюся въ разсматриваемой статьѣ ссылку на статью 10 замѣнить общимъ указаніемъ на сроки, установленные настоящимъ Положеніенъ. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 39).

33. Авторъ сочиненія, изданнаго въ Россіи, а также русскій подданный, издавшій свое сочиненіе за границею, и ихъ наслѣдники пользуются исключительнымъ правомъ перевода его на другіе языки, если на заглавномъ листѣ или въ предисловіи сочиненія ими заявлено о сохраненіи за собою этого права.

Исключительное право перевода принадлежитъ автору въ теченіе десяти лѣтъ со времени изданія подлинника, подъ условіемъ напечатанія перевода авторомъ въ теченіе пяти лѣтъ со времени изданія подлинника.

Обратный, на языкъ подлинника, переводъ съ перевода не допускается въ теченіе всего срока авторскаго права на подлинное произведеніе [1]).

---

[1]) Ст. 31 (Пр. Мин. Юст.). Авторъ сочиненія, изданнаго въ Россіи, а также русскій подданный, напечатавшій свое сочиненіе за границею, пользуются исключительнымъ правомъ перевода его на другіе языки, если на заглавномъ листѣ или въ предисловіи сочиненія заявили о сохраненіи за собою этого права.

34. Произведенія, изданныя одновременно на нѣсколькихъ языкахъ, признаются на всѣхъ этихъ языкахъ подлинниками [1]).

35. Появившіяся въ свѣтъ за границею сочиненія иностранныхъ подданныхъ могутъ быть издаваемы въ Россіи въ переводѣ на русскій или иные языки и безъ согласія авторовъ или ихъ правопреемниковъ, если необходимость такого согласія не установлена въ договорахъ объ охранѣ авторскихъ правъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными государствами.

На основаніи такихъ договоровъ иностраннымъ подданнымъ не могутъ быть предоставлены большія права, чѣмъ тѣ, которыми пользуются русскіе подданные по силѣ статьи 33 настоящаго Положенія; въ означенныхъ предѣлахъ исключительное право перевода сочиненій, появившихся за границею, можетъ быть предоставлено иностраннымъ подданнымъ только подъ условіемъ равной охраны правъ русскихъ подданныхъ въ договаривающемся государствѣ [2]).

Исключительное право перевода принадлежитъ автору въ теченіе десяти лѣтъ со времени изданія подлинника, подъ условіемъ напечатанія перевода авторомъ въ продолженіе пяти лѣтъ со времени изданія подлинника.

Обратный, на языкъ подлинника, переводъ съ перевода не допускается въ теченіе сего срока авторскаго права на подлинное произведеніе.

Ст. 1273 (Пр. Гр. Улож. по Сводн. изд. 1905 г.). Та же редакція.

[1]) Ст. 32 (Пр. Мин. Юст.). Та же редакція.

[2]) Ст. 33 (Пр. Мин. Юст.). Изданныя за границею сочиненія иностранныхъ подданныхъ, если противное не установлено въ договорахъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными государствами, могутъ быть переводимы въ Россіи на русскій или иные языки.

По вопросу о свободѣ переводовъ въ Коммисіи по составленію проекта Гражданскаго Уложенія произошло разногласіе. Два члена Коммисіи (П. А. Юреневъ и І. И. Карницкій) находили, „что устраненіе иностранцевъ отъ пользованія этимъ правомъ въ томъ же объемѣ, въ которомъ оно признается за русскими подданными, и, въ частности, лишеніе иностранцевъ исключитнльнаго права на переводъ ихъ сочиненій въ Россіи, не оправдывается юридическими началами, на которыхъ основанъ весь проектъ объ авторскомъ правѣ. Если бы въ основу проекта принята была преобладавшая прежде въ законодательствѣ система привилегій, даваемыхъ на печатаніе книгъ, то, конечно, вполнѣ умѣстно было бы предоставить усмотрѣнію надлежащей власти давать или не давать эту привилегію со связаннымъ съ нею исключительнымъ правомъ на изданіе книги въ подлинникѣ или въ переводѣ, кому эта власть заблагоразсудитъ по соображеніямъ чисто утилитарнымъ. Но разъ, согласно точкѣ зрѣнія, усвоенной всѣми новѣйшими законодательствами, въ томъ числѣ и русскимъ, проектъ стоитъ на почвѣ права, пріобрѣтеннаго авторомъ на осуществленіе въ той либо другой формѣ творенія его духовной дѣятельности, причемъ авторское право признается правомъ собственности, то лишеніе этого права иностранцевъ въ Россіи юридически не можетъ быть оправдано. А такъ какъ и право автора дозволять или не дозволять переводъ его сочиненія проектъ считаетъ тѣсно связаннымъ съ авторскимъ правомъ, вытекающимъ изъ него, одною изъ его отраслей, то и это право на переводъ должно считаться входящимъ въ составъ этого особаго рода права собственности. По общему правилу иностранцы въ Россіи лично и по преимуществу пользуются общею защитою и покровительствомъ зако-

Статьи 31 — 33 касаются весьма важнаго и въ принципіальномъ и, въ практическомъ отношеніяхъ вопроса объ исключительномъ правѣ авторовъ на

новъ (т. IX зак. о состоян., ст. 995). Слѣдовательно, иностранцы и относительно пріобрѣтеннаго ими авторскаго права должны пользоваться такою же защитою и покровительствомъ русскихъ законовъ, какъ и по всякимъ инымъ ихъ имущественнымъ правамъ. Этому положенію нисколько не противорѣчитъ несомнѣнное право государства ограничивать права иностранцевъ на пріобрѣтеніе имуществъ на Россійской территоріи, ни облагать пошлиною ихъ товары при ввозѣ таковыхъ въ Россію, ни вообще воспрещать имъ въѣздъ въ предѣлы ея. Этимъ отъ иностранцевъ не отнимается уже пріобрѣтенное имъ право. Другое дѣло, если, провозглашая принципъ авторскаго права, пріобрѣтенное у себя дома иностранцемъ съ момента изданія книги или художественнаго произведенія, законъ отказываетъ имъ въ защитѣ этого права противъ нарушеній. Это представляятся вполнѣ аналогичнымъ тому, какъ если бы на пріобрѣтенное за границею всякое иное имущество законъ дозволялъ безнаказанно посягать и отказывалъ иностранцу въ судебной защитѣ въ предѣлахъ Россіи. Дозволеніе самовольнаго, дарового пользованія произведеніями чужой умственной дѣятельности, нерѣдко являющейся связанною съ издержками и съ упорнымъ, продолжительнымъ трудомъ, является, очевидно, умаленіемъ не только отвлеченнаго, но и матеріальнаго права автора.

Признаніемъ, такимъ образомъ, что допущеніе самовольныхъ переводовъ иностранныхъ сочиненій въ Россіи и вообще какихъ либо ограниченій авторскаго права, въ обширномъ смыслѣ, принадлежащаго иностранцамъ, было бы нарушеніемъ пріобрѣтенныхъ ими правъ, тѣмъ самымъ устраняются утилитарныя соображенія, клонящіяся къ этимъ ограниченіямъ только потому, что они выгодны для частныхъ лицъ или для общества въ Россіи, ибо никакими соображеніями пользы и выгоды не можетъ быть оправдано нарушеніе чьего бы то ни было права. „Non est jus contra jus“. Но такъ какъ по вопросу о переводахъ обыкновенно приводятся утилитарныя соображенія и они-то, главнымъ образомъ, вліяютъ на отрицаніе авторскаго права иностранцевъ, то необходимо коснуться и этихъ соображеній.

Далеко еще не доказано и не безспорно въ литературѣ этого вопроса въ послѣднее время (ср. между прочимъ: Ф. Мартенсъ, Соврем. Междунар. Права III, II, стр. 108, изд. 1896 г., Пиленко, Междунар. Литер. Конвенціи, стр. 511 и слѣд., газета Новое Время 1898 г. № 8169) то положеніе, будто въ Россіи выгодно и полезно для всего общества не охранять авторское право иностранцевъ.

1) Уже одно сознаніе, что для пользы отдѣльныхъ группъ (издателей, переводчиковъ) допускается нарушеніе чужого права, отразится вредно на общемъ правовомъ сознаніи и будетъ служить нежелательнымъ примѣромъ колебанія юридическихъ началъ.

2) Предоставленіе всякому безпрепятственно переводить сочиненій иностранныхъ авторовъ имѣетъ послѣдствіемъ появленіе спѣшныхъ, дешевыхъ переводовъ, исполненныхъ небрежно, искажающихъ литературный вкусъ и слогъ. Это отражается невыгодно и на переводахъ русскихъ авторовъ за границею (напримѣръ, переводы сочиненій гр. Льва Толстаго).

3) Заполненіе журналовъ и изданій переводами вообще невысокаго качества литературы послѣдняго времени никакой пользы обществу не приноситъ, а скорѣе вредно. Притомъ оно не даетъ мѣста въ журналахъ живымъ, творческимъ силамъ молодыхъ авторовъ и отвлекаетъ ихъ отъ самостоятельной литерытурной дѣятельности.

4) Желающіе переводить серьезныя научныя сочиненія всегда найдутъ возможность снестись съ авторами, если даже имена ихъ не значатся на книгахъ, ибо въ каждомъ изданіи всегда обозначены названіе и адресъ издателя.

5) Наконецъ, даже матеріальные интересы журналовъ и переводчиковъ отъ признанія авторскаго права на переводы не могутъ чувствительно пострадать,

переводъ ихъ сочиненій, причемъ, по основаніямъ, изложеннымъ въ общихъ соображеніяхъ, разрѣшаютъ этотъ вопросъ въ смыслѣ предоставленія означен-

---

ибо право автора на переводъ ограничивается непродолжительнымъ срокомъ и въ сочиненіяхъ прежнаго, но еще недавняго времени найдется не мало неизвѣстнаго и хорошаго литературнаго матеріала, которымъ занимающіеся переводами журналы могутъ воспользоваться.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что вышеизложенныя начала признаются вездѣ, такъ какъ всѣ европейскія государства, кромѣ Россіи, примкнули къ Бернской конвенціи, освящающей эти начала.

Признавая, по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, что авторское право иностранцевъ не должно подлежать никакимъ ограниченіямъ, кромѣ лишь тѣхъ, которыя вытекаютъ изъ справедливаго въ международныхъ отношеніяхъ начала взаимности, и что всѣ вышеизложенныя основанія одинаково примѣнимы не только къ литературной, но равно и къ музыкальной и художественной собственности, два члена Коммисіи полагали: 1) помѣстить въ проектѣ статью слѣдующаго содержанія:

Иностранные подданные пользуются въ Россіи авторскимъ правомъ на основаніи правилъ настоящаго закона по началу взаимности, т. е. лишь по скольку въ той странѣ, подданными которой они состоятъ, русскіе авторы пользуются не меньшими правами, чѣмъ тѣ же иностранные авторы въ ихъ странѣ.

Въ ст. 1265 проекта исключить слова: „въ Россіи“;

3) Исключить, какъ излишнюю и несогласную съ выраженнымъ выше началомъ, ст. 1279;

4) Въ ст. 1273 исключить слова: „изданнаго въ Россіи, а также русскій подданный, напечатавшій свое сочиненіе за границею“, и вмѣсто: „пользуются“— сказать: „пользуется“.

По мнѣнію противниковъ свободы переводовъ иностранныхъ сочиненій, Россіи надлежитъ присоединиться къ Бернской конвенціи или, по крайней мѣрѣ, приступить къ заключенію отдѣльныхъ конвенцій и въ особенности съ Франціей (Пиленко, Международныя литературныя конвенціи, изд. 1894 г., стр. 511 и слѣд.; Гальперинъ-Каминскій, Общая польза авторскаго права, изд. 1894 г., стр. 7 и слѣд.; Федоровъ, Къ вопросу объ авторскомъ правѣ на произведенія литературныя, художественныя и музыкальныя, изд. 1896 г., стр. 8 и слѣд.).

Большинство членовъ Коммисіи не нашло возможнымъ согласиться съ приведеннымъ мнѣніемъ двухъ членовъ Коммисіи по слѣдующимъ основаніямъ.

По вопросу о переводѣ сочиненій иностранныхъ подданныхъ, изданныхъ за границею, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ настоящее время было бы неосторожно установить въ самомъ законѣ защиту иностранныхъ авторовъ отъ перевода ихъ сочиненій въ Россіи. Защита эта есть дѣло международныхъ соглашеній государствъ. Едва ли вообще возможно стоять въ этомъ вопросѣ на почвѣ отвлеченныхъ соображеній. Въ основѣ международныхъ отношеній лежитъ прежде всего выгода. Каждое государство не только въ правѣ, но и обязано заботиться о своихъ насущныхъ интересахъ. Такъ, напр., не смотря на принятое въ нашемъ законодательствѣ общее начало равноправности русскихъ подданныхъ и иностранцевъ, въ области гражданскихъ правоотношеній постановлены, въ виду безопасности государственныхъ границъ, разнаго рода стѣсненія для иностранцевъ въ правѣ пріобрѣтать и арендовать недвижимыя имущества въ пограничныхъ мѣстностяхъ. То же замѣчается и въ области экономической. Хотя, напр., съ точки зрѣнія отвлеченной, казалось бы не слѣдовало лишать иностранныхъ производителей плодовъ ихъ экономическаго труда стѣсненіемъ ввоза иностранныхъ товаровъ въ Россію, но тѣмъ не менѣе у насъ введенъ покровительственный тарифъ, какъ необходимый для поддержанія отечественной промышленности. Исключительное право иностранныхъ авторовъ на переводъ ихъ сочиненій на чуждые для нихъ языки всего свѣта не можетъ быть построено ни на какой юридической теоріи, уже

наго права только русскимъ подданнымъ и авторамъ, издавшимъ свои сочиненія въ Россіи, но отнюдь не иностранцамъ, выпустившимъ свои сочиненія за гра-

---

потому, что самое содержаніе и объемъ авторскаго права вовсе не столь опредѣленны и безспорны, какъ предполагаютъ сторонники безусловной защиты въ законѣ исключительнаго права иностранцевъ на переводъ ихъ сочиненій. Авторское право хотя и именуется собственностью, но, конечно, не вполнѣ совпадаетъ съ обыкновенною собственностью, предметъ которой составляютъ физическія, тѣлесныя имущества, а есть собственность срочная и вообще имѣющая много своеобразныхъ особенностей. Самое происхожденіе авторской собственности весьма недавнее, причемъ первоначально она являлась въ видѣ предоставленной отдѣльнымъ лицамъ привилегіи на изданіе и продажу того или другого сочиненія и лишь постепенно поднялась на степень гражданскаго права, подлежащаго защитѣ на основаніи общихъ законовъ. Только съ этого времени начинаютъ появляться узаконенія объ авторскомъ правѣ. У насъ въ Россіи такой законъ впервые изданъ въ 1828 году.

Всѣ эти законы имѣли первоначально территоріальный характеръ и охраняли авторское право исключительно въ предѣлахъ даннаго государства. Лишь впослѣдствіи, когда контрафакція французскихъ сочиненій въ Бельгіи, англійскихъ—въ Соединенныхъ Штатахъ, германскихъ—въ Австріи достигла ужасающихъ размѣровъ, пришлось подумать о международной охранѣ авторскихъ правъ, выразившейся сначала въ формѣ сепаратныхъ соглашеній государствъ между собой, а затѣмъ съ 1886 г. въ формѣ Бернской конвенціи, къ которой примкнуло большинство западно-европейскихъ государствъ.

Такимъ образомъ защита авторскихъ правъ иностранцевъ еще болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ самыя узаконенія объ авторскомъ правѣ, и возникла преимущественно въ огражденіе отъ перепечатки, а не перевода сочиненій. Сравнительная новизна института авторскаго права имѣетъ то весьма важное послѣдствіе, что, въ противоположность прочимъ имущественнымъ правамъ, содержаніе и объемъ авторскаго права не вылились въ разъ навсегда установившіяся, законченныя рамки и не представляютъ собой чего-то неизмѣннаго, освященнаго вѣковыми традиціями. Напротивъ, они всецѣло опредѣляются постановленіями положительнаго закона, отъ котораго зависитъ установить большій или меньшій объемъ этого права. Нельзя сказать, напр., чтобы, съ точки зрѣнія отвлеченной справедливости, въ составъ авторскаго права должно было непремѣнно входить и исключительное право на переводъ сочиненія. Вѣдь переводъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ самостоятельный умственный трудъ, и наше дѣйствующее законодательство именно такъ и смотритъ на него, почему не стѣсняетъ свободы перевода. Ни о какой несправедливости въ юридическомъ смыслѣ не можетъ быть здѣсь и рѣчи. Точно также вполнѣ зависитъ отъ законодателя уравнять или не уравнять иностранныхъ авторовъ въ отношеніи пользованія авторскими правами съ авторами отечественными, причемъ въ послѣднемъ случаѣ вовсе не отнимаются у иностранныхъ авторовъ какія-либо права, а лишь не распространяются на нихъ предположенное для отечественныхъ авторовъ расширеніе объема авторскихъ правъ, заключающееся въ запрещеніи перевода сочиненій, изданныхъ въ предѣлахъ Россіи, безъ согласія ихъ авторовъ. Соображенія, которыми руководствуется при этомъ проектъ, имѣютъ основою государственную пользу. Вообще вопросъ о переводахъ сочиненій иностранныхъ авторовъ долженъ быть обсуждаемъ на почвѣ не отвлеченныхъ, а чисто практическихъ соображеній.

Необходимо имѣть въ виду, что запрещеніе свободы переводовъ иностранныхъ сочиненій несомнѣнно сократитъ число переводныхъ сочиненій, издаваемыхъ въ Россіи. Особенно вредно отразится такое запрещеніе на журналахъ, въ которыхъ помѣщается весьма много переводныхъ статей. Въ настоящее время нѣкоторые изъ журналовъ по цѣнѣ своей доступны даже небогатымъ людямъ. Необходимость оплаты иностраннымъ авторамъ права на переводъ, конечно, будетъ причиною ихъ вздорожанія, нѣкоторые же журналы, вѣроятно, совершенно прекратятся. Между тѣмъ какъ періодическія изданія,

ницею. Ограниченія, коими обставлено по статьямъ 31 — 33 проекта впервые установляемое у насъ исключительное право авторовъ на переводъ ихъ сочи-

---

такъ и вообще переводныя сочиненія по изящной литературѣ въ массѣ служатъ проводниками просвѣщенія.

Неудовлетворительность качества русскихъ переводовъ иностранныхъ сочиненій далеко не общее правило. Наоборотъ, въ послѣднее время, благодаря конкуренціи, замѣтно значительное улучшеніе качества переводовъ. Напр., переводы, помѣщаемые въ большихъ журналахъ, весьма хороши. Можно опасаться, что, въ случаѣ запрещенія свободы переводовъ, качество переводовъ, именно въ виду отсутствія конкуренціи, ухудшится, такъ какъ издатели, пріобрѣвшіе отъ иностраннаго автора исключительное право на переводъ, не будутъ имѣть особыхъ причинъ заботиться о качествѣ перевода.

Значительное распространеніе въ читающей публикѣ переводной иностранной литературы вліяетъ нѣсколько на уменьшеніе спроса на произведенія отечественныхъ писателей, а слѣдовательно и понижаетъ оплату ихъ литературнаго труда. Въ особенности это касается молодыхъ, начинающихъ авторовъ. Но съ этимъ послѣдствіемъ значительнаго распространенія въ Россіи иностранныхъ переводныхъ сочиненій, въ интересахъ просвѣщенія всего общества, слѣдуетъ мириться. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что сочиненія молодыхъ писателей, проявившихъ извѣстный талантъ, весьма охотно печатаются издателями и трудъ ихъ оплачивается надлежашимъ образомъ. Затрудненія же при напечатаніи своихъ сочиненій приходится испытывать, по преимуществу, авторамъ такихъ произведеній, которыя не представляютъ интереса для читателей.

Отъ запрещенія свободы переводовъ пострадали бы, кромѣ публики, и весьма многочисленные труженники, добывающіе себѣ средства къ жизни переводами.

Но если въ области изящной литературы вопросъ о послѣдствіяхъ свободы переводовъ представляется еще до нѣкоторой степени спорнымъ, то въ области науки не можетъ быть никакого сомнѣнія, что стѣсненіе свободы переводовъ научныхъ сочиненій отразилось бы самымъ неблагопріятнымъ образомъ на всемъ ходѣ нашего просвѣщенія. Нельзя скрывать отъ себя, что въ дѣлѣ просвѣщенія Россія до сихъ поръ отстала отъ Западной Европы и еще на долгое время обречена пользоваться плодами западно-европейской культуры. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ знанія приходится широко пользоваться переводами иностранныхъ сочиненій, таковы, напримѣръ, медицина, техническія науки. Весьма важно значеніе переводовъ и въ дѣлѣ обученія русскаго юношества, для естествознанія, юриспруденціи и другихъ наукъ. Изъ иностранныхъ источниковъ черпаютъ наши спеціальные научные журналы немаловажную часть своего содержанія. Большинство полезныхъ. для распространенія просвѣщенія, популярныхъ научныхъ статей и брошюръ переводится съ иностранныхъ языковъ. Именно переводъ играетъ здѣсь главную роль, такъ какъ пониманіе подлинниковъ для огромнаго большинства преподающей, учащейся и читающей публики недоступно, не говоря уже о томъ, что и для знающихъ иностранные языки довольно трудно иногда добыть нужныя имъ иностранныя книги въ подлинникѣ. Переводъ научныхъ сочиненій, самъ по себѣ, уже дѣло нелегкое, требующее не только спеціальныхъ познаній, но и кропотливаго, усидчиваго труда. Трудъ этотъ, къ тому же неблагодарный, такъ какъ, въ виду малаго распространенія у насъ занятія науками, сбытъ научныхъ переводовъ весьма ограниченъ и часто не окупаетъ даже издержекъ изданія. Отмѣна свободы переводовъ значительно затруднитъ самое изданіе ихъ въ Россіи. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, съ какими затрудненіями и потерею времени связана будетъ необходимость входить въ сношенія съ иностранными авторами для полученія отъ нихъ разрѣшенія на переводъ. иногда самой незначительной статьи. Для сего потребуется обширная и въ виду значительныхъ разстояній продолжительная переписка съ иностранными авторами. Кромѣ того, нерѣдко, въ Россіи окажутся неизвѣстными не только мѣстожительство даннаго автора, но и его фамилія въ тѣхъ случаяхъ, когда

неній (обязательная оговорка о сохраненіи за собой авторомъ права на переводъ, сокращеніе срока этого права до 10 лѣтъ, считая со времени изданія

сочиненіе издано безъ означенія автора и право на сочиненіе не принадлежитъ издателю. Въ указанныхъ случаяхъ неизвѣстно, къ кому слѣдуетъ обратиться за разрѣшеніемъ перевода. Можно съ увѣренностью сказать, что изъ тѣхъ, которые теперь переводятъ иностранныя научныя изслѣдованія, руководства и статьи, весьма многіе откажутся отъ этого труда, если къ нему присоединится еще обязательная уплата вознагражденія авторамъ, главное же, медленная процедура испрошенія согласія авторовъ на переводъ.

Независимо отъ сего, спросъ въ Россіи на заграничныя сочиненія какъ въ подлинникѣ, такъ и въ переводахъ чрезвычайно великъ. Между тѣмъ за границею, вслѣдствіе незнанія русскаго языка, русскія сочиненія въ подлинникѣ вовсе не расходятся; что же касается переводовъ русскихъ сочиненій, то спросъ на нихъ за границею весьма ограниченный и касается по преимуществу нашихъ наиболѣе талантливыхъ писателей по изящной литературѣ. Въ виду такого полнаго неравенства въ спросѣ и предложеніи въ Россіи на заграничныя сочиненія и за границей на русскія сочиненія и съ экономической стороны для Россіи невыгодно отмѣнять существующую свободу переводовъ иностранныхъ сочиненій и охранять общимъ закономъ право иностранцевъ подъ условіемъ взаимности, такъ какъ на дѣлѣ установленіе подобной взаимности не представляется возможнымъ.

Профессоръ Янжулъ (Русскія Вѣдомости 1891 г. № 112), указывая на отсталость науки, литературы и образованія въ Россіи сравнительно съ западной Европой, подкрѣпляетъ свой выводъ статистическими данными, изъ коихъ усматривается, что въ то время, какъ Англія по старымъ свѣдѣніямъ вывозитъ за границу книгъ не менѣе какъ на сумму 10 милліоновъ рублей, Россія вывезла книгъ въ 1889 г. по всѣмъ границамъ (включая сюда и Туркестанъ, т. е. въ свои же владѣнія) всего лишь на 575 тысячъ рублей. Далѣе, профессоръ Янжулъ говоритъ: „мы заимствуемъ и переводимъ со всѣхъ европейскихъ языковъ массу не только по общей литературѣ, но даже по наукамъ: медицина, напримѣръ, переполнена у насъ по всѣмъ ея отраслямъ руководствами, учебниками, компендіями иностранныхъ авторовъ. Что же мы даемъ иностранцамъ въ обмѣнъ за всѣ эти сотни, если не тысячи ежегодныхъ переводовъ со всѣхъ рѣшительно европейскихъ языковъ? Мы даемъ всего лишь нѣсколько беллетристическихъ произведеній въ годъ, переведенныхъ на французскій и другіе иностранные языки“. „Интересъ небольшой кучки русскихъ писателей не можетъ вознаградить ущерба для интересовъ цѣлаго русскаго народа, въ случаѣ потери для насъ права на свободный переводъ, слѣдовательно, пользованіе многими тысячами произведеній иностраннаго генія и искусства“.

Изъ дѣла бывшаго 2 Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи отъ 21 Іюня 1858 г. за № 93 усматривается, что вслѣдствіе запроса Министра Юстиціи Главноуправляющему 2-мъ Отдѣленіемъ по поводу заключенія конвенціи между Россіей и Франціей объ обезпеченіи литературной и художественной собственности въ указанныхъ государствахъ, въ отношеніи 2 Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи отъ 20 Іюля 1858 г. за № 650 на имя Министра Юстиціи высказано, что „вся выгода отъ конвенціи, въ какихъ бы предѣлахъ ее ни заключить, будетъ на сторонѣ Франціи, весь же ущербъ на нашей. Читающихъ по-русски внѣ Россіи еще такъ мало, что перепечатывать для нихъ произведенія нашихъ типографій, несмотря на всю дешевизну книжнаго производства за границею, никто не станетъ. Запрещеніе перевода оригинальныхъ французскихъ сочиненій безъ согласія и уполномочія автора будетъ имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ уменьшеніе переводовъ, такъ какъ не должно терять изъ виду, что, при недостаткѣ у насъ не только сочиненій историческихъ, юридическихъ, врачебныхъ, но даже учебныхъ руководствъ и книгъ по части наукъ техническихъ, столь необходимыхъ для развитія матеріальныхъ богатствъ страны, переводы сочиненій иностранныхъ суть почти единственные проводники знанія въ массу

сочиненія подъ условіемъ притомъ напечатанія перевода авторомъ въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ), заимствованы изъ соотвѣтствующихъ правилъ иностранныхъ

народа. Въ особенности было бы все сіе подрывомъ для нашей періодической литературы, которой большая часть живетъ преимущественно переводами или хотя и передѣлками, но часто столь близкими къ оригиналу, что сіе, въ случаѣ притязательности авторовъ, не можетъ не дать повода къ вѣчнымъ спорамъ и процессамъ". Вслѣдствіе сего Главноуправлявшій 2-мъ Отдѣленіемъ полагалъ необходимымъ запрещеніе лишь перепечатки французскихъ литературныхъ произведеній, не распространяя этого запрещенія на переводы.

Россіею, какъ извѣстно, по вопросу о международной защитѣ авторовъ были заключены двѣ конвенціи,—одна 25 Марта 1861 г. съ Франціей, а другая 18 Іюля 1862 г. съ Бельгіей, каждая на 6 лѣтъ. Недовольство этими конвенціями и въ особенности заключенной съ Франціей возникло въ русскомъ обществѣ весьма скоро, вслѣдствіе чего Россіею впослѣдствіи было заявлено Франціи и Бельгіи о прекращеніи дѣйствій сихъ конвенцій.

Въ настоящее время, какъ было уже указано, противъ свободы переводовъ иностранныхъ сочиненій и въ пользу заключенія конвенціи или присоединенія Россіи къ Бернской конвенціи особенно хлопочетъ Франція. Къ такимъ попыткамъ относятся, между прочимъ, докладъ, читанный въ Русскомъ обществѣ книгопродавцевъ и издателей 15 Января 1894 года и передъ совѣтомъ и спеціальной коммисіей Русскаго литературнаго общества 17 Января 1894 г. Гальпериномъ-Каминскимъ, въ качествѣ уполномоченнаго французскими обществами литераторовъ, композиторовъ, художниковъ и издателей, а также письмо къ русской печати Эмиля Золя (Гальперинъ-Каминскій, Общая польза авторскаго права, стр. 1, 7).

Россія, если это будетъ признано своевременнымъ и желательнымъ, можетъ во всякое время вступить въ международные договоры, съ цѣлью огражденія правъ иностранныхъ авторовъ отъ переводовъ ихъ сочиненій. При этомъ въ такихъ договорахъ легче и удобнѣе, чѣмъ въ общемъ законѣ, установить выгодныя условія относительно права переводовъ иностранныхъ авторовъ. Но самый вопросъ о необходимости присоединенія Россіи къ Бернской конвенціи или заключенія сепаратной конвенціи, какъ относящійся къ политикѣ международной, не входитъ въ кругъ задачъ, подлежащихъ обсужденію въ проектѣ объ авторскомъ правѣ.

Что же касается вопроса о запрещеніи въ законѣ перевода заграничныхъ сочиненій иностранныхъ авторовъ безъ ихъ согласія, то въ виду приведенныхъ соображеній слѣдуетъ прійти къ выводу, что для просвѣщенія русскаго общества значеніе свободы переводовъ весьма велико и что послѣдствія отмѣны этой свободы оказались бы крайне вредными и нежелательными въ интересахъ русскаго общества.

По изложеннымъ основаніямъ, согласно настоящей статьи проекта, разрѣшается переводъ заграничныхъ сочиненій иностранныхъ авторовъ, если противное не установлено въ договорахъ, которые могутъ быть заключены Россіею съ иностранными государствами.

Проектъ, въ общемъ воспроизводя постановленіе дѣйствующаго права относительно переводовъ сочиненій иностранныхъ авторовъ, въ то же время отступаетъ отъ нашего закона въ вопросѣ о переводахъ сочиненій, изданныхъ въ Россіи. По дѣйствующему праву вообще допускается полная возможность безъ согласія автора переводить всякія сочиненія, изданныя въ Россіи (ст. 18 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1), независимо отъ того, русскій или иностранный подданный его авторъ. По смыслу же проекта запрещается безъ согласія автора переводить въ продолженіе извѣстнаго срока всѣ сочиненія, изданныя въ предѣлахъ Россіи. Слѣдовательно не только русскіе подданные, проживающіе на окраинахъ Россіи, какъ то въ Финляндіи, въ Привислянскомъ и Прибалтійскомъ краяхъ и въ другихъ мѣстахъ, имѣющіе свою особую литературу на финскомъ, шведскомъ, польскомъ, нѣмецкомъ и другихъ языкахъ, но даже и иностранные подданные, издавшіе свои сочиненія въ Россіи, а также русскіе подданные, издавшіе свои сочиненія за гра-

законодательствъ и направлены къ тому, чтобъ не слишкомъ затруднять изданіе переводовъ, что, при разноплеменности и разноязычности населенія Россійской Имперіи, особенно важно. Сокращенный 10-ти-лѣтній срокъ исключительнаго права автора на переводъ принятъ, между прочимъ, и Бернскою конвенціею 1886 г.

Дополненіе статьи 31 проекта, — примѣнительно къ германскому закону 19 іюня 1901 года (ст. 12 п. 2) объ авторскомъ правѣ,—отсутствующимъ въ соотвѣтствующей статьѣ 1273 проекта Редакціонной Коммисіи правиломъ объ обратныхъ переводахъ на языкъ подлинника, объясняется необходимостью оградить авторовъ отъ нарушенія ихъ правъ подобными переводами, которые, являясь часто лишь дословнымъ почти пересказомъ, а нерѣдко и явнымъ искаженіемъ подлинника, въ еще большей степени подрываютъ духовные и матеріальные интересы автора, чѣмъ переводы его сочиненія на другіе языки. Въ виду значительно большаго вреда отъ такихъ обратныхъ переводовъ для автора, казалось справедливымъ и полезнымъ отказаться въ отношеніи ихъ отъ сокращеннаго десятилѣтняго срока, воспретивъ ихъ на все время, пока продолжаетъ существовать авторское право на подлинное произведеніе. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 53).

При обсужденіи статьи 31 проекта Министерства Юстиціи Коммисія Государственной Думы, принимая во вниманіе, что право автора на разрѣшеніе перевода получаетъ реальное значеніе только при полученіи произведеніемъ извѣстности и что такая извѣстность часто наступаетъ по истеченіи 5 лѣтъ со дня изданія произведеній, постановила исключить во 2-мъ абзацѣ статьи 31 слова: «подъ условіемъ напечатанія перевода авторомъ въ продолженіе пяти лѣтъ со времени изданія подлинника». (Докл. Ком. Гос. Дум., № 2201 III/2, стр. 11; см. Стен. Отч. Г. Д., зас. 89, Милюковъ, стр. 1491—1492, Щегловитовъ, стр. 1428).

Съ своей стороны Коммисія Государственнаго Совѣта, находя необходимымъ по основаніямъ приведеннымъ въ ея докладѣ (см. стр. 87—90), ограничить свободу перевода полагала статью 33 (35) проекта одобреннаго Государственною Думою, изложить такъ:

«Изданныя за границею сочиненія иностранныхъ подданныхъ не могутъ быть переводимы въ Россіи на русскій или иные языки—безъ согласія авторовъ или ихъ правопреемниковъ, если охрана правъ ихъ на переводъ установлена договорами, заключенными Россіею съ государствами, въ подданствѣ коихъ они состоятъ, причемъ авторы и ихъ правопреемники не могутъ пользоваться относительно охраны права перевода большими правами, чѣмъ русскіе подданные, напечатавшіе свои сочиненія въ означенныхъ государствахъ». (Докл. Ком. Г. С., стр. 39; см. также Стен. Отч. Г. С., зас. 5, Пихно, стр. 192—204, Саблеръ, стр. 205—209, Гасманъ, стр. 209—213, Ковалевскій, стр. 213—218, Гриммъ, стр. 218, Ермоловъ, стр. 219—221).

При обсужденіи возникшаго по настоящей статьѣ разногласія Особая согласительная Коммисія соглашаясь съ высказанными Государственнымъ Совѣ-

---

ницею, будутъ, на основаніи настоящаго проекта, въ отношеніи перевода ихъ сочиненій защищены закономъ. Вслѣдствіе сего въ проектѣ защита исключительнаго права автора на переводъ, сравнительно съ дѣйствующимъ правомъ, поставлена шире и разрѣшена въ смыслѣ возможнаго огражденія интересовъ автора. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 64—77).

томъ соображеніями о невозможности сохраненія у насъ полной, ничѣмъ неограниченной, свободы переводовъ, тѣмъ не менѣе признала возможнымъ переизложить статью 35, выдвинувъ впередъ то начало, что появившіяся въ свѣтъ заграницею сочиненія иностранныхъ подданныхъ могутъ быть издаваемы въ Россіи въ переводѣ на русскій или иныя языки и безъ согласія авторовъ или ихъ правопреемниковъ, если необходимость такого согласія не установлена въ договорахъ объ охранѣ авторскихъ правъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными государствами. (Согл. зак. Особ. Ком., стр. 28—31).

36. Переводчикъ пользуется авторскимъ правомъ на свой переводъ. Это право не препятствуетъ, однако, другимъ лицамъ самостоятельно переводить то же произведеніе [1]).

Переводъ, несмотря на несамостоятельный характеръ свой, есть результатъ умственной, иногда весьма напряженной работы, требующей и знакомства съ предметомъ переводимаго сочиненія, и извѣстнаго литературнаго таланта. Всякій переводъ долженъ быть, поэтому, разсматриваемъ какъ литературное произведеніе, подлежащее, на общемъ основаніи, охранѣ закона. Авторское право переводчика распространяется, конечно, лишь на самый переводъ, а не на то сочиненіе, съ котораго онъ сдѣланъ, почему изданіе перевода отнюдь не препятствуетъ другимъ лицамъ переводить то же сочиненіе. Мысль эту, вытекающую собственно изъ общаго понятія объ авторскомъ правѣ, казалось, однако, полезнымъ, во избѣжаніе сомнѣній, выразить въ самомъ законѣ. Напротивъ, въ отступленіе отъ соотвѣтствующей статьи 1274 проекта Редакціонной Коммиссіи [2]), особое указаніе на срокъ авторскаго права переводчика признано

---

[1]) Ст. 34 (Пр. Мин. Юст.). Переводчикъ пользуется авторскимъ правомъ на свой переводъ. Это право не препятствуетъ, однако, другимъ лицамъ переводить тоже произведеніе.

[2]) Ст. 1274 (Пр. Гр. Улож., по Сводн. изд. 1905 г.). Переводчикъ сочиненія пользуется относительно своего перевода авторскимъ правомъ. Срокъ авторскаго права на переводъ продолжается для наслѣдниковъ и иныхъ правопреемниковъ переводчика въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени его смерти.

Переводъ сочиненія однимъ лицомъ не исключаетъ права другихъ лицъ переводить то же сочиненіе.

Австр. зак. 1895 г., ст. 23 ч. 4.
Англ. зак. 24 Іюля 1899 г., ст. 4, п. 8.
Венгер. зак. 1884 г., ст. 8.
Венец. зак. 17 Мая 1894 г., ст. 12.
Герм. зак. 1870 г., ст. 6; 19 Іюн. 1901 г., ст. § 2.
Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 4—5.
Итал. зак. 1882 г., ст. 13.
Норвежск. зак. 4 Іюл. 1893 г., ст. 5.
Мексик. Гр. Улож. 1884 г., ст. 1155.
Порт. Гр, Улож., ст. 577, п. 2.
Финл. зак. 1880 г., ст. 7.
Швейц. зак. 1883 г., ст. 2.

Настоящая статья говоритъ о переводѣ, какъ объектѣ права переводчика. Здѣсь слѣдуетъ прежде всего выяснить, можетъ ли переводъ быть признанъ самостоятельнымъ литературнымъ произведеніемъ, подлежащимъ защитѣ отъ самовольныхъ нарушеній. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Работа переводчика, по свойству своему, является продуктомъ его умственной дѣятельности. Хотя переводъ и составляетъ передачу

излишнимъ, ибо срокъ этотъ опредѣляется на общемъ основаніи статьи 10 сего проекта. (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 55).

37. Не составляютъ предмета авторскаго права: законы и правительственныя распоряженія, постановленія законодательныхъ учрежденій, земскихъ, городскихъ, сословныхъ и другихъ общественныхъ собраній и матеріалы, на коихъ эти законы, распоряженія и постановленія основаны, а также рѣшенія судебныхъ установленій [1]).

на другомъ языкѣ содержанія оригинальнаго сочиненія, тѣмъ не менѣе работа эта требуетъ, нерѣдко, значительнаго умственнаго напряженія, по справедливости дающаго право отнести переводъ къ литературному произведенію. Напрямѣръ, переводъ философскаго сочиненія требуетъ для успѣшности его выполненія весьма близкаго знакомства переводчика съ самымъ предметомъ перевода, т. е. даннымъ философскимъ ученіемъ. Точно также переводъ въ стихахъ поэтическаго производенія возможенъ лишь въ случаѣ обладанія переводчикомъ поэтическимъ талантомъ, такъ какъ подобная работа приближается къ творчеству, которымъ отличается и всякое оригинальное сочиненіе. Вообще всякій переводъ требуетъ умственной дѣятельности, а потому переводъ съ полнымъ основаніемъ долженъ быть признанъ литературнымъ произведеніемъ.

Въ качествѣ литературнаго произведенія переводъ долженъ быть признанъ объектомъ правъ переводчика. Въ этомъ смыслѣ высказывается юриспруденція (Побѣдоносцевъ, Курсъ гражданскаго права, ч. 1, стр. 657, изд. 1896 г.; Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, стр. 176 и слѣд.; Pouillet, Traités de la propriété littéraire et artistique изд. 1879 г., стр. 30, 50; Peter Harum, Die gegenwärtige österreichiche Pressgesetzgebung изд. 1857 г. стр., 76, Daude, Lehrbuch des deutschen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 27) и большинство иностранныхъ законодательствъ. Такъ напримѣръ, законодательства: венгерское (ст. 8), австрійское (ст. 23 ч. 3), итальянское (ст. 13), швейцарское (ст. 2) совершенно категорически признаютъ, что переводы пользуются защитою одинаково съ оригинальнымъ сочиненіемъ.

По дѣйствующему русскому закону исключительное право переводчика на совершенный имъ переводъ признается, какъ это подтверждаютъ ст. 1 и 12 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. I, наравнѣ съ правомъ всякаго сочинителя.

Настоящая статья проекта, признавая за переводчикомъ авторское право, предоставляетъ ему исключительное право лишь на его переводъ. Слѣдовательно, фактъ перевода однимъ лицомъ сочиненія не устраняетъ возможности для другихъ лицъ сдѣлать переводъ того же самого сочиненія. Если переводъ сдѣланъ нѣсколькими лицами, то каждый переводчикъ пріобрѣтаетъ на свой переводъ авторское право. Возможность перевода нѣсколькими лицами одного и того же сочиненія признается и дѣйствующимъ закономъ (ст. 16 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1), причемъ считается самовольнымъ лишь такой переводъ книги, въ которомъ выписано двѣ трети сряду слово въ слово изъ прежнихъ переводовъ. При разборѣ постановленій проекта о дозволенныхъ заимствованіяхъ изъ чужихъ сочиненій и перепечаткахъ ихъ эта послѣдняя статья дѣйствующаго закона будетъ разсмотрѣна болѣе подробно, причемъ выяснится неосновательность принятаго ею начала. Обсуждаемая статья проекта примѣняется безразлично какъ къ переводамъ чужого сочиненія, такъ и къ переводамъ, сдѣланнымъ самимъ авторомъ сочиненія. Послѣдній, въ качествѣ переводчика, можетъ пользоваться правами на свой переводъ лишь на общемъ основаніи. (Объясн. запр. Ред. Ком. стр. 51—53).

[1]) Ст. 35. (Пр. Мин. Юст.). Каждый вправѣ печатать обнародованные надлежащимъ порядкомъ законы и правительственныя распоряженія и оффиціально опубликованные во всеобщее свѣдѣніе матеріалы къ нимъ, а также рѣшенія судебныхъ установленій и постановленія земскихъ, городскихъ, сословныхъ и

Настоящая статья предусматриваетъ цѣлую область письменныхъ произведеній, которыя не могутъ быть предметомъ авторскаго права. Сюда относятся прежде всего законы, которые, по самому содержанію и по цѣли своей, предназначены для полной гласности. Статья 95 Осн. Гос. Зак. прямо даже постановляетъ, что: «никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ». Понятна отсюда необходимость всемѣрно заботиться о распространеніи въ обществѣ знакомства съ законами, для чего однимъ изъ главныхъ средствъ служитъ свободная перепечатка за-

---

другихъ общественныхъ собраній, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ уставѣ о цензурѣ и печати (св. зак., т. XIV. изд. 1890 г.).

1280. (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1905 г.). Каждый въ правѣ печатать законы и правительственныя распоряженія, обнародованныя надлежащимъ порядкомъ, а также рѣшенія судебныхъ установленій и постановленія земскихъ, городскихъ, сословныхъ и другихъ общественныхъ собраній, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ о цензурѣ и печати (т. XIV, изд. 1890 г.).

Австр. зак. 1895 г., ст. 5.

Бельг. зак. 1886 г., ст. 11.

Герм. зак. 1870 г., ст. 7; 19 Іюн. 1901 г., § 16, 17.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 8.

Порт. Гр. Улож., ст., 571.

Норвежс. зак. 1876 г., ст. 18; 4 Іюл. 1893 г., ст. 8.

Финл. зак. 1886 г., ст. 10.

Швейц. зак. 1883 г., ст. 11, п. 2.

По ст. 1280 проекта объектомъ авторскаго права не могуть быть обнародованные надлежащимъ порядкомъ законы и правительственныя распоряженія, рѣшенія судебныхъ установленій и постановленія земскихъ, городскихъ, сословныхъ и другихъ общественныхъ собраній. Изданіе законовъ вызывается государственными потребностями. Ими опредѣляются юридическія отношенія гражданъ между собою и къ правительству, а потому, по самой цѣли и намѣренію изданія, они предназначены для полной гласности. По силѣ Основныхъ Законовъ (т. I ст. зак.), „никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ“ Но если по взгляду законодательства законъ долженъ быть общеизвѣстенъ, то необходимо установить такой порядокъ, который способствовалъ бы распространенію закона въ публикѣ. Къ такимъ способамъ распространенія свѣдѣній о законѣ относится свободная перепечатка законовъ въ частныхъ изданіяхъ. Законы, по справедливому замѣчанію Вехтера, (Das Autorrecht nach dem gemeinen deutshen Recht, изд. 1875 г., стр. 54), должны быть признаваемы волею государства, выраженною предъ обществомъ, которая путемъ обнародованія должна сдѣлаться общественнымъ достояніемъ и вслѣдствіе сего не можетъ быть предметомъ индивидуальнаго, исключительнаго права.

Все сказанное о законахъ въ тѣсномъ смыслѣ слова равнымъ образомъ относится и ко всѣмъ прочимъ правительственнымъ распоряженіямъ, каковы: международные трактаты, указы, административныя распоряженія, циркуляры, инструкціи и проч. Къ разряду произведеній, не могущихъ служить объектомъ исключительнаго авторскаго права, должны быть отнесены, по тѣмъ же причинамъ, и судебныя рѣшенія.

Но кромѣ законовъ и другихъ правительственныхъ распоряженій для общества весьма важна широкая гласность постановленій, состоявшихся въ разнаго рода общественныхъ собраніяхъ. Къ такимъ общественнымъ собраніямъ въ Россіи относятся земскія, городскія, дворянскія и другія сословныя и общественныя собранія. Безъ допущенія огласки постановленій этихъ собраній со стороны общества невозможенъ былъ бы контроль надъ ихъ дѣятельностью. Между тѣмъ постановленія этихъ собраній затрогиваютъ иногда интересы громаднаго числа лицъ, какъ, напримѣръ, распоряженія городскихъ думъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и въ другихъ городахъ съ большимъ населеніемъ. Внѣ всякаго сомнѣнія также важность дѣятельности земскихъ собраній, разрѣшаю-

коновъ въ частныхъ изданіяхъ. То же слѣдуетъ сказать и о всякаго рода правительственныхъ распоряженіяхъ, каковы: международные трактаты, указы, административныя распоряженія, циркуляры, инструкціи и проч. Къ разряду произведеній, не могущихъ служить объектомъ исключительнаго авторскаго права, должны быть отнесены, по тѣмъ же причинамъ, и судебныя рѣшенія.

щихъ хозяйственные вопросы цѣлыхъ уѣздовъ или губерній. Значеніе вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію въ указанныхъ собраніяхъ, требуетъ ихъ гласности и возможности для общества подвергать всестороннему обсужденію въ печати состоявшіяся постановленія. Вслѣдствіе сего на основаніи проекта, предоставлено свободное право печатанія рѣчей, произносимыхъ въ сихъ собраніяхъ.

Настоящая статья проекта, предоставляя всякому желающему печатаніе обнародованныхъ законовъ и правительственныхъ распоряженій, рѣшеній судебныхъ установленій и общественныхъ собраній, разрѣшаетъ эту свободу, съ условіемъ соблюденія правилъ изложенныхъ въ уставѣ о цензурѣ и печати (св. зак. т. XIV, изд. 1890 г.*). Въ ст. 74—82 устава о цензурѣ и печати заключаются довольно подробныя правила относительно тѣхъ условій, при соблюденіи коихъ дозволено печатаніе указанныхъ въ обсуждаемой статьѣ проекта произведеній. Такъ законоположенія и правительственныя распоряженія, подлежащія опубликованію чрезъ Правительствующій Сенатъ, по силѣ ст. 74 уст. о ценз. и печати, не должны быть помѣщаемы въ оффиціальныхъ и частныхъ изданіяхъ ранѣе напечатанія ихъ въ изданіяхъ Сенатскихъ. Въ ст. 75—78 и 81 устава о ценз. и печати опредѣлены правила относительно печатанія судебныхъ рѣшеній, отчетовъ о судебныхъ засѣданіяхъ и свѣдѣній, обнаруженныхъ дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ. Ст. 79 устава устанавливаетъ извѣстный порядокъ и условія разбора и обсужденія судебныхъ рѣшеній. Ст. 80 указаннаго устава предусматриваетъ условія печатанія во всеобщее свѣдѣніе отчетовъ о дѣлахъ, производившихся въ публичныхъ засѣданіяхъ военно-судебныхъ и военно-морскихъ судебныхъ мѣстъ. Наконецъ, на основаніи ст. 82 **) уст. о ценз. и печати, при напечатаніи постановленій, отчетовъ о засѣданіяхъ, сужденій, преній, рѣчей, состоявшихся въ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ, требуется также разрѣшеніе указанныхъ въ этой статьѣ должностныхъ лицъ.

Необходимость соблюденія правилъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 74—82 устава о цензурѣ и печати, вызывается желаніемъ законодательства оградить государственные или общественные интересы. Такъ, напримѣръ, огласка и обсужденіе законопроекта или распоряженія правительственнаго мѣста или лица, до его обнародованія надлежащимъ порядкомъ, можетъ причинить вредъ государственнымъ интересамъ. Точно также, въ видахъ поддержанія авторитета суда, охраненія нравственности и успѣшности правосудія, необходимо соблюденіе извѣстныхъ условій при напечатаніи судебныхъ рѣшеній и отчетовъ о дѣятельности суда. Въ интересахъ государства или общественныхъ собраній, нерѣдко, нежелательна также огласка постановленій или дѣятельности общественныхъ или сословныхъ собраній. Во всякомъ случаѣ, при существованіи установленныхъ въ ст. 74—82 устава о цензурѣ и печати ограниченіяхъ, свобода печатанія указанныхъ въ обсуждаемой статьѣ проекта произведеній можетъ быть допущена лишь въ предѣлахъ, разрѣшенныхъ симъ уставомъ.

Правило настоящей статьи проекта имѣетъ примѣненіе къ указаннымъ произведеніямъ лишь въ томъ видѣ, въ какомъ они исходятъ изъ правительственныхъ или общественныхъ установленій, такъ сказать, къ сырому матеріалу, въ нихъ заключающемуся. Это правило нисколько не исключаетъ возможности пріобрѣтенія исключительнаго авторскаго права на обработку заключающагося въ сихъ произведеніяхъ матеріала. Такъ напечатаніе въ частныхъ изданіяхъ текста закона съ примѣчаніями, комментаріями, изданіе судебныхъ

---

*) См. ст. 74 прим., ст. 80 по прод. 1906 г.

**) Ст. 82 (по прод.)—отмѣнена.

Но кромѣ законовъ и другихъ правительственныхъ распоряженій для общества весьма важна широкая гласность постановленій, состоявшихся въ разнаго рода общественныхъ собраніяхъ, напр. земскихъ, городскихъ, дворянскихъ и т. п. Допущеніе огласки публично состоявшихся постановленій этихъ собраній весьма важно въ видахъ обезпеченія общественнаго контроля за ними, тѣмъ болѣе, что такими постановленіями затрогиваются часто интересы многочисленныхъ разрядовъ лицъ, иногда цѣлыхъ мѣстностей. Само собой разумѣется, однако, что гласность можетъ быть допускаема во всѣхъ этихъ случаяхъ, лишь поскольку ею не нарушаются государственные и общественные интересы, надлежащее соблюденіе которыхъ обезпечивается особыми правилами о цензурѣ и печати, настоящимъ проектомъ не отмѣняемыми, о чемъ, во избѣжаніе недоразумѣній, признано полезнымъ упомянуть особо.

Все изложенное касается лишь, такъ сказать, сырого матеріала, исходящаго отъ правительственныхъ и общественныхъ установленій. Совсѣмъ въ иномъ видѣ представляется дѣло, когда этотъ матеріалъ обработанъ. Подобный обработанный матеріалъ является уже предметомъ исключительнаго авторскаго права. Такъ, напр., напечатаніе въ частныхъ изданіяхъ текста закона съ примѣчаніями и комментаріями, изданіе судебныхъ рѣшеній въ систематическихъ сборникахъ, извлеченіе изъ рѣшеній тезисовъ и вообще всякая перепечатка предусматриваемыхъ настоящею статьею произведеній съ извѣстною обработкою ихъ даетъ автору такихъ сочиненій полное право требовать, на общемъ основаніи, законной защиты его авторскихъ правъ, ибо подобныя изданія, являясь продуктомъ умственной дѣятельности автора, вполнѣ подходятъ подъ понятіе литературныхъ произведеній. Напротивъ, матеріалы къ законамъ и правительственнымъ распоряженіямъ, изданные оффиціальнымъ порядкомъ, предмета авторскаго права не составляютъ и могутъ быть, при условіи соблюденія особыхъ постановленныхъ на сей случай правилъ о цензурѣ и печати, свободно перепечатываемы, о чемъ признано полезнымъ упомянуть въ настоящей статьѣ. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 55, 57).

Статья 35 одобреннаго Государственною Думою проекта, провозглашая, что каждый въ правѣ печатать обнародованные надлежащимъ порядкомъ законы и правительственныя распоряженія и оффиціально опубликованные во всеобщее свѣдѣніе матеріалы къ нимъ, а также рѣшенія судебныхъ установленій и постановленія земскихъ, городскихъ, сословныхъ и другихъ общественныхъ собраній, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ законѣ, въ сущности, устанавливаетъ, что перечисляемыя произведенія не составляютъ предмета авторскаго права. Перечень этотъ Коммисія Государственнаго Совѣта полагала дополнить указаніемъ и на постановленія законодательныхъ собраній, къ коимъ могутъ быть отнесены формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, принимаемыя

рѣшеній въ систематическихъ сборникахъ, извлеченіе изъ рѣшеній тезисовъ и вообще всякая перепечатка предусмотрѣнныхъ въ разсматриваемой статьѣ проекта произведеній съ извѣстною обработкою даетъ автору такихъ сочиненій полное право требовать признанія за нимъ, на общемъ основаніи, исключительнаго авторскаго права. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ такія изданія являются продуктомъ умственной дѣятельности ихъ автора и потому подлежатъ защитѣ отъ нарушенія, какъ и прочія литературныя произведенія (Табашниковъ, Литературная, музыкальная и художественная собственность, т. 1, изд. 1878 г., стр. 492; Daude, Lehrbuch des deutschen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 25). (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 77—80).

этими установленіями по поводу различныхъ запросовъ, пожеланія, высказываемыя по поводу законопроектовъ, наконецъ, наказы, издаваемые ими для своего внутренняго дѣлопроизводства, и т. д.

Засимъ, статья 35 содержитъ также указаніе на оффиціально опубликованные во всеобщее свѣдѣніе матеріалы къ законамъ и правительственнымъ распоряженіямъ. Въ семъ отношеніи, Коммисія полагала, что нѣтъ надобности ставить непремѣннымъ условіемъ—опубликованіе во всеобщее свѣдѣніе относящихся къ законамъ и прочимъ правительственнымъ распоряженіемъ матеріаловъ, ибо, если эти матеріалы оказываются доступными для пользованія посторонними лицами, то къ опубликованію ихъ не должно быть препятствій. Въ семъ отношеніи, необходимо нѣсколько расширить такое право, допустивъ, въ интересахъ дѣла, перепечатку и неопубликованныхъ матеріаловъ законодательныхъ учрежденій и разнаго рода правительственныхъ коммисій, представленій, докладовъ, справокъ и т. п., а также тѣхъ матеріаловъ, на которыхъ основываются постановленія разныхъ общественныхъ собраній, если къ тому не встрѣчается особыхъ препятствій. Само собою, однако, разумѣется, что постановленіе статьи 35 разрѣшаетъ этотъ вопросъ лишь съ точки зрѣнія авторскаго права, вовсе не касаясь тѣхъ условій, которыя должны быть соблюдаемы при опубликованіи означенныхъ матеріаловъ, и не даетъ частнымъ лицамъ какого-либо права на полученіе изъ правительственныхъ и иныхъ учрежденій тѣхъ матеріаловъ, которые они пожелали бы опубликовать.

Соотвѣтственно сему, статья 35 принята въ настоящей ея редакціи. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 39—40; Согл. закл. Особ. Ком., стр. 39).

38. Рѣчи, произнесенныя публично въ законодательныхъ учрежденіяхъ, въ судебныхъ установленіяхъ, въ земскихъ, городскихъ, сословныхъ и другихъ общественныхъ собраніяхъ и, вообще, во всѣхъ публичныхъ собраніяхъ, могутъ быть печатаемы въ повременныхъ изданіяхъ, а также въ отдѣльныхъ отчетахъ о засѣданіяхъ означенныхъ учрежденій и собраній, безъ согласія автора. За авторомъ сохраняется, однако, исключительное право на изданіе какъ отдѣльныхъ рѣчей, такъ и сборника ихъ [1]).

---

[1]) Ст. 36 (Пр. Мин. Юст.). Рѣчи, произнесенныя публично въ законодательныхъ учрежденіяхъ, въ судебныхъ установленіяхъ, въ земскихъ, городскихъ, сословныхъ и другихъ общественныхъ собраніяхъ и вообще во всѣхъ публичныхъ собраніяхъ, могутъ быть печатаемы въ повременныхъ изданіяхъ безъ согласія автора. За авторомъ сохраняется, однако, право на изданіе какъ отдѣльныхъ рѣчей, такъ и сборника ихъ.

Ст. 1275 (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1905 г.). Авторское право распространяется не только на литературныя произведенія, воспроизведенныя на письмѣ, но и на произведенія, переданныя изустно въ видѣ рѣчей, лекцій, рефератовъ, проповѣдей или въ другой словесной формѣ.

Рѣчи, произнесенныя публично въ судебныхъ установленіяхъ, или въ земскихъ, городскихъ, сословныхъ и другихъ общественныхъ собраніяхъ, могутъ быть напечатаны въ повременныхъ изданіяхъ. За авторомъ сохраняется однако право на изданіе какъ отдѣльныхъ рѣчей, такъ и сборника ихъ.

Австр. зак. 26 Дек. 1895 г., ст. 5.

Англ. зак. 24 Іюн. 1899 г., ст. 6.

Бельг. зак. 1886 г., ст. 10

Согласно общему началу, принятому какъ дѣйствующимъ законодательствомъ (п. 3 ст. 13 прил. къ ст. 420 (примѣч. 2) т. X ч. 1), такъ и настоящимъ

Венг. заз. 1884 г., ст. 9, п. 3 и 4.
Венец. зак. 17 Мая 1894 г., ст. 14, п. 2, 3, 15.
Герман. зак. 1870 г., ст. 5, 7; 19 Іюн. 1901 г., § 17.
Датск. зак. 19 Дек, 1902 г., ст. 1, 2
Итальян. зак. 1882 г., ст. 2.
Испанск. зак. 1879 г., ст. 11, 32.
Норвежск. зак. 1876 г., ст. 14; 4 Іюл. 1893, ст. 8.
Порт. Гр. Улож., ст. 572, 573.
Финл. зак. 1880 г., ст. 11.

Литературное произведеніе по формѣ своей можетъ быть письменное или словесное. Въ словесномъ произведеніи, какъ и въ письменномъ, во внѣшней формѣ проявляется творческая, духовная дѣятельность автора. Вслѣдствіе сего словесное произведеніе, точно также какъ и письменное, является объектомъ авторскаго права. Установивъ въ принципѣ возможность признанія авторскаго права на словесное произведеніе, слѣдуетъ однако замѣтить, что необходимость защиты авторскаго права отъ нарушеній не можетъ одинаково примѣняться ко всѣмъ словеснымъ произведеніямъ, которыя по роду своему весьма различны. Къ числу ихъ относятся: лекціи, рефераты, проповѣди и рѣчи воообще.

Что касается лекцій, то слѣдуетъ различать лекціи, читанныя въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ называемыя академическія, отъ лекцій публичныхъ. Лекціи перваго рода не могутъ быть признаны публичными, такъ какъ предназначены для извѣстной лишь группы слушателей, напр., для студентовъ. За профессоромъ несомнѣнно слѣдуетъ признать авторское право на читанныя имъ лекціи. Могутъ возразить, что профессоръ читаетъ лекціи по обязанности и за извѣстное вознагражденіе. Но такое возраженіе было бы неосновательно потому, что обязанность профессора заключается въ ознакомленіи слушателей съ опредѣленною наукою, и читая свою лекцію извѣстному кругу слушателей, профессоръ не отказывается тѣмъ отъ своего авторскаго права на лекціи. Лекціи, требующія отъ профессора значительной подготовки и знанія даннаго научнаго предмета, обладаютъ вполнѣ свойствами литературнаго произведенія. Весьма часто профессоръ, читая лекціи въ высшемъ учебномъ заведеніи и постепенно обрабатывая ихъ, готовитъ ихъ къ печати. Очевидно, такая обработка лекцій съ цѣлью ихъ изданія возможна лишь при полной увѣренности профессора, что его лекціи не будутъ изданы ранѣе кѣмъ-либо другимъ. Кромѣ того, лекціи часто записываются съ пропусками и вообще въ искаженномъ видѣ, а потому изданіе ихъ, помимо лектора, нежелательно даже въ интересахъ науки. Въ виду изложеннаго, авторъ академическихъ лекцій несомнѣнно имѣетъ исключительное на нихъ право.

Въ такомъ же положеніи находится и лекторъ публичныхъ лекцій. Разница между публичными и непубличными лекціями заключается лишь въ томъ, что первыя обращены къ неопредѣленному кругу лицъ, къ публикѣ вообще, а вторыя къ извѣстнымъ слушателямъ. Вслѣдствіе сего, публичныя лекціи также считаются объектомъ авторскаго права.

Соображенія, приведенныя въ пользу признанія авторскаго права на лекціи, въ общемъ имѣютъ примѣненіе и къ рефератамъ въ учебныхъ обществахъ и къ проповѣдямъ, произнесеннымъ при богослуженіи и отправленіи религіозныхъ требъ. Представленіе реферата ученому обществу или произнесеніе проповѣди не могутъ быть разсматриваемы какъ отказъ автора отъ принадлежащаго ему исключительнаго права на переданное изустно произведеніе.

Что касается рѣчей, то не слѣдуетъ смѣшивать рѣчи, отличающіяся литературнымъ характеромъ, отъ такихъ, которыя не имѣютъ этого характера. Къ первому роду надлежитъ отнести рѣчи, произносимыя на торжественныхъ актахъ, въ ученыхъ и другихъ собраніяхъ, рѣчи юбилейныя, застольныя и тому подобныя. Такого рода рѣчи являются объектами исключительнаго авторскаго права, но имѣется другая категорія рѣчей, носящихъ по преимуществу

проектомъ (п. 1 ст. 1), предметомъ авторскаго права являются не только письменныя литературныя произведенія, но и устныя, напр., рѣчи. Дѣйствую-

---

характеръ оффиціальный. Таковы рѣчи, произносимыя въ судахъ, въ земскихъ и городскихъ собраніяхъ. За этого рода рѣчами нельзя признать литературнаго характера. Въ этихъ рѣчахъ затрогиваются или разрѣшаются вопросы, имѣющіе важное государственное или общественное значеніе. Общество заинтересовано въ широкой огласкѣ тѣхъ вопросовъ, которые обсуждаются и разрѣшаются, въ такихъ собраніяхъ, а потому перепечатка рѣчей, произносимыхъ въ сихъ собраніяхъ, въ повременной печати и въ видѣ отчета о засѣданіяхъ, желательна въ интересѣ общественномъ. Кромѣ того, цѣлью этихъ рѣчей обыкновенно служитъ разрѣшеніе въ томъ или иномъ смыслѣ даннаго вопроса, а потому авторы сами заинтересованы въ напечатаніи ихъ. Если огласка рѣчей необходима въ интересахъ общественныхъ, то слѣдуетъ ограничить право пользованія рѣчами перепечаткою ихъ въ повременныхъ изданіяхъ или въ видѣ отчета о засѣданіяхъ, такъ какъ такою перепечаткою или отчетами интересы общественные будутъ вполнѣ удовлетворены, Право изданія рѣчей отдѣльно и особенно въ видѣ сборниковъ несомнѣнно должно принадлежать одному автору, имѣющему полное право извлечь изъ нихъ извѣстную матеріальную выгоду.

По изложеннымъ соображеніямъ въ ст. 1275 проекта постановлено, что авторское право распространяется также на изустныя произведенія, причемъ признано полезнымъ, въ видѣ примѣра, перечислить главнѣйшіе роды словесныхъ произведеній, а именно рѣчи, лекціи, рефераты и проповѣди.

Настоящая статья вполнѣ соотвѣтствуетъ взглядамъ, высказаннымъ въ юридической литературѣ на словесныя произведенія (Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 189 и слѣд.; Побѣдоносцевъ. Курсъ гражданскаго права. ч. 1, изд, 1896 г., стр. 657; Спасовичъ, Права авторскія и контрафакція, изд. 1865 г., стр. 39; Klostermann, Das Urheberrecht an Schrift und Kunstwerken, изд. 1876 г., стр. 59; Wächter, Das Autorrecht nach dem gemeinen deutschen Recht, изд. 1875 г., стр. 84).

Что касается нашего законодательства, то, на основаніи п. 3 ст. 13 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, признается самовольнымъ изданіемъ: „кто безъ согласія сочинителя напечатаетъ произнесенную или читанную имъ публичную рѣчь, или иное сочиненіе“. Дѣйствующій законъ о словесныхъ произведеніяхъ не можетъ быть признанъ удачнымъ, такъ какъ, заключая въ себѣ безусловное запрещеніе напечатанія рѣчей или иныхъ словесныхъ сочиненій, онъ не дѣлаетъ никакого различія между тѣми словесными произведеніями, которыя дѣйствительно должны быть охраняемы отъ напечатанія, и такими, которыя, наоборотъ, подлежатъ напечатанію въ повременныхъ изданіяхъ.

Въ германскомъ законѣ 1870 г. сдѣлано различіе между словесными произведеніями, подлежащими и не подлежащими защитѣ. Такъ въ п. в ст. 5 запрещается напечатаніе рѣчей, произнесенныхъ съ цѣлью назиданія, поученія и бесѣды, а въ п. д ст. 7 разрѣшается напечатаніе рѣчей, произнесенныхъ въ судебныхъ засѣданіяхъ, политическихъ, общинныхъ и церковныхъ собраніяхъ и подобныхъ имъ сходкахъ. Венгерскій законъ 1884 г. въ п. 3 и 4 ст. 9 разрѣшаетъ сообщенія о публичныхъ преніяхъ и напечатаніе рѣчей, произнесенныхъ при публичныхъ обсужденіяхъ и преніяхъ и, наоборотъ, установляетъ защиту прочихъ словесныхъ произведеній, а также признаетъ за авторами словесныхъ произведеній исключительное право на изданіе сборниковъ рѣчей. По итальянскому закону 1882 г., въ ст. 2 разрѣшается напечатаніе въ повременныхъ изданіяхъ и въ отчетахъ засѣданій—рѣчей, произнесенныхъ въ публичныхъ собраніяхъ по предмету, имѣющему общественный или государственный интересъ, въ частности рѣчей, произнесенныхъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ; но запрещается напечатаніе рѣчей въ отдѣльномъ изданіи какъ каждой изъ нихъ особо, такъ и въ видѣ сборника рѣчей одного лица. Наконецъ, по бельгійскому закону 1886 г. (ст. 10) авторское право примѣняется не только ко всякаго рода письменнымъ произведеніямъ, но также и къ лекціямъ, проповѣдямъ, рѣчамъ, рефератамъ и ко всякому иному словесному выраженію мысли. Но рѣчи, произнесенныя въ законодательныхъ учрежденіяхъ, въ пуб-

щій законъ не отличаетъ при семъ отдѣльныхъ категорій рѣчей, одинаково распространяя на всѣ рѣчи защиту авторскаго права. Такой взглядъ едва ли можно признать правильнымъ, ибо прежде всего при немъ подъ понятіе литературнаго произведенія подводятся рѣчи, совершенно не имѣющія литературнаго характера. Таковы рѣчи, публично произносимыя въ законодательныхъ учрежденіяхъ, судахъ, земскихъ, городскихъ и другихъ общественныхъ собраніяхъ. Затрагивая важные государственные и общественные вопросы, подобныя рѣчи, по самой цѣли своей, назначены получать широкое распространеніе въ обществѣ. Онѣ не могутъ, поэтому, безъ ущерба для общественной и государственной пользы, быть признаны предметомъ исключительнаго авторскаго права, а должны, напротивъ, подлежать свободному оглашенію въ повременной печати, — что и допускается настоящею статьею. Засимъ упускается изъ виду дѣйствующимъ закономъ и то обстоятельство, что самый фактъ произнесенія рѣчи публично свидѣтельствуетъ о намѣреніи оратора придать ей возможную гласность и что, слѣдовательно, не соотвѣтствовало бы существу дѣла и интересамъ лицъ, произносящихъ публичныя рѣчи, стѣснять свободу воспроизведенія послѣднихъ въ повременной печати. Съ другой стороны, однако, допущеніе перепечатки такихъ рѣчей или помѣщенія отчета о нихъ въ повременной печати не должно лишать автора права на изданіе какъ отдѣльныхъ рѣчей своихъ, такъ и сборниковъ ихъ, причемъ такія изданія являются уже литературными произведеніями, подлежащими, на общемъ основаніи, защитѣ закона.

По статьѣ 36 проекта Коммисія Государственной Думы, признала, что по смыслу ея воспроизведеніе рѣчи, произнесенной въ судебномъ засѣданіи, дозволено въ повременной печати, но воспроизведеніе той же рѣчи въ стенографическомъ отчетѣ о процессѣ окажется запрещеннымъ, и что предложенная редакція статьи лишила бы общество возможности получать отчеты о серіи засѣданій, посвященныхъ разработкѣ какого-нибудь вопроса.

Въ виду этого Коммисія постановила внести въ статью 36 указаніе, что рѣчи могутъ быть печатаемы не только въ повременныхъ изданіяхъ, но также въ отдѣльныхъ отчетахъ и засѣданіяхъ. (Докл. Ком. Гос. Думы. № 200, III/2, стр. 11).

39. Въ литературныхъ произведеніяхъ допускаются небольшія выписки изъ появившихся уже въ свѣтъ чужихъ сочиненій или

личныхъ засѣданіяхъ суда или въ политическихъ собраніяхъ, могутъ быть свободно печатаемы, автору же принадлежитъ исключительное право напечатанія ихъ въ отдѣльномъ изданіи. Изъ приведенныхъ иностранныхъ законодательствъ наиболѣе совершенными по данному вопросу являются законодательства итальянское и бельгійское. По содержанію своему, ст. 1275 проекта въ общемъ довольно близко подходитъ къ приведенной статьѣ бельгійскаго закона. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 53—57). Надлежитъ также имѣть въ виду, что настоящая статья опредѣляетъ лишь объектъ авторскаго права на словесныя произведенія, независимо отъ полицейскихъ условій осуществленія этого права. Поэтому и постановленіе части 2 этой статьи, разрѣшающее напечатаніе въ повременныхъ изданіяхъ рѣчей, публично произнесенныхъ въ судебныхъ установленіяхъ, земскихъ, городскихъ, сословныхъ и другихъ общественныхъ установленіяхъ, не можетъ устранить необходимости соблюденія при этомъ всѣхъ постановленныхъ на сей предметъ требованій Устава Цензурнаго. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., изд. 1902 г., стр. 322).

даже полная перепечатка чужихъ, незначительныхъ по объему, произведеній, подъ условіемъ помѣщенія такихъ выписокъ или перепечатокъ въ сочиненіи, составляющемъ самостоятельное цѣлое, или же въ хрестоматіяхъ и другихъ сборникахъ съ учебною, научною, либо техническою цѣлью.

Въ отличіе отъ дѣйствующаго закона, стремящагося опредѣлить границы дозволенныхъ заимствованій путемъ ариѳметическихъ подсчетовъ (ст. 14—17 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1) и примѣнительно къ новѣйшимъ иностраннымъ законодательствамъ (напр. германскому закону 1901 г., ст. 19), настоящая статья [1]) намѣчаетъ лишь общія условія для сужденія о законности

---

[1]) Ст. 37 (Пр. Мин. Юст.). Въ литературныхъ произведеніяхъ допускаются небольшія выписки изъ появившихся уже въ свѣтъ чужихъ сочиненій или даже полная перепечатка чужихъ, незначительныхъ по объему произведеній, подъ условіемъ помѣщенія такихъ выписокъ или перепечатокъ въ сочиненіи болѣе значительнаго размѣра, составляющемъ самостоятельное цѣлое, или же въ хрестоматіяхъ и другихъ сборникахъ съ учебною, научною либо техническою цѣлью.

Ст. 1281 (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1905 г.). Въ литературныхъ произведеніяхъ допускаются небольшія выписки изъ чужихъ сочиненій или даже полная перепечатка чужихъ, незначительныхъ по объему произведеній, подъ условіемъ помѣщенія такихъ выписокъ или перепечатокъ въ сочиненіи болѣе значительнаго размѣра, составляющемъ самостоятельное цѣлое, или же въ хрестоматіяхъ и другихъ сборникахъ съ учебною или научною цѣлью.

Австр. зак. 1895 г., ст. 25.

Бельг. зак. 1886 г., ст. 13.

Венг. зак. 1884 г., ст. 9.

Герм. зак. 1870 г., ст. 7; 19 Іюн. 1901 г., § 19, 20, 20, 21, 24, 25.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 14, ст. 15.

Порт. Гр. Улож., ст. 576.

Финл. зак. 1880 г., ст. 8, 9.

Швейц. зак. 1883 г., ст. 11, п. 1.

Литературное произведеніе можетъ быть объектомъ авторскаго права не только въ томъ случаѣ, когда оно является единственно результатомъ творческой дѣятельности самого автора, но и въ случаѣ переработки въ немъ чужихъ произведеній.

Литературное произведеніе по свойству своему не можетъ считаться безусловно неограниченною собственностью его автора. Запрещеніе пользоваться въ литературныхъ произведеніяхъ мыслями, изслѣдованіями и вообще продуктомъ умственной дѣятельности, заключающимися въ чужихъ сочиненіяхъ, неминуемо явилось бы тормазомъ прогресса. Вслѣдствіе сего въ законоположеніяхъ объ авторскомъ правѣ необходимо допустить извѣстное пользованіе чужими сочиненіями, установивъ при этомъ его предѣлы. Произведенія, въ которыхъ допущены заимствованія изъ чужихъ сочиненій, могутъ быть весьма различны. Сюда относятся сокращенія и разнаго рода компиляціи, комментаріи, хрестоматіи, антологіи и другіе сборники, состоящіе изъ чужихъ произведеній.

Подъ сокращеніями разумѣется сочиненіе, передающее въ сжатомъ видѣ содержаніе другого сочиненія. Польза такихъ сочиненій иногда внѣ всякихъ сомнѣній, такъ какъ даетъ возможность вкратцѣ ознакомиться съ содержаніемъ обширныхъ сочиненій, по разнымъ причинамъ недоступнымъ извѣстному роду читателей. Напр., какое либо историческое сочиненіе въ цѣломъ своемъ объемѣ или извѣстная эпоха, изображенная въ немъ, могутъ быть непонятны въ дѣтскомъ возрастѣ или для мало развитаго читателя. Между тѣмъ удачно составленное сокращеніе этого сочиненія или опредѣленной его части, въ популярномъ и ясномъ изложеніи, становится доступнымъ для такихъ

или незаконности заимствованія, предоставляя въ остальномъ (по основаніямъ, изложеннымъ въ общихъ соображеніяхъ) широкій просторъ суду. Главнымъ

читателей. Могутъ имѣть значеніе также и другія сочиненія компилятивнаго характера, заключающія въ себѣ лишь переработку содержанія сочиненій другихъ авторовъ. Весьма необходимыми представляются изданія научныхъ и другихъ сочиненій съ объясненіями и примѣчаніями къ тексту, такъ называемые комментаріи.

Не можетъ подлежать также сомнѣнію значеніе въ дѣлѣ обученія юношества хрестоматій, заключающихъ въ себѣ образцы лучшихъ литературныхъ произведеній.

Въ интересахъ просвѣщенія желательны также изданія и другихъ сборниковъ, состоящихъ изъ выписокъ и перепечатокъ отдѣльныхъ мѣстъ чужихъ сочиненій съ учебною, научною или литературною цѣлью.

Наконецъ, въ сочиненіяхъ научнаго содержанія автору неминуемо приходится, для всесторонняго обсужденія даннаго вопроса, основываться на открытіяхъ и изслѣдованіяхъ, изложенныхъ въ другихъ сочиненіяхъ. Это же обстоятельство требуетъ равнымъ образомъ извѣстныхъ заимствованій и перепечатокъ изъ чужихъ сочиненій.

Въ виду необходимости допущенія заимствованій, цѣль законодательства заключается въ установленіи такихъ правилъ, которыя съ одной стороны отвѣчали бы требованіямъ общества, а съ другой—ограждали бы существенные интересы авторовъ, въ качествѣ собственниковъ литературныхъ произведеній.

Что касается иностранныхъ законодательствъ, то по ст. 7 германск. закона 1870г. не считаются контрафакціею: дословная перепечатка отдѣльныхъ мѣстъ или незначительныхъ частей уже опубликованнаго сочиненія, а также уже изданныхъ сочиненій небольшого размѣра въ сочиненіи болѣе значительнаго объема, если оно представляетъ самостоятельное научное сочиненіе, а также перепечатка ихъ въ сборникахъ, составленныхъ изъ сочиненій нѣсколькихъ авторовъ, для церковнаго, научнаго, школьнаго или педагогическаго употребленія или съ какою либо спеціальною литературною цѣлью. Изъ этой статьи закона видно, что германское законодательство допускаетъ перепечатку какъ отдѣльныхъ частей чужого сочиненія, такъ и цѣлыхъ небольшихъ по размѣру чужихъ сочиненій. Но это разрѣшеніе касается лишь изданныхъ авторомъ сочиненій, а, слѣдовательно, не распространяется на рукописи, рѣчи и другія словесныя произведенія, не подлежащія опубликованію безъ разрѣшенія автора. Далѣе, для законности указанныхъ перепечатокъ требуется, чтобы онѣ были помѣщены въ сочиненіи болѣе значительнаго размѣра и притомъ въ такомъ, которое можетъ быть признано самостоятельнымъ научнымъ произведеніемъ. Вслѣдствіе сего для законности перепечатокъ и вообще заимствованій изъ чужихъ сочиненій необходима значительная переработка заимствованнаго матеріала, дающая право признать сочиненіе самостоятельнымъ. Такимъ образомъ только проявленіе творческой дѣятельности автора въ литературномъ произведеніи, въ которомъ сдѣланы заимствованія изъ чужихъ сочиненій, можетъ служить основаніемъ къ признанію заимствованій законными, такъ какъ безъ такой творческой, духовной дѣятельности автора при обработкѣ сочиненій другихъ авторовъ не можетъ быть рѣчи о самостоятельномъ характерѣ сочиненія, въ которомъ допущены заимствованія. По германскому законодательству указанная въ ст. 7 перепечатка чужихъ произведеній допускается также въ сборникахъ, составленныхъ изъ сочиненій различныхъ авторовъ. Но разрѣшая перепечатку чужихъ произведеній въ сборникахъ, законъ предоставляетъ такое право лишь авторамъ сборниковъ, предназначенныхъ для церковнаго, школьнаго или педагогическаго употребленія или съ какою либо спеціальною литературною цѣлью. Подобное постановленіе встрѣчается и въ венгерскомъ законѣ 1884 г., ст. 9. Австрійскій законъ 1895 г., ст. 25, воспроизводя въ общемъ постановленіе германскаго закона, добавляетъ, что заимствованная статья не должна превышать печатнаго листа того сочиненія, изъ коего она взята. Однородныя постановленія по данному вопросу заключаются

изъ этихъ условій является умѣренность пользованія чужимъ трудомъ, почему статья 37 допускаетъ лишь небольшія выписки изъ чужихъ сочиненій или

въ ст. 8 и 9 финл. зак. 1880 г. и въ ст. 11 п. 1 швейцарскаго закона 1893 г. Отъ указанной группы законодательствъ отличается нѣсколько законодательство бельгійское 1886 г., установляющее въ ст. 13, что право автора не исключаетъ права дѣлать цитаты, когда онѣ имѣютъ критическую, полемическую или педагогическую цѣль. Что касается французскаго и итальянскаго законодательствъ, то въ ихъ постановленіяхъ по авторскому праву не разрѣшается вопросъ о заимствованіяхъ изъ чужихъ сочиненій.

Изъ обозрѣнія иностранныхъ законодательствъ можно замѣтить, что въ нихъ, за исключеніемъ отчасти австрійскаго закона, намѣчены лишь общія начала для сужденія о законности или незаконности допущенныхъ заимствованій и такимъ образомъ предоставляется суду, въ каждомъ конкретномъ случаѣ, широкій просторъ для разрѣшенія даннаго вопроса. Такой пріемъ долженъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ въ законѣ не представляется возможнымъ установленіе точнаго мѣрила для сужденія о дозволенности или недозволенности заимствованій.

Въ этомъ отношеніи нашъ дѣйствующій законъ представляетъ исключеніе. Въ его постановленіяхъ, наоборотъ, замѣтно желаніе вполнѣ точно, ариѳметическимъ путемъ, разграничить заимствованія дозволенныя отъ недозволенныхъ. Такъ по буквальному смыслу ст. 14 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, помѣщеніе въ хрестоматіяхъ и другихъ учебныхъ книгахъ какихъ-либо статей или отрывковъ изъ другихъ сочиненій не почитается самовольнымъ изданіемъ, хотя бы таковое заимствованіе въ сложности разныхъ мѣстъ книги составляло и болѣе одного печатнаго листа. Указанная статья закона, предусматривающая перепечатку чужихъ сочиненій какъ въ полномъ объемѣ, такъ и въ отрывкахъ въ хрестоматіяхъ и другихъ учебныхъ книгахъ, должна быть истолкована въ томъ смыслѣ, что въ означенныхъ сочиненіяхъ запрещается лишь перепечатка изъ другихъ сочиненій, превышающая подъ рядъ одинъ печатный листъ (Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 170). Въ силу этой статьи авторы хрестоматій и другихъ учебныхъ книгъ, соблюдая требованіе закона о непомѣщеніи сряду перепечатокъ, превышающихъ одинъ печатный листъ, могутъ на законномъ основаніи допускать въ книгахъ съ учебною цѣлью весьма обширныя заимствованія, съ явнымъ нарушеніемъ интересовъ авторовъ сочиненій, изъ коихъ сдѣланы заимствованія. Основаніе этой статьи, очевидно, заключается въ желаніи законодательства, по возможности, облегчить дѣло обученія. Нельзя, конечно, отрицать важности въ дѣлѣ обученія юношества хрестоматій, заключающихъ въ себѣ отрывки изъ другихъ сочиненій или даже небольшія произведенія цѣликомъ. При посредствѣ хрестоматіи ученикъ имѣетъ возможность ознакомиться съ лучшими образцами весьма разнообразныхъ литературныхъ произведеній. Точно также возможно, въ видахъ облегченія дѣла обученія, допустить перепечатки и вообще заимствованія и въ другихъ учебныхъ книгахъ. Но во всякомъ случаѣ необходимо также принять во вниманіе интересы отдѣльныхъ авторовъ, сочиненія коихъ перепечатываются. Между тѣмъ въ ст. 14 дѣйствующаго закона интересы авторовъ слишкомъ мало ограждены, такъ какъ, при соблюденіи приведеннаго требованія закона, они могутъ быть существенно нарушаемы и болѣе, чѣмъ это требуется педагогическими цѣлями. Точно также весьма мало ограждаетъ интересы авторовъ и ст. 15 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, разрѣшающая дѣлать ссылки на другія сочиненія: 1) если въ сихъ ссылкахъ выписано въ сложности не болѣе третьей части книги (заключающей въ себѣ болѣе одного печатнаго листа) и 2) если текста самого сочинителя находится вдвое болѣе противъ ссылокъ изъ одной какой-либо книги. Статья эта, предусматривающая случаи перепечатокъ отдѣльныхъ мѣстъ изъ другихъ сочиненій и вообще сокращенія ихъ, устанавливаетъ лишь извѣстную норму для буквальныхъ перепечатокъ чужихъ сочиненій и совершенно умалчиваетъ о передачѣ авторомъ своими словами содержанія сочиненій другихъ авторовъ. Кромѣ того, принятая въ этой статьѣ

перепечатку полностью лишь незначительныхъ сочиненій. Далѣе требуется помѣщеніе выписокъ или перепечатокъ въ болѣе обширномъ сочиненіи, соста-

---

норма не можетъ быть признана удачною, такъ какъ она даетъ широкій просторъ для нарушенія авторскаго права (Табашниковъ, Литературная, музыкальная и художественная собственность, изд. 1878 г., стр. 384).

Еще болѣе неудачною должна быть признана ст. 16 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, на основаніи коей новый переводъ книги, уже переведенной, считается самовольнымъ лишь въ случаѣ буквальной перепечатки въ немъ двухъ третей сряду изъ прежнихъ переводовъ. По буквальному смыслу этой статьи переводчикъ, перепечатавъ почти двѣ трети чужого перевода и помѣстивъ затѣмъ самую незначительную часть собственнаго перевода, можетъ перепечатать вполнѣ остальную часть чужаго перевода. Наконецъ, въ ст. 17 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1 опредѣлены правила о заимствованіяхъ изъ словарей, географическихъ картъ, историческихъ таблицъ, логарифмовъ, указателей и другихъ книгъ, составленныхъ изъ чиселъ или собственныхъ именъ, причемъ незаконнымъ считается изданіе словаря, въ которомъ большая часть опредѣленій, толкованій и примѣровъ взята безъ перемѣны изъ другого, а относительно другихъ упомянутыхъ изданій—перепечатка ихъ слово въ слово или съ весьма незначительными измѣненіями.

Разсмотрѣвъ ст. 14—17 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, разрѣшающія вопросы о заимствованіяхъ, слѣдуетъ признать, что постановленія нашего дѣйствующаго права по этому вопросу весьма неудовлетворительны. Эта неудовлетворительность происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что нашъ законъ разрѣшеніе вопроса о законности заимствованій ставитъ исключительно въ зависимость отъ количества заимствованія, выраженнаго притомъ въ цифровыхъ данныхъ, не обращая вниманія на другія обстоятельства, имѣющія важное значеніе при рѣшеніи сего вопроса.

По настоящей статьѣ проекта разрѣшается напечатаніе въ литературныхъ произведеніяхъ какъ небольшихъ выписокъ изъ чужихъ сочиненій, такъ и полная перепечатка чужихъ незначительныхъ по объему произведеній. Подъ выписками разумѣются не только отрывки изъ чужихъ произведеній, перепечатанные буквально, но и передача извѣстныхъ мѣстъ другого сочиненія словами автора, сдѣлавшаго заимствованіе. По смыслу этой статьи, всякій въ правѣ дѣлать изъ чужихъ сочиненій лишь небольшія выписки и перепечатывать цѣликомъ только небольшія по объему чужія произведенія. Вслѣдствіе сего въ ст. 1281 проекта установлено начало о допустимости лишь умѣреннаго пользованія трудами другихъ авторовъ, не опредѣляя его ближайшимъ образомъ.

Второе условіе, требуемое обсуждаемой статьей, заключается въ помѣщеніи такихъ выписокъ и перепечатокъ въ болѣе обширномъ сочиненіи. Слѣдовательно, не разрѣшается перепечатка отдѣльныхъ только отрывковъ изъ чужого произведенія или небольшихъ сочиненій какого либо одного автора. Но требованіе проектированной статьи не ограничивается помѣщеніемъ выписокъ и перепечатокъ въ болѣе обширномъ сочиненіи. Весьма существеннымъ является условіе, чтобы это болѣе значительнаго размѣра сочиненіе составляло самостоятельное цѣлое. Въ виду этого требованія возможно признать законными помѣщеніе выписокъ изъ чужихъ сочиненій или перепечатку цѣлыхъ небольшихъ сочиненій лишь въ литературномъ произведеніи, которое по способу изложенія заимствованнаго матеріала и обработкѣ его составляетъ самостоятельное цѣлое. Этимъ же признакомъ сочиненіе можетъ отличаться лишь въ случаѣ проявленія въ немъ авторомъ духовной, творческой дѣятельности при обработкѣ заимствованнаго матеріала.

Заимствованный матеріалъ долженъ входить въ сочиненіе лишь какъ составная его часть, находящаяся при этомъ въ извѣстной, внутренней связи съ содержаніемъ сочиненія, въ которомъ онъ напечатанъ. Самое заимствованіе должно быть оправдываемо, наконецъ, извѣстною научною или литературною цѣлью. По смыслу проектированной статьи, надлежитъ признать законными выдержки, дѣлаемыя въ научныхъ сочиненіяхъ, цѣль коихъ всестороннее

вляющемъ при томъ самостоятельное цѣлое, ибо лишь при этомъ условіи есть гарантія, что, обрабатывая заимствованный матеріалъ, авторъ дѣйствительно проявилъ духовную, творческую дѣятельность, дѣйствительно создалъ нѣчто

обсужденіе и разъясненіе содержанія книги. Точно также возможно изданіе сокращеній обширныхъ сочиненій, съ передачею въ нихъ авторомъ своими словами вкратцѣ содержанія этихъ сочиненій или съ умѣренною перепечаткою отдѣльныхъ отрывковъ, если они по своей обработкѣ и по цѣли изданія могутъ быть признаны самостоятельными въ цѣломъ своемъ составѣ. Слѣдуетъ также признать законными сочиненія, въ которыхъ допущены заимствованія съ цѣлью критическою или полемическою. Что касается комментарій, то слѣдуетъ различать изданія съ объясненіями и примѣчаніями сочиненій, сдѣлавшихся уже, за истеченіемъ срока авторскаго права, общимъ достояніемъ, отъ такихъ сочиненій, которыя являются еще объектомъ авторскаго права. Въ первомъ случаѣ такія изданія вполнѣ возможны, такъ какъ ими не нарушаются ничьи права, и они, кромѣ того, становятся объектомъ исключительнаго права комментатора. Во второмъ же случаѣ нельзя допустить изданія чужого сочиненія съ объясненіями и примѣчаніями комментатора, такъ какъ этимъ существенно нарушаются права автора.

Обсуждаемая статья разрѣшаетъ также выписки изъ чужихъ сочиненій и полную перепечатку небольшихъ сочиненій въ хрестоматіяхъ и другихъ сборникахъ, съ учебною, научною или литературною цѣлью. Отъ ученика нельзя требовать пріобрѣтенія всѣхъ литературныхъ произведеній, съ извѣстными мѣстами коихъ въ дѣлѣ обученія желательно его знакомство. Въ виду важности этого рода учебниковъ, законъ разрѣшаетъ перепечатку въ нихъ отрывковъ чужихъ произведеній или незначительныхъ чужихъ произведеній цѣликомъ. Хотя хрестоматія состоитъ по преимуществу изъ перепечатокъ сочиненій различныхъ авторовъ въ цѣломъ или въ части, но тѣмъ не менѣе матеріалъ этотъ группируется и располагается въ опредѣленной системѣ, въ которой до извѣстной степени и проявляется самостоятельная дѣятельность автора хрестоматіи.

Но если необходимость облегченія дѣла обученія требуетъ допущенія заимствованій и перепечатокъ въ сборникахъ съ учебною цѣлью, то въ интересахъ образованія слѣдуетъ также допустить подобныя заимствованія и въ другихъ сборникахъ съ научною или литературною цѣлью.

Ст. 1281 проекта по содержанію своему весьма близко подходитъ къ ст. 7 герм. закона 1870 г. и согласна съ мнѣніями, высказываемыми въ юридической литературѣ (Daude, Lehrbuch des deutschen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 50 и слѣд.; Wächter, Des Autorrecht nach dem gemeinen deutschen Recht, изд. 1875 г., стр. 187). Въ статьѣ этой установлено лишь общее руководящее начало для признанія или непризнанія законности заимствованій. Вслѣдствіе сего суду предоставленъ широкій просторъ при разрѣшеніи сего рода дѣлъ. Нѣтъ основаній опасаться, что судъ окажется не компетентнымъ въ разрѣшеніи сего рода дѣлъ, такъ какъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ этомъ встрѣчается надобность, судъ, очевидно, будетъ приглашать въ качествѣ экспертовъ литераторовъ, которые и будутъ способствовать правильности разрѣшенія дѣлъ о заимствованіяхъ изъ чужихъ литературныхъ произведеній. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 81—90).

Что касается собственно сокращеній, т. е. сокращенной передачи чужого произведенія безъ самостоятельныхъ дополненій, то изъ иностранныхъ законодательствъ содержатъ въ себѣ категорическія постановленія по этому предмету лишь Испанскій законъ 1879 г. (ст. 2 и 3) и законы Гватемалы 1879 г. (ст. 21), Мексики (Гр. Ул. ст. 1274), Колумбіи 1886 г. (ст. 39) и Эквадора 1887 г. (ст. 14), дозволяющіе подобныя сокращенія не иначе, какъ съ согласія автора сокращаемаго произведенія. Англійскій проектъ 1899 г. (ст. 3 п. 2) тоже признаетъ за авторомъ исключительное право дѣлать сокращенія своей книги. По Финляндскому закону 1889 г. (ст. 8) составляетъ контрафакцію незаконное воспроизведеніе книги съ передѣлками, измѣненіями и дополненіями не настолько существенными, чтобы новое произведеніе могло быть

новое. Отступленіе отъ требованія самостоятельности, новизны произведенія, для котораго сдѣланы заимствованія, допускается лишь для хрестоматій и другихъ сборниковъ, составленныхъ съ учебною, научною, либо техническою цѣлью. При этомъ имѣются въ виду общеполезность подобныхъ сборниковъ и желательность поощрять изданіе таковыхъ, побудившія, между прочимъ, и дѣйству-

---

признано оригинальнымъ. Аналогическое постановленіе только въ болѣе обобщенной редакціи находится въ Германскомъ законѣ 1901 г. (§ 13). Настоящій проектъ не содержитъ особаго положительнаго правила относительно упомянутыхъ сокращеній. Необходимость и цѣлесообразность подобнаго правила въ законѣ представляется болѣе, чѣмъ сомнительною, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, какое сокращеніе можетъ быть дозволено и какое составитъ контрафакцію, всецѣло зависитъ отъ обстоятельствъ каждаго даннаго случая. Такъ напримѣръ, если сокращеніе только механическое, т. е. нѣкоторыя мѣста болѣе обширнаго сочиненія выброшены, а остальныя оставлены безъ измѣненія или весьма незначительно переработаны, то такое сокращеніе, по смыслу проекта, должно быть признано контрафакціей и помимо спеціальнаго о томъ постановленія. Если же сокращеніе заключается въ самостоятельной переработкѣ чужого сочиненія, въ вольномъ, приспособленномъ къ извѣстнымъ цѣлямъ пересказѣ его содержанія, то полученное такимъ образомъ новое литературное произведеніе, потребовавшее иногда выдающагося самостоятельнаго труда (напр. популярное изложеніе главныхъ философскихъ системъ Куно Фишеромъ) должно быть признано самостоятельнымъ произведеніемъ, не нарушающимъ правъ первоначальнаго автора (Шершеневичъ, Авторское право, стр. 155, 165—168). При всей ясности такого рѣшенія вопроса было бы, однако, очень трудно и даже едва ли вообще возможно установить въ законѣ точный критерій для сужденія о томъ, при какихъ именно измѣненіяхъ въ текстѣ чужого сочиненія сокращеніе его будетъ самостоятельнымъ трудомъ, а при какихъ—контрафакціей. Поэтому будетъ практичнѣе установленіе трудно уловимой a priori грани между дозволеннымъ и недозволеннымъ сокращеніемъ чужого произведенія предоставить суду, который съ бо̀льшимъ успѣхомъ, нежели законодатель, можетъ разрѣшить эту задачу, при содѣйствіи экспертовъ, примѣнительно къ обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго дѣла.

Что касается заимствованій въ сборникахъ, издаваемыхъ не съ учебной или научной, а исключительно съ литературною цѣлью, то Редакціонная Коммиссія, обсуждая настоящую статью при внесеніи ея въ настоящій проектъ (изд. 1902 г.) несочла нужнымъ поддерживать свое первоначальное предположеніе разрѣшать выписки и перепечатки изъ чужихъ сочиненій въ подобныхъ сборникахъ (Пр. изд. 1898 г.). Одно лишь германское законодательство (1870 г. ст. 7; 1901 г. ст. 19) дозволяетъ такія выписки и перепечатки въ министерскихъ сборникахъ, но и то подъ условіемъ, чтобы сборникъ имѣлъ спеціальную (eigenthümliche) литературную цѣль. Однако и такое ограниченное дозволеніе оказалось на практикѣ слишкомъ широкимъ и неудобнымъ въ интересахъ авторовъ, почему въ Германскомъ проектѣ закона объ авторскомъ правѣ 1899 г. предполагалось не воспроизводить болѣе подобнаго правила (ст. 19; Begründung, стр. 29; ср. Bericht der XI Kommission über den Entwurf eines Gesetzes betreffend des Urhaberrecht, стр. 33, 34). Дѣйствительно понятіе спеціальной литературной цѣли сборника представляется весьма туманнымъ и неопредѣленнымъ, и при надлежащемъ толкованіи должно совпасть съ понятіемъ сборника, составленнаго въ учебныхъ или научныхъ цѣляхъ. Собственно же литературные сборники по цѣли своей не заслуживаютъ никакихъ особыхъ преимуществъ, сверхъ правъ, предоставленныхъ ихъ издателямъ на общемъ основаніи и было бы вполнѣ справедливо, чтобы издатели такихъ сборниковъ, желая помѣстить въ нихъ отрывки чужихъ произведеній или небольшія произведенія цѣликомъ, вступали въ соглашеніе съ авторами и вознаграждали издательскій трудъ послѣднихъ. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком. изд. 1902 г., стр. 350—352).

ющій законъ расширить для хрестоматій и учебныхъ книгъ предѣлы дозволенныхъ заимствованій. Такого общеполезнаго характера литературные сборники не имѣютъ, почему, въ противоположность первоначальному проекту Редакціонной Коммисіи и въ соотвѣтствіе съ послѣднею редакціею его, о литературныхъ сборникахъ въ настоящей статьѣ не упоминается. Само собою разумѣется, что настоящею статьею дозволяются заимствованія лишь изъ сочиненій, уже опубликованныхъ, но для большей ясности казалось полезнымъ оговорить это, въ отношеніи выписокъ, особо, дабы не дать повода къ толкованію статьи 37 въ смыслѣ допущенія ею самовольныхъ выписокъ изъ не напечатанныхъ еще рукописей. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 57).

40. Въ газетахъ, журналахъ и прочихъ повременнымъ изданіяхъ допускается перепечатка изъ другихъ повременныхъ изданій извѣстій о текущихъ событіяхъ и новостяхъ дня, а равно иногородныхъ сообщеній по телеграфу и телефону, хотя бы получаемыхъ отъ собственныхъ корреспондентовъ. Другія статьи повременныхъ изданій могутъ быть перепечатываемы въ тѣхъ случаяхъ, когда по отношенію къ нимъ не послѣдовало воспрещенія автора.

Постоянныя изъ одного и того же изданія перепечатки воспрещаются.

Иногородныя сообщенія по телеграфу и телефону, снабженныя запретительною оговоркою, не дозволяется воспроизводить въ мѣстныхъ газетахъ въ теченіе восемнадцати часовъ со времени ихъ опубликованія.

Настоящая статья[1]) разсматриваетъ вопросъ о заимствованіяхъ въ повременныхъ изданіяхъ.

---

[1]) Ст. 38 (Пр. Мин. Юст.). Въ газетахъ, журналахъ и прочихъ повременныхъ изданіяхъ допускается перепечатка изъ другихъ повременныхъ изданій сообщеній, извѣстій и вообще незначительныхъ по объему статей, за исключеніемъ произведеній изящной литературы, научныхъ и техническихъ; постоянныя перепечатки изъ одного и того же изданія воспрещаются.

Ст. 1282 (Пр. Гр. Улож. Сводн. изд. 1905 г.). Въ газетахъ, журналахъ и прочихъ повременныхъ изданіяхъ допускается перепечатка изъ другихъ повременныхъ изданій сообщеній, извѣстій и вообще незначительныхъ по объему статей, за исключеніемъ произведеній изящной литературы или научныхъ. Постоянныя перепечатки изъ одного и того же изданія воспрещаются.

Австр. зак. 1895 г., ст. 26.
Англ. зак. 24 Іюл. 1899 г., ст. 10, 12.
Бельг. зак. 1884 г., ст. 14.
Венг. зак. 1884 г., ст. 9.
Герм. зак. 1870 г., ст. 7, 19 Іюн. 1801 г., § 18.
Датск. зак. 19 Декабр. 1902 г., ст. 15.
Итальянск. зак. 1882 г., ст. 26, 40.
Португ. Гражд. Улож. 1867 г., ст. 576, § 2.
Финлянд. зак. 1880 г., ст. 9.
Шведск. зак. 1883 г., ст. 11, п.п. 4 и 5.

Въ газетахъ съ большою быстротою передаются самыя разнообразныя событія политическаго, общественнаго и научнаго характера. Поэтому ознакомленіе съ газетой стало потребностью для всякаго развитаго человѣка. Но, для

Извѣстно, какое значеніе имѣютъ въ настоящее время эти изданія и въ особенности газеты. Въ газетахъ съ поразительною быстротою передаются са-

---

поддержанія интереса въ своихъ читателяхъ, редакторъ долженъ стараться возможно быстро сообщать въ своей газетѣ все то, что въ данное время представляетъ интересъ. Эта поспѣшность, съ которой должны быть передаваемы въ газетахъ событія политическаго характера и вообще новости дня, вызываетъ необходимость въ законѣ установить большую свободу для перепечатокъ изъ другихъ изданій всякаго рода сообщеній, извѣстій и другихъ статей. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что отъ допущенія въ повременныхъ изданіяхъ большей свободы перепечатокъ, чѣмъ въ литературныхъ произведеніяхъ, авторское право не будетъ особенно страдать, такъ какъ интересъ, возбуждаемый повременнымъ изданіемъ и особенно газетой, скоропреходящій. Редакторъ каждой газеты старается лишь по возможности раньше другихъ сообщить какую-нибудь выдающуюся новость, а затѣмъ его интересы не будутъ особенно нарушены отъ перепечатки ея позднѣе въ другихъ повременныхъ изданіяхъ. Газеты, заимствуя другъ отъ друга различныя извѣстія, обыкновенно перепечатываютъ ихъ буквально. Этотъ обычай, въ виду быстроты передачи газетныхъ свѣдѣній, объясняется недостаткомъ временн переработать и излагать ихъ своими словами. Содержаніе газетъ весьма разнообразно. Въ составъ ихъ входятъ: передовыя статьи, фельетоны, телеграммы, корреспонденціи, хроники, извѣстія, отчеты о засѣданіяхъ различныхъ правительственныхъ учрежденій и частныхъ обществъ, статьи критическія, біографическія, библіографическія замѣтки, правительственныя распоряженія, объявленія и проч. Кромѣ этого обычнаго матеріала газетъ, въ нихъ помѣщаются также повѣсти, романы и другія произведенія изящной литературы, а также статьи научнаго содержанія. Что касается журналовъ, выходящихъ въ свѣтъ обыкновенно отдѣльными книгами ежемѣсячно или два раза въ мѣсяцъ, то помѣщаемыя въ нихъ статьи сравнительно съ газетами отличаются болѣе тщательною обработкою и болѣе значительнымъ объемомъ. По типу своему журналы весьма различны. Такъ журналы могутъ быть беллетристическаго, научнаго, техническаго, художественнаго характера и др. Въ прямой зависимости отъ цѣли изданія того или иного журнала находятся и помѣщаемыя въ нихъ статьи. Хотя въ журналахъ преобладаютъ статьи значительнаго размѣра и съ большею обработкою чѣмъ въ газетахъ, но въ нихъ печатаются также и небольшія хроники, замѣтки и другія статьи, приближающіяся по своему характеру къ статьямъ газетнымъ. Далѣе, если газета удовлетворяетъ по преимуществу интересамъ дня, то равнымъ образомъ и журналъ обыкновенно имѣетъ лишь временое значеніе. То же слѣдуетъ сказать и относительно прочихъ повременныхъ изданій. Такая общность характера всѣхъ видовъ повременныхъ изданій даетъ право изложить для нихъ общія постановленія въ законѣ.

Современныя законодательства весьма снисходительно относятся ко всякаго рода заимствованіямъ, дѣлаемымъ въ повременныхъ изданіяхъ. По германскому закону 1870 г. ст. 7 п. в разрѣшается перепечатка отдѣльныхъ статей изъ повременныхъ изданій, за исключеніемъ беллетристическихъ произведеній и научныхъ изслѣдованій, а также другихъ болѣе значительныхъ сообщеній, если въ заголовкѣ запрещена ихъ перепечатка. Въ силу этого закона, всѣ необширныя статьи, составляющія обычное содержаніе газетъ, могутъ быть совершенно свободно перепечатываемы въ другихъ повременныхъ изданіяхъ. Исключеніе сдѣлано лишь для статей беллетристическихъ, научныхъ и обширныхъ сообщеній, и то лишь въ случаѣ спеціальнаго для каждой статьи запрещенія лица, коему принадлежитъ на нее авторское право. Въ статьѣ 9 п. 2 венгерскаго закона 1884 г. воспроизведено буквально правило германскаго закона. По ст. 26 австр. закона 1895 г. дозволяется перепечатка отдѣльныхъ статей, телеграммъ и новостей дня, статьи же беллетристическія, научныя и техническія могутъ быть перепечатываемы, въ случаѣ отсутствія въ началѣ ихъ прямого о семъ запрещенія. Но это правило не распространяется на повременныя изданія научнаго и техническаго характера. Согласно законо-

мыя разнообразныя событія политическаго, общественнаго и научнаго характера. Поэтому ознакомленіе съ газетой стало потребностью для всякаго развитаго

дательствамъ бельгійскому (1886 г., ст. 14), итальянскому (1882 г., ст. 26 и 40), швейцарскому (1883 г., ст. 12 п. 4 и 5) и португальскому (порт. гр. улож., ст. 576 § 2) разрѣшается перепечатка вообще всякихъ статей, помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ, если авторы ихъ въ началѣ статей не заявятъ о сохраненіи за собою исключительнаго авторскаго права.

Что касается постановленій русскаго дѣйствующаго закона о повременныхъ изданіяхъ, то слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что по ст. 114 (ср. ст. 114 Уст. Ценз. по прод. 1906 г.). Устава о Цензурѣ и печати повременными изданіями считаются: «1) газеты и журналы, выходящіе въ свѣтъ отдѣльными нумерами, листами или книжками; 2) сборники или собранія новыхъ оригинальныхъ или переводныхъ сочиненій или статей разныхъ писателей, издаваемые, подъ однимъ общимъ заглавіемъ, болѣе двухъ разъ въ годъ». Изъ п. 4 ст. 13 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1 видно, что законъ разрѣшаетъ въ повременныхъ изданіяхъ «случайное перепечатаніе» мелкой статьи, не превышающей одного печатнаго листа, а также перепечатаніе извѣствій политическихъ или относящихся къ словесности, наукамъ и художествамъ, съ указаніемъ источника, откуда оныя заимствованы, но съ другой стороны запрещаетъ подъ видомъ рецензіи или подъ другимъ предлогомъ перепечатывать постоянно и вполнѣ мелкія изъ чужихъ изданій статьи, хотя бы оныя занимали и менѣе одного печатнаго листа. Изъ этой статьи закона можно сдѣлать выводъ, что вообще по дѣйствующему праву разрѣшается въ извѣстныхъ предѣлахъ свобода перепечатокъ въ повременныхъ изданіяхъ. Но самая редакція закона не можетъ быть признана удачною.

Прежде всего неосновательно разрѣшается лишь „случайное перепечатаніе“, такъ какъ перепечатки въ повременныхъ изданіяхъ являются, по общему правилу, не случайными, а намѣренными. Далѣе нѣтъ никакихъ основаній распространять свободу перепечатокъ лишь на извѣстія политическія или относящіяся къ словесности, наукамъ и художествамъ.

Въ настоящей статьѣ проекта, въ виду допущенія въ повременныхъ изданіяхъ возможной свободы перепечатокъ безъ явнаго нарушенія авторскаго права другихъ издателей или отдѣльныхъ авторовъ, разрѣшается перепечатка всякаго рода сообщеній, извѣстій и вообще необширныхъ статей. Слѣдовательно, истолковывая это постановленіе a contrario, слѣдуетъ признать, что запрещается перепечатка всякихъ обширныхъ статей помѣщаемыхъ, въ повременныхъ изданіяхъ. Запрещеніе перепечатокъ распространено безусловно на произведенія изящной литературы. Исключеніе для сего рода литературныхъ произведеній сдѣлано потому, что въ нихъ въ значительной степени проявляется творческая дѣятельность автора, дающая имъ право на охрану. Кромѣ того, интересы повременныхъ изданій требуютъ допущенія перепечатки изъ другихъ изданій произведеній изящной литературы. Такимъ образомъ по смыслу настоящей статьи разрѣшается перепечатка необширныхъ телеграммъ, корреспонденцій, хроникъ, отчетовъ о различныхъ засѣданіяхъ какъ правительственныхъ учрежденій, такъ и частныхъ обществъ, біографій и т. д. Но запрещается перепечатка цѣликомъ фельетоновъ, передовыхъ статей, научныхъ изслѣдованій, обширныхъ телеграммъ и корреспонденцій и т. д. Вопросъ о значительности или незначительности объема перепечатанной статьи, въ случаѣ спора, долженъ быть разрѣшаемъ судомъ и нужно надѣяться, что судъ, въ случаѣ надобности, при содѣйствіи экспертовъ изъ литературовъ, будетъ въ состояніи, руководствуясь началомъ, принятымъ въ обсуждаемой статьѣ проекта, правильно разрѣшать дѣла о перепечаткахъ въ повременныхъ изданіяхъ. Ст. 1282 проекта, разрѣшая перепечатку въ повременныхъ изданіяхъ сообщеній, извѣстій и вообще необширныхъ статей, разумѣетъ отдѣльную перепечатку такихъ статей. Но, конечно, нельзя перепечатывать изъ одного какого-либо изданія подъ рядъ такія статьи или извѣстную часть вообще изданія. Независимо отъ сего въ обсуждаемой статьѣ положительно выражено запрещеніе допускать въ какомъ-либо повременномъ изданіи постоянную перепечатку изъ одного и того же

человѣка. Но для поддержанія интереса въ своихъ читателяхъ редакторъ долженъ стараться возможно быстро сообщать въ своей газетѣ все то, что въ данное время представляетъ интересъ. Поспѣшность, съ которой должны быть передаваемы въ газетахъ событія политическаго характера и вообще новости дня, вызываетъ необходимость установить въ законѣ большую свободу для перепечатокъ изъ другихъ изданій всякаго рода сообщеній, извѣстій и другихъ статей, отъ чего права редактора означенныхъ изданій весьма мало могутъ пострадать, ибо главное для газеты сообщить раньше другихъ какое либо извѣстіе, самый же интересъ такихъ извѣстій обыкновенно скоропреходящій и позднѣйшая перепечатка ихъ для редактора безразлична.

Дѣйствительно, всѣ современныя законодательства весьма снисходительно относятся ко всякаго рода заимствованіямъ, дѣлаемымъ въ повременныхъ изданіяхъ. Изъ того же взгляда исходитъ и нашъ дѣйствующій законъ, коимъ разрѣшается въ повременныхъ изданіяхъ случайное перепечатаніе мелкихъ статей, не превышающихъ одного печатнаго листа, а также перепечатаніе извѣстій политическихъ или относящихся къ словесности, наукамъ и художествамъ съ указаніемъ источника, откуда они заимствованы, и воспрещается лишь постоянная перепечатка изъ чужихъ изданій хотя бы мелкихъ статей (п. 4 ст. 13 прил. къ ст. 420 (примѣч. 2) т. X ч. 1).

Что касается настоящаго проекта, то, оставаясь на почвѣ дѣйствующаго закона, онъ устраняетъ лишъ выраженіе случайная перепечатка, какъ вполнѣ неопредѣленное, и воспрещаетъ перепечатку беллетристическихъ, научныхъ и техническихъ произведеній. Относительно беллетристическихъ произведеній такое воспрещеніе не требуетъ особыхъ объясненій, въ отношеніи же научныхъ и техническихъ статей оно оправдывается тѣмъ, что интересъ подобныхъ статей, хотя бы и мелкихъ, но требующихъ часто серьезной и тщательной разработки, не скоропреходящій, и онѣ могутъ предназначаться авторомъ, по напечатаніи ихъ въ газетѣ или журналѣ, къ выпуску въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ.

Постановленіе настоящей статьи распространяется на всѣ повременныя изданія, въ томъ числѣ и на журналы, которые хотя и отличаются по объему и содержанію своему отъ газеты, но имѣютъ съ ними и много общаго, выходя точно также періодически и заключая въ себѣ, подобно газетамъ, отдѣлъ хроники и небольшихъ замѣтокъ. (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 59, 61).

Коммисія Государственнаго Совѣта по основаніямъ, приведеннымъ при обсу-

---

изданія, такъ какъ, очевидно, такая постоянная перепечатка будетъ существенно нарушать права издателя повременнаго изданія. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 89—92). Германскій законъ 1901 г. (§ 18) запрещаетъ вообще перепечатку статей изъ повременныхъ изданій, если они снабжены оговоркой объ удержаніи авторскихъ правъ (Vorbehalt der Rechte); при перепечаткѣ смыслъ статьи не долженъ быть извращенъ; статьи научнаго, техническаго и повѣствовательнаго содержанія во всякомъ случаѣ не могутъ быть перепечатываемы даже если онѣ и не снабжены этой оговоркой; смѣшанныя извѣстія фактическаго содержанія и новости дня могутъ быть свободно перепечатываемы. Англійскій проектъ 1899 г. содержитъ весьма своеобразное правило (ст. 12), по которому собственникъ газеты или агентства новостей (news.), въ предѣлахъ Англіи, имѣетъ авторское право на получаемыя имъ извѣстія о фактѣ или событіи, происшедшемъ внѣ предѣловъ англійскихъ острововъ—лишь впродолженіи восемнадцати часовъ. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., изд. 1902 г., стр. 355).

жденіи вопроса о газетной собственности (стр. 90 и слѣд.), полагала статью 38 (40) изложить такъ:

«Въ газетахъ, журналахъ и прочихъ повременныхъ изданіяхъ допускается перепечатка изъ другихъ повременныхъ изданій извѣстій о текущихъ событіяхъ и новостяхъ дня, а равно иногороднихъ сообщеній по телеграфу и телефону, хотя бы получаемыхъ отъ собственныхъ корреспондентовъ. Другія статьи повременныхъ изданій могутъ быть перепечатываемы въ тѣхъ случаяхъ, когда по отношенію къ нимъ не послѣдовало воспрещенія автора.

Постоянныя изъ одного и того же изданія перепечатки воспрещаются.

Иногороднія сообщенія по телеграфу и телефону, снабженныя запретительною оговоркою, не дозволяется воспроизводить въ мѣстныхъ газетахъ въ теченіе восемнадцати часовъ со времени ихъ опубликованія». (Докл. Ком. Г. Сов., стр. 41; Согл. зак. Особ. Ком., стр. 34, 35).

41. Постановленія настоящей главы имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе къ авторскому праву на географическіе, топографическіе, астрономическіе и инаго рода карты, глобусы, атласы, рисунки по естествознанію, строительные и другіе технические планы, рисунки, чертежи и тому подобныя произведенія, если по главной цѣли своей и назначенію такія произведенія не относятся къ числу художественныхъ.

Настоящая статья [1]) касается произведеній, занимающихъ какъ бы середину между произведеніями литературными и художественными. Примѣнительно

---

[1]) Ст. 39 (Пр. Мин. Юст.), та же редакція.

Ст. 1300 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.). Постановленія настоящей главы имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе также къ географическимъ, топографическимъ и астрономическимъ картамъ, глобусамъ, атласамъ и рисункамъ по естествознанію, архитектурнымъ и другимъ техническимъ планамъ, рисункамъ и чертежамъ.

Австр. зак. 26 Дек. 1895 г., ст. 4 п. 3.

Венг. зак. 1884 г., ст. 67.

Герм. зак. 1870 г., ст. 43; 19 Іюн. 1901 г., § 1 п. 3.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 2, п. 6.

Норвежск. зак. 4 Іюля 1893 г., ст. 2 п. е.

Финл. зак. 1880 г. ст. 2.

Шведск. зак. 1877 г., ст. 2.

Въ настоящей статьѣ проекта указаны объекты авторскаго права, занимающіе, такъ сказать, среднее мѣсто между произведеніями литературными и художественными. По силѣ ст. 2 прим. 1 устава о цензурѣ и печати, къ произведеніямъ словесности, наукъ и искусствъ относятся также эстампы, рисунки и другія изображенія съ текстами и безъ оныхъ, чертежи, планы и карты. Далѣе, по ст. 17 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, самовольнымъ изданіемъ почитается изданіе географическихъ картъ, историческихъ таблицъ, логариѳмовъ, указателей и другихъ сего рода книгъ, составленныхъ изъ чиселъ или собственныхъ именъ. Изъ этихъ двухъ статей видно, что указанные въ ст. 35 проекта объекты авторскаго права признаются таковыми и дѣйствующимъ закономъ. Кромѣ того, упоминаніе въ ст. 17 означеннаго приложенія о географическихъ картахъ въ отдѣлѣ о литературной собственности послужило основаніемъ къ тому, что предусмотрѣнные въ ст. 35 проекта объекты авторскаго права отнесены къ литературной, а не художественной собственности.

къ дѣйствующему закону, произведенія эти относятся проектомъ къ разряду литературныхъ. Впрочемъ, постановленія дѣйствующаго закона по этому предмету не отличаются полнотою и ясностью, ограничиваясь указаніемъ, что къ произведеніямъ словесности, наукъ и искусствъ относятся также эстампы, рисунки и другія изображенія съ текстами и безъ оныхъ, чертежи, планы и карты (уст. ценз., ст. 2 примѣч. 1), и что самовольное изданіе географическихъ картъ, историческихъ таблицъ, логарифмовъ, указателей и другихъ сего рода книгъ, составленныхъ изъ чиселъ или собственныхъ именъ, воспрещается (ст. 17 прил. къ примѣч. 2 ст. 420, т. X ч. 1).

Большинство иностранныхъ законодательствъ, равнымъ образомъ, упоминаютъ о предусматриваемыхъ настоящею статьею произведеніяхъ въ отдѣлѣ о произведеніяхъ литературныхъ, оговаривая, однако, что произведенія эти лишь въ томъ случаѣ признаются литературными, если, по главной цѣли своей и назначенію, не относятся къ числу художественныхъ. Оговорку эту признано было, во избѣжаніе недоразумѣній, полезнымъ ввести и въ настоящій проектъ. Статья 39 проекта говоритъ при этомъ о соотвѣтственномъ лишь примѣненіи къ указываемымъ въ ней произведеніямъ постановленій о произведеніяхъ литературныхъ въ виду того, что своеобразныя особенности ихъ дѣлаютъ невозможнымъ буквальное примѣненіе къ нимъ всѣхъ упомянутыхъ постановленій, въ част-

---

Въ иностранныхъ законодательствахъ (герм. зак. 1870 г., ст. 43; венг. зак. 1884 г., ст. 67; финл. зак. 1880 г., ст. 2; шведск. зак 1877 г., ст. 2) указанные въ этой статьѣ проекта объекты авторскаго права помѣщаются также въ отдѣлѣ о литературной собственности. Но въ этихъ законодательствахъ встрѣчается оговорка, въ силу которой эти произведенія признаются литературными, если по главной своей цѣли или назначенію они не относятся къ произведеніямъ художественнымъ. Слѣдовательно, если назначеніе или цѣль такихъ произведеній заключается въ удовлетвореніи эстетическаго чувства, то они должны быть отнесены къ произведеніямъ художественнымъ. Но если цѣль этихъ произведеній— служеніе извѣстному знанію, удовлетворяющему потребностямъ научнымъ, педагогическимъ, техническимъ или другимъ подобнымъ, то такія произведенія должны быть причислены къ литературнымъ. Произведенія эти могутъ быть признаны объектами литературной собственности въ томъ лишь случаѣ, если въ нихъ проявляется извѣстная творческая, умственная дѣятельность автора, такъ какъ только такого рода произведенія и могутъ подлежать защитѣ отъ посягательствъ постороннихъ лицъ. Въ настоящей статьѣ проекта, въ видѣ примѣра, перечислены главнѣйшіе роды такихъ произведеній. Сюда отнесены географическія, топографическія и астрономическія карты, глобусы. Благодаря такимъ картамъ и глобусамъ, въ значительной степени облегчается изученіе географіи, топографіи и астрономіи, т. е. они служатъ цѣли научной. Точно также атласы и рисунки по естествознанію способствуютъ изученію зоологіи, ботаники, минералогіи. Таковы же рисунки по анатоміи и другимъ медицинскимъ наукамъ. Къ числу этихъ же произведеній относятся и архитектурные и другіе технические планы, рисунки и чертежи. Въ этихъ произведеніяхъ обыкновенно кромѣ изображеній имѣется и текстъ, поясняющій значеніе картъ, атласовъ, рисунковъ, плановъ и чертежей. Такимъ образомъ подобнаго рода произведенія, служащія различнымъ областямъ знанія и обладающія, какъ произведенія творческой дѣятеляности автора, свойствомъ объектовъ литературной собственности, подлежатъ и охранѣ по правиламъ, установленнымъ для литературной собственности. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что означенныя въ настоящей статьѣ проекта произведенія подлежатъ защитѣ отъ нарушеній постороннихъ лицъ, независимо отъ способа ихъ производства. Поэтому даже произведенія этого рода, переданныя при помощи фотографіи (напр., астрономическіе снимки), должны быть на общемъ основаніи признаваемы объектами авторскаго права. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 132—133).

ности, и правилъ о самовольныхъ перепечаткахъ и переводахъ. Этимъ же объясняется, почему признано было болѣе удобнымъ отвести имъ въ концѣ настоящей главы какъ бы особое мѣсто. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 61, 63).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Авторское право на музыкальныя произведенія.

42 [1]). Авторское право на музыкальное произведеніе заключаетъ въ себѣ также исключительное право композитора на составленіе и изданіе сокращеній, извлеченій и попурри изъ его музыкальнаго произведенія, на переложеніе его, въ части или въ цѣломъ, на одинъ или нѣсколько голосовъ, другіе тона, отдѣльные инструменты или цѣлый оркестръ, на переинструментовку произведенія, а также на переложеніе его на всякаго рода механическія ноты (диски, пластинки, цилиндры и т. п.), предназначенныя для исполненія произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ, піанолъ и тому подобныхъ инструментовъ.

Если композиторъ лично или, съ его разрѣшенія, другое лицо воспользовались правомъ переложенія музыкальнаго произведенія на инструменты, воспроизводящіе его механически (фонографы, граммофоны, и т. п.), для его продажи, то этимъ дается право и всякому другому, имѣющему въ предѣлахъ Россіи механическое для сего заведеніе, войти въ соглашеніе съ композиторомъ относительно уступки права такого же переложенія, а въ случаѣ отказа компо-

---

[1]) Ст. 40 (Пр. Мин. Юст.). Авторское право на музыкальное произведеніе заключаетъ въ себѣ также исключительное право на составленіе и изданіе сокращеній, извлеченій, попурри изъ его музыкальнаго произведенія, а равно переложеніе его въ цѣломъ или въ части на отдѣльные инструменты или цѣлый оркестръ, а также на одинъ или нѣсколько голосовъ.

Ст. 1302 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.). Композитору принадлежитъ исключительное право на составленіе и изданіе сокращеній, извлеченій, попурри изъ его музыкальнаго произведенія, а равно переложеніе его въ цѣломъ или въ части на отдѣльные инструменты или цѣлый оркестръ, а также на одинъ или нѣсколько голосовъ.

Австр. зак. 1895 г., ст. 35.

Англ. зак. 24 Іюл. 1899 г., ст. 3 п. 6.

Венг. зак. 1884 г., ст. 45.

Венец. зак. 17 Мая 1894 г. ст. 10.

Герм. зак. 1870 г., ст. 45—46; 19 Іюн. 1901 г., § 1 п. 2, 12 п. 4, 13, 14 п. 3, 28.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 2 п. б., ст. 7.

Мекс. Гр. Улож. 1884 г., ст. 1191, 1193, 1195.

Норвежск. зак. 4 Іюл. 1993 г., ст. 7.

Сѣвер.-Ам. Шт. зак. 1 Іюл. 1909 г. Отд. I.

Итальян. зак. 1882 г., ст. 3.

зитора — ходатайствовать о предоставленіи этого права предъ судомъ, который одновременно съ разрѣшеніемъ ходатайства опредѣляетъ по справедливому усмотрѣнію и размѣръ причитающагося композитору вознагражденія, а также условія и способъ его осуществленія.

Настоящая статья воспроизводитъ соотвѣтствующее правило дѣйствующаго закона (п.п. 3 и 4 ст. 42 прил. къ примѣч. 2 ст. 420 т. X ч. 1), съ нѣ-

---

Музыкальное произведеніе, также какъ и литературное, является результатомъ творческой дѣятельности композитора, выраженной въ опредѣленной формѣ, и служитъ предметомъ гражданскаго оборота. Разница между литературнымъ и музыкальнымъ произведеніемъ заключается въ томъ, что въ первомъ мысли автора, его настроеніе и вообще его духовная дѣятельность осуществляются въ словахъ, а во второмъ духовная дѣятельность композитора проявляется въ звукахъ. Поэтому и по соображеніямъ, приведеннымъ относительно литературныхъ произведеній, право композитора музыкальнаго произведенія входитъ въ составъ авторскаго права, отличаясь исключительнымъ характеромъ, свойственнымъ авторскому праву вообще (ст. 2). Въ виду указанной аналогіи между литературнымъ и музыкальнымъ произведеніемъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что большинство постановленій, установленныхъ въ проектѣ для литературной собственности, вполнѣ примѣняются и къ музыкальной собственности. Права автора литературнаго произведенія, за исключеніемъ произведенія драматическаго, сводятся къ исключительному праву издавать и вообще размножать его всѣми возможными способами. Въ отличіе отъ сего, по свойству произведенія музыкальнаго, авторское право композитора выражается двояко: въ правѣ изданія произведенія и публичнаго его исполненія. О правѣ публичнаго исполненія произведеній драматическихъ, музыкальныхъ и музыкально-драматическихъ будетъ изложено ниже въ особомъ отдѣлѣ проекта. Здѣсь же слѣдуетъ разобрать лишь право изданія музыкальныхъ произведеній въ сопоставленіи его съ правомъ автора литературнаго произведенія.

Подобно автору литературнаго произведенія, композиторъ музыкальнаго произведенія, изданнаго въ Россіи или находящагося въ рукописи, долженъ имѣть исключительное право издавать и вообще размножать всѣми возможными способами въ продолженіе всей своей жизни. За композиторомъ слѣдуетъ также признать исключительное право на изданіе такихъ музыкальныхъ произведеній, которыя не были имъ положены на ноты и записаны, а выражены были лишь въ звукахъ (музыкальныя импровизаціи).

Исключительное право на изданіе и размноженіе музыкальнаго произведенія должно быть распространено и на русскихъ подданныхъ, издавшихъ музыкальное произведеніе за границею. Трудъ композитора, по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и трудъ автора литературнаго произведенія, подлежитъ защитѣ отъ посягательствъ постороннихъ лицъ.

Какъ предметъ, способный къ гражданскому обороту, музыкальное произведеніе можетъ быть отчуждаемо по договору другимъ лицамъ и переходить къ наслѣдникамъ по завѣщанію или закону.

Музыкальное произведеніе становится общимъ достояніемъ послѣ смерти композитора, если онъ при жизни не сдѣлалъ никакого распоряженія относительно своего права и не оставилъ наслѣдниковъ по завѣщанію или закону.

Что касается срока пользованія наслѣдниками и правопреемниками авторскимъ правомъ композитора на изданныя имъ при жизни и на посмертныя произведенія, то нѣтъ достаточныхъ основаній измѣнять общій принятый въ проектѣ для литературныхъ произведеній срокъ въ пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти автора. За сохраненіе въ новомъ законѣ пятидесятилѣтняго срока пользованія авторскимъ правомъ наслѣдниками и правопреемниками композитора высказываются горячія пожеланія лицами, близко стоящими къ музы-

которымъ лишь дополненіемъ его примѣнительно къ современнымъ условіямъ музыкальнаго дѣла и къ постановленіямъ новѣйшихъ законодательствъ. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 63).

кальному дѣлу (Проектъ зак. объ авт. прав. на муз. произв. Главн. Дир. Импер. Муз. ' бщ. Журн. Мин. Юст., Окт. 1898 г. ст. 4, и объясненія къ ней, Бессель. о продолжительности посмертнаго авторскаго права на произведенія музыкальныя, Новое Время, 1895 г., № 7080). Высказываются даже взгляды относительно безсрочности такого пользованія (Ивановъ, Музыкальные наброски. Проектъ измѣненія музыкально-авторскихъ правъ, Новое Время, 1896 г., № 7196).

Въ музыкальныхъ произведеніяхъ, также какъ и въ литературныхъ, возможны случаи составленія нѣсколькими лицами совокупно музыкальнаго произведенія. Такъ музыкальное произведеніе композитора можетъ быть оркестровано другимъ лицомъ, неоконченное сочиненіе умершаго композитора можетъ быть доведено до конца инымъ композиторомъ, или мелодія одного композитора можетъ быть гармонизована другимъ (Dunant, Du droit des compositeurs de musique sur leurs oeuvres, изд. 1893 г., стр. 60). Къ такимъ произведеніямъ примѣняются постановленія объ авторскомъ правѣ на литературныя произведенія, составленныя совокупно нѣсколькими лицами, и объ исчисленіи срока авторскаго права въ этомъ случаѣ. Подобно произведеніямъ литературнымъ, авторское право на музыкальное произведеніе можетъ возникнуть какъ непосредственно, такъ и посредственно вслѣдствіе передачи или уступки сего права другому лицу, физическому или юридическому. Самъ композиторъ, какъ творецъ музыкальнаго произведенія, имѣетъ непосредственное право распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію, какъ продуктомъ собственной дѣятельности. Въ иномъ положеніи находится издатель чужихъ музыкальныхъ произведеній. Его право является уже посредственнымъ, зависимымъ, такъ какъ оно возникаетъ вслѣдствіе передачи ему другимъ лицомъ своего авторскаго права на музыкальное произведеніе. Къ такимъ музыкальнымъ произведеніямъ, между прочимъ, слѣдуетъ отнести музыкальные журналы и вообще сборники, состоящіе изъ сочиненій различныхъ композиторовъ. Хотя каждый композиторъ имѣетъ право на отдѣльное свое произведеніе, но въ совокупности своей такія изданія составляютъ самостоятельное цѣлое, музыкальное сочиненіе, право распоряженіе коимъ принадлежитъ издателю. Въ авторскомъ правѣ издателю такого произведенія отказать нельзя, такъ какъ не только на его средства издаются подобныя сочиненія, но онъ несомнѣнно оказываетъ вліяніе на такія произведенія въ цѣломъ ихъ составѣ, устанавливая извѣстную систему и содержаніе ихъ. По тѣмъ же основаніямъ слѣдуетъ признать авторское право консерваторій и музыкальныхъ обществъ на изданныя ими музыкальныя произведенія различныхъ композиторовъ. Случаи изданія музыкальныхъ произведеній, а равно предоставленіе издателю извѣстныхъ правъ на анонимныя и псевдонимныя музыкальныя сочиненія совершенно аналогичны съ такими же изданіями литературныхъ произведеній, а потому установленныя въ проектѣ правила, опредѣленные сроки пользованія авторскимъ правомъ и постановленіе объ исчисленіи сроковъ авторскаго права должны распространяться на подобныя же музыкальныя произведенія. Согласно проекту запрещается въ предѣлахъ Россіи перепечатка сочиненій, изданныхъ за границею, безъ согласія ихъ авторовъ. Если вопросъ о перепечаткѣ литературныхъ произведеній иностранныхъ авторовъ не имѣетъ большого практическаго значенія для Россіи, то, наоборотъ, вопросъ о перепечаткѣ музыкальныхъ произведеній является весьма важнымъ. Запрещеніе перепечатки въ въ Россіи сочиненій иностранныхъ композиторовь и стѣсненіе свободнаго пользованія ими вредно отразились бы на развитіи у насъ музыкальнаго образованія.

Въ Россіи сочиненія иностранныхъ композиторовъ имѣютъ большое распространеніе среди лицъ, интересующихся музыкою, и нерѣдко перепечатываются. Спросъ же за границею на русскія музыкальныя произведенія не великъ. Въ виду сего по экономическимъ основаніямъ, въ интересахъ русскаго общества,

При разсмотрѣніи главы третьей объ авторскомъ правѣ на музыкальныя произведенія, Коммисія Государственнаго Совѣта приняла во вниманіе, что музыкальныя произведенія, такъ же какъ и литературныя, являются результатомъ

не слѣдуетъ въ законѣ запрещать перепечатку заграничныхъ сочиненій иностранныхъ авторовъ, предоставивъ разрѣшеніе этого вопроса международнымъ соглашеніямъ Россіи съ иностранными государствами.

По изложеннымъ соображеніямъ, постановленіе проекта о недозволеніи перепечатки въ предѣлахъ Россіи сочиненій, изданныхъ за границей, не имѣетъ примѣненія къ музыкальной собственности. Равнымъ образомъ не имѣетъ примѣненія къ музыкальной собственности предположенное проектомъ постановленіе о выпискахъ изъ чужихъ литературныхъ произведеній, такъ какъ допущеніе въ музыкальныхъ произведеніяхъ выписокъ изъ чужихъ сочиненій или перепечатки незначительныхъ по объему произведеній существенно нарушало бы интересы композитора. Указаніе при заимствованіяхъ автора или источника заимствованія, форма заключенія договора объ отчужденіи и закладѣ авторскаго права на произведеніе вполнѣ примѣнимы къ музыкальнымъ произведеніямъ.

Что касается постановленій о литературной собственности, предусматривающихъ уступку авторомъ своего права на изданіе произведеній другимъ лицамъ, то изъ числа ихъ нѣкоторыя, какъ напримѣръ относительно срока изданія, при отсутствіи соглашенія относительно права изданія произведеній съ измѣненіями, имѣютъ примѣненіе къ музыкальной собственности. Но статья проекта, опредѣляющая права издателя литературнаго прозведенія, за отсутствіемъ въ договорѣ особаго условія относительно числа изданій или количества экземпляровъ, не относится къ музыкальной собственности и вслѣдствіе сего замѣнена въ главѣ о музыкальной собственности особою статьею. Не должны распространяться на музыкальную собственность также статьи проекта, предусматривающія вопросъ о переводѣ литературныхъ произведеній. Нотные знаки, коими въ печати передаются музыкальныя произведенія, вездѣ совершенно тождественны, а потому не можетъ быть рѣчи о переводѣ музыкальныхъ произведеній. Можно говорить лишь о переводѣ текста, спеціально написаннаго для музыкальнаго произведенія. Но это уже будетъ переводъ литературнаго произведенія. Въ силу проекта, литературное произведеніе, пока оно не издано авторомъ или передано имъ для напечатанія, не можетъ быть предметомъ взысканія при жизни автора, безъ собственнаго его на то согласія, а по смерти—безъ согласія его наслѣдниковъ. Это правило имѣетъ полное примѣненіе и къ музыкальной собственности. Если огражденіе интересовъ личнаго свойства автора литературнаго произведенія требуетъ, чтобы, помимо его воли, не выходили въ свѣтъ его сочиненія, имъ неизданныя или непереданныя для напечатанія, то тѣ же соображенія имѣютъ мѣсто и относительно правъ композитора на музыкальное сочиненіе.

Право композитора на музыкальное произведеніе, также какъ и право автора на литературное произведеніе, отличается имущественнымъ характеромъ. Необходимость защиты въ законѣ правъ композитора отъ всякихъ нарушеній и посягательствъ постороннихъ лицъ внѣ всякаго сомнѣнія. Поэтому, по изложеннымъ уже соображеніямъ въ отдѣлѣ о литературной собственности, вполнѣ примѣняются къ музыкальной собственности правила объ отвѣтственности нарушителей правъ композитора за причиненные убытки, какъ дѣйствовавшихъ умышленно или по неосторожности, такъ и добросовѣстно, объ опредѣленіи размѣра причиненныхъ композитору убытковъ, объ отобраніи, передачѣ и уничтоженіи самовольно изданныхъ экземпляровъ музыкальнаго произведенія и орудій, изготовленныхъ для сего изданія, и о порядкѣ разсмотрѣнія исковъ о вознагражденіи за убытки.

Наконецъ, статья о литературной собственности, установляющая извѣстную давность для предъявленія иска о нарушеніи авторскаго права, имѣетъ по тѣмъ же основаніямъ примѣненіе и къ искамъ о нарушеніи права композитора на музыкальное произведеніе.

Права всякаго композитора на его музыкальное произведеніе должны

творческой дѣятельности композитора, выраженной въ опредѣленной формѣ, и служатъ предметомъ гражданскаго оборота. Разница между тѣми и другими произведеніями, главнымъ образомъ, заключается въ томъ, что мысли автора,

---

быть въ законѣ охраняемы также, какъ и права автора литературнаго произведенія. По свойству музыкальнаго произведенія, композитору принадлежитъ исключительное право на изданіе и исполненіе музыкальнаго произведенія. Относительно права изданія композитора слѣдуетъ замѣтить, что изданія музыкальныхъ произведеній по содержанію своему и формѣ весьма разнообразны. Въ числѣ музыкальныхъ изданій весьма часто встрѣчаются такія, которыя заключаютъ въ себѣ заимствованія изъ прежнихъ музыкальныхъ сочиненій, являясь лишь ихъ передѣлкою. При этомъ нѣкоторыя изъ такихъ изданій должны быть признаны явно нарушающими права композитора и потому не могутъ быть допускаемы въ интересахъ композитора, а другія, наоборотъ, не нарушаютъ существенныхъ правъ композитора и вслѣдствіе сего нѣтъ основаній ихъ запрещать.

Въ настоящей статьѣ проекта указано на такія передѣлки музыкальныхъ произведеній, исключительное право на которыя принадлежитъ лишь композитору. Всякому композитору принадлежитъ, конечно, прежде всего право на исключительное изданіе музыкальнаго произведенія въ первоначальной его формѣ. Такъ, напримѣръ, право изданія оперы, симфоніи, вальса или романса съ рукописи или перепечатки прежнихъ изданій, безспорно, въ силу проекта, принадлежитъ только композитору. Но права композитора будутъ нарушены не только въ случаѣ полнаго изданія или перепечатки безъ измѣненій посторонними лицами музыкальнаго его произведенія, а также и въ случаѣ изданія отдѣльной какой-либо части или нѣсколькихъ частей сего произведенія. Въ музыкально-издательскомъ дѣлѣ весьма часто встрѣчаются изданія музыкальныхъ произведеній, которыя, не заключая въ себѣ творческой переработки ранѣе изданнаго сочиненія, передаютъ его лишь въ болѣе сжатой формѣ или отдѣльныя избранныя изъ него мѣста. Къ числу подобныхъ произведеній относятся изданія сокращеній, т. е. изданія музыкальнаго произведенія съ пропусками. Сюда должны быть причислены изданія извлеченій, передающихъ лишь отдѣльныя избранныя мѣста изъ музыкальнаго произведенія. Къ этой же категоріи относятся и такъ называемыя попури, т. е. соединеніе въ одно цѣлое музыкальное произведеніе нѣсколькихъ различныхъ произведеній, взятыхъ изъ одного или нѣсколькихъ различныхъ произведеній. Во всѣхъ указанныхъ видахъ музыкальныхъ изданій общее заключается въ томъ, что въ нихъ передаются безъ переработки отдѣльныя мѣста, взятыя изъ музыкальнаго произведенія. Между тѣмъ, безъ существеннаго нарушенія правъ композитора нельзя допустить перепечатку или изданіе цѣликомъ изъ чужого произведенія отдѣльнаго мѣста, какъ бы незначительно оно ни было по своему объему. Въ музыкальномъ произведеніи, нерѣдко, вся его сущность и цѣнность заключаются въ мотивѣ или мелодіи, которыми выражается извѣстная музыкальная мысль. Музыкальное сочиненіе въ цѣломъ своемъ составѣ часто является лишь дальнѣйшимъ развитіемъ основного мотива или мелодіи. Въ виду этого допущеніемъ перепечатки безъ измѣненій отдѣльныхъ мѣстъ или музыкальнаго произведенія были бы существенно нарушены права композитора, такъ какъ явилась бы возможность для постороннихъ лицъ воспользоваться наиболѣе цѣнными мѣстами изъ музыкальнаго сочиненія, въ которыхъ, какъ въ мотивѣ или мелодіи, творческая дѣятельность композитора проявляется въ высшей своей степени. Вслѣдствіе сего, изданіе всякаго рода сокращеній, извлеченій и попурри изъ музыкальнаго ироизведенія не можетъ быть допущено безъ согласія композитора.

Музыкальное произведеніе можетъ быть исполняемо при помощи весьма различныхъ музыкальныхъ инструментовъ въ отдѣльности или въ соединеніи ихъ (оркестръ), а также при посредствѣ пѣнія. Такимъ образомъ является необходимость въ особыхъ изданіяхъ музыкальныхъ произведеній для различныхъ инструментовъ или оркестра, а также для пѣнія на одинъ или нѣсколько голосовъ. Иногда музыкальное сочиненіе, написанное для извѣстнаго

его настроеніе и вообще его духовная дѣятельность осуществляются въ литературѣ—въ формѣ словъ, а въ музыкѣ—въ формѣ звуковъ. Поэтому большинство постановленій, устанавливаемыхъ для литературныхъ произведеній, должно относиться и къ музыкальнымъ. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ имѣть въ виду и нѣкоторыя особенности музыкальнаго творчества, допускающія установленіе для этого рода произведеній и особыхъ правилъ, соотвѣтственно указаніямъ жизненнаго опыта. Къ этому обязываютъ и многочисленныя указанія въ нашей музыкальной литературѣ на неполноту нашихъ дѣйствующихъ законовъ и недостатки обсуждаемаго проекта. Обращаясь къ разсмотрѣнію, съ этой точки зрѣнія, постановленій объ авторскомъ правѣ на музыкальныя произведенія и останавливаясь на статьѣ 40 проекта, опредѣляющей содержаніе авторскаго права на музыкальное произведеніе, заключающаго, кромѣ исключительнаго права всѣми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведеніе, также и право композитора на составленіе и изданіе сокращеній, извлеченій и попури изъ его музыкальнаго произведенія и на переложеніе его, въ цѣломъ или въ части, на отдѣльные инструменты или цѣлый оркестръ, на одинъ или нѣсколько голосовъ,—Коммисія нашла необходимымъ, для большей ясности, дополнить приведенный перечень указаніемъ на «переинструментовку», а также на «переложеніе произведенія на другіе тона». Засимъ, Киммисія признала полезнымъ опредѣленнѣе указать на авторское право композитора на мелодіи, въ созданіи которыхъ и заключается сущность творчества композитора. Гармоническій нарядъ, разработка, оркестровка или порядокъ группировки темъ не составляютъ еще продукта музыкальнаго творчества, которое заключается именно въ созданіи мелодій,—въ которыхъ выражаются музыкальныя идеи и настроенія автора. Признаніе авторскаго права на созданныя композиторомъ мелодіи не должно, однако, мѣшать другимъ композиторамъ (ст. 41) издавать варіаціи, транскрипціи, фантазіи и этюды на эти темы, если, конечно, всѣ эти сочиненія настолько уклоняются отъ оригинала, что должны быть разсматриваемы, какъ новыя и самостоятельныя музыкальныя произведенія.

Далѣе, опредѣляя объемъ авторскаго права на музыкальныя произведенія, статья 40, въ отличіе отъ дѣйствующаго закона, указываетъ, что оно заключаетъ также исключительное право на запись и распространеніе нотъ, предназначенныхъ для механическаго исполненія произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ, піанолъ и тому подобныхъ инструментовъ. Въ силу такого правила, въ теченіе всего 50-лѣтняго срока авторскаго права на музы-

---

рода инструмента, одновременно съ его изданіемъ или впослѣдствіи издается въ переложеніяхъ для исполненія на другихъ инструментахъ или для пѣнія. Поэтому необходимо разрѣшить вопросъ о томъ, въ правѣ ли постороннее лицо безъ согласія композитора издавать подобнаго рода переложенія музыкальнаго произведенія. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Въ силу принадлежащаго композитору исключительнаго права на его музыкальное произведеніе, никто не можетъ издавать указанныя переложенія, такъ какъ они являются лишь способомъ или формою пользованія композиторомъ своимъ правомъ, какъ творцомъ музыкальнаго произведеніе (Проектъ Главн. Дир. Импер. Рус. Муз. Общ., ст. 10). Проектированная статья находится въ полномъ соотвѣтствіи съ дѣйствующимъ правомъ (п. п. 3 и 4 ст. 42 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1). Правильность принятаго положенія подтверждается также и иностранными законодательствами (германск. зак. 1870 г., ст. 46; венгерск. зак. 1884 г., ст. 46; австр. зак. 1895 г., ст. 32; итал. зак. 1882 г., ст. 3). (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 136—145).

кальныя произведенія, разрѣшеніе переложенія ихъ на инструменты, служащіе для механическаго ихъ воспроизведенія, зависитъ отъ композитора. Съ такою постановкою сего вопроса Коммисія не признала возможнымъ согласиться. Для большинства произведеній, исполняемыхъ при помощи механическихъ нотъ, значеніе имѣетъ не столько самое произведеніе, сколько его исполненіе. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно посмотрѣть на каталоги и рекламы граммофонныхъ фирмъ, въ которыхъ диски распредѣлены не по имени композиторовъ, а по имени исполнителей—пѣвцовъ или музыкантовъ, равнымъ образомъ и публика покупаетъ для своихъ механическихъ инструментовъ не то или другое произведеніе композитора, а извѣстную арію въ исполненіи Карузо, Собинова и Шаляпина или сонату въ исполненіи Вержбиловича и Кубелика. Лишь въ отношеніи новыхъ произведеній, только что вышедшихъ въ свѣтъ, самое произведеніе имѣетъ преобладающее значеніе предъ его исполненіемъ. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства Коммисія признала справедливымъ постановить, что разрѣшеніе композитора на переложеніе его произведенія на всякаго рода механическія ноты требуется лишь въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ со времени выхода въ свѣтъ музыкальныхъ произведеній и въ этомъ смыслѣ полагала измѣнить разсматриваемую статью.

Наконецъ, кромѣ указанныхъ выше постановленій, статья 40 заключаетъ еще принятое Государственною Думою дополненіе о томъ, что, если авторъ лично или, съ его разрѣшенія, другое лицо воспользовались правомъ переложенія музыкальнаго произведенія на инструменты, воспроизводящіе его механически (фонографы, граммофоны и т. п.), то каждый желающій имѣетъ право потребовать отъ автора такого же разрѣшенія; въ случаѣ отказа автора въ этомъ разрѣшеніи, таковое, по заявленному о томъ требованію, дается судомъ, который, одновременно съ тѣмъ, опредѣляетъ, по справедливому усмотрѣнію, и размѣръ причитающагося автору вознагражденія.

Прибавку эту, представляющую собою существенное ограниченіе права композитора распоряжаться своимъ трудомъ, Коммисія признала непріемлемою. Давая кому-либо разрѣшеніе на переложеніе своего произведенія на механическіе инструменты, композиторъ можетъ руководиться при этомъ разными соображеніями какъ матеріальнаго, такъ и личнаго свойства; для автора не безразлично, на какіе инструменты будетъ переложено его произведеніе, какіе исполнители будутъ передавать его и проч., ибо отъ таланта пѣвца или музыканта и отъ степени совершенства инструмента зависитъ и художественность исполненія произведенія. Затѣмъ, нельзя не замѣтить, что и у суда не будетъ рѣшительно никакого критерія для опредѣленія размѣра того справедливаго вознагражденія, о которомъ говорится въ проектѣ Государственной Думы.

Принимая, наконецъ, во вниманіе, что съ сокращеніемъ до десяти лѣтъ самого срока исключительнаго права композитора на переложеніе его произведенія на механическія ноты—постановленіе это теряетъ, въ значительной мѣрѣ, свое практическое значеніе, Коммисія полагала вторую часть статьи 40 изъ проекта исключить.

Сдѣлавъ въ статьѣ всѣ указанныя выше измѣненіи, Коммисія предполагала статью 40 (42) изложить слѣдующимъ образомъ:

«Авторское право на музыкальное произведеніе заключаетъ въ себѣ также исключительное право компоситора на созданныя имъ мелодіи, на составленіе и изданіе сокращеній, извлеченій и попурри изъ его музыкальнаго произведе-

нія, на переложеніе его въ части или въ цѣломъ на одинъ или нѣсколько голосовъ, на другіе тона, на отдѣльные инструменты или цѣлый оркестръ, а также на переинструментовку произведенія.

Въ теченіе десяти лѣтъ со времени выхода въ свѣтъ музыкальнаго произведенія, композитору принадлежитъ исключительное право его переложенія на всякаго рода механическія ноты (диски, пластинки, цилиндры и т. п.), предназначенныя для исполненія произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ, піанолъ и тому подобныхъ инструментовъ». (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 41 — 44; см. также Стен. Отч. Г. С., зас. 6, Крестовниковъ, Гриммъ, стр. 231—241).

Съ своей стороны Особая Коммисія избранная для разсмотрѣнія разномыслій между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, разсуждала, что предоставленіе композитору исключительнаго права на созданныя имъ мелодіи находится въ нѣкоторомъ противорѣчіи со статьею 41 (43) проекта Положенія, по коей, совершенно справедливо, не признается нарушеніемъ авторскаго права, между прочимъ, изданіе также варіацій, транскрипцій, фантазій, этюдовъ на цѣлое или часть чужого музыкальнаго произведенія или вообще заимствованіе изъ него, т. е. именно пользованіе чужими мелодіями, при томъ условіи, если всѣ эти сочиненія настолько уклоняются отъ оригинала, что должны быть разсматриваемы какъ новое и самостоятельное музыкальное произведеніе.

Поэтому, Особая Коммисія признала болѣе правильнымъ исключить изъ обсуждаемой статьи указаніе на предоставленіе композитору исключительнаго права на мелодіи.

Обращаясь, засимъ, къ вопросу о правѣ композитора разрѣшать или не разрѣшать переложеніе его музыкальнаго произведенія на инструменты, воспроизводящіе его механически (фонографы, граммофоны и т. п.), Особая Коммисія нашла, прежде всего, что установленный для этого Государственнымъ Совѣтомъ 10-лѣтній срокъ слишкомъ кратокъ и предпочла сохранить предположенный Государственною Думою 50-лѣтній срокъ, какъ болѣе ограждающій права автора и соотвѣтствующій остальнымъ постановленіямъ обсуждаемаго законопроекта, касающимся сроковъ авторскаго права.

При этомъ, по мнѣнію Особой Коммисіи, могла бы быть сохранена предположенная Государственною Думою система принудительныхъ разрѣшеній распространенія переложеній музыкальныхъ произведеній на механическія ноты въ тѣхъ случаяхъ, когда композиторъ предоставилъ такое право кому-либо ранѣе. Система эта не нарушаетъ правъ композитора, такъ какъ матеріальные интересы его будутъ ограждены судомъ, который, давая разрѣшеніе на переложеніе произведенія, опредѣлитъ одновременно и размѣръ причитающагося композитору вознагражденія, а также условія и способъ его осуществленія. Проектируемая система не нарушаетъ и нравственныхъ правъ композитора. Композиторъ, который не желаетъ, чтобы его произведеніе исполнялось на механическихъ инструментахъ, воленъ не давать никому соотвѣтствующаго разрѣшенія, такъ какъ право третьихъ лицъ требовать разрѣшеніе по суду допускается только относительно тѣхъ музыкальныхъ произведеній, которыя уже переложены авторомъ или, съ его разрѣшенія, другимъ лицомъ на механическіе инструменты. Указаніе на то, что предполагаемое правило нарушаетъ личныя права автора, который можетъ не дать разрѣшенія плохой фирмѣ и плохимъ исполнителямъ, представляется мало убѣдительнымъ. Вѣдь, композиторъ, вы-

пускающій въ свѣтъ свое произведеніе для вокальнаго или инструментальнаго исполненія, оказывается въ аналогичномъ положеніи, такъ какъ исполнять его будутъ не только хорошіе, но и плохіе пѣвцы и артисты. Между тѣмъ, система принудительныхъ разрѣшеній имѣетъ, по мнѣнію Особой Коммисіи, большое значеніе для отечественной промышленности, такъ какъ она предупреждаетъ возможность образованія монополій въ рукахъ крупныхъ предпріятій. Слѣдуетъ лишь, по примѣру Германскаго законодательства, предоставить такое право только имѣющимъ въ предѣлахъ Россіи механическія для такого рода производства заведенія. Остановившись, затѣмъ, на вопросѣ о томъ, какому судебному установленію должно быть предоставлено право выдачи принудительныхъ разрѣшеній, Особая Коммисія, нашла болѣе осторожнымъ отнести дѣла по этому предмету къ вѣдѣнію окружнаго суда, ибо по дѣйствующему закону именно сему суду подлежатъ дѣла о нарушеніяхъ авторскаго права.

По изложеннымъ соображеніямъ, Особая Коммисія, единогласно, полагала: принять статью 40 (42) въ нижеслѣдующей новой редакціи:

«Авторское право на музыкальное произведеніе заключаетъ въ себѣ также исключительное право композитора на составленіе и изданіе сокращеній, извлеченій и попурри изъ его мызыкальнаго произведенія, на переложеніе его, въ части или въ цѣломъ, но одинъ или нѣсколько голосовъ, другіе тона, отдѣльные инструменты или цѣлый оркестръ, на переинструментовку произведенія, а также на переложеніе его на всякаго рода механическія ноты (диски, пластинки, цилиндры и т. п.), предназначенныя для исполненія произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ, піанолъ и тому подобныхъ инструментовъ.

Если композиторъ лично или, съ его разрѣшенія, другое лицо воспользовались правомъ переложенія музыкальнаго произведенія на инструменты, воспроизводящіе его механически (фонографы, граммофоны и т. п.), для его продажи, то этимъ дается право и всякому другому, имѣющему въ предѣлахъ Россіи механическое для сего заведеніе, войти въ соглашеніе съ композиторомъ относительно уступки права такого же переложенія, а въ случаѣ отказа композитора—ходатайствовать о предоставленіи этого права передъ судомъ, который одновременно съ разрѣшеніемъ ходатайства опредѣляетъ по справедливому усмотрѣнію и размѣръ причитающагося композитору вознагражденія, а также условія и способъ его осуществленія». (Согл. зак. Особ. Ком., стр. 38—41).

43. Не признается нарушеніемъ авторскаго права на музыкальное произведеніе: 1) изданіе варіацій, транскрипцій, фантазій, этюдовъ на цѣлое или часть чужого музыкальнаго произведенія или вообще заимствованіе изъ него, если всѣ эти сочиненія настолько уклоняются отъ оригинала, что должны быть разсматриваемы какъ новое и самостоятельное музыкальное произведеніе, и 2) приведеніе въ изданіяхъ съ учебною или ученою цѣлью, въ видѣ примѣровъ, отдѣльныхъ мѣстъ изданнаго или публично исполненнаго музыкальнаго произведенія [1]).

---

[1]) Ст. 41 (Пр. Мин. Юст.). Не признается нарушеніемъ правъ композитора музыкальнаго произведенія: 1) изданія варіацій, транскрипцій, фантазій,

Согласно дѣйствующему закону, «заимствованіе изъ чужого музыкальнаго произведенія признается позволительнымъ только тогда, когда уклоненія отъ

этюдовъ на цѣлое или часть чужого музыкальнаго произведенія или вообще заимствованіе изъ него, если всѣ эти сочиненія настолько уклоняются отъ оригинала, что могутъ быть разсматриваемы, какъ новое и самостоятельное музыкальное произведеніе, и 2) приведеніе въ изданіяхъ съ учебною или ученою цѣлью, въ видѣ примѣровъ, отдѣльныхъ мѣстъ изданнаго или публично исполненнаго музыкальнаго произведенія съ указаніемъ композитора ихъ.

Ст. 1303 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.). Та же редакція.

Австр. зак. 1895 г., ст. 33.

Англ. зак. 24 Іюл. 1899 г., ст. 3 п. 6.

Венг. зак. 1884 г., ст. 47.

Герм. зак. 1870 г., ст. 47; 19 Іюн. 1901 г. §§ 12, 13, 21, 22, 24, 25 и 26.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 114 пун. б, в, г.

Норвежск. зак. 4 Іюля 1893 г., ст. 13 п. п. б, с.

Изданіе или перепечатка отдѣльной части чужого музыкальнаго произведенія безъ всякихъ измѣненій нарушаютъ права композитора и не могутъ быть допускаемы. Но изъ этого общаго правила не слѣдуетъ дѣлать вывода, что вообще заимствованія изъ музыкальныхъ произведеній не разрѣшаются. Въ интересахъ развитія музыкальнаго дѣла извѣстнаго рода заимствованія нельзя запрещать. Къ числу такихъ дозволенныхъ заимствованій надлежитъ отнести изданіе цѣлаго или части чужого музыкальнаго произведенія съ значительной обработкой, въ которой творческая дѣятельность композитора проявляется на столько сильно, что музыкальное произведеніе, въ которомъ допущено заимствованіе, можетъ быть разсматриваемо, какъ новое и самостоятельное произведеніе. Подобнаго рода изданія, въ которыхъ цѣлое или часть музыкальнаго произведенія подверглись существенной и притомъ творческаго характера обработкѣ другимъ композиторомъ, не нарушаютъ въ значительной степени правъ первоначальнаго композитора. Кромѣ того, музыкальныя произведенія, въ коихъ заимствованіе допущено при соблюденіи установленнаго условія, удовлетворяя музыкальнымъ потребностямъ публики, въ то же время, какъ результатъ духовной, творческой дѣятельности новаго композитора, являются объектами правъ сего послѣдняго и потому подлежатъ охранѣ отъ всякихъ посягательствъ постороннихъ лицъ.

По дѣйствующему праву „заимствованіе изъ чужого музыкальнаго произведенія признается позволительнымъ только тогда, когда уклоненія отъ идеи или формы оригинала такъ значительны и многочисленны, что такое произведеніе можно почитать сочиненіемъ новымъ“ (ст. 44 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1). Такимъ образомъ основное правило, принятое въ настоящей статьѣ проекта для признанія законности допущеннаго въ музыкальномъ произведеніи заимствованія, въ общемъ является лишь повтореніемъ постановленія дѣйствующаго закона. Въ проектированной статьѣ признано лишь полезнымъ, въ видѣ примѣра, перечислить чаще всего встрѣчающіеся виды музыкальныхъ произведеній, въ которыхъ заимствованіе можетъ быть признано законнымъ. Къ числу такихъ произведеній отнесены изданія варіацій, транскрипцій, фантазій и этюдовъ. Этого рода музыкальныя произведенія, написанныя на цѣлое или часть чужого музыкальнаго произведенія, дѣйствительно, какъ по своему содержанію, такъ и по формѣ, нерѣдко на столько уклоняются отъ первоначальнаго произведенія, что безъ нарушенія правъ его композитора могутъ быть допущены (напр., транскрипціи Листа). Въ этомъ случаѣ проектъ находится въ противорѣчіи съ правиломъ ст. 13 германскаго закона 1901 г., которое безусловно воспрещая такое пользованіе чужимъ музыкальнымъ произведеніемъ, при коемъ въ основу новой работы положены явно (erkennbar) заимствованныя мелодіи чужого произведенія, тѣмъ самымъ сознательно воспрещаетъ упоминаемыя въ настоящей статьѣ переработки чужихъ музыкальныхъ произведеній (Entwurf, Begründung), стр. 24).

Въ п. 2 обсуждаемой статьи предусмотрѣнъ еще одинъ видъ дозволенныхъ заимствованій, а именно приведеніе въ изданіяхъ съ учебною или ученою

идеи или формы оригинала такъ значительны и многочисленны, что такое произведеніе можно почитать сочиненіемъ новымъ» (ст. 44 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1). Такимъ образомъ основное правило, принятое въ настоящей статьѣ для признанія законности допущеннаго въ музыкальномъ произведеніи заимствованія, является въ общемъ лишь повтореніемъ существующаго уже у насъ постановленія. Въ отличіе отъ дѣйствующаго закона, въ проектированной статьѣ признано лишь полезнымъ, перечислить въ видѣ примѣровъ чаще всего встрѣчающіеся виды музыкальныхъ произведеній, при которыхъ заимствованіе можетъ быть признано законнымъ. Другое отступленіе заключается въ томъ, что пунктомъ 2 настоящей статьи допускается приведеніе въ изданіяхъ съ учебною или ученою цѣлью, въ видѣ примѣровъ, отдѣльныхъ мѣстъ изданнаго или публично исполненнаго музыкальнаго произведенія. Отступленіе это вызывается интересами музыкальнаго дѣла и образованія. Подобнаго рода буквальныя заимствованія изъ чужихъ музыкальныхъ произведеній разрѣшаются, между прочимъ, даже по Германскому закону 1901 г., вообще весьма строго ограждающему права композиторовъ. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 63—64).

Настоящая статья (43) подвергнута Государственнымъ Совѣтомъ незначительному редакціонному измѣненію выразившемуся въ замѣнѣ слова «могутъ» словомъ «должны», принятому и Особою согласительною Коммисіею. (Согл. закл. Особ. Ком., стр. 40, 41).

44. Перепечатка въ Россіи музыкальныхъ произведеній, изданныхъ за границею, не допускается безъ согласія лицъ, имѣющихъ, по законамъ страны, въ которой были изданы эти произведенія, авторское на нихъ право, посколько это право не простирается за предѣлы установленныхъ настоящимъ Положеніемъ сроковъ авторскаго права.

Настоящею статьею [1]), по основаніямъ, изложеннымъ въ общихъ соображеніяхъ, установляется воспрещеніе самовольной перепечатки изданныхъ за границею музыкальныхъ произведеній съ соотвѣтственнымъ при томъ примѣне-

---

цѣлью, въ видѣ примѣровъ, отдѣльныхъ мѣстъ изданнаго или публично исполненнаго музыкальнаго произведенія. Правило это, допускающее изданіе, въ видѣ примѣровъ, отдѣльныхъ мѣстъ музыкальнаго произведенія, составляетъ исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ предъидущей статьѣ проекта, въ силу коего не разрѣшается перепечатка музыкальныхъ произведеній хотя бы и частичная, но безъ переработки. Приведеніе, въ видѣ примѣра, незначительныхъ по объему частей чужого музыкальнаго произведенія часто необходимо въ сочиненіяхъ учебнаго или научнаго характера. Запрещеніе такихъ перепечатокъ послужило бы къ стѣсненію музыкальнаго образованія и не вызывается необходимостью охраненія правъ композитора, такъ какъ подобнаго рода перепечатки, и притомъ съ указаніемъ источника заимствованія, правъ композитора не нарушаютъ (Проектъ Главн. Дир. Импер. Рус. Муз. Общ., ст. 11). (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 141—145; по изд. 1902 г., стр. 410—411).

[1]) Ст. 42 (Пр. Мин. Юст.). Перепечатка въ Россіи изданныхъ за границей музыкальныхъ произведеній не допускается безъ согласія лицъ, имѣющихъ на нихъ авторское право, причемъ соотвѣтственно примѣняется постановленіе статьи 30 (см. стр. 182).

Ст. 42 (Пр. Гос. Дум.) та же редакція.

ніемъ правила статьи 30, предусматривающей перепечатку литературныхъ произведеній. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 65).

Статья 42 (44) одобреннаго Государственною Думою проекта Положенія измѣнена Государственнымъ Совѣтомъ согласно соображеніямъ, высказаннымъ имъ по поводу статьи 30 (32) Положенія. Не встрѣчая, съ своей стороны, возраженій противъ таковаго измѣненія и внеся въ статью редакціонную поправку, Особая Коммисія, единогласно, полагала: принять статью 42 (44) въ выше приведенномъ изложеніи. (Согл. закл. Особ. Ком., собр. 41).

45. Композиторъ можетъ воспользоваться для своего сочиненія текстомъ, заимствованнымъ въ части или въ цѣломъ изъ напечатаннаго уже литературнаго произведенія. Изданіе этого текста допускается лишь вмѣстѣ съ музыкальнымъ произведеніемъ или отдѣльно отъ него въ концертной программѣ. Однако, пользованіе литературнымъ произведеніемъ, написаннымъ именно съ цѣлью служить текстомъ для музыкальнаго произведенія, разрѣшается композитору не иначе, какъ съ согласія автора литературнаго произведенія.

Предоставленіе, по настоящей статьѣ [1]), композитору права пользоваться для своего сочиненія текстомъ литературнаго произведенія основано на томъ

---

[1]) Ст. 43 (Пр. Мин. Юст.). Композиторъ можетъ воспользоваться для своего сочиненія текстомъ, заимствованнымъ въ части или въ цѣломъ изъ напечатаннаго уже литературнаго произведенія, подъ условіемъ изданія этого текста вмѣстѣ съ музыкальнымъ произведеніемъ.

Однако не разрѣшается, безъ согласія автора, изданіе вмѣстѣ съ музыкальнымъ сочиненіемъ литературнаго произведенія, написаннаго именно съ цѣлью служить текстомъ для музыкальнаго произведенія.

Ст. 1306 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1895 г.). Композиторъ можетъ воспользоваться для своего сочиненія текстомъ, заимствованнымъ въ части или въ цѣломъ изъ напечатаннаго уже литературнаго произведенія, но подъ условіемъ изданія этого текста вмѣстѣ съ музыкальнымъ произведеніемъ и указанія источника заимствованія.

Однако, не разрѣшается, безъ согласія автора, изданіе вмѣстѣ съ музыкальнымъ сочиненіемъ литературнаго произведенія, написаннаго именно съ цѣлью служить текстомъ для музыкальнаго произведенія.

Австр. зак. 1895 г., ст. 25 п. 5.

Герм. зак. 1870 г., ст. 48; 19 Іюн. 1901 г., § 20, 21.

Итал. зак. 1882 г., ст. 6.

Финлянд. зак. 1880 г., ст. 9, п. д.

Музыкальное произведеніе можетъ быть издано или исключительно при помощи принятыхъ нотныхъ знаковъ, или вмѣстѣ съ текстомъ литературнаго произведенія. При изданіи музыкальнаго произведенія въ сопровожденіи текста, такое произведеніе является обыкновенно результатомъ совокупной дѣятельности двухъ или нѣсколькихъ лицъ. Въ виду возможности столкновенія интересовъ авторовъ музыкальнаго и литературнаго произведеній, въ законѣ необходимо установить общее правило для пользованія композиторомъ текстомъ, заимствованнымъ изъ литературнаго произведенія.

На основаніи настоящей статьи проекта, композитору вообще предоставлено право пользоваться текстомъ литературнаго произведенія при изданіи его въ музыкальномъ произведеніи. Пользованіе композиторомъ, безъ разрѣшенія автора, текстомъ изъ всего или части литературнаго произведенія, конечно,

соображеніи, что музыкальное произведеніе, написанное на чужой текстъ и вмѣстѣ съ нимъ изданное (напримѣръ, опера, ораторія, кантата, романсъ), по сравненію съ текстомъ, его сопровождающимъ, должно быть разсматриваемо какъ произведеніе совершенно особое и вслѣдствіе проявленной въ немъ творческой дѣятельности композитора можетъ быть признано произведеніемъ самостоятельнымъ. Кромѣ того, въ интересахъ музыкальныхъ, вообще желательно облегчить композитору музыкальную разработку литературныхъ сюжетовъ, которыми онъ вдохновился. Необходимо лишь оградить авторовъ литературныхъ произведеній отъ чрезмѣрнаго нарушенія при этомъ ихъ интересовъ, что и достигается: 1) разрѣшеніемъ композитору издавать заимствованный текстъ лишь вмѣстѣ съ музыкальнымъ произведеніемъ, а не отдѣльно отъ него, и 2) вытекающимъ изъ смысла настоящей статьи воспрещеніемъ пользоваться текстомъ литературнаго произведенія, еще не напечатаннаго. Затѣмъ, восполняя пробѣлъ дѣйствующаго закона, настоящая статья устанавливаетъ для композитора извѣстное ограниченіе въ заимствованіяхъ изъ литературнаго произведенія, написаннаго именно съ цѣлью служить текстомъ для музыкальнаго произведенія. Здѣсь имѣется въ виду охраненіе оперныхъ, ораторіальныхъ, кантатныхъ и другихъ либретто отъ пользованія ими въ музыкальныхъ произведеніяхъ композиторами, не заказавшими эти либретто. Либретто пишутся именно съ цѣлью служить текстомъ для опредѣленнаго музыкальнаго произведенія, а потому пользованіе композиторомъ, не вошедшимъ въ особое соглашеніе съ авторомъ либретто (а если оно писано по заказу или вообще отчуждено, то, конечно, съ пріобрѣтателемъ его) было бы

нарушаетъ до извѣстной степени права автора литературнаго произведенія. Поэтому такое пользованіе должно быть ограничено особыми условіями. Въ разбираемой статьѣ пользованіе композиторомъ текстомъ литературнаго произведенія разрѣшено подъ условіемъ изданія его: 1) вмѣстѣ съ музыкальнымъ произведеніемъ, а не отдѣльно отъ него, и 2) изъ литературнаго произведенія, опубликованнаго авторомъ. Вообще въ защиту необходимости права композитора при соблюденіи указанныхъ условій пользоваться текстомъ, взятымъ изъ литературнаго произведенія, можно привести слѣдующія соображенія. Музыкальное произведеніе, написанное на чужой текстъ и вмѣстѣ съ нимъ изданное, напримѣръ, опера, ораторія, кантата, романсъ, по сравненію съ текстомъ, его сопровождающимъ, должно быть разсматриваемо какъ произведеніе совершенно особое, и вслѣдствіе проявленной въ немъ творческой дѣятельности композитора можетъ быть признано произведеніемъ самостоятельнымъ. Въ интересахъ музыкальныхъ желательно, чтобы композиторъ, вдохновившійся содержаніемъ извѣстнаго литературнаго произведенія, имѣлъ бы полную возможность написать на него музыку. Полученіе композиторомъ согласія автора литературнаго произведенія на изданіе его текста вмѣстѣ съ музыкальнымъ произведеніемъ, нерѣдко, можетъ поставить композитора, въ виду неизвѣстности автора или мѣста его жительства, въ затрудненіе. Это затрудненіе особенно въ Россіи можетъ быть значительно, въ виду громадности разстояній и неудовлетворительности путей сообщенія, затрудняющихъ сношенія между отдѣльными лицами. Кромѣ того, возможенъ случай отказа автора литературнаго произведенія дать свое согласіе на изданіе его текста вмѣстѣ съ написанною на него музыкою. Отъ разрѣшенія композитору, безъ согласія автора, напечатать текстъ его произведенія въ музыкальномъ произведеніи права послѣдняго страдаютъ весьма мало. Изданіе музыкальнаго произведенія вмѣстѣ съ текстомъ не послужитъ, конечно, подрывомъ къ продажѣ и распространенію авторомъ литературнаго его произведенія, такъ какъ читающая публика не станетъ знакомиться съ литературнымъ произведеніемъ путемъ чтенія текста въ музыкальномъ произведеніи. Музыкальное произведеніе, хотя бы и съ текстомъ, предназначено для распространенія въ средѣ лицъ, интересующихся

несправедливо, и существенно нарушило бы интересы автора (ср. герм. зак. 1901 г., ст. 20; австр. зак. 1895 г., ст. 25; итал. зак. 1882 г., ст. 6; финл. зак. 1880 г., ст. 9 и. д.). (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 65).

По статьѣ 43 проекта Министерства юстиціи въ средѣ коммисіи Государственной Думы былъ возбужденъ вопросъ о возможномъ недоразумѣніи, которое обнаружится на практикѣ по поводу примѣненія перваго абзаца этой статьи. Для избѣжанія этого недоразумѣнія постановлено конецъ абзаца изложить слѣдующимъ образомъ: «Изданіе же этого текста допускается лишь вмѣстѣ съ музыкальнымъ произведеніемъ».

По поводу второго абзаца статьи 43 указано было на то, что злоупотребленіе литературнымъ произведеніемъ, написаннымъ съ цѣлью служить текстомъ для музыкальнаго произведенія, можетъ происходить не только путемъ изданія его, но всякими другими путями. Въ виду этого постановлено было внести въ статью 43 указаніе, что пользоваться литературнымъ произведеніемъ, написаннымъ именно съ цѣлью служить текстомъ для музыкальнаго произведенія, разрѣшается композитору не иначе, какъ съ согласія автора литературнаго произведенія. На основаніи изложеннаго настоящая статья была принята Государственною Думою въ слѣдующей редакціи: Композиторъ можетъ воспользоваться для своего сочиненія текстомъ, заимствованнымъ въ части или цѣломъ изъ напечатаннаго уже литературнаго произведенія. Изданіе же этого текста допускается лишь вмѣстѣ съ музыкальнымъ произведеніемъ. Однако, пользованіе литературнымъ произведеніемъ, писаннымъ именно съ цѣлью служить текстомъ для музыкальнаго произведенія, разрѣшается композитору не иначе, какъ съ

музыкою. Такимъ образомъ значеніе текста по сравненію съ музыкою представляется второстепеннымъ, и потому возможно допустить нѣкоторое ограниченіе правъ автора заимствованнаго текста. Очевидно, пользованіе чужимъ текстомъ можетъ быть дозволено лишь въ томъ случаѣ, когда содержаніе его возбудило творческую дѣятельность самого композитора, и музыка написана именно для даннаго текста, находясь съ нимъ въ тѣсной связи (Wächter, Das Autorrecht nach dem gemeinen deutschen Recht, изд. 1875 г., стр. 310).

Кромѣ того, безъ явнаго нарушенія правъ автора литературнаго произведенія, изданіе музыкальнаго произведенія въ сопровожденіи съ текстомъ можетъ быть разрѣшено лишь въ случаѣ изданія текста вмѣстѣ съ музыкою. Поэтому всякое отдѣльное отъ музыки изданіе текста литературнаго произведенія не можетъ быть дозволено композитору безъ согласія автора. Затѣмъ композиторъ можетъ пользоваться лишь текстомъ литературнаго произведенія, уже опубликованнаго авторомъ. Неприкосновенность правъ всякаго автора на рукопись внѣ всякихъ сомнѣній, такъ какъ интересы автора чисто личнаго свойства требуютъ предоставленія лишь ему одному разрѣшенія вопроса о желательности или нежелательности выпуска сочиненія въ свѣтъ.

Настоящая статья проекта устанавливаетъ для композитора извѣстное ограниченіе относительно заимствованій литературнаго произведенія, написаннаго именно съ цѣлью служить текстомъ для музыкальнаго произведенія. Здѣсь имѣется въ виду охраненіе оперныхъ, ораторіальныхъ, кантатныхъ и другихъ либретто отъ пользованія ими въ музыкальныхъ произведеніяхъ композиторами, не заказавшими эти либретто. Либретто пишутся именно съ цѣлью служить текстомъ для опредѣленнаго музыкальнаго произведенія, а потому пользованіе композиторомъ, не вошедшимъ съ авторомъ текста либретто въ особое соглашеніе, существенно нарушило бы интересы послѣдняго (Проектъ Главн. Дир. Импер. Рус. Муз. Общ., ст. 14, 15). Въ дѣйствующемъ русскомъ законѣ нѣтъ постановленія, соотвѣтствующаго проектированной статьѣ; но въ современныхъ законодательствахъ подобныя правила имѣются. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 146—149).

согласія автора литературнаго произведенія. (Докл. Ком. Гос. Дум., № 220/III/2, стр. 11).

Не встрѣчая препятствій къ принятію сего постановленія безъ измѣненія его существа, Коммисія Государственнаго Совѣта полагала лишь, на основаніи установившейся практики, дополнить статью 43 указаніемъ на то, что изданіе текста допускается и отдѣльно отъ музыкальнаго произведенія—въ концертной программѣ, ибо, нисколько не нарушая матеріальныхъ интересовъ автора, такія программы, популяризируя его имя, вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ большое удобство для публики. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 44; согл. зак. Особ. Ком., стр. 42).

46. Авторское право на музыкальное произведеніе съ текстомъ, написаннымъ по заказу композитора, принадлежитъ, въ цѣломъ его составѣ, композитору, но право на отдѣльное изданіе такого текста имѣетъ, за отсутствіемъ иного соглашенія, авторъ.

Работа либреттиста, дѣйствующаго по заказу композитора, имѣетъ лишь служебное, второстепенное значеніе въ сравненіи съ музыкальнымъ произведеніемъ, для котораго пишется либретто. Въ виду сего, авторское право на музыкальное произведеніе, въ цѣломъ его составѣ, т. е. вмѣстѣ съ текстомъ, должно быть предоставлено композитору.

Что касается, напротивъ, отдѣльнаго изданія текста, то право на таковое, какъ по общимъ началамъ настоящаго проекта, такъ и по соображеніямъ справедливости, должно быть признано исключительно за авторомъ текста, если между нимъ и композиторомъ не послѣдовало иного соглашенія, и въ этомъ именно смыслѣ измѣнено въ настоящей статьѣ [1]) постановленіе соотвѣтствующей статьи 1308 проекта Редакціонной Коммисіи. (Объясн. зап. Мин. Юст. стр. 65, 67).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Право публичнаго исполненія драматическихъ, музыкальныхъ и музыкально-драматическихъ произведеній.

47. Авторское право на драматическое, музыкальное и музыкально-драматическое произведеніе заключаетъ въ себѣ также исключительное право на публичное исполненіе сихъ произведеній.

---

[1]) Ст. 44 (Пр. Мин. Юст.) и ст. 44 (Пр. Гос. Дум.). Та же редакція.

Ст. 1307 (Пр. Гр. Улож. Свод. изд. 1905 г.). Авторское право на музыкальное произведеніе съ текстомъ, написаннымъ по заказу композитора, принадлежитъ въ цѣломъ его составѣ композитору, если не состоялось иного соглашенія между композиторомъ и авторомъ текста.

Ст. 1308 (того же изд.). Право на отдѣльное изданіе написаннаго по заказу композитора текста музыкальнаго произведенія, если не состоялось иного соглашенія между композиторомъ и авторомъ текста, принадлежитъ лишь композитору.

48. Право композитора на публичное исполненіе музыкальнаго произведенія охраняется лишь въ томъ случаѣ, если имъ на каждомъ экземплярѣ музыкальнаго произведенія указано, что композиторъ оставилъ за собою это право [1], [2].

Въ дѣйствующемъ законѣ ограждены отъ самовольнаго публичнаго исполненія только музыкальныя и музыкально-драматическія произведенія (ст. 43 прил. къ прим. 2 ст. 420 т. X ч. 1), относительно же драматическихъ произведеній имѣется лишь статья 1684 улож. о наказ., установляющая наказаніе за исполненіе ихъ безъ согласія автора. Означенный пробѣлъ закона восполняется настоящимъ проектомъ, воспрещающимъ самовольное публичное исполненіе драматическихъ произведеній наравнѣ съ музыкальными и музыкально-драматическими. Справедливость и цѣлесообразность этого постановленія очевидны. Достаточно замѣтить, что, несмотря на отсутствіе соотвѣтствующаго правила въ общихъ нашихъ законахъ, Министерство Императорскаго Двора давно уже установило уплату вознагражденія авторамъ и переводчикамъ пьесъ, принятыхъ для представленія на Императорскихъ театрахъ (прим. къ ст. 1 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1). Самое право на публичное исполненіе произведенія проектъ признаетъ входящимъ въ общій составъ авторскаго права на это произведеніе, а не какимъ-либо особымъ институтомъ, что признано было полезнымъ нагляднѣе оттѣнить въ редакціи разсматриваемой статьи [1].

---

[1]) Ст. 45 (Пр. Мин. Юст. и Пр. Гос. Дум.). Авторское право на драматическое, музыкальное и музыкально-драматическое произведеніе заключаетъ въ себѣ также исключительное право публичнаго исполненія сихъ произведеній.

[2]) Ст. 46 (Пр. Мин. Юст. и Пр. Гос. Думы) та же редакція.

Ст. 1310 (Пр. Гр. Улож., Сводн. изд. 1895 г.). Драматическія и музыкально-драматическія произведенія не могутъ быть публично исполняемы безъ согласія автора. Право композитора на публичное исполненіе музыкальнаго произведенія охраняется лишь въ томъ случаѣ, если на каждомъ печатномъ или инымъ способомъ изготовленномъ экземплярѣ музыкальнаго произведенія указано, что композиторъ оставилъ за собою право на разрѣшеніе публичнаго исполненія его.

Австр. зак. 1895 г., ст. 30, 34 и 35.
Англ. зак. 24 Іюля 1899 г., ст. 5.
Бельг. зак. 1886 г., ст. 15.
Венг. зак. 1884 г., ст. 49 и 50.
Герм. зак. 1870 г., ст. 50; 19 Іюня 1901 г., § 11, 27, 28.
Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 18.
Мексик. Гр. Улож., 1884 г., ст. 1168—1188, 1193.
Норвежск. зак. 4 Іюл. 1893 г., ст. 7.
Итальин. зак. 1882 г., ст. 8.
Порт. Гр. Улож. 1867 г., ст. 595.
Франц. зак. $^{13}/_{19}$ Янв. 1791 г., ст. 3; 13 Іюля и 6 Августа ст. 1.
Финл. зак. 1880 г., ст. 12 и 13.

Всякій авторъ литературнаго произведенія можетъ осуществить свое исключительное право на него путемъ печати и вообще размноженія его другими подобными способами. Въ отличіе отъ сего авторъ драматическаго литературнаго произведенія можетъ воспользоваться своимъ правомъ на него двоякимъ способомъ, а именно изданіемъ его какъ и всякаго литературнаго произведенія и, кромѣ того, представленіемъ его на сценѣ. Въ драматическомъ произведеніи, главнѣйшими родами коего являются трагедія, комедія и водевиль, изображается извѣстное совершающееся дѣйствіе. Драматическое произведеніе при чтеніи его никогда не можетъ произвести того сильнаго впеча-

Ближайшее опредѣленіе понятія публичности и исполненія предоставляется при этомъ суду, такъ какъ точно опредѣлить его въ самомъ законѣ невозможно.

тлѣнія, которое получается зрителями при исполненіи его на сценѣ. Только при талантливомъ представленіи актерами отдѣльныхъ дѣйствующихъ лицъ и притомъ въ сценической обстановкѣ осуществляется въ дѣйствительности назначеніе драматическаго произведенія. Вслѣдствіе сего понятно, что драматическое произведеніе по содержанію своему, по преимуществу, предназначено для публичнаго исполненія.

Съ произведеніемъ драматическимъ, въ отношеніи способа осуществленія авторомъ своихъ правъ на него, имѣютъ большое сходство произведенія музыкальныя и музыкально-драматическія. Произведенія музыкальныя и музыкально-драматическія, также какъ и драматическія, могутъ быть не только распространяемы всевозможными механическими способами, съ полученіемъ авторомъ матеріальной выгоды отъ продажи отдѣльныхъ экземпляровъ или уступки правъ на изданіе, но также и исполняемы.

Въ вышеприведенной статьѣ проекта установлено общее правило, въ силу котораго драматическія и музыкально-драматическія произведенія не могутъ быть публично исполняемы безъ согласія автора. Правильность этого положенія внѣ всякаго сомнѣнія. Авторъ указанныхъ произведеній, какъ и всякій авторъ вообще, имѣетъ исключительное право всесторонне воспользоваться результатомъ своего умственнаго труда. По роду своему разсматриваемыя произведенія даютъ возможность извлечь изъ нихъ матеріальную выгоду не только продажею отдѣльныхъ экземпляровъ или уступкою права на изданіе, но и посредствомъ публичнаго исполненія. Такимъ образомъ публичное исполненіе указанныхъ произведеній является лишь однимъ изъ способовъ осуществленія авторомъ своего права на нихъ. Очевидно, поэтому, что это право должно быть присвоено автору.

Запрещая безъ согласія автора публичное исполненіе драматическаго и музыкально-драматическаго произведенія, проектъ не даетъ опредѣленія понятію публичности исполненія. Въ доктринѣ по этому вопросу высказываются различные взгляды. По мнѣнію Klostermann'a, публичнымъ исполненіемъ признается такое исполненіе, при которомъ могутъ присутствовать не только заранѣе опредѣленныя лица, но и вообще всякій желающій Das Urheberrecht an Schrift und Kunstwerken, изд. 1876 г., стр. 233). Pouillet считаетъ исполненіе публичнымъ, если публика допускается безъ особаго приглашенія, обращеннаго къ опредѣленнымъ лицамъ (Traité théorique et pratique de la propriété littéraire et artistique, изд. 1879 г., стр. 607). Daude признаетъ исполненіе публичнымъ, когда оно доступно безразлично за плату или безплатно для всякаго желающаго (Lehrbuch des deutschen litterarischen, künstlerischen und gewerblichen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 95).

Въ приведенныхъ опредѣленіяхъ довольно вѣрно указываются наиболѣе характерныя черты публичнаго исполненія. Подъ понятіе публичнаго исполненія подойдетъ исполненіе драматическаго, музыкальнаго и музыкально-драматическаго произведенія при значительномъ стеченіи публики, напримѣръ, въ театрѣ, концертномъ залѣ, клубѣ и т. д.; вообще такое исполненіе, которымъ путемъ широкаго оглашенія причиняется наибольшій вредъ автору. Понятію публичнаго исполненія можетъ быть противопоставлено исполненіе въ кружкѣ семейномъ и близкихъ знакомыхъ, которое можетъ быть допущено безъ разрѣшенія автора. Права автора могутъ быть нарушены, независимо отъ того, за опредѣленную плату или безплатно допускается публика при публичномъ исполненіи. Благотворительная цѣль публичнаго исполненія равнымъ образомъ не можетъ освободить распорядителей отъ обязанности получить разрѣшеніе автора на такое исполненіе, такъ какъ интересы автора по страдаютъ независимо отъ этой цѣли исполненія. Вообще же къ правильному выводу о публичности или непубличности исполненія можетъ прійти лишь судъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ даннаго случая.

Правило о публичномъ исполненіи относится, кромѣ драматическихъ, къ

Въ разсматриваемой статьѣ проводится различіе между музыкальными и музыкально-драматическими произведеніями. Подъ музыкально-драматическими слѣдуетъ разумѣть такія произведенія, въ которыхъ музыка и текстъ слива-

---

музыкальнымъ и музыкально-драматическимъ произведеніямъ. Подъ музыкально-драматическими произведеніями слѣдуетъ разумѣть такія произведенія, въ которыхъ музыка и текстъ сливаются въ одно органическое, нераздѣльное цѣлое, предназначенное для сцены. Музыкальнымъ же произведеніемъ считается произведеніе, написанное исключительно при помощи нотъ или же хотя и въ сопровожденіи текста, но не принадлежащаго къ числу драматическихъ произведеній. Относительно драматическихъ, музыкальныхъ и музыкально-драматическихъ произведеній слѣдуетъ замѣтить, что въ законѣ нельзя совершенно точно провести грань между означенными произведеніями и дать имъ опредѣленіе. Такъ, подъ понятіе музыкально-драматическаго произведенія подойдутъ несомнѣнно опера и оперетка. Къ этой же категоріи можно отнести балетъ, въ которомъ драматическое дѣйствіе, обыкновенно сопровождаемое музыкою, выражается танцами и мимикой. Но ораторіи, кантаты, дуэты, тріо, квартеты надлежитъ признать произведеніями музыкальными (Daude, Lehrbuch des deutschen litterarischen, künstlerischen und gewerblichen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 88; Allfeld, Die Reichsgesetze betr. das literarische und artistische Urheberrecht, изд. 1893 г., стр. 241).

Соображенія, приведенныя въ пользу признанія исключительнаго права автора на публичное исполненіе его драматическаго произведенія вполнѣ примѣнимы и къ произведеніямъ музыкальнымъ и музыкально драматическимъ. Публичное исполненіе безъ согласія композитора не только значительнаго по объему произведенія, какъ-то: оперы, ораторіи, кантаты, балета, увертюры, но и какого либо вальса или иного рода небольшой музыкальной пьесы несомнѣнно нарушаетъ матеріальные интересы композитора, а потому подлежитъ запрещенію (Проектъ Главн. Дир. Импер. Рус. Муз. Общ., ст. 1).

По смыслу обсуждаемыхъ статей проекта драматическія и музыкально-драматическія произведенія охраняются безусловно отъ публичнаго исполненія безъ согласія автора; музыкальныя же произведенія—подъ условіемъ оговорки авторомъ на каждомъ печатномъ или инымъ способомъ изготовленномъ экземплярѣ о необходимости его разрѣшенія на публичное исполненіе. Это исключеніе объясняется слѣдующимъ образомъ. Драматическія и музыкально-драматическія произведенія предназначены, какъ уже было указано, по преимуществу для публичнаго ихъ исполненія. Авторъ обыкновенно получаетъ наибольшую матеріальную выгоду отъ этихъ произведеній именно въ видѣ части сборовъ за публичное ихъ исполненіе (tantième). По свойству этихъ произведеній, выгода автора отъ продажи ихъ въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ для чтенія или непубличнаго исполненія менѣе той, которую онъ можетъ получить, какъ вознагражденіе за разрѣшеніе ихъ публично исполнять. Вслѣдствіе сего, въ законѣ необходимо особенно строго оградить ихъ отъ возможности нарушенія этого права.

Въ иномъ положеніи находятся произведенія музыкальныя. Хотя, конечно, нельзя отрицать возможности для композитора получать вознагражденіе за публичное исполненіе ихъ, но этотъ источникъ дохода не имѣетъ для него того первенствующаго значенія, какъ въ произведеніяхъ драматическихъ и музыкально-драматическихъ. Музыкальное произведеніе можетъ приносить композитору значительную выгоду и путемъ распространенія его въ публикѣ въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ. Кромѣ того, композиторъ этихъ произведеній даже не всегда заинтересованъ въ запрещеніи публичнаго ихъ исполненія, такъ какъ оно, нерѣдко, способствуетъ успѣху продажи отдѣльныхъ экземпляровъ. Вслѣдствіе сего и съ цѣлью устраненія весьма часто излишнихъ затрудненій, связанныхъ съ полученіемъ отъ композитора согласія на исполненіе его музыкальнаго произведенія, въ проектѣ признано полезнымъ вмѣнить композитору въ обязанность указать на печатныхъ экземплярахъ, что онъ оставилъ за собою право на разрѣшеніе публичнаго исполненія его (Проектъ Главн. Дир. Импер. Рус. Муз. Общ., ст. 18).

ются въ одно органическое, нераздѣльное цѣлое, предназначенное для исполненія въ сценической обстановкѣ, музыкальнымъ же произведеніемъ считается произведеніе, написанное исключительно при помощи нотъ или же хотя и въ сопровожденіи текста (романсъ), но не принадлежащаго къ числу драматическихъ произведеній. Практически, различіе между сценическими и музыкальными произведеніями выражается по статьѣ 46 въ томъ, что драматическія и музыкально-драматическія произведенія безусловно охраняются отъ самовольнаго публичнаго исполненія, музыкальныя же произведенія—подъ условіемъ соотвѣтствующей о томъ оговорки автора.

Объясняется означенное постановленіе слѣдующимъ образомъ. Драматическія и музыкально-драматическія произведенія, по самой цѣли и характеру своему, предназначены по преимуществу для публичнаго ихъ исполненія. Авторъ обыкновенно получаетъ наибольшую матеріальную выгоду отъ этихъ произведеній именно въ видѣ части сборовъ за публичное ихъ исполненіе (tantième). По свойству этихъ произведеній, выгода автора отъ продажи ихъ въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ для чтенія или непубличнаго исполненія менѣе той, которую онъ можетъ получить, какъ вознагражденіе за разрѣшеніе ихъ публично исполнять. Вслѣдствіе сего въ законѣ необходимо особенно строго оградить автора подобныхъ произведеній отъ возможности нарушенія права его на такое вознагражденіе.

Въ иномъ положеніи находятся произведенія музыкальныя. Хотя, конечно, нельзя отрицать возможности для композитора получать вознагражденіе за публичное исполненіе ихъ, но этотъ источникъ дохода не имѣетъ для него того первенствующаго значенія, какъ въ произведеніяхъ драматическихъ и музыкально-драматическихъ. Музыкальное произведеніе можетъ приносить композитору значительную выгоду и путемъ распространенія его въ публикѣ въ видѣ от-

---

Въ т. X ч. I ограждены отъ публичнаго исполненія лишь музыкальныя и музыкально-драматическія произведенія (ст. 43 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. I). Что касается драматическихъ произведеній, то они въ гражданскихъ законахъ ограждаются лишь отъ самовольнаго изданія. Въ прим. къ ст. 1 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. I сдѣлана только ссылка на то, что права на вознагражденіе сочинителей и переводчиковъ драматическихъ пьесъ и оперъ, принятыхъ для представленія на Императорскихъ театрахъ, опредѣляются положеніемъ 13 Ноября 1827 г., причемъ Министру Императорскаго Двора предоставлено право дѣлать всякія измѣненія и дополненія въ семъ положеніи (въ 1882 г. оно появилось въ новомъ изданіи). Въ означенномъ положеніи всѣ драматическія произведенія раздѣлены на пять классовъ, причемъ положеніе руководствуется, относя произведеніе къ извѣстному классу, главнымъ образомъ числомъ актовъ сочиненія и опредѣляетъ вознагражденіе въ видѣ извѣстнаго процента (10—30) со сбора. Это положеніе, обязывающее автора довольствоваться извѣстнымъ вознагражденіемъ, очевидно, нарушаетъ права его и потому не можетъ быть признано справедливымъ (Побѣдоносцевъ, Курсъ гражданскаго права, ч. I, изд. 1896 г., стр. 660). Вообще же нашъ законъ охраняетъ драматическое произведеніе отъ публичнаго исполненія только въ ст. 1684 улож. о наказ. угол. и исправ., устанавливая за это опредѣленное наказаніе. Изъ изложеннаго видно, что дѣйствующій законъ, по крайней мѣрѣ, относительно защиты драматическихъ произведеній отъ публичнаго исполненія требуетъ измѣненія.

Въ иностранныхъ законодательствахъ публичное исполненіе драматическихъ, музыкальныхъ и музыкально-драматическихъ произведеній равнымъ образомъ допускается лишь съ согласія автора. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 153—158).

дѣльныхъ экземпляровъ для частнаго исполненія. Кромѣ того, композиторъ этихъ произведеній даже не всегда заинтересованъ въ запрещеніи самоволнаго ихъ исполненія, такъ какъ оно, нерѣдко, способствуетъ успѣху продажи отдѣльныхъ экземпляровъ. Вслѣдствіе сего и съ цѣлью устраненія излишнихъ затрудненій, весьма часто связанныхъ съ полученіемъ отъ композитора согласія на исполненіе его музыкальнаго произведенія, признано полезнымъ вмѣнить композитору въ обязанность, если онъ пожелаетъ оставить за собою право на разрѣшеніе публичнаго исполненія музыкальнаго произведенія, сдѣлать о томъ указаніе на каждомъ экземплярѣ произведенія.

Обязанность эта, отнюдь не стѣснительная для композиторовъ, устранитъ, между тѣмъ, совершенно ненужную и часто весьма сложную процедуру испрошенія каждый разъ согласія композитора на исполненіе его произведенія. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 67, 69).

При обсужденіи главы четвертой Положенія, въ которую включены правила, касающіяся права публичнаго исполненія драматическихъ, музыкальныхъ и музыкально-драматическихъ произведеній, Коммисія Государственнаго Совѣта приняла во вниманіе, что авторамъ этого рода произведеній принадлежитъ право не только распространенія ихъ путемъ печати, но также и посредствомъ публичнаго ихъ исполненія. По проекту, это послѣднее право композитора музыкальныхъ произведеній охраняется лишь въ томъ случаѣ, если имъ на каждомъ экземплярѣ музыкальнаго произведенія указано, что онъ оставилъ за собою это право. Требованіе это признается излишнимъ для произведеній драматическихъ и музыкально-драматическихъ, ибо они, по самому своему существу, предназначены для публичнаго исполненія. Не встрѣчая препятствій одобрить предположенныя правила, Комиссія лишь замѣтила, что проектъ не даетъ опредѣленія, что именно слѣдуетъ признавать публичнымъ исполненіемъ. Хотя въ доктринѣ и имѣются попытки дать такое опредѣленіе, но всѣ онѣ болѣе или менѣе недостаточны, поэтому Коммисія пришла къ заключенію, что рѣшеніе вопроса о публичности исполненія должно быль предоставлено, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, суду. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 45). (Согл. зак. Особ. Ком., стр. 42; см. также Стен. Отч. Г. С., зас. 6, Крестовниковъ, Гриммъ, стр. 242—247).

49. Для публичнаго исполненія музыкальнаго произведенія съ текстомъ достаточно согласія композитора [1]).

---

[1]) Ст. 47 (Пр. Мин. Юст.). Для публичнаго исполненія музыкальнаго произведенія съ текстомъ достаточно согласія композитора.

Ст. 1312 (Пр. Гр. Ул. по сводн. изд. 1895 г.), та же редакція.

Венг. зак. 4884 г., ст. 52.

Герм. зак. 1870 г., ст. 51; 19 Іюн. 1901 г., § 5 и § 28.

Музыкальное произведеніе съ текстомъ является продуктомъ совмѣстной умственной работы двухъ лицъ: автора текста и композитора, написавшаго на этотъ текстъ музыку. Поэтому, придерживаясь строго началъ авторскаго права, слѣдовало бы признать, что вопросъ о публичномъ исполненіи такого произведенія можетъ быть разрѣшенъ только съ обоюднаго согласія автора литературнаго произведенія и композитора, воспользовавшаго текстомъ для музыкальнаго сочиненія. На практикѣ однако иногда затруднительно композитору войти въ надлежащее соглашеніе по этому вопросу съ авторомъ. Вслѣдствіе сего публичное исполненіе музыкальнаго произведенія съ текстомъ нил

Въ музыкальномъ произведеніи главное значеніе имѣетъ музыкальный, а не сопровождающій его литературный текстъ. Либреттистъ не признается, поэтому, соавторомъ композитора, и авторское право на музыкальное произведеніе съ текстомъ, написаннымъ по заказу композитора, принадлежитъ въ цѣломъ его составѣ композитору. Равнымъ образомъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда, на основаніи статьи 45, композиторъ воспользовался существующимъ уже текстомъ для своего сочиненія, послѣднее, какъ новое, самостоятельное произведеніе, составляетъ исключительную собственность композитора. Отсюда логически вытекаетъ и правило настоящей статьи, устраняющее либреттиста отъ распоряженія музыкальнымъ произведеніемъ, написаннымъ на его текстъ. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 69).

50. Публичное исполненіе музыкальнаго произведенія допускается безъ согласія композитора:

1) если исполненіе ни непосредственно, ни косвенно не преслѣдуетъ цѣлей наживы;

2) если исполненіе совершается во время народныхъ празднествъ, или

3) если выручка назначена исключительно для благотворительныхъ цѣлей и исполнители вознагражденія не получаютъ.

Государственный Совѣтъ нашелъ, что въ законѣ должны быть оговорены лишь тѣ случаи публичнаго исполненія, которые могутъ допускаться безъ согласія автора, между тѣмъ, въ этомъ отношеніи въ проектѣ замѣчается пробѣлъ. Статья 48 [1]) постановляетъ, что за самовольное публичное исполне-

---

отсрочилось бы на продолжительный срокъ или сдѣлалось даже вовсе невозможнымъ.

Съ цѣлью устраненія этихъ затрудненій, на основаніи ст. 51 герман. зак. 1870 г. и ст. 52 венгерск. зак. 1884 г., предоставлено композитору право публичнаго исполненія музыкально-драматическаго произведенія безъ согласія автора текста (Daude, Lehrbuch des deutschen litterarischen, künstlerischen und gewerblichen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 90).

Въ настоящемъ проектѣ признано полезнымъ послѣдовать примѣру указанныхъ законодательствъ. На основаніи проекта, композиторъ можетъ безъ согласія автора воспользоваться текстомъ для мутыкально-драматическаго произведенія, а по ст. 43 (46) авторское право на музыкальное произведеніе съ текстомъ, написаннымъ по заказу композитора, принадлежитъ въ цѣломъ его составѣ композитору. Обсуждаемая статья логически вытекаетъ изъ указанныхъ постановленій проекта. Въ музыкальномъ произведеніи съ текстомъ главное значеніе имѣетъ музыка, а не либретто, роль коего второстепенная.

Въ виду сего для публичнаго исполненія музыкальнаго произведенія съ текстомъ достаточно согласія одного композитора (Проектъ Главн. Дир. Импер. Рус. Муз. Общ., ст. 20). (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 159, 160).

[1]) Ст. 48 (Пр. Мин. Юст.). За самовольное публичное исполненіе драматическаго, музыкальнаго и музыкально-драматическаго произведенія, хотя бы исполненіе и было для публики безплатнымъ, лицо, нарушившее симъ авторское право, подвергается въ пользу автора взысканію въ размѣрѣ, опредѣленномъ по справедливому усмотрѣнію суда.

Герм. зак. 19 Іюн. 1901 г., § 27.

Мекс. Гр. Улож. 1884 г., ст. 1201, отд. VIII—IX.

ніе драматическаго, музыкальнаго или музыкально-драматическаго произведенія, хотя бы исполненіе и было для публики безплатнымъ, лицо, нарушившее симъ авторское право, подвергается въ пользу автора взысканію убытковъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по справедливому усмотрѣнію суда.

Постановленіе это Государственный Совѣтъ, нашелъ слишкомъ суровымъ. Нерѣдки случаи, когда публичное исполненіе музыкальнаго произведенія ни непосредственно, ни косвенно не преслѣдуетъ цѣлей наживы, когда выручка отъ исполненія музыкальныхъ произведеній предназначается исктючительно для благотворительныхъ цѣлей и исполнители вознагражденія не получаютъ, или, наконецъ, исполненіе совврщается во время народныхъ празднествъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ едва ли цѣлесообразно требовать для исполненія музыкальныхъ (но не музыкально-драматическихъ) произведеній согласіе композитора, и едва ли справедливо за самовольное ихъ исполненіе подвергать взысканію убытковъ въ пользу автора.

Въ виду сего Государственный Совѣтъ призналъ правильнымъ статью 48 исключить, замѣнивъ ее новою статьею 50, перечисляющею, по примѣру статьи 27 германскаго закона 19 Іюня 1901 года объ авторскомъ правѣ на произведенія литературы и музыки, случаи, когда публичное исполненіе музыкальнаго произведенія допускается безъ согласія композитора. (Докл. Ком. Гос. Сов. (стр. 45, 46).

Съ своей стороны, Особая Коммисія не встрѣтила препятствій согласиться съ предположеніемъ Государственнаго Совѣта объ исключеніи статьи 48 одобреннаго Государственною Думою проекта Положенія. Что же касается замѣны этой статьи статьею 50 измѣненнаго Государственнымъ Совѣтомъ проекта ПоложенІя, то, хотя Особая Коммисія и не пришла къ единогласному заключенію, но большинствомъ 10 голосовъ противъ 2-хъ постановили о принятіи статьи 50 въ изложеніи Государственнаго Совѣта. (Согл. закл. Особ. Ком., стр. 43—44).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Авторское право на художественныя произведенія.

Обозрѣвъ постановленія главы пятой Положенія объ авторскомъ правѣ на художественныя произведенія, Коммисія Государственнаго Совѣта приняла во вниманіе, что въ основаніе обсуждаемаго проекта положены правила дѣйствующаго закона, переработанныя Редакціонною Коммисіею по составленію Гражданскаго Уложенія [1]). При составленіи сихъ правилъ были приняты въ со-

---

[1]) Художественная собственноссь является одною изъ составныхъ частей авторскаго права. Подъ художественнымъ произведеніемъ разумѣется выраженіе творческой мысли, умственной дѣятельности автора (художника) въ опредѣленной, внѣшней формѣ. Изъ этого опредѣленія видно, что понятіе о художественномъ произведеніи, совершенно родственное съ понятіемъ о литературномъ и музыкальномъ произведеніи. Ранѣе уже было объяснено, что для признанія произведенія литературнымъ оно должно быть результатомъ творческой, умственной дѣятельности его автора. То же было сказано и о музыкальномъ произведеніи. Разница между литературнымъ, музыкальнымъ и художе-

ображеніе наиболѣе цѣнныя указанія юридической литературы и иностранныхъ законодательствъ, а также потребности публики въ пользованіи произведеніями

ственнымъ произведеніемъ, какъ объектами авторскаго права, заключается въ различныхъ способахъ осуществленія въ нихъ умственной дѣятельности автора. Въ литературномъ произведеніи духовная дѣятельность проявляется словами, въ музыкальномъ произведеніи—при посредствѣ звуковъ. Въ художественномъ произведеніи духовная дѣятельность художника выражается въ опредѣленной формѣ. Въ отличіе отъ литературнаго и музыкальнаго произведенія, способы производства художественныхъ произведеній болѣе разнообразны. По существу своему, право художника на его произведенія весьма сходно съ таковыми же правами автора литературнаго и музыкальнаго произведенія, а потому входитъ въ составъ авторскаго права вообще, какъ одинъ изъ его видовъ. Право на художественное произведеніе—право имущественное. Въ силу исключительности права на художественное произведеніе, художникъ имѣетъ на свое произведеніе не только право собственности какъ на вещь, но и исключительное право размножать его всѣми возможными способами. Далѣе, художественное произведеніе для признанія его таковымъ должно имѣть цѣлью удовлетвореніе эстетическому чувству.

Въ этомъ и заключается различіе между произведеніемъ художественнымъ и произведеніемъ, являющимся результатомъ ремесленной, фабричной или заводской дѣятельности. Продукты ремесленной, фабричной или заводской дѣятельности имѣютъ своимъ назначеніемъ удовлетвореніе извѣстнымъ матеріальнымъ потребностямъ ихъ пріобрѣтателей, художественное же произведеніе—служеніе эстетическому вкусу. Для признанія произведенія художественнымъ не требуется однако проявленія въ немъ творческой дѣятельности въ наивысшей степени. Всякое произведеніе, въ которомъ обнаружилась творческая дѣятельность и которое удовлетворяетъ эстетическому чувству, должно быть признаваемо художественнымъ.

Изъ приведенныхъ отличительныхъ свойствъ произведенія художественнаго усматривается, что оно имѣетъ много общаго съ произведеніемъ литературнымъ. Эта общность характера литературнаго и художественнаго произведенія даетъ возможность примѣнить къ художественной собственности, также какъ и къ музыкальной, большинство правилъ, постановленныхъ въ настоящемъ проектѣ для литературной собственности.

Дѣйствительно, какъ уже было указано, право на художественное произведеніе является однимъ изъ видовъ авторскаго права и, по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и относительно произведенія литературнаго, должно быть признаваемо собственностью.

Субъектомъ авторскаго права на художественное произведеніе является художникъ, какъ лицо, трудомъ коего произведеніе создано. Въ силу исключительности и имущественнаго характера права, за художникомъ надлежитъ признать право въ продолженіе всей его жизни пользоваться своимъ произведеніемъ. Въ виду имущественнаго характера права художника, ему принадлежитъ исключительное право размножать свое произведеніе всѣми способами, свойственными данному роду изящныхъ искусствъ. Какъ собственникъ художественнаго произведенія, художникъ можетъ свободно уступать свое право другимъ лицамъ по договору, а послѣ его смерти право это переходитъ къ его наслѣдникамъ. Если художникъ не распорядился своимъ правомъ художественной собственности при жизни и послѣ него не осталось наслѣдниковъ, то всякій можетъ размножать его произведеніе. Далѣе, право художественной собственности признается за лицомъ, изготовившимъ произведеніе въ Россіи, независимо отъ подданства, съ распространеніемъ на художника русскаго подданнаго правъ на его художественное произведеніе, появившееся за границею.

Вполнѣ примѣнимы, по соображеніямъ, изложеннымъ въ отдѣлѣ о литературной собственности, къ художественной собственности постановленія проекта о принадлежности наслѣдникамъ и инымъ правопреемникамъ художника права художественной собственности въ теченіе пятидесяти лѣтъ со вре-

искусствъ. Проектъ Редакціонной Коммисіи подвергался подробному обсужденію Императорскою Академіею Художествъ и въ свое время вызвалъ преимущественно

мени смерти автора, о произведеніи, совокупно составленномъ нѣсколькими лицами и объ исчисленіи въ семъ случаѣ пятидесятилѣтняго срока и о переходѣ авторскаго права, послѣ смерти одного изъ авторовъ художественнаго произведенія, къ остальнымъ авторамъ. Возможны также изданія сборниковъ рисунковъ различныхъ художниковъ, а потому проектъ вполнѣ примѣняется къ художественнымъ произведеніямъ. На практикѣ извѣстны также случаи распространенія художественныхъ произведеній въ публикѣ безъ означенія фамиліи художника (анонимныхъ) или подъ вымышленнымъ именемъ (псевдонимныхъ); къ нимъ примѣнимо и правило объ исчисленіи срока художественной собственности при изданіи художественнаго произведенія отдѣльными томами или выпусками. Далѣе, вполнѣ обязательно постановленіе проекта и для художественной собственности, устанавливающее общій порядокъ исчисленія сроковъ авторскаго права. Право художественной собственности, какъ и всякое имущественное право, можетъ быть уступлено художникомъ по договору другому лицу. Самый договоръ объ отчужденіи или о закладѣ права художника долженъ быть совершенъ, по общимъ правиламъ проекта. Условія уступки права художникомъ другому лицу должны быть ближайшимъ образомъ опредѣлены въ договорѣ, состоявшемся между художникомъ и лицомъ, коему онъ уступаетъ свои права. Но, за отсутствіемъ особаго условія, можетъ имѣть примѣненіе соотвѣтствующая статья, касающаяся литературныхъ произведеній. Статью проекта (ст. 69), относительно числа изданій и количества экземпляровъ, на которыя имѣетъ право издатель при отсутствіи по сему предмету договора, за отсутствіемъ указаній опыта не предположено примѣнять къ художественной собственности. Къ художественной собственности примѣнима и статья проекта, запрещающая издавать уступленное произведеніе, безъ согласія автора, съ измѣненіями. Обезпеченіе личныхъ интересовъ художника требуетъ запрещенія лицу, коему художникомъ уступлены свои права на художественное произведеніе, размножать это произведеніе, безъ согласія художника, съ измѣненіями. Подобно автору литературнаго произведенія, художникъ, уступившій право художественной собственности на извѣстное произведеніе, имѣетъ право его повторять и издавать вновь, если оно настолько существенно переработано, что можетъ быть признано новымъ произведеніемъ.

На основаніи проекта, автору литературнаго произведенія предоставлено право при изданіи полнаго собранія своихъ сочиненій печатать въ немъ отдѣльныя произведенія, право на изданіе коихъ имъ было уступлено другимъ лицамъ, съ запрещеніемъ однако продажи отдѣльно отъ полнаго собранія этихъ произведеній. Въ художественномъ оборотѣ также возможны изданія художникомъ полнаго собранія своихъ произведеній, напримѣръ, въ видѣ изданія гравюръ, и нѣтъ основанія дѣлать исключенія изъ общаго правила, установленнаго для литературной собственности. Художникъ, какъ и всякій авторъ вообще, одинъ лишь можетъ судить о возможности выпуска въ свѣтъ своего произведенія. Поэтому, въ защиту личныхъ интересовъ художника, должно быть распространено на художественное произведеніе правило проекта о запрещеніи обращенія взысканія на не изданное или не переданное къ изданію художественное произведеніе. Право художественной собственности, въ силу имущественнаго своего характера, вызываетъ необходимость огражденія его въ законѣ отъ всякихъ нарушеній со стороны постороннихъ лицъ. Въ виду этого статьи проекта объ обязанности и условіяхъ вознагражденія потерпѣвшаго за причиненный ему убытокъ противозаконнымъ изданіемъ должны имѣть примѣненіе и къ собственности художественной. Что касается объектовъ авторскаго права, указанныхъ въ статьѣ проекта соотвѣтствующей статьѣ 41, а именно географическихъ, топографическихъ и астрономическихъ картъ, глобусовъ, атласовъ и рисунковъ по естествознанію, архитектурныхъ и другихъ техническихъ плановъ, рисунковъ и чертежей, то они могутъ быть также и объектами права художественной собственности. Для разрѣшенія вопроса о томъ, являются ли эти произведенія литературными или художественными,

редакціонныя замѣчанія, затронувъ лишь немногіе вопросы, касающіеся существа дѣла. Наконецъ, проектъ правилъ объ авторскомъ правѣ на художествен-

---

необходимо обращать вниманіе на цѣль и назначеніе ихъ. Если назначеніе ихъ служить руководствомъ и пособіемъ къ извѣстному знанію, съ цѣлью, напримѣръ, научною, педагогическою, техническою, то поименованные объекты авторскаго права должны быть признаваемы литературною собственностью. Наоборотъ, если назначеніе ихъ—удовлетвореніе эстетическимъ потребностямъ публики и они отличаются свойствами произведенія художественнаго, то ихъ надлежитъ признавать объектами художественной собственности (Allfeld, Die Reichsgesetze betr. das litterarische und artistische Urheberrecht, изд. 1893 г., стр. 208).

Наконецъ, статья проекта, опредѣляющая пятилѣтнюю давность на предъявленіе иска со времени нарушенія авторскаго права, съ изъятіемъ, сдѣланнымъ для иска объ отобраніи самовольно изданныхъ экземпляровъ и орудій незаконнаго производства, вполнѣ примѣнима къ художественной собственности.

Изъ сдѣланнаго очерка видно, что большая часть статей проекта, установленныхъ для литературной собственности, примѣнима и къ художественной собственности, какъ одному изъ видовъ авторскаго права. Но тѣмъ не менѣе художественная собственность, имѣя много общаго съ литературною, отличается и особенностями, свойственными этому виду авторскаго права. Отличіе это вызываетъ необходимость въ установленіи въ законѣ особыхъ правилъ для художественной собственности. (Объясн. Зап. пр. Ред. Ком., стр. 164—169). При пересмотрѣ проекта Редакціонная Коммисія нашла, что проектъ признаетъ между прочимъ авторское право за составителемъ сборника произведеній народнаго творчества. Казалось бы, въ такомъ же точно положеніи долженъ находиться и составитель сборника народныхъ картинокъ, древнихъ рисунковъ и т. п. Однако при ближайшемъ разсмотрѣніи вопроса нельзя не признать, что подобные сборники не могутъ быть объектомъ художественной собственности. Дѣйствительно, если сборникъ народныхъ картинокъ или древнихъ рисунковъ будетъ заключать въ себѣ и текстъ (напр.: извѣстныя изданія Ровинскаго), то онъ подойдетъ подъ понятіе литературнаго произведенія и въ цѣломъ своемъ составѣ будетъ подлежать охранѣ, какъ таковое. Если же народныя картинки или рисунки были изданы безъ всякаго текста, то такая простая перепечатка народныхъ произведеній не должна давать никакихъ особыхъ правъ издателю и лицамъ другихъ правъ перепечатывать съ оригинала тѣ же картинки и рисунки, которыя сами по себѣ составляютъ общее достояніе. Въ настоящемъ случаѣ нѣтъ достаточной аналогіи ни съ народными сказками и пѣснями, собираніе и записываніе которыхъ сопряжено съ значительной тратой и времени и труда, и денегъ, ни съ древними рукописями, разобрать которыя впервые нерѣдко нельзя безъ глубокихъ научныхъ познаній и кропотливой работы. Что касается статей проекта о письмахъ и дневникахъ, то въ примѣненіи ихъ къ художественнымъ произведеніемъ едва ли имѣется надобность, хотя дѣйствительно и художественныя произведенія могутъ находиться въ письмахъ художника и въ его частныхъ запискахъ и бумагахъ (эскизы), непредназначавшихся имъ для опубликованія. Проектъ охраняетъ отъ опубликованія безъ согласія заинтересованныхъ лицъ всякія письма, въ томъ числѣ и такія, въ которыхъ, кромѣ текста, содержатся и рисунки. Эскизы же и наброски составляютъ объектъ художественной собственности и помимо спеціальнаго постановленія закона, такъ какъ правила настоящей главы относятся ко всѣмъ безъ исключенія художественнымъ произведеніямъ независимо отъ того, будутъ ли онѣ законченными твореніями художника или только эскизами, варіантами; предназначаются ли художникомъ для распространенія или хранятся имъ лично для себя. Во всякомъ случаѣ безъ согласія автора или его правопреемниковъ эти наброски опубликованы быть не могутъ. Ставить же затѣмъ опубликованіе набросковъ въ зависимость отъ согласія наслѣдниковъ по закону, т. е. ближайшихъ родственниковъ, было бы ненужнымъ стѣсненіемъ, такъ какъ всѣ соображенія, обусловливающія необходи-

ныя произведенія, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ одобренъ Государственною Думою, былъ обсуждаемъ многими художественными обществами, пришед-

---

мость подобной гарантіи личныхъ, интимныхъ интересовъ покойнаго автора и его близкихъ въ отношеніи опубликованія частныхъ записокъ и дневниковъ, конечно совершенно непримѣнимы къ художественнымъ наброскамъ. (Обпясн. зап. пр. Ред. Ком., изд. 1902 г., стр. 430—431).

Субъектомъ права художественной собственности признается авторъ произведеній живописи, ваянія и зодчества (архитектуры). Живопись. ваяніе и зодчество являются родами изящныхъ искусствъ, произведенія коихъ относятся къ объектамъ художественной собственности.

Въ отличіе отъ дѣйствующаго закона, въ проектѣ объекты права художественной собственности указаны въ болѣе общей формѣ.

Живописью признается искусство изображать предметы на какой-либо поверхности съ цѣлью произвести на зрителя впечатлѣніе, подобное тому, которое онъ получилъ бы отъ дѣйствительныхъ предметовъ. Произведенія живописи по способу ихъ производства весьма различны. Такъ, въ живописи изображеніе пишется на бумагѣ, холстѣ, деревѣ или иномъ матеріалѣ различными красками или рисуется карандашемъ, перомъ и т. д. Въ гравированіи произведеніе живописи вырѣзывается на стали, мѣди, камнѣ, деревѣ или на иномъ матеріалѣ и затѣмъ можетъ быть уже механическимъ способомъ отпечатано въ видѣ гравюръ въ необходимомъ количествѣ экземпляровъ. Къ произведеніямъ живописи относятся произведенія, полученныя посредствомъ литографированія. Къ этому же роду изящныхъ искусствъ слѣдуетъ причислить дагерротипы, мозаики и т. д.

Въ ваяніи, въ отличіе отъ живописи, произведеніе создается съ сохраненіемъ тѣлесныхъ, осязательныхъ формъ изображаемаго предмета. Матеріаломъ для этихъ произведеній можетъ служить глина, воскъ, камень, металлъ, дерево, кость и др. Главная задача ваянія заключается въ передачѣ человѣческой фигуры въ реальномъ или идеализированномъ видѣ; затѣмъ слѣдуетъ изображеніе животныхъ, орнаментовъ и др. предметовъ. Произведенія ваянія, какъ и произведенія живописи, различны. Къ произведеніямъ ваянія слѣдуетъ отнести: статуи—изображенія человѣка, окруженнаго со всѣхъ сторонъ свободнымъ пространствомъ, бюсты — изображенія только головы съ частью груди, рельефы—когда фигура представляется отчасти погруженною въ плоскій фонъ и выступаетъ изъ него менѣе (барельефъ) или болѣе (горельефъ), чѣмъ на половину своей толщины. По матеріалу и способу исполненія изображеній, ваяніе, какъ родъ искусства, подраздѣляется на отрасли. Къ такимъ отраслямъ относятся: лѣпленіе или моделировка—искусство работать изъ мягкаго вещества, каковы воскъ и глина; литейное дѣло или торевтика—искусство дѣлать изваянія изъ расплавленнаго металла; глиптика или скульптура въ тѣсномъ смыслѣ слова—искусство вырубать изображенія изъ камня, металла, дерева и вообще твердыхъ веществъ; изготовленіе штемпелей для монетъ и медалей (медальерное искусство) и скульптура—рѣзьба на твердыхъ и драгоцѣнныхъ камняхъ (Статья Сомова, Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона Т. Va, стр. 659).

Произведенія зодчества (архитектурныя), по преимуществу, имѣютъ своимъ назначеніемъ служить матеріальнымъ потребностямъ общества. Это отличительное свойство произведеній зодчества является основаніемъ къ непризнанію ихъ во многихъ иностранныхъ законодательствахъ объектами авторскаго права (Wächter, Das Urheberrecht an Werken der bildenden Künste, Photographien und gewerblichen Mustern, изд. 1877 г., стр. 41). Такой взглядъ на произведенія зодчества представляется, однако, одностороннимъ.

Произведенія архитектурныя, удовлетворяя извѣстнымъ матеріальнымъ потребностямъ, въ то же время отвѣчаютъ и требованіямъ эстетическимъ. Въ виду этого, необходимо различать такія архитектурныя произведенія, которыя служатъ исключительно матеріальнымъ потребностямъ, отъ тѣхъ, кои по свойству своему могутъ быть признаны родомъ изящныхъ искусствъ. Первыя, конечно, не относятся къ объектамъ права художественной собственности,

шими къ заключенію, что лишь правило законопроекта, коимъ не признается нарушеніемъ авторскаго права на художественныя произведенія помѣщеніе частей ихъ въ предметахъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности, нарушаетъ интересы художниковъ и представляется нежелательнымъ.

вторыя же съ полнымъ основаніемъ должны быть признаваемы объектами этого права. Такъ, напримѣръ, какой-либо городской домъ, по типу своему напоминающій обыкновенные, часто встрѣчающіеся въ городахъ дома, конечно, не долженъ быть признаваемъ за объектъ авторскаго права архитектора, построившаго его. Но если домъ отличается по сравненію съ другими оригинальностью и новизною и притомъ удовлетворяетъ не только матеріальнымъ потребностямъ, но и эстетическому чувству, то архитекторъ, создавшій такое зданіе, можетъ быть признанъ субъектомъ права художественной собственности (Пиленко, Международныя литературныя конвенціи, изд. 1894 г., стр. 434; Pouillet, Traité théorique et pratique de la propriété littéraire et artistique, изд. 1879 г., стр. 86). На основаніи п. 8 ст. 11 швейцарскаго закона 1883 г. не считается контрафакціею повтореніе существующихъ построекъ, если эти постройки не имѣютъ художественнаго характера. Такой взглядъ швейцарскаго законодательства на архитектурныя произведенія слѣдуетъ признать вполнѣ правильнымъ.

Изъ сопоставленія постановленій проекта со ст. 37 прилож. къ ст. 420 (прим. 2 т. X ч. I) видно, что дѣйствующій законъ признаетъ объектомъ права художественной собственности произведенія живописи, ваянія и зодчества. Отраслями живописи нашъ законъ признаетъ: а) писаніе масляными, восковыми, соковыми и другими красками, а также рисованіе карандашемъ, перомъ и тушью; б) гравированіе на металлахъ и на деревѣ, литографированіе, дагерротипы, мозаики и т. п.; в) эскизы. Отраслями ваянія почитаются: а) отливка изъ веществъ всякаго рода въ снятыя формы; б) вырубка изъ мрамора и другихъ камней по отливкамъ или самымъ оригиналамъ съ пунктовъ или другими способами; в) продукты гальванопластики; г) медали и барельефы.

Нашъ дѣйствующій законъ признаетъ также (ст. 28 и 37 п. 4 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. I) архитектурныя произведенія объектомъ права художественной собственности. По поводу п. 4 ст. 37 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. I слѣдуетъ замѣтить, что редакція его не отличается достаточною ясностью и даетъ право сдѣлать выводъ, что по дѣйствующему закону запрещается лишь постройка по чужимъ планамъ, чертежамъ и проектамъ, но не запрещается повтореніе уже выстроннныхъ архитектурныхъ зданій. По проекту же, произведенія архитектурныя, относящіяся къ изящнымъ искусствамъ, должны быть охраняемы отъ всякихъ нарушеній постороннихъ лицъ, а потому уже построенныя зданія не могутъ быть повторяемы безъ согласія архитектора, если только они дѣйствительно могутъ быть отнесены къ художественнымъ произведеніямъ.

Всякое произведеніе, для признанія его художественнымъ и объектомъ права художественной собственности, должно относиться къ изящнымъ искусствамъ, т. е. должно удовлетворять эстетическимъ требованіямъ. Это отличительное свойство художественнаго произведенія. Въ этомъ, какъ выше было указано, заключается различіе между произведеніемъ художественнымъ и произведеніемъ заводскимъ, фабричнымъ и ремесленнымъ, служащимъ потребностямъ матеріальнымъ (Wächter, Das Urheberrecht an Wärken der bildenden Künste, Photographie und gewerblichen Mustern, изд. 1877 г., стр. 44, и слѣд.; Daude Lehrbuch des deutschen litterarischen, künstlerischen und gewerblichen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 106). Вопросъ же о томъ, относится ли опредѣленное произведеніе къ художественнымъ и слѣдовательно является ли оно объектомъ авторскаго права, можетъ быть правильно разрѣшаемъ только въ каждомъ конкретномъ случаѣ по усмотрѣнію суда и, если это необходимо, при участіи экспертовъ.

За всякимъ художникомъ, по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и за авторомъ литературнаго произведенія, слѣдуетъ признать исключительное право

Въ виду изложеннаго и признавая, что авторское право на художественныя произведенія покоится на тѣхъ же основаніяхъ, которыя уже разсмотрѣны въ главѣ первой Положенія, что различіе между литературнымъ, музыкальнымъ и художественнымъ произведеніемъ, какъ объектами авторскаго права, заключается лишь въ различныхъ способахъ осуществленія въ нихъ творческой дѣятельности автора, причемъ эти способы въ своихъ формахъ отличаются въ искусствѣ особымъ разнообразіемъ, Коммисія находила, что этими нѣкоторыми особенностями художественнаго творчества и вызывается необходимость дополнительныхъ постановленій, относящихся къ художественнымъ произведеніямъ. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 46, 47).

51. Отчужденіе художникомъ художественнаго произведенія не переноситъ на пріобрѣтателя авторскаго права на это произведеніе, если въ договорѣ не упомянуто объ этомъ.

Правило настоящей статьи [1]),—косвенно вытекающее изъ статьи 28 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X. ч. 1,—основано на томъ соображеніи, что право

пользоваться своимъ произведеніемъ, повторяя, размножая или издавая его всѣми возможными способами, свойственными тому роду изящныхъ искусствъ, къ которому относится художественное произведеніе. По проекту исключительное право автора художественнаго произведенія на повтореніе, размноженіе или изданіе художественнаго произведенія ограничено предѣлами даннаго рода изящныхъ искусствъ потому, что признано необходимымъ разрѣшить повтореніе художественнаго произведенія въ другомъ родѣ изящныхъ искусствъ.

Исключительный характеръ права пользованія признается за художникомъ, какъ въ современныхъ законодательствахъ (финл. зак. 1880 г., ст. 15, герман. зак. 1876 г., ст. 1, венгерск. зак. 1884 г., ст. 60, австр. зак. 1895 г., ст. 37, норверж. зак. 1893 г., ст. 25, порт. гражд. улож., ст. 602, датск. зак. 1864 г., ст. 1, швейц. зак. 1883 г., ст. 1), такъ и въ юридической литературѣ (Побѣдоносцевъ, Курсъ гражданскаго права, ч. 1, изд. 1896 г., стр. 661; Анненковъ, Система русскаго гражданскаго права, Т. 2, изд. 1895 г., стр. 592; Wächter, Das Urheberrecht an Werken der bildenden Künste, Photographien und gewerblichen Mustern, изд. 1877 г., стр. 31 и слѣд.; Daude, Lehrbuch des deutschen litterarischen, künstlerischen und gewerblichen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 109). (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 164—173).

[1]) Ст. 49 (Пр. Мин. Юст.). Отчужденіе художникомъ художественнаго произведенія не переноситъ на пріобрѣтателя авторскаго права на это произведеніе.

Ст. 1317 (Пр. Гр. Улож. Свод. изд. 1905 г.). Отчужденіе художникомъ художественнаго произведенія не переноситъ на пріобрѣтателя права художественной собственности, если въ договорѣ не постановлено иначе.

Англ. зак. 18 Апр. 1899 г., ст. 4 п. 1 и 2, ст. 7.

Бельг. зак. 1886 г., ст. 16.

Венг. зак. 1884 г., ст. 64.

Герм. зак. 1876 г., ст. 8; 9 Янв. 1907 г., § 10.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 27.

Норвежск. зак. 4 Іюл. 1893 г., ст. 28.

Шведск. зак. 1867 г., ст. 3.

Отчужденіе художникомъ своего художественнаго произведенія, какъ вещи, не переноситъ на пріобрѣтателя права художественной собственности. Это право можетъ перейти къ пріобрѣтателю художественнаго произведенія лишь въ случаѣ особаго о семъ соглашенія съ художникомъ (Daude, Lehrbuch des deutschen litterarischen, künstlerischen und gewerblichen Urheberrecht, изд. 1888 г., стр. 112). Правила, соотвѣтствующія ст. 54 проекта, встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ (германск. зак., ст. 8, венгерск.

собственности на художественное произведеніе, какъ на вещь, есть, по содержанію и характеру своему, понятіе совершенно отличное отъ авторскаго права на то же произведеніе, выражающагося въ исключительномъ правѣ художника повторять, размножать или издавать свое произведеніе. Понятно отсюда, что и отчужденіе художникомъ своего произведенія какъ вещи не переноситъ само по себѣ на пріобрѣтателя авторскаго права на пріобрѣтенное имъ произведеніе, и такое право пріобрѣтатель можетъ пріобрѣсти лишь по особому соглашенію съ художникомъ. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 71).

Обсудивъ эту статью, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ дополнить ее указаніемъ на то, что авторское право не переносится на пріобрѣтателя художественнаго произведенія лишь въ томъ случаѣ, если въ договорѣ о пріобрѣтеніи сего произведенія не упомянуто объ этомъ (Согл. зак. Особ. Ком., стр. 44).

52. За отсутствіемъ иного соглашенія, художнику принадлежитъ авторское право на художественныя произведенія, исполненныя имъ по заказу другого лица. Правило это не распространяется на портреты и бюсты; право повторять, выставлять и издавать таковые принадлежитъ лицу, съ котораго написанъ портретъ или сдѣланъ бюстъ, либо его наслѣдникамъ.

Въ основѣ правила первой части настоящей статьи [1]) точно также лежитъ противоположеніе права собственности на художественное произведеніе какъ на

зак., ст. 64, бельг. зак., ст. 19, шведск. зак., ст. 3). Въ дѣйствующемъ законѣ хотя не имѣется подобнаго постановленія, но оно вытекаетъ изъ смысла ст. 28 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1. Въ проектѣ, во избѣжаніе недоразумѣній, признано полезнымъ точно выразить, что художникъ, отчуждая свое художественное произведеніе, сохраняетъ на него право художественной собственности, если противное не установлено особымъ соглашеніемъ. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 172—173).

[1]) Ст. 50 (Пр. Мин. Юст.). Художнику принадлежитъ авторское право на произведенія, сдѣланныя имъ по заказу другого лица, причемъ, однако, повторять и распространять портреты и бюсты художникъ въ правѣ лишь съ согласія лица, съ котораго написанъ портретъ или сдѣланъ бюстъ.

Ст. 1318 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г). За отсутствіемъ иного соглашенія, художнику принадлежитъ право художественной собственности на произведенія, сдѣланныя имъ по закону другого лица, за исключеніемъ портретовъ и бюстовъ.

Право повторять и издавать портреты и бюсты принадлежитъ лицу, съ котораго написали портретъ или бюстъ.

Англ. зак. 18 Апр. 1899 г., ст. 4.

Бельг. зак. 1886 г., ст. 20.

Венг. зак. 1884 г., ст. 64.

Герм. зак. 1876 г., ст. 8; 9 Янв. 1907 г., § 18.

Установленное въ предъидущей статьѣ правило о томъ, что отчужденіе художественнаго произведенія не переноситъ на пріобрѣтателя права художественной собственности на это произведеніе, если объ этомъ не состоялось соглашенія, имѣетъ полную силу и въ случаѣ созданія художникомъ произведенія по заказу другого лица. Фактъ заказа, самъ по себѣ, не можетъ перенести на заказчика права распространять художественное произведеніе, такъ какъ это право принадлежитъ художнику, если не уступлено имъ особо по договору. За заказчикомъ можно признать право художественной собственности лишь въ томъ случаѣ, когда онъ принималъ дѣятельное участіе въ

вещь авторскому праву на означенное произведеніе, и самое правило это логически вытекаетъ изъ правила предшествующей статьи. Дѣйствительно, если художникъ, продавшій готовое художественное произведеніе, сохраняетъ авторское свое право на него, то, спрашивается, на какомъ основаніи можно было бы отнять авторское право художника, исполнившаго произведеніе по заказу, т. е., въ сущности, также продавшаго его, но еще до его исполненія?

Соображеніе это вполнѣ примѣнимо также къ портретамъ и бюстамъ, почему, въ противоположность соотвѣтствующей статьѣ 1318 проекта Редакціонной Коммисіи, было признано невозможнымъ предоставить право на повтореніе и изданіе ихъ лицу, съ котораго они сняты. Въ то же время, однако, представлялось необходимымъ ограничить нѣсколько право художника на повтореніе и распространеніе бюстовъ и портретовъ въ виду того, что самовольное распространеніе ихъ въ публикѣ нарушало бы интересы лица, съ котораго написанъ портретъ или сдѣланъ бюстъ.

Что касается соотвѣтствующихъ постановленій дѣйствующаго закона (ст. 32 прил. къ ст. 420 (примѣч. 2) т. X ч. 1), то, повидимому, авторское право

созданіи другимъ лицомъ художественнаго произведенія, напр., въ случаѣ исполненія произведенія по мысли или даже эскизу заказчика.

По дѣйствующему закону (ст. 32 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1) признается, какъ общее правило, что художникъ не имѣетъ права собственности на работы, произведенныя имъ по заказу. По смыслу этой статьи слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что по дѣйствующему закону на всякаго заказчика художественнаго произведенія, по уплатѣ имъ художнику денегъ, переходитъ не только право собственности на заказанное произведеніе, но и исключительное право размножать его (Спасовичъ, Права авторскія и контрафакція, изд. 1865 г., стр. 50). Означенный взглядъ нашего дѣйствующаго закона на художественныя произведенія, исполненныя по заказу, не можетъ быть признанъ правильнымъ, Исключительное право художника на повтореніе, размноженіе и изданіе вообще своихъ произведеній, хотя бы исполненныхъ по заказу, признается и въ иностранныхъ законодательствахъ (герм. зак., ст. 8, венгерск. зак., ст. 64, бельг. зак. 1886 г., ст. 19, 20, шведск. зак. 1867 г., ст. 3). Взглядъ этотъ раздѣляется и въ наукѣ права (Wächter, Das Urheberrecht an Werken der bildenden Künste, Photographien und gewerblichen Mustern, изд. 1877 г., стр. 74 и слѣд.; Daude, Lehrbuch des deutschen litterarischen, künstlerischen und gewerblichen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 109; Allfeld, Die Reichsgesetze betr. das litterarische und artistische Urheberrecht, изд. 1893 г., стр. 307).

Изъ общаго правила о принадлежности художнику права художественной собственности на произведенія, исполненныя имъ по заказу другого лица, надлежитъ, однако, сдѣлать исключеніе для портретовъ и бюстовъ, сдѣланныхъ по заказу. Распространеніе художникомъ въ публикѣ портретовъ и бюстовъ, изображающихъ самого заказчика или близкихъ ему лицъ, нарушало бы интересы того лица, съ котораго написанъ портретъ или сдѣланъ бюстъ. Согласно дѣйствующему закону (ст. 32 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1), портреты и семейныя картины художникъ не иначе можетъ повторять, размножать и издавать, какъ съ согласія заказавшаго или его наслѣдниковъ. По проекту признано, что право повторять и издавать портреты и бюсты принадлежитъ лицу, съ котораго написанъ портретъ или сдѣланъ бюстъ. Такое разрѣшеніе даннаго вопроса представляется болѣе правильнымъ, такъ какъ оригиналомъ для портрета или бюста могли быть не только самъ заказчикъ и его семья, но и другія лица, отъ которыхъ нельзя отнять право воспрепятствовать распространенію ихъ изображеній въ публикѣ. Правило, относительно портретовъ и бюстовъ, находитъ себѣ подтвержденіе и въ новѣйшихъ иностранныхъ законодательствахъ (ст. 20 бельг. зак.). (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 173—175).

на произведеніе, исполненное по заказу, ими за художникомъ не признается, хотя постановленія эти изложены столь неясно, что даютъ на практикѣ поводъ къ различнымъ толкованіямъ. Между прочимъ, ими дозволяется художнику повторять, размножать и издавать портреты и семейныя картины не иначе, какъ съ согласія заказавшаго или его наслѣдниковъ. Такое разрѣшеніе вопроса едва ли правильно, ибо оригиналомъ для портрета или бюста могли быть не только самъ заказчикъ и его семья, но и другія лица, отъ которыхъ нельзя отнять право препятствовать распространенію ихъ изображеній въ публикѣ. Въ означенномъ смыслѣ и рѣшается этотъ вопросъ настоящею статьею, постановляющею, что повторять и издавать портреты и бюсты художникъ можетъ лишь съ согласія лица, съ котораго написанъ портретъ или сдѣланъ бюстъ. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 71).

Статья 50 одобренная Государственною Думою проекта Положенія о художественныхъ произведеніяхъ, исполненныхъ по заказу, устанавливаетъ, между прочимъ, что повторять и распространять портреты и бюсты, сдѣланные по заказу другого лица, художникъ въ правѣ лишь съ согласія лица, съ котораго написанъ портретъ или сдѣланъ бюстъ, или его наслѣдниковъ, авторское же право и въ этомъ случаѣ сохраняется за художникомъ. Такъ какъ правило это носитъ характеръ диспозитивный, то очевидно, что особое соглашеніе можетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ его измѣнять. Принимая во вниманіе, что на практикѣ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, лицо, заказавшее свой портретъ или бюстъ, имѣетъ въ виду получить не только картину или статую, какъ вещи, но и право ихъ воспроизводить (какъ посредствомъ фотографіи, такъ и заказомъ копій), выставлять или опубликовывать, распространять ихъ, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ въ намѣреніе договаривающихся сторонъ входитъ сохраненіе въ полномъ объемѣ авторскаго права за художникомъ, Коммисія Государственнаго Совѣта признала болѣе правильнымъ редактировать статью въ томъ смыслѣ, чтобы наиболѣе частые въ практикѣ случаи отражались въ опредѣленіи закона въ качествѣ обычнаго, нормальнаго, а соглашенію сторонъ было бы предоставлено его измѣнять, въ смыслѣ сохраненія авторскаго права за художникомъ. Такое изложеніе статьи получитъ значеніе и въ вопросѣ о правѣ преслѣдованія сего рода нарушеній.

По редакціи, принятой Государственною Думою, право преслѣдованія всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя безъ согласія лица изображеннаго и самого художника распространяли портретъ или бюстъ, принадлежитъ художнику. Если этимъ своимъ правомъ онъ не пожелалъ воспользоваться, то изображенный безсиленъ его къ тому принудить. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда нарушителемъ является самъ художникъ, изображенный можетъ его преслѣдовать не за контрафакцію, не какъ нарушителя авторскаго права, а лишь за причиненные распространеніемъ изображенія вредъ и убытки. При проектируемомъ же Коммисіею изложеніи обсуждаемой статьи, изображенный получитъ самостоятельное право преслѣдованія всякаго нарушителя авторскаго права, кто бы онъ ни былъ—третье лицо или самъ художникъ. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда портретъ или бюстъ сдѣланъ не по заказу, авторское право на нихъ принадлежитъ самому художнику. Вмѣстѣ съ тѣмъ, входить по этому поводу въ подробную регламентацію довольно сложнаго вопроса о правѣ на собственное изображеніе, Коммисія Государственнаго Совѣта не нашла возможнымъ какъ потому, что праву на собственное изображеніе, какъ праву личности, не мѣсто въ авторскомъ правѣ,

такъ и, главнымъ образомъ, потому, что жизнь еще не поставила этого вопроса на очередь, и законодательная его нормировка была бы преждевременною. Впослѣдствіи, когда требованія жизни укажутъ на необходимость выдвинуть этотъ вопросъ, законодательныя учрежденія будутъ имѣть возможность разрѣшить его въ особой новеллѣ.

Въ виду вышеизложеннаго, постановлено статью 50 (52) изложить слѣдующямъ образомъ:

«За отсутствіемъ инаго соглашенія, художнику принадлежитъ авторское право на художественныя произведенія, исполненныя имъ по заказу другого лица. Правило это не распространяется на портреты и бюсты; право повторять, выставлять и издавать таковые принадлежитъ лицу, съ котораго написанъ портретъ или сдѣланъ бюстъ, либо его наслѣдниковъ». (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 47; Согл. зак. Особ. Ком., стр. 45).

53. Собственникъ художественнаго произведенія не обязанъ допускать художника къ пользованію этимъ произведеніемъ для повторенія, размноженія или изданія его [1]).

Пользованіе художественнымъ произведеніемъ для повторенія, размноженія или изданія его необходимо предполагаетъ физическое пользованіе имъ, какъ тѣлесною вещью, т. е. нарушеніе спокойнаго владѣнія пріобрѣтателя принадлежащею ему вещью. Понятно отсюда, что такое пользованіе можетъ быть до-

---

[1]) Ст. 51 (Пр. Мин. Юст.); ст. 1320 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.) та же редакція.

Венг. зак. 1884 г., ст. 64.

Герм. зак. 1876 г., ст. 8; 9 Янв. 1907 г., § 15, § 16.

Согласно проекту, художникъ, уступивъ право собственности на опредѣленное художественное произведеніе, какъ на вещь, сохраняетъ за собою право повторять, размножать и издавать его всѣми возможными способами.

Художникъ, продавъ оригинальное художественное произведеніе, можетъ его вновь воспроизводить и распространять въ публикѣ, съ помощью сохранившихся у него эскиза или копіи, при посредствѣ металлическихъ, каменныхъ или иныхъ гравировальныхъ досокъ, формъ для отливки и т. д. Но на практикѣ встрѣчаются случаи, когда художникъ, послѣ уступки оригинальнаго художественнаго произведенія, не будетъ имѣть возможности воспользоваться принадлежащимъ ему по закону правомъ распространенія произведенія, за неимѣніемъ для сего образца. Въ виду сего возникаетъ вопросъ, обязанъ ли собственникъ художественнаго произведенія, по требованію художника, допустить его къ пользованію этимъ произведеніемъ для повторенія, размноженія или изданія его. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Лицо, пріобрѣвшее отъ художника опредѣленное произведеніе, въ силу принадлежащаго ему права собственности на него, не обязано допускать такого пользованія, какъ нарушающаго спокойное владѣніе и пользованіе пріобрѣтателя своею вещью. Въ силу сего пользованіе художникомъ этимъ произведеніемъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ согласія пріобрѣтателя (Спасовичъ, Права авторскія и контрафакція, изд. 1865 г., стр. 49; Daude, Lehrbuch des deutschen litterarischen künstlerischen und gewerblichen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 113).

Въ избѣжаніе недоразумѣній и возможныкъ споровъ, въ проектѣ, по примѣру современныхъ законодательствъ (герм. зак, 1876 г., ст. 8, венгерск. зак. 1884 г., ст. 64), признано полезнымъ дать надлежащее указаніе въ самомъ законѣ для разрѣшенія означеннаго вопроса. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 177—178).

пущено лишь съ согласія пріобрѣтателя художественнаго произведенія, который въ качествѣ собственника этого произведенія вправѣ и не допустить художника къ пользованію имъ, что явится лишь осуществленіемъ права собственности пріобрѣтателя на художественное произведеніе какъ на тѣлесную вещь и отнюдь не нарушитъ авторскихъ правъ художника на то же произведеніе. (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 71, 78).

54. Снятіе копій съ художественнаго произведенія, пріобрѣтеннаго непосредственно отъ художника въ собственность для храмовъ Божіихъ, Императорскихъ дворцовъ, музеевъ, правительственныхъ и общественныхъ установленій, допускается съ разрѣшенія подлежащей власти, и безъ согласія художника.

Правиломъ настоящей статьи смягчается нѣсколько соотвѣтствующее постановленіе дѣйствующаго закона, согласно которому, «художественныя произведенія, купленныя правительствомъ или исполненныя по его заказу для храмовъ Божьихъ, Императорскихъ дворцевъ, музеевъ и вообще казенныхъ мѣстъ, почитаются полнымъ достояніемъ тѣхъ вѣдомствъ и могутъ быть копируемы безъ согласія художника». Къ столь безусловному лишенію художника его авторскимъ правъ, дѣйствительно, едва ли представляется въ данномъ случаѣ основаніе, ибо интересы художественнаго образованія могутъ быть вполнѣ достаточно обезпечены допущеніемъ, безъ согласія художника, снятій копій съ произведеній его, помѣщенныхъ въ музеяхъ, дворцахъ и вообще правительственныхъ или общественныхъ установленіяхъ, подъ условіемъ, разумѣется, полученія ими отъ этихъ установленій надлежащаго разрѣшенія.

Изложенное въ означенномъ смыслѣ правило настоящей статьи подлежитъ, однако, примѣненію лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда художественное произведеніе пріобрѣтено въ собственность для храмовъ Божьихъ, Императорскихъ дворцевъ, музеевъ и проч., непосредственно отъ художника. Дѣйствительно было бы очевидною несправедливостью и противорѣчіемъ статьѣ 49 (51) проекта распространять его и на случаи, когда художественное произведеніе пріобрѣтено не отъ художника, а отъ третьихъ лицъ, ибо права художника ограничивались бы здѣсь помимо его на то воли, распоряженіемъ такихъ лицъ, которыя обладали произведеніемъ лишь какъ матеріальною вещью, не имѣя на него никакихъ авторскихъ правъ. Во избѣжаніе возможныхъ сомнѣній, было признано полезнымъ сдѣлать соотвѣтствующую оговорку въ самомъ текстѣ разсматриваемой статьи [1]). (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 73).

---

[1]) Ст. 52 (Пр. Мин. Юст.). Снятіе копій съ художественнаго произведенія, пріобрѣтеннаго непосредственно отъ художника въ собственность для храмовъ Божіихъ, Императорскихъ дворцовъ, музеевъ и вообще правительственныхъ или общественныхъ установленій, допускается, съ разрѣшенія подлежащей власти, и безъ согласія художника.

Ст. 1319 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.) та же редакція.

Финл. зак. 1880 г., ст. 18, п. 1.

Шведск. зак. 1867 г., ст. 4, п. 1.

Въ статьѣ этой съ нѣкоторыми измѣненіями повторено правило дѣйствующаго закона [т. X ч. 1 прилож. къ ст. 420 (прим. 2), ст. 31]. По „этому закону художественныя произведенія„ купленныя правительствомъ или исполненныя по его заказу для храмовъ Божіихъ, Императорскихъ дворцовъ, музеевъ и во-

Правило настоящей статьи въ свое время вызвало возраженіе со стороны Императорской Академіи Художествъ, полагавшей, что авторское право и въ этихъ случаяхъ должно быть сохранено за авторомъ, если онъ по договору не уступитъ его пріобрѣтателю. Съ своей стороны, Коммисія Государственнаго Совѣта нашла, что проектомъ значительно смягчено постановленіе дѣйствующаго закона, въ силу коего произведенія, пріобрѣтенныя названными учрежденіями, становятся полною ихъ собственностью, ибо, по проекту, предоставляется, и при томъ съ разрѣшенія подлежащей власти, лишь снятіе копій съ художественнаго произведенія, пріобрѣтеннаго непосредственно отъ художника. При такихъ условіяхъ, само собою разумѣется, что отъ художника будетъ зависѣть точнѣе опредѣлить въ договорѣ послѣдствія уступки своего произведенія названнымъ учрежденіямъ или учесть могущій быть для него отъ такой продажи ущербъ поднятіемъ цѣны на свое произведеніе. По симъ основаніямъ, постановлено статью эту принять безъ измѣненія. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 49; ст. также Стен. Отч. Г. С., зас. 6, Таганцевъ, Гриммъ, стр. 248—250).

55. Признается нарушеніемъ авторскаго права на художественное произведеніе повтореніе, размноженіе или изданіе произведенія, въ цѣломъ или въ части:

обще казенныхъ мѣстъ, почитаются полнымъ достояніемъ тѣхъ вѣдомствъ и могутъ быть копируемы безъ согласія художника.

Повидимому, нѣтъ достаточныхъ основаній отступать отъ начала, выраженнаго въ проектѣ о томъ, что отчужденіе художникомъ художественнаго произведенія не переноситъ на пріобрѣтателя права художественной собственности и признавать, что если художественное произведеніе пріобрѣтено въ собственность для храмовъ Божіихъ, Императорскихъ дворцовъ, музеевъ или вообще правительственныхъ или общественныхъ установленій, то право художественной собственности на это произведеніе, безъ особаго о томъ договора, не переносится на эти учрежденія. Но съ другой стороны, въ интересахъ художественнаго образованія, важно, чтобы желающіе могли пользоваться художественными произведеніями, пріобрѣтенными указанными правительственными или общественными установленіями. Особенно важна возможность пользованія художественными произведеніями, находящимися въ музеяхъ, цѣль коихъ заключается въ содѣйствіи эстетическому развитію общества. Поэтому въ разсматриваемой статьѣ проекта установлено правило, что снятіе копій съ художественныхъ произведеній, находящихся въ означенныхъ правителъственныхъ или общественныхъ установленіяхъ, допускается безъ согласія художника. Но, конечно, самое допущеніе постороннихъ лицъ къ пользованію этими художественными произведеніями, зависитъ отъ упомянутыхъ правительственныхъ или общественныхъ установленій. Слѣдовательно, для снятія копій съ сихъ произведеній требуется разрѣшеніе подлежащей власти. Что же касается самого художника, то онъ, по проекту, можетъ, если это не запрещено положительно въ договорѣ, въ случаѣ пріобрѣтенія художественнаго произведенія въ собственность для храмовъ Божіихъ-Императорскихъ дворцовъ, музеевъ или вообще правительственныхъ или общественныхъ установленій, повторять и издавать его. Право художника на эти произведенія является нѣсколько ограниченнымъ, такъ какъ онъ не можетъ препятствовать другимъ лицамъ снимать копіи съ его произведеній. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 175—176). По соображеніямъ, приведеннымъ выше, въ объяснительной запискѣ Мин. Юст., стр. 73, Редакціонною Коммисіею было признано полезнымъ дополнить настоящую статью оговоркою, о примѣненіи сего правила къ произведеніямъ художества, пріобрѣтеннымъ непосредственно отъ художника (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., изд. 1902 г., стр. 439).

1) всякимъ способомъ, относящимся къ тому же роду искусства, и

2) не только съ подлинника, но и съ копіи.

Настоящая статья [1]) представляетъ собою развитіе, въ примѣненіи къ художественнымъ произведеніямъ, общаго, выраженнаго въ статьѣ 2, начала объ

---

[1]) Ст. 53 (Пр. Мин. Юст.). Признается нарушеніемъ авторскаго права на художественное произведеніе:

1) повтореніе, размноженіе или изданіе произведенія, въ цѣломъ или въ части: а) другимъ способомъ, относящимся къ тому же роду искусства, и б) не только съ подлинника, но и съ копіи;

2) помѣщеніе произведенія въ подлинникѣ или въ копіи на публичной выставкѣ, вопреки прямому воспрещенію автора.

Ст. 1322 (Пр. Гр. Улож. Свод. изд. 1905 г.). Никто не въ правѣ, безъ согласія художника, повторять, размножать или издавать художественное произведеніе.

Помѣщеніе художественнаго произведенія на публичныхъ выставкахъ вопреки воспрещенію художника признается нарушеніемъ его правъ.

Равнымъ образомъ признается нарушеніемъ права художественной собственности повтореніе, размноженіе или изданіе художественнаго произведенія: 1) другимъ способомъ, относящимся къ тому же роду искусства; 2) не только съ подлинника, но и съ копіи, и 3) въ постройкахъ.

Венг. зак. 1884 г., ст. 61.

Герм. зак. 1876 г., ст. 5; 1884 г., ст. 61.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 24, 30.

Норвеж. зак. 1877 г., ст. 9, 11; 4 Іюн. 1893 г., ст. 25, 31.

Финл. зак. 1880 г., ст. 16.

Шведск. зак. 1867 г., ст. 1, 4, п. 2.

На основаніи проекта, всякому художнику принадлежитъ исключительное право повторять, размножать или издавать оригинальное свое произведеніе всѣми возможными способами, тому или другому искусству свойственными. Отсюда слѣдуетъ обязанность для всякаго посторонняго лица не нарушать такое исключительное пользованіе художникомъ своимъ произведеніемъ. Слѣдовательно, одному художнику принадлежитъ право, напримѣръ, писать копіи съ масляной или акварельной его картины, дѣлать оттиски своихъ гравюръ, отливать изъ формъ, имъ сдѣланныхъ, статуи, бюсты, горельефы, барельефы и другія произведенія, относящіяся къ ваянію. Прочія же лица могутъ воспользоваться правомъ повторенія, размноженія или изданія чужого художественнаго произведенія не иначе, какъ съ согласія художника.

Въ числѣ способовъ пользованія художникомъ своимъ произведеніемъ надлежитъ упомянуть еще о публичной выставкѣ. Этотъ способъ пользованія свойственъ именно художественнымъ произведеніямъ. Въ силу исключительности права художественной собственности, очевидно, право помѣщенія художественнаго произведенія на публичныхъ выставкахъ можетъ принадлежать только художнику, а постороннымъ лицамъ лишь съ его согласія.

Въ соображеніяхъ къ проекту ранѣе уже было указано, что художественныя произведенія по роду искусства могутъ быть раздѣлены на произведенія живописи, ваянія и зодчества (архитектуры), причемъ живопись и ваяніе имѣютъ различныя отрасли. По смыслу настоящей статьи проекта запрещается повтореніе, размноженіе или изданіе не только тѣмъ же самымъ способомъ, напр., писаніе съ масляной картины копій масляными же красками, но и другими способами, относящимися къ одному и тому роду искусства. Слѣдовательно, произведеніе живописи не можетъ быть повторяемо въ произведеніи, составляющемъ одну изъ отраслей того же рода искусства, т. е. живописи же. Такъ, напримѣръ, масляную картину нельзя повторять въ видѣ акварели, рисунка, написаннаго карандашемъ, гравюры, олеографіи, отпечатанныхъ посредствомъ гравировальныхъ досокъ. Точно также статуя изъ мрамора не

исключительномъ правѣ всѣми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свои произведенія.

можетъ быть повторяема въ видѣ барельефа. Бюстъ никто не въ правѣ перенести на медаль или горельефъ и обратно. Установленное настоящею статьею запрещеніе объясняется тѣмъ, что всѣ произведенія одного и того же рода искусства при повтореніи ихъ въ другой отрасли того же рода искусства, имѣютъ между собою извѣстное сходство, отрицающее возможность признанія самостоятельной, творческой дѣятельности художника при ихъ повтореніи. Напримѣръ, въ живописи масляная картина акварель, рисунокъ, написанный карандашемъ, гравюра, отпечатанная съ металлической доски, всѣ изображаютъ извѣстный сюжетъ на поверхности. Въ виду этого, независимо отъ различія самыхъ способовъ ихъ производства, всѣ эти художественныя произведенія, если повторяютъ одно и то же произведеніе съ сохраненіемъ всѣхъ его потребностей, несомнѣнно могутъ быть разсматриваемы, какъ произведенія родственныя и имѣющія между собою сходство. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно художественныхъ произведеній, принадлежащихъ къ отраслямъ ваянія. При повтореніи бюста, сдѣланнаго изъ мрамора, перенесеніемъ его на барельефъ, горельефъ или медаль, одинъ и тотъ же предметъ будетъ переданъ съ сохраненіемъ вполнѣ или отчасти тѣлесныхъ, осязательныхъ его формъ. Въ этомъ случаѣ заимствованіе будетъ допущено въ значительной мѣрѣ, и наличности творческой дѣятельности въ такихъ повтореніяхъ признать нельзя. Въ виду же отсутствія проявленія самостоятельной, творческой дѣятельности художника при повтореніи, размноженіи или изданіи художественнаго произведенія, относящагося къ одному и тому же роду искусства, повторенія эти во всѣхъ ихъ видахъ должны быть положительно запрещены въ законѣ, какъ нарушающія интересы художника оригинала (Wächter, Das Urheberrecht an Werken der bildenden Künste, Photographien und gewerblichen Mustern, изд. 1877 г., стр. 170 и слѣд.).

Исключительное право художника будетъ нарушено въ случаѣ повторенія его произведенія постороннимъ лицомъ, безразлично, дѣлается ли оно съ подлинника или съ копіи художественнаго произведенія. Поэтому въ послѣднемъ случаѣ оно должно быть запрещено въ законѣ (Daude, Lehrbuch des deutschen litterarischen, künstlerischen und gewerblichen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 118).

Интересы художника могутъ быть нарушены не только въ разсмотрѣнныхъ случаяхъ, но и повтореніемъ произведеніемъ живописи и ваянія при возведеніи какихъ-либо зданій. Въ постройкахъ особенно распространены украшенія фасадовъ различными произведеніями ваянія; возможны также украшенія потолковъ, лѣстницъ и другихъ частей зданія произведеніями живописи. Очевидно, пользованіе въ произведеніяхъ архитектуры съ цѣлью украшенія ихъ произведеніями живописи и ваянія безъ согласія художника не можетъ быть допущено. Художественныя произведенія, украшающія зданія, помѣщаются обыкновенно на самыхъ видныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего подвергаются особой публичности. Въ виду же этого и въ обезпеченіе какъ матеріальныхъ, такъ и личныхъ интересовъ художника, такое пользованіе произведеніями живописи и ваянія въ постройкахъ не можетъ быть допущено безъ разрѣшенія художника. Что касается произведеній зодчества (архитектуры), то этотъ родъ художественныхъ произведеній не имѣетъ отраслей, а потому можетъ быть рѣчь лишь о незаконномъ повтореніи произведеній зодчества безъ всякихъ измѣненій или съ измѣненіями, столь несущественными, что при наличности ихъ самое повтореніе должно быть признано самовольнымъ, не допускаемымъ закономъ.

Настоящая ст. проекта не противорѣчитъ дѣйствующему закону; въ ней лишь въ болѣе точной и общей формѣ выраженъ взглядъ нашего законодательства на дозволенныя и запрещенныя повторенія чужихъ художественныхъ произведеній и на заимствованія изъ нихъ. Такъ въ части первой и въ п. 2 второй ея части воспроизводится правило ст. 35 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1. Далѣе, нашъ законъ дѣлаетъ различіе между повтореніемъ для

Въ общихъ чертахъ, она остается на почвѣ дѣйствующихъ постановленій (ст. 35—38, прил. къ ст. 420 (примѣч. 2) т. X ч. 1), отрѣшаясь лишь отъ проникающаго эти постановленія стремленія установить понятіе противозаконнаго копированія перечисленіемъ средствъ его, а понятіе противозаконнаго заимствованія—указаніемъ тѣхъ подробностей, заимствованіе которыхъ воспрещено. Всѣ подобныя перечисленія, не будучи исчерпывающими, ведутъ лишь къ обходамъ закона и связываютъ безъ всякой надобности суды при разрѣшеніи этого рода дѣлъ.

Разсматриваемая статья ограничивается, поэтому, лишь самыми общими опредѣленіями. За общее начало принято въ ней, примѣнительно къ дѣйствующему закону, воспрещеніе повторять художественныя произведенія, относящіяся къ тому же роду искусства, т. е. произведенія живописи (напр., картину, писанную масляными красками)—въ одной изъ отраслей живописи же (акварель, гравюра, олеографія), ваянія (напр., статую, бюстъ)—въ отрасляхъ ваянія (барельефъ, медаль) и т. п. Объясняется означенное воспрещеніе тѣмъ, что повторенныя въ другой отрасли того же рода искусства произведенія имѣютъ всегда существенное сходство съ оригиналомъ, устраняющее возможность признанія самостоятельной, творческой дѣятельности художника при ихъ повтореніи, которая одна можетъ служить законнымъ основаніемъ возникновенія авторскаго права. Повтореніе художественнаго произведенія нарушаетъ авторскія права ху-

---

денежныхъ выгодъ художественнаго произведенія въ цѣломъ его составѣ—противозаконнымъ копированіемъ (ст. 36 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1) и выборомъ изъ художественныхъ произведеній отдѣльныхъ, упомянутыхъ въ законѣ частей (группъ. фигуръ, головъ, орнаментовъ, и пр.) и помѣщеніемъ ихъ другимъ художникомъ въ своемъ произведеніи—противозаконнымъ заимствованіемъ (plagiat) [ст. 38 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1]. Изъ ст. 36 и 37 указаннаго приложенія явствуетъ, что нашимъ закономъ именно запрещается повтореніе художественныхъ произведеній, относящихся къ тому же роду искусства, т. е. произведеній живописи въ одной изъ отраслей живописи же, а въ ваяніи въ отрасляхъ ваянія. Этотъ взглядъ нашего закона становится несомнѣннымъ, если сопоставитъ ст. 36 и 37 со ст. 39 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. I, разрѣшающей изображеніе произведенія живописи съ ея отраслями посредствомъ скульптуры и наоборотъ. Статьи 37 и 38 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1 по своей редакціи едва ли могутъ быть признаны удачными. Въ нихъ понятіе противозаконнаго копированія устанавливается перечисленіемъ средствъ его, а понятіе противозаконнаго заимствованія указаніемъ тѣхъ подробностей, заимствовать которыя изъ чужого произведенія запрещено. Но эти перечисленія, какъ справедливо указываетъ Анненковъ (Система русскаго гражданскаго права, изд. 1895 г., ст. 652), не являются исчерпывающими всѣ возможные случаи незаконнаго повторенія (копированія) и заимствованія. Этотъ недостатокъ устраненъ въ разсматриваемой статьѣ проекта постановленіемъ правила болѣе общаго характера. Что же касается заимствованія, то, на основаніи проекта, пользованіе чужимъ художественнымъ произведеніемъ разрѣшается лишь для созданія новаго произведенія, существенно отличающаго отъ оригинала. Слѣдовательно, опредѣляя ближайшимъ образомъ, въ чемъ именно можетъ заключаться дозволенное заимствованіе изъ чужого художественнаго произведенія, необходимо сдѣлать выводъ, что только умѣренное заимствованіе отдѣльныхъ его частей и подробностей можетъ быть допущено. Настоящая статья проекта, повторяющая въ общемъ постановленіи нашего дѣйствующаго закона, находитъ себѣ подкрѣпленіе и въ современныхъ законодательствахъ, въ такой же мѣрѣ охраняющихъ право художественной собственности (герм. зак. 1876 г., ст. 5, венгерск. зак. 1884 г., ст. 61, финл. зак. 1880 г., ст. 16, шведск. зак. 1867 г., ст. 1, 4 п. 2, норвежск. зак. 1877 г., ст. 9—11). (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 180—184).

дожника, совершенно независимо отъ того, дѣлается ли оно съ подлинника или съ копіи произведенія, чѣмъ и объясняется правило пунка б первой части настоящей статьи. Пункты а и б статьи 53 одинаково относятся и къ случаю повторенія художественныхъ произведеній при постройкѣ зданій (лѣпныя украшенія фасадовъ, плафоны и т. п.). Но это понятно само собой, почему, въ противоположность пункту 3 ч. 3 соотвѣтствующей статьи 1322 проекта Редакціонной Коммисіи, упоминать особо объ означенномъ случаѣ было признано излишнимъ.

Относительно помѣщенія художественныхъ произведеній на публичныхъ выставкахъ содержалось въ проектѣ Редакціонной Коммисіи безусловное воспрещеніе таковаго безъ согласія художника. При обсужденіи этого предположенія оно было признано слишкомъ стѣснительнымъ для собирателей художественныхъ произведеній и нежелательнымъ въ интересахъ художественнаго образованія, требующихъ, напротивъ, самой шарокой доступности художественныхъ произведеній для публики. Съ другой стороны, однако, допустить помѣщеніе на выставнѣ художественнаго произведенія противъ воли художника было бы невозможно безъ кореннаго нарушенія нравственныхъ и юридическихъ правъ его какъ творца произведенія. Въ настоящемъ проектѣ избранъ, поэтому, средній путь, а именно, устраняя сложную и стѣснительную процедуру испрошенія каждый разъ согласія художника на помѣщеніе его произведенія на выставкѣ; проектъ оставляетъ, однако, за художникомъ право прямо воспретить таковое, и, коль скоро подобное воспрещеніе послѣдовало,—признаетъ его для собственника художественнаго произведенія обязательнымъ. (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 75).

Статья 53 приводитъ указанія на нѣкоторые случаи, относимые къ нарушеніямъ авторскаго права на художественныя произведенія. Останавливаясь на пунктѣ 2 статьи, коимъ помѣщеніе художественнаго произведенія въ подлинникѣ или въ копіи на публичной выставкѣ, вопреки прямому воспрещенію автора, признается нарушеніемъ авторскаго права, Коммисія Государственнаго Совѣта не признала возможнымъ согласиться съ такимъ постановленіемъ, прежде всего, потому, что подобное воспрещеніе автора можетъ имѣть силу лишь въ отношеніи перваго пріобрѣтателя картины и отнюдь не можетъ распространяться на послѣдующихъ ея собственниковъ, которые ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ съ художникомъ не состоятъ и для которыхъ поэтому подобное воспрещеніе не обязательно. Но и независимо отъ сего, свободное помѣщеніе на выставкахъ художественныхъ произведеній, не нарушая матеріальныхъ интересовъ художника и даже способствуя популяризаціи его произведенія и имени въ широкихъ народныхъ массахъ, дѣлаетъ эти произведенія доступными для публики, а потому оно крайне желательно въ интересахъ распространенія художественнаго образованія. Что касается, наконецъ, указанія, что нарушеніемъ авторскаго права признается помѣщеніе на выставкѣ произведенія въ копіи, то означенное постановленіе излишне, въ виду совершенно опредѣленнаго указанія статьи 3 Положенія, говорящей, что снятіе копій не считается нарушеніемъ авторскаго права лишь тогда, когда копіи эти предназначены исключительно для личнаго употребленія.

Поэтому было признано необходимымъ исключить изъ настоящей статьи указаніе на «помѣщеніе произведенія въ подлинникѣ или въ копіи на публичной выставкѣ, вопреки прямому воспрещенію автора, какъ на случай нарушенія

авторскаго права на художественное произведеніе. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 49—50. Согл. зак. Особ. Ком., стр. 76; см. также Степ. Отч. Г. С., зас. 6, Гасманъ, стр. 250--252).

56. Не признается нарушеніемъ авторскаго права на художественное произведеніе:

1) изображеніе произведеній живописи средствами ваянія и, наоборотъ, произведеній ваянія средствами живописи;

2) воспроизведеніе отдѣльныхъ художественныхъ произведеній въ самостоятельномъ научномъ изслѣдованіи или же въ книгѣ, предназначенной для учебныхъ цѣлей, и при томъ исключительно для поясненія текста;

3) повтореніе художественныхъ произведеній, находящихся на улицахъ, площадяхъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ въ иной отрасли того же рода искусства;

4) помѣщеніе отдѣльныхъ частей художественнаго произведенія въ издѣліяхъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности, и

5) помѣщеніе произведеній на публичной выставкѣ.

Настоящею статьею [1]) предусматривается дозволенное повтореніе художественныхъ произведеній, причемъ объ указанномъ въ пунктѣ 1 соотвѣтствую-

---

[1]) Ст. 54 (Пр. Мин. Юст.) Не признается нарушеніемъ авторскаго права на художественное произведеніе:

1) изображеніе произведеній живописи средствами ваянія и, наоборотъ, произведеній ваянія средствами живописи;

2) помѣщеніе отдѣльныхъ изображеній художественныхъ произведеній въ литературномъ произведеніи, съ цѣлью поясненія его текста, если такія изображенія не составляютъ существенной части литературнаго произведенія:

3) повтореніе художественныхъ произведеній, находящихся на улицахъ, площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, въ иной отрасли того же рода искусства, и

4) помѣщеніе отдѣльныхъ частей художественнаго произведенія въ издѣліяхъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности.

Ст. 1323 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.). Не признается нарушеніемъ права художественной собственности:

1) снятіе одной копіи съ художественнаго произведенія для личнаго употребленія, но безъ помѣщенія въ копіи подписи или монограммы художника;

2) изображеніе произведеній живописи средствами ваянія и, наоборотъ, произведеній ваянія средствами живописи;

3) помѣщеніе отдѣльныхъ изображеній художественныхъ произведеній въ литературномъ произведеніи, съ цѣлью поясненія его текста, если такія изображенія не составляютд существенной части литературнаго произведенія и если въ немъ указано имя художника;

4) повтореніе художественныхъ произведеній, находящихся на улицахъ, площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, въ иной отрасли того же рода искусства, и

5) помѣщеніе отдѣльныхъ частей художественнаго произведенія въ издѣліяхъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности.

Австр. зак. 1895 г., ст. 39.

Венгерс. зак. 1884 г., ст. 61, 62, 68.

Герм. зак. 1876 г., ст. 5, 6; 9 Янв. 1907 г., §§ 18, 19, 20, 21, 23, 24.

щей статьи 1323 проекта Редакціонной Коммисіи случаѣ снятія кѣмъ-либо одной копіи для личнаго пользованія не упоминается въ виду распространенія

Мексик. Гр. Улож. 1871 г., ст. 1322 п. 14; 1884 г., ст. 1207.
Финл. зак. 1880 г., ст. 15, 18.
Шведск. зак. 1867 г., ст. 4.
Швейц. зак. 1883 г., ст. 11.

Въ настоящей статьѣ проекта предусмотрѣны случаи повторенія художественныхъ произведеній, которыя, въ силу закона, почитаются дозволенными.

Сюда относится случай снятія кѣмъ-либо одной копіи для личнаго пользованія. Если копія съ художественнаго произведенія снята для личнаго пользованія, а не для продажи, то интересы художника не страдаютъ, вслѣдствіе чего нѣтъ основаній запрещать снятіе такой копіи. Копіи чаще всего снимаются съ произведеній живописи, но могутъ быть случаи и повторенія произведеній, относящихся къ ваянію. При повтореніи произведенія ваянія въ одномъ экземплярѣ для личнаго пользованія интересы художника столь же мало будутъ нарушены, какъ и при снятіи копіи съ произведенія живописи. Въ снятой копіи съ художественнаго произведенія нельзя помѣщать монограммы или подписи художника, иначе копію съ художественнаго произведенія могутъ принять за оригиналъ.

На основаніи п. 2 сей статьи разрѣшается изображеніе произведеній живописи средствами ваянія и наоборотъ. Въ этомъ правилѣ повторяется постановленіе дѣйствующаго закона, изложенное въ части второй ст. 39 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. I. Разрѣшеніе этого пользованія художественными произведеніями объясняется слѣдующимъ образомъ. Живопись и ваяніе составляютъ два различные рода искусствъ. Въ произведеніихъ живописи предметы изображаются на поверхности, въ ваяніи же предметъ передается съ сохраненіемъ, въ извѣстной мѣрѣ, его тѣлесныхъ, осязаемыхъ формъ, вслѣдствіе чего и самые способы производства произведеній живописи и ваянія съ ихъ отраслями совершенно различны. Такъ, напримѣръ, писаніе картины масляными красками и изготовленіе изъ мрамора бюста не имѣютъ ничего общаго между собою. Въ виду этого необходимо признать, что всякій художникъ, повторяя произведеніе живописи средствами ваянія и наоборотъ произведеніе ваянія средствами живописи, неминуемо долженъ проявить творческую дѣятельность въ этомъ повтореніи. Въ такой работѣ хотя и имѣетъ мѣсто заимствованіе не только чужой мысли и даже подробностей ея развитія, но въ то же время требуется существенная переработка чужого художественнаго произведенія, дающая право признать переработанное произведеніе новымъ. (Побѣдоносцевъ, Курсъ гражданскаго права, ч. 1, изд. 1896 г., стр. 672; Daude, Lehrbuch des deutschen litterarischen, künstlerischen und gewerblichen Urheberrechst изд. 1888 г., стр. 120 и слѣд.; Wächter, Das Urheberrecht an Werken der bildenden Künste, Photographien und gewerblichen Mustern (изд. 1877 г., стр. 194).

Въ современныхъ законодательствахъ большинство разрѣшаетъ повтореніе произведеній живописи средствами ваянія и наоборотъ (герм. зак. 1876 г., ст. 6 п. 2, австр. зак. 1895 г., ст. 39 п. 3, норвежск. зак., 1877 г.. ст. 11 п. а, мексик. Гражд. Улож. 1871 г., ст. 1322 п. 14). По финляндскому закону (1880 г., ст. 15) художнику предоставлено исключительное право воспроизводить для продажи свое произведеніе въ отрасляхъ того же рода искусствъ, а слѣдовательно не запрещается повтореніе другими лицами художественнаго произведенія въ отрасляхъ иного рода искусствъ. По сравненію съ приведенными законодательствами, противоположнаго взгляда придерживается, повидимому, законодательство венгерское (зак. 1884 г., ст. 61—63). Во Франціи въ литературѣ и въ практикѣ судовъ разсматриваемый вопросъ разрѣшается различно (Pouillet, Traité thérique et pratique de la propriété littéraire artistique, изд. 1879 г., стр. 457).

Согласно п. 3 настоящей статьи проекта, разрѣшается помѣщеніе художественныхъ произведеній въ литературныхъ сочиненіяхъ. Пользованіе художественными произведеніями для цѣлей литературныхъ можетъ быть только умѣренное. Поэтому допускается помѣщеніе въ литературномъ произведеніи

означеннаго пункта на всѣ виды авторскаго творчества и перемѣщенія его вслѣдствіе сего, въ общія положенія (ст. 3 и объясн. къ ней).

Правило пункта 1 расматриваемой статьи, разрѣшающее изображать произведенія живописи средствами ваянія и наоборотъ, воспроизводитъ лишь соотвѣтствующія постановленія дѣйствующаго закона (ч. 2 ст. 39 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1) и принято также въ большинствѣ иностранныхъ законодательствъ. Разрѣшеніе подобнаго пользованія художественными произведеніями объясняется слѣдующимъ образомъ. Живопись и ваяніе составляютъ два различные рода искусствъ. Въ произведеніяхъ живописи предметы изображаются на поверхности, въ ваяніи же предметъ передается съ сохраненіемъ, въ извѣстной

отдѣльныхъ художественныхъ произведеній и непремѣнно съ цѣлью поясненія самаго текста литературнаго произведенія. Художественныя произведенія, коими воспользовались для сочиненія, не должны составлять существенной его части. Слѣдовательно, литературное произведеніе, въ которомъ помѣщены отдѣльныя художественныя произведенія, должно имѣть характеръ самостоятельнаго сочиненія. Только при сохраненіи въ сочиненіи характера литературнаго произведенія могутъ быть допускаемы заимствованія изъ произведеній художественныхъ Въ противномъ случаѣ, самое заимствованіе должно быть признано незаконнымъ, какъ перешедшее установленные для него въ законѣ предѣлы. При помѣщеніи въ литературномъ сочиненіи художественнаго прозведенія должно быть указано имя художника (Wächter, das Urheberrecht an Werken der bildenden Künste, Phologràphien und gewerblichen Mustern, изд. 1877 г., стр. 189).

Если художественное произведеніе находится на улицахъ, площадяхъ или другихъ публичныхъ мѣстахъ, то оно уже по обстановкѣ своей подвергается непрерывному и свободному обозрѣнію публики. Въ виду этого исключительное право художника такихъ произведеній, согласившагося подвергнуть свои произведенія публичности, можетъ быть менѣе охраняемо отъ повтореній посторонними лицами. По смыслу п. 4 обсуждаемой статьи проекта, разрѣшается повторять ихъ не только въ другомъ родѣ искусства, но и въ иной отрасли того же рода искусствъ. Слѣдовательно, масляная картина можетъ быть передана посредствомъ гравюры, бюстъ въ видѣ барельефа и т. д. Въ этомъ заключается отличіе между разбираемымъ п. 4 и п. 2 обсуждаемой статьи проекта (Wächter, Das Urheberrecht an Werken der bildenden Künste, Photographien und gewerblichen Mustern, изд. 1877 г., стр. 158; Allfeld, Die Reichsgesetze betr. das litterarische und artistische Urheberrecht, изд. 1893 г., стр. 301).

Наконецъ, согласно п. 5 настоящей статьи проекта, разрѣшается пользованіе чужимъ художественнымъ произведеніемъ въ издѣліяхъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности. По смыслу этого правила нельзя повторять цѣликомъ художественныя произведенія въ издѣліяхъ промышленности, но разрѣшается только заимствованіе отдѣльныхъ частей, подробностей художественнаго произведенія, пользуясь имъ какъ моделью. Въ п, 5 сей статьи проекта повторено постановленіе дѣйствующаго закона (ст. 39 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1) съ редакціонными измѣненіями. Изъ приведенныхъ подъ статьею проекта цитатъ видно, что большинство изъ современныхъ законодательствъ разрѣшаютъ пользованіе художественнымъ произведеніемъ, какъ моделью, въ издѣліяхъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности (финл. зак. 1880 г., ст. 18 п. 3; норвежск. зак. 1877 г., ст. 11 п. в; швед. зак. 1867 г., ст. 4 п. 2, мексик. гражд. улож., ст. 1322 п. 17). Противоположнаго взгляда придерживаются законодательства германское (зак. 1876 г., ст. 5 п. 3) и венгерское (зак. 1884 г., ст. 61 п. 3). Въ настоящемъ проектѣ признано необходимымъ сохранить постановленіе дѣйствующаго права относительно заимствованій изъ художественныхъ произведеній въ промышленныхъ издѣліяхъ, потому что воспрещеніе всякихъ заимствованій послужило бы къ значительному стѣсненію промышленности вообще и ея развитію. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 184—186).

мѣрѣ, его тѣлесныхъ, осязаемыхъ формъ, вслѣдствіе чего и самые способы и пріемы созданія произведеній живописи и ваянія съ ихъ отраслями совершенно различны. Поэтому всякій художникъ, повторяя произведеніе живописи средствами ваянія и, наоборотъ, произведеніе ваянія средствами живописи, неминуемо долженъ проявить творческую дѣятельность въ этомъ повтореніи, соотвѣтственно чему послѣднее должно быть признано новымъ, самостоятельнымъ произведеніемъ.

Пунктъ 2 устанавливаетъ предѣлы дозволеннаго пользованія художественнымъ произведеніемъ для цѣлей литературныхъ. Такое пользованіе должно, прежде всего, быть умѣреннымъ. Поэтому дозволяется помѣщеніе въ литературномъ произведеніи лишь отдѣльныхъ изображеній художественныхъ произведеній съ цѣлью поясненія самаго текста литературнаго произведенія. Художественныя произведенія, коими воспользовались для сочиненія, вообще не должны составлять существенной его части, а напротивъ сочиненіе, въ которомъ помѣщены отдѣльныя художественныя произведенія, должно сохранить характеръ самостоятельнаго литературнаго сочиненія.

Пунктъ 3 основанъ на томъ соображеніи, что художественныя произведенія, находящіяся на улицахъ, площадяхъ или другихъ публичныхъ мѣстахъ, по самой обстановкѣ своей, подвергаются непрерывному и свободному обозрѣнію публики и что, въ виду этого, исключительное право художника, завѣдомо согласившагося подвергнуть свое произведеніе полной публичности, можетъ и должно пользоваться нѣсколько меньшею охраною въ законѣ, чѣмъ обыкновенныя художественныя произведенія.

Пунктомъ 4 воспроизводится соотвѣтствующее правило дѣйствующаго закона, принятое и большинствомъ иностранныхъ законодательствъ. Правило это основано на чисто практическихъ соображеніяхъ, а именно на опасеніи, что воспрещеніе пользованія художественными произведеніями заводской, фабричной и ремесленной промышленности могло бы значительно стѣснить и задержать развитіе у насъ промышленности, что было бы во всѣхъ отношеніяхъ нежелательно. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 77, 79; см. также Стен. Отч. Г. Д., зас. 89 Щегловитовъ, стр. 1502—1504).

При разсмотрѣніи настоящей статьи проекта Коммисія Государственнаго Совѣта остановилась на пунктѣ 2 этой статьи, коимъ воспроизведеніе отдѣльныхъ художественныхъ произведеній въ самостоятельномъ научномъ изслѣдованіи или же въ книгѣ, предназначенной для учебныхъ цѣлей и притомъ исключительно для поясненія текста не признается нарушеніемъ авторскаго права на художественное произведеніе; при воспроизведеніи художественнаго произведенія должно быть обозначено имя его автора, а равно, если изображеніе произведенія заимствовано изъ другого сочиненія или изданія, заглавіе этого сочиненія или изданія.

Изъ приведеннаго постановленія усматривается, что вторая его половина являтся лишь повтореніемъ статьи 17 общей части Положенія, на основаніи которой при всякихъ разрѣшаемыхъ закономъ заимствованіяхъ изъ чужого произведенія обязательно указаніе автора и источника заимствованія, а потому Коммисія полагала это указаніе изъ разсматриваемой статьи исключить.

Засимъ, согласно пункту 3 статьи 54, не признается нарушеніемъ авторскаго права также и повтореніе художественныхъ произведеній, находящихся на улицахъ, площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, въ иной отрасли того

же рода искусства. Такимъ образомъ, по буквальному смыслу статьи, снятіе копіи, не для личнаго употребленія, а для продажи, съ картины, находящейся въ открытомъ для публики помѣщеніи Городской Думы, Суда или иного публичнаго зданія, или изготовленіе небольшихъ гипсовыхъ статуетокъ съ памятниковъ, стоящихъ на площадяхъ, явилось бы наказуемымъ нарушеніемъ чужого авторскаго права. Очевидно, не таковъ смыслъ разсматриваемаго постановленія, имѣющаго цѣлью воспретить лишь воспроизведеніе художественныхъ произведеній, находящихся на улицахъ, площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, для того же назначенія, и это должно быть выражено въ законѣ.

Наконецъ, согласно пункту 4 разсматриваемой статьи, разрѣшается пользованіе чужимъ художественнымъ произведеніемъ въ издѣліяхъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности помѣщеніемъ на оныхъ отдѣльныхъ его частей. По этому поводу нѣкоторыми Членами Коммисіи Государственнаго Совѣта было заявлено, что правило это подлежало бы устраненію, ибо къ установленію такого изъятіи изъ авторскаго права нѣтъ достаточныхъ основаній. Прежде всего, пельзя не отмѣтить, что разрѣшеніе помѣщенія художественнаго произведенія въ этихъ издѣліяхъ, безъ согласія автора, хотя бы отдѣльными частями, несомнѣнно можетъ наносить матеріальный ущербъ автору, засимъ, такимъ способомъ художнику причиняется и нравственный вредъ, ибо получается возможность искаженія его произведенія или помѣщенія на такихъ предметахъ рыночной торговли, которые умаляютъ значеніе его произведенія. Съ своей стороны, большинство Членовъ Коммисіи, принимая во вниманіе, что правило это повторяется постановленіями дѣйствующаго закона и принято большинствомъ современныхъ законодательствъ (кромѣ законодательствъ Венгріи и Германіи), что, при слабомъ развитіи у насъ прикладного искусства, запрещеніе пользоваться художественными произведеніями въ издѣліяхъ промышленности можетъ препятствовать развитію послѣдней, а, съ другой стороны, едва ли причиняетъ значительный имущественный ущербъ художникамъ, полагало пунктъ 4 обсуждаемой статьи принять безъ измѣненія.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Коммисіей было постановлено изложить разсматриваемую 54 (56) статью слѣдующимъ образомъ:

«Не признается нарушеніемъ авторскаго права на художественное произведеніе:

1) изображеніе произведеній живописи средствами ваянія и, наоборотъ, произведеній ваянія средствами живописи;

2) воспроизведеніе отдѣльныхъ художественныхъ произведеній въ самостоятельномъ научномъ изслѣдованіи или же въ книгѣ, предназначенной для учебныхъ цѣлей, и притомъ исключительно для поясненія текста;

3) воспроизведеніе для иного назначенія художественныхъ произведеній, находящихся на улицахъ, площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ;

4) помѣщеніе отдѣльныхъ частей художественнаго произведеній въ издѣліяхъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности, и

5) помѣщеніе произведенія на публичной выставкѣ». (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 49—51; см. также Стен. Отч. Г. С., зас. 6, Гриммъ, Гасманъ, Крестовниковъ, стр. 252—263).

Съ своей стороны, при обсужденіи сего разногласія, Согласительная Коммисія не нашла возможнымъ присоединиться къ принятой Государственнымъ Совѣтомъ

редакціи пункта 3 обсуждаемой статьи, такъ какъ разрѣшеніе воспроизведенія художественныхъ произведеній, находящихся на улицахъ, площадяхъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ, хотя бы и для иного назначенія, но въ той же отрасли искусства, могло бы совершенно устранять право автора на такого рода произведенія, тогда какъ по проекту, одобренному Государственною Думою, имѣлось лишь въ виду разрѣшеніе повтореній художественныхъ произведеній, находящихся въ публичныхъ мѣстахъ, не только въ другомъ родѣ искусства, но и въ иной отрасли того же рода искусства. Такъ, напримѣръ, воспроизведеніе бюста въ видѣ барельефа и т. п. При этомъ, то или другое назначеніе произведенія должно быть безразлично. Въ виду сего, признано необходимымъ принять пунктъ 3 обсуждаемой статьи въ редакціи Государственной Думы, а остальную часть статьи въ редакціи Государственнаго Совѣта. (Согл. зак. Особ. Ком., стр. 48, 49).

Засимъ, статьею 55 одобреннаго Государственною Думою проекта Положенія было предположено постановить, что «художникъ, въ удостовѣреніе принадлежащаго ему авторскаго права на художественное произведеніе, можетъ:

1) предъявить и записать художественное произведеніе у нотаріуса, съ подробнымъ описаніемъ самаго произведенія, и получить нотаріальную выпись въ доказательство своего авторскаго права на это произведеніе, и

2) извѣстить о семъ Императорскую Академію Художествъ, съ приложеніемъ засвидѣтельствованной копіи съ упомянутой выписи. Полученное извѣщеніе публикуется Академіею во всеобщее свѣдѣніе.

Упомянутое въ пунктѣ 1 сей статьи подробное описаніе произведенія можетъ быть замѣнено представленіемъ нотаріусу фотографическаго снимка. Если предъявляемое художникомъ произведеніе значительной величины, то осмотръ его производится нотаріусомъ въ мастерской художника. Художественныя произведенія, издаваемыя и размножаемыя посредствомъ оттисковъ, представляются въ Академію въ двухъ экземплярахъ».

Съ своей стороны Коммисія Государственнаго Совѣта нашла, что, воспроизводя соотвѣтствующее правило дѣйствующаго закона, статья эта существенно, однако, отступаетъ отъ него, устраняя обязательность упоминаемаго въ ней способа удостовѣренія авторскихъ правъ художника и предоставляя на полное усмотрѣніе художника воспользоваться или не воспользоваться этимъ способомъ. Съ установленіемъ же факультативности регистраціи, статья эта, по мнѣнію Коммисіи, теряетъ всякое значеніе. Если, по системѣ проектируемаго закона, основаніемъ защиты авторскаго права служитъ самый фактъ созданія произведенія, совершенно независимо отъ соблюденія художникомъ тѣхъ или другихъ формальностей, если допускается доказательство на судѣ авторскаго права художника всякими способами, то упоминать въ законѣ только о данномъ способѣ, наиболѣе, къ тому же, для художниковъ дорогомъ и затруднительномъ, едва ли необходимо.

Вслѣдствіе сего, было постановлено статью 55 исключить. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 52; Согл. Закл. Особ. Ком., стр. 50).

57. Каждый можетъ производить постройки и сооруженія по опубликованнымъ авторомъ архитектурнымъ, инженернымъ и инымъ техническимъ планамъ, чертежамъ и рисункамъ, если авторъ, при

самомъ опубликованіи, не оговоритъ, что такое право онъ сохраняетъ за собою. Лицо, пріобрѣвшее отъ автора техническіе планы, чертежи или рисунки, за отсутствіемъ иного соглашенія, можетъ производить по нимъ постройки и сооруженія, но не можетъ, безъ согласія автора, переуступать этого права постороннимъ лицамъ[1]).

Всякія постройки и сооруженія и притомъ не только архитектурныя, но и

---

[1]) Ст. 56 (Пр. Мин. Юст.). Опубликованіе авторомъ архитектурныхъ, инженерныхъ или иныхъ техническихъ плановъ, чертежей и рисунковъ не даетъ, само по себѣ, безъ особой о томъ оговорки автора, другимъ лицамъ права производить по нимъ постройки и сооруженія. За отсутствіемъ иного соглашенія, лицо, пріобрѣвшее отъ автора техническіе планы, чертежи или рисунки, имѣетъ право производить по нимъ постройки и сооруженія, но не можетъ, безъ согласія автора, переуступать этого права другимъ лицамъ.

Ст. 1325 (Пр. Гр Улож., Свод. изд. 1905 г.). Каждый можетъ производить постройки и сооруженія по опубликованнымъ авторомъ архитектурнымъ, инженернымъ или другимъ техническимъ планамъ, чертежамъ и рисункамъ, если авторъ при самомъ опубликованіи не оговорилъ, что такое право онъ сохраняетъ за собою.

Пріобрѣвшій отъ автора технические планы, чертежи и рисунки имѣетъ право, за отсутствіемъ иного соглашенія производить по нимъ постройки и сооруженія.

Венгер. зак. 1884 г., ст. 67.

Герм. зак. 1870 г., ст. 43.

Финляндск. зак. 1880 г., ст. 2.

Шведск. зак. 1877 г., ст. 1.

Швейц. зак. 1886 г., ст. 6, 11 п. 8.

Несомнѣнно, что авторъ, не опубликовавшій своихъ плановъ, чертежей и рисунковъ, имѣютъ исключительное право производить по нимъ постройки, такъ какъ это является лишь способомъ пользованія авторомъ своимъ исключительнымъ правомъ. Но исключительное право автора производить постройки и сооруженія по своимъ планамъ, чертежамъ и рисункамъ нѣсколько мѣняетъ свой характеръ послѣ опубликованія ихъ авторомъ. Самый фактъ опубликованія какъ бы указываетъ на то, что авторъ, дѣлая ихъ общедоступными, тѣмъ самымъ не желаетъ сохранить за собою исключительное право на возведеніе по нимъ построекъ и сооруженій. Въ виду сего необходимо признать, что послѣ опубликованія плановъ, чертежей и рисунковъ, каждый желающій можетъ воспользоваться правомъ возводить по нимъ постройки и сооруженія, если авторъ при самомъ опубликованіи не оговорилъ, что сохраняетъ за собою такое право.

Во второйчасти разсматриваемой статьи проекта разрѣшается въ утвердительномъсмыслѣ вопросъ о правѣ производства построекъ и сооруженій по техническимъ планамъ, чертежамъ и рисункамъ, пріобрѣтеннымъ отъ автора или правопреемниковъ его, если не состоялось иного соглашенія. Въ случаѣ пріобрѣтенія кѣмъ-либо отъ автора указанныхъ плановъ, чертежей или рисунковъ по заказу или безъ него, очевидною цѣлью этой сдѣлки является намѣреніи пріобрѣтателя возвести по нимъ постройки и сооруженія. Поэтому необходимо признать, что авторъ техническихъ плановъ, чертежей и рисунковъ, уступая ихъ кому либо безъ права возведенія по нимъ построекъ и сооруженій, обязанъ это спеціально оговорить. Проектированное правило слѣдуетъ признать полезнымъ потому, что имъ, съ одной стороны, устраняются излишнія и нежелательныя стѣсненія въ пользованіи чужими опубликованными или уступленными техническими планами, чертежами и рисунками, а съ другой—не нарушаются интересы ихъ авторовъ, такъ какъ отъ послѣднихъ зависитъ оговорить оставленіе за собою исключительнаго права на возведеніе по нимъ построекъ и сооруженій. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 190—191).

инженерныя, производятся обыкновенно по особымъ техническимъ планамъ, чертежамъ и рисункамъ. Въ связи съ вопросомъ о правѣ повторенія чужихъ построекъ, находится, такимъ образомъ, и право возведенія построекъ и сооруженій по чужимъ планамъ, чертежамъ и рисункамъ. Архитектурные и другіе техническіе планы, рисунки и чертежи, прежде всего, сами по себѣ являются,— смотря по назначенію и характеру своему, или литературными, или художественными произведеніями, подлежащими, на общемъ основаніи, охранѣ закона въ смыслѣ воспрещенія самовольнаго изданія, повторенія и размноженія ихъ. Этимъ и объясняется, между прочимъ, особое упоминаніе о нихъ въ отдѣлѣ о литературныхъ произведеніяхъ. Но архитектурные, инженерные и другіе технические планы, чертежи и рисунки имѣютъ и другое, болѣе важное значеніе: по нимъ возводятся самыя постройки и сооруженія, и именно съ этой архитектурной, такъ сказать, точки зрѣнія они разсматриваются въ настоящей статьѣ. Несомнѣнно, что авторъ, не опубликовавшій своихъ плановъ, чертежей и рисунковъ, имѣетъ исключительное право производить по нимъ постройки, такъ какъ это является лишь способомъ пользованія авторомъ своимъ исключительнымъ правомъ. Гораздо болѣе спорнымъ представляется вопросъ о сохраненіи такого исключительнаго права за авторомъ, въ случаѣ опубликованія имъ своихъ плановъ, чертежей и рисунковъ. Проектъ Редакціонной Коммисіи (ст. 1325) разрѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно, предоставляя каждому производить постройки и сооруженія по опубликованнымъ планамъ чертежамъ и рисункамъ, если авторъ при самомъ опубликованіи не оговорилъ, что оставляетъ за собой такое право. Редакціонная Коммисія исходила при семъ изъ того соображенія, что самый фактъ опубликованія авторомъ своихъ плановъ, чертежей и рисунковъ свидѣтельствуетъ о намѣреніи автора сдѣлать ихъ доступными для общаго пользованія. Къ этой точкѣ зрѣнія Министръ Юстиціи присоединиться, однако, не можетъ. Появленіе, напр., въ спеціальномъ инженерномъ журналѣ чертежа желѣзнодорожнаго моста указываетъ лишь на намѣреніе автора, въ интересахъ техническаго прогресса, а именно въ цѣляхъ облегченія дальнѣйшей разработки вопроса о мостовыхъ сооруженіяхъ, огласить свой чертежъ, сдѣлать его общедоступнымъ, но именно какъ чертежъ, какъ предметъ литературной собственности, а отнюдь не въ смыслѣ предоставленія каждому права строить по такому чертежу мосты безъ разрѣшенія его автора. Иначе, при всегда возможномъ со стороны автора опущеніи формальности относительно оговорки о сохраненіи за собой исключительнаго права на пользованіе опубликованнымъ чертежомъ для построекъ, получилось бы явное и ничѣмъ не оправдываемое нарушеніе правъ и интересовъ автора. Связывать съ опубликованіемъ техническихъ плановъ, чертежей и рисунковъ невыгодныя для авторовъ послѣдствія и въ практическомъ отношеніи нежелательно, такъ какъ это могло бы отбить у авторовъ охоту дѣлиться своими техническими изобрѣтеніями съ спеціалистами, что отразилось бы неблагопріятно на развитіи техническихъ знаній, уровень которыхъ у насъ и безъ того невысокъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, настоящая статья лишь въ томъ случаѣ связываетъ съ опубликованіемъ плановъ, чертежей и рисунковъ право другихъ лицъ пользоваться ими для построекъ и сооруженій, если и самимъ авторомъ сдѣлана о семъ соотвѣтствующая оговорка.

Дальнѣйшій вопросъ о правѣ производства построекъ и сооруженій по техническимъ планамъ, чертежамъ и рисункамъ, пріобрѣтеннымъ отъ автора или

правопреемниковъ его другимъ лицомъ, разрѣшается настоящею статьею въ смыслѣ признанія означеннаго права за пріобрѣтателемъ. Дѣйствительно, въ случаѣ пріобрѣтенія кѣмъ-либо подобныхъ плановъ, чертежей или рисунковъ, безразлично, исполнены ли они по заказу или независимо отъ него, — очевидною цѣлью сдѣлки является обыкновенно намѣреніе пріобрѣтателя возвести по нимъ постройки и сооруженія. Поэтому лишь справедливо и притомъ совершенно не стѣснительно для авторовъ, постановить, что авторъ, не желающій предоставить такое право пріобрѣталю, долженъ сдѣлать о томъ особую оговорку. Съ другой стороны, въ видѣ общаго правила, планы, чертежи и рисунки пріобрѣтаются для собственныхъ потребностей пріобрѣтателя, а не для извлеченія выгоды путемъ переуступки права производить по нимъ постройки и сооруженія. Уступая планъ, чертежъ или рисунокъ другому лицу, авторъ лишь въ пользу этого лица, а не кого либо иного, ограничиваетъ свое исключительное право на производство по нимъ построекъ и сооруженій; если же цѣлью пріобрѣтенія плана, чертежа или рисунка является именно переуступка права возводить по таковому постройки или сооруженія, то для сего требуется особое соглашеніе между авторомъ и пріобрѣтателемъ. Въ означенномъ смыслѣ и изложена вторая часть настоящей статьи въ отличіе отъ проекта Редакціонной Коммисіи (пр. гражд. улож., ст. 1325 ч. 2), въ которомъ не содержится подобнаго ограниченія правъ пріобрѣтателя. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 81, 83).

При обсужденіи настоящей статьи проекта Коммисія Государственнаго Совѣта нашла, что первою частью статьи 56 Положенія предусматривается, между прочимъ, что опубликованіе авторомъ архитектурныхъ, инженерныхъ или иныхъ техническіхъ плановъ, чертежей и рисунковъ не даетъ само по себѣ, безъ особой о томъ оговорки автора, другимъ лицамъ права производить по нимъ постройки и сооруженія.

Исходя изъ мысли, что архитекторы и инженеры обыкновенно для того и опубликовываютъ свои планы, чертежи и рисунки, чтобы всякій, пріобрѣвшій ихъ, въ видѣ отдѣльнаго альбома или въ спеціальномъ журналѣ, могъ производить по нимъ постройки, Коммисія Государственнаго Совѣта полагала болѣе правильнымъ установить въ статьѣ противоположную презумпцію, сказавъ, что производство по опубликованнымъ планамъ построекъ считается нарушеніемъ авторскаго права архитекторовъ и инженеровъ лишь въ случаѣ оговорки ими о сохраненіи за собою такого права.

Согласно сему, было признано необходимымъ изложить статью 56 (57) такъ:

«Каждый можетъ производить постройки и сооруженія по опубликованнымъ авторомъ архитектурнымъ, инженернымъ и инымъ техническимъ планамъ, чертежамъ и рисункамъ, если авторъ, при самомъ опубликованіи, не оговоритъ, что такое право онъ сохраняетъ за собою. Лицо, пріобрѣвшее отъ автора техническіе планы, чертежи или рисунки, за отсутствіемъ иного соглашенія, можетъ производить по нимъ постройки и сооруженія, но не можетъ безъ согласія автора, переуступать этого права постороннимъ лицамъ». (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 53; Согл. Закл. Особ. Ком., стр. 51; см. также Стен. Отч. Г. С., зас. 6, Гасманъ, Гриммъ, стр. 264—267).

58. Въ случаяхъ противозаконнаго воспроизведенія всякаго рода художественныхъ произведеній, за исключеніемъ архитектур-

ныхъ произведеній и сооруженныхъ памятниковъ, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила статьи 24, съ тѣмъ, однако, что подлежащія приведенію въ негодность художественныя произведенія, а равно служащія исключительно для ихъ изготовленія орудія (формы, камни, доски и т. п.) могли, по ходатайству нарушитнля авторскаго права и за его счетъ, вмѣсто приведенія въ негодность, быть изъяты изъ пользованія и подвергнуты описи и аресту на срокъ дѣйствія авторскаго права на сіи произведенія.

При разсмотрѣніи постановленій настоящей главы Коммисія Государственнаго Совѣта нашла, что по статьѣ 22 проекта Положенія, въ случаѣ противозаконнаго изданія произведенія, изданные экземпляры либо передаются, по оцѣнкѣ, потерпѣвшей сторонѣ, въ возмѣщеніе причиненныхъ ей убытковъ, либо приводятся въ состояніе, негодное къ употребленію, и оставляются у ихъ собственника.

Примѣненіе этихъ правилъ во всей ихъ строгости къ художественнымъ произведеніямъ представлялось бы однако нецѣлесообразнымъ, такъ какъ въ случаяхъ художественной контрафакціи возможно изготовленіе предметовъ, по художественному своему значенію стоящихъ даже выше оригиналовъ. Передача же въ этихъ случаяхъ, хотя бы по оцѣнкѣ, потерпѣвшей сторонѣ, подобно тому, какъ передаются самовольно изданныя книги и ноты,—едва ли была бы возможна и допустима, а потому Коммисія полагала дополнить Положеніе въ этомъ отношеніи особыми правилами.

Въ виду срочности авторскаго права и возможности сохраненія художественныхъ произведеній въ продолженіе многихъ лѣтъ, Коммисія полагала, взявъ за образецъ § 37 германскаго закона 9 Января 1907 г. объ авторскомъ правѣ на художественныя и фотографическія произведенія, установить, что, по ходатайству нарушителя авторскаго права и за его счетъ, противозаконно воспроизведенныя художественныя произведенія вмѣсто приведенія ихъ въ негодность, могутъ быть изъяты изъ пользованія и подвергнуты описи и аресту на срокъ дѣйствія авторскаго права на сіи произведенія.

Само собою разумѣется, что постановленія этой вновь проектируемой статьи (58), равно какъ соотвѣтствующія постановленія статьи 22, не могутъ примѣняться къ архитектурнымъ произведеніямъ и къ сооруженнымъ памятникамъ. Построенный домъ или воздвигнутый памятникъ, хотя бы они и явились результатомъ наказуемой контрафакціи, ни приведенію въ негодность, ни аресту подвергаться не должны. Въ этихъ случаяхъ виновный несетъ лишь уголовную и гражданскую отвѣтственность, а незаконно сооруженные архитектурныя произведенныя и памятники остаются въ неприкосновенности. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 53, 54; Согл. Закл. Особ. Ком., стр. 51, 52).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Авторское право на фотографическія произведенія.

59. Фотографу принадлежитъ исключительное право повторенія, размноженія и изданія фотографическаго произведенія свѣтописнымъ, механическимъ, химическимъ или инымъ подобнымъ способомъ.

Въ отношеніи портретовъ и другихъ фотографическихъ произведеній, исполненныхъ по заказу, авторское право принадлежитъ лицу, сдѣлавшему заказъ [1]).

Составители настоящаго проекта находили, что въ виду преобладанія механическихъ способовъ при изготовленіи фотографическихъ произведеній, а также въ виду сравнительной кратковременности интереса, вызываемаго ими въ обществѣ, они пользуются по проекту,—какъ и по всѣмъ современнымъ законодательствамъ,—меньшею защитою, сравнительно съ обыкновенными художественными произведеніями, что особенно выражается въ значительномъ сокращеніи срока авторскаго на нихъ права, который, согласно проекту, опредѣляется какъ для самого фотографа, такъ и для правопреемниковъ его, въ пять лѣтъ со времени изданіи фотографическаго произведенія (ст. 10 проекта).

Вслѣдствіе указаныхъ особенностей фотографическихъ произведеній, въ виду того также, что и въ дѣйствующемъ законѣ, и въ обыденной рѣчи принято отличать ихъ отъ художественныхъ произведеній, они были выдѣлены по настоящему проекту въ особую категорію (ст. 1 п. 4) и имъ посвящена особая глава.

Несмотря на отмѣченныя выше особенности фотографическихъ произведеній, къ нимъ примѣнимо большинство постановленій проекта, касающихся авторскаго права на художественныя произведенія, съ нѣкоторыми лишь отступленіями, предусмотрѣнными въ настоящей главѣ. Поэтому по проекту Министерства Юстиціи было предположено упомянуть въ особой статьѣ, составляющей какъ бы вступленіе къ главѣ о фотографическихъ произведеніяхъ (ст. 57) о томъ, что къ фотографическимъ произведеніямъ примѣняются постановленія объ авторскомъ правѣ на художественныя произведенія съ нижеслѣдующими (ст. 58—60) отступленіями. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 83).

---

[1]) Ст. 59 (Пр. Мин Юст.). Повтореніе, размноженіе или изданіе фотографическаго произведенія въ томъ лишь случаѣ признается нарушеніемъ авторскаго права на это произведеніе, если сдѣлано механическимъ, химическимъ или инымъ подобнымъ способомъ, съ цѣлью распространенія сего произведенія.

1328 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.). Признаются нарушеніемъ авторскаго права на фотографическое изображеніе: всякое повтореніе, размноженіе или изданіе фотографическаго произведенія механическимъ, химическимъ или инымъ подобнымъ способомъ, безъ согласія автора, съ цѣлью распространенія сего произведенія.

Не признается нарушеніемъ права фотографа воспроизведеніе фотографическихъ изображеній въ издѣліяхъ промышленности заводской, фабричной и ремесленной.

Коммисія Государственной Думы, при обсужденіи статей проекта, касающихся авторскаго права на фотографическія произведенія, выслушала замѣчанія представителей фотаграфическихъ обществъ и отдѣльныхъ фотографовъ. Въ замѣчаніяхъ этихъ указывалось, прежде всего, то обстоятельство, что проектъ Министра Юстиціи отступаетъ отъ точки зрѣнія Академической коммиссіи, разсматрпвавшей проектъ объ авторскомъ правѣ фотографовъ, которая признала фотографію равной искусству. Современное положеніе фотографіи, допускающее безусловную возможность выразить въ полной мѣрѣ индивидуальность, талантъ и настроеніе художника фотографа, ставитъ фотографію внѣ всякаго сомнѣніи на одну линію съ произведеніями живописи. Въ виду этого слѣдовало бы признать за фотографомъ равное съ другими художниками право на его произведенія и вслѣдствіе этого исключить изъ законопроекта тѣ его статьи, которыя устанавливаютъ спеціальныя изъятія для фотографическаго искусства.

Съ такимъ полнымъ уравненіемъ фотографическаго искусства съ другими видами изобразительнаго творчества, однако, Коммисія не сочла возможнымъ согласиться (Докл. Ком. Гос. Дум. № 220 III/2, стр. 11, 12). Съ своей стороны Коммисія Государственнаго Совѣта останавливаясь на вопросѣ о томъ должны ли относиться къ объектамъ авторскаго права произведенія фотографіи, приняла во вниманіе, что высказываемые по этому вопросу взгляды не одинаковы. Нѣкоторые юристы не признаютъ вовсе произведеній фотографіи художественнымъ творчествомъ, другіе же, напротивъ, относятъ ихъ къ произведеніямъ художества. Первые, главнымъ образомъ, исходятъ изъ того положенія, что произведенія фотографіи изготовляются посредствомъ аппаратовъ механическимъ и химическимъ способами, причемъ дѣятельность фотографа, пользующагося этими способами, составляетъ лишь обыкновенный трудъ, не являющійся результатомъ, собственно, творческой дѣятельности. Защитниками же протпвнаго мнѣнія указывается на то, что и въ дѣятельности фотографа слѣдуетъ видѣть элементъ творчества, ибо красота, художественность и самая удача снимка зависятъ отъ умѣнья пользоваться освѣщеніемъ, выбора мѣста для постановки аппарата, приданія снимаемому предмету извѣстнаго положенія, группировки предметовъ и, наконецъ, отдѣлки негативовъ посредствомъ ретушовки, требующей художественно технической подготовки. По мнѣнію Коммисіи, нѣтъ вовсе надобности входить въ подробное обсужденіе вопроса о томъ, относятся ли фотографическія произведенія въ произведеніямъ художественнымъ или нѣтъ, ибо не только иностранныя государства отводятъ произведеніямъ фотографіи мѣсто въ законахъ объ авторскомъ правѣ, но и наше дѣйствующее законодательство еще закономъ 15 Апрѣля 1857 г. отнесло къ объектамъ художественной собственности и фотографію (свод. зак., т. X ч. I, ст. 1185, изд. 1900 г.). Поэтому, вопреки приведеннымъ въ объяснительной запискѣ Министра Юстиціи соображеніямъ по данному предмету, нельзя не признать, что настоящій законопроектъ въ семъ вопросѣ не вноситъ новаго предложенія о расширеніи объема авторскихъ правъ и сводится лишь къ болѣе точному опредѣленію объема права на произведенія фотографіи.

Въ семъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что представители фотографическихъ обществъ и фотографовъ въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ доказывали, что фотографія есть изящное искусство, какъ это было признано Императорскою Академіею Художествъ еще въ 1897 г., высказавшеюся также за предоставленіе фотографамъ равныхъ съ другими художниками авторскихъ

правъ на ихъ произведенія. Приводимые въ пользу такого мнѣнія доводы были подвергнуты подробному обсужденію въ Коммисіи Государственной Думы, не признавшей, однако, возможнымъ согласиться съ необходимостью полнаго уравненія фотографическаго искусства съ другими видами художественнаго творчества. Согласно проекту, одобренному Государственною Думою, признано лишь справедливымъ увеличить предположенный Министерствомъ Юстиціи срокъ авторскаго права на фотографическія произведенія съ пяти до десяти лѣтъ со времени ихъ выпуска въ свѣтъ. Съ своей стороны, Коммисія Государственнаго Совѣта, примыкая въ тому взгляду, что фотографическія произведенія не могутъ быть приравнены къ произведеніямъ живописи и другимъ видамъ графическаго искусства, признала, однако, что предположенная защита правъ на фотографическія произведенія, для нѣкоторыхъ ихъ видовъ, могла бы быть нѣсколько увеличена.

Фотографическій способъ запечатлѣнія дѣйствительности въ снимкахъ примѣняется съ самыми разнообразными цѣлями и служитъ не только къ созданію художественныхъ изображеній, но и является незамѣнимымъ матеріаломъ въ области научныхъ изслѣдованій (какъ, напр., микрофотографіи съ біологическихъ процессовъ, астрофоторграфіи небеснаго свода и т. д.). Правда, что послѣдняго рода произведенія могутъ быть результатомъ такихъ техническихъ усовершенствованій аппаратовъ и открытій въ области химіи, на которыя могутъ быть испрашиваемы, въ установленномъ порядкѣ, привиллегіи, но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что въ этихъ случаяхъ предметомъ привилегіи можетъ быть лишь новое изобрѣтеніе въ способѣ фотографированія, но не самыя произведенія, получаемыя этимъ способомъ. То обстоятельство, что такого рода снимки не имѣютъ художественнаго интереса, также, казалось бы, не должно служить основаніемъ къ отрицанію авторскаго на нихъ права, ибо объектомъ таковаго являются не одни художественныя произведенія, но и литературныя, въ томъ числѣ научныя. Способъ или форма передачи въ этихъ случаяхъ авторомъ своихъ мыслей не имѣетъ рѣшающаго значенія. Авторъ научнаго изслѣдованія можетъ выразить свою мысль не только письменными знаками, но и рисункомъ, а слѣдовательно, и фотографическимъ снимкомъ съ предметовъ, имъ изслѣдуемыхъ, составляющихъ продуктъ его интеллектуальнаго труда. Если въ области искусства трудъ живописца или гравера по справедливости цѣнится не одинаково съ трудомъ фотографа, то въ этомъ одномъ едва ли можно усматривать юридическое основаніе для различнаго опредѣленія объема авторскихъ ихъ правъ. Достоинства этихъ произведеній собственно не имѣютъ значенія для признанія авторскаго на нихъ права. Самая безобразная картина, самое нелѣпое сочиненіе въ области литературы, охраняется одинаково съ такими произведеніями, за которыми признаются высшія художественныя достоинства.

Поэтому, неодинаковый объемъ авторскихъ правъ на произведенія живописъ и фотографіи можетъ быть объясняемъ, главнымъ образомъ, болѣе слабыми проявленіемъ въ этихъ произведеніяхъ интеллектуальнаго труда и силы таланта. Фотографическое произведеніе, какъ бы оно ни было художественно, не въ состояніи дать того отпечатка личности художника, который дается, напримѣръ, живописью. Особенности кисти и сочетанія красокъ живописца часто даютъ сразу представленіе о самомъ авторѣ произведенія. Наконецъ, доступность пользованія фотографическимъ способомъ, возможность одновременнаго

выпуска въ свѣтъ этого рода произведеній въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, занятіе фотографіею преимущественно какъ промысломъ, благодаря чему охраною закона объ авторскомъ правѣ пользуются предприниматели собственники фотографическихъ фирмъ, а не фотографы-художники, все это, вмѣстѣ взятое, не позволяетъ вполнѣ приравнивать фотографмческія произведенія къ прочимъ видамъ художественнаго творчества. Поэтому большинство Членовъ Комиисіи полагало, что объемъ авторскихъ правъ на фотографическія произведенія не долженъ быть одинаковъ съ объемомъ тѣхъ, которыми пользуются авторы прочихъ художественныхъ произведеній.

Разсматривая, съ этой точки зрѣнія, постановленія проекта, вошедшія въ главу шестую объ авторскомъ правѣ на фотографическія произведенія Коммисія пришла къ заключенію о необходимости внести въ эти постановленія нѣкоторыя измѣненія.

Соотвѣтственно съ такимъ взглядомъ на защиту фотографическихъ произведеній, Коммисія полагала статью 57 [1]) проекта о томъ, что къ фотографическимъ произведеніямъ примѣняются постановленія объ авторскомъ правѣ на художественныя произведенія, съ отступленіями, указанными въ разсматриваемой главѣ, замѣнить постановленіемъ, въ коемъ перечислить тѣ статьи сего Положенія. которыя могутъ имѣть соотвѣтственное примѣненіе къ фотографическимъ произведеніямъ. При этомъ обсуждаемая глава должна быть начата статьею, опредѣляющею содержаніе правъ. принадлежащихъ фотографамъ. Содержаніе это могло бы быть взято изъ статьи 59 Положенія, съ указаніемъ, въ видахъ полноты, что фотографу принадлежитъ исключительное право повторенія произведеній фотографіи, на ряду со способами механическими и химическими, также и свѣтописнымъ способомъ. Засимъ, въ той же статьѣ надлежало бы указать на то, кому принадаежитъ авторское право на фотографическія произведенія,исполненныя по заказу.

Согласно проекту Государственной Думы, приравнивающему, въ сущности, произведенія фотографіи къ художественнымъ произведеніямъ, означенное въ сей статьѣ право и въ этихъ случаяхъ принадлежитъ фотографу, причемъ, однако, повторять и распространять портреты фотографъ можетъ лишь съ согласія лица, съ котораго сдѣлана фотографія. На неудобство такого положенія для лица, которому принадлежитъ изображеніе, въ отношеніи художественныхъ произведеній было уже указано ранѣе; въ отношеніи же фотографическихъ произведеній оно выступаетъ еще ярче, вслѣдствіе самаго способа исполнснія, дающаго возможность къ широкому распространенію снимковъ въ различныхъ видахъ и цѣляхъ. Въ настоящее время всякія фотографіи, даже изображающія интимную, домашнюю обстановку, семейныя группы, и т. п., фотографъ можетъ распространять, не спрашивая согласія лицъ, изображенныхъ на нихъ. Даже результаты научныхъ трудовъ и изысканій, если они воспроизведены фотографическимъ способомъ не самимъ ученымъ, а по его заказу—фотографомъ, перестаютъ принадлежать этому ученому и авторское право на ихъ фотографическое изображеніе переносится на этого случайнаго сотрудника.

Засимъ, при дѣйствіи разсматриваемаго постановленія, заказчикъ фотогра-

---

[1]) Ст. 57 (Пр. Мин. Юст., одобр. Гос. Дум.). Къ фотографическимъ произведеніямъ примѣняются постановленія объ авторскомъ правѣ на художественныя произведенія съ нижеслѣдующими (ст. 58—60) отступленіями.

фической карточки не имѣлъ бы возможности заказывать для себя повторенія или увеличенія этой карточки ни у кого другого, кромѣ того именно фотографа, который ее сдѣлалъ въ первый разъ. Какую цѣну, при такомъ условіи, можетъ потребовать фотографъ, пользующійся авторскимъ правомъ, за переснятіе карточки умершей жены, видя, какъ дорого мужу имѣть копію именно съ этого портрета? Что дѣлать дѣтямъ, желающимъ имѣть копію съ послѣдняго портрета матери, если фотографія, гдѣ она снималась, уже закрылась, и хозяинъ ея выѣхалъ неизвѣстно куда, и его нельзя найти, чтобы получить согласіе на переснятіе карточки? Какъ быть, если фотографъ, снявшій портретъ, не занимается увеличеніемъ фотографій? Всѣ эти несообразности, непосредственно вытекающія ихъ постановленій проекта, въ примѣненіи ихъ къ повседневной жизни, и могущія быть на практикѣ устраненными лишь при помощи письменнаго договора между заказчикомъ и фотографомъ, побудили Коммиссію признать, что авторское право на фотографическія произведенія, сдѣланныя по заказу, принадлежитъ лицу, сдѣлавшему заказъ.

На основаніи изложеннаго, постановлено статью эту (59) изложить въ настоящей ея редакціи. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 56—59; Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 53—54; см. также Стен. Отч. Г. С., зас. 6, Крестовниковъ, Гриммъ, стр. 268—269).

60. Для сохраненія за фотографомъ авторскаго права на фотографическія изображенія требуется означеніе на каждомъ экземплярѣ:

1) фирмы или имени, фамиліи и мѣста жительства фотографа или издателя фотографіи, и

2) года выпуска въ свѣтъ фотографическаго произведенія.

Разсматриваемая статья [1]) указываетъ условія, соблюденіе которыхъ требуется отъ фотографа или отъ издателя фотографическихъ произведеній для сохраненія авторскаго права на таковыя.

---

[1]) Ст. 58 (Пр. Мин. Юст.). Для сохраненія за фотографомъ авторскаго права на фотографическія изображенія требуется означеніе на каждомъ фотографическомъ экземплярѣ:

1) фирмы или имени, фамиліи и мѣста жительства фотографа или издателя фотографіи, и

2) года изготовленія фотографическаго произведенія.

Ст. 1327 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.) та же редакція.

Австр. зак. 1895 г., ст. 40.

Венгерск. зак. 1884 г., ст. 69.

Финл. зак. 1877 г., ст. 17.

Признавая за фотографомъ исключительное право на изданіе и размноженіе его произведеній въ теченіе пяти лѣтъ со времени ихъ изготовленія, проектъ требуетъ отъ фотографа или издателя этихъ произведеній соблюденія извѣстной формальности, именно означенія на каждомъ фотографическомъ экземплярѣ: фирмы или имени и фамиліи и мѣстожительства фотографа или издателя фотографіи и года изготовленія фотографическихъ произведеній. Въ виду значительнаго развитія фотографическихъ издѣлій, авторы и издатели ихъ въ большинствѣ случаевъ неизвѣстны. Такимъ образомъ лицо, желающее воспользоваться фотографическимъ произведеніемъ, съ согласія фотографа и издателя, лишено было бы фактически возможности получить это согласіе. Кромѣ того, соблюденіе формальностей, опредѣленныхъ въ настоящей статьѣ

Въ виду значительнаго развитія фотографическихъ издѣлій, авторы и издатели ихъ въ большинствѣ случаевъ неизвѣстны. Такимъ образомъ, лицо, желающее воспользоваться фотографическимъ произведеніемъ, съ согласія фотографа и издателя, лишено было бы фактически возможности получить это согласіе. Въ предупрежденіе этого затрудненія, по примѣру современныхъ законодательствъ, требуется означеніе, и притомъ на каждомъ фотографическомъ экземплярѣ, фотографа или издателя и мѣста ихъ жительства. Затѣмъ, необходимо указаніе и года изготовленія фотографическаго произведенія. Болѣе точное означеніе времени изготовленія не требуется потому, что относительно фотографическихъ произведеній, при исчисленіи срока исключительнаго права фотографа, дѣйствуетъ общее правило, въ силу коего годъ изданія въ счетъ не принимается, и срокъ исчисляется съ 1 Января слѣдующаго года. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 85).

По статьѣ 58 проекта Министерства Юстиціи представителями фотографіи было указано, что требованіе этой статьи объ означеніи на каждомъ фотографическомъ произведеніи имени и фирмы фотографа, съ указаніемъ года его изготовленія, является въ настоящее время пережиткомъ и подлежитъ исключенію изъ проекта. Наконецъ, авторство фотографа можетъ быть доказано цѣлымъ рядомъ пріемовъ, но не слѣдуетъ вводить въ законъ указанія на нихъ, такъ какъ пріемы эти крайне многочисленны и для закона излишне спеціальны. Означеніе своего имени есть одинъ изъ пріемовъ доказыванія авторства, но отсутствіе его не должно влечь за собою потери авторскаго права, тожно такъ же, какъ не лишаетъ законопроектъ и не подписавшихся авторовъ права доказывать свое авторство.

Коммисія же Государственной Думы находила, что правила статьи 58 безусловно необходимы, такъ какъ, въ случаѣ отсутствія ихъ, для фотографа будетъ совершенно немыслимо доказать принадлежность ему произведенія. Независимо сего, по соображеніямъ практическаго порядка правило ст. 58 представляется весьма полезнымъ. При его отсутствіи лицу, желающему законно воспользоваться фотографіей, придется терять время и деньги для розыска фотографа, чтобы испросить у него надлежащее разрѣшеніе. Съ другой стороны, Коммисія приняла во вниманіе, что текстъ статьи можетъ повлечь за собой то недоразумѣніе, что означеніе имени и фирмы автора необходимо помѣщать на

проекта, необходимо въ виду трудности установленія инымъ образомъ тождества фотографическихъ снимковъ, которые получаются механическимъ путемъ и вслѣдствіе сего часто не отличаются одинъ отъ другого, хотя бы сняты были разными лицами. Въ предупрежденіе этого затрудненія, по примѣру современныхъ законодательствъ, требуется означеніе, и притомъ на каждомъ фотографическомъ экземплярѣ,—фотографа или издателя и мѣста ихъ жительства. Затѣмъ, согласно проекту, право фотографа на его произведенія охраняется лишь въ продолженіе пяти лѣтъ со времени ихъ изготовленія. Поэтому необходимо знать годъ изготовленія фотографическаго произведенія. Болѣе точное означеніе времени изготовленія не требуется потому, что относительно фотографическихъ произведеній, при исчисленіи срока исключительнаго права фотографа, дѣйствуетъ общее правило, въ силу коего годъ изданія въ счетъ не принимается и срокъ исчисляется съ 1 Января слѣдующаго года. По смыслу проекта, несоблюденіе фотографомъ или издателемъ этихъ формальностей, при изданіи фотографическихъ произведеній, лишаетъ ихъ исключительнаго права на повтореніе, изданіе и размноженіе своихъ произведеній. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 195).

самой фотографіи, а не на поляхъ ея. Вслѣдствіе этого Коммисія, въ вводной части статьи, замѣнила выраженіе «на каждомъ фотографическомъ экземплярѣ» словами «на каждомъ экземплярѣ». Независимо отъ того, въ виду измѣненія текста статьи 10, въ пунктѣ 2 статьи 58 вмѣсто словъ «года изготовленія» поставлено «года выпуска въ свѣтъ». (Докл. Ком. Гос. Дум., № 220/ш/2, стр. 12).

61. Авторское право на фотографическія произведенія ограничивается десятью годами со времени появленія въ свѣтъ произведенія.

Означенный срокъ увеличивается до двадцати пяти лѣтъ, если фотографическія произведенія изданы въ видѣ сборниковъ или серій снимковъ, представляющихъ самостоятельный художественный, историческій или научный интересъ.

Авторское право на фотографическія произведенія, являющіяся составною частью литературныхъ произведеній, хотя бы въ видѣ приложенія къ нимъ, продолжается на весь срокъ дѣйствія авторскаго права на означенныя литературныя произведенія.

Останавливаясь на вопросѣ о срокѣ авторскаго права на фотографическія произведенія, Коммисія Государственнаго Совѣта признала, что фотографическія произведенія не должны пользоваться охраною въ теченіе того же срока, который установленъ для призведеній художественныхъ. Не возражая, поэтому, противъ установленнаго Государственною Думою десятилѣтняго срока для обыкновенныхъ фотографическихъ произведеній [1]), Коммисія полагала, однако, не-

---

[1]) См. ст. 10 (Пр. од. Гос. Дум.) стр. 130.

Къ объектамъ авторскаго права вообще относятся произведенія фотографіи. Фотографическія произведенія находятся въ самой тѣсной связи съ произведеніями художественными, отличаясь отъ нихъ способомъ изготовленія. Всякое художественное произведеніе является результатомъ творческой дѣятельности художника. Въ отличіе отъ сего, произведенія фотографіи получаются при помощи особаго аппарата, въ которомъ на особыхъ пластинкахъ, подъ вліяніемъ свѣта и посредствомъ химическаго процесса, получаются изображенія, отпечатываемыя затѣмъ въ видѣ фотографій. Слѣдовательно, произведенія фотографіи производятся механическимъ путемъ, причемъ дѣятельность фотографа до извѣстной степени пассивна.

Это обстоятельство является причиною различныхъ взглядовъ въ доктринѣ на характеръ и существо фотографическихъ произведеній. Нѣкоторые юристы не признаютъ вовсе произведенія фотографіи художественными произведеніями (Wächter, Das Urheberrecht an Werken der bildenden Künste, Photographien und gewerblichen Mustern, изд. 1877 г., стр. 273; Daude, Lehrbuch des deutschen litterarischen, künstlerischen und gewerblichen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 186); другія же, наоборотъ, относятъ фотографическія изображенія къ произведеніямъ художественнымъ (Пиленко, Международныя литературныя конвѣнціи, изд. 1894 г., стр. 467; Poullet, Traité théorique et pratique de la propriété littéraire et artistique, изд. 1879 г., стр. 97). По поводу произведеній фотографіи слѣдуетъ замѣтить, что хотя они и получаются механическимъ путемъ при посредствѣ особаго аппарата (камеры-обскуры), но тѣмъ не менѣе фотографъ принимаетъ дѣятельное участіе въ производствѣ фотографическихъ снимковъ. Для успѣха фотографическихъ снимковъ весьма важны предварительная подготовка пластинокъ, выборъ мѣста для постановки аппарата, умѣнье восполь-

обходимымъ срокъ этотъ, возвысить до двадцати пяти лѣтъ для тѣхъ случаевъ когда фотографическія произведенія изданы въ видѣ сборниковъ или серій снимковъ, представляющихъ самостоятельный художественный, историческій или научный интересъ. Подъ эту категорію подошли бы всѣ фотографическія произведенія, приближающіяся къ художественнымъ, для изготовленія которыхъ необходима и особая предварительная подготовка, и художественный талантъ, и крупныя матеріальныя затраты.

Засимъ, въ отношеніи фотографическихъ произведеній, являющихся составною частью литературнаго произведенія, хотя бы въ видѣ приложенія къ нему, надлежало бы установить срокъ, равный сроку дѣйствія авторскаго права на эти литературныя произведенія, такъ какъ было бы едва ли цѣлесообразно, чтобы части единаго произведенія, связанныя между собою общею творческою мыслью и взаимно другъ друга дополняющія, пользовались различными сроками охраны. Что касается, наконецъ, снимковъ научныхъ, напр., астрономическихъ или вообще по естествознанію, то произведенія этого рода, хотя бы и переданныя при помощи фотографіи, могутъ быть подведены подъ дѣйствіе статьи 39 Положенія, говорящей объ авторскомъ правѣ на астрономическія, топографиче-

---

зоваться надлежащимъ освѣщеніемъ, приданіе снимаемому предмету или лицу вѣрнаго положенія, группировка ихъ, послѣдующая отдѣлка негатива и ретушовка. Все это требуетъ отъ фотографа интеллектуальной дѣятельности, приближающей ее къ художественной. Вслѣдствіе сего нельзя отрицать права фотографа на извѣстную защиту его произведеній отъ нарушенія посторонними лицъ. Но, съ другой стороны, въ виду того, что фотографическіе снимки всетаки печатается механическимъ способомъ, при чемъ творческая дѣятельность фотографа проявляется лишь въ слабой степени, фотографическія произведенія не могутъ быть охраняемы наравнѣ съ произведеніями художественными.

Въ большинствѣ современныхъ законодательствъ исключительное право фотографа на повтореніе и размноженіе своего произведенія охраняется въ теченіе болѣе краткаго срока сравнительно съ произведеніями художественными. Такъ въ законодательствахъ финляндскомъ (зак. 1880 г., ст. 17), германскомъ (зак. 1876 г., ст. 6), венгерскомъ (зак. 1884 г., ст. 70), швейцарскомъ (зак. 1883 г., ст. 9 п. 6) исключительное право фотографа на повтореніе и изданіе своихъ произведеній признается лишь въ продолженіе пяти лѣтъ со времени его изготовленія. По австрійскому закону (зак. 1895 г., ст. 48) право фотографа продолжается въ теченіе десяти лѣтъ.

Въ настоящемъ проектѣ произведенія фотографіи разсматриваются, какъ особый видъ художественныхъ произведеній, вслѣдствіе чего постановленія о нихъ изложены въ отдѣлѣ о художественной собственности. Но произведенія фотографіи признано необходимымъ охранять болѣе слабо сравнительно съ произведеніями художественными. А именно, по проекту исключительное право фотографа на повтореніе и изданіе своихъ произведеній признается лишь въ продолженіе пяти лѣтъ со времени ихъ изготовленія. Интересъ, вызываемый произведеніями фотографіи, и спросъ публики на нихъ обыкновенно ограничивается болѣе краткимъ срокомъ со времени ихъ появленія въ продажѣ сравнительно съ произведеніями художественными. Кромѣ того, преобладаніе механическаго способа изготовленія, какъ уже было указано, является основательнымъ поводомъ къ признанію исключительнаго права на нихъ фотографа въ теченіе краткаго срока. Изъ произведеній фотографіи заслуживаютъ защиты, одинаковой съ художественными произведеніями, сложные фотографическіе снимки, имѣющіе научное значеніе (напр., снимки астрономическіе и вообще по естествознанію). Но этого рода произведенія, хотя бы и переданныя при помощи фотографіи, подлежатъ охранѣ по смыслу ст. 35 (41) проекта. (Объясн. зап. пр. Рек. Ком., стр. 191—192).

скія и иного рода карты, на атласы, рисунки по естествознанію и т. п. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 58, 59; Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 54, 55; см. также Стен. Отч. Г. С., зас. 6, Сергѣевичъ, Гриммъ, стр. 269—276).

62. Не признается нарушеніемъ авторскаго права на фотографическія произведенія:

1) снятіе копіи для личнаго употребленія;

2) помѣщеніе произведенія на публичной выставкѣ;

3) воспроизведеніе его въ самостоятельномъ научномъ изслѣдованіи или же въ книгѣ, предназначенной для учебныхъ цѣлей и притомъ исключительно для поясненія текста, и

4) воспроизведеніе его, хотя бы цѣликомъ, въ издѣліяхъ промышленности заводской, фабричной и ремесленной.

Настоящая статья [1]), исходя изъ тѣхъ же соображеній, какъ и предшествующая статья ставитъ шире,—сравнительно съ художественными произведеніями

---

[1]) Ст. 60 (Пр. Мин. Юст). Не признается нарушеніемъ авторскаго права на фотографическое произведеніе помѣщеніе его на публичной выставкѣ, а равно воспроизведеніе его, хотя бы цѣликомъ, въ издѣліяхъ промышленности заводской, фабричной и ремесленной.

Ст. 1328 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.). Признаются нарушеніемъ авторскаго права на фотографическое изображеніе: всякое повтореніе, размноженіе или изданіе фотографическаго произведенія механическимъ, химическимъ или инымъ подобнымъ способомъ, безъ согласія автора, съ цѣлью распространенія сего произведенія.

Не признается нарушеніемъ права фотографа воспроизведеніе фотографическихъ изображеній въ издѣліяхъ промышленности заводской, фабричной и ремесленной.

Австр. зак. 1895 г., ст. 41.

Венгерск. зак. 1884 г., ст. 71, 73.

Финляндск. зак. 1880 г., ст. 17.

Въ настоящемъ проектѣ, хотя и признано за фотографомъ исключительное право повторять, издавать и размножать свое произведеніе въ продолженіе пяти лѣтъ со времени его изготовленія, но право это признается лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ. Именно, право фотографа охраняется только отъ повторенія механическимъ, химическимъ или инымъ подобнымъ способомъ, а не отъ всякихъ повтореній вообще. Слѣдовательно, запрещается повторять произведенія фотографіи, главнѣйшимъ образомъ, при помощи фотографіи же. Затѣмъ къ механическимъ способамъ производства слѣдуетъ причислить повтореніе фотографій при посредствѣ подобныхъ фотографій способовъ, отпечатаніемъ фотографическихъ изображеній съ деревянныхъ, каменныхъ и металлическихъ досокъ. Но не запрещаются повторенія фотографическихъ произведеній во всѣхъ отрасляхъ живописи и ваянія. Несомнѣнно, что отъ повторенія произведеній фотографіи при помощи фоторафіи же и вообще механическими и химическими способами причинялся бы наибольшій вредъ матеріальнымъ интересамъ фотографа, и безъ запрещенія сего способа распространенія фотографій права фотографа остались бы вовсе неогражденными. Но, съ другой стороны, повтореніе фотографіи въ отрасляхъ живописи и ваянія требуетъ, при созданіи ихъ, творческой дѣятельности художника, дающей право разсматривать эти произведенія какъ новыя. Вслѣдствіе сего, въ интересахъ развитія художественныхъ произведеній, нежелательно воспрещеніе повторенія произведеній фотографіи въ живописи и ваяніи.

Къ одному изъ способовъ пользованія фотографомъ своимъ произведеніемъ слѣдуетъ отнести помѣщеніе фотографическаго произведенія на публичныхъ

право заимствованія и повторенія фотографическихъ произведеній въ промышленныхъ издѣліяхъ, а именно, въ такихъ издѣліяхъ разрѣшается не только повтореніе отдѣльныхъ частей фотографическихъ произведеній, но и повтореніе ихъ цѣликомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не установляется настоящею статьею никакихъ ограниченій относительно помѣщенія фотографическихъ произведеній на публичныхъ выставкахъ, ибо, въ виду механическаго способа изготовленія этихъ произведеній,—подобныя ограниченія не оправдались бы существомъ дѣла; кромѣ того, они не только не вызываются интересами фотографовъ, но, напротивъ, могли бы, въ ущербъ имъ, задержать все болѣе и болѣе развивающійся въ обществѣ интересъ къ фотографіи. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 85).

Статья 60 проекта Положенія говоритъ, между прочимъ, что не признается нарушеніемъ авторскаго права на фотографическое произведеніе воспроизведеніе его, хотя бы цѣликомъ, въ издѣліяхъ промышленности заводской, фабричной и ремесленной. Съ постановленіемъ этимъ Коммисія Государственнаго Совѣта не признала возможнымъ согласиться. Не говоря уже о весьма существенныхъ интересахъ фотографовъ, которые могли бы нарушаться помѣщеніемъ ихъ произведеній цѣликомъ на тѣхъ или другихъ промышленныхъ издѣліяхъ, самые интересы промышленности требуютъ спеціальнаго искусства въ этой области, которое, несмотря на существованіе спеціальныхъ школъ, не можетъ у насъ развиваться, пока существуетъ для промышленниковъ возможность хищническаго пользованія чужими художественными произведеніями. Въ виду этого, Коммисія признала полезнымъ и въ отношеніи фотографическихъ произведеній повторить правило, принятое ею въ отношеніи художественныхъ произведеній, и сказать, что не признается нарушеніемъ авторскаго права на фотографическое произведеніе по-

---

выставкахъ. Въ теченіе установленнаго пятилѣтняго срока, фотографъ имѣетъ исключительное право помѣщать свое произведеніе на публичныхъ выставкахъ. По изложеннымъ соображеніямъ и въ виду того, что произведенія фотографическія, по преимуществу, получаются при посредствѣ механическаго способа, современныя законодательства именно въ указанныхъ предѣлахъ охраняютъ исключительное право фотографа на его произведенія (герм. зак. 1876 г., ст. 3, венгерск. зак. 1884 г., ст. 69, финл. зак. 1880 г., ст. 17, норвежск. зак. 1877 г., ст. 2). Въ пользу такого ограниченнаго охраненія исключительнаго права фотографа высказываются и юристы (Wächter, Das Urheberrecht an Werken der bildenden Künste, Photographien und gewerblichen Mustern, изд. 1877 г., стр. 290; Daude, Lehrbuch des deutschen litterarischen, künstlerischen und gewerblichen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 193).

По проекту, относительно художественныхъ произведеній разрѣшено повтореніе отдѣльныхъ его частей въ издѣліяхъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности. Во второй части настоящей статьи проекта право заимствованія и повторенія фотографическихъ произведеній въ промышленныхъ издѣліяхъ установлено шире. А именно, въ промышленныхъ издѣліяхъ разрѣшается не только повтореніе отдѣльныхъ частей фотографическихъ произведеній, но и повтореніе ихъ цѣликомъ. Допуская такое довольно широкое право пользованія произведеніями фотографіи въ издѣліяхъ промышленныхъ, проектъ требуетъ, однако, чтобы фотографическія изображенія являлись неразрывною составною частью промышленныхъ издѣлій (напр., служили бы украшеніемъ крышки альбома, деревяннаго стола, бумаги для писемъ и проч.). Но не разрѣшается повтореніе фотографическихъ произведеній въ издѣліяхъ промышленныхъ именно съ цѣлью распространенія фотографическихъ изображеній (Daude, Lehrbuch des deutschen litterarischen, künstlerischen und gewerblichen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 196). (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 196—197).

мѣщеніе въ издѣліяхъ промышленности лишь отдѣльныхъ частей произведенія. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 61).

Съ своей стороны, Особая Коммисія нашла, что помѣщеніе цѣлыхъ фотографическихъ произведеній въ издѣліяхъ промышленности заводской, фабричной и ремесленной, приносило бы болѣе существенную пользу промышленности и потребителямъ ея издѣлій, такъ какъ при этомъ не нарушалась бы цѣльность художественнаго впечатлѣнія. Интересы же фотографа въ сущности нисколько не ограждаются допущеніемъ помѣщенія въ издѣліяхъ промышленности лишь отдѣльныхъ частей фотографическихъ произведеній.

Въ виду сего, Особая Коммисія признала необходимымъ соотвѣтственно измѣнить пунктъ 4 обсуждаемой статьи, возстановивъ редакцію проекта. (Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 57).

63. Къ фотографическимъ произведеніямъ имѣютъ соотвѣнтственное примѣненіе статьи 4—8, часть 2 статьи 11 и статьи 14, 16 и 18 — 26 настоящаго Положенія.

Пересмотрѣвъ отдѣльныя статьи общей части Положенія объ авторскомъ правѣ, съ точки зрѣнія ихъ примѣнимости къ авторскому праву на фотографическія произведенія, Коммисія Государственнаго Совѣта полагала, что въ главѣ шестой надлежало бы указать на соотвѣтственное примѣненіе къ фотографіи лишь слѣдующихъ постановленій общей части: о субъектѣ права (ст. 4), о соавторствѣ (ст. 5), о наслѣдованіи (ст. ст. 6 и 7), объ обязательности письменной формы для переговоровъ объ отчужденіи авторскаго права (ст. 8), объ исчисленіи срока авторскаго права (ст. ст. 14 и 16), объ указаніи источника заимствованія (ст. 17), о дозволенныхъ измѣненіяхъ произведенія (ст. 18) и о порядкѣ вознагражденія за нарушеніе авторскаго права (ст. ст. 19—24) и, наконецъ, о томъ, что не почитается нарушеніемъ авторскаго права снятіе копіи для личнаго употребленія и воспроизведеніе фотографическаго снимка въ самостоятельномъ научномъ изслѣдованіи или же въ книгѣ, предназначенной для учебныхъ цѣлей, и притомъ, исключительно для поясненія текста. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 61; Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 57, 58; см. также Стен. Отч. Г. С., зас. 6, Гриммъ, Гасманъ, стр. 277—281).

64. Правила настоящей главы примѣняются не только къ фотографическимъ, но и къ другимъ, подобнымъ фотографіи, произведеніямъ.

На практикѣ, кромѣ произведеній фотографіи въ тѣсномъ смыслѣ слова, встрѣчаются и другія подобныя имъ произведенія. получаемыя при воздѣйствіи свѣта на различные химическіе составы. Таковы геліогравюры, пирогравюры, хромолитографіи; сюда же относятся произведенія фотомеханическія. Всѣ такія произведенія, подобно фотографіи, изготовлиются по преимуществу химическимеханическимъ способомъ и вообще близко подходятъ къ произведеніямъ фотографическимъ, почему имѣется полное основаніе для постановляемаго настоящею статьею примѣненія къ нимъ правилъ, проектированныхъ для фотографіи.

Отъ перечисленія упомянутыхъ произведеній разсматриваемая статья [1]) воздерживается, ибо въ виду большаго и постоянно увеличивающагося разнообразія этого рода произведеній сколько нибудь исчерпывающее перечисленіе ихъ въ законѣ представляется совершенно невозможнымъ. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 87).

Статью 61, какъ не дающую достаточно исчерпывающаго опредѣленія, что слѣдуетъ относить къ фотографическимъ произведеніямъ, представители фотографіи предлагали замѣнить слѣдующимъ постановленіемъ: «къ произведеніямъ фотографіи относятся какъ самые свѣтописные снимки, такъ и сдѣланные съ нихъ всякими фотографическими и фотомеханическими способами отпечатки и оттиски».

Коммисія Государственной Думы, однако, признала, что это предложеніе нарушаетъ интересы самихъ же фотографовъ, суживая понятіе фотографическаго произведенія, и съ этой точки зрѣнія опредѣленію, имѣющемуся въ проектѣ Министра Юстиціи, нужно отдать предпочтеніе; въ силу этого статья 61 принята безъ измѣненія (Докл. Ком. Гос. Дум., № 200/ш 2), стр. 12).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Издательскій договоръ.

65. Въ силу издательскаго договора авторъ, уступившій другому лицу (издателю) право на одно или нѣсколько изданій своего произведенія, обязанъ предоставить послѣднее въ распоряженіе издателя, который, съ своей стороны, обязанъ издать это произведеніе въ надлежащемъ видѣ и въ условленномъ количествѣ экземпляровъ и принять всѣ обычно соблюдаемыя мѣры къ распространенію изданія.

---

[1]) Ст. 61 (Пр. Мин. Юст.) та же редакція.

Ст. 1329 (Пр. Гр. Улож. Свод. изд. 1905 г.). Статьи 1326 — 1328 примѣняются и къ другимъ подобнымъ фотографіи произведеніямъ.

Герм. зак. 1876 г., ст. 11; 9 Янв. 1907 г., § 3.

На практикѣ, кромѣ произведеній фотографіи въ тѣсномъ смыслѣ слова, встрѣчаются и другія подобныя произведенія, получаемыя при воздѣйствіи свѣта на различные химическіе составы. Таковы произведенія геліографіи, пирографіи, хромолитографіи; сюда же относятся произведенія фотомеханическія. Въ настоящее время существуетъ довольне большое разнообразіе въ произведеніяхъ подобныхъ фотографіи; кромѣ того, въ этой области искусства постоянно появляются новыя изобрѣтенія. Вслѣдствіе сего перечислить въ законѣ всѣ эти произведенія не только невозможно, но и нежелательно. Всѣ эти произведенія получаются, по преимуществу, механическимъ способомъ и, въ виду значительнаго сходства въ способѣ производства ихъ и произведеній фотографіи, имѣется полное основаніе къ примѣненію постановленій о фотографіи и ко всѣмъ подобнымъ фотографіи првизведеніямъ (Allfeld, Die Reichsgesetze betr. das litterarische und artistische Urheberrecht, изд. 1893 г., стр. 346; Daude, Lehrbuch des deutschen litterarischen, künstlerischen und gewerblichen Urheberrechts, изд. 1888 г., стр. 187). (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 197—198).

Настоящая статья [1]) является какъ бы вступительною, опредѣляя, примѣнительно къ германскому и швейцарскому законодательствамъ, самую сущность издательскаго договора и указывая въ общихъ чертахъ права и обязанности, вытекающія изъ него для сторонъ. Предпослать такое вступленіе казалось полезнымъ уже потому, что разсматриваемая глава представляетъ собой первую, въ общемъ законодательствѣ нашемъ, попытку систематизировать правила объ издательскомъ договорѣ. Особенно важнымъ представлялось оттѣнить, что обязанности издателя не ограничиваются лишь уплатою вознагражденія за пріобрѣтенное имъ право изданія, а простираются гораздо дальше, заключаясь въ изданіи имъ произведенія въ надлежащемъ видѣ и въ соотвѣтствующемъ количествѣ экземпляровъ и въ принятіи зависящихъ отъ него мѣръ къ распространенію изданія. Постановленіемъ этимъ взаимныя отношенія автора и издателя ставятся на вполнѣ опредѣленную твердую почву и устраняется одинъ изъ главныхъ поводовъ къ спорамъ и процессамъ, которые весьма часто возникаютъ именно въ виду отсутствія въ нашемъ законѣ точнаго опредѣленія обязанности издателя. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 87).

66. Издатель, насколько это представляется необходимымъ для огражденія правъ его по издательскому договору, пользуется въ отношеніи какъ автора, такъ и третьихъ лицъ авторскимъ правомъ на произведеніе, съ тѣми лишь изъятіями, которыя установлены въ законѣ или договорѣ [2]).

67. Переуступка пріобрѣтеннаго издателемъ права другому лицу допускается только съ согласія автора или его правопреемниковъ.

Уплачивая вознагражденіе за пріобрѣтаемое имъ право изданія и принимая на себя обязанность издать произведеніе и заботиться о его распространеніи, издатель долженъ быть огражденъ отъ возможности безнаказаннаго, со стороны какъ автора, такъ и третьихъ лицъ, нарушенія его издательскихъ правъ и интересовъ самовольною перепечаткою означеннаго произведенія или иными дѣйствіями. Для достиженія этой цѣли разсматриваемая статья [2]) предоставляетъ издателю пользоваться авторскими правами (напр., вчинать иски о контрафакціи и т. п.), но лишь посколько это дѣйствительно необходимо для защиты правъ его по издательскому договору. Такое ограниченіе вполнѣ понятно: признавать за издателемъ авторскія права, внѣ предѣловъ необходимости, значило бы совершать несправедливость по отношенію къ автору и, безъ достаточнаго основанія, умалять права автора и наносить ему ущербъ. Однако, и этого ограниченія недостаточно, ибо при наличности лишь таковаго, издатель могъ бы слишкомъ широко воспользоваться предоставляемыми ему, по статьѣ 63, правами и предъявлять непомѣрныя притязанія (требовать, напр., воспрещенія перевода

---

[1]) Ст. 62 (Пр. Мин. Юст.). Въ силу издательскаго договора, авторъ уступившій другому лицу (издателю) право на одно или нѣсколько изданій своего произведенія, обязанъ предоставить для сего послѣднее въ распоряженіе издателя, который, съ своей стороны, обязанъ издать это произведеніе въ надлежащемъ видѣ и въ соотвѣтствующемъ (ст. 65) количествѣ экземпляровъ и принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ распространенію изданія.

[2]) Ст. 63 (Пр. Мин. Юст.) Та же редакція.
Германск. зак. 19 Іюн. 1901 г., §§ 1, 5, 9, 14, 15, 16.

драматизаціи, или публичнаго исполненія произведенія, самовольно вносить въ издаваемое имъ произведеніе разнаго рода измѣненія и т. п.). Необходимо было, поэтому, установить въ самомъ законѣ, кромѣ указаннаго общаго ограниченія, и нѣкоторыя спеціальныя ограниченія, что и сдѣлано въ послѣдующихъ статьяхъ разсматриваемой главы, съ соотвѣтствующею ссылкою на такія законныя ограниченія въ статьѣ 63 [1]), на ряду съ которымъ статья 63 упоминаетъ также, въ устраненіе сомнѣній, и объ ограниченіяхъ, установленныхъ въ договорѣ. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 87, 89).

При разсмотрѣніи главы седьмой проекта объ издательскомъ договорѣ Коммисія Государственнаго Совѣта, раздѣляя принятую систему сосредоточенія въ ней всѣхъ правилъ, относящихся къ сего рода договорамъ, при постатейномъ обсужденіи означенныхъ постановленій заключила, что, согласно статьѣ 62 [2]) проекта, издатель обязанъ издать произведеніе въ надлежащемъ видѣ и въ соотвѣтственномъ количествѣ экземпляровъ, причемъ, однако, не упоминается, что издатель обязанъ выполнить это самъ и не можетъ переуступить пріобрѣтенное право другому лицу. Въ семъ отношеніи, Коммисія разсуждала, что, въ большинствѣ случаевъ, для автора далеко не безразлично, кѣмъ его произведеніе издано, незначительною ли, никому не вѣдомою, можетъ быть недобросовѣстною фирмою, печатающею безъ разбора все, или крупною, честною, разборчивою издательскою фирмою, хорошо оборудованною, пользующеюся въ большой публикѣ и въ литературныхъ кругахъ извѣстностью и довѣріемъ и связанною отношеніями съ различными литературными предпріятіями и газетами. Чѣмъ больше кругъ операцій, совершаемыхъ издателемъ, чѣмъ больше его извѣстность не только въ столицахъ, но и въ провинціи, тѣмъ больше надежды на успѣшное распространеніе произведенія. Наконецъ, одинъ издатель можетъ располагать такими средствами рекламированія книги или музыкальнаго произведенія, какими не обладаетъ другой.

Въ виду изложеннаго, было признано необходимымъ оговорить въ законѣ, что безъ спеціальнаго разрѣшенія автора переуступка правъ по издательскому договору не допускается, и, согласно съ этимъ, дополнить проектъ слѣдующею новою (67) статьею:

«Переуступка пріобрѣтеннаго издателемъ права другому лицу допускается только съ согласія автора или его правопреемниковъ». (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 61, 62; Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 59; см. также Стен. Отч. Г. С., зас. 6, Крестовниковъ, Гриммъ, стр. 282—284).

68. За отсутствіемъ соглашенія относительно срока изданія произведенія, издатель обязанъ выпустить его въ свѣтъ въ соотвѣтствующій обстоятельствамъ срокъ и, во всякомъ случаѣ, не позже трехъ лѣтъ со дня заключенія договора или полученія произведенія, если оно передано позже. Если изданіе не послѣдуетъ въ теченіе трехъ лѣтъ, то договоръ, по заявленію автора, прекращается.

Равнымъ образомъ, по заявленію автора, договоръ прекращается, если обнаружатся уважительныя обстоятельства, хотя и не пред-

---

[1]) Ст. 63 (Пр. Мин. Юст.) см. стр. 274.
[2]) Ст. 62 (Пр. Мин. Юст.) См. стр. 274.

усмотрѣнныя въ статьѣ 684 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.), но вынуждающія его отказаться отъ опубликованія своего произведенія; въ этомъ случаѣ авторъ обязанъ возмѣстить издателю понесенныя имъ издержки по изданію.

Правило настоящей статьи [1]) имѣетъ цѣлью оградить автора, уступившаго права свои издателю, отъ чрезмѣрнаго замедленія въ изданіи его сочиненія,

---

[1]) Ст. 64 (Пр. Мин. Юст.). За отсутствіемъ соглашенія относительно срока изданія произведенія, издатель обязанъ выпустить его въ свѣтъ въ соотвѣтствующій обстоятельствамъ срокъ и во всякомъ случаѣ не позднѣе пяти лѣтъ со дня заключенія договора или полученія рукописи, если она передана позднѣе. Если изданіе не послѣдуетъ въ теченіе пяти лѣтъ, то договоръ, по требованію автора, признается потерявшимъ силу.

Ст. 1286 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.). Та же редакція.

Герм. зак., 1901 г. § 15, 45, 47.

Къ существеннымъ обязанностямъ издателя относится прежде всего выпускъ въ свѣтъ, т. е. изданіе переданнаго ему авторомъ сочиненія. Поэтому всякій издатель по заключеніи имъ договора съ авторомъ на изданіе сочиненія долженъ озаботиться напечатаніемъ его и выпускомъ въ свѣтъ. Въ изданіи сочиненія и заключается цѣль всякаго договора объ уступкѣ авторомъ своего права издателю.

Авторъ можетъ быть заинтересованъ въ томъ, чтобы сочиненіе его было напечатано не только по соображеніямъ матеріальнымъ, но и личнаго, нравственнаго свойства. Поэтому издатель, заключивъ съ авторомъ договоръ объ изданіи его сочиненія, не только въ правѣ, но и обязанъ его издать. Но возможны случаи, когда издатель, заключивъ съ авторомъ договоръ и получивъ отъ него сочиненіе для изданія, по разнымъ соображеніямъ не будетъ въ теченіе долгаго времени его издавать или даже вовсе не пожелаетъ его издать. Между тѣмъ самъ авторъ, связанный заключеннымъ съ издателемъ договоромъ, не можетъ предпринять лично изданія своего сочиненія или передать права на изданіе его другому лицу. Въ обезпеченіе интересовъ автора, полезно въ законѣ установить извѣстный срокъ, по истеченіи коего авторъ въ правѣ требовать признанія заключеннаго имъ съ издателемъ договора ничтожнымъ.

Въ настоящей статьѣ проекта установлено, что издатель обязанъ выпустить въ свѣтъ сочиненіе въ соотвѣтствующій для изданія срокъ. Какой срокъ долженъ быть признанъ соотвѣтствующимъ, т. е. достаточно продолжительнымъ для напечатанія извѣстнаго сочиненія и выпуска его въ свѣтъ, это можетъ быть разрѣшено, смотря по обстоятельствамъ, лишь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Но въ силу этого постановленія на издателя возлагается обязанность принять зависящія мѣры къ изданію сочиненія безъ замедленія. Установленіе единообразнаго срока для выпуска издателемъ въ свѣтъ литературныхъ произведеній автора невозможно въ виду того, что для различныхъ категорій сочиненій и сроки должны быть установлены различные. Такъ, напр., для лексиконовъ, музыкальныхъ партитуръ и другихъ болѣе сложныхъ изданій даже и трехлѣтній срокъ представляется недостаточнымъ, напротивъ, какая-нибудь брошюра, обсуждающая современный, животрепещущійся вопросъ можетъ утратить весь интересъ чрезъ 2—3 мѣсяца и потому требуетъ безотлагательнаго изданія. Поэтому вопросъ о срокѣ изданія, въ случаѣ спора, можетъ быть правильно разрѣшенъ лишь судомъ, руководствуясь обстоятельствами дѣла. Настоящая статья проекта не ограничивается требованіемъ изданія сочиненія въ соотвѣтствующій, смотря по обстоятельствамъ, срокъ, но и опредѣляетъ вполнѣ точный срокъ, послѣ коего авторъ во всякомъ случаѣ въ правѣ требовать прекращенія договора. Въ обсуждаемой статьѣ проекта для изданія сочиненія установленъ пятилѣтній срокъ, исчисляемый со времени заключенія договора или передачи издателю рукописи, если эта передача состоялась позднѣе заключенія договора. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком.,

скорѣйшее напечатаніе которыхъ имѣетъ весьма важное значеніе для автора по соображеніямъ не только матеріальнаго, но и личнаго, нравственнаго свойства. Установить въ законѣ единообразный предѣльный срокъ для выпуска издателемъ въ свѣтъ уступленныхъ ему произведеній представляется невозможнымъ въ виду того, что для различныхъ категорій сочиненій и сроки должны быть установлены различные. Такъ, напримѣръ, для лексиконовъ, музыкальныхъ партитуръ и другихъ болѣе сложныхъ изданій даже и трехлѣтній срокъ представляется недостаточнымъ; напротивъ какая-нибудь брошюра, обсуждающая современный, животрепещущій вопросъ, можетъ утратить весь интересъ чрезъ 2—3 мѣсяца и потому требуетъ безотлагательнаго изданія. Поэтому вопросъ о срокѣ изданія, въ случаѣ спора, можетъ быть правильно разрѣшенъ лишь судомъ, сообразно съ обстоятельствами дѣла.

Ограничиться правиломъ о томъ, что изданіе сочиненія должно состояться въ соотвѣтствующій обстоятельствамъ срокъ, едва ли было бы, однако, удобно, почему статьею 64 установляется крайній максимальный срокъ, за предѣлы коего издатель во всякомъ случаѣ не въ правѣ отлагать исполненіе своего обязательства издать произведеніе. За такой срокъ, по нѣкоторой аналогіи со ст. 3 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1 и ст. 61 настоящаго проекта, признается пятилѣтній срокъ, исчисляемый со времени заключенія договора или передачи издателю рукописи, если эта передача состоялась позднѣе заключенія договора. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 87).

Коммисіею Государственной Думы по статьѣ 64 проекта было обращено вниманіе на чрезвычайную продолжительность срока, въ теченіе котораго издатель обязанъ выпустить въ свѣтъ произведеніе, вслѣдствіе чего было постановлено замѣнить пятилѣтній срокъ трехлѣтнимъ.

Далѣе, Коммисія обратила вниманіе, что выраженіе конца этой статьи «договоръ . . . признается потерявшимъ свою силу», можетъ повлечь за собой то недоразумѣніе, что авторъ принужденъ будетъ вернуть полученный задатокъ и т. п., тогда какъ здѣсь имѣется лишь въ виду, не касаясь вовсе тѣхъ отношеній, которыя существуютъ между авторомъ и издателемъ, указать на прекращеніе дальнѣйшаго существованія договора послѣ истеченія срока, установленнаго для выпуска въ свѣтъ изданія. Въ виду этого, заключительную фразу статьи 64 постановлено было изложить въ слѣдующей редакціи: «то договоръ, по требованію автора, прекращается». (Докл. Ком. Гос. Думы № 220/III/2, стр. 12).

Признавая, съ своей стороны, это постановленіе недостаточно ограждающимъ права автора, Коммисія Государственнаго Совѣта полагала статью эту дополнить постановленіемъ о томъ, что издательскій договоръ, по одностороннему заявленію автора, можетъ прекратиться и въ томъ случаѣ, когда обнаружатся уважительныя обстоятельства, хотя бы прямо не предусмотрѣнныя дѣйствующими гражданскими законами, но вынуждающія автора отказаться отъ опубликованія

стр. 98—99). Такимъ образомъ по силѣ настоящей статьи, если произведеніе не будетъ выпущено въ свѣтъ въ теченіе 5 лѣтъ съ означеннаго времени, то авторъ имѣетъ безусловное право требовать расторженія издательскаго договора; но и до истеченія этого срока онъ въ правѣ требовать признанія договора потерявшимъ силу, если, по обстоятельствамъ даннаго случая, изданіе могло и должно было состояться въ болѣе краткій срокъ. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., изд. 1902 г., стр. 367).

своего произведенія. Независимо отъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ законами (свод. зак., т. X ч. 1, ст. 684, зак. гражд.), когда стороны могутъ быть принуждены отказаться отъ договора требованіями закона или правительства или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ они не могли предотвратить (напр., пожаръ или наводненіе, во время которыхъ погибла рукопись), возможны также и другія уважительныя причины для досрочнаго прекращенія договора, когда, напримѣръ, появленіе какого-нибудь новаго изслѣдованія поколебало выводы автора, когда появилась работа, аналогичная съ работою автора и сдѣлавшая ея изданіе излишнимъ, когда политическая коньюктура сдѣлала появленіе той или другой книги несвоевременнымъ и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ. автору должно принадлежать право отказаться отъ договора, причемъ, въ отличіе отъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 684 Законовъ Гражданскихъ, отказъ этотъ долженъ сопровождаться возмѣщеніемъ издателю понесенныхъ имъ издержекъ по изданію. Аналогичнымъ правомъ, въ видахъ справедливости, надлежало бы снабдить и издателя.

По приведеннымъ соображеніямъ, Коммисія полагала статью 64 (68) изложить такъ:

«За отсутствіемъ соглашенія относительно срока изданія произведенія, издатель обязанъ выпустить его въ свѣтъ, въ соотвѣтствующій обстоятельствамъ срокъ и, во всякомъ случаѣ, не позже трехъ лѣтъ со дня заключенія договора или полученія произведенія, если оно передано позже. Если изданіе не послѣдуетъ въ теченіе трехъ лѣтъ, то договоръ, по заявленію автора, прекращается.

Равнымъ образомъ, по заявленію автора, договоръ прекращается, если обнаружатся уважительныя обстоятельства, хотя и не предусмотрѣнныя въ статьѣ 684 Законовъ Гражданскихъ (свод. зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.), но вынуждающія его отказаться отъ опубликованія своего произведенія; въ этомъ случаѣ авторъ обязанъ возмѣстить издателю понесенныя имъ издержки по изданію.

Съ своей стороны и издатель можетъ отказаться отъ договора, если изданіе сдѣлалось невозможнымъ по обстоятельствамъ, во второй части настоящей статьи предусмотрѣннымъ». (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 62—63).

Вполнѣ соглашаясь съ необходимостью предоставить автору право въ указанныхъ въ статьѣ случаяхъ отказаться отъ издательскаго договора, Особая Коммисія не признала, однако, возможнымъ предоставить аналогичное право и издателю. Оговорка о правѣ издателя въ нѣкоторыхъ случаяхъ отказаться отъ договора могла бы вноситься издателями въ самый текстъ договоровъ; если же этого не сдѣлано, то издатель не долженъ имѣть права отказаться отъ договора. Положеніе автора и издателя не одинаковы. Авторъ часто съ трудомъ находитъ издателя для своего произведенія и отказъ издателя отъ договора можетъ совсѣмъ лишить его произведеніе возможности появиться въ свѣтъ, причемъ въ большинствѣ случаевъ понесенный авторомъ ущербъ не можетъ быть оцѣненъ на деньги. Въ случаѣ же отказа автора отъ договора, издатель терпитъ лишь матеріальные убытки, которые могутъ быть взысканы съ автора. Наконецъ, авторъ бываетъ поставленъ въ необходимость отказаться отъ изданія сочиненія обыкновенно по нравственнымъ побужденіямъ, напримѣръ вслѣдствіе перемѣны взглядовъ и убѣжденій, для издателя же играетъ роль только могущій имъ быть полученнымъ отъ изданія доходъ, и поэтому, разъ согласившись на изданіе, онъ не долженъ имѣть права на отказъ отъ него.

По симъ соображеніямъ было постановлено объ исключеніи третьей части обсужденной статьи. (Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 61).

69. За отсутствіемъ соглашенія относительно числа изданій или количества экземпляровъ, издатель литературнаго или художественнаго произведенія имѣетъ право на одно изданіе въ количествѣ не свыше одной тысячи двухсотъ экземпляровъ, издатель же нотъ — на одно изданіе въ количествѣ не свыше двухсотъ экземпляровъ.

Настоящею статьею разрѣшается вопросъ о числѣ изданій и количествѣ экземпляровъ изданія, на которые имѣетъ право издатель при отсутствіи особаго о семъ соглашенія сторонъ. Предоставленіе въ такомъ случаѣ издателю права на выпускъ лишь одного изданія соотвѣтствуетъ правиламъ большинства современныхъ законодательствъ и существующимъ по этому предмету обычаямъ. На установившемся въ русскомъ издательскомъ дѣлѣ обычаѣ основана и цыфра 1200, опредѣляющая максимальное количество экземпляровъ изданія и близко подходящая къ соотвѣтствующей цифрѣ (1000), принятой новымъ германскимъ закономъ 1901 г. (ст. 5).

Въ отношеніи музыкальныхъ произведеній содержалось въ проектѣ Редакціонной Коммисіи существенное отступленіе отъ приведенныхъ правилъ статей 64 и 65 [1]). А именно статья 1309 этого проекта постановляла, что, «за отсут-

---

[1]) Ст. 65 (Пр. Мин. Юст.). За отсутствіемъ соглашенія относительно числа изданій или количества экземпляровъ, издатель имѣетъ право на одно изданіе въ количествѣ 1200 экземпляровъ.

Ст. 1287 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.). За отсутствіемъ соглашенія относительно числа изданій или количества экземпляровъ, издатель имѣетъ право лишь на одно изданіе въ количествѣ не болѣе тысячи двухсотъ экземпляровъ.

Ст. 1309 (того же изд.). За отсутствіемъ соглашенія относительно числа изданій или количества экземпляровъ, издатель имѣетъ право на изданіе музыкальнаго произведенія, въ теченіе установленнаго закономъ срока авторскаго права въ неограниченномъ количествѣ экземпляровъ.

Венг. Торг. Улож., ст. 522.

Герм. зак. 1901 г., § 5, 6.

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 9.

Норвежск. зак. 4 Іюля 1893 г., ст. 9.

Сакс. Гражд. Улож., ст. 1142.

Финляндск. зак. 1880 г., ст. 28.

Швейц. зак., объ обяз., ст. 377.

Въ разсматриваемой статьѣ проекта разрѣшается вопросъ о числѣ изданій и количествѣ экземпляровъ изданія, на которыя имѣетъ право издатель, при отсутствіи опредѣлительнаго по сему предмету соглашенія сторонъ. Что касается права издателя на число изданій, то разсматриваемая статья проекта, за отсутствіемъ о семъ особаго условія, предоставляетъ право издателю выпустить его только въ одномъ изданіи.

Въ этомъ смыслѣ разрѣшается данный вопросъ и большинствомъ современныхъ законодательствъ (финл. зак. 1880 г., ст. 28, венгерск. торг. улож., ст. 522, швейц. союзн. зак. объ обязат., ст. 377, саксонск. гражд. улож., ст. 1142).

Другой вопросъ, разрѣшаемый настоящей статьей проекта, о количествѣ экземпляровъ, въ которомъ издатель можетъ выпустить въ свѣтъ изданіе, предполагаетъ также отсутствіе о семъ особаго соглашенія въ договорѣ. Интересы автора и издателя въ отношеніи числа экземпляровъ изданія противоположны.

ствіемъ соглашенія относительно числа изданій или количества экземпляровъ, издатель имѣетъ право на изданіе музыкальнаго произведенія въ теченіе установленнаго закономъ срока авторскаго права, въ неограниченномъ количествѣ экземпляровъ».

Редакціонная Коммисія имѣла при этомъ, главнымъ образомъ, въ виду, что печатаніе музыкальныхъ произведеній обходится значительно дороже, чѣмъ печатаніе произведеній литературныхъ, сбытъ же ихъ происходитъ гораздо медленнѣе и связанъ съ гораздо большими затрудненіями. Вслѣдствіе сего, а также въ виду установившагося у нашихъ музыкальныхъ издателей обычая отпечатывать музыкальное изданіе не одновременно, а по мѣрѣ надобности, предоставленіе имъ слишкомъ краткаго срока на изданіе музыкальнаго произведенія и установленіе ограниченій относительно количества издаваемыхъ экземпляровъ, были бы, по мнѣнію Редакціонной Коммисіи, нежелательны, какъ слишкомъ стѣснительныя для музыкальныхъ издателей и не соотвѣтствующія условіямъ музыкальнаго издательскаго дѣла.

Съ означенными соображеніями Министръ Юстиціи затруднился, однако, согласиться. Прежде всего, уже самое указаніе на ограниченность сбыта музыкальныхъ произведеній удостовѣряетъ, что опредѣляемое въ настоящей статьѣ максимальное количество числа издаваемыхъ экземпляровъ (1200) не можетъ быть признано слишкомъ малымъ для музыкальныхъ произведеній. Предѣльный пятилѣтній срокъ, равнымъ образомъ, несмотря даже на сложность и дороговизну печатанія музыкальныхъ произведеній, вовсе не представляетея столь уже краткимъ.

Нельзя, далѣе, не замѣтить, что и изданіе весьма многихъ художественныхъ произведеній сопряжено съ техническимъ трудомъ, не менѣе сложнымъ, чѣмъ воспроизведеніе нотныхъ знаковъ хотя бы литографскимъ способомъ. Поэтому, предоставленіе предположенной льготы лишь издателямъ музыкальныхъ произведеній было бы едва ли допустимо и съ точки зрѣнія справедливости. Между прочимъ, относительно музыкальныхъ произведеній имѣются указанія въ печати, что кромѣ литографскаго способа печатанія нотъ существуетъ типограф-

---

Авторъ заинтересованъ въ изданіи своего произведенія въ меньшемъ количествѣ экземпляровъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ, при болѣе быстрой распродажѣ отдѣльныхъ экземпляровъ сочиненія, авторъ скорѣе можетъ вновь повторить изданіе. Матеріальные же интересы издателя требуютъ напечатанія произведенія, при условіи спроса на него, въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ.

Взгляды современныхъ законодательствъ въ этомъ отношеніи расходятся. По швейцарскому законодательству (швейц. союзн. зак. объ обязат., ст. 377), а также венгерскому (венгерск. торг. улож., ст. 520), число экземпляровъ изданія, если въ договорѣ не постановлено иначе, опредѣляется издателемъ. Болѣе правильно разрѣшаютъ обсуждаемый вопросъ законодательства, ограничивающія право издателя въ данномъ случаѣ выпускомъ опредѣленнаго количества экземпляровъ. Такъ издатель, на основаніи законодательствъ финляндскаго (финл. зак. 1880 г., ст. 28) и саксонскаго (сакс. гражд. улож., ст. 1142), въ правѣ выпустить сочиненіе, за неопредѣленіемъ въ договорѣ числа экземпляровъ изданія, въ тысячѣ экземплярахъ.

Въ разсматриваемой статьѣ проекта признано, что издатель, за отсутствіемъ соглашенія о количествѣ экземпляровъ изданія, въ правѣ напечатать не болѣе тысячи двухсотъ экземпляровъ. Печатаніе сочиненій въ этомъ количествѣ установилось по обычаю русскаго издательскаго дѣла. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 99, 100).

скій (т. е. гораздо болѣе простой и дешевый) способъ печатанія нотъ, повсемѣстно примѣняемый уже и за границей, слѣдовательно возможный и у насъ. Практически, уравненіе музыкальныхъ издателей въ правахъ съ прочими издателями едва ли можетъ сколько нибудь значительно нарушить ихъ интересы, ибо отъ нихъ всегда зависитъ вступить въ особое соглашеніе съ композиторомъ по этому предмету, причемъ, въ качествѣ лицъ опытныхъ и спеціализировавшихся, такъ сказать, на издательскомъ дѣлѣ, они всегда, конечно, воспользуются такою возможностью. Напротивъ, композиторы весьма часто являютея людьми, мало свѣдующими и въ законахъ, и въ практикѣ издательскаго дѣла, въ виду чего, если на случай отсутствія иного соглашенія будутъ предоставлены издателю закономъ слишкомъ обширныя правомочія, можно опасаться, что многіе композиторы не съумѣютъ, въ достаточной мѣрѣ, оградить свои права соотвѣтствующими оговорками и соглашеніями. Въ заключеніе остается замѣтить, что предоставленіе музыкальному издателю исключительнаго права на изданіе произведенія въ продолженіе всего срока авторскаго права и въ неограниченномъ количествѣ экземпляровъ далеко выходитъ за предѣлы собственно издательскаго договора и какъ бы искажаетъ юридическую природу его, будучи, по существу, равносильно не уступкѣ права на изданіе, а полной почти (за исключеніемъ права на публичное исполненіе) уступкѣ всего авторскаго права на музыкальное произведеніе. Между прочимъ, и новый германскій законъ 1901 г. не проводитъ въ этомъ отношеніи различія между музыкальными и прочими издателями.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Министръ Юстиціи пришелъ къ убѣжденію о желательности распространить правило настоящей статьи также на музыкальныя произведенія. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 89, 91).

Съ своей стороны Коммисія Государственнаго Совѣта нашла, что принятая проектомъ норма въ 1200 экземпляровъ пригодна лишь для литературныхъ и художественныхъ произведеній, въ отношеніи же изданія музыкальныхъ произведеній, имѣющихъ болѣе ограниченный сбытъ, предпочтительнѣе принять другую норму, болѣе соотвѣтствующую обычному, въ музыкальномъ издательствѣ, количеству—въ 200 экземпляровъ. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 64; Согл. Зак. Особ. Ком., стр. 61; см. также Стен. Отч. Г. С., зас. 6, стр. 284).

70. Издатель не въ правѣ, безъ согласія автора или его наслѣдниковъ, вносить какія либо дополненія, сокращенія и вообще измѣненія ни въ самое произведеніе, ни въ заглавіе его, ни въ обозначеніе на немъ автора, за исключеніемъ лишь такихъ, вызываемыхъ явною необходимостью, измѣненій, въ согласіи на которыя авторъ не могъ бы по доброй совѣсти отказать [1]).

---

[1]) Ст. 66 (Пр. Мин. Юст.). Издатель не въ правѣ вносить какія либо дополненія, сокращенія и вообще измѣненія ни въ самое произведеніе, ни въ заглавіе его, ни въ обозначеніе на немъ автора, за исключеніемъ лишь такихъ, вызываемыхъ явною необходимостью, измѣненій, въ согласіи на которыя авторъ не могъ бы, по доброй совѣсти, отказать.

Ст. 1289 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.) см. стр. 153, подъ ст. 20.

Бельг. зак. 1886 г., ст. 8.

Венгерск. Торг. Улож., ст. 519.

Герм. зак. 19 іюн. 1901 г., § 12, 13.

Уступка права на изданіе произведенія не лишаетъ автора правъ его на послѣднее, а лишь ограничиваетъ ихъ. Юридически связь между авторомъ и его произведеніемъ, черезъ такую уступку, не порывается. Но и независимо отъ того, авторъ, какъ творецъ произведенія, продолжаетъ нести нравственную, духовную отвѣтственность за таковое; отъ успѣха произведенія зависитъ, по крайней мѣрѣ, въ будущемъ, благосостояніе автора и, что еще важнѣе, — его авторская репутація. Понятно отсюда, что авторъ не можетъ относиться равнодушно къ самовольному измѣненію, иногда даже искаженію его произведенія издателемъ и вправѣ не допускать внесенія измѣненій, если они не вызываются явною необходимостью, настолько притомъ явною, что самъ авторъ не могъ бы добросовѣстно отказать въ согласіи своемъ на такія измѣненія. То же относится какъ къ заглавію произведенія, имѣющему часто весьма важное значеніе, такъ и къ обозначенію самаго автора, дѣйствительное названіе или псевдонимъ котораго могутъ быть для него дороги не только какъ ручательство успѣха произведенія, но и по нравственнымъ соображеніямъ. Рѣшать вопросъ о явной необходимости измѣненія будетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судъ, который не встрѣтитъ къ тому особыхъ затрудненій, въ виду всегда открытой для него возможности обратиться, для выясненія вопроса, къ экспертамъ. (Объясн. зап. Мин. Юст. стр. 95).

Настоящая статья принята Государственнымъ Совѣтомъ съ добавленіемъ словъ: «или его наслѣдниковъ». (См. Стен. Отч. Г. С., зас. 6, Гриммъ, стр. 285).

Датск. зак. 19 Дек. 1902 г., ст. 9.
Норвежск. зак. 4 Іюля 1893 г., ст. 9.
Порт. Гр. Улож. 1867 г., ст. 588.
Финл. зак. 1880 г., ст. 28.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 378.
Зак. Эквадора 1887 г., ст. 19.

Всякое литературное произведеніе является продуктомъ свободной, творческой дѣятельности автора. По изданіи своего сочиненія, авторъ становится лицомъ отвѣтственнымъ предъ обществомъ какъ за содержаніе, такъ и форму своего произведенія. Лежащая на авторѣ отвѣтственность за изданное сочиненіе даетъ ему право требовать, въ случаѣ уступки другому лицу права изданія, напечатанія сочиненія безъ всякихъ измѣненій. Дѣйствительно, допущенныя со стороны издателя измѣненія содержанія и формы сочиненія могутъ придать ему совершенно иной и, быть можетъ, нежелательный для автора характеръ. Авторъ можетъ стать лицомъ отвѣтственнымъ за мысли и взгляды, не только имъ нераздѣляемые, но даже противные его убѣжденіямъ. Въ виду сего въ научныхъ сочиненіяхъ, обыкновенно, высказывается мнѣніе противъ предоставленія издателю права дѣлать, безъ согласія автора, измѣненія, касающіяся заглавія, содержанія или формы переданнаго для изданія сочиненія (Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 225; Klostermann, Das Urheberrecht an Schrift und Kunstwerken, изд. 1876 г., стр. 146; Pouillet Traité de la proprieté littéraire et artistique, изд. 1879 г., стр. 271).

Высказанный въ юридической литературѣ взглядъ о неимѣніи издателемъ права дѣлать измѣненія въ переданныхъ ему для печати сочиненіяхъ положительно выраженъ и въ постановленіяхъ нѣкоторыхъ современныхъ законодательствъ (финл. зак. 1880 г., ст. 18; швейц. союзн. зак. объ обязат., ст. 378; бельг. зак. 1886 г., ст. 8; порт. гражд. улож., ст. 588; эквадор. зак. 1887 г., ст. 19).

По приведеннымъ соображеніямъ, въ настоящей статьѣ проекта признано также необходимымъ ясно выразить запрещеніе лицу, которому уступлено авторское право, производить, безъ согласія автора, измѣненія въ сочиненіяхъ, переданныхъ ему для печати. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 102, 103).

71. Авторъ, уступившій право на изданіе своего произведенія, можетъ предпринять новое изданіе немедленно послѣ того, какъ уступленное имъ изданіе распродано издателемъ. Автору принадлежитъ право выкупить отъ издателя оставшіеся нераспроданными экземпляры по цѣнѣ, назначенной для ихъ продажи при выпускѣ изданія въ свѣтъ.

За отсутствіемъ иного соглашенія, авторъ можетъ предпринять новое изданіе по истеченіи пяти лѣтъ со времени появленія въ свѣтъ изданія, а если уступлено право на нѣсколько изданій, то по истеченіи столькихъ пятилѣтій, сколько изданій уступлено [1]).

---

[1]) Ст. 67 (Пр. Мин. Юст.). Авторъ, уступившій право на изданіе своего произведенія, имѣетъ право предпринять новое изданіе немедленно послѣ того, какъ уступленное имъ изданіе распродано. Автору принадлежитъ право выкупить отъ издателя оставшіеся нераспроданными экземпляры по цѣнѣ, назначенной для ихъ продажи при выпускѣ изданія въ свѣтъ.

Авторъ литературнаго произведенія можетъ во всякомъ случаѣ предпринять новое изданіе по истеченіи пяти лѣтъ со дня уступки права на изданіе (ст. 64), а если уступлено право на нѣсколько изданій, то по истеченіи столькихъ пятилѣтій, сколько изданій уступлено.

1288 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.). Авторъ, уступившій право на одно изданіе своего сочиненія, если иное не установлено въ договорѣ, можетъ предпринять новое изданіе сочиненія послѣ того, какъ уступленное имъ изданіе распродано или по истеченіи пяти лѣтъ со времени выхода въ свѣтъ изданія.

Австр. Гражд. Улож., ст. 1168.

Герм. зак. 19 Іюн. 1901 г., § 1, 29.

Швейц. зак. объ обяз., ст. 375.

Авторъ, уступивъ право на одно изданіе своего сочиненія, не отказывается тѣмъ отъ принадлежащаго ему авторскаго права на сочиненіе. Слѣдовательно, авторъ, по истеченіи извѣстнаго времени, можетъ вновь издать свое сочиненіе или передать таковое право другому лицу. Въ виду сего вопросъ этотъ долженъ быть предусмотрѣнъ въ законоположеніяхъ объ авторскомъ правѣ, на случай отсутствія соглашенія между авторомъ и издателемъ или правопреемниками ихъ о правѣ новаго изданія сочиненія.

По ст. 3 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, авторъ можетъ „печатать книгу вторымъ изданіемъ по прошествіи пяти лѣтъ со дня выдачи изъ цензуры позволительнаго на выпускъ оной билета“. Достоинство этого закона заключается въ опредѣленіи извѣстнаго срока, по истеченіи коего авторъ можетъ предпринять новое изданіе своего сочиненія. Установленіемъ опредѣленнаго срока устраняется возможность споровъ по вопросу о времени, когда авторъ можетъ вновь издать сочиненіе. Но приведенная статья дѣйствующаго закона страдаетъ извѣстнымъ недостаткомъ, на который указывается въ юридической литературѣ (Побѣдоносцевъ, Курсъ гражданскаго права, ч. 1, изд. 1896 г., стр. 665; Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 262), а именно, автору безусловно запрещается новое изданіе сочиненія до истеченія установленнаго пятилѣтняго срока, между тѣмъ все изданіе можетъ быть совершенно распродано ранѣе сего срока. Въ этомъ случаѣ, конечно, не имѣется никакихъ основаній лишать автора возможности вновь издать свое сочиненіе, такъ какъ такимъ изданіемъ интересы издателя, осуществившаго уже вполнѣ свое право распродажею сочиненія, ничѣмъ не нарушаются.

Въ виду изложеннаго въ настоящей статьѣ проекта, признано необходимымъ, согласно съ дѣйствующимъ закономъ, предоставить автору, уступившему изданіе своего сочиненія другому лицу, право вновь издать это сочиненіе по

По ст. 3 прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1, авторъ можетъ «печатать книгу, вторымъ изданіемъ по прошествіи пяти лѣтъ со дня выдачи изъ цензуры позволительнаго на выпускъ оной бюлета». Достоинство этого постановленія заключается въ опредѣленіи срока, по истеченіи коего авторъ можетъ предпринять новое изданіе своего сочиненія, и въ устраненіи тѣмъ возможности споровъ по вопросу о времени, когда авторъ можетъ вновь издать сочиненіе. Но приведенная статья дѣйствующаго закона страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что ею слишкомъ категорично запрещается автору новое изданіе сочиненія до истеченія установленнаго пятилѣтняго срока. Все изданіе можетъ быть совершенно распродано ранѣе сего срока, и въ такомъ случаѣ, конечно, не имѣется основаній лишать автора возможности вновь издать свое сочиненіе, ибо такимъ изданіемъ интересы издателя, осуществившаго уже вполнѣ свое право распродажею сочиненія, ничѣмъ не нарушаются.

Означенный пробѣлъ дѣйствующаго закона восполняется первою частью настоящей статьи, дозволяющею автору предпринять новое изданіе немедленно (слѣдовательно, до истеченія 5 лѣтъ) послѣ того, какъ уступленное имъ изданіе распродано. На случай недобросовѣстной задержки въ распродажѣ уступленнаго изданія, предоставляется автору и дальнѣйшее право выкупить отъ издателя экземпляры, оставшіеся нераспроданными, чѣмъ вовсе не нарушаются интересы добросовѣстныхъ издателей, получающихъ, полностью, всю имѣвшуюся ими въ виду цѣну изданія, и въ то же время ограждаются интересы не только авторовъ, но и публики, которая, конечно, заинтересована въ скорѣйшемъ выходѣ втораго, исправленнаго и дополненнаго изданія произведенія.

Постановленіе дѣйствующаго закона о правѣ автора во всякомъ случаѣ, хотя бы уступленное имъ изданіе не было еще распродано, вновь издать черезъ пять лѣтъ свое сочиненіе не распространяется настоящимъ проектомъ на музыкальныя и художественныя произведенія, ибо, въ виду большей медленности изготовленія и сбыта таковыхъ, они весьма часто ко времени истеченія означеннаго пятилѣтняго срока могутъ оказаться еще нераспроданными, и предпринятіе авторомъ новаго изданіи существенно нарушило бы интересы первоначальныхъ издателей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда уступлено право на

истеченіи пяти лѣтъ, со времени выхода въ свѣтъ изданія, оговоривъ право автора издать сочиненіе и ранѣе сего срока, по распродажѣ всего изданія.

Иностранныя законодательства вопросъ о правѣ автора вновь издать сочиненіе, право на изданіе коего было уступлено другому лицу, или вовсе не предусматриваютъ, или разрѣшаютъ его неудачно. Такъ, по Швейцарскому закону, пока изданіе, на которое издатель имѣетъ право, не разошлось, авторъ или его правопреемники не могуть распорядиться, во вредъ ему, ни цѣлымъ произведеніемъ, ни какою либо частью (ст. 375 швейц. союзн. зак. объ обязат.); по австрійскому закону до распродажи изданія авторъ тогда только имѣетъ право предпринять новое изданіе, если онъ готовъ дать издателю соотвѣтственное вознагражденіе за непроданные экземпляры (австр. гражд. улож., ст. 1168). Общій недостатокъ указанныхъ законодательствъ—отсутствіе опредѣленія въ самомъ законѣ извѣстнаго срока, по истеченіи коего автору предоставляется право на новое изданіе. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 101, 102).

По Германскому закону 19 Іюня 1901 г., (ст. 29) если издательскій договоръ ограниченъ опредѣленнымъ числомъ изданій или оттисковъ, то отношенія по этому договору прекращаются лишь, когда изданія или оттиски разошлись. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., изд. 1902 г., стр. 369).

нѣсколько изданій, установляемый настоящею статьею, пятилѣтній срокъ долженъ, конечно, увеличиваться соразмѣрно числу уступленныхъ изданій, чѣмъ и объясняется соотвѣтствующее правило конца 2-ой части этой статьи. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 93, 95).

Съ своей стороны постановленіе настоящей статьи проекта Коммисія Государственнаго Совѣта признала справедливымъ отнести и къ музыкальнымъ произведеніямъ. Такимъ правомъ сами музыканты едва ли часто будутъ пользоваться, такъ какъ затраты въ музыкальномъ изданіи, всегда печатающемся съ спеціально награвированныхъ для него металлическихъ досокъ, въ нѣсколько разъ превосходятъ затраты на литературное изданіе; тѣмъ не менѣе, признаніе въ законѣ такого права и за музыкантами дастъ имъ возможность, по истеченіи пяти лѣтъ, стать въ новыя договорныя отношенія къ издателямъ ихъ произведеній.

Засимъ, такъ какъ постановленія эти носятъ диспозитивный характеръ, надлежитъ оговорить въ обсуждаемой статьѣ, что право переизданія сочиненій, по истеченіи пяти лѣтъ со времени выхода въ свѣтъ изданія, наступаетъ лишь при отсутствіи инаго соглашенія между сторонами. (Докл. Ком. Гос. Сов., стр. 64, 65; Согл. Зак. Особ. Ком. стр. 62, 63).

72. Въ полномъ собраніи своихъ произведеній авторъ можетъ помѣстить и такія произведенія, право на изданіе коихъ уступлено имъ другимъ лицамъ, если со времени появленія ихъ въ свѣтъ прошло болѣе трехъ лѣтъ, а въ отношеніи музыкальныхъ и художественныхъ произведеній—болѣе десяти лѣтъ. Авторъ, однако, не въ правѣ продавать эти произведенія отдѣльно отъ полнаго собранія.

Вопросъ, затрагиваемый настоящею статьею [1]), представляется весьма спорнымъ и разрѣшается какъ въ юридической литературѣ, такъ и въ различ-

---

[1]) Ст. 68 (Пр. Мин. Юст.). Въ полномъ собраніи своихъ произведеній авторъ можетъ помѣстить и такія произведенія, право на изданіе коихъ уступлено имъ другимъ лицамъ, если со времени этой уступки (ст. 64) прошло болѣе трехъ лѣтъ, а въ отношеніи музыкальныхъ и художественныхъ произведеній болѣе десяти лѣтъ.

Авторъ, однако, не вправѣ продавать эти произведенія отдѣльно отъ полнаго собранія.

Ст. 1292 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г).. Въ полномъ собраніи сочиненій авторъ, за отсутствіемъ иного соглашенія, можетъ помѣстить и такія сочиненія, право на изданіе коихъ уступлено имъ другимъ лицамъ, если со времени этой уступки прошло болѣе трехъ лѣтъ. Но авторъ не вправѣ продавать эти произведенія.

Ст. 1304 (того же изд.). Въ полномъ собраніи музыкальныхъ произведеній композиторъ, за отсутствіемъ иного соглашенія, можетъ помѣстить и такія произведенія, право на изданіе коихъ уступлено имъ другимъ лицамъ, если со времени этой уступки прошло болѣе десяти лѣтъ. Но композиторъ не въ правѣ продавать эти произведенія отдѣльно отъ полнаго собранія музыкальныхъ произведеній.

Венецуэльск. зак. 1887 г., ст. 29.

Герм. зак. 1901 г., § 2.

Испанск. зак. 1879 г., ст. 32.

Содержаніе проектированной статьи представляется нѣсколько спорнымъ. Авторъ, уступивъ право изданія сочиненія другому лицу, переноситъ на него,

ныхъ законодательствахъ неодинаково. Въ данномъ случаѣ сталкиваются про-

---

въ продолженіе извѣстнаго, по крайней мѣрѣ, времени, принадлежащее ему право собственности на данное сочиненіе. Поэтому, разсуждая строго юридически, авторъ, передавъ право изданія сочиненія другому лицу на время, установленное договоромъ или опредѣленное закономъ, тѣмъ самымъ отказывается на это время отъ всякаго осуществленія своего права собственности на литературное произведеніе. На этомъ основаніи какъ въ юридическихъ сочиненіяхъ (Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 226; Poullet, Traité de la propriété littéraire et artistique, изд. 1879 г., стр. 254), такъ и въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (гр. зак., приб. губ., ст. 3985, сакс. гражд. улож., ст. 1140, венгерск. торг. улож., ст. 517), высказывается взглядъ противоположный принятому проектомъ.

Въ вопросахъ по авторскому праву, нерѣдко, интересы авторовъ и издателей, а также ихъ обоихъ и общества, противоположны. Вслѣдствіе сего въ законоположеніяхъ по авторскому праву приходится, насколько возможно, ихъ примирять. Къ подобнымъ постановленіямъ относится и правило, установленное въ настоящей статьѣ проекта Издатель, пріобрѣтая отъ автора право на изданіе опредѣленнаго сочиненія, очевидно, заинтересованъ въ извлеченіи отъ этого изданія наибольшей матеріальной выгоды. Между тѣмъ напечатаніе авторомъ въ полномъ собраніи его сочиненій, между прочимъ, и уступленнаго издателю произведенія можетъ нѣсколько повліять на уменьшеніе спроса на него читающей публики. Но съ другой стороны, авторъ, предпринявъ изданіе полнаго собранія своихъ сочиненій, очевидно, заинтересованъ напечатать въ немъ всѣ свои произведенія. Въ данномъ случаѣ этотъ интересъ автора вполнѣ совпадаетъ и съ интересомъ общества. Всякій пріобрѣтающій полное собраніе сочиненій опредѣленнаго автора, очевидно, разсчитываетъ на полученіе всѣхъ сочиненій автора. Въ противномъ случаѣ, т. е. если собраніе сочиненій автора будетъ издано съ пропускомъ отдѣльныхъ произведеній, такое изданіе не выполнитъ своего назначенія. Поэтому въ интересахъ общества желательно предоставить автору право помѣщенія въ полномъ собраніи своихъ сочиненій даже и такихъ, право на изданіе коихъ имъ было уступлено другому лицу. Конечно, это право можно предоставить автору лишь въ случаѣ незапрещенія сего въ договорѣ, заключенномъ съ издателемъ. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что изданіе отдѣльнаго произведенія, уступленнаго издателю, въ полномъ собраніи сочиненій автора не причинитъ значительнаго ущерба издателю. Какъ отдѣльное сочиненіе, такъ и полное собраніе сочиненій имѣютъ свое самостоятельное значеніе. А потому нѣтъ основаній полагать, что послѣ изданія полнаго собранія сочиненій, со включеніемъ въ него сочиненія, уступленнаго кому либо въ отдѣльности для изданія, спросъ на послѣднее сочиненіе прекратится или значительно сократится. Конечно, интересы издателя могли бы пострадать, если бы подъ видомъ полнаго собранія сочиненій были изданы 2—3 сочиненія, написанныя какимъ-либо авторомъ и уже уступленныя для изданія другому лицу. Но такое изданіе, очевидно, не можетъ считаться за полное собраніе сочиненій и было бы признано судомъ противозаконнымъ изданіемъ (контрафакціею). Съ цѣлью огражденія интересовъ издателя, необходимо также устранить возможность для автора, уступившаго право на изданіе своихъ отдѣльныхъ сочиненій, немедленно же помѣщать ихъ въ полномъ собраніи своихъ сочиненій. Цѣль эта можетъ быть достигнута установленіемъ въ законѣ извѣстнаго срока, до истеченія коего авторъ, уступившій уже изданіе отдѣльныхъ сочиненій, не въ правѣ ихъ помѣщать въ полномъ собраніи своихъ сочиненій. Въ настоящей статьѣ проекта признано вполнѣ достаточнымъ, въ обезпеченіе интересовъ издателя, запрещеніе автору въ продолженіе трехъ лѣтъ со времени уступки изданія отдѣльныхъ сочиненій помѣщать ихъ въ полномъ собраніи его сочиненій. Кромѣ того, эта статья проекта воспрещаетъ автору полнаго собранія сочиненій отдѣльную продажу тѣхъ произведеній, которыя имъ уступлены для изданія другимъ лицамъ. Установленіе такого ограниченія для автора безусловно необходимо, такъ какъ иначе интересамъ издателя отдѣльныхъ произведеній будетъ причиненъ весьма значительный ущербъ. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 105—107).

тивоположные интересы: съ одной стороны, издателей, заинтересованныхъ въ извлеченіи наибольшей матеріальной выгоды изъ пріобрѣтеннаго ими права на изданіе сочиненія, а съ другой — автора и всего общества, для которыхъ весьма важное значеніе имѣетъ возможность скорѣйшаго выхода въ свѣтъ полнаго собранія сочиненій, независимо отъ того, было ли право на отдѣльное изданіе тѣхъ или другихъ сочиненій ранѣе уступлено авторомъ другому лицу. Настоящая статья стремится примирить эти противоположные интересы, дозволяя автору помѣщать въ полномъ собраніи своихъ сочиненій и такія сочиненія, право на изданіе которыхъ имъ уступлоно, и въ то же время ограждая интересы пздателя: 1) дозволеніемъ помѣщать уступленныя произведенія лишь въ полномъ собраніи сочиненій автора; 2) воспрещеніемъ продажи этихъ произведеній отдѣльно отъ означеннаго полнаго собранія, и 3) установленіемъ извѣстнаго срока, до истеченія котораго безусловно воспрещается автору вновь издавать уступленныя имъ произведенія, хотя бы и въ составѣ полнаго собранія его сочиненій. Означенный срокъ опредѣляется настоящею статьею въ 10 лѣтъ для музыкальныхъ и художественныхъ произведеній и въ 3 года для литературныхъ. Новый германскій законъ 1901 г. объ издательскомъ правѣ установляетъ въ данномъ случаѣ общій 20 лѣтній срокъ (ст. 2). Въ виду условности и даже нѣкоторой произвольности всѣхъ вообще предѣльныхъ сроковъ, трудно, конечно, рѣшить, который изъ нихъ предпочтительнѣе, но установляемый германскимъ закономъ 20 лѣтній срокъ нельзя, кажется, не признать слишкомъ продолжительнымъ. Практически, впрочемъ, вопросъ этотъ едва ли имѣетъ особое значеніе, ибо отъ издателя будетъ всегда зависѣть вступить съ авторомъ въ особое соглашеніе по означенному предмету. (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 95).

73. Авторъ, уступившій право на изданіе своего произведенія, можетъ вновь издать его, если оно настолько существенно переработано, что должно быть разсматриваемо, какъ новое произведеніе.

Настоящею статьею [1]) воспроизводится соотвѣтствующее правило дѣйствующаго закона (ст. 5 прил. къ ст. 420 (примѣч. 2) т. X ч. 1), съ замѣною

---

[1]) Ст. 69 (Пр. Мин. Юст.). Авторъ, уступившій право на изданіе своего произведенія, можетъ вновь издать его, если оно настолько существенно переработано, что можетъ быть разсматриваемо какъ новое произведеніе.

Ст. 1290 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.). Авторъ, уступившій право на изданіе своего сочиненія, можетъ его вновь издать, если оно настолько существенно переработано, что можетъ быть разсматриваемо, какъ новое произведеніе.

Герм. зак. 1901 г., I, § 13, 14; II, § 2.

Зак. Гватем. 1874 г., ст. 7.

Мексик. Гражд. Улож. 1871 г., ст. 1260, 1884 г., ст. 1145.

По ст. 5 прилож. къ ст. 420 (пр. 2) т. X ч. 1 „сочинитель имѣетъ право, не смотря ни на какія условія, напечатать книгу свою вторымъ изданіемъ, если къ ней прибавлены или перемѣнены по крайней мѣрѣ двѣ трети, или когда книгѣ сей дана совершенно другая форма, такъ что она можетъ быть почитаема за новое сочиненіе“.

Въ настоящей статьѣ проекта въ общемъ воспроизводится дѣйствующій законъ. Въ объясненіяхъ проекта было указано на нежелательность сохраненія въ законоположеніяхъ объ авторскомъ правѣ ариѳметическаго способа для

лишь ариѳметическихъ, механическихъ, такъ сказать, признаковъ самостоятельности вновь издаваемаго авторомъ произведенія общимъ указаніемъ на необходимость столь существенной переработки его, чтобъ оно могло быть разсматриваемо какъ новое произведеніе. О желательности предоставить суду надлежащій просторъ при разрѣшеніи вопроса о законности или незаконности заимствованія говорилось уже выше. По существу же, раасматриваемое правило представляется, вполнѣ безспорнымъ, ибо коль скоро допускается, въ видѣ общаго начала пользованіе чужимъ произведеніемъ для созданія новаго самостоятельнаго произведенія, то съ еще большимъ основаніемъ должно быть допущено пользованіе, въ этихъ цѣляхъ, собственнымъ сочиненіемъ автора. (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 95).

74. Уступка права на изданіе драматическаго, музыкальнаго или музыкально-драматическаго произведенія не заключаетъ въ себѣ уступки права на публичное его исполненіе и на переложеніе му-

---

сужденія о законности или незаконности заимствованій. Эти соображенія вполнѣ примѣнимы и къ ст. 5 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1. Кажущаяся, по первому впечатлѣнію, точность дѣйствующаго закона на самомъ дѣлѣ можетъ породить на практикѣ значительныя затрудненія. Дѣйствительно, если допустить, что авторомъ въ новомъ изданіи сдѣланы добавленія и измѣненія въ различныхъ мѣстахъ сочиненія, то суду, въ случаѣ спора, будетъ весьма трудно установить, произведены ли эти прибавки и измѣненія въ размѣрѣ двухъ третей книги или нѣтъ.

Въ виду сего, разсматриваемая статья проекта, передавая сущность дѣйствующаго закона, излагаетъ его въ иной редакціи. А именно для пріобрѣтенія авторомъ права на новое изданіе сочиненія, которое имъ уже уступлено другому лицу, необходима столь существенная его переработка, чтобы оно могло быть разсматриваемо какъ новое произведеніе. Лишь при этомъ условіи, т. е. при наличности коренной переработки прежняго сочиненія, возможно допустить со стороны автора новое его изданіе. Напримѣръ, если авторъ, уступивъ изданіе историческаго сочиненія въ нѣсколькихъ томахъ или обширнаго философскаго сочиненія, затѣмъ издаетъ самъ краткій учебникъ исторіи или въ сжатомъ видѣ основныя положенія философскаго сочиненія, то послѣднія изданія, по смыслу проектированной статьи, надлежитъ признать законными. При такомъ положеніи, какъ сочиненія, право на изданіе коихъ было уступлено авторомъ, такъ и изданныя самимъ авторомъ, будутъ имѣть самостоятельное значеніе и свой кругъ читателей. При соблюденіи сего условія и интересы издателя не пострадаютъ отъ напечатанія авторомъ такого переработаннаго сочиненія. Но если сочиненіе издано вновь лишь съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями и безъ существенной переработки, то этимъ будетъ подорвано значеніе того сочиненія, которое уступлено издателю, а потому такое изданіе должно быть почитаемо незаконнымъ. Въ дѣлахъ сего рода суду при разрѣшеніи вопроса о томъ, можетъ ли сочиненіе быть разсматриваемо по его переработкѣ какъ новое, въ сомнительныхъ случаяхъ, также какъ и въ дѣлахъ о заимствованіяхъ придется обращаться къ содѣйствію свѣдущихъ людей изъ литераторовъ. Повидимому, нѣтъ основаній опасаться, что судьи, послѣ разъясненій экспертовъ, будутъ поставлены въ затруднительное положеніе при разрѣшеніи дѣлъ на основаніи настоящей статьи проекта.

Положеніе, изложенное въ этой статьѣ проекта, находитъ себѣ подтвержденіе и въ юридическихъ сочиненіяхъ (Шершеневичъ, Авторское право на литературныя произведенія, изд. 1891 г., стр. 262; Спасовичъ, Права авторскія и контрафакція, изд. 1865 г., стр. 54; Pouillet, Traité de la propriété littéraire et artistique, изд. 1879 г., стр. 258.). (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 106, 107).

зыкальныхъ произведеній на инструменты, воспроизводящіе ихъ механически [1]).

Авторское право на драматическое, музыкальное и музыкально-драматическое произведеніе заключается: 1) въ правѣ изданія ихъ всевозможными способами, и 2) въ правѣ публичнаго исполненія. Такимъ образомъ, автору принадлежитъ двоякое право на упомянутыя произведенія, причемъ оба эти права отличаются имущественнымъ характеромъ и могутъ быть самостоятельно, независимо одно отъ другаго, осуществляемы. Вслѣдствіе сего, уступка авторомъ одного изъ указанныхъ правъ не предполагаетъ уступки имъ и другого права. Въ означенномъ смыслѣ разрѣшается данный вопросъ и настоящею статьею, слѣдующею лишь въ этомъ отношеніи указаніямъ нашей судебной практики (рѣш. Гражд. Касс. Деп. Прав. Сен. 1870 г., №№ 798 и 1346). (Объясн. зап. Мин. Юст., стр. 95, 97).

Обсудивъ эту статью, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ дополнить ее указаніемъ на то, что упомянутая уступка права на изданіе не заключаетъ въ себѣ также и уступки права на переложеніе музыкальныхъ произведеній на инструменты, воспроизводящіе ихъ механически. Означенное измѣненіе принято и Особою Согласительною Коммисіею. (См. Стен. Отч. Г. С., зас. 6, Крестовниковъ, стр. 285; Согл. Зак. Особ. Ком. стр. 64).

75. Уступка права на изданіе литературнаго произведенія не заключаетъ въ себѣ уступки права:

1) на переводъ его на другіе языки и

---

[1]) Ст. 70 (Пр. Мин. Юст.). Уступка права на изданіе драматическаго, музыкальнаго или музыкально-драматическаго произведенія не заключаетъ въ себѣ уступки права на публичное его исполненіе.

Ст. 1311 (Пр. Гр. Улож., Свод. изд. 1905 г.). Уступка права на изданіе драматическаго, музыкальнаго или музыкально-драматическаго произведенія не заключаетъ въ себѣ уступки права на публичное его исполненіе, если это не оговорено въ договорѣ.

Венг. Торг. Улан., ст. 518.

Герм. зак. 1901 г., II, § 2.

Шведск. зак. 1887 г., ст. 7.

Швейц. зак. Объ Обяз., ст. 382.

Во избѣжаніе сомнѣній, въ настоящей статьѣ проекта постановлено, что уступка права на изданіе упомянутыхъ произведеній не заключаетъ въ себѣ передачи права на публичное исполнене ихъ, если это не оговорено въ договорѣ. Въ настоящей статьѣ формулированъ взглядъ Правительствующаго Сената, высказанный имъ въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. №№ 798 и 1346. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній Сенатъ призналъ, что уступка композиторомъ издателю права музыкальной собственности не заключаетъ въ себѣ лично принадлежавшаго композитору права на полученіе поспектакльной платы за исполненіе оперы. Въ рѣшеніи же 1870 г. за № 1346 Сенатъ призналъ, что: „право авторское на музыкальныя произведенія оперъ и ораторій совмѣщаетъ въ себѣ два отдѣльныхъ права, а именно исключительное право на печатаніе, арранжированіе, переложеніе и продажу сихъ произведеній и право разрѣшать публичное представленіе сихъ произведеній, а потому уступка композиторомъ или его наслѣдникомъ одного изъ сихъ правъ не влечетъ за собою отчужденіе другого самостоятельнаго права, если въ договорѣ о томъ положительно не было сказано“ (Проектъ Главн. Дир. Импер. Рус. Муз. Общ., ст. 19). (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 157).

2) на передѣлку повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму или драматическаго произведенія въ повѣствовательную форму [1]).

Въ составъ авторскаго права, кромѣ непосредственнаго пользованія литературнымъ произведеніемъ путемъ размноженія и распространенія (изданія) его,— входятъ также исключительныя права автора на переводъ произведенія на другіе языки, и на передѣлку его для сцены или, обратно, на передѣлку драматическаго произведенія въ повѣствовательное. Предоставляя издателю право собственно на изданіе произведенія, авторъ не передаетъ ему въ полномъ объемѣ авторскаго права, которое сохраняется за авторомъ. Поэтому издатель, которому уступлено авторомъ право изданія сочиненія, только въ этихъ предѣлахъ и можетъ пользоваться сочиненіемъ; для пріобрѣтенія же права перевода и права на драматизацію, или на передѣлку драматическаго произведенія въ повѣствовательное издатель, какъ и всякое постороннее лицо, долженъ войти въ особое соглашеніе съ авторомъ, и, пока такого соглашенія не послѣдовало, авторъ сохраняетъ означенныя права за собою въ полной неприкосновенности, при чемъ можетъ или лично воспользоваться ими, или же уступить ихъ, вмѣстѣ либо порознь, другому лицу. (Объясн. Зап. Мин. Юст., стр. 93).

---

[1]) Ст. 71 (Пр. Мин. Юст.). Та же редакція.

Ст. 1291 (Пр. Гражд. Улож., Свод. изд. 1905 г.). Уступка права на изданіе литературнаго произведенія не заключаетъ въ себѣ уступки права на переводъ его на другіе языки и на передѣлку его для сцены.

Венг. Торг. Улож., ст. 518.

Герм. зак. 19 Іюн. 1901 г., I, § 14; II, § 2.

Шведск. зак. объ обязат. ст. 382.

Проектомъ постановлено, что право перевода сочиненія на другіе языки принадлежитъ исключительно его автору. Право перевода должно быть разсматриваемо какъ составная часть авторскаго права. Предоставляя издателю право на изданіе сочиненія, авторъ не передаетъ ему авторскаго права. Поэтому издатель, которому уступлено авторомъ право изданія сочиненія, только въ этихъ предѣлахъ и можетъ воспользоваться своимъ правомъ. Для пріобрѣтенія права перевода издателю необходимо войти въ отдѣльное соглашеніе съ авторомъ.

Кромѣ того, переводъ является особымъ видомъ литературнаго произведенія, имѣющимъ самостоятельное значеніе. Вслѣдствіе сего за авторомъ, передавшимъ другому лицу право изданія сочиненія, слѣдуетъ признать право на изданіе имъ самимъ сочиненія въ переводѣ или на уступку сего права другому лицу въ силу новаго договора. (Объясн. зап. пр. Ред. Ком., стр. 105).

B) ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Постановленія, извлеченныя изъ Свода Законовъ.

1) ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

(Свод. зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1906 г.).

Приложеніе къ статьѣ 420 (прим. 2).

О правѣ собственности на произведенія наукъ, словесности, художествъ и искусствъ [1]).

I. О правахъ собственности на произведенія наукъ и словесности.

1. Каждый сочинитель или переводчикъ книги имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажею оной по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ.

Примѣчаніе. Права сочинителей и переводчиковъ драматическихъ пьесъ и оперъ, принятыхъ для представленія на Императорскихъ театрахъ, на вознагражденіе за литературную собственность опредѣляются Положеніемъ 13 Ноября 1827 года. Министру Императорскаго Двора предоставляется, впредь до изданія новыхъ законовъ о драматической собственности, дѣлать въ означенномъ Положеніи всякія измѣненія и дополненія, сообразно современнымъ потребностямъ.

[1]) См. зак. объ авт. правѣ, Отд. XI объ отмѣнѣ дѣйствія сего приложенія и Отд. XIII о постановленіяхъ въ отношеніи литературныхъ, музыкальныхъ и художественныхъ произведеній, появившихся въ свѣтъ до вступленія настоящаго закона въ силу.

2. Первые издатели народныхъ пѣсенъ, пословицъ, сказокъ и повѣстей, сохранившихся однимъ изустнымъ преданіемъ, пользуются такими же правами, какъ и сочинители новыхъ книгъ, равнымъ образомъ и первые издатели древнихъ рукописей, что, однако-жъ, не препятствуетъ другимъ издавать тѣ же лѣтописи или другіе древніе манускрипты съ полнѣйшаго, вѣрнѣйшаго, или почему-либо отличнаго списка.

3 (по Прод.). Права на второе изданіе книги должны быть слѣдствіемъ предварительныхъ соглашеній между сочинителемъ, переводчикомъ, или издателемъ и книгопродавцемъ. Если между ними нѣтъ никакого письменнаго условія, то сочинитель, переводчикъ, или издатель, или же, въ случаѣ ихъ смерти, наслѣдники ихъ (ср. ст. 1185) могутъ печатать книгу вторымъ изданіемъ по прошествіи пяти лѣтъ со дня появленія ея въ свѣтъ.

4. Условія, заключаемыя между сочинителями, переводчиками или издателями и типографщиками или книгопродавцами, совершаются съ соблюденіемъ правилъ Положенія о Нотаріальной Части.

5. Сочинитель имѣетъ право, не смотря ни на какія условія, напечатать книгу свою вторымъ изданіемъ, если въ ней прибавлены или перемѣнены по крайней мѣрѣ двѣ трети, или когда книгѣ сей дана совершенно другая форма, такъ что она можетъ быть почитаема за новое сочиненіе.

6. Тѣ, коимъ сочинитель или переводчикъ завѣщалъ, или же инымъ образомъ уступилъ всѣ или нѣкоторыя свои произведенія, обязаны объявить о семъ и представить надлежащія доказательства въ теченіе перваго послѣ смерти его года, а находящіеся за границею въ теченіе двухъ лѣтъ. Тогда они въ отношеніи къ симъ произведеніямъ вступаютъ во всѣ права законныхъ его наслѣдниковъ. Сіи послѣдніе могутъ, на основаніи обыкновенныхъ правилъ, вызывать ихъ къ явкѣ въ положенные сроки такъ же, какъ другихъ соучастниковъ въ наслѣдствѣ или кредиторовъ.

7 (по Прод.). Издатели журналовъ и другихъ повременныхъ сочиненій, а равно и альманаховъ и вообще книгъ, составляемыхъ изъ разныхъ мелкихъ сочиненій или статей, пользуются исключительнымъ правомъ перепечатывать оныя въ той же формѣ, на общемъ правилъ сего приложенія основаніи.

8. Помѣщеніемъ сочиненія или перевода въ журналѣ или иномъ собраніи, сочинитель и переводчикъ не лишаются права напечатать оныя особо, если только сему не препятствуютъ условія ихъ съ издателями.

9. Частныя письма, не предназначавшіяся для публики, могутъ быть издаваемы въ свѣтъ токмо съ совокупнаго согласія какъ того лица, коимъ они писаны, такъ и того, къ коему писаны; въ случаѣ же смерти ихъ обоихъ, или одного кого-либо, съ согласія наслѣдниковъ.

10. Частныя записки и другія бумаги, не предназначавшіяся въ свѣтъ, могутъ быть издаваемы не иначе, какъ съ воли сочинителя, а въ случаѣ смерти его, съ согласія его наслѣдниковъ.

11. По истеченіи опредѣляемаго статьею 1185 и правилами сего приложенія времени, въ которое сочинитель, переводчикъ, первый издатель, или другія лица на основаніи оныхъ пользуются исключительнымъ правомъ печатанія и продажи своихъ, или доставшихся имъ по наслѣдству, или же по какому акту произведеній, всякая книга становится собственностью публики, и каждый можетъ по своему усмотрѣнію печатать, издавать и продавать оную.

12. Но до истеченія сроковъ, означенныхъ въ ст. 1 сего приложенія и въ ст. 1185, никто не долженъ нарушать правъ сочинителя, переводчика или перваго издателя, и безъ воли его, или же его наслѣдниковъ, или тѣхъ лицъ, коимъ сіи права переданы законнымъ порядкомъ, перепечатывать его произведенія или книги, имъ первымъ изданныя, хотя бы то было и съ переводомъ на другой языкъ, или съ присовокупленіемъ иного заглавія, предисловія, примѣчаній и тому подобнаго. Нарушитель сего признается самовольнымъ издателемъ (контрафакторомъ).

13 (по Прод.). Самовольнымъ изданіемъ (контрафакціею) почитается и то, если: 1) кто подъ названіемъ втораго или третьяго и такъ далѣе изданія печатаетъ книгу, уже напечатанную, не исполнивъ условій, означенныхъ въ ст. 3 и 5 сего приложенія; 2) кто, перепечатавъ въ чужихъ краяхъ книгу, изданную въ Россіи, хотя бы и съ переводомъ на другой языкъ, будетъ продавать напечатанные такимъ образомъ экземпляры въ Россіи, не имѣя письменнаго на то позволенія законнаго издателя; 3) кто безъ согласія сочинителя напечатаетъ произнесенную или читанную имъ публично рѣчь, или иное сочиненіе; 4) журналистъ, подъ видомъ рецензіи, или же подъ другимъ предлогомъ перепечатывающій постоянно и вполнѣ мелкія изъ чужихъ изданій статьи, хотя бы оныя занимали и менѣе одного печатнаго листа; но случайное перепечатаніе въ какомъ-либо изданіи мелкой статьи, не занимающей болѣе одного печатнаго листа, а равно и перепечатаніе извѣстій политическихъ или относящихся къ словесности, наукамъ и художествамъ,

съ указаніемъ источника, откуда оныя заимствованы, не воспрещается. При опредѣленіи, какъ велика помѣщенная въ журналѣ или какомъ-либо иномъ собраніи статья, принимается въ основаніе послѣднее изданіе книги, изъ коей взята сія статья.

14. Помѣщеніе въ христоматіяхъ и другихъ учебныхъ книгахъ какихъ-либо статей, или отрывковъ изъ другихъ сочиненій не почитается самовольнымъ изданіемъ, хотя бы таковое заимствованіе въ сложности разныхъ мѣстъ книги составляло и болѣе одного печатнаго листа.

15. Ссылки на книгу не почитаются самовольнымъ изданіемъ, но токмо при соединеніи слѣдующихъ условій: 1) если въ сихъ ссылкахъ выписано въ сложности не болѣе третьей части книги (заключающей въ себѣ болѣе одного печатнаго листа) и 2) если текста самого сочинителя находится вдвое болѣе противъ ссылокъ изъ одной какой-либо книги.

16. Переводъ книги, уже переведенной, въ такомъ токмо случаѣ считается самовольнымъ изданіемъ, когда въ ономъ двѣ трети сряду выписано слово въ слово изъ прежнихъ переводовъ, на которые кто-либо еще имѣетъ право исключительной собственности.

17. Самовольнымъ изданіемъ почитается также изданіе словаря, въ коемъ большая часть опредѣленій, толкованій и примѣровъ взята безъ перемѣны изъ другого подобнаго, когда исключительное право на собственность онаго обезпечено за кѣмъ либо правилами сего приложенія или особенными привилегіями: равнымъ образомъ и изданіе географическихъ картъ, историческихъ таблицъ, логариѳмовъ, указателей и другихъ сего рода книгъ, составленныхъ изъ чиселъ или собственныхъ именъ, когда откроется, что они списаны съ прежнихъ изданій слово въ слово или съ весьма незначительными перемѣнами.

18 (по Прод.). Книга, перепечатанная въ Россіи, можетъ быть издана въ переводѣ на какой-либо другой языкъ, только безъ приложенія оригинальнаго текста. Сочинители такихъ книгъ, для которыхъ были необходимы особенныя ученыя изысканія, имѣютъ исключительное право на изданіе оныхъ въ Россіи и на другихъ языкахъ; но о намѣреніи своемъ воспользоваться симъ правомъ они должны объявить при изданіи оригинальной книги, и выдать свой переводъ до истеченія двухъ лѣтъ со времени появленія въ свѣтъ подлинника. При несоблюденіи сихъ условій, изданіе оной книги въ переводѣ оставляется на волю каждаго.

19. Всѣ ограниченія, постановленныя въ предшедшихъ статьяхъ, уничтожаются письменнымъ позволеніемъ законнаго издателя, или иными добровольно заключенными имъ условіями.

20. Во всякомъ случаѣ, взысканіе за самовольное изданіе (контрафакцію) состоитъ: *во-первыхъ*, въ возвращеніи отъ виновнаго законному издателю всего того убытка, который исчислится по соображенію дѣйствительной платы за все изготовленіе экземпляровъ самовольнаго изданія, съ продажною цѣною отъ законнаго издателя прежде (т. е. при собственномъ изданіи того же произведенія) объявленною; *во-вторыхъ*, въ отобраніи наличныхъ самовольнаго изданія экземпляровъ, которые и обращаются въ пользу законнаго издателя.

21. Напечатавшій книгу безъ наблюденія правилъ Цензурнаго Устава лишается всѣхъ правъ на оную.

22. Общества, издающія книги или иныя произведенія наукъ и словесности, пользуются исключительнымъ правомъ собственности на сіи произведенія, если авторъ имъ оное предоставилъ, въ продолженіи пятидесяти лѣтъ. По истеченіи сего времени, такія произведенія становятся собственностью публики, кромѣ лишь случаевъ, когда авторъ оныхъ еще въ живыхъ и удерживаетъ за собою сію литературную собственность.

23. Означенный срокъ считается съ изданія въ свѣтъ послѣдняго тома, если сочиненіе въ нѣсколькихъ томахъ, или же съ изданія каждой отдѣльной статьи, если общества издаютъ труды своихъ членовъ въ видѣ такихъ отдѣльныхъ книжекъ или нумеровъ.

24. Труды вольныхъ ученыхъ обществъ, въ случаѣ прекращенія существованія оныхъ до истеченія срока исключительнаго права, обращаются въ собственность публики. Ученыя общества, учрежденныя при Академіяхъ, Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ закрытія сихъ обществъ, передаютъ права свои на томъ же основаніи тѣмъ мѣстамъ, при коихъ были учреждены.

25. Напечатаніе произведенія въ трудахъ какого-либо ученаго общества не лишаетъ сочинителя или наслѣдниковъ его права напечатать оное самимъ, если сіе непротивно уставу общества, или же данному сочинителемъ особенному обѣщанію.

26. Общества, составляющіяся для изданія какихъ-либо книгъ или иныхъ произведеній наукъ и словесности, входятъ въ разрядъ торговыхъ компаній, и касательно раздѣла выручаемой ими отъ продажи прибыли подчиняются существующимъ на сіе узаконеніямъ.

Право принадлежать къ такому обществу и пользоваться присвоенными оному выгодами доказывается обыкновеннымъ порядкомъ.

27 (по Прод.). Комитеты и Инспекторы по дѣламъ печати наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ правилъ, въ статьяхъ 1—26 сего приложенія постановленныхъ.

II. О правѣ художественной собственности.

28. Живописецъ, скульпторъ, архитекторъ, граверъ, медальеръ и другими отраслями изящныхъ искусствъ занимающійся художникъ, кромѣ обыкновеннаго, общими законами ограждаемаго, права собственности на каждое свое произведеніе, какъ вещи, пользуются въ теченіе всей своей жизни такъ называемою *собственностію художественною*. Она состоитъ въ исключительномъ правѣ, ему лишь принадлежащемъ, повторять, издавать и размножать оригинальное свое произведеніе всѣми возможными способами, тому или другому искусству свойственными.

Примѣчаніе. Права Академій, Университетовъ, училищъ художественныхъ и ученыхъ обществъ, относительно изданія произведеній изящныхъ искусствъ, суть тѣ же, которыя предоставлены подобнымъ учрежденіямъ на издаваемыя ими произведенія наукъ и словесности.

29. Для сего, въ отвращеніе подлоговъ и процессовъ, художникъ-авторъ обязанъ: 1) предъявить и записать произведеніе свое у Нотаріуса, съ подробнымъ описаніемъ сюжета, и взять надлежащую выписку за скрѣпою въ доказательство, что право художественной собственности на предъявленное произведеніе принадлежитъ ему; 2) извѣстить о семъ Императорскую Академію Художествъ, съ приложеніемъ засвидѣтельствованной копіи съ упомянутой выписки. По полученіи сего извѣщенія, Академія публикуетъ о томъ въ Вѣдомостяхъ на счетъ просителя, послѣ чего право художественной собственности на огражденное сими формами произведеніе утверждается за художникомъ положительно. Если произведеніе, о коемъ идетъ рѣчь, значительной величины, то Нотаріусъ обязанъ досмотрѣть оное въ самой мастерской художника. Произведенія, умножаемыя посредствомъ оттисковъ, представляются въ Академію въ двухъ экземплярахъ.

30. Если художникъ продастъ; уступитъ или завѣщаетъ другому право художественной собственности на какое либо свое произведеніе, то оное вполнѣ переходитъ къ пріобрѣтателю и его закон-

нымъ наслѣдникамъ. Условія и другіе акты на таковую передачу права пишутся и совершаются установленнымъ для того порядкомъ.

31. Художественныя произведенія, купленныя Правительствомъ или исполненныя по его заказу, для храмовъ Божіихъ, Императорскихъ дворцовъ, музеевъ и вообще казенныхъ мѣстъ, почитаются уже полнымъ достояніемъ тѣхъ вѣдомствъ и могутъ быть копируемы безъ согласія художника.

32. Равномѣрно художникъ не имѣетъ права собственности и на работы, произведенныя имъ по заказу частныхъ лицъ, если не выговорилъ себѣ онаго особымъ условіемъ. Право сіе, по уплатѣ за работу принадлежитъ уже тѣмъ лицамъ и наслѣдникамъ ихъ, отъ которыхъ былъ сдѣланъ заказъ. Такимъ образомъ, портреты и семейныя картины художникъ не иначе можетъ повторять, размножать и издавать, какъ съ согласія заказавшаго, или его наслѣдниковъ.

33. Только при изданіи въ совокупности своихъ твореній, съ текстомъ или безъ онаго, художникъ можетъ повторить произведеніе, на которое право художественной собственности уступлено имъ другому; но не можетъ, однако же, продавать онаго отдѣльно отъ полнаго изданія. Правило сіе распространяется и на наслѣдниковъ художника.

34. Тѣ, коимъ художникъ завѣщалъ, или инымъ образомъ уступилъ право художественной собственности на всѣ, или нѣкоторыя свои произведенія, обязаны объявить о семъ, гдѣ слѣдуетъ, не позже года послѣ смерти художника, а пребывающіе за границею не позже двухъ лѣтъ. Тогда, въ отношеніи къ симъ произведеніямъ, вступаютъ они во всѣ права законныхъ его наслѣдниковъ.

35. Доколѣ право художественной собственности на произведенія изящныхъ искусствъ, по силѣ вышеозначенныхъ правилъ, будетъ кому либо принадлежать исключительно, дотолѣ, безъ формальнаго согласія того лица, никто другой не можетъ: 1) дѣлать съ сихъ произведеній копіи, или поручать то другимъ; 2) вообще размножать произведенія сіи, какими бы то ни было способами, и продавать оныя лично или чрезъ коммисіонеровъ; 3) дѣлать заимствованія или извлеченія, то есть, списывать или повторять части оныхъ и издавать ихъ отдѣльно, или поручать сіе другимъ.

36. Противозаконнымъ *копированіемъ* признается всякое повтореніе, для денежныхъ выгодъ художественнаго произведенія въ цѣломъ его составѣ, безъ формальнаго согласія лица, имѣющаго на то произведеніе законное право художественной собственности.

37. Средства копированія могутъ быть:

1) *Въ живописи съ ея отраслями*: а) писаніе масляными, восковыми, соковыми и другими красками, а также рисованіе карандашами, перомъ и тушью; б) гравированіе на металлахъ и на деревѣ, литографированіе, дагеротипы, мозаики и т. п.; в) исполненіе тѣмъ или другимъ способомъ по чужимъ эскизамъ.

2) *Въ ваяніи и отрасляхъ онаго*: а) отливка изъ веществъ всякаго рода въ снятыя формы; б) вырубка изъ мрамора и другихъ камней по отливкамъ или самымъ оригиналамъ, съ пунктовъ, или другими способами; в) гальванопластика; г) перенесеніе скульптурнаго произведенія въ цѣломъ его составѣ на медали и наоборотъ, съ медалей на барельефы и статуи.

3) *Въ гравированіи*: повтореніе гравюры на мѣди, на камнѣ, на деревѣ и т. п., въ ту же величину.

4) *Въ зодчествѣ*: а) построеніе общественнаго или частнаго зданія по чужому плану и фасаду; б) снятіе копіи съ чужихъ проектовъ и изданіе оныхъ въ гравюрахъ, литографіяхъ и тому подобными способами. Снимать же фасады, планы и самыя подробности (détails) съ зданій, уже выстроенныхъ, не возбраняется и контрафакціею не почитается.

38. Противозаконнымъ *заимствованіемъ* (plagiat) изъ чужого произведенія считается:

1) *По живописи*—выборъ изъ произведенія, безъ согласія художника или того, кому передалъ онъ право художественной собственности, группъ, фигуръ, головъ, а также околичностей перспективы, пейзажа или морского вида и проч., и помѣщеніе ихъ другимъ художникомъ въ своемъ произведеніи, съ соблюденіемъ того же рисунка и освѣщенія, какое имѣютъ они въ оригинальномъ художника-автора произведеніи, а также срисованіе подобнымъ образомъ и изданіе оныхъ вмѣстѣ съ другими предметами, въ составъ образцовыхъ рисунковъ входящими, издаваемыхъ художникомъ не авторомъ.

2) *По ваянію*—таковой же выборъ группъ, фигуръ, головъ и орнаментовъ и помѣщеніе оныхъ въ произведеніи другимъ художникомъ-скульпторомъ, не авторомъ прежнихъ, исполняемомъ.

39. Заимствованіе изъ художественныхъ произведеній фигуръ и орнаментовъ, на модели для мануфактурныхъ и ремесленныхъ издѣлій, контрафакціею не почитается. Равнымъ образомъ не почитается контрафакціею и то, когда, напримѣръ, какое либо произве-

деніе живописи съ-ея отраслями изображается посредствомъ скульптуры, и наоборотъ.

40. Что касается до изданія Русскими художниками произведеній своихъ заграницею, послѣ уступки оныхъ кому либо другому въ Имперіи, также до передачи права на оныя иностранному издателю, до ввоза оныхъ въ Россію, до явки о таковыхъ заграничныхъ изданіяхъ въ Комитетѣ Цензуры Иностранной, а объ условіяхъ, заключаемыхъ въ чужихъ краяхъ,—въ Русскихъ Миссіяхъ и посольствахъ, то во всѣхъ сихъ случаяхъ надлежитъ руководствоваться статьями 31—34 сего приложенія, статьею 1040 Устава Гражданскаго Судопроизводства (изд. 1892 г.) и статьею 356 Положенія о Взысканіяхъ Гражданскихъ (изд. 1892 г.).

III. О правѣ музыкальной собственности русскихъ и пребывающихъ въ Россіи сочинителей.

41. Исключительное право на печатаніе и продажу музыкальныхъ произведеній принадлежитъ сочинителямъ и ихъ наслѣдникамъ, или тѣмъ, кому право сіе перешло на законномъ основаніи, въ продолженіе тѣхъ же сроковъ, какіе установлены для сочинителей, переводчиковъ и издателей книгъ.

42. До истеченія сихъ сроковъ, безъ воли лица, которому означенное право принадлежитъ, никто другой не долженъ: 1) издавать ненапечатанное еще музыкальное сочиненіе вполнѣ, или дѣлать новое изданіе произведенія уже напечатаннаго; 2) издавать чужое музыкальное сочиненіе, игранное публично; 3) издавать переложеніе онаго на другіе инструменты или съ полнаго оркестра на одинъ какой либо инструментъ; 4) сочиненія, какъ не изданныя, такъ и изданныя, или игранныя публично, издавать въ извлеченіи, или чужія отдѣльныя музыкальныя піесы печатать съ измѣненіемъ аккомпанимента.

43. Музыкальныя піесы въ свѣтъ неизданныя, не могутъ безъ согласія того, кому принадлежитъ исключительное на нихъ право, быть исполняемы публично въ театрѣ или концертѣ, ни въ цѣлости, ни съ опущеніями. Изданныя же въ свѣтъ музыкальныя произведенія могутъ, кромѣ лишь оперъ и ораторій, быть и безъ согласія автора исполняемы передъ публикою, если только при самомъ изданіи сочиненія не будетъ на печатныхъ онаго экземплярахъ объявлено, что публичнаго его разыгрыванія авторъ не дозволяетъ и за нарушеніе сего предоставляетъ себѣ жаловаться правительству.

Оперы же и ораторіи, хотя бы изданы были и безъ всякаго со стороны сочинителя предувѣдомленія, не могутъ быть играемы передъ публикою иначе, какъ съ дозволенія автора. Одно публичное, на законномъ основаніи, исполненіе музыкальныхъ произведеній въ театрѣ или въ концертѣ не даетъ права другимъ на повтореніе сего исполненія.

44. Заимствованіе изъ чужого музыкальнаго произведенія признается позволительнымъ только тогда, когда уклоненія отъ идеи или формы оригинала такъ значительны и многочисленны, что такое произведеніе можно почитать сочиненіемъ новымъ.

45 (по Прод.). Виновные въ самовольномъ изданіи чужихъ музыкальныхъ произведеній подвергаются такому же взысканію, какое опредѣлено за контрафакцію литературныхъ произведеній (Улож. Наказ., ст. 1683—1685, по изд. 1885 г. и по Прод.); сверхъ сего, тотъ, чье право нарушено, можетъ требовать, чтобы доски и камни, служившіе для гравированія или литографированія музыкальныхъ произведеній, были либо уничтожены въ присутствіи его или уполномоченнаго имъ лица, либо переданы ему въ уплату, по оцѣнкѣ причитающагося вознагражденія за убытки. За самовольное передъ публикою исполненіе чужаго музыкальнаго произведенія, въ нарушеніе статьи 43 сего приложенія, виновные, сверхъ отвѣтственности на основаніи статьи 1684 уложенія о наказаніяхъ (изд. 1885 г.), подвергаются въ пользу того, чье право нарушено, двойному взысканію сбора, полученнаго за представленіе, въ которомъ такая піеса была играна. Сумма сего сбора исчисляется безъ исключенія употребленныхъ при означенномъ представленіи расходовъ.

46. Сочинитель музыкальнаго произведенія, уступившій кому либо въ Имперіи исключительное право на изданіе онаго и потомъ издавшій его за границею. при ввозѣ экземпляровъ въ предѣлы государства подвергается взысканію, какъ за контрафакцію, въ пользу того, кто пріобрѣлъ отъ него упомянутое выше право. Дозволяется, впрочемъ, привести съ собою нѣсколько такихъ экземпляровъ, но не болѣе десяти, для собственнаго употребленія.

47. Если композиторъ ввезетъ въ Имперію болѣе десяти экземпляровъ перепечатаннаго имъ за границею музыкальнаго своего произведенія, зная, что они контрафакція, и будетъ продавать и раздавать ихъ въ ущербъ владѣющему исключительнымъ правомъ на изданіе оныхъ въ Россіи, то онъ подвергается взысканію, какъ за самовольное изданіе.

48 (по Прод.). Музыкальныя произведенія, которыя русскими сочинителями издаются за границею, или на изданіе которыхъ право уступлено ими иностранному издателю, ограждаются отъ перепечатанія и публичнаго исполненія въ предѣлахъ Имперіи на основаніи постановленій сего приложенія. Тѣми же правами пользуются въ подобныхъ случаяхъ иностранные сочинители музыки, доколѣ пребываютъ въ Россіи. О всѣхъ таковыхъ заграничныхъ изданіяхъ письменно заявляется Комитету цензуры Иностранной.

49. Получившій, на законномъ основаніи, отъ находящагося за границею сочинителя музыки дозволеніе на изданіе его произведеній и заявившій о томъ надлежащимъ образомъ, ограждается въ пользованіи пріобрѣтенными имъ чрезъ сіе правами силою статей 41—48 сего приложенія. Дѣйствіе сихъ статей относительно охраненія права музыкальной собственности не распространяется на русскихъ сочинителей, находящихся за границею безъ дозволенія правительства, или остающихся тамъ долѣе дозволеннаго срока.

50. Условія, заключаемыя съ иностранными лицами, находящимися внѣ предѣловъ Имперіи, должны быть предъявляемы въ Русскихъ Миссіяхъ и Консульствахъ.

КНИГА ТРЕТІЯ.

О порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества въ особенности.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О пріобрѣтеніи имуществъ наслѣдствомъ по закону.

Глава вторая. О порядкѣ наслѣдованія по закону.

Отдѣленіе седьмое. Объ особенномъ порядкѣ наслѣдованія въ случаяхъ, изъ общихъ правилъ изъятыхъ.

I. О наслѣдованіи въ собственности литературной, музыкальной и художественной [1]).

1185. Въ случаѣ смерти сочинителя или переводчика книги, сочинителя музыкальнаго произведенія, или художника-автора, исклю-

---

[1]) См. зак. объ авт. правѣ, Отд. XI, объ отмѣнѣ дѣйствія статьи 1185 и примѣчанія къ ней и Отд. XIII о постановленіяхъ въ отношеніи литературныхъ, музыкальныхъ и художественныхъ произведеній, появившихся въ свѣтъ до вступленія настоящаго закона въ силу.

чительное право пользоваться изданіемъ и продажею той книги, или того музыкальнаго сочиненія, или право художественной собственности (на произведенія живописи, гравированія, литографіи, фотографіи, скульптуры, архитектуры, искусствъ медальернаго и другихъ) переходитъ къ его наслѣдникамъ по закону, или по завѣщанію, если онъ при жизни не передалъ онаго кому-либо другому; но право сіе не можетъ продолжаться долѣе пятидесяти лѣтъ со дня смерти сочинителя, переводчика, или художника-автора, или со времени появленія въ свѣтъ сочиненія, перевода или произведенія, не изданнаго до смерти его.

Примѣчаніе. Дѣйствіе изложеннаго въ сей (1185) статьѣ постановленія распространяется на всѣ лица, для коихъ не истекъ до 15 Апрѣля 1857 г. установленный дѣйствовавшими дотолѣ законами срокъ исключительнаго пользованія правомъ изданія и продажи дошедшихъ къ нимъ по наслѣдству или завѣщанію сочиненій и переводовъ.

Уставъ гражданскаго судопроизводства.

(Свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.).

Глава четвертая. О обращеніи взысканія на движимое имущество.

Отдѣленіе пятое. Продажа арестованнаго имущества.

IV. Предметы, подлежащіе продажѣ съ особыми условіями.

1040 [1]). Пріобрѣтеніе съ публичнаго торга картинъ, статуй и другихъ изящныхъ произведеній, а равно сочиненій и переводовъ, не даетъ покупщику права художественной или литературной собственности.

1041. Сочиненія и переводы рукописные и напечатанные, но не обращенные еще въ продажу самимъ сочинителемъ или переводчикомъ, не подлежатъ публичной продажѣ, ни при жизни сочинителя или переводчика, безъ собственнаго его на то согласія, ни по смерти, безъ согласія его наслѣдниковъ.

1042. Рукописи, пріобрѣтенныя для изданія, а равно и право на напечатаніе ихъ продаются не иначе, какъ съ обязательствомъ исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ ихъ хозяиномъ.

---

[1]) См. зак. объ авт. правѣ, отд. IV о новомъ изложеніи статьи 1040

Положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ.

(Свод. зак., т. XVI ч. 2, изд. 1892 г.).

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ.

Глава пятая. О публичной продажѣ описанныхъ имуществъ.

Отдѣленіе восьмое. О мѣстахъ продажи описанныхъ движимыхъ имуществъ.

354. Сочиненія и переводы, рукописные и напечатанные, никому сочинителемъ или переводчикомъ не проданные, не завѣщанные и никакимъ инымъ образомъ не уступленные, не могутъ быть проданы на удовлетвореніе кредиторовъ, ни при жизни сочинителя или переводчика, безъ собственнаго его на то согласія, ни по смерти, безъ согласія его наслѣдниковъ.

355. Въ случаѣ продажи имущества книгопродавца за долги и по конкурсу, принадлежащія ему рукописи и право на напечатаніе оныхъ передаются покупающимъ не иначе, какъ съ обязательствомъ исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ оныхъ хозяиномъ.

356. Картины, статуи и другія изящныя произведенія могутъ быть проданы съ публичнаго торга на удовлетвореніе долговъ художника; но съ пріобрѣтеніемъ оныхъ не переходитъ къ покупщику право художественной собственности.

II. Постановленія, извлеченныя изъ свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ (изд. 1864 года).

ЧАСТЬ III.

Законы Гражданскіе.

Кн. IV. Раздѣлъ XII. Глава III. О договорѣ изданія (Verlagscontract) [1]).

3981. Договоръ изданія состоитъ въ томъ, когда авторъ научнаго или художественнаго произведенія, или преемники его правъ

[1]) См. зак. объ авт. правѣ, Отд. XII объ отмѣнѣ статей 3981—3993, 3994 и прим. къ ней и Отд. XIII о постановленіяхъ въ отношеніи литературныхъ, му-

уступаютъ или обѣщаютъ уступить это произведеніе другому лицу, т. е. издателю, какъ для механическаго воспроизведенія онаго во многихъ экземплярахъ, такъ и для обнародованія его и продажи.

3982. Предметомъ этого договора могутъ быть произведенія какъ уже оконченныя, такъ еще предполагаемыя, и именно книги, ландкарты, планы, рисунки и всякаго рода изображенія, а равно произведенія музыкальныя.

3983. Авторъ или преемникъ его правъ (ст. 3981) обязанъ обѣщанную работу доставить издателю, въ условленный срокъ, совсѣмъ готовою къ печати. Если онъ не сдѣлаетъ этого съ злымъ умысломъ или по небрежности, то отвѣчаетъ издателю какъ за всѣ нанесенные ему промедленіемъ убытки, такъ и за потерянную чрезъ то прибыль. Впрочемъ, въ случаѣ пропуска условленнаго срока, издатель имѣетъ право и совсѣмъ отказаться отъ договора.

3984. Если срока доставленія не опредѣлено и онъ не вытекаетъ изъ самаго свойства произведенія и другихъ обстоятельствъ, то авторъ хотя и воленъ доставить свою работу въ какое время захочетъ, но издатель, если и послѣ не придетъ съ нимъ къ соглашенію о срокѣ, имѣетъ право отказаться отъ договора.

3985. Договоръ присвояетъ издателю исключительное право размножать и продавать полученное имъ произведеніе, въ чемъ авторъ, съ своей стороны, никакимъ образомъ ему препятствовать не можетъ. На семъ основаніи, до совершенной распродажи уступленнаго изданія, послѣдній не въ правѣ ни отдавать свое произведеніе для сбыта другому лицу, ни самъ на свой счетъ печатать новые оттиски онаго на продажу, ни наносить издателю убытокъ включеніемъ этого произведенія въ какой-либо сборникъ или въ общее собраніе своихъ сочиненій.

3986. Издатель обязанъ переданное ему произведеніе печатать на свой счетъ, безъ всякой перемѣны и въ приличномъ наружномъ видѣ, выборъ котораго, при сомнѣніи, предоставляется ему самому; сверхъ того, на немъ же лежитъ и исправность корректуры.

3987. По отпечатаніи произведенія издатель обязывается пустить оное въ продажу и пещись о скорѣйшемъ и возможно обширнѣйшемъ распространеніи онаго путемъ книжной торговли.

3988. Количество экземпляровъ и продажная цѣна, когда не будетъ особаго о томъ уговора, опредѣляются издателемъ; но цѣну

зыкальныхъ и художественныхъ произведеніяхъ, появившихся въ свѣтъ до вступленія настоящаго закона въ силу.

онъ долженъ назначить такую, которая не затруднила бы сбытъ произведенія.

3989. Когда автору обѣщано одно общее вознагражденіе, то издатель обязанъ уплатить оное при окончательной передачѣ ему произведенія. Но если вознагражденіе опредѣлено по числу листовъ, то оно выдается только по напечатаніи всего произведенія, или же когда послѣднее появляется въ нѣсколькихъ отдѣлахъ, то по напечатаніи каждаго такого отдѣла (тома, выпуска и т. д.).

3990. Когда вознагражденіе опредѣлено, вполнѣ или отчасти, извѣстнымъ числомъ экземпляровъ, то авторъ можетъ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, равно какъ и продавать ихъ ниже лавочной цѣны.

3991. Если размѣръ вознагражденія поставленъ въ зависимость отъ количества сбыта, то отношеніе автора къ издателю опредѣляется по правиламъ случайнаго товарищества (ст. 4335).

3992. Страхъ утраты оригинала несетъ, со времени его передачи, издатель, которому оный и остается въ собственность по отпечатаніи.

3993. При сомнѣніи, издатель имѣетъ право выпустить только одно изданіе; если же, по сбытѣ перваго, онъ пожелаетъ предпринять новое, то сіе дозволяется ему лишь съ согласія автора, изъявленіемъ какового установляется новый договоръ. Автору не запрещается, впрочемъ, право новаго изданія передать и другому лицу.

3994. Основанныя на договорѣ изданія взаимныя права и обязанности, поколику они заключаютъ въ себѣ имущественную стоимость, переходятъ и на наслѣдниковъ обѣихъ сторонъ.

Примѣчаніе. Права наслѣдниковъ погасаютъ по истеченіи пятидесяти лѣтъ со дня смерти автора, такъ какъ съ этого времени произведеніе его уже становится общимъ достояніемъ публики.

III. Постановленія, извлеченныя изъ Полнаго Собранія Законовъ.

1) Положеніе о вознагражденіи сочинителямъ и переводчикамъ драматическихъ пьесъ и оперъ, когда онѣ будутъ приняты для представленія на Императорскихъ театрахъ (п. с. з. 1827 г. № 1533).

§ 1. Всѣ драматическія піесы и оперы, отдаваемыя сочинителями и переводчиками въ собственность Императорскимъ театрамъ, могутъ быть распредѣлены на пять классовъ.

§ 2. Къ первому классу принадлежатъ: оригинальныя трагедіи и комедіи въ стихахъ въ пяти, или четырехъ дѣйствіяхъ и музыка большихъ оперъ.

§ 3. Ко второму классу: оригинальныя трагедіи и комедіи въ стихахъ въ трехъ дѣйствіяхъ; оригинальныя трагедіи, комедіи, драмы прозою въ пяти или четырехъ дѣйствіяхъ; переводы трагедій и комедій стихами въ пяти, или четырехъ дѣиствіяхъ, и музыка среднихъ оперъ.

§ 4. Къ третьему классу: оригинальныя комедіи въ стихахъ въ двухъ или одномъ дѣйствіи; оригинальныя трагедіи, комедіи, драмы прозою и мелодрамы въ трехъ дѣйствіяхъ; переводы трагедій и комедій стихами въ трехъ дѣйствіяхъ; переводы отличныхъ иностранныхъ піесъ прозою въ пяти, или четырехъ дѣйствіяхъ, оригинальные водевили въ трехъ дѣйствіяхъ, и музыка опереттъ.

§ 5. Къ четвертому классу: оригинальныя комедіи и драмы прозою въ двухъ или одномъ дѣйствіи, переводы комедій стихами въ двухъ или одномъ дѣйствіи; переводы отличныхъ иностранныхъ піесъ прозою въ трехъ или двухъ дѣйствіяхъ; оригинальные водевили въ одномъ или двухъ дѣйствіяхъ.

§ 6. Къ пятому классу: переводы мелкихъ прозаическихъ піесъ и водевилей въ одномъ дѣйствіи.

§ 7. Сочинители и переводчики драматическихъ піесъ и оперъ, когда онѣ будутъ приняты для представленія на Императорскихъ театрахъ, пользуются во всю свою жизнь частію сбора, поступившаго въ дни представленій ихъ піесы на какомъ-либо изъ Императорскихъ театровъ въ обѣихъ столицахъ.

§ 8. Часть сбора сочинителямъ и переводчикамъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

I. За піесы перваго класса десятая часть.

II. За піесы второго класса пятнадцатая часть.

III. За піесы третьяго класса двадцатая часть;

и IV. За піесы четвертаго класса тридцатая часть.

§ 9. Піесы, принадлежащія къ пятому классу, пріобѣтаются Театральнымъ Начальствомъ за условную плату, не превышающую 500 р.

§ 10. Часть, назначаемая сочинителямъ и переводчикамъ, отчисляются изъ двухъ третей поступившаго сбора, по уваженію потребныхъ расходовъ на постановку піесы и общихъ театральныхъ издержекъ на каждое представленіе.

§ 11. Ежели принятая піеса, по краткости своей, представляется вмѣстѣ съ оперою или балетомъ: въ такомъ случаѣ часть сочинителю или переводчику назначается токмо изъ половины поступившаго сбора.

§ 12. Если сборъ съ піесы первыхъ трехъ классовъ будетъ простираться: въ лучшее время до половины полнаго сбора, а въ остальное время до четверти, то таковую піесу Театральное Начальство обязано представить въ первый годъ не менѣе шести разъ, а въ послѣдующіе не менѣе двухъ разъ, изъ которыхъ одно представленіе дается въ лучшее время.

§ 13. Отъ обоюднаго согласія Театральнаго Начальства съ сочинителями и и переводчиками зависитъ пріобрѣтеніе піесъ единовременнымъ вознагражденіемъ. Въ такомъ случаѣ плата за піесы не должна превосходить: перваго класса—четырехъ тысячъ, втораго—двухъ тысячъ пятисотъ, третьяго—двухъ тысячъ и четвертаго – тысячи рублей.

§ 14. Сочинителямъ и переводчикамъ поступившихъ въ постоянный репертуаръ піесъ: двухъ перваго и четырехъ втораго классовъ, выдержавшихъ сряду не менѣе шести представленій, кои принесли болѣе половины полныхъ сборовъ, по усмотрѣнію Театральнаго Начальства, дается право на безденежный входъ въ театры для всѣхъ русскихъ казенныхъ представленій.

§ 15. Сочинители и переводчики шести піесъ третьяго и четвертаго классовъ, поступившихъ въ постоянный репертуаръ, могутъ, также по усмотрѣнію Театральнаго Начальства, получить дозволеніе на безденежный входъ въ театры во время русскихъ казенныхъ представленій на одинъ, два или три года.

§ 16. Предыдущіе два параграфа относятся токмо къ сочинителямъ и переводчикамъ, получающимъ часть изъ сборовъ; продавшіе же Театральному Начальству свои піесы почитаются окончательно удовлетворенными.

§ 17. Всякое вознагражденіе, симъ Положеніемъ опредѣленное, относительно оперъ и водевилей, производится сочинителю музыки, который уже отъ себя удовлетворяетъ сочинителя или переводчика текста; впрочемъ, предоставляется Театральному Начальству пріобрѣтать за условную цѣну, не превышающую означенной въ третьемъ классѣ, переводы оперъ, коихъ музыка уже сочинена, и оригинальныя поэмы, для коихъ музыка будетъ сочиняема театральными Капельмейстерами.

§ 18. Пріобрѣтенное Театральнымъ Начальствомъ одной столицы, посредствомъ единовременнаго платежа, драматическое сочиненіе или опера, поступаетъ въ собственность всѣхъ Императорскихъ театровъ.

§ 19. Піесы и оперы, отдаваемыя сочинителями и переводчиками въ пользу бенефиціантовъ, по представленіи ихъ, обращаются въ принадлежность театрамъ.

§ 20. Сіе положеніе не распространяется на драматическія піесы и оперы, игранныя уже когда-либо на Императорскихъ театрахъ.

---

2) Высочайше утвержденный Уставъ о цензурѣ 22 Апрѣля 1828 года.

(П. С. З. № 1979)[1]).

II. О сочинителяхъ и издателяхъ книгъ.

§ 133. При представленіи рукописи или печатной книги на разсмотрѣніе цензуры, издатель долженъ сообразоваться съ вышеизложенными въ I-й части сего Устава предписаніями и формами.

§ 134. Если сочинитель или издатель книги недоволенъ рѣшеніемъ Цензурнаго Комитета, то можетъ обратиться съ жалобою въ Главное Управленіе Цензуры и просить удовлетворенія.

§ 135. Каждый сочинитель или переводчикъ книги имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажею оной по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ.

§ 136. Законные наслѣдники сочинителя пользуются также исключительнымъ правомъ изданія и продажи его произведеній (если сочинитель никому не завѣщалъ оныхъ (въ продолженіе 25 лѣтъ со дня его смерти).

§ 137. По истеченіи 25 лѣтъ со дня смерти сочинителя, его творенія, кому бы оныя дотолѣ ни принадлежали, становятся собственностью публики и всякъ можетъ печатать, издавать и продавать оныя безпрепятственно.

§ 138. Но до истеченія сего срока никто не смѣетъ нарушать правъ сочинителя, и безъ воли его или его наслѣдниковъ, или же тѣхъ лицъ, коимъ переданы сіи права законнымъ образомъ, издавать его сочиненія, хотя бы то было съ переводомъ на другой языкъ, или съ присовокупленіемъ инаго заглавія, предисловія, замѣчаній и т. п.

§ 139. Цензурные Комитеты и Главное Управленіе Цензуры наблюдаютъ по своей части за точнымъ исполненіемъ сихъ правилъ. Но всѣ споры между сочинителями, переводчиками и издателями о законной принадлежности какой либо книги, должны быть разрѣшаемы третейскимъ судомъ, или же, по несогласію на оный тяжущихся, надлежащими судебными мѣстами, равно какъ и споры о всякой иной собственности, установленнымъ въ гражданскомъ судопроизводствѣ порядкомъ.

---

3) Высочайше утвержденное 22 Апрѣля 1828 года положеніе о правахъ сочинителей.

(П. С. З. № 1980)[1]).

Именный указъ, данный Сенату. На основаніи постановленій, изображенныхъ въ 135 — 139 статьяхъ Устава о Цензурѣ, признавъ за благо вящше удостовѣрить подробными правилами права собственности сочинителей на ихъ произведенія и утвердивъ Положеніе о томъ, Государственнымъ Совѣтомъ разсмотрѣнное и Намъ поднесенное препровождаемъ оное въ Правительствующій Сенатъ для надлежащаго исполненія.

---

[1]) См. Введеніе, стр. 2.

Положеніе о правахъ сочинителей.

§ 1. Каждый сочинитель, или переводчикъ книги, имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажею оной по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ.

§ 2. Сочиненіе, рукописное или печатное и никому сочинителямъ не проданное, не можетъ быть продано на удовлетвореніе кредиторовъ ни при жизни, ни по смерти его, если на то не будетъ собственнаго желанія сочинителя. Въ случаѣ продажи имущества книгопродавцевъ за долги и по конкурсу, купленныя ими рукописи, а также и право на печатаніе оныхъ, продаются съ обязательствомъ покупающаго сохранить всѣ условія, заключенныя прежнимъ оныхъ хозяиномъ.

§ 3. Права на второе изданіе книги должны быть слѣдствіемъ предварительныхъ соглашеній между сочинителемъ и издателемъ или книгопродавцемъ. Если же нѣтъ между ими никакого письменнаго соглашенія; то сочинитель или издатель (или же въ случаѣ ихъ смерти наслѣдники) могутъ напечатать книгу вторымъ изданіемъ по прошествіи пяти лѣтъ со дня выдачи изъ Цензуры позволительнаго на выпускъ оной въ свѣтъ билета.

§ 4. Условія, заключаемыя между сочинителями и издателями или книгопродацами, записываются въ маклерской книгѣ на обыкновенныхъ правилахъ.

§ 5. Сочинитель имѣетъ право, не смотря ни на какія условія печатать книгу свою вторымъ изданіемъ, если въ ней прибавлены или перемѣнены двѣ трети, или дана ей совершенно новая форма; ибо въ сихъ случаяхъ книга можетъ быть почитаема за совершенно новое сочиненіе.

§ 6. Законные наслѣдники сочинителя пользуются также исключительнымъ правомъ изданія и продажи его произведеній (если сочинитель никому не завѣщалъ оныхъ (въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ, со дня смерти сочинителя.

§ 7. По истеченіи двадцати пяти лѣтъ со дня смерти сочинителя, его творенія, кому бы оныя дотолѣ ни принадлежали, становятся собственностью публики и всякій можетъ печатать, издать и продавать оныя безпрепятственно.

§ 8. До истеченія же упомянутаго въ предыдущемъ § срока никто не смѣетъ нарушать правъ сочинителя и безъ воли его, или его наслѣдниковъ, или же тѣхъ лицъ, коимъ переданы сіи права законнымъ образомъ, издавать его сочиненія, хотя бы то было съ переводомъ на другой языкъ, или съ присовокупленіемъ иного заглавія, предисловія, замѣчаній и тому подобнаго, каковый поступокъ называется контрафакціею.

§ 9. Контрафакторомъ почитается и тотъ, а) кто подъ названіемъ втораго или третьяго и такъ далѣе изданія, печатаетъ книгу, уже напечатанную, не сохранивъ означенныхъ условій, въ §§ 3, 4 и 5; б) кто продастъ свою рукопись или право на изданіе книги двумъ или нѣсколькимъ лицамъ порознь и безъ взаимнаго на то согласія; с) кто, напечатавъ переводъ книги въ Россіи или съ одобренія Цензуры Россійской, изданной приложитъ къ оной и самый подлинникъ, не имѣя письменнаго на то позволенія законнаго издателя; д) кто перепечатавъ въ чужихъ краяхъ книгу, изданную въ Россіи или съ одобренія Цензуры Россійской, будетъ продавать перепечатанные такимъ образомъ экземпляры въ Россіи; е) журналистъ, подъ видомъ рецензіи или подъ инымъ пред-

логомъ перепечатывающій постоянно и вполнѣ изъ другихъ изданій мелкія статьи, хотя бы оныя и менѣе одного печатнаго листа занимали.

§ 10. Впрочемъ случайное перепечатаніе въ какомъ либо изданіи мелкой статьи, не занимающей болѣе одного печатнаго листа, или переводъ оной на другой языкъ, а равно и перепечатаніе извѣстій политическихъ (съ указаніемъ источника) или до словесности, наукъ и художествъ относящихся, не почитаются контрафакціею.

§ 11. Ссылки на книгу не почитаются контрафакціею, но токмо при соединеніи слѣдующихъ условій: а) если въ ссылкахъ выписано не болѣе третьей части книги, (заключающей въ себѣ болѣе одного печатнаго листа) и б) если текста самого сочинителя находится вдвое болѣе противъ ссылокъ изъ одной какой либо книги.

§ 12. Книга, напечатанная въ Россіи, можетъ быть издана въ переводѣ на какой либо на другой языкъ, только безъ приложенія оригинальнаго текста. Сочинители книгъ собственно до наукъ касающихся, имѣютъ исключительное право на изданіе оныхъ въ Россіи и на другихъ языкахъ; но въ семъ случаѣ должны, при изданіи оригинальной книги объявить, что предоставляютъ еебѣ сіе право, и издать свой переводъ до истеченія двухъ лѣтъ со времени полученія позволительнаго изъ Цензуры билета на выпускъ въ свѣтъ подлинника. При несоблюденіи сихъ условій, изданіе одной книги въ переводѣ оставляется на волю каждаго.

§ 13. Всѣ ограниченія, постановленныя въ предъидущихъ §§, уничтожатся письменнымъ позволеніемъ законнаго издателя.

§ 14. Цензурные Комитеты и Главное Управленіе Цензуры наблюдаютъ по своей части за точнымъ исполненіемъ сихъ правилъ. Но всѣ споры между сочинителями, переводчиками и издателями о законной принадлежности какой-либо книги должны быть разрѣшаемы третейкимъ судомъ, или же, по несогласію на оный тяжущихся, надлежащими судебными мѣстами, равно какъ и споры о всякой иной собственности, установленнымъ въ Гражданскомъ судопроизводствѣ порядкомъ.

§ 15. Преслѣдованіе за контрафакцію можетъ быть начато лишь вслѣдствіе жалобы обиженнаго, поданной въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ учиненія контрафакціи.

§ 16. Во всякомъ случаѣ наказаніе за контрафакцію состоитъ въ томъ, что контрафакторъ платитъ законному издателю вдвое противъ издержекъ нужныхъ для напечатанія 1200 экземпляровъ контрафактированнаго сочиненія, считая вдвое противъ цѣны, полученной контрафакторомъ за проданные экземпляры, и сверхъ того всѣ контрафактные экземпляры отбираются въ пользу законнаго издателя. Двѣ трети взысканной съ контрафактора суммы поступаютъ въ пользу законнаго издателя, а остальная треть въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

§ 17. Напечатавшій книгу безъ наблюденія правилъ Цензурнаго Устава лишается всѣхъ правъ на оную.

§ 18. Общества, издающія сочиненія, имѣютъ какъ бы одно лицо, тѣ же самыя права и обязанности.

4) Высочайше утвержденное 8 Января 1830 года мнѣніе Государственнаго Совѣта. О правахъ сочинителей, переводчиковъ и издателей.

(П. С. З. № 3411).

Государственный Совѣтъ въ Соединенныхъ Департаментахъ: Законовъ и Экономіи, и въ Общемъ Собраніи, выслушавъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія, что опытъ и примѣненіе изданнаго въ 22 день Апрѣля 1828 года положенія о правахъ Сочинителей, показали необходимость въ нѣкоторыхъ дополненіяхъ и поясненіяхъ,—разсмотрѣлъ составленныя вслѣдствіе того правила въ Главномъ Управленіи Цензуры, и по учиненіи въ оныхъ надлежащихъ измѣненій, признавъ полезнымъ дополненія сіи и поясненія соединить съ постановленіями, содержащимися въ положеніи 1828 года, мнѣніемъ положилъ постановить вообще по означенному предмету слѣдующее:

I. О правахъ собственности сочинителей, переводчиковъ и издателей.

§ 1. Каждый сочинитель или переводчикъ книги имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажею оной по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ.

§ 2. Въ случаѣ смерти сочинителя или переводчика, исключительное право сіе переходитъ къ ихъ наслѣдникамъ по закону, или по завѣщанію, равно и къ тѣмъ лицамъ, коимъ отъ нихъ оное передано; но право сіе не можетъ продолжаться болѣе двадцати пяти лѣтъ, со дня смерти сочинителя, или переводчика.

§ 3. Если сочинитель переводчикъ, или пріобрѣтатель правъ ихъ по наслѣдству, или по условію, сдѣлаетъ новое изданіе книги, за пять лѣтъ до истеченія срока исключительному его праву, право сіе остается въ его пользу еще на десять лѣтъ, сверхъ двадцати-пятилѣтняго срока.

§ 4. Первые издатели народныхъ пѣсенъ, пословицъ, сказокъ, повѣстей, сохранившихся однимъ изустнымъ преданіемъ, пользуются такими же правами, какъ и сочинители новыхъ книгъ; равнымъ образомъ и первые издатели древнихъ рукописей, что однако жъ не препятствуетъ другимъ издавать тѣ же лѣтописи, или другіе древніе манускрипты, съ полнѣйшаго, вѣрнѣйшаго, или по чему либо отличнаго списка.

§ 5. Сочиненія и переводы рукописные и напечатанные, никому сочинителемъ или переводчикомъ не проданные, не завѣщенные и никакимъ инымъ образомъ не уступленные, не могутъ быть проданы на удовлетвореніе кредиторовъ, ни при жизни сочинителя или переводчика, безъ собственнаго его на то согласія, ни по смерти—безъ согласія его наслѣдниковъ. Въ случаѣ продажи имущества книгопродавца за долги и по Конкурсу, принадлежащія ему рукописи и право на напечатаніе оныхъ передается перекупающимъ не иначе, какъ съ обязательствомъ исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ оныхъ хозяиномъ.

§ 6. Права на второе изданіе книги должны быть слѣдствіемъ предварительныхъ соглашеній между сочинителемъ, переводчикомъ или издателемъ и книгопродавцемъ. Если между ними нѣтъ никакого письменнаго условія, то сочинитель, переводчикъ, или издатель (или же, въ случаѣ ихъ смерти, на-

слѣдники ихъ) могутъ напечатать книгу вторымъ изданіемъ по прошествіи пяти лѣтъ со дня выдачи изъ Цензуры позволительнаго на выпускъ оной билета.

§ 7. Условія, заключаемыя между сочинителями, переводчиками или издателями и типографщиками или книгопродавцами, составляются на обыкновенной гербовой бумагѣ, и записываются, на основаніи общихъ правилъ, въ маклерской книгѣ.

§ 8. Сочинитель имѣетъ право, не смотря ни на какія условія, напечатать книгу свою вторымъ изданіемъ, если въ ней прибавлены или перемѣнены по крайней мѣрѣ двѣ трети, или когда книгѣ сей дана совершенно другая форма, такъ, что она можетъ быть почитаема за новое сочиненіе.

§ 9. Тѣ, коимъ сочинитель, или переводчикъ завѣщалъ, или же инымъ образомъ уступилъ всѣ, или нѣкоторыя свои произведенія, обязаны объявить о семъ и представить надлежащія доказательства въ теченіе перваго послѣ смерти его года; а находящіеся за границею—въ теченіе двухъ лѣтъ. Тогда они, въ отношеніи къ симъ произведеніямъ, вступаютъ во всѣ права законныхъ его наслѣдниковъ. Сіи послѣдніе могутъ на основаніи обыкновенныхъ правилъ вызывать ихъ къ явкѣ въ положенные сроки такъ же, какъ другихъ соучастниковъ въ наслѣдствѣ, или кредиторовъ.

§ 10. Издатели журналовъ и другихъ періодическихъ сочиненій, а равно альманаховъ и вообще книгъ, составляющихся изъ разныхъ мелкихъ сочиненій, или статей, пользуются исключительнымъ правомъ перепечатывать оные въ той же формѣ, на общемъ сего положенія основаніи.

§ 11. Помѣщеніемъ сочиненія или перевода въ журналѣ или иномъ собраніи сочинитель и переводчикъ не лишаются права напечатать оные особо, если только сему не препятствуютъ условія ихъ съ издателями.

§ 12. Частныя письма, не предназначавшіяся для публики, могутъ быть издаваемы въ свѣтъ токмо съ совокупнаго согласія какъ того лица, коимъ они писаны, такъ и того, къ кому писаны. Въ случаѣ же смерти ихъ обоихъ, или одного кого либо, съ согласія наслѣдниковъ, и притомъ съ особеннымъ наблюденіемъ 4 пункта, 3 § Устава о цензурѣ.

§ 13. Частныя записки и другія бумаги, не предназначавшіяся въ свѣтъ, могутъ быть издаваемы не иначе, какъ съ воли сочинителя, а въ случаѣ смерти—съ согласія его наслѣдниковъ.

§ 14. По истеченіи опредѣляемаго симъ положеніемъ времени, въ которое сочинитель, переводчикъ, первый издатель, или другія лица, на основаніи онаго пользуются изключительнымъ правомъ печатанія и продажи своихъ или доставшихся имъ по наслѣдству, или же по какому акту произведеній,—всякая книга становится собственностію публики, и каждый можетъ по своему усмотрѣнію печатать, издавать и продавать оную.

§ 15. Но до истеченія сроковъ, означенныхъ въ §§ 1, 2 и 3, никто не долженъ нарушать правъ сочинителя, переводчика, или перваго издателя, и безъ воли его, или же его наслѣдниковъ, или тѣхъ лицъ, коимъ сіи права переданы законнымъ порядкомъ, перепечатывать его произведенія или книги, имъ первымъ изданныя, хотя бы то было и съ переводомъ на другой языкъ, или съ присовокупленіемъ инаго заглавія, предисловія, примѣчаній и тому подобнаго. Нарушитель сего признается самовольнымъ издателемъ (контрафакторомъ).

§ 16. Самовольнымъ изданіемъ (контрафакціею) почитается и то, если a) кто, подъ названіемъ втораго или третьяго и такъ далѣе изданія, печатаетъ книгу уже напечатанную, не исполнивъ условій означенныхъ въ §§ 6 и 8; b) кто перепечатавъ въ чужихъ краяхъ книгу, изданную въ Россіи или съ одобреніемъ цензуры Россійской, хотя бы и съ переводомъ на другой языкъ будетъ продавать напечатанные такимъ образомъ экземпляры въ Россіи, не имѣя письменнаго на то позволенія законнаго издателя; c) кто безъ согласія сочинителя напечатаетъ произнесенную или читанную имъ публичную рѣчь, или иное сочиненіе; d) журналистъ подъ видомъ рецензіи или же подъ другимъ предлогомъ перепечатывающій постоянно и вполнѣ мелкія изъ чужихъ изданій статьи, хотя бы оныя занимали и менѣе одного печатнаго листа; но случайное перепечатаніе въ какомъ либо изданіи мелкой статьи, не занимающей болѣе одного печатнаго листа, а равно и перепечатаніе извѣстій политическихъ или относящихся къ словесности, наукамъ и художествамъ, съ указаніемъ источника откуда оныя заимствованы, не воспрещается.

Примѣчаніе. При опредѣленіи, какъ велика помѣщенная въ журналѣ или какомъ-либо иномъ собраніи статья, принимается въ основаніе послѣднее изданіе книги, изъ коей взята сія статья.

§ 17. Помѣщеніе въ хрестоматіяхъ и другихъ учебныхъ книгахъ какихъ-либо статей, или отрывковъ изъ другихъ сочинителей, не почитается самовольнымъ изданіемъ, хотя бы таковое заимствованіе въ сложности разныхъ мѣстъ книги составляло и болѣе одного листа.

§ 18. Ссылки на книгу не почитаются самовольнымъ изданіемъ, но токмо при соединеніи слѣдующихъ условій: a) если въ сихъ ссылкахъ выписано въ сложности не болѣе третьей части книги (заключающей въ себѣ болѣе одного печатнаго листа), и b) если текста самаго сочинителя находится вдвое болѣе противъ ссылокъ изъ одной какой-либо книги.

§ 19. Переводъ книги, уже переведенной, въ такомъ токмо случаѣ считается самовольнымъ изданіемъ, когда въ ономъ двѣ трети сряду выписано слово въ слово изъ прежнихъ переводовъ, на которые кто-либо еще имѣетъ право исключительной собственности.

§ 20. Самовольнымъ изданіемъ почитается также изданіе словаря, въ коемъ большая часть опредѣленій, толкованій и примѣровъ, взята безъ перемѣны изъ другого подобнаго, когда исключительное право на собственность онаго обезпечено за кѣмъ либо правилами сего положенія или особенными привиллегіями; равнымъ образомъ и изданіе географическихъ картъ, историческихъ таблицъ, логариѳмовъ, указателей и другихъ сего рода книгъ, составленныхъ изъ чиселъ, или собственныхъ именъ, когда откроется, что они списаны съ прежнихъ изданій слово въ слово, или съ весьма незначительными перемѣнами.

§ 21. Книга, перепечатанная въ Россіи, можетъ быть издана въ переводѣ на какой либо другой языкъ, только безъ приложенія оригинальнаго текста. Сочинители такихъ книгъ, для которыхъ были необходимы особенныя ученыя изысканія, имѣютъ исключительное право на изданіе оныхъ въ Россіи и на другихъ языкахъ; но о намѣреніи своемъ воспользоваться симъ правомъ они должны объявить при изданіи оригинальной книги, и выдать свой переводъ по истеченія двухъ лѣтъ, со времени полученія позволительнаго изъ Цензуры билета на выпискъ подлинника. При несоблюденіи сихъ условій, изданіе оной книги въ переводѣ оставляется на волю каждаго.

§ 22. Всѣ ограниченія, поставленныя въ предъидущихъ §§, уничтожаются письменнымъ позволеніемъ законнаго издателя, или инымъ добровольно заключенными имъ условіями.

§ 23. Во всякомъ случаѣ, взысканіе за самовольное изданіе (контрафакцію) состоитъ: во-первыхъ, въ возвращеніи отъ виновнаго законному издателю всего того убытка, который исчислится по соображенію дѣйствительной платы за все изготовленіе экземпляровъ самовольнаго изданія, съ продажною цѣною отъ законнаго издателя прежде (т. е., при собственномъ изданіи того же произведенія) объявленною; во-вторыхъ: въ отобраніи наличныхъ самовольнаго изданія экземпляровъ, которые и обращаются въ пользу законнаго издателя.

§ 24. Если кто либо издастъ чужое сочиненіе подъ своимъ именемъ, или же продастъ свою рукопись, или право на изданіе книги нѣсколькимъ лицамъ порознь безъ взаимнаго ихъ согласія, то таковое дѣйствіе признается подлогомъ, и сверхъ взысканія, которое опредѣляется судомъ по разсмотреніи дѣла въ пользу обиженнаго, виновный предается также суду на основаніи 147 § Цензурнаго Устава.

§ 25. Напечатавшій книгу безъ наблюденія правилъ Цензурнаго Устава, лишается всѣхъ правъ на оную.

§ 26. При новыхъ изданіяхъ книгъ, прежде уже напечатанныхъ, издателямъ поставляется въ непремѣнную обязанность означать на заглавномъ листѣ, что сія книга печатана съ изданія такого то года, съ исправленіемъ или безъ оныхъ.

II. О правахъ Академій, Университетовъ, Училищъ, Ученыхъ и другихъ Обществъ, на издаваемыя ими книги, или произведенія Наукъ и Словесности.

§ 27. Общества, издающія книги или иныя произведенія Наукъ и Словесности, пользуются исключительнымъ правомъ собственности на оныя въ теченіе двадцати пяти лѣтъ.

§ 28. Труды вольныхъ Ученыхъ Обществъ, въ случаѣ прекращенія существованія оныхъ до истеченія срока исключительнаго права, обращаются въ собственность публики. Ученыя общества, учрежденныя при Академіяхъ, Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ закрытія сихъ Обществъ. передаютъ права свои на томъ же основаніи тѣмъ мѣстамъ, при коихъ были учреждены.

§ 29. Если бы изданіе сочиненій Ученаго Общества не было возобновляемо въ теченіе 25 лѣтъ, сочиненія сіи становятся собственностью публики, и всякій можетъ издавать и продавать ихъ; но если изданіе было повторено еще въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, то исключительное право собственности продолжается въ пользу Общества, сверхъ двадцати-пяти, еще на десять лѣтъ.

§ 30. Напечатаніе произведенія въ трудахъ какого либо Ученаго Общества не лишаетъ сочинителя или наслѣдниковъ его права напечатать оное самимъ, если сіе не противно Уставу Общества, или же данному сочинителемъ особенному обѣщанію.

§ 31. Общества, составляющіяся для изданія какихъ либо книгъ, или иныхъ произведеній наукъ и словесности, входятъ въ разрядъ торговыхъ компаній, и, касательно разряда выручаемой ими отъ продажи прибыли, подчиняются существующимъ на сіе указаніямъ. Право принадлежать къ такому обществу и пользоваться присвоенными оному выгодами, доказывается обыкновеннымъ порядкомъ.

III. О дѣйствіи судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ по дѣламъ, касающимся правъ собственности сочинителей, переводчиковъ и издателей.

§ 32. Комитеты внутренней Цензуры и Главное Управленіе оной наблюдаютъ каждый по своей части за точнымъ исполненіемъ правилъ, въ семъ Положеніи постановленныхъ.

§ 33. Всѣ споры между сочинителями, переводчиками, первыми издателями, или типографщиками и книгопродавцами на собственность книги или иного произведенія наукъ и словесности, рѣшаются третейскимъ судомъ; а въ случаѣ несогласія на оное спорящихъ, обыкновенными присутственными мѣстами, начиная съ Гражданской Палаты, или равной ей инстанціи въ той губерніи, гдѣ имѣетъ жительство отвѣтчикъ. При разрѣшеніи таковыхъ споровъ Палаты въ случаяхъ сомнительныхъ требуютъ заключенія университетовъ.

§ 34. Тяжбы по несоблюденію заключенныхъ условій производятся обыкновеннымъ порядкомъ съ нижнихъ инстанцій.

§ 35. Преслѣдованіе за самовольное изданіе можетъ быть начато токмо вслѣдствіе жалобы обиженнаго.

§ 36. Послѣдній срокъ для подачи жалобъ на подлогъ, самовольное изданіе и всякое присвоеніе ученой собственности, назначается чрезъ два года; а для истцовъ, находящихся за границею, чрезъ четыре года послѣ появленія въ свѣтъ книги, или иныхъ произведеній наукъ и словесности, кои составляютъ предметъ оныхъ.

§ 37. Дѣла по спорамъ сочинителей, переводчиковъ и издателей о правахъ собственности, хотя и были бы уже начаты въ судебныхъ мѣстахъ, могутъ быть, однако, по взаимному соглашенію ихъ, переданы въ судъ третейскій; но послѣ сего тяжущіеся не имѣютъ права дать имъ другого направленія.

§ 38. Дѣла сего рода производятся въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ порядкѣ, для тяжебныхъ дѣлъ установленномъ.

§ 39. Доколѣ дѣло не рѣшено окончательно, продажа книги или вообще произведенія наукъ и словесности, составляющаго предметъ спора, воспрещается на основаніи общихъ узаконеній о запрещеніи спорныхъ имуществъ. Судъ опредѣляетъ мѣру вознагражденія за убытки, отъ сего прекращенія продажи, если оные понесены правою стороною.

§ 40. Съ обнародованіемъ сего Положенія запрещается безъ согласія сочинителей и переводчиковъ, или тѣхъ лицъ, къ коимъ перешли исключительныя права ихъ, дѣлать новыя изданія такихъ произведеній, на кои право сіе еще продолжается. Противное сему дѣйствіе, въ случаѣ жалобы, подвергается взысканію, настоящимъ положеніемъ опредѣленному; но самовольное изданіе (контрафакція), учиненное до изданія сего Положенія, никакому преслѣдованію подвергаемо быть не можетъ; обвиняемые же въ подлогѣ судятся на общемъ основаніи.

5) Высочайше утверждено 1 Января 1846 года (п. с. 5 № 19569) [1]). Положеніе о собственности художественной.

ГЛАВА I.

О правахъ художниковъ на свои произведенія.

§ 1. Живописецъ, скульпторъ, архитекторъ, граверъ, медальеръ и другими отраслями изящныхъ искусствъ занимающійся художникъ, кромѣ обыкновеннаго, общими законами ограждаемаго, права собственности на каждое свое произведеніе, какъ вещи, пользуется въ теченіи всей своей жизни такъ называемою собственностью художественною. Она состоитъ въ исключительномъ правѣ, ему лишь принадлежащемъ, повторять, издавать и размножать оригинальное свое произведеніе всѣми возможными способами, тому или другому искусству свойственными.

§ 2. Для сего, въ отвращеніе подлоговъ и процессовъ, художникъ-авторъ обязанъ:

a) предъявить и записать произведеніе свое у маклера или въ Уѣздномъ Судѣ, съ подробнымъ описаніемъ сюжета.

d) взять изъ маклерской книги или изъ Уѣзднаго Суда выписку за скрѣпою, въ доказательство, что право художественной собственности на предъявленное произведеніе принадлежитъ ему.

c) извѣстить о семъ Императорскую Академію Художествъ; съ приложеніемъ засвидѣтельствованной копіи съ упомянутой выписки.

По полученіи сего извѣщенія, Академія публикуетъ о томъ въ вѣдомостяхъ на счетъ просителя: послѣ чего право художественной собственности на огражденное сими формами произведеніе утверждается за художникомъ положительно.

Примѣчаніе. При запискѣ въ маклерскую книгу, предъявитель платитъ два рубля серебромъ. Выписка выдается на гербовой бумагѣ низшаго достоинства. Если произведеніе, о коемъ идетъ рѣчь, значительной величины, то маклеръ обязанъ досмотрѣть оное въ самой мастерской художника. Произведенія, умножаемыя посредствомъ оттисковъ, представляются въ Академію въ двухъ экземплярахъ.

§ 3. По смерти художника, право художественной собственности на его произведенія переходитъ къ наслѣдникамъ его по закону, или по завѣщанію, если онъ при жизни не передалъ права того кому-либо другому.

§ 4. Для наслѣдниковъ и для пріобрѣтателей права сего, срокъ онаго продолжается не свыше 25 лѣтъ, считая со дня смерти художника, и только въ случаѣ изданія гравюръ, литографій или чертежей, за пять лѣтъ до окончанія срока, оный возстановляется еще на десять лѣтъ.

§ 5. Если художникъ продастъ, уступитъ или завѣщаетъ другому право художественной собственности на какое-либо свое произведеніе, то оное вполнѣ переходитъ къ пріобрѣтателю и его законнымъ наслѣдникамъ. Условія и другія акты на таковую передачу права пишутся и совершаются установленнымъ для того порядкомъ.

---

[1]) См. Введеніе, стр. 20.

§ 6. Художественныя произведенія, купленныя Правительствомъ или исполненныя по его заказу, для храмовъ Божіихъ, Императорскихъ дворцовъ, музеевъ и вообще казенныхъ мѣстъ, почитаются уже полнымъ достояніемъ тѣхъ вѣдомствъ, и могутъ быть копируемы безъ согласія художника.

§ 7. Равномѣрно не имѣетъ онъ права художественной собственности и на работы, произведенныя имъ по заказу частныхъ лицъ, если не выговорилъ себѣ онаго особымъ условіемъ. Право сіе, по уплатѣ за работу принадлежитъ уже тѣмъ лицамъ и наслѣдникамъ ихъ, отъ которыхъ былъ сдѣланъ заказъ. Такимъ образомъ, портреты и семейныя картины, художникъ не иначе можетъ повторять, размножать и издавать, какъ съ согласія заказавшаго или его наслѣдниковъ.

§ 8. Только при изданіи въ совокупности своихъ твореній съ текстомъ, или безъ онаго, художникъ можетъ повторить произведеніе, на которое право художественной собственности уступлено имъ другому; но не можетъ однако же продавать онаго отдѣльно отъ полнаго изданія. Правила сіи распространяются и на наслѣдниковъ художника.

§ 9. Тѣ, коимъ художникъ завѣщалъ, или инымъ образомъ уступилъ право художественной собственности на всѣ или нѣкоторыя свои произведенія, обязаны объявить о семъ гдѣ слѣдуетъ не позже года послѣ смерти художника; и пребывающіе за границею не позже двухъ лѣтъ. Тогда, въ отношеніи къ симъ произведеніямъ, вступаютъ они во всѣ права законныхъ его наслѣдниковъ.

§ 10. Картины, статуи и другія изящныя произведенія могутъ быть проданы съ публичнаго торга на уплату долговъ художника; но съ пріобрѣтеніемъ оныхъ не переходитъ къ покупщику право художественной собственности.

Примѣчаніе. Права Академіи, Университетовъ, Училищъ, Художественныхъ и Ученыхъ Обществъ, относительно изданій произведеній изящныхъ искусствъ, суть тѣ же самыя, какія предоставлены всѣмъ подобнымъ заведеніямъ статьями 283, 284, 285 и 286-ю Устава о Цензурѣ (Св. Зак. изд. 1842 года, тома XIV, приложеніе къ 147 статьѣ Устава о предупрежденіи преступленій).

ГЛАВА II.

О нарушеніи права художественной собственности, или контрафакціи.

§ 11. Доколѣ право художественной собственности на произведенія изящныхъ искусствъ, по силѣ вышеизложенныхъ правилъ будетъ кому либо принадлежать исключительно, дотолѣ, безъ формальнаго согласія того лица, никто другой не можетъ:

a) Дѣлать съ сихъ произведеній копіи, или поручать то другимъ.

b) Вообще размножать произведенія сіи, какими то ни было способами, продавать оныя лично или чрезъ коммисіонеровъ.

c) Дѣлать заимствованія или извлеченія, т. е. списывать или повторять части оныхъ, и издавать ихъ отдѣльно, или поручать сіе другимъ.

§ 12. Противозаконнымъ копированіемъ признается всякое повтореніе, для денежныхъ выгодъ, художественнаго произведенія въ цѣломъ его составѣ, безъ формальнаго согласія лица, имѣющаго на то произведеніе законное право художественной собственности.

§ 13. Средства копированія могутъ быть:

Въ живописи съ ея отраслями:

a) Писаніе масленными, восковыми, соковыми и другими красками, а также рисованіе карандашами, перомъ и тушью.

b) Гравированіе на металлахъ и на деревѣ, литографированіе, дагеротипы, мозаики и т. п.

c) Исполненіе тѣмъ или другимъ способомъ по чужимъ эскизамъ.

Въ ваяніи и отрасляхъ онаго:

a) Отливка изъ веществъ всякаго рода въ снятыя формы.

b) Вырубка изъ мрамора и другихъ камней по отливкамъ или самымъ оригиналамъ, съ пунктовъ или другими способами.

c) Гальванопластика.

d) Перенесеніе скульптурнаго произведенія въ цѣломъ его составѣ на медали, и наоборотъ, съ медалей въ барельефы и статуи.

Въ гравированіи:

Повтореніе гравюры на мѣди, на камнѣ, на деревѣ, и т. п., въ ту же величину.

Въ зодчествѣ:

a) Построеніе общественнаго или частнаго зданія по чужому плану и фасаду.

b) Снятіе копій съ чужихъ проектовъ и изданіе оныхъ въ гравюрахъ, литографіяхъ и тому подобными способами. Снимать же фасады, планы и самыя подробности (details) съ зданій, уже выстроенныхъ, не возбраняется и контрафакціею не почитается.

§ 14. Противозаконнымъ заимствованіемъ (plagiat) изъ чужого произведенія считается:

По живописи—выборъ изъ произведенія, безъ согласія художника или того, кому передалъ онъ право художественной собственности, группъ, фигуръ, головъ, а также околичностей перспективы пейзажа или морского вида и проч., и помѣщеніе ихъ другимъ художникомъ въ своемъ произведеніи, съ соблюденіемъ того же рисунка и освѣщенія, какое имѣютъ они въ оригинальномъ художника-автора произведеніи; а также срисованіе подобнымъ образомъ и изданіе оныхъ вмѣстѣ съ другими предметами въ составъ образцовыхъ рисунковъ входящими, издаваемыхъ художникомъ не авторомъ.

По ваянію—таковый же выборъ группъ, фигуръ, головъ и орнаментовъ и помѣщеніе оныхъ въ произведеніи другимъ художниковъ скульпторомъ, неавторомъ прежнихъ исполняемомъ.

Примѣчаніе. Заимствованіе изъ художественныхъ произведеній фигуръ и орнаментовъ, на модели для мануфактурныхъ и ремесленныхъ издѣлій, контрафакціею не почитается. Равнымъ образомъ не почитается контрафакціею и то, когда, напримѣръ, какое либо произведеніе живописи съ ея отраслями, изображается посредствомъ скульптуры, и на оборотъ.

ГЛАВА III.

О преслѣдованіи за нарушеніе правъ художественной собственности и о судопроизводствѣ по дѣламъ сего рода.

§ 15. Жалобы на нарушеніе права художественной собственности подаются мѣстной полиціи; въ столицахъ же въ Управу Благочинія; при семъ предста-

вляется актъ, коимъ право сіе законнымъ образомъ утверждено за просителемъ, безъ чего и самый искъ начатъ быть не можетъ.

§ 16. Если жалоба окажется очевидно справедливою, то на все, что найдено будетъ произведеннымъ въ нарушеніе художественной собственности истца, а равно на употребленные для того снаряды, какъ то: мѣдныя доски, литографическіе камни, формы краски и т. п., налагается немедленно установленнымъ порядкомъ арестовъ.

§ 17. Для удовлетворенія того, чья художественнаа собственность была нарушена, отъ изобличеннаго въ томъ отбирается все незаконно имъ произведенное, и самые снаряды, для того употребленные, въ пользу просителя. Сверхъ того, онъ обязанъ, на основаніи 2195—2197 статей Уложенія о наказаніяхъ, вознаградить истца за всѣ причиненные ему ущербъ и убытокъ, и подвергается тѣмъ наказаніямъ которыя за таковое нарушеніе художественной собственности въ означенныхъ статьяхъ постановлены.

§ 18. Лица, завѣдомо участвовавшія въ нарушеніи правъ художественной собственности, подвергаются всѣмъ постановленнымъ въ предъидущемъ параграфѣ для вознагражденія художника за причиненный ему ушербъ и убытокъ, взысканіямъ. Сюда относятся занимающіеся оттисками гравюръ и литографій, литейшики и самые продавцы незаконно размножаемыхъ произведеній.

§ 19. Споры о художественной собственности разсматриваются предпочтительно Третейскимъ Судомъ; въ случаѣ же несогласія на то спорящихся, Гражданскою Палатою, или равною ей инстанціею той губерніи, гдѣ имѣетъ жительство отвѣтчикъ. Впрочемъ, дѣло, начатое въ судебномъ мѣстѣ, можетъ по взаимному согласію тяжущихся быть передано въ Третейскій Судъ; но послѣ сего они не имѣютъ уже права дать ему другое направленіе.

§ 20. Дѣла сего рода, поступающія въ судебныя мѣста, производятся на общемъ порядкѣ, для тяжебныхъ дѣлъ установленномъ; въ случаяхъ же, требующихъ, для разрѣшенія сомнѣнія свѣдѣній артистическихъ, Гражданская Палата приглашаетъ губернскаго архитектора, рисовальнаго учителя гимназіи или проживающаго въ томъ городѣ извѣстнаго художника. Высшія же судебныя мѣста требуютъ въ такихъ случаяхъ заключенія Императорской Академіи Художествъ.

§ 21. Доколѣ дѣло не рѣшено, продажа художественныхъ произведеній, составляющихъ предметъ спора, воспрещается на основаніи общихъ узаконеній объ охраненіи спорныхъ имуществъ. Судъ опредѣляетъ мѣру вознагражденія за убытки отъ прекращенія продажи, если оные понесены правою стороною.

§ 22. Преслѣдованіе за нарушеніе права художественной собственности можетъ быть начато только вслѣдствіе жалобы обиженнаго; послѣдній же срокъ на подачу оныхъ назначается двухлѣтній, а для истцовъ, пребывающихъ за границею, четырехлѣтній.

§ 23. Тяжбы, собственно по несоблюденію условій о передачѣ права художественной собственности, производятся обыкновеннымъ порядкомъ, съ нижней инстанціи.

§ 24. Что касается до изданія Русскими художниками произведеній своихъ за границею, послѣ уступки оныхъ кому либо другому въ Имперіи, также до передачи права на оныя иностранному издателю, до ввоза оныхъ въ Россію, до явки о таковыхъ заграничныхъ изданіяхъ въ Комитетѣ цензуры иностранной, а объ условіяхъ, заключаемыхъ въ чужихъ краяхъ — въ Русскихъ Мис-

сіяхъ и Посольствахъ; то во всѣхъ сихъ случаяхъ надлежитъ руководствоваться 6, 7, 8, 9 и 10 статьями правилъ о правахъ сочинителей музыкальныхъ произведеній, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 9 Января 1845 года.

---

6) Высочайше утвержденное 15 Апрѣля 1857 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о продолженіи срока литературной и художественной собственности [1]).

(П. С. З. № 31732).

Государственный Совѣтъ, въ Д-тѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Главноупр. II-мъ Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи о продолженіи срока литературной и художественной собственности, согласно съ заключеніемъ его Главноупр., мнѣніемъ положилъ, въ измѣненіи тѣхъ статей Устава о Цензурѣ (прилож. къ ст. 147 Уст. пред. и прес. прест. Св. Зак. Т. XIV), кои относятся къ правамъ собственности литературной и художественной, постановить:

1) По смерти сочинителя или переводчика какой либо книги исключительное право пользованія изданіемъ и продажею сочиненій или переводовъ его переходитъ къ его наслѣдникамъ по закону, или по завѣщанію, или же къ тѣмъ лицамъ или учрежденіямъ, коимъ отъ него оное передано, но сіе право не можетъ продолжаться болѣе пятидесяти лѣтъ со дня смерти сочинителя или переводчика.

2) Дѣйствіе сего постановленія распространяется на всѣ лица, для коихъ не истекъ еще установленный существующими нынѣ законами срокъ исключительнаго пользованія правомъ изданія и продажи дошедшихъ къ нимъ по наслѣдству или завѣщанію сочиненій и переводовъ.

3) Въ отношеніи къ сочиненіямъ и переводамъ, которые изданы или будутъ изданы послѣ смерти сочинителя или переводчика, означенный пятидесятилѣтній срокъ считается со времени перваго изданія сихъ сочиненій или переводовъ.

4) Общества, издающія книги или иныя произведенія наукъ и словесности, пользуются исключительнымъ правомъ собственности на сіи произведенія, если авторъ имъ оное предоставилъ также въ продолженіе пятидесяти лѣтъ. По истеченіи сего времени, такія произведенія становятся собственностью публики, кромѣ лишь случаевъ, когда авторъ оныхъ еще въ живыхъ и удерживаетъ за собой сію литературную собственность. Означенный срокъ считается съ изданія въ свѣтъ послѣдняго тома, если сочиненіе въ нѣсколькихъ томахъ, или же съ изданія каждой отдѣльной статьи, если общества издаютъ труды своихъ Членовъ въ видѣ такихъ отдѣльныхъ книжекъ или нумеровъ.

5) Исключительное право собственности и продажи музыкальныхъ сочиненій, принадлежитъ также авторамъ, или наслѣдникамъ ихъ, или тѣмъ, къ коимъ сіе право перешло на законномъ основаніи, въ продолженіе пятидесяти лѣтъ, какъ сіе постановлено въ отношеніи къ правамъ собственности сочинителей, переводчиковъ, или издателей книгъ.

---

[1]) См. Введеніе, стр. 22.

6) Для наслѣдниковъ и пріобрѣтателей права собственности художественной на произведенія живописи, гравированія, литографіи, фотографіи, скульптуры, архитектуры, искусства медальйорнаго и другихъ, срокъ такого права продолжается также не далѣе пятидесяти лѣтъ, считая со дня смерти художника или появленія въ свѣтъ произведенія, не изданнаго до смерти его.

и 7) Права академій, университетовъ, училищъ художественныхъ и ученыхъ обществъ относительно изданія произведеній изящныхъ искусствъ суть тѣ же, которыя предоставлены, подобнымъ учрежденіямъ на издаваемыя ими произведенія наукъ и словесности.

---

7) Именной Высочайшій указъ, объявленный Сенату Министромъ Юстиціи 25 Ноября 1871 г. (п. с. з., № 50163). — О предоставленіи Министру Императорскаго двора дѣлать въ положеніи о вознагражденіи сочинителямъ и переводчикамъ драматическихъ піесъ и оперъ, сообразно современнымъ потребностямъ, всякія измѣненія и дополненія и объявлять ихъ по установленному порядку, для надлежащаго исполненія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора о томъ, что Высочайше утвержденное, 13 Ноября 1827 г. положеніе о вознагражденіи сочинителямъ и переводчикамъ драматическихъ піесъ и оперъ, когда онѣ будутъ приняты для представленія на Императорскихъ Театрахъ (Второе Полное Собраніе Законовъ, т. II, № 1533), не соотвѣтствуетъ современнымъ условіямъ драматическаго искусства, Высочайше повелѣть соизволилъ, въ 13-й день Ноября сего года, предоставить Министру Императорскаго Двора, впредь до изданія новыхъ законовъ о драматической собственности, дѣлать въ помянутомъ положеніи, сообразно современнымъ потребностямъ, всякія измѣненія и дополненія и объявлять ихъ, по установленному порядку, для надлежащаго исполненія.

---

8) Выписка изъ Высочайшаго повелѣнія, предложеннаго Правительствующему Сенату Министромъ Юстиціи о ратификаціи заключенной въ Берлинѣ $^{15}/_{28}$ Іюля 1904 г. дополнительной конвенціи къ договору о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Германіей 29 Января (10 Февраля) 1984 г.

(П. С. З. 1905 г., № 25810).

VI. Новая статья.

Послѣ статьи 12 включается слѣдующая новая статья:

«Статья 12 а.

Императорское Россійское Правительство заявляетъ о своей готовности вступить, въ теченіе трехлѣтняго срока со времени введенія въ дѣйствіе настоящей конвенціи, въ переговоры съ Императорскимъ Германскимъ Правительствомъ

относительно заключенія соглашенія о взаимной защитѣ авторскихъ правъ на произведенія литературы, искусства и фотографическія».

---

9) Выписка изъ Высочайшаго повелѣнія, предложеннаго Правительствующему Сенату Министромъ Юстиціи о ратификаціи новой торговой конвенціи между Россіей и Франціей и дополнительнаго къ ней соглашенія, а также декларація о распространеніи дѣйствій означенныхъ торговой конвенціи и дополнительнаго соглашенія на Тунисъ.

(П. С. З. 1906 г., № 27370).

Статья VII.

Императорское Россійское Правительство заявляетъ о своей готовности вступить, въ теченіе трехлѣтняго срока со времени введенія въ дѣйствіе настоящей конвенціи, въ переговоры съ Правительствомъ Французской Республики относительно заключенія соглашенія о взаимной защитѣ авторскихъ правъ на произведенія литературы, искусства и фотографическія.

---

10) Выписка изъ Высочайшаго повелѣнія, предложеннаго Правительствующему Сенату Министромъ Юстиціи о ратификаціи заключеннаго между Россіею и Австро-Венгріею $^{2}/_{15}$ Февраля 1906 г. договора о торговлѣ и мореплаваніи и о трехъ нотахъ по нѣкоторымъ таможеннымъ и ветеринарнымъ вопросамъ.

(П. С. З. 1906 г., № 27408).

Статья 14.

Императорское Россійское Правительство заявляетъ о своей готовности вступить, въ теченіе трехлѣтняго срока со времени введенія въ дѣйствіе настоящаго договора съ Австро-Венгріей, въ переговоры относительно заключенія соглашенія о взаимной защитѣ авторскихъ правъ на произведенія литературы, искусства и фотографическія.

Постановленія, касающіяся взаимной защиты привилегій на изобрѣтенія, фабричныхъ знаковъ, промышленныхъ рисунковъ и моделей и именъ торговыхъ фирмъ, остаются въ силѣ впредь до заключенія, въ возможно скорѣйшемъ времени, особой по сему предмету конвенціи.

До заключенія подобной конвенціи постановленія, относящіяся къ защитѣ названныхъ правъ и дѣйствующія въ настоящее время, сохранены.

IV. Высочайшее постановленіе 15 Марта 1880 г. о правахъ литераторовъ и художниковъ на произведенія ихъ дѣятельности въ Финляндіи.

(Сб. П. В. К Ф. 1880 г., № 8).

ГЛАВА I.

О правѣ на изданіе сочиненій.

§ 1. Автору предоставляется исключительное право посредствомъ печати или инымъ способомъ размножать и для распространенія издавать свои сочиненія, находятся ли они лишь въ рукописи или уже до того были издаваемы, а равно, по соглашенію или духовному завѣщанію, передавать сіе право другому.

По смерти автора, право изданія его сочиненій, не перешедшее къ другому лицу, принадлежитъ его вдовѣ и дѣтямъ, согласно узаконеніямъ о брачномъ правѣ и наслѣдствѣ.

§ 2. Подъ названіемъ сочиненій въ семъ постановленіи подразумѣваются также рисунки и снимки по части техники, географіи, топографіи, естествознанія и т. п., которые по существу своему не могутъ быть отнесены къ художественнымъ произведеніямъ, равно и музыкальныя сочиненія, а также планы строеній и другіе архитектурные чертежи, составлены ли они для себя или по заказу другого. Строить же по изданному чертежу не воспрещается.

§ 3. Помянутое въ § 1 право на изданіе сочиненія, помѣченнаго авторомъ на заглавномъ листѣ или иномъ принятомъ для сего мѣстѣ настоящимъ его именемъ, остается въ силѣ до смерти автора и въ теченіе пятидесяти лѣтъ послѣ оной.

Если сочиненіе не издано при жизни автора или если его имя на изданномъ сочиненіи не обозначено, какъ сказано выше, то исключительное право на новыя изданія подобнаго сочиненія продолжается въ теченіе пятидесяти лѣтъ съ первоначальнаго выхода въ печати. Если же дѣйствительное имя автора будетъ въ продолженіе этого времени оглашено на новомъ изданіи или же троекратнымъ объявленіемъ въ офиціальныхъ вѣдомостяхъ края, то помянутый въ предыдущемъ пунктѣ сего параграфа срокъ огражденія авторскаго права считать и для сочиненія, изданнаго съ вымышленнымъ именемъ автора или вовсе безъ имени.

§ 4. Если въ сочиненіи участвовало самостоятельными статьями нѣсколько авторовъ, то издатель онаго, когда онъ выставилъ настоящее свое имя на заглавномъ листѣ или иномъ принятомъ мѣстѣ, пользуется исключительнымъ правомъ на изданіе сочиненія вновь на всю жизнь, а по смерти его наслѣдники— въ продолженіе пятидесяти лѣтъ.

Если подобное сочиненіе издано нѣсколькими лицами или товариществомъ, или если имя издателя надлежащимъ образомъ не выставлено, то исключительное право на изданіе сочиненія сохраняется въ продолженіе пятидесяти лѣтъ со дня выхода его въ печати.

Вышсозначенный срокъ примѣняется также и къ праву изданія, предоставленному Императорскому Александровскому Университету, Обществу поощренія наукъ или другому обществу.

§ 5. Независимо отъ права, предоставленнаго въ § 4 издателю на сочиненіе, составленное нѣсколькими авторами, каждый изъ нихъ, буде не состоялось иного уговора, пользуется исключительнымъ правомъ на изданіе своей статьи отдѣльно или инымъ способомъ, коль скоро прошло два года съ того времени, когда впервые былъ изданъ въ свѣтъ общій трудъ, въ составъ котораго таковая статья вошла.

§ 6. Если сочиненіе одновременно вышло на разныхъ языкахъ, обозначенныхъ на заглавномъ листѣ, то считать оное подлинникомъ на каждомъ изъ нихъ.

Право изданія сочиненія туземнаго автора содержитъ въ себѣ и право съ устраненіемъ всякаго другого лица издавать переводъ онаго на туземный языкъ въ продолженіе всего срока охраны авторскаго права, а на другой языкъ—въ теченіе пяти лѣтъ съ появленія этого сочиненія въ печати. Туземными языками считаются въ Финляндіи финскій и шведскій.

Оговоренное въ заглавномъ листѣ сочиненія иностраннаго автора право на изданіе перевода онаго остается въ силѣ въ теченіе пяти лѣтъ съ выпуска этого сочиненія въ печати.

§ 7. Переводчикъ пользуется, по отношенію къ сдѣланному имъ переводу, такимъ же правомъ, какое по сему постановленію присвоено автору относительно подлинника.

§ 8. Кто, не имѣя права на изданіе сочиненія, посредствомъ печати или инымъ путемъ, самъ или чрезъ другого воспроизведетъ оное, тотъ подлежитъ за незаконную перепечатку взысканію, опредѣленному въ главѣ 4-й.

Перепечаткою считается также и то, когда сочиненіе, безъ разрѣшенія на сіе, будетъ перепечатано измѣненіемъ словъ или столь маловажными перемѣнами и дополненіями, что это новое сочиненіе уже не можетъ быть признано самостоятельнымъ трудомъ.

§ 9. Перепечатка не считается незаконною:

a) если изъ прежде изданнаго сочиненія или музыкальнаго произведенія приводятся отдѣльныя мѣста въ неизмѣненномъ видѣ:

b) если въ болѣе обширномъ и имѣющемъ самостоятельную цѣль трудѣ будутъ помѣщаемы, въ видѣ отборныхъ произведеній, прежде вышедшія въ свѣтъ небольшія статьи, стихотворенія или музыкальныя сочиненія, или краткіе отрывки изъ большихъ сочиненій, или же отдѣльные рисунки и снимки;

c) если подобные, другими авторами изданные небольшія статьи или отрывки изъ сочиненій, или музыкальныя произведенія, или рисунки, или же снимки будутъ помѣщаемы въ учебникахъ, настольныхъ книгахъ, пѣсенкахъ и тому подобныхъ, ради наставленія, назиданія или молитвословія, или же съ особою литературною цѣлью составленныхъ сборникахъ и трудахъ;

d) если прежде изданное стихотвореніе будетъ перепечатано въ связи съ музыкальнымъ сочиненіемъ, въ видѣ текста къ оному, коль скоро стихотвореніе сіе не написано съ исключительною цѣлью служить текстомъ для оперы или ораторіи;

e) если въ газетахъ и періодическихъ изданіяхъ перепечатываются отдѣльныя статьи и сообщенія изъ другихъ газетъ и журналовъ. Изъ сего исключаются однако же повѣсти, статьи литературнаго содержанія и ученыя разсужденія, коль скоро сдѣлана оговорка противъ перепечатки оныхъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдуетъ однако же ясно обозначать трудъ, составляющій источникъ, откуда перепечатанное или сообщенное заимствовано.

§ 10. Никому не возбраняется съ соблюденіемъ того, что по сему предмету особо предписано, перепечатывать общіе законы и постановленія, поданные по порученію начальства отзывы и мнѣнія, письменныя дѣла судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и другіе всякаго рода общественные документы.

§ 11. Относительно права на изданіе проповѣдей, лекцій и тому подобныхъ изустныхъ чтеній съ цѣлью наставленія, назиданія или развлеченія другихъ, имѣетъ служить къ руководству то же, что постановлено о сочиненіяхъ; а въ отношеніи къ рѣчамъ и дѣламъ, обсуждаемымъ на сеймахъ, церковныхъ соборахъ, съѣздахъ духовенства, общинныхъ сходкахъ, выборахъ и въ другихъ публичныхъ собраніяхъ, должно быть примѣняемо узаконенное въ § 10.

ГЛАВА 2.

О правѣ на публичное представленіе драматическаго труда и на сочиненную для сцены музыку.

§ 12. Драматическое сочиненіе, не вышедшее въ печати, не можетъ быть публично представляемо на сценѣ безъ согласія на сіе автора или лица, которое на основаніи § 1 пользуется правомъ автора. Если драматическое сочиненіе издано въ печати съ обозначеніемъ имени автора и оговоркою объ исключительномъ правѣ на публичное представленіе піесы, то вышеозначеннымъ правомъ пользуются: авторъ пожизненно, а наслѣдники—въ теченіе пятидесяти лѣтъ послѣ того. Въ семъ случаѣ однако публичнымъ представленіемъ не признается чтеніе такого сочиненія безъ сценической обстановки.

Если кто съ законнымъ на то правомъ перевелъ или передѣлалъ для сцены драматическое сочиненіе, то онъ или его наслѣдники въ отношеніи публичнаго представленія переведеннаго или передѣланнаго имъ труда пользуются такимъ же правомъ автора. Подобное же право на публичное исполненіе предоставляется и относительно музыкальнаго произведенія, написаннаго въ связи съ драматическимъ.

§ 13. Если означенное въ § 12 неизданное сочиненіе будетъ въ первый разъ представлено на сценѣ уже по смерти извѣстнаго по имени автора или же и при его жизни, но безъ объявленія тогда или впослѣдствіи настоящаго его имени, какъ значится въ § 3; или если произведеніе напечатано съ оговоркою противъ представленія онаго, но имя автора не выставлено согласно опредѣленному симъ постановленіемъ,—то предусмотрѣнное въ § 12 авторское право остается въ силѣ въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени перваго представленія на сценѣ неизданнаго въ печати труда или выхода онаго въ свѣтъ. Печатное произведеніе, противъ представленія котораго не сдѣлано оговорки, можетъ быть публично представляемо всякимъ.

§ 14. Авторское право, означенное въ §§ 12 и 13, можетъ быть по договору передаваемо нѣсколькимъ лицамъ одновременно. Если же исключительное право на публичное представленіе передано кому либо, кто имъ не воспользовальзовался въ продолженіе пяти лѣтъ, то сіе право возвращается къ тому, кому по вышеизложеннымъ опредѣленіямъ принадлежитъ право автора.

ГЛАВА 3.

О воспроизведеніи предметовъ искусства.

§ 15. Художнику предоставляется исключительное право воспроизводить для продажи въ той же отрасли художествъ свое произведеніе, принадлежащее къ черченію, живописи или пластическому искусству, и передавать сіе право другому.

Художникъ имѣетъ такое же право посредствомъ рѣзьбы на мѣди, стали, гравировки, печатанія на камнѣ и другимъ тому подобнымъ способомъ, а также посредствомъ олеографіи, отливки, фотографіи или инымъ путемъ въ этомъ родѣ, воспроизводить и размножать воспроизведеніе своего художественнаго труда. Это право сохраняется за художникомъ на всю его жизнь, а за его вдовою и наслѣдниками—въ теченіе пятидесяти лѣтъ по его смерти.

Таковымъ же правомъ пользуется и тотъ, кто черезъ рѣзьбу на мѣди, камнѣ, деревѣ или другимъ подобнаго же рода искусственнымъ путемъ воспроизвелъ трудъ, на размноженіе котораго не имѣетъ исключительнаго права другой; однако же никому не возбраняется вышеприведеннымъ или подобнымъ способомъ самостоятельно воспроизводить подлинникъ.

§ 16. Воспроизведеніе художественнаго труда не становится дозволительнымъ потому, что исполняется въ другомъ размѣрѣ, чѣмъ подлинникъ, или дѣлается изъ матеріала иного рода, а также потому, что при осуществленіи онаго сдѣланы маловажныя измѣненія или исключенія, или же незначительныя дополненія.

Не воспрещается воспроизводить труды по части черченія и живописи посредствомъ пластическаго искусства, или наоборотъ.

§ 17. Фотографическіе виды, снятые кѣмъ либо съ натуры, не по заказу, или фотографическіе снимки съ художественныхъ предметовъ, воспроизведеніе которыхъ дозволено всякому, другое лицо не можетъ фотографическимъ способомъ воспроизводить для продажи въ теченіе пяти лѣтъ, коль скоро на каждомъ экземплярѣ снимка фотографомъ означены его имя и годъ, когда былъ сдѣланъ первый снимокъ.

Когда фотографическій снимокъ сдѣланъ по заказу, то воспроизводить его для другой цѣли не дозволяется безъ согласія на то заказчика.

§ 18. Недозволеннымъ воспроизведеніемъ не считается:

1) дѣлать снимки съ художественныхъ произведеній, составляющихъ собственность казны или публичной коллекціи, или же выставленныхъ на общедоступныхъ мѣстахъ;

2) дѣлать снимки съ художественныхъ произведеній для научныхъ сочиненій или учебниковъ;

3) пользоваться художественными произведеніями ремесленникамъ и фабрикантамъ, какъ образцами, при изготовленіи домашней утвари и другихъ предметовъ употребленія или для украшенія на оныхъ, и

4) снимать художественныя произведенія воспитанникамъ при ихъ занятіяхъ.

ГЛАВА 4.

Объ отвѣтственности за перепечатку и воспроизведеніе предметовъ искусства.

§ 19. Кто съ нарушеніемъ правъ другого на изданіе сочиненія или публичное представленіе драматическаго произведенія, или исполненіе написанной для сцены музыки, а также чрезъ снимки или другой способъ воспроизведенія художественнаго труда, или же чрезъ фотографію, незаконно присвоить себѣ и употребить таковое право, охраненное §§ 1, 2, 4, 5, 6, 7, 11, 12, 15, 16 и 17, тотъ подвергается штрафу до двухъ тысячъ марокъ и обязанъ возмѣстить убытки, а все незаконно воспроизведенное имъ подлежитъ конфискаціи, съ лишеніемъ его всякаго права на оное.

§ 20. Когда кто передалъ въ извѣстной мѣрѣ свое право на размноженіе упоминаемаго въ предыдущемъ параграфѣ сочиненія или иного произведенія другому, а сей послѣдній размножитъ трудъ въ большемъ числѣ, чѣмъ ему было разрѣшено, то онъ подлежитъ пенѣ до 1,000 марокъ и обязанъ вознаградить убытокъ. Все же размноженное имъ конфискуется, и онъ теряетъ право на оное.

Сей же законъ примѣняется и въ томъ случаѣ, если авторъ или художникъ размножитъ или дозволитъ размножить свое произведеніе вопреки праву, уступленному имъ другому.

§ 21. Если кто, самъ или чрезъ другого, продастъ или инымъ образомъ распространитъ поддѣланныя произведенія, о которыхъ упоминается въ § 19, зная, что поддѣлка не дозволена, то виновный подвергается штрафу до двухъ тысячъ марокъ и обязанъ возмѣстить убытокъ.

§ 22. Если произведеніе печати подлежитъ конфискаціи, то сіе относится ко всѣмъ экземплярамъ онаго, имѣющимся у издателя, иждивителя или изготовителя, либо у книгопродавцевъ или другихъ распространителей книгъ, а равно къ доскамъ, формамъ и къ инымъ снарядамъ, исключительно предназначеннымъ для воспроизведенія того изданія. Сіе же правило распространяется и на воспрещенное воспроизведеніе предметовъ искусства. Если только нѣкоторая часть печатнаго изданія или же изображенія будетъ признана преступнаго свойства, и притомъ сія часть можетъ быть безъ особеннаго затрудненія отдѣлена отъ остальной части, то въ такомъ случаѣ отобранію подлежитъ только часть, призванная преступною.

Конфискованныя произведенія, признанныя подлежащими отобранію, истецъ можетъ по цѣнѣ, опредѣляемой свѣдущими лицами, принять въ счетъ слѣдующаго ему вознагражденія за убытки, или купить оныя на деньги, которыя поступаютъ въ казну. Если же онъ не согласится на сіе, то конфискованныя произведенія уничтожаются.

§ 23. Кто, въ случаяхъ, о которыхъ сказано въ § 9, не объявитъ источника, откуда перепечатано произведеніе, тотъ подвергается штрафу до ста марокъ.

§ 24. Если въ преступленіи, въ семъ постановленіи предусмотрѣнномъ, участвуютъ нѣсколько лицъ, то поступать съ каждымъ изъ нихъ, какъ вообще установлено объ участіи въ преступленіяхъ.

Кто посредствомъ обмана склонитъ другаго, который самъ долженъ быть признанъ невиновнымъ, къ такому нарушенію чужаго права, за какое въ сей главѣ установлена отвѣтственность, тотъ считается какъ бы самъ совершив-

шимъ сіе преступное дѣйствіе, а все воспроизведенное вовлеченнымъ въ обманъ подлежитъ конфискаціи съ лишеніемъ его правъ на оное; причемъ ему однако предоставляется право взысканія понесенныхъ убытковъ со введшаго въ обманъ.

§ 25. Иски по преступленіямъ противъ сего постановленія могутъ быть вчинаемы и производимы только самимъ истцомъ.

§ 26. Штрафы, присуждаемые по настоящему постановленію, распредѣляются порядкомъ, изложенныхъ въ § 1 главы 32-й отдѣла о судопроизводствѣ, а въ случаѣ несостоятельности приговореннаго къ уплатѣ оныхъ—замѣняются тюремнымъ заключеніемъ на хлѣбѣ и на водѣ соотвѣтственно третьей части штрафа.

§ 27. Если до заявленія иска по указанному въ семъ постановленіи проступку прошло два года, то виновный не можетъ быть присужденъ къ наказанію; но право на требованіе удовлетворенія за убыки сохраняется въ теченіе срока, опредѣленнаго для сего по уголовнымъ дѣламъ вообще. Если истецъ пожелаетъ, въ видѣ вознагражденія за убытки, получить отобранное имущество или внести за оное деньги и буде не объявилъ на это претензіи во время производства дѣла въ судѣ, то онъ долженъ заявить о семъ не позже двухъ мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія по тому дѣлу. Если въ семъ случаѣ искъ о вознагражденіи убытковъ уже разсмотрѣнъ судомъ, то притензія на конфискованное произведеніе имѣетъ быть заявлена мѣстному губернатору, въ противномъ же случаѣ—въ судѣ.

ГЛАВА 5.

Особыя правила.

§ 28. Кто передастъ другому право на изданіе сочиненія или распоряженіе наравнѣ съ авторомъ или художникомъ произведеніями, о которыхъ упоминается въ семъ постановленіи, тотъ обязанъ письменно опредѣлить, въ какой именно мѣрѣ передается это право, а также срокъ и условія пользованія онымъ, причемъ состоявшійся такимъ образомъ договоръ имѣетъ служить сторонамъ къ руководству. Если право на изданіе сочиненія передано безъ ближайшаго опредѣленія условій, то подобная передача даетъ право лишь на выпускъ того сочиненія въ неизмѣненномъ видѣ въ одномъ изданіи и не болѣе какъ въ тысячѣ экземпляровъ.

Во всѣхъ случаяхъ, когда передача не дастъ большаго права, чѣмъ на выпускъ извѣстнаго или извѣстныхъ изданій сочиненія, авторъ, по выходѣ въ свѣтъ послѣдняго изданія, можетъ до распродажи онаго вновь пріобрѣсть для себя право изданія покупкою, по цѣнѣ книги въ продажѣ, тѣхъ экземпляровъ изданія, о которыхъ издатель, въ трехмѣсячный срокъ съ объявленія ему о томъ, удостовѣритъ, что они у него находятся въ наличности. Если право изданія передано сполна, но въ продолженіе десяти лѣтъ подъ-рядъ не послѣдуетъ новаго изданія онаго, то имѣетъ силу тотъ же законъ.

§ 29. Въ случаяхъ, когда какое либо право по сему постановленію начинается или теряетъ опредѣленную на извѣстное время силу по смерти кого либо, или по выходѣ труда въ свѣтъ, или же по публичномъ представленіи на сценѣ написаннаго съ такою цѣлью сочиненія, срокъ, установленный для каждаго случая, слѣдуетъ считать съ начала послѣдующаго затѣмъ года.

Если сочиненіе издано въ нѣсколькихъ отдѣлахъ или томахъ, то срокъ считается по каждому отдѣлу или тому особо.

§ 30. Право на изданіе рукописнаго труда автора не можетъ быть подвергнуто запрещенію по уплатѣ долга, пока трудъ сей находится неизданнымъ въ распоряженіи автора, его вдовы или наслѣдниковъ.

Если же произведеніе автора издано имъ или означенными наслѣдниками, или же если они продадутъ право изданія онаго, то заимодавцамъ предоставляется искать удовлетворенія своихъ претензій изъ денегъ, которыя такимъ образомъ могутъ быть выручены за изданіе.

§ 31. Надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ по тяжбамъ, о которыхъ упомянуто въ семъ постановленіи, считается по дѣйствующему закону общій судъ низшей инстанціи.

§ 32. Опредѣленія сего постановленія распространяются на:

1) произведенія автора или художника финляндскаго происхожденія, не взирая на то, исполнены ли они въ Финляндіи или внѣ края, и

2) произведенія иностраннаго автора и художника, пребывающаго въ Финляндіи и издающаго въ семъ краѣ труды свои.

Однако опредѣленія, встрѣчающіяся въ семъ постановленіи, могутъ быть отчасти или же въ цѣлости, подъ условіемъ взаимности, по повелѣнію Государя Императора и Великаго Князя, примѣняемы и къ произведеніямъ авторовъ и художниковъ другихъ государствъ, съ которыми будутъ заключены о семъ договоры.

§ 33. Настоящее постановленіе имѣетъ вступить въ дѣйствіе 1 Января 1881 г. и должно съ означеннаго числа примѣняться также и къ существовавшимъ до того времени сочиненіямъ и художественнымъ произведеніямъ, съ тѣмъ, однако, что если условіе, отъ котораго зависитъ основанное на семъ постановленіи право, не можетъ нынѣ относительно такого произведенія быть исполнено, какъ выше предписано, то выполненіе можетъ состояться въ теченіи шести мѣсяцевъ съ упомянутаго дня посредствомъ троекратнаго объявленія въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ края. Право на изданіе произведенія, переданнаго безъ особаго договора о правѣ изданія перевода онаго, не должно считать заключающимъ въ себѣ и послѣдне-означенное право.

Уже существующіе экземпляры сочиненій, которыя предъ симъ могли быть законно размножаемы, безъ соблюденія опредѣленныхъ для того въ семъ постановленіи правилъ, дозволяется распространять и держать для продажи также и послѣ вышеупомянутаго дня.

V) Иностранные законы.

A) ВЪ ПЕРЕВОДАХЪ [1]).

1) Англійскій законъ 18 Апрѣля 1899 г. для упрощенія и измѣненія законовъ объ авторскомъ правѣ на художественныя произведенія [2]).

ЧАСТЬ I.

Существо и продолжительность права.

1. По вступленіи въ дѣйствіе настоящаго закона всякій художникъ, если онъ состоитъ англійскимъ подданнымъ, пользуется во всѣхъ англійскихъ владѣніяхъ правомъ художественной собственности, какъ оно опредѣлено въ настоящемъ законѣ, относительно всякаго созданнаго имъ художественнаго произведенія, сдѣланнаго имъ фотографическаго снимка, или исполненной имъ лѣпной работы моделировапія съ натуры, гдѣ бы означенныя выше худежественныя произведенія ни были созданы, т. е. въ предѣлахъ какого бы то ни было государства,—художникомъ, состоящимъ англійскимъ подданнымъ. Подобное же право художественной собственности признается въ пользу не состоящаго англійскимъ подданнымъ художника, который создастъ какое либо художественное произведеніе, сдѣлаетъ фотографическій снимокъ или исполнитъ лѣпную работу моделированія съ натуры, если послѣ вступленія въ дѣйствіе настоящаго закона поименованныя выше художественныя произведенія созданы будутъ художникомъ въ какой либо мѣстности, лежащей въ предѣлахъ англійскихъ владѣній. Наконецъ, подобное же право художественной собственности признается въ пользу художника, художественное произведеніе котораго, сдѣланный имъ фотографическій снимокъ или исполненная лѣпная работа моделированія съ натуры впервые были созданы въ предѣлахъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и которыя были зарегистрированы въ англійскомъ художественномъ бюро въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ совершенія ихъ регистраціи въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Во всѣхъ указанныхъ выше случаяхъ признанное въ пользу художника право художественной собственности, какъ оно опредѣлено въ настоящемъ законѣ, имѣетъ мѣсто во всѣхъ англійскихъ владѣніяхъ.

2. Право художественной собственности, предоставляемое настоящимъ закономъ, продолжается, согласно постановленіямъ настоящаго закона, въ теченіе слѣдующихъ періодовъ времени:

а) относительно оригинальнаго художественнаго произведенія право художественной способности продолжаегся въ теченіе жизни художника и тридцати лѣтъ послѣ его смерти.

---

[1]) Изъ Справки Государственной Канцеляріи, съ дополненіями составителя.
[2]) Изъ Журн. Мин. Юст. 1900. Сентябрь (Спр. Гос. Канц.).

б) Относительно художественнаго произведенія, исполненнаго однимъ лицомъ по рисункамъ другого лица, относительно лѣпныхъ работъ моделированія съ натуры, а также относительно фотографическихъ снимковъ,—право художественной собственности на всѣ эти произведенія искусства возникаетъ съ того момента, когда будетъ окончено данное произведеніе или завершена лѣпная работа моделированія съ натуры, или снятъ фотографическій снимокъ. Право художественной способности относительно поименованныхъ здѣсь художественныхъ произведеній продолжается въ теченіе тридцати лѣтъ, считая отъ перваго числа того мѣсяца, когда означенныя художественныя произведенія были зарегистрированы въ художественномъ бюро.

3.—1) Право художественной способности, согласно настоящему закону, относится къ тому роду собственности, которая въ Англіи и Ирландіи извѣстна подъ названіемъ личной собственности, а въ Шотландіи именуется правомъ на движимое имущество.

2) Всякая передача права художественной собственности, кромѣ перехода этого права въ силу постановленій самаго закона, всякая уступка, дѣлаемая относительно права художественной собственности, должны быть совершены въ въ письменной формѣ, за подписью того лица, которое дѣлаетъ передачу или совершаетъ частичную уступку принадлежащаго ему права художественной собственности, или за подписью уполномоченнаго такого лица, имѣющаго отъ этого послѣдняго надлежащую письменную довѣренность, предоставляющую ему право на совершеніе акта передачи или частичной уступки даннаго права художественной собственности.

4.—1) Если кто либо закажетъ другому лицу, за соотвѣтствующее вознагражденіе, сдѣлать фотографическій снимокъ, создать самостоятельно художественное произведеніе, или принять участіе, по оригинальнымъ рисункамъ заказчика, въ исполненіи произведенія искусства, или выполнить лѣпную работу моделированія съ натуры,—во всѣхъ этихъ случаяхъ авторское право принадлежитъ заказчику, какъ будто бы онъ самъ былъ авторъ, создавшій данное художественное произведеніе, исполнившій лѣпную работу моделированія съ натуры или снявшій фотографическій снимокъ.

2) Кромѣ вышеупомянутыхъ случаевъ, авторское право на всякое художественное произведеніе, которое является предметомъ настоящаго закона, сохраняется въ пользу художника, будетъ ли такого рода произведеніе создавшимъ его художникомъ продано, или художникъ имъ иначе распорядится, или оно останется у художника, развѣ бы художникъ принадлежащее ему авторское право на созданное имъ произведеніе искусства прямо передалъ посредствомъ совершенной имъ сдѣлки, облеченной въ письменную форму, или въ случаѣ, когда художникъ будетъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. При этомъ однако предполагается:

а) Во-первыхъ, если кто либо закажетъ другому лицу, за соотвѣтствующее вознагражденіе, исполнить произведеніе искусства, подлежащее дѣйствію настоящаго закона, исключая только заказъ снять фотографическій снимокъ, при чемъ получившій заказъ поставленъ въ извѣстность о намѣреніи заказчика воспользоваться даннымъ художественнымъ произведеніемъ для помѣщенія его въ видѣ иллюстраціи въ книгу или въ газету, или для изданія его въ формѣ объявленія,—въ такомъ случаѣ заказчику принадлежитъ, въ теченіе всего времени, пока будетъ существовать относительно даннаго художествен-

наго произведенія право художественной собственности, исключительное право на помѣщеніе этого произведенія искусства, въ видѣ иллюстраціи, въ книгу или въ газету, или на изданіе его въ формѣ объявленія или въ иномъ подобномъ же воспроизведеніи, но не инымъ образомъ.

б) Во-вторыхъ, если кто либо закажетъ другому лицу, за соотвѣтствующее вознагражденіе, исполнить художественное произведеніе, подлежащее дѣйствію настоящаго закона, исключая только заказа снять фотографическій снимокъ, причемъ получившій заказъ поставленъ въ извѣстность о намѣреніи заказчика воспользоваться даннымъ произведеніемъ искусства для воспроизведенія его въ видѣ гравюры или инымъ указаннымъ имъ способомъ,—въ такомъ случаѣ заказчику принадлежитъ, въ теченіе всего времени, пока будетъ существовать относительно даннаго художественнаго произведенія право художественной собственности, исключительное право на воспроизведеніе даннаго художественнаго произведенія въ видѣ гравюры или иными указанными имъ способами, но не иначе.

в) Ни самъ художникъ, ни преемники его авторскаго права не въ правѣ издавать или воспроизводить данное художественное произведеніе, такъ какъ исключительное право на такое воспроизведеніе принадлежитъ заказчику даннаго произведенія искусства на основаніи вышеизложенныхъ постановленій подъ литерами *а* и *б* въ настоящей статьѣ закона.

г) Такой заказчикъ пользуется всѣми правами и способами защиты, которые принадлежатъ, на основаніи настоящаго закона, собственнику авторскаго права на художественное произведеніе. Заказчикъ имѣетъ право взыскивать вознагражденіе за убытки, причиненные нарушеніемъ его правъ, опредѣленныхъ въ настоящей статьѣ закона подъ литерами *а*, *б* и *в*. Заказчикъ имѣетъ право требовать наложенія ареста на всѣ копіи съ художественнаго произведенія, исполненныя въ нарушеніе постановленій настоящей статьи закона. Заказчикъ имѣетъ право предъявлять всякаго рода иски и возбуждать иныя производства относительно вышеупомянутыхъ своихъ правъ, хотя бы ни авторское право относительно даннаго художественнаго произведенія, ни участіе, принадлежащее въ немъ самому заказчику, не были зарегистрированы согласно требованію настоящаго закона.

5. Въ томъ случаѣ, когда художественное произведеніе, подлежащее дѣйствію настоящаго закона, является въ значеніи портретной живописи, сдѣланной по заказу даннаго лица, за соотвѣтствующее вознагражденіе,—то, хотя при этомъ авторское право сохраняется за самимъ художникомъ или за преемникомъ его права, никто, ни самъ художникъ, ни преемникъ его права, ни постороннее лицо, не имѣютъ права снять копіи съ такого произведенія портретной живописи, не имѣютъ права ни продать, ни раздавать, ни отдать для разноски, ни выставлять напоказъ данное произведеніе портретной живописи или дѣлать съ него копіи, безъ письменнаго на это согласія со стороны лица, состоящаго въ данное время собственникомъ портрета. Собственникъ портрета имѣетъ всѣ тѣ права, которыя принадлежатъ, на основаніи настоящаго закона, собственнику авторскаго права на художественное произведеніе, для предупрежденія нарушеній противъ постановленій, содержащихся въ настоящей статьѣ закона, и для наложенія ареста на снятыя съ портрета копіи вопреки запрещенію, содержащемуся въ настоящей статьѣ закона. При этомъ не требуется, чтобы, въ видахъ большаго упроченія вышеозначенныхъ правъ, какъ для са-

мого заказчика, такъ и относительно портрета,—заказчикъ совершилъ регистрацію права художественной собственности на данный портретъ.

Для достиженія цѣли, преслѣдуемой настоящей статьей закона, всякое художественное произведеніе, главный предметъ котораго состоитъ въ художественномъ воспроизведеніи какой либо личности, должно разсматриваться въ значеніи портретной живописи.

ЧАСТЬ II.

Нарушенія и способы защиты.

6.—1) Если кто либо нарушитъ авторское право на художественное произведеніе, подлежащее дѣйствію настоящаго закона, совершивъ такое дѣйствіе, исключительное право на которое, согласно настоящему закону, предоставлено только собственнику авторскаго права на данное художественное произведеніе, не имѣя на это письменнаго согласія ни отъ собственника, ни отъ его повѣреннаго, имѣющаго на это надлежащее уполномочіе, въ такомъ случаѣ виновный въ совершеніи означеннаго нарушенія:—

а) во-первыхъ, подлежитъ отвѣтственности по иску о воспрещеніи ему продолжать далѣе совершать противозаконное дѣяніе, при чемъ онъ обязанъ вознаградить причиненные имъ убытки и обязанъ представить отчетъ о всѣхъ незаконно совершенныхъ имъ копіяхъ съ даннаго художественнаго произведенія;

б) во-вторыхъ, виновный въ нарушеніи авторскаго права на художественное произведеніе подлежитъ взысканію съ него штрафа, размѣръ котораго опредѣляется присяжными засѣдателями или короннными судьями, когда дѣло разбирается безъ участія присяжныхъ засѣдателей, причемъ высшій размѣръ штрафа не долженъ превышать 20-ти фунтовъ стерлинговъ за каждую совершенную копію съ художественаго произведенія съ добавленіемъ цѣны, за которую данная копія была продана или предлагалась для продажи, исчисленной въ двойномъ размѣрѣ. Судебныя издержки опредѣляются на основаніи того вознагражденія, которое причитается за веденіе дѣла повѣреннымъ отъ лица довѣрителя.

Дѣйствіе иска о наложеніи штрафа не распространяется на тѣхъ лицъ, которыя или совершили сами, или дозволили другимъ совершить какое либо дѣяніе, предусмотрѣнное въ настоящемъ законѣ, въ статьѣ 26, въ которой содержится объясненіе техническихъ терминовъ подъ литерами *б*, *в* и *г*, если они представятъ доказательства на судѣ, разматривающемъ дѣло, что нѣтъ разумнаго основанія заподозрѣвать ихъ въ томъ, что ихъ дѣйствія направлены къ нарушенію авторскаго права на художественное произведеніе;

в) въ-третьихъ, подлежатъ отобранію и уничтоженію всѣ находящіеся у лица, виновнаго въ нарушеніи права художественной собственности, назаконно совершенныя копіи съ даннаго художественнаго произведенія, гравировальныя доски, типографскіе наборы, негативы, формы и тому подобные предметы, съ помощью которыхъ были совершены или могутъ быть исполнены недозволенныя копіи съ художественнаго произведенія, и которыя находятся во владѣніи или въ завѣдываніи лица, совершившаго нарушеніе права художественной собственности.

2) Вышеуказанные способы защиты могутъ быть примѣняемы совмѣстно, причемъ размѣръ присужденнаго штрафа принимается въ соображеніе при опре-

дѣленіи количества вознагражденія за убытки и обратно,—размѣръ присужденнаго вознагражденія за убытки принимается во вниманіе при опредѣленіи количества штрафа, назначаемаго за нарушеніе права художественной собственности.

7.—1) Ни одно изъ содержащихся въ настоящемъ законѣ постановленій не должно быть направлено къ ограниченію права, принадлежащаго каждому лицу, снимать копіи съ такихъ художественныхъ произведеній, относительно которыхъ не существуетъ права художественной собственности, хотя бы существовало право художественной собственности относительно копій, ранѣе того сдѣланныхъ съ оригинальнаго произведенія искусства, на которое не существуетъ права художественной собственности. Не подлежитъ, далѣе, ограниченію пріобрѣтеніе права художественной собственности на самостоятельное воспроизведеніе сцены изъ дѣйствительной жизни или иного предмета, несмотря на то, что здѣсь можетъ имѣть мѣсто право художественной собственности на ранѣе уже сдѣланныя воспроизведенія тѣхъ же сценъ или предмета.

2) Если художественное произведеніе. подлежащее дѣйствію настоящаго закона, даетъ только часть сцены изъ дѣйствительной жизни, въ такомъ случаѣ копированіе съ такого художественнаго произведенія, какъ составляющаго лишь часть въ такой сценѣ, не можетъ разсматриваться, какъ нарушеніе права художественной собственности на цѣлое произведеніе, исключая того случая, когда спеціальная цѣль, съ которой воспроизводится сцена, состоитъ въ томъ, чтобы выставить для обозрѣнія копію съ даннаго художественнаго произведенія.

3) Несмотря ни на какія постановленія, содержащіяся въ настоящемъ законѣ, эскизы, этюды, модели, формы, которыми художникъ пользовался при выполненіи имъ произведенія искусства, подлежащаго, на основаніи настоящаго закона, дѣйствію права художественной собственности,—подлежатъ распоряженію художника, создавшаго данное произведеніе искусства, и его законнаго уполномоченнаго, не нарушая этимъ права художественной собственности относительно даннаго произведенія искусства, полагая, что послѣ созданія даннаго художественнаго произведенія не будетъ совершено повторное его исполненіе.

4) Если продано какое либо произведеніе живописи, причемъ авторское право на него осталось собственностью художника, въ такомъ случаѣ послѣдній не имѣетъ права, безъ письменнаго согласія покупщика картины или иного ея собственника, на основаніи принадлежащаго ему авторскаго права, сдѣлать самъ или заказать другому повторительное исполненіе данной картины. Если художникъ, предварительно продажи своей картины, сдѣлалъ самъ или поручилъ другому сдѣлать повторительное исполненіе той же картины, въ такомъ случаѣ онъ не имѣетъ права безъ письменнаго согласія покупщика или собственника картины ни продать, ни выставить для обозрѣнія повторительно исполненую свою картину, ни отказаться отъ принадлежащаго ему на нее права собственности.

8. Каждый судъ, вѣдающій суммарное производство, пришедшій къ убѣжденію, на основаніи показанія одного достовѣрнаго свидѣтеля, о томъ, что существуетъ разумное основаніе подозрѣвать, что незаконныя копіи съ художественнаго произведенія, подлежащаго, въ силу настоящаго закона, праву художественной собственности, могутъ оказаться въ указываемыхъ домѣ, лавкѣ или въ иномъ мѣстѣ, находящихся въ предѣлахъ вѣдомства этого суда, обязанъ, на основаніи просьбы, поданной собственникомъ авторскаго права на данное

художественное произведеніе, или его повѣреннымъ, имѣющимъ на это письменную довѣренность, дать приказъ полицейскому чиновнику на производство обыска для обнаруженія означенной копіи съ художественнаго произведенія въ указанныхъ домѣ, лавкѣ или иномъ мѣстѣ, въ періодъ времени отъ восхода до заката солнца. Тотъ же судъ, далѣе, обязанъ дать приказъ полицейскому чиновнику наложить арестъ на всѣ тѣ произведенія искусства, относительно которыхъ существуетъ разумное основаніе предполагать, что они являются незаконными копіями съ художественныхъ произведеній, и представить ихъ въ означенный судъ для уничтоженія такого рода произведеній, по представленіи доказательствъ, что они являются дѣйствительно незаконными копіями съ художественныхъ произведеній, какъ сказано выше.

9. Если кто либо будетъ раздавать, развозить, продавать или предлагать для продажи незаконную копію съ художественнаго произведенія, подлежащаго, въ силу настоящаго закона, праву художественной собственности,—въ такомъ случаѣ полицейскій чиновникъ обязанъ наложить арестъ на всякую такую незаконную копію и безъ письменнаго на это приказа со стороны суда, на основаніи одной лишь письменной просьбы, поданной собственникомъ авторскаго права на художественное произведеніе или его повѣреннымъ, имѣющимъ на это письменную довѣренность, на полной ихъ за это отвѣтственности.

Послѣ наложенія ареста на данныя копіи съ художественнаго произведенія, онѣ должны быть представлены полицейскимъ чиновникомъ въ подлежащій судъ суммарнаго производства, который, на основаніи представленныхъ доказательствъ того, что здѣсь имѣетъ мѣсто нарушеніе права художественной собственности, постановляетъ опредѣленіе объ уничтоженіи незаконныхъ копій.

10. Никто не можетъ быть освобожденъ отъ дачи свидѣтельскаго показанія или отъ совершенія разоблаченій при дачѣ отвѣтовъ на предлагаемые вопросы или отъ разъясненій относительно письменныхъ документовъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что требуемое свидѣтельское показаніе или разоблаченіе могутъ подвергнуть лицо, вызываемое въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу, взысканіямъ, налагаемымъ въ силу настоящаго закона. При этомъ постоянно примѣняется правило, что никакое свидѣтельское показаніе, ни сдѣланное разоблаченіе, которыя кто либо обязанъ былъ совершить въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу, не можетъ быть допущено въ значеніи доказательства противъ такого лица въ уголовномъ производствѣ.

11. – 1) Если кто-либо совершитъ одно изъ дѣяній, означенныхъ подъ литерами *б*, *в* и *г*, въ статьѣ 26 настоящаго закона, въ которой содержится объясненіе термина художественная собственность, безъ письменнаго на это согласія со стороны собственника авторскаго права на художественное произведеніе, съ котораго сдѣлана копія, или безъ письменнаго согласія повѣреннаго такого собственника, имѣющаго отъ послѣдняго на это письменную довѣренность; если, далѣе, кто либо будетъ продавать, раздавать, выставлять на показъ, ввозить или вывозить художественныя произведенія, фотографическіе снимки, лѣпныя работы моделированія съ натуры, вопреки постановленіямъ, содержащимся въ статьяхъ пятой и четырнадцатой настоящаго закона по принадлежности,—во всѣхъ этихъ случаяхъ такое лицо обязано, на сдѣланный ему письменный запросъ отъ собственника авторскаго права на художественное произведеніе или отъ его повѣреннаго, имѣющаго на это письменную довѣренность, или отъ всякаго другого потерпѣвшаго лица,—дать, въ теченіи сорока

восьми часовъ послѣ полученія означеннаго запроса, полное указаніе имени и мѣста жительства того лица, отъ котораго имъ получена незаконно совершенная копія съ художественнаго произведенія, съ обозначеніемъ числа полученныхъ копій, времени ихъ полученія и всѣхъ сюда относящихся документовъ.

2) Относительно показанія подъ присягой, если требованіе таковаго не будетъ исполнено, въ такомъ случаѣ судъ, вѣдающій суммарное производство, обязанъ вызвать лицо, уклоняющееся отъ дачи показанія и, удостовѣрившись въ томъ, что здѣсь имѣетъ мѣсто нарушеніе настоящей статьи закона, дать приказъ такому лицу сдѣлать требуемыя показанія въ теченіе того періода времени, которое благоразумно можетъ быть для того назначено.

3) Если такой приказъ суда не будетъ исполненъ, безъ разумнаго на это основанія, въ такомъ случаѣ виновный подвергается взысканію штрафа въ размѣрѣ пяти фунтовъ за каждое совершенное имъ нарушеніе, которые поступаютъ въ пользу потерпѣвшаго собственника авторскаго права на художественое произведеніе или въ пользу другихъ потерпѣвшихъ лицъ, или виновный приговаривается къ тюремному заключенію не свыше одного мѣсяца съ примѣненіемъ работъ или безъ таковыхъ.

4) Уклоненіе отъ дачи вышеозначенныхъ показаній имѣетъ значеніе лучшаго доказательства во всякомъ производствѣ, основанномъ на настоящемъ законѣ, въ пользу того сужденія, что лицо, уклоняющееся отъ дачи требуемаго показанія, имѣетъ разумные данныя полагать, что имѣющіяся у него копіи съ художественнаго произведенія совершены въ нарушеніе авторскаго на эти произведенія права.

12. Если копіи произведенія искусства, являющагося на основаніи настоящаго закона предметомъ художественной собственности, будучи сдѣланы безъ письменаго на это согласія со стороны собственника авторскаго на нихъ права или со стороны его повѣреннаго, уполномоченнаго на это письменной довѣренностью,—будутъ ввезены въ предѣлы англійскихъ владѣній, въ такомъ случаѣ управляющій таможней задерживаетъ ввозимыя копіи и подвергаетъ ихъ конфискаціи чрезъ посредство таможенныхъ чиновниковъ Ея Величества, на основаніи письменнаго заявленія, надлежащимъ образомъ сдѣланнаго со стороны собственника авторскаго права на данное художественное произведеніе о томъ, что означенное право художественной собственности существуетъ, при чемъ дѣлается указаніе на тотъ періодъ времени, въ теченіе котораго, согласно настоящему закону, это право будетъ продолжать свое существованіе. Къ такому заявленію прилагается копія съ даннаго художественнаго произведенія.

13. Если кто-либо самъ или черезъ посредство другого лица, или инымъ способомъ обозначитъ свое имя, свои иниціалы, свою монограмму, или иной знакъ въ данномъ художественномъ произведеніи, фотографическомъ снимкѣ или лѣпной работѣ моделированія съ натуры, такъ что явится разумное основаніе полагать, что, лицо, обозначенное на упомянутыхъ выше произведеніяхъ искусства, само ихъ исполнило, въ дѣйствительности же окажется, что это лицо вовсе несовершало данныхъ художественныхъ произведеній, если лицо, обозначенное на помянутыхъ произведеніяхъ искусства, находится въ живыхъ или смерть его послѣдовала до истеченія тридцати лѣтъ при совершеніи означеннаго обозначенія его имени на художественномъ произведеніи,—въ такомъ случаѣ здѣсь будетъ имѣть мѣсто то, что настоящій законъ называетъ «обманное присвоеніе художественнаго произведенія». Виновный въ обманномъ присвоеніи

художественнаго произведенія въ томъ случаѣ, когда въ судѣ суммарнаго производства будетъ признана доказанной его виновность,—подлежитъ наказанію заключенія въ тюрьмѣ на время не свыше шести мѣсяцевъ и сверхъ того онъ обязанъ уплатить въ пользу лица потерпѣвшаго денежное вознагражденіе не свыше ста фунтовъ.

14.—1) Если кто-либо—

а) совершитъ самъ или поручитъ другому лицу совершить относительно «обманнымъ образомъ присвоеннаго художественнаго произведенія» одно изъ дѣйствій, упомянутыхъ подъ литерами б, в и г въ ст. 26-й настоящаго закона, содержащей объясненіе термина «художественная собственность»;

б) совершитъ самъ или поручитъ другому лицу совершить означенныя подъ литерами б, в и г въ ст. 26-й дѣйствія относительно художественнаго произведенія, являющагося согласно настоящему закону предметомъ права художественной собственности, при семъ будетъ увѣрять, что данное произведеніе искусства исполнено художникомъ, пользующимся извѣстностью, тогда какъ въ дѣйствительности данное произведеніе или существенныя его части вовсе не были исполнены указаннымъ извѣстнымъ художникомъ. Послѣдній можетъ быть еще живъ при совершеніи означенныхъ выше дѣйствій или смерть его послѣдовала до истеченія тридцати лѣтъ предъ ихъ совершеніемъ.

Лицо, совершившее всѣ означенныя дѣйствія, если оно не убѣдитъ судъ въ томъ, что нѣтъ основанія сомнѣваться въ подлинности даннаго художественнаго произведенія, подлежитъ отвѣтственности предъ тѣми лицами, которыхъ подпись или произведенія подложны, за всякое сдѣланное нарушеніе въ размѣрѣ двойной цѣны, за которую данное произведеніе продано или предлагалось въ продажу, совокупно съ штрафомъ не свыше двадцати фунтовъ, съ возложеніемъ на виновнаго уплаты судебныхъ издержекъ, исчисляемыхъ по тому вознагражденію, которое причитается судебному повѣренному отъ его довѣрителя.

2) Всѣ обманнымъ образомъ присвоенныя художественныя произведенія, а также всѣ произведенія искусства, при сбытѣ которыхъ употреблены были вышеизложенныя ложныя увѣренія, подлежатъ аресту и уничтоженію, примѣняя при этомъ постановленія, содержащіяся въ статьяхъ восьмой и девятой настоящаго закона.

15. Требованія о наложеніи наказанія и о взысканіи штрафовъ, равнымъ образомъ требованія о наложеніи ареста на копіи съ произведеній искусства и на иные предметы,—могутъ быть предъявлены, согласно настоящему закону, или путемъ иска къ виновному лицу, или посредствомъ возбужденія дѣла въ судѣ, вѣдающемъ суммарное производство, въ той части англійскихъ владѣній, гдѣ будетъ найденъ нарушитель, или гдѣ совершено было недозволенное дѣяніе, или гдѣ находятся противозаконно сдѣланныя копіи съ произведенія искусства и иные предметы.

ЧАСТЬ III.

Регистрація.

16.—1) До тѣхъ поръ, пока авторское право на оригинальное художественное произведеніе остается въ собственности создавшаго его художника, его душеприказчиковъ или его администраторовъ,—нѣтъ надобности совершать регистрацію права художественной собственности. Но когда право художественной

собственности или участіе въ этомъ правѣ переходятъ отъ художника, создавшаго произведеніе искусства, или отъ его душеприказчиковъ или его администраторовъ къ лицу постороннему, въ такомъ случаѣ это послѣднее обязано совершить регистрацію того интереса, который ему принадлежитъ въ данномъ правѣ художественной собственности.—За исключеніемъ вышеизложеннаго изъятія, совершеніе регистраціи авторскаго права на художественное произведеніе, подлежащее дѣйствію настоящаго закона, а также совершеніе регистраціи имѣющагося въ правѣ художественной собственности участія,—обязательны какъ для собственника авторскаго права на художественное произведеніе, такъ и для лицъ, имѣющихъ только участіе въ правѣ художественной собственности.

2) Въ томъ случаѣ, когда совершеніе регистраціи относительно принадлежности авторскаго права на художественное произведеніе или извѣстнаго участія къ этомъ правѣ является, въ силу настоящаго закона, обязательнымъ,—регистрація должна быть совершена въ теченіе шести мѣсяцевъ, считая съ того дня, когда лицо, обязанное совершить регистрацію, пріобрѣло данное право художественной собственности или пріобрѣло извѣстное въ этомъ правѣ участіе. Означенный срокъ можетъ быть продленъ, если высшій судъ или одинъ изъ его членовъ найдутъ, что было бы благоразумно дозволить такое продленіе, и назначатъ съ этой цѣлью опредѣленный дальнѣйшій срокъ или не сдѣлаютъ такого назначенія.

3) Несовершеніе регистраціи права художественной собственности, подлежащаго дѣйствію настоящаго закона, влечетъ за собой недѣйствительность означеннаго права художественной собственности. Несовершеніе регистраціи относительно частичнаго участія въ правѣ художественной собственности или дозволеннаго имъ пользованія не уничтожаетъ значенія этого рода правъ, которыя остаются въ силѣ, не ограничивая права художника, создавшаго произведенія искусства или надлежащимъ образомъ зарегистрированнаго собственника авторскаго права на данное художественное произведеніе въ случаяхъ дозволенія ими пользоваться этимъ произведеніемъ искусства.

17.—1) Въ бюро товарищества книгопродавцевъ, издателей, художниковъ (the Hall of the Stationers'Company) должностное лицо, назначенное этимъ товариществомъ согласно постановленію закона объ авторскомъ правѣ 1842 года,—должно вести книгу, озаглавленную такъ: «реестръ собственниковъ авторскаго права на художественныя произведенія». Въ этотъ реестръ вносятся, кромѣ случаевъ, указанныхъ выше, записи о всякомъ авторскомъ правѣ, на которое кто-либо, согласно настоящему закону, имѣетъ право. Сюда также записываются послѣдующіе переходы даннаго авторскаго права и данныя дозволенія имъ пользоваться.

2) Регистрація каждаго перехода права художественной собственности или дозволеннаго имъ пользованія дѣиствительна въ силу закона и не подлежитъ взиманію гербоваго или иного сбора и имѣетъ такую же силу и значеніе, какъ если бы передача права художественной собственности была совершена на основаніи письменнаго акта.

3) Просьбы о регистраціи и о совершеніи записей въ учрежденный для этого реестръ должны быть написаны по формѣ и содержать всѣ тѣ пункты, которые указаны въ первомъ приложеніи къ настоящему закону. Товарищество книгопродавцевъ, издателей, художниковъ ((the Stationers'Company) можетъ отъ

времени до времени вносить въ установленную здѣсь форму соотвѣтственныя измѣненія.

18. Исключая того случая, когда самъ художникъ, создавшій произведеніе искусства, возбудитъ производство о нарушеніи принадлежащаго ему авторскаго права, никакой искъ не пріемлется, и никакое взысканіе не присуждается на основаніи всего того, что могло быть сдѣлано прежде совершенія регистраціи.

Положено принимать, что если лицо, имѣющее авторское право на художественное произведеніе согласно постановленіямъ настоящаго закона,—совершитъ регистрацію своего права въ срокъ, установленный въ настоящемъ законѣ, въ такомъ случаѣ совершенная регистрація получаетъ такое дѣйствіе по отношенію къ производствамъ, возбуждаемымъ въ защиту права художественной собственности отъ нарушеній, какъ-бы означенная регистрація была совершена въ тотъ день, когда данное лицо пріобрѣло право художественной собственности.

19.—1). Должностное лицо, назначенное товариществомъ книгопродавцевъ, издателей, художниковъ (the Stationers'Company), имѣетъ право,—на основаніи прошенія, поданнаго ему собственникомъ зарегистрированнаго авторскаго права на художественное произведеніе, подлежащее согласно настоящему закону дѣйствію права художественной собственности, и удостовѣрившись въ допущенныхъ неправильностяхъ при совершеніи регистраціи даннаго произведенія искусства,—совершить исправленія въ имени художника, или въ обозначеніи его мѣста жительства или мѣстонахожденія его мастерской, въ указаніи издателя или собственника авторскаго права на художественное произведеніе, равно относительно иныхъ предметовъ, отмѣченныхъ въ реестрѣ. За каждое сдѣланное исправленіе взимается сборъ въ размѣрѣ одного шиллинга.

2) Если лицо, возбудившее производство о нарушеніи принадлежащаго ему права художественной собственности, было внесено въ реестръ въ качествѣ собственника авторскаго права на данное произведеніе искусства еще до того, когда послѣдовало нарушеніе принадлежащаго ему права художественной собственности,—въ такомъ случаѣ допущенныя неправильности въ порядкѣ или въ формѣ совершенія регистраціи, или несоблюденіе установленныхъ для нея особыхъ предписаній,—не имѣютъ вліянія на движеніе возбужденнаго жалобщикомъ производства, исключая того случая, когда судъ, предъ которымъ возбуждено производство дѣла, найдетъ, что означенныя выше неправильности въ регистраціи должны быть разумно признаны въ значеніи существеннаго препятствія для дальнѣйшаго производства дѣла.

20.—1) Товарищество книгопродавцевъ, издателей, художниковъ (the Stationers'Company) обязаны при книгѣ для регистраціи, заведенной согласно настоящему закону,—вести и хранить особый указатель на каждый годъ, дающій въ алфавитномъ порядкѣ имена собственниковъ авторскаго права и тѣхъ лицъ, которымъ дано дозволеніе пользоваться этимъ правомъ, внесенныхъ въ реестръ согласно настоящему закону. Въ указателѣ содержатся свѣдѣнія о времени совершенія каждой регистраціи, и сдѣланы ссылки на ту книгу регистраціонную, гдѣ находятся всѣ подробности, относящіяся къ данной регистраціи.

2) Названное товарищество обязано, далѣе, относительно всѣхъ художественныхъ произведеній, подвергшихся регистраціи, вести и хранить указатели на каждый годъ, содержащіе въ алфавитномъ порядкѣ имена художниковъ, создавшихъ произведенія искусства, причемъ обозначается названіе или дается

краткое описаніе художественнаго произведенія и дѣлается ссылка на то мѣсто въ регистраціонной книгѣ, гдѣ можетъ быть найдена сдѣланная относительно даннаго произведенія запись.

21. Не подлежатъ внесенію въ реестръ, который ведется согласно настоящему закону, предварительныя записи относительно намѣченныхъ художественныхъ произведеній.

22. Всѣ постановленія, содержащіяся въ законѣ объ авторскомъ правѣ 1842 года и относящіяся къ порядку веденія требуемыхъ на основаніи этого закона регистраціонныхъ книгъ и къ надзору за ними; далѣе, всѣ постановленія закона 1842 года о справкахъ съ регистраціонными книгами, о выдачѣ удостовѣреній и засвидѣтельствованныхъ съ нихъ копій, о представленіи этихъ копій въ значеніи письменныхъ доказательствъ, о неправильно совершенныхъ записяхъ въ регистраціонныя книги съ представленіемъ доказательства, что документы неправильно названы копіями съ записей, внесенныхъ въ регистраціонную книгу, о прошеніяхъ, подаваемыхъ въ судъ или отдѣльнымъ судьямъ лицами, интересы которыхъ затронуты сдѣланными въ регистраціонныхъ книгахъ записями, о совершеніи исключенія или измѣненія въ такихъ записяхъ,—подлежатъ примѣненію относительно тѣхъ книгъ, которыя будутъ заведены согласно настоящему закону, а также относительно порядка совершенія записи и отмѣтки о переходѣ авторскаго права, дозволеннаго въ немъ участія или пользованія, согласно постановленіямъ настоящаго закона въ томъ порядкѣ, какъ если бы означенные постановленія закона объ авторскомъ правѣ, 1842 года были непосредственно здѣсь узаконены относительно перечисленныхъ выше предметовъ. Отсюда дѣлается одно лишь изъятіе о томъ, что денежная сумма, которую имѣетъ право требовать должностное лицо, назначенное для совершенія регистраціи права художественной собственности названнымъ товариществомъ (the said Stationers Company) за совершеніе записи, требуемой на основаніи настоящаго закона, должна быть не болѣе одного шиллинга. То же должностное лицо обязано безъ взиманія какого либо денежнаго сбора выдавать удостовѣренія о совершенной регистраціи права художественной собственности на основаніи просьбы лица, отъ имени котораго совершена регистрація, если только просьба заявлена будетъ одновременно съ совершеніемъ регистраціи. Выдаваемое удостовѣреніе содержитъ въ себѣ копію съ записи, внесенной въ реестръ, она свидѣтельствуется подписью должностнаго лица, назначеннаго товариществомъ книгопродавцевъ, издателей, художниковъ и приложеніемъ печати товарищества (the seal of the Stationers' Company).

ЧАСТЬ IV.

Дополнительныя постановленія и объясненія техническихъ терминовъ.

23.—1) Право художественной собственности, установленное на художественное произведеніе, на фотографическій снимокъ или на лѣпную работу моделированія съ натуры, въ силу узаконенія, имѣвшаго дѣйствіе передъ вступленіемъ въ силу настоящаго закона,—продолжаетъ существовать или въ теченіе времени, опредѣленнаго въ прежнемъ узаконеніи, или въ теченіе срока, устанавливаемаго въ настоящемъ законѣ для тѣхъ произведеній искусства, кото-

рыя впервые будутъ созданы послѣ вступленія его въ дѣйствіе,—смотря по тому, какой изъ двухъ періодовъ времени будетъ болѣе продолжителенъ.

2) Постановлено,—если право художественной собственности пріобрѣтено отъ художника, создавшаго произведеніе искусства на основаніи иного разсчета, нежели по соображеніямъ естественнаго чувства расположенія,—въ такомъ случаѣ срокъ права художественной собственности не подлежитъ продленію въ силу настоящей статьи, но оно продолжаетъ свое существованіе только въ теченіе того срока, который ему предоставлялся предъ вступленіемъ въ силу настоящаго закона и не долѣе этого. Изъ этого дѣлается изъятіе для того случая, когда художникъ, создавшій произведеніе искусства, заключитъ лично, если онъ живъ, или чрезъ своего личнаго представителя, если самъ художникъ не состоитъ болѣе въ живыхъ, съ собственникомъ авторскаго права на художественное произведеніе договоръ въ такое время, когда еще не истекъ вышеозначенный срокъ для существованія права художественной собственности, о продленіи этого срока и совершитъ регистрированіе заключеннаго договора по формѣ, указанной въ первомъ приложеніи къ настоящему закону. Право художественной собственности остается въ теченіе такимъ образомъ продленнаго срока собственностью того лица, которое будетъ съ этою цѣлью указано въ означенномъ выше договорѣ.

3) Ничто въ настоящемъ законѣ не должно примѣняться въ ущербъ тѣхъ правъ, которыя существуютъ до вступленія его въ дѣйствіе, а также не должно распространять требованіе о совершеніи регистраціи относительно на другія права, кромѣ тѣхъ, регистрація которыхъ требовалась до вступленія въ дѣйствіе настоящаго закона. Способы же защиты отъ нарушенія противъ означенныхъ правъ должны соотвѣтствовать постановленіямъ, содержащимся относительно этого предмета въ настоящемъ законѣ.

24. Законы, приведенные во второмъ приложеніи къ настоящему закону, подлежатъ отмѣнѣ.

25. 1) Ничто въ настоящемъ законѣ не служитъ къ ограниченію права, основаннаго на обычномъ правѣ, запрещать обнародованіе не оглашеннаго еще художественнаго произведенія. 2) Ничто въ настоящемъ законѣ не служитъ къ установленію права художественной собственности относительно такого произведенія искусства, обнародованіе котораго совершено вопреки закона.

26. Употребляемые въ настоящемъ законѣ термины, исключая тѣхъ случаевъ, когда по содержанію текста они имѣютъ особое значеніе,—изъясняются въ слѣдующемъ смыслѣ:

Терминъ «художественное произведеніе» означаетъ произведеніе живописи, рисованія, гравированія или ваянія и произведенія другихъ родовъ искусства.

Терминъ «гравюра» означаетъ произведеніе, исполненное на какомъ либо матеріалѣ, съ котораго могутъ быть сдѣланы, помощью извѣстныхъ пріемовъ, оттиски и воспроизведены до безконечности, кромѣ фотографическихъ снимковъ. Терминъ «гравюра» означаетъ также сдѣланный оттискъ.

Терминъ «ваяніе» примѣняется для обозначенія сдѣланной статуи, скульптурнаго произведенія, модели лѣпной работы изъ мягкаго вещества, исключая моделированія съ натуры, вычеканенныхъ или исполненныхъ изъ какого бы то ни было матеріала. Произведеніемъ «ваянія» можетъ быть изображеніе, окруженное со всѣхъ сторонъ свободнымъ пространствомъ, или изображеніе рельеф-

ное, или бюстъ. Произведеніе «ваянія» является или самостоятельнымъ, или оно служитъ для украшенія промышленнаго произведенія.

Терминъ «фотографія» означаетъ фотографическіе негативы и позитивы, а также всѣ дѣлаемые съ нихъ снимки или копіи.

Терминъ «моделированіе съ натуры» означаетъ лѣпку съ натуральныхъ предметовъ или съ отдѣльныхъ ихъ частей и всѣ воспроизведенные съ нихъ снимки.

Терминъ «оригинальное произведеніе художества» означаетъ художественное произведеніе, исполненное кѣмъ либо согласно съ его собственными оригинальными рисунками.

Терминъ «право художественной собственности» означаетъ согласно постановленіямъ настоящаго закона, исключительное право, принадлежащее художнику, создавшему данное произведеніе искусства, являющагося предметомъ права художетсвенной собственности на основаніи настоящаго закона,—или его правопреемникамъ, или лицамъ, уполномоченнымъ отъ художника:

а) совершать воспроизведеніе даннаго художественнаго произведенія для продажи, отдачи въ наемное пользованіе, раздачи или для выставки на показъ;

б) выставлять на показъ, продавать, раздавать, отдавать въ наемное пользованіе, или предлагать, или держать у себя для продажи, раздачи, для отдачи въ наемное пользованіе копіи съ художественнаго произведенія; в) ввозить въ предѣлы англійскихъ владѣній или вывозить отсюда копіи съ художественнаго произведенія для продажи, для отдачи въ наемное пользованіе, для раздачи или для выставки на показъ:

г) содѣйствовать совершенію всѣхъ вышеозначенныхъ дѣйствій.

Терминъ «копія» означаетъ, согласно постановленіямъ настоящаго закона, всякое изображеніе или воспроизведеніе художественнаго произведенія или части его, или сдѣланный съ него рисунокъ, исполненные по той же или по иной формѣ, изъ какого-бы ни было матеріала и въ какомъ-бы ни было размѣрѣ. Сюда относится воспроизведеніе живописи посредствомъ ваянія или произведенія ваянія помощью иного искусства, а также изображеніе произведеній живописи или ваянія въ видѣ живыхъ картинъ.

«Повтореніе» означаетъ такое возобновленіе картины живописцемъ, ее написавшимъ, или при его содѣйствіи, что, по употребленному здѣсь матеріалу и по приближающимся къ оригиналу размѣрамъ возобновленной картины, является сомнѣніе въ подлинности оригинальнаго произведенія живописи.

---

2) Англійскій законъ 24 Іюля 1899 г. для измѣненія и объединенія законовъ относительно литературной собственности [1]).

Вступленіе.

Краткое наименованіе закона.

1. Настоящій законъ долженъ быть означаемъ во всѣхъ случаяхъ, какъ законъ объ авторскомъ правѣ 1899 года.

---

[1]) Журн. Мин. Юст. 1900. Февраль.

Начало дѣйствія закона.

2. Настоящій законъ вступаетъ въ дѣйствіе 1 Іюня 1900 года, каковой день вслѣдствіе этого считается «началомъ настоящаго закона».

Общія положенія объ авторскомъ правѣ.

Опредѣленіе авторскаго права.

3. Авторское право имѣетъ значеніе исключительнаго права, принадлежащаго собственнику такого авторскаго права, самому совершать или дозволять другимъ лицамъ совершать всѣ или нѣкоторыя изъ слѣдующихъ дѣйствій по отношенію къ книгамъ въ предѣлахъ владѣній Ея Величества:

1) воспроизводить такую книгу посредствомъ переписки или инымъ способомъ;

2) дѣлать сокращенія изъ такой книги;

3) переводить на другой языкъ такую книгу;

4) если это драматическое произведеніе, то передѣлывать его въ произведеніе не драматическое;

5) если это не драматическое произведеніе, то передѣлывать его въ произведеніе драматическое;

6) если это сочиненіе музыкальное, то дѣлать новое переложеніе, аранжировку или передѣлку такаго сочиненія или извлеченной изъ него мелодіи въ партитуру или систему.

Условія и продолжительность авторскаго права.

4. 1) Авторское право существуетъ относительно всякаго рода книгъ (изъятія отсюда указаны въ настоящемъ законѣ), безразлично, состоитъ ли авторъ англійскимъ подданнымъ, или онъ не состоитъ таковымъ, если изданіе будетъ совершено послѣ вступленія въ силу настоящаго закона во владѣніяхъ Ея Величества до или одновременно съ первымъ изданіемъ книги внѣ предѣловъ этихъ владѣній.

2) Авторъ книги является первымъ собственникомъ авторскаго права на таковую книгу.

3) Авторское право на книгу возникаетъ съ ея изданіемъ и продолжается въ теченіе жизни автора и тридцати лѣтъ послѣ окончанія того года, когда авторъ умеръ, но не долѣе.

4) Авторское право не имѣетъ мѣста относительно кощунственныхъ, непристойныхъ, взывающихъ къ бунту или клеветническихъ книгъ.

5) Авторское право не считается нарушеннымъ, если кто-либо сдѣлаетъ списокъ, сокращеніе или переводъ книги для личнаго пользованія, или если кто-либо сдѣлаетъ необходимыя извлеченія или инымъ образомъ правильно воспользуется содержаніемъ книги съ цѣлью сочиненія новаго произведенія или въ видахъ написанія критическаго разбора, обозрѣнія или опроверженія.

6) Если авторъ книги отдѣлитъ часть авторскаго права на книгу, и кто-либо посторонній, но не самъ авторъ, сдѣлаетъ переводъ или сокращеніе такой книги, то на заглавной страницѣ такого перевода или сокращенія должно быть указано, что таковые сдѣланы не самимъ авторомъ.

7) Если переводъ книги на одинъ изъ какихъ-либо языковъ не будетъ совершенъ въ теченіе десяти лѣтъ со времени изданія книги, то лицо, желаю-

щее перевести книгу на этотъ языкъ, можетъ письменно предложить собственнику авторскаго права относительно таковой книги, чтобы онъ озаботился самъ совершеніемъ перевода, и если собственникъ ничего не предприметъ къ тому, чтобы таковой переводъ былъ сдѣланъ въ теченіе благоразумно опредѣленнаго періода времени, или отступится отъ окончанія своего предпріятія, въ такомъ случаѣ лицо, сдѣлавшее вышеозначенное предложеніе, можетъ само приступить къ совершенію перевода и издать его на собственный счетъ.

8) Настоящій законъ примѣняется къ законно совершенному переводу книги въ такомъ же порядкѣ, какъ если бы это было оригинальное сочиненіе.

Право на публичное исполненіе.

Право на публичное исполненіе драматическихъ и музыкальныхъ произведеній.

5. 1) Право на публичное исполненіе драматическаго или музыкальнаго произведенія означаетъ исключительное право, принадлежащее собственнику такого права на публичное исполненіе, самому исполнять или дозволять публичное исполненіе своего драматическаго или музыкальнаго произведенія, повсемѣстно въ предѣлахъ владѣній Ея Величества.

2) Право на публичное исполненіе существуетъ относительно всякаго драматическаго или музыкальнаго произведенія, безразлично, состоитъ ли авторъ англійскимъ подданнымъ, или онъ не состоитъ таковымъ, если такое произведеніе по вступленіи въ дѣйствіе настоящаго закона было исполнено публично въ какой-либо мѣстности, находящейся въ предѣлахъ владѣній Ея Величества, ранѣе или одновременно перваго исполненія такого произведенія въ какой-либо иной мѣстности.

3) Авторъ драматическаго или музыкальнаго произведенія является первымъ собственникомъ права на публичное его исполненіе.

4) Право на публичное исполненіе драматическаго или музыкальнаго произведенія возникаетъ съ того времени, когда состоится первое публичное исполненіе такого произведенія во владѣніяхъ Ея Величества, и продолжается, согласно постановленіямъ настоящаго закона, въ теченіе жизни автора и тридцати лѣтъ послѣ окончанія того года, когда авторъ умеръ, но не долѣе.

Право на публичное исполненіе и право на изданіе, въ видѣ книги, относительно одного и того же произведенія можетъ принадлежать одному или разнымъ лицамъ, но они должны разсматриваться какъ обладатели самостоятельныхъ правъ относительно передачи авторскихъ правъ и въ иныхъ случаяхъ.

5) Право на публичное исполненіе не имѣетъ мѣста относительно кощунственныхъ, непристойныхъ, взывающихъ къ бунту или клеветническихъ драматическихъ или музыкальныхъ произведеній.

6) Въ томъ случаѣ, когда драматическое или музыкальное произведеніе будутъ изданы въ видѣ книги, причемъ авторъ пожелаетъ удержать за собой право на публичное ихъ исполненіе,—каждый экземпляръ книги на видномъ мѣстѣ долженъ имѣть напечатанную замѣтку объ этомъ желаніи удержать право на публичное исполненіе музыкальнаго или драматическаго произведенія.

7) Если право на публичное исполненіе и право на воспроизведеніе печатное относительно драматическаго или музыкальнаго произведенія соединены въ одномъ и томъ же лицѣ, въ такомъ случаѣ собственникъ этихъ правъ обязанъ

объ этомъ объявить во всеобщее свѣдѣніе путемъ публикацій; въ противномъ случаѣ принадлежащее ему право на публичное исполненіе погашается. Когда же право на публичное исполненіе и право на печатное воспроизведеніе драматическаго или музыкальнаго произведенія принадлежатъ разнымъ лицамъ, въ такомъ случаѣ собственникъ права на публичное исполненіе долженъ обратиться съ письменнымъ заявленіемъ къ собственнику права на печатное воспроизведеніе драматическаго или музыкальнаго сочиненія, или къ ихъ издателю, о напечатаніи на каждомъ экземплярѣ книги, изданной ими послѣ полученія такого заявленія, означеннаго объявленія о желаніи удержать право на публичное исполненіе за авторомъ. Если собственникъ права на печатное воспроизведеніе драматическаго или музыкальнаго сочиненія или издатель не напечатаютъ требуемаго въ заявленіи собственника права на публичное исполненіе объявленія на каждомъ экземплярѣ ими изданной книги, то каждый подобный экземпляръ признается контрафицированнымъ. Опущеніе въ напечатаніи означеннаго объявленія не должно нарушать право на публичное исполненіе, принадлежащее собственнику этого права.

Право на публичное чтеніе.

Право на публичное чтеніе.

6. 1) Право на публичное чтеніе означаетъ исключительное право, принадлежащее собственнику такого рода права, совершать самому или дозволять другимъ совершеніе публично чтенія въ предѣлахъ владѣній Ея Величества.

2) Право на публичное чтеніе существуетъ относительно всякаго рода лекцій, безразлично, состоитъ ли авторъ англійскимъ подданнымъ, или не состоитъ таковымъ, которыя были, по вступленіи въ дѣйствіе настоящаго закона, впервые публично прочтены въ предѣлахъ владѣній Ея Величества.

3) Авторъ лекціи является первымъ собственникомъ права на чтеніе лекціи.

4) Право на чтеніе возникаетъ съ того времени, когда состоится первое публичное чтеніе лекціи, и продолжается, согласно постановленіямъ настоящаго закона, въ теченіе жизни автора и тридцати лѣтъ послѣ окончанія того года, когда авторъ умеръ, но не долѣе.

5) Право на чтеніе и право на изданіе лекцій въ видѣ книги могутъ принадлежать одному или разнымъ лицамъ и должны разсматриваться въ значеніи самостоятельныхъ правъ относительно передачи авторскихъ правъ и въ иныхъ случаяхъ.

6) Если лекція издана въ видѣ книги на основаніи письменнаго согласія, даннаго собственникомъ права на чтеніе, въ такомъ случаѣ дальнѣйшее существованіе права на чтеніе прекращается.

7) Право на чтеніе не распространяется относительно такихъ лекцій, которыя имѣютъ кощунственное, непристойное, взывающее къ бунту и клеветническое содержаніе.

8) Право на чтеніе не считается нарушеннымъ вслѣдствіе сдѣланнаго въ какой-либо газетѣ изложенія содержанія лекціи, если только подобное изложеніе не будетъ запрещено на основаніи особаго объ этомъ заявленія, о которомъ упоминается въ настоящемъ законѣ.

9) Изложеніе содержанія лекціи, сдѣланное въ газетѣ, не можетъ быть помимо письменнаго согласія собственника права на чтеніе издано въ какомъ-

либо иномъ видѣ, и подобное изложеніе содержанія лекціи въ газетѣ не даетъ права другимъ лицамъ, безъ письменнаго согласія собственника права на чтеніе, прочесть его лекцію публично.

10) Заявленіе о воспрещеніи излагать содержаніе лекціи въ газетахъ должно быть сдѣлано въ одномъ изъ слѣдующихъ порядковъ:

а) устно, при начатіи публичнаго чтенія лекціи, подлежащей охраненію;

б) письменнымъ или печатнымъ объявленіемъ, вывѣшеннымъ до начала прочтенія лекціи на входныхъ дверяхъ зданія, гдѣ лекція читается, или на видномъ мѣстѣ возлѣ лектора. Буквы объявленія должны имѣть не менѣе одного инча въ высоту.

11) Если одинъ и тотъ же лекторъ намѣренъ прочесть нѣсколько лекцій по одному и тому же предмету, въ такомъ случаѣ достаточно одного объявленія относительно всей серіи чтеній.

Особыя правила относительно нѣкоторыхъ произведеній.

Книги анонимно или псевдонимно изданныя.

7. 1) Если книга будетъ издана безъ обозначенія имени автора, или подъ вымышленнымъ именемъ, въ такомъ случаѣ авторское право относительно такой книги существуетъ въ теченіе такого же времени, какъ если бы книга была издана подъ настоящимъ именемъ ея автора.

2) Если книга буетъ издана послѣ смерти ея автора, въ такомъ случаѣ авторское право относительно такой книги существуетъ въ теченіе тридцати лѣтъ со времени перваго ея изданія въ предѣлахъ владѣнія Ея Величества, если это изданіе состоится ранѣе или одновременно съ изданіемъ такой же книги внѣ предѣловъ владѣнія Ея Величества.

Соавторство.

8. Если книга написана совмѣстно нѣсколькими авторами, въ такомъ случаѣ авторское право должно быть общей собственностью этихъ соавторовъ и должно существовать въ теченіе жизни всѣхъ ихъ и жизни того или тѣхъ изъ нихъ, кто проживетъ долѣе всѣхъ, и въ теченіе тридцати лѣтъ, прошедшихъ послѣ окончанія того года, когда умретъ авторъ, пережившій остальныхъ соавторовъ

Сотрудничество.

9. Если книга написана по своимъ отдѣльнымъ частямъ различными авторами и имя каждаго изъ нихъ пріурочено къ написанной имъ части, въ такомъ случаѣ каждый авторъ имѣетъ авторское право на ту часть книги, которая имъ написана, какъ если бы эта часть книги была отдѣльной книгой.

Авторское право на обозрѣнія или на журналы.

10. Если какое либо лицо является собственникомъ энциклопедіи, обозрѣнія, журнала, газеты или иного подобнаго изданія и пользуется другими лицами для составленія такого рода произведеній или отдѣльныхъ ихъ частей, въ такомъ случаѣ это лицо имѣетъ авторское право на произведеніе въ теченіе своей жизни и тридцати лѣтъ послѣ окончаніи того года, когда онъ умретъ, какъ если бы онъ самъ былъ авторомъ произведенія, если только онъ уплатилъ за такое произведеніе и не было имъ заключено договора въ противномъ

смыслѣ съ тѣми лицами, произведеніями которыхъ онъ воспользовался. Узаконяется, что сотрудникъ, принявшій участіе своей статьей въ какомъ-либо обозрѣніи, журналѣ, газетѣ или въ иномъ подобномъ изданіи, имѣетъ право по прошествіи двухъ лѣтъ послѣ конца того года, когда его статья была впервые обнародована, установить свое авторское право относительно этой статьи, какъ на отдѣльное произведеніе, въ теченіе своей жизни и тридцати лѣтъ послѣ окончанія того года, когда онъ умретъ. Равнымъ образомъ онъ имѣетъ право даже въ теченіе означенныхъ двухъ лѣтъ возбуждать иски о нарушеніи его авторскихъ правъ на статью, помѣщенную имъ въ повременномъ изданіи, какъ если бы онъ былъ ея собственникомъ со времени ея перваго обнародованія, не лишая однако чрезъ это собственника журнала, обозрѣнія, газеты или иного подобнаго изданія права самому возбудить подобный же искъ.

Новое изданіе.

11. Второе и послѣдующія изданія книги, содержащія какія-либо измѣненія и дополненія, разсматриваются какъ новыя книги, насколько это относится къ сдѣланнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, но новыя измѣненныя и дополненныя изданія книги не нарушаютъ права какого либо лица воспроизвести прежнее изданіе такой книги или отдѣльныхъ ея частей послѣ окончанія авторскаго права на такое первоначальное изданіе.

Защита газеты.

12. Собственникъ газеты или агентства новостей, находящихся на островахъ, занимаемыхъ Англіей, который получаетъ исключительно и самостоятельно извѣстія о какомъ-либо фактѣ или событіи, происшедшихъ внѣ предѣловъ этихъ острововъ,—имѣетъ въ теченіе восемнадцати часовъ, непосредственно слѣдующихъ послѣ обнародованія имъ такихъ извѣстій, исключительное право опубликовать эти извѣстія, и всякое лицо, находящееся на островахъ, занимаемыхъ Англіей, которое опубликуетъ ихъ безъ согласія на это собственника, получившаго извѣстія, подлежитъ взысканію, налагаемому суммарно или путемъ иска, не свыше одного фунта съ каждаго экземпляра, въ которомъ оно опубликуетъ извѣстіе, и не свыше въ общемъ пятидесяти фунтовъ.

Если два или нѣсколько подобныхъ собственниковъ получатъ извѣстія объ одномъ и томъ же фактѣ или событіи исключительно и независимо другъ отъ друга, въ такомъ случаѣ всѣ они имѣютъ равныя права въ противоположность всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя сами не получили подобныхъ извѣстій, но всѣ эти права оканчиваются по прошествіи восемнадцати часовъ со времени перваго опубликованія означенныхъ извѣстій.

Передача литературныхъ правъ.

Порядокъ передачи литературныхъ правъ.

13. Собственникъ авторскаго права на книгу или права на представленіе драматическаго и музыкальнаго произведенія, или права на публичное чтеніе лекціи можетъ совершить передачу принадлежащаго ему права всецѣло. Онъ можетъ также сдѣлать передачу частичной выгоды въ подобномъ авторскомъ правѣ на книгу, на публичное представленіе или на публичное чтеніе, дозволивъ совершить изданіе его книги, публичное представленіе его драмати-

ческаго или музыкальнаго произведенія, публичное прочтеніе его лекціи въ опредѣленномъ государствѣ, или въ теченіе ограниченнаго періода времени, или на основаніи иныхъ дополнительныхъ условій и ограниченій при осуществленіи какого-либо изъ означенныхъ авторскихъ правъ. Всякое подобное условіе и ограниченіе разсматриваются какъ договоръ, заключенный между передатчикомъ и принимателемъ авторскаго права. Согласно настоящему закону передача или уступка дѣйствительны только тогда, когда они совершены письменно и подписаны собственникомъ того права, относительно котораго совершается уступка.

Заявленіе о дозволеніи.

14. Если собственникъ книги, подлежащей дѣйствію англійскихъ законовъ объ авторскомъ правѣ, дозволитъ сдѣлать изданіе только въ предѣлахъ Соединеннаго Королевства или только въ предѣлахъ нѣкоторыхъ изъ англійскихъ владѣній, въ такомъ случаѣ онъ обязанъ, при наступленіи времени для выхода въ свѣтъ книги или ранѣе этого, совершать заявленіе по формѣ, установленной въ настоящемъ законѣ, о пространствѣ даннаго имъ дозволенія. Если же собственникъ книги опуститъ совершеніе такого заявленія, то всякое послѣдующее данное имъ дозволеніе на изданіе подобной книги является недѣйствительнымъ.

Согласно настоящему закону заявленіе о пространствѣ сдѣланной уступки авторскаго права на книгу должно быть совершенно, если она произведена въ предѣлахъ Соединеннаго Королевства, посредствомъ записи такого заявленія по *установленной* формѣ въ издательскомъ бюро, а если такая уступка авторскаго права на книгу совершается въ какомъ-либо изъ англійскихъ владѣній, въ такомъ случаѣ заявленіе объ этомъ производится въ подлежащемъ учрежденіи или въ назначенной для этого газетѣ. Если собственникъ авторскаго права, не исполнившій постановленія закона относительно совершенія требуемой записи, обратится въ теченіе двухъ мѣсяцевъ съ того времени, когда онъ долженъ былъ совершить подобное заявленіе, въ Соединенномъ Королевствѣ — въ высшій судъ, а въ другихъ мѣстностяхъ—въ подлежащей компетентный судъ, имѣющій одинаковую съ первымъ власть, и докажетъ на судѣ, что онъ не исполнилъ требованія закона относительно публикаціи заявленія объ уступкѣ авторскаго права на книгу вслѣдствіе извинительной непредусмотрительности или по инымъ причинамъ, которыя по мнѣнію суда даютъ ему основаніе дать соотвѣтствующій приказъ, въ такомъ случаѣ судъ можетъ дать приказъ, разрѣшающій публиковать означенное заявленіе въ указанное время, и такимъ образомъ оглашенное заявленіе имѣетъ равносильное значеніе, какъ если бы оно было опубликовано при выходѣ въ свѣтъ книги или до ея изданія.

Слово «установленный» употребляется въ предѣлахъ Соединеннаго Королевства въ томъ смыслѣ, что надлежащія правила устанавливаются торговой палатой. Согласно настоящему закону, на торговую палату возлагается изданіе правилъ для совершенія записи заявленій объ уступкѣ авторскихъ правъ въ издательскомъ бюро и относительно уплачиваемаго при этомъ денежнаго сбора. Слово «установленный» въ предѣлахъ всѣхъ англійскихъ владѣній употребляется въ смыслѣ «установленный законодательной властью въ такихъ владѣніяхъ».

Нарушеніе литературныхъ правъ.

Нарушеніе правъ, признанныхъ закономъ.

15. Если кто-либо нарушитъ какое-либо право, установленное настоящимъ закономъ относительно авторскаго права на книгу, на публичное исполненіе драматическаго или музыкальнаго произведенія или на публичное чтеніе лекціи, въ такомъ случаѣ собственникъ подобнаго права можетъ предъявить искъ объ убыткахъ или возбудить иное производство, допускаемое на основаніи закона, дѣйствующаго въ той мѣстности, гдѣ совершено было нарушеніе, и просить дать особый приказъ въ защиту его правъ, или онъ можетъ прибѣгнуть къ одному изъ этихъ способовъ защиты.

Убытки, причиненные нарушеніемъ правъ на публичное исполненіе и на публичное чтеніе.

16. При опредѣленіи убытковъ, причиненныхъ вслѣдствіе нарушенія авторскаго права на публичное исполненіе драматическаго и музыкальнаго произведенія, или на публичное чтеніе лекціи, судъ долженъ принять въ соображеніе размѣръ выгодъ, полученныхъ нарушителемъ авторскаго права при подобномъ нарушеніи, и размѣръ дѣйствительнаго убытка, понесеннаго собственникомъ права на публичное исполненіе или на публичное чтеніе, и судъ можетъ присудить въ пользу собственника вознагражденіе за убытки въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ судъ признаетъ это справедливымъ, или признать за нимъ только номинальные убытки. Во всякомъ случаѣ, опредѣленіе потерь находится въ зависимости отъ усмотрѣнія суда.

Убытки, причиненные содержателемъ театра.

17. Арендаторъ или иное лицо, завѣдывающее театромъ или инымъ мѣстомъ, гдѣ исполнены были драматическія и музыкальныя произведенія въ нарушеніе тѣхъ правъ на исполненіе, которыя принадлежатъ собственнику этого рода правъ,—является нарушителемъ такого права на исполненіе, если только онъ не установитъ на судѣ, что онъ не зналъ и не могъ, на основаніи благоразумной предусмотрительности, удостовѣриться въ томъ, что исполненіе драматическаго или музыкальнаго произведенія было совершено въ нарушеніе права на исполненіе этого произведенія, принадлежащаго его собственнику.

Судъ можетъ присудить въ пользу собственника такого рода права, принимая во вниманіе причиненное ему нарушеніе, денежную сумму въ возмѣщеніе его убытковъ въ размѣрѣ десяти фунтовъ или въ томъ размѣрѣ, какой судъ признаетъ равняющимся той выгодѣ, которая была выручена отъ публичнаго исполненія драматическаго или музыкальнаго произведенія, хотя-бы она была болѣе значительная.

Предъявленіе спора противъ правъ автора.

18. Жалобщикъ, предъявившій искъ или возбудившій производство о нарушеніи права, предоставляемаго настоящимъ закономъ, является предполагаемымъ собственникомъ отыскиваемаго имъ права, если только отвѣтчикъ въ своей защитѣ не установитъ того, что онъ оспариваетъ основы для правъ истца, дополнитъ это внесеніемъ въ протоколъ имѣющихся у него основаній

въ подтвержденіе сдѣланнаго имъ возраженія и укажетъ имя того лица, если таковое есть, кого отвѣтчикъ признаетъ собственникомъ спорнаго права.

Исковая давность для исковъ объ авторскомъ правѣ.

19. Всякаго рода иски или иного рода производства, основанные на какомъ-либо нарушеніи авторскаго права на книги, на публичное исполненіе драматическихъ и музыкальныхъ произведеній, на публичное чтеніе лекцій, признаннаго въ настоящемъ законѣ, должны быть предъявлены въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ, непосредственно слѣдующихъ за совершеннымъ нарушеніемъ, въ противномъ случаѣ такіе иски и производства не допускаются.

Суммарная защита.

Взысканія за распространеніе контрафицированныхъ книгъ.

20. Если кто-либо содѣлаетъ одно изъ нижеслѣдующихъ нарушеній:

1) если кто-либо контрафицированную книгу продастъ или отдастъ ее въ чтеніе, или выставитъ ее, станетъ предлагать или возьметъ такую книгу для продажи или отдачи въ чтеніе;

2) если кто-либо будетъ контрафицированную книгу распространять или публично выставлять;

3) если кто-либо контрафицированную книгу ввезетъ въ предѣлы владѣній Ея Величества или вывезетъ ее изъ этихъ владѣній, или изъ одной части этихъ владѣній въ другую ихъ часть, нарушитель подлежитъ взысканію, если не докажетъ на судѣ, что онъ не зналъ и не могъ при благоразумной предусмотрительности удостовѣриться въ томъ, что книга была контрафицирована. Взысканіе не превышаетъ пяти фунтовъ за каждый экземпляръ, распространенный въ публикѣ вопреки настоящей статьѣ законѣ, при чемъ также подлежатъ конфискаціи контрафицированныя книги въ пользу собственника авторскаго права. При этомъ высшій размѣръ взысканія, примѣняемаго къ одному и тому же нарушителю въ одинъ разъ, не долженъ превышать пятидесяти фунтовъ.

Ввозъ книгъ въ предѣлы Соединеннаго Королевства.

21. Если кто-либо ввезетъ въ предѣлы Соединеннаго Королевства такую книгу, которая первоначально была здѣсь издана, не имѣя на это письменнаго дозволенія со стороны собственника авторскаго права на такую книгу, въ такомъ случаѣ ввезенная такимъ образомъ книга должна разсматриваться въ значеніи контрафицированной книги и съ ней поступаютъ, какъ съ таковой.

Приказъ о розыскѣ контрафицированныхъ книгъ.

22. Судъ суммарнаго производства на основаніи просьбы, поданной собственникомъ авторскаго права на какую-либо книгу, дѣйствуетъ слѣдующимъ образомъ:

1) если будетъ установлено на основаніи представленныхъ доказательствъ, что есть разумный поводъ предполагать, что экземпляры контрафицированной книги разносятся въ публикѣ, развозятся, продаются или предлагаются для продажи, въ такомъ случаѣ долженъ быть данъ приказъ, уполномочивающій полицейскаго чиновника наложить на такіе экземпляры контрафицированной

книги арестъ, не представляя при этомъ никакихъ объясненій, и представить ихъ въ судъ. Судъ, на основаніи доказательства о томъ, что это экземпляры контрафицированной книги, отдаетъ приказъ объ ихъ уничтоженіи или о ихъ возвратѣ собственнику авторскаго права, если онъ будетъ объ этомъ просить;

2) если окажется, что есть разумное основаніе предполагать, что экземпляры контрафицированной книги могутъ быть найдены въ домѣ, лавкѣ или въ иномъ мѣстѣ, находящихся въ предѣлахъ вѣдомства суда, въ такомъ случаѣ судъ отдаетъ приказъ, уполномочивающій полицейскаго чиновника произвести розыскъ этихъ экземпляровъ контрафицированной книги въ такихъ лавкѣ, домѣ или въ иномъ мѣстѣ во время отъ восхода до заката солнца, наложить на перепечатанныя книги арестъ и представить въ судъ книги, которыя предполагаются контрафицированными. Судъ, на основаніи представленныхъ доказательствъ контрафакціи, дѣлаетъ постановленіе о томъ, чтобъ такія книги были уничтожены или переданы собственнику авторскаго права, если онъ будетъ объ этомъ просить.

Право наложить арестъ на распространяемые экземпляры книгъ.

23. Если кто-либо будетъ распространять въ публикѣ, развозить, продавать или предлагать для продажи незаконнымъ образомъ перепечатанное произведеніе, подлежащее на основаніи настоящаго закона дѣйствію авторскаго права, въ такомъ случаѣ каждый экземпляръ такой незаконной перепечатки долженъ быть подвергнутъ аресту полицейскимъ чиновникомъ, дѣйствующимъ безъ письменнаго приказа отъ суда, на основаніи одного письменнаго требованія кажущагося собственника относительно подобнаго авторскаго права на такое произведеніе или по письменному требованію его агента, имѣющаго на это письменную довѣренность, и на ихъ отвѣтственность.

Послѣ наложенія ареста на такого рода незаконно перепечатанные экземпляры книги, они должны быть представлены полицейскимъ чиновникомъ въ судъ суммарной защиты, который постановляетъ рѣшеніе, по разсмотрѣніи представленныхъ доказательствъ того, что здѣсь имѣетъ мѣсто нарушеніе авторскаго права, или о конфискаціи незаконно перепечатанныхъ экземпляровъ книги, или объ ихъ уничтоженіи, или объ иномъ назначеніи, которое по усмотрѣнію суда можетъ быть указано относительно подобной незаконной перепечатки.

Общая обязанность всѣхъ давать показанія.

24. 1) Никто не можетъ быть освобожденъ или устраненъ отъ обязанности отвѣчать или давать показанія, какъ свидѣтель, или отвѣчать на допросѣ или инымъ образомъ во всѣхъ искахъ или гражданскихъ производствахъ, возбужденныхъ на основаніи настоящаго закона.

2) Никакое доказательство, которое кто-либо будетъ обязанъ представить, и никакое покаааніе, которое кто-либо обязанъ будетъ сдѣлать въ силу настоящаго закона, не могутъ быть допущены въ значеніи доказательствъ противъ такого лица въ какомъ-либо уголовномъ производствѣ, кромѣ въ случаѣ уголовнаго производства о лжеприсягѣ.

Взысканіе штрафовъ.

25. Взысканіе всѣхъ штрафовъ, назначенныхъ на основаніи настоящаго закона, совершается суммарно, но никакое производство не можетъ быть воз-

буждено съ цѣлью взыскать наложенный штрафъ по прошествіи шести мѣсяцевъ со времени совершенія того нарушенія, за которое послѣдовало наложеніе штрафа.

Судъ суммарнаго производства.

26. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда наложенные штрафы подлежатъ суммарному взысканію или когда дозволено обращаться къ суду суммарнаго производства, то наблюдаемые при этомъ формы и обряды судопроизводства должны быть совершены:

а) въ Англіи, въ Валлисѣ и въ Ирландіи—въ томъ судѣ суммарнаго производства, который установленъ закономъ 1887 года, или чрезъ посредство этого суда;

б) въ Шотландіи — въ томъ судѣ, которому подсудны дѣла на основаніи Шотландскаго закона о суммарномъ производствѣ;

в) на островахъ, находящихся въ Ламаншскомъ каналѣ, на островѣ Менѣ и въ другихъ англійскихъ владѣніяхъ, — въ тѣхъ судахъ или предъ тѣми судьями, которые имѣютъ власть въ аналогичныхъ дѣлахъ примѣнять законъ о суммарномъ судопроизводствѣ.

Суммарное производство.

27. Если производство о наложеніи какого-либо штрафа, подлежащаго взысканію на основаніи настоящаго закона, — будетъ возбуждено собственникомъ авторскаго права, въ такомъ случаѣ взысканный штрафъ долженъ быть уплаченъ въ пользу собственника, являясь въ значеніи вознагражденія за понесенный имъ ущербъ, и каждый изъ контрафицированныхъ экземпляровъ книги подлежитъ аресту и возврату въ пользу собственника авторскаго права на основаніи его просьбы объ этомъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ штрафы должны быть взысканы въ томъ порядкѣ, который предусмотрѣнъ въ законѣ о суммарномъ судопроизводствѣ, а контрафицированные экземпляры книги подлежатъ уничтоженію.

Представленіе книгъ въ библіотеки.

Представленіе книгъ въ Британскій Музей и въ другія библіотеки.

28. 1) Издатель всякой книги, относительно которой установлено авторское право, изданной въ предѣлахъ Соединеннаго Королевства ранѣе или одновременно съ таковымъ же ея изданіемъ, сдѣланнымъ внѣ предѣловъ Соединеннаго Королевства, — обязанъ въ теченіе мѣсяца послѣ выпуска книги на свой счетъ представить одинъ экземпляръ имъ изданной книги въ правленіе Британскаго Музея, которое должно выдать въ полученіи таковаго писанную или печатную росписку.

2) Издатель всякой книги, относительно которой установлено авторское право, равно обязанъ на основаніи письменнаго требованія, если таковое послѣдуетъ въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ послѣ выпуска книги, представить на свой счетъ не позже одного мѣсяца послѣ этого по одному экземпляру изданной имъ книги въ правленія, завѣдывающія слѣдующими библіотеками: въ Бодлеянскую библіотеку оксфордскаго университета, въ библіотеку кэмбриджскаго университета, въ библіотеку сословія адвокатовъ въ Эдинбургѣ, и въ библіотеку Св. нераздѣльной Троицы имени королевы Елисаветы близъ Дублина.

3) Экземпляръ книги, подлежащій представленію въ правленіе Британскаго музея, долженъ быть экземпляромъ всей книги въ ея цѣлости съ приложеніемъ всѣхъ относящихся сюда картъ и рисунковъ, исполненныхъ и раскрашенныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ это сдѣлано въ наилучшемъ изданіи книги, которая должна быть представлена въ переплетѣ или сброшюрованной, или сшитой по листамъ, напечатанной на лучшей бумагѣ, на которой только появилась изданная книга.

4) Экземпляры книги, подлежащіе представленію въ правленія другихъ упомянутыхъ въ настоящемъ отдѣлѣ библіотекъ, могутъ быть напечатаны на такой бумагѣ, на которой издано наибольшее количество экземпляровъ книги, предназначенныхъ для поступленія въ продажу, и должны быть представлены въ помянутыя библіотеки въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ изданная книга поступитъ въ продажу.

5) Если издатель не выполнитъ требованій, изложенныхъ въ настоящемъ отдѣлѣ, въ такомъ случаѣ онъ подвергается взысканію съ него штрафа не свыше пяти фунтовъ и уплатѣ стоимости изданной имъ книги, при чемъ означенный штрафъ поступаетъ въ правленіе той библіотеки, въ пользу которой должна была быть представлена изданная книга.

Продленіе вознагражденія въ пользу нѣкоторыхъ библіотекъ.

29. 1) Надлежитъ продолжать совершать отнесеніе на счетъ консолидированнаго фонда Соединеннаго Королевства и производить изъ него такія ежегодныя выдачи, которыя должны послужить вознагражденіемъ въ пользу библіотекъ, утрачивающихъ, послѣ вступленія въ дѣйствіе настоящаго закона, принадлежащее имъ право на безвозмездное полученіе издаваемыхъ книгъ.

2) Подобное вознагражденіе должно быть выплачено въ пользу библіотеки только тогда, когда въ казначействѣ будетъ представлено доказательство о томъ, что вознагражденіе, полученное библіотекой въ теченіе предшествующихъ лѣтъ, было обращено на покупку книгъ, обращенныхъ въ пользованіе библіотеки и продолжающихъ храниться въ ней.

Англійскія владѣнія.

Обнародованіе закона.

30. Настоящій законъ долженъ быть обнародованъ въ каждомъ изъ англійскихъ владѣній губернаторомъ въ возможно скоромъ времени послѣ того, какъ онъ будетъ извѣщенъ объ этомъ законѣ. Настоящій законъ вступаетъ въ дѣйствіе въ каждомъ изъ отдѣльныхъ англійскихъ владѣній въ тотъ день, который будетъ для этого указанъ въ обнародованіи закона, сдѣланномъ со стороны губернатора даннаго англійскаго владѣнія.

Ввозъ иностранныхъ перепечатокъ въ нѣкоторыя изъ англійскихъ владѣній.

31. 1) Если Ея Величество въ совѣтѣ признаетъ, что, принимая во вниманіе положеніе, пространство или иныя мѣстныя особенности, существующія для какого-либо изъ англійскихъ владѣній, можетъ быть дозволенъ ввозъ въ такое владѣніе перепечатаннаго за границей изданія книги, первоначально из-

данной въ предѣлахъ Соединеннаго Королевства и подлежащей установленному относительно подобной книги авторскому праву, и если, далѣе, Ея Величество въ совѣтѣ признаетъ, что въ законахъ, дѣйствующихъ въ такомъ англійскомъ владѣніи, имѣются разумныя и дѣйствительныя постановленія относительно слѣдующихъ предметовъ, именно:

а) для предотвращенія ввоза въ предѣлы такого англійскаго владѣнія заграничныхъ перепечатокъ, кромѣ такихъ, которые допустимы согласно постановленіямъ настоящаго закона и съ тѣми повелѣніями Ея Величества въ совѣтѣ, которыя будутъ изданы въ развитіе настоящаго закона;

б) для установленія благоразумнаго процентнаго сбора со всѣхъ заграничныхъ перепечатокъ, ввозимыхъ въ предѣлы такого англійскаго владѣнія на основаніи постановленій настоящаго закона;

в) для обезпеченія того, чтобы подобный ввозъ заграничныхъ перепечатокъ въ предѣлы англійскихъ владѣній былъ совершаемъ исключительно при посредствѣ органовъ правительственной власти и подлежалъ бы ихъ просмотру. Подлежащіе органы правительственной власти въ такомъ англійскомъ владѣніи обязаны наложить на каждый экземпляръ заграничной перепечатки, такимъ образомъ ввозимой въ предѣлы какого-либо англійскаго владѣнія, особую печать съ указаніемъ того, что процентный сборъ уплаченъ, и обязаны препроводить такимъ образомъ собранную денежную сумму собственнику авторскаго права;

г) для разрѣшенія всѣхъ другихъ вопросовъ, относительно которыхъ согласно съ мнѣніемъ Ея Величества, послѣдовавшимъ въ совѣтѣ, должны быть установлены правила въ развитіе настоящаго закона; то

Ея Величество можетъ на основаніи повелѣнія, изданнаго Ею въ совѣтѣ, предписать, что всякое лицо, независимо отъ постановленій, содержащихся въ какомъ-либо законѣ или иномъ актѣ, можетъ ввозить со дня, слѣдующаго за изданіемъ означеннаго повелѣнія Ея Величества, въ предѣлы даннаго англійскаго владѣнія заграничныя перепечатки какой-либо книги, первоначально изданной въ предѣлахъ англійскихъ владѣній, независимо отъ того, будетъ ли это послѣднее изданіе сдѣлано до утвержденія настоящаго закона, или оно состоится послѣ такого утвержденія.

2) Всѣ повелѣнія Ея Величества, данныя въ совѣтѣ, и предписанія, совершенныя въ развитіе закона объ авторскомъ правѣ въ англійскихъ колоніяхъ 1847 года,—остаются въ силѣ въ такомъ видѣ, какъ если бы настоящій законъ изданъ не былъ.

Власть законодательныхъ собраній въ колоніяхъ относительно изданій, совершаемыхъ въ колоніяхъ.

32. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣетъ мѣсто самостоятельное проявленіе дѣйствія законодательной власти, существующей въ какомъ-либо изъ англійскихъ владѣній, при наличности слѣдующихъ обстоятельствъ, а именно: если какая-либо книга была первоначально законно издана въ предѣлахъ какой-либо другой части владѣнія Ея Величества и будетъ представлено надлежащее доказательство предъ должностнымъ лицомъ, назначеннымъ для принятія подобныхъ доказательствъ правительственной властью, существующей въ данномъ англійскомъ владѣніи, относительно того обстоятельства, что собственникъ авторскаго права законно дозволилъ ввезти для продажи въ данное англійское владѣніе или со-

вершить здѣсь одну или нѣсколько новыхъ перепечатокъ подобной книги, предназначенной только для продажи въ данномъ англійскомъ владѣніи,—

въ такомъ случаѣ законодательная власть, существующая въ данномъ англійскомъ владѣніи, имѣетъ законное основаніе, изданіемъ съ этой цѣлью закона и повелѣнія, воспретить ввозъ въ данное владѣніе гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ отпечатанныхъ экземпляровъ такой книги, исключая тѣхъ случаевъ, когда относительно ввоза подобной книги дано будетъ письменное разрѣшеніе со стороны получившаго дозволеніе на совершеніе новыхъ перепечатокъ книги или исключая того случая, когда собственникъ авторскаго права дозволитъ ввезти въ предѣлы даннаго англійскаго владѣнія гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ напечатанную его книгу, какъ объ этомъ говорится выше. Подобное запрещеніе, изданное законодательною властью даннаго англійскаго владѣнія, не распространяется на ввозъ въ предѣлы таковаго владѣнія двухъ экземпляровъ напечатанной въ иномъ мѣстѣ книги, которые могутъ быть спеціально доставлены для добросовѣстнаго пользованія въ публичныхъ свободно доступныхъ библіотекахъ, въ университетскихъ и школьныхъ библіотекахъ, въ юридическихъ библіотекахъ, существующихъ при надлежащимъ образомъ устроенныхъ учрежденіяхъ и обществахъ для пользованія ихъ членами.

Должностное лицо, назначенное для собиранія доказательствъ о состоявшемся дозволеніи сдѣлать новую перепечатку книги, согласно постановленіямъ, содержащимся въ настоящей статьѣ, должно непосредственно удостовѣриться въ томъ, что каждый собственникъ авторскаго права, который даетъ подобное дозволеніе, имѣетъ въ дѣйствительности право дать таковое дозволеніе.

Если дозволеніе на совершеніе новой перепечатки было предоставлено, согласно постановленіямъ настоящей статьи, для совершенія такой перепечатки въ предѣлахъ даннаго англійскаго владѣнія, въ такомъ случаѣ каждый экземпляръ такимъ образомъ перепечатанной книги, если онъ будетъ найденъ въ предѣлахъ другого англійскаго владѣнія,—долженъ быть признанъ въ значеніи контрафицированнаго экземпляра книги и подлежитъ примѣненію соотвѣтствующихъ узаконеній о контрафакціи.

Власть законодательныхъ собраній въ англійскихъ владѣніяхъ.

33. Законодательная власть, существующая въ данномъ англійскомъ владѣніи, можетъ, на основаніи надлежащимъ образомъ изданнаго закона или повелѣнія, согласно съ основными законами, дѣйствующими въ таковомъ владѣніи,—сдѣлать измѣненія или дополненія къ постановленіямъ настоящаго закона объ авторскомъ правѣ на книги, на публичное исполненіе драматическихъ и музыкальныхъ произведеній, на публичное чтеніе лекцій, насколько такое измѣненіе или дополненіе относится къ книгѣ, изданной въ первый разъ въ предѣлахъ даннаго англійскаго владѣнія, или къ драматическому и музыкальному произведенію, впервые исполненному въ предѣлахъ даннаго англійскаго владѣнія, или лекціи, впервые публично прочтенной въ предѣлахъ таковаго владѣнія. Но всякое подобное измѣненіе или дополненіе, сдѣланное относительно настоящаго закона, должно имѣть дѣйствіе только по отношенію къ даннымъ книгѣ, драматическому или музыкальному произведенію и лекціи и только въ предѣлахъ даннаго англійскаго владѣнія и не должны имѣть вліянія на примѣненіе настоящаго закона по отношенію къ тѣмъ же даннымъ книгамъ, драма-

тическимъ и музыкальнымъ произведеніямъ и лекціямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя находятся внѣ предѣловъ даннаго аглійскаго владѣнія.

Международное авторское право.

Международное авторское право въ тѣхъ государствахъ, которыя вошли въ Бернскій союзъ.

34. Настоящій законъ относитъ къ числу международныхъ правъ слѣдующіе предметы, а именно:

а) всякая книга, которая, по вступленіи въ дѣйствіе настоящаго закона, будетъ въ первый разъ издана въ предѣлахъ какого-либо изъ государствъ, вступившихъ въ союзъ авторскаго права; или

б) всякое драматическое и музыкальное произведеніе, которыя по вступленіи въ дѣйствіе настоящаго закона, будутъ въ первый разъ исполнены въ предѣлахъ какого-либо изъ государствъ, вошедшихъ въ союзъ авторскаго права; или

в) всякая лекція, которая, по вступленіи въ дѣйствіе настоящаго закона, будетъ публично прочтена въ предѣлахъ какого-либо изъ государствъ, вступившихъ въ союзъ авторскаго права.

Авторы таковой книги, драматическаго и музыкальнаго произведенія, или лекціи должны пользоваться на островахъ Великобританіи и во всѣхъ англійскихъ владѣніяхъ, вступленіе которыхъ въ союзъ авторскаго права было объявлено, всѣми тѣми правами, которыя предоставляются законами Соединеннаго Королевства въ пользу авторовъ какой-либо книги, драматическаго и музыкальнаго произведенія, или лекціи, какъ если бы они были въ первый разъ изданы, исполнены или прочтены публично въ предѣлахъ владѣнія Ея Величества,

предполагая при этомъ,—

1) что были соблюдены всѣ требованія и формальности, узаконяемыя въ государствѣ, въ предѣлахъ котораго въ первый разъ была издана подобнаго рода книга, или были публично исполнены драматическое и музыкальное произведеніе, илп публично прочтена лекція; и

2) что срокъ, на который предоставляется въ пользу автора защита его авторскаго права, не долженъ превышать того срока, который признается за нимъ въ томъ государствѣ, въ предѣлахъ котораго его книга была въ первый разъ издана, или въ первый разъ были публично исполнены его драматическое или музыкальное произведенія, или публично прочтена его лекція.

Производство объ установленіи международныхъ правъ.

35. Во всякомъ производствѣ объ установленіи международныхъ правъ, осуществляемыхъ въ предѣлахъ владѣній Ея Величества, въ значеніи безспорнаго доказательства относительно личности, являющейся собственникомъ авторскаго права на книгу, или собственникомъ права на публичное исполненіе драматическаго или музыкальнаго произведенія, или собственникомъ права на публичное чтеніе лекцій,—должны быть признаны—извлеченіе изъ реестра, а также удостовѣреніе или иной документъ, въ томъ случаѣ, если подобное извлеченіе, удостовѣреніе или документъ будутъ засвидѣтельствованы официальной печатью или подписью министра иностранныхъ дѣлъ въ иноземномъ государствѣ, или если засвидѣтельствованіе будетъ совершено англійскимъ дипломатическимъ или кон-

сульскимъ должностнымъ лицомъ, законно отправляющимъ свои служебныя обязанности въ чужеземномъ государствѣ. Всѣ суды, дѣйствующіе въ предѣлахъ владѣній Ея Величества, обязаны признать юридическую силу за подобными офиціальными печатями и подписями, сдѣланными подлежащимъ министромъ; всѣ таковые суды обязаны признать въ силѣ доказательства, безъ дальнѣйшей провѣрки, всякое извлеченіе, удостовѣреніе или документъ, засвидѣтельствованные подобной офиціальной печатью или подписью подлежащаго министра иностранныхъ дѣлъ.

Терминъ «Бернская Конвенція» означаетъ конвенцію, состоявшуюся въ Бернѣ въ Сентябрѣ 1885 года,—ратификованную въ 1887 году и принятую Ея Величествомъ въ развитіе закона о международномъ авторскомъ правѣ 1886 года съ нѣкоторыми послѣдующими измѣненіями, надлежащимъ образомъ совершенными.

Терминъ «государство происхожденія» означаетъ то государство, въ предѣлахъ котораго какое-либо произведеніе было въ первый разъ издано, или, если подобное первое изданіе одновременно было совершено въ нѣсколькихъ государствахъ, принадлежащихъ къ союзу авторскаго права, въ такомъ случаѣ терминъ «государство происхожденія» относится къ тому изъ этихъ государствъ, законодательство котораго предоставляетъ защиту авторскаго права въ теченіе наименѣе продолжительнаго времени.

Терминъ «союзъ авторскаго права» обозначаетъ и объемлетъ союзъ тѣхъ государствъ, которыя до настоящаго времени примкнули въ Бернской конвенціи.

Власть Ея Величества относительно тѣхъ государствъ, которыя не вошли въ Бернскій союзъ.

36. Если чужеземное государство не состоитъ членомъ союза авторскаго права и если Ея Величество удостовѣрится въ томъ, что въ такомъ государствѣ приняты надлежащія мѣры для защиты собственниковъ тѣхъ книгъ, которыя въ первый разъ изданы, или драматическихъ и музыкальныхъ произведеній, въ первый разъ публично исполненныхъ, или лекцій, въ первый разъ публично прочтенныхъ, въ предѣлахъ владѣній Ея Величества,—въ такомъ случаѣ Ея Величество можетъ, посредствомъ даннаго ею повелѣнія въ совѣтѣ, установить такія правила, какія признаны будутъ дѣйствительными для защиты въ предѣлахъ Ея владѣній собственниковъ авторскаго права на книги, права на публичное исполненіе драматическаго или музыкальнаго произведенія, права на публичное чтеніе лекцій относительно такого рода книгъ, которыя въ первый разъ были изданы, или драматическихъ и музыкальныхъ произведеній, въ первый разъ публично исполненныхъ, или лекцій, въ первый разъ публично прочтенныхъ въ предѣлахъ означеннаго чужеземнаго государства,—въ теченіе времени, не превышающаго того срока защиты, которое предоставляется въ пользу собственниковъ подобныхъ же авторскихъ правъ на основаніи законовъ, въ данное время дѣйствующихъ въ предѣлахъ владѣнія Ея Величества.

Дополнительныя постановленія.

Правила для обезпеченія дальнѣйшаго изданія книгъ.

37. Ея Величество можетъ законно постановить въ совѣтѣ на основаніи прошенія, поданнаго о томъ, что собственникъ авторскаго права на какую-

либо книгу, или права на публичное исполненіе драматическаго и музыкальнаго произведенія, или права на публичное чтеніе лекцій, отказался, послѣ смерти автора, издать самъ или дать позволеніе на новое изданіе такой книги, или на публичное исполненіе драматическаго и музыкальнаго произведенія или на публичное чтеніе лекцій, и что вслѣдствіе такого отказа данная книга, драматическое и музыкальное произведеніе, или лекція сдѣлались недоступны для публики,—о дозволеніи просителю сдѣлать новое изданіе данной книги, публично исполнить данныя драматическое или музыкальное произведенія, или издать данную лекцію въ видѣ книги такимъ образомъ и на такихъ условіяхъ, на которыхъ это будетъ признано за благо Ея Величествомъ.

Охрана авторскаго права, признаннаго въ пользу университетовъ.

38. Такъ какъ на основаніи закона, изданнаго въ пятнадцатый годъ царствованія короля Георга III-го, извѣстнаго рода авторскія права на книги въ настоящее время уже укрѣплены на вѣчное время, что можетъ состояться также и въ будущемъ въ пользу оксфордскаго и кембриджскаго университетовъ, въ пользу учрежденныхъ при нихъ колледжей или учебныхъ заведеній, въ пользу четырехъ шотландскихъ университетовъ, въ пользу колледжей въ Итонѣ, Вестминстерѣ и Винчестерѣ, при чемъ въ означенномъ законѣ установлены опредѣленныя особенныя наказанія, налагаемыя на лицъ которыя нарушатъ такого рода авторское право, поэтому узаконяется, что ничто въ настоящемъ законѣ не должно быть направлено къ лишенію названныхъ университетовъ и колледжей тѣхъ авторскихъ правъ, которыми они уже владѣютъ или которыя они могутъ пріобрѣсти въ будущемъ времени на основаніи означеннаго закона,— и что взамѣнъ опредѣленныхъ особенныхъ наказаній, установленныхъ въ означенномъ законѣ, названные университеты и колледжи по принадлежности, въ случаѣ нарушенія вышепоименованныхъ ихъ авторскихъ правъ, должны имѣть право пользоваться такими средствами защиты и требовать наложенія штрафовъ и наказаній, какія установлены въ настоящемъ законѣ противъ нарушеній авторскаго права на книги.

Повелѣнія Ея Величества въ совѣтѣ подлежатъ представленію въ парламентъ.

39. Ея Величество можетъ на основаніи повелѣнія, принятаго въ совѣтѣ, отмѣнить или измѣнить всякое повелѣніе, изданное при дѣйствіи настоящаго закона, но при этомъ копіи такого повелѣнія, принятаго въ совѣтѣ при дѣйствіи настоящаго закона, въ томъ видѣ, какъ оно будетъ одобрено Ея Величествомъ, должна быть внесена въ обѣ палаты парламента въ теченіе шести недѣль, послѣ изданія такового повелѣнія, если въ то время происходили засѣданія парламента, а если засѣданія парламента во время изданія повелѣнія не происходили, въ такомъ случаѣ по истеченіи шести недѣль послѣ открытія засѣданій парламента.

Авторское право имѣетъ значеніе права собственности на имущество движимое.

40. Всѣ права, предоставляемыя въ силу настоящаго закона, должны разсматриваться въ значеніи права собственности на движимое имущество въ предѣлахъ Англіи и Ирландіи, и въ значеніи движимости въ предѣлахъ Шотландіи.

Они подлежатъ уступкѣ и передачѣ въ такомъ своемъ значеніи въ порядкѣ, указанномъ для этого рода имуществъ въ законѣ.

Опредѣленія.

Опредѣленія.

41. Въ настоящемъ законѣ нижеприведенныя слова имѣютъ то значеніе, которое имъ здѣсь присвоивается далѣе въ этой статьѣ, а именно:

Терминъ «книга» означаетъ томъ, часть или подраздѣленіе тома, памфлетъ, газету, наборъ для печати, наборъ для печати музыкальнаго произведенія, географическія карты, атласы или отдѣльно изданные планы и принадлежащія сюда иллюстраціи.

Терминъ «пиратная книга» означаетъ книгу, переписанную или инымъ образомъ воспроизведенную безъ согласія на это законно даннаго со стороны собственника авторскаго права относительно данной книги [1]).

Терминъ «драматическое произведеніе», въ дополненіе къ вышеуказанному значенію книги вообще, означаетъ всякаго рода трагедіи, комедіи, театральное представленіе, драму, фарсъ, шутку, либретто къ оперѣ, или иное драматическое произведеніе, сопровождаемое музыкой или безъ нея, лирическія произведенія, написанныя для музыки, или другія театральныя и драматическія сочиненія.

Терминъ «музыкальное произведеніе», въ дополненіе къ вышеуказанному значенію книги вообще, означаетъ всякое сочетаніе мелодіи и гармоніи, или одну только мелодію или гармонію, проявленныя или воспроизведенныя посредствомъ печати, или ограничиваясь только письменнымъ ихъ воспроизведеніемъ, или инымъ графическимъ способомъ.

Терминъ «лекція» означаетъ «произведеніе для устнаго изложенія, или всякаго рода рѣчи», но сюда не относятся рѣчи политическаго содержанія, или проповѣди, произносимыя въ церквахъ или иномъ мѣстѣ общественнаго богослуженія.

Терминъ «изданіе» означаетъ первое предложеніе, съ согласія собственника авторскаго права, книги для продажи, или распространеніе экземпляровъ такой книги, или инымъ образомъ содѣланіе ея доступной для публики, и глаголъ «издавать» имѣетъ во всѣхъ своихъ наклоненіяхъ и временахъ соотвѣтственное этому назначеніе.

Терминъ «одновременно». Для цѣлей, преслѣдуемыхъ въ настоящемъ законѣ, надлежитъ признавать одновременнымъ изданіе книги или публичное исполненіе драматическаго и музыкальнаго произведенія, состоявшіяся внѣ предѣловъ Соединеннаго Королевства въ теченіе пятнадцати дней послѣ изданія книги или публичнаго представленія драматическаго и музыкальнаго произведенія, совершенныхъ въ предѣлахъ Соединеннаго Королевства и vice versa.

---

[1]) Въ текстѣ перевода настоящаго законопроекта терминъ „пиратная книга“ (pirated book) замѣненъ выраженіемъ „контрафицированная книга“, какъ болѣе употребительное въ русской юридической терминологіи, хотя, казалось бы, слова „пиратная книга“ съ большой наглядностью указываютъ на недозволенное воспроизведеніе книги въ значеніи литературнаго разбоя, пиратства. (Журн. Мин. Юст.).

Обратное дѣйствіе настоящаго закона.

42. Продолжительность времени, предоставляемая въ настоящемъ законѣ для защиты собственника авторскаго права на книгу, или на публичное исполненіе драматическаго и музыкальнаго произведенія, или на публичное чтеніе лекціи, въ томъ случаѣ, если она болѣе значительна, нежели срокъ защиты, предоставляемый существующими законами при введеніи въ дѣйствіе настоящаго закона, въ пользу собственника каждаго изъ вышеозначенныхъ родовъ авторскаго права,—должна быть распространена на всякаго рода авторское право на книгу, на право публичнаго исполненія драматическаго и музыкальнаго произведенія, на право публичнаго чтенія лекціи, существующее во время вступленія въ дѣйствіе настоящаго закона. Выгоды, связанныя съ подобнымъ продленіемъ срока для защиты авторскаго права, должны быть предоставлены въ пользу автора данной книги, драматическаго и музыкальнаго произведенія или лекціи, относительно которыхъ авторское право продлено въ томъ случаѣ, когда авторъ является собственникомъ авторскаго права. Въ противномъ случаѣ, если авторъ не является собственникомъ авторскаго права, продленный въ настоящемъ законѣ срокъ защиты авторскаго права не подлежитъ примѣненію, исключая того случая, если собственникъ авторскаго права заключитъ письменный договоръ съ авторомъ или его законнымъ представителемъ о томъ, что надлежитъ распространить въ его пользу узаконяемый болѣе продолжительный срокъ защиты авторскаго права. Но за исключеніемъ того, что касается распространенія срока защиты авторскаго права, настоящій законъ не подлежитъ примѣненію ни къ какимъ изданнымъ книгамъ, ни къ драматическимъ или музыкальнымъ произведеніямъ, публично исполненнымъ, ни къ лекціямъ, публично прочитаннымъ до вступленія его въ дѣйствіе.

Отмѣна прежнихъ законовъ.

43. По вступленіи въ дѣйствіе настоящаго закона, всѣ тѣ законы, которые переименованы въ первомъ приложеніи къ настоящему законопроекту, отмѣняются въ тѣхъ предѣлахъ, которые въ означенномъ приложеніи указаны, насколько они относятся къ книгамъ, которыя будутъ въ первый разъ изданы, къ драматическимъ и музыкальнымъ произведеніямъ, въ первый разъ публично исполненнымъ, или къ лекціямъ, въ первый разъ публично прочитаннымъ, послѣ вступленія въ дѣйствіе настоящаго закона. Тѣмъ не менѣе продолжительность времени защиты авторскаго права, предоставляемая настоящимъ закономъ, распространяется на всѣ виды авторскаго права, на право изданія книгъ, на право публичнаго исполненія драматическаго и музыкальнаго произведенія или на право публичнаго чтенія лекцій, хотя они были бы пріобрѣтены и ранѣе вступленія настоящаго закона въ дѣйствіе. Что касается законовъ, указанныхъ во второмъ приложеніи къ настощему законопроекту, то они подлежатъ отмѣнѣ, поскольку они не согласны съ настоящимъ закономъ, но за этимъ исключеніемъ означенные законы остаются въ силѣ, какъ если бы настоящій законъ не былъ принятъ.

Первое приложеніе.

Сессіи парламента и главы закона.	Названіе закона.	Предѣлы отмѣны.
3 и 4 Will. 4. с. 15.	Законъ объ авторскомъ правѣ на драматическія произведенія, 1833.	Исключая тѣхъ постановленій, которыя относятся къ праву автора на публичное исполненіе драматическаго произведенія, не напечатаннаго и не изданнаго ни самимъ авторомъ, ни его преемникомъ.
5 и 6 Will. 4. с. 65.	Законъ объ авторскомъ правѣ на публичное чтеніе лекцій, 1835.	Весь законъ.
5 и 6 Vict. с. 45.	Законъ объ авторскомъ правѣ, 1842.	Весь законъ.
10 и 11 Vict. с. 95.	Законъ объ авторскомъ правѣ въ англійскихъ колоніяхъ, 1847.	Весь законъ.
45 и 46 Vict. с. 40.	Законъ объ авторскомъ правѣ на музыкальныя произведенія, 1882.	Весь законъ.
51 и 52 Vict. с. 17.	Законъ объ авторскомъ правѣ на музыкальныя произведенія, 1888.	Весь законъ.

Второе приложеніе.

Сессія парламента и главы закона.	Названіе закона.
7 и 8 Vict. с. 12	Законъ о международномъ авторскомъ правѣ, 1844.
15 Vict. с. 12	Законъ о международномъ авторскомъ правѣ, 1852.
38 Vict. с. 12	Законъ о международномъ авторскомъ правѣ, 1875.
49 и 50 Vict. с. 33	Законъ о международномъ авторскомъ правѣ, 1886.

3) Законъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ объ авторскомъ правѣ, вступившій въ дѣйствіе 1 Іюля 1901 года [1]).

Законъ въ измѣненіе и объединеніе законовъ объ авторскомъ правѣ [2]).

Да будетъ установлено Сенатомъ и Палатой народныхъ представителей, собранныхъ на сессію, что лицо, имѣющее права, указанныя ниже, при наличности указанныхъ въ семъ законѣ условій, будетъ имѣть исключительное право:

Отд. 1. а) печатать, перепечатывать, выпускать въ свѣтъ, снимать копіи и продавать произведеніе, на которое оно имѣетъ авторскія права;

б) переводить произведеніе, на которое оно имѣетъ авторскія права, на другіе языки и нарѣчія, или предпринимать другія передѣлки, если это литературное произведеніе, переработать въ драматическое произведеніе, если само по себѣ оно не драматическое; передѣлать его въ повѣсть или другой видъ недраматическаго произведенія, если это драматическое произведеніе; аранжировать или приспособить, если это музыкальное произведеніе; пополнить, выполнить, или окончить, если это модель, или проектъ артистическаго произведенія;

в) исполнять публично или давать разрѣшеніе на публичное исполненіе произведенія, на кое оно имѣетъ авторское право, въ видѣ чтенія, проповѣди, рѣчи или подобнаго исполненія;

г) передѣлывать или представлять публично, если это драма или если это драматическое произведеніе, не воспроизведенное еще въ копіяхъ для продажи, продавать манускриптъ или какое либо воспроизведеніе его; переписывать или давать разрѣшеніе на переписку или другое воспроизведеніе въ цѣломъ или въ части для приданія такой формы, чтобы оно могло быть представлено, прочтено или воспроизведено, или вообще предоставлять—печатать, перепечатывать и воспроизводить какимъ бы то ни было способомъ;

д) если это музыкальное произведеніе—исполнять публично за вознагражденіе или воспроизводить для исполненія за вознагражденіе; и въ цѣляхъ указанныхъ въ отдѣлѣ (а) производить аранжировку или положеніе его, или мелодіи изъ него на ноты или изложеніе въ такой формѣ, чтобы мысль автора могла быть воспроизведена и чтобы произведеніе могло быть прочтено или воспроизведено.

При этомъ предписанія настоящаго закона, поскольку онъ ограждаетъ права авторовъ въ отношеніи воспроизведенія ихъ твореній въ игрѣ на инструментахъ, служащихъ для механическаго воспроизведенія музыкальнаго произведенія, распространяются только на произведенія, опубликованныя, или на которыя пріобрѣтено право авторства, послѣ введенія настоящаго закона въ дѣйствіе и не распространяются на произведенія иностраннаго автора или композитора, развѣ бы иностранное государство или нація, которыхъ авторъ или композиторъ является подданнымъ или гражданиномъ, не обезпечитъ путемъ договора, конвенціи, или соглашенія, или закона, подобныхъ же правъ гражда-

---

[1]) Перев. Гос. Канц.

[2]) Главнымъ образомъ закона 1873 г. Title 50, chap 3.

намъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ. Кромѣ того, какъ условіе для распространенія контроля съ точки зрѣнія авторскаго права на подобныя механическія воспроизведенія, ставится слѣдующее правило. Если собственникъ авторскаго права на музыкальное произведеніе воспользовался самъ, или дозволилъ воспользоваться, или сознательно допустилъ, чтобы кто-нибудь воспроизвелъ его твореніе на частяхъ инструментовъ, служащихъ для механическаго воспроизведенія музыкальныхъ произведеній, то всякое другое лицо можетъ также воспользоваться этимъ авторскимъ произведеніемъ подъ условіемъ уплаты собственнику таковаго пошлины въ 2 цента [1]) за каждый экземпляръ [2]) механически воспроизведеннаго творенія; и въ случаѣ требованія со стороны собственника авторскаго права, фабрикантъ долженъ представлять подъ присягой каждое 20 число мѣсяца отчетъ о числѣ такимъ образомъ изготовленныхъ въ теченіе предыдущаго мѣсяца экземпляровъ и къ слѣдующему 20 числу пошлина должна быть уплачена. Уплата указанной пошлины освобождаетъ отъ другихъ взносовъ въ пользу автора, за исключеніемъ случая, когда изготовленный экземпляръ служитъ для публичнаго исполненія за вознагражденіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ собственнику (субъекту) авторскаго права вмѣняется въ обязанность, если онъ самъ прибѣгаетъ къ использованію своего творенія путемъ изготовленія частей инструментовъ, предназначенныхъ для механическаго воспроизведенія музыкальнаго произведенія, или позволяетъ другому лицу сдѣлать то же самое, подать заявленіе объ этомъ въ особое учрежденіе по авторскимъ правамъ съ присоединеніемъ канцелярскихъ пошлинъ; неисполненіе этого требованія лишаетъ права на иски и жалобы за нарушеніе авторскаго права.

Если изготовившій такіе механическіе воспроизводители музыкальнаго творенія не заплатитъ субъекту авторскаго права, въ 30 дневный срокъ со дня полученія письменнаго требованія, полностью всю сумму слѣдуемыхъ по настоящему закону пошлинъ, то судъ присуждаетъ истцу судебныя и за веденіе дѣла издержки, не болѣе тройной суммы слѣдовавшихъ пошлинъ.

Исполненіе музыкальнаго произведенія машиною, играющею при надавленіи на механизмъ опускаемыми деньгами, не считается воспроизведеніемъ публичнымъ за деньги, если не назначено особой платы за самое допущеніе въ то помѣщеніе, гдѣ подобное исполненіе происходитъ.

Отд. 2. Въ настоящемъ законѣ не содержится никакого постановленія, которое бы отмѣняло въ чемъ либо или ограничивало бы права автора или собственника неопубликованнаго произведенія на основаніи обычнаго права или началъ equitas [3]) не допускать переписки, опубликованія и использованія такого неопубликованнаго произведенія безъ его согласія и получать вознагражденіе за убытки.

Отд. 3. Авторское право, основанное на настоящемъ законѣ, охраняетъ всѣ составныя части произведенія, насколько таковыя могутъ быть признаны входящими въ составъ авторскаго права, а равно и всѣ связанныя съ нимъ отношенія, которыя и нынѣ уже ограждены авторскимъ правомъ, но однако же

---

[1]) Центъ—$^1/_{100}$ доллара.

[2]) Повидимому имѣются въ виду главнымъ образомъ граммофонныя пластинки.

[3]) Признаваемыхъ англійскимъ и американскимъ правомъ также какъ и римскимъ.

безъ удлиненія срока и степени распространенія такого существующаго уже авторскаго права.

Авторское право въ отношеніи произведеній, состоящихъ изъ нѣсколькихъ частей, и въ отношеніи періодическихъ изданій даетъ субъекту (собственнику) авторскаго права тѣ же права, какъ если бы каждая часть такого произведенія составляла бы самостоятельное авторское право въ смыслѣ настоящаго закона.

Отд. 4. Въ число произведеній, имѣющихъ право на защиту со стороны настоящаго закона объ авторскомъ правѣ, должно быть включено все изложенное авторомъ письменами.

Отд. 5. Въ просьбѣ о занесеніи произведенія въ списокъ пользующихся защитой авторскаго права должно быть точно указано, къ какому изъ перечисленныхъ ниже видовъ оно должно быть отнесено:

а) книги, включая сюда энциклопедическія изданія, указатели (адресъ-календари), географическіе лексиконы и другія компилятивныя произведенія;

б) періодическія изданія, включая сюда газеты;

в) лекціи, проповѣди, рѣчи, приготовленныя для устнаго произнесенія;

г) драматическія или музыкально-драматическія произведенія;

д) музыкальныя произведенія;

е) карты;

ж) произведенія искусства, модели или планы (эскизы) для произведеній искусства;

з) воспроизведенія твореній искусства;

и) чертежи или скульптурныя произведенія научнаго и техническаго характера;

і) фотографіи;

к) гравюры и художественныя иллюстраціи.

При этомъ, однако, всѣ эти перечисленныя подраздѣленія нисколько не должны суживать объектъ авторскаго права, какъ онъ опредѣленъ въ ст. 4 настоящаго закона и ошибка въ занесеніи въ тотъ или другой разрядъ не уничтожаетъ и не ослабляетъ охраны съ точки зрѣнія авторскаго права, устанавливаемаго настоящимъ закономъ.

Отд. 6. Компиляціи, сокращенныя изданія, передѣлки, аранжировки, драматизаціи, переводы или другія измѣненія произведеній въ области публичной [1]) или произведеній, огражденныхъ авторскимъ правомъ, въ случаѣ согласія собственника авторскаго права на производство труда, или труды, перепечатанные съ дополненіемъ новыми данными, признаются новыми произведеніями, подлежащими охранѣ настоящаго закона объ авторскомъ правѣ; но опубликованіе такихъ новыхъ произведеній не должно нарушать силы существующаго уже авторскаго права на данныя, использованныя, или часть таковыхъ, и не присваиваетъ исключительнаго права на подобное использованіе оригинальныхъ произведеній, а равно не устанавливаетъ и не расширяетъ авторскаго права на оригинальныя произведенія.

Отд. 7. Не можетъ быть авторскаго права на первоначальный (оригинальный) текстъ въ области публичныхъ произведеній, а равно и въ области произведеній, опубликованныхъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, или иностран-

[1]) Т. е. законовъ, официальныхъ актовъ и т. д.

номъ государствѣ до вступленія въ силу настоящаго закона, если только на нихъ не пріобрѣтено уже авторское право въ Соединенныхъ Штатахъ, или въ видѣ публикаціи правительства Соединенныхъ Штатовъ или въ видѣ перепечатки въ цѣломъ или въ части; во всякомъ однако случаѣ напечатаніе или перепечатаніе Правительствомъ отдѣльно ли, или въ какомъ нибудь государственномъ актѣ данныхъ, на которыя существуетъ уже авторское право, не должно влечь за собою уничтоженіе или сокращеніе авторскаго права, какъ равно не присваиваетъ никому права на использованіе или присвоеніе такихъ данныхъ безъ согласія собственника авторскаго права.

Отд. 8. Авторъ или собственникъ произведенія, признаваемаго объектомъ авторскаго права, въ силу настоящаго закона будетъ имѣть авторское право на это произведеніе на условіяхъ и на срокъ, указанные въ настоящемъ законѣ, съ тѣмъ, однако, что авторское право, охраняемое настоящимъ закономъ, распространяется и на произведеніе автора или собственника, который является подданнымъ или гражданиномъ иностраннаго государства или націи только:

а) если иностранный авторъ проживаетъ во время перваго выпуска въ свѣтъ своего произведенія въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ;

б) если иностранное государство или народъ, подданнымъ или гражданиномъ которыхъ является авторъ, обезпечитъ путемъ договора, конвенціи, соглашенія или закона гражданамъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ пользованіе авторскимъ правомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и своимъ собственнымъ гражданамъ, или обезпечитъ охрану авторскаго права совершенно въ тѣхъ же предѣлахъ, какіе установлены настоящимъ закономъ или договоромъ для такого иностраннаго подданнаго, или если такое иностранное государство или народъ, являясь членомъ международнаго соглашенія, которое преслѣдуетъ цѣль взаимности въ обезпеченіи авторскихъ правъ, обезпечитъ тѣ условія, на которыхъ Соединенные Штаты, если пожелаютъ, примутъ участіе въ такомъ соглашеніи.

Существованіе условій взаимности, указанныхъ выше, должно быть устанавливаемо отъ времени до времени Президентомъ Соединенныхъ Штатовъ въ особыхъ оффиціальныхъ объявленіяхъ, насколько этого требуютъ цѣли настоящаго закона.

Отд. 9. Лицо, уполномочиваемое на это настоящимъ закономъ, можетъ оградить авторское право на свое произведеніе путемъ публикаціи объ этомъ вмѣстѣ съ отмѣткой объ авторскомъ правѣ, какъ этого требуетъ настоящій законъ, и такая отмѣтка будетъ печататься на каждомъ экземплярѣ этого произведенія, напечатаннаго или предлагаемаго для продажи въ Соединенныхъ Штатахъ съ разрѣшенія собственника авторскаго права, исключая только произведеній, которыя еще только ожидаютъ охраны со стороны авторскаго права въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 21 настоящаго закона.

Отд. 10. Такое лицо можетъ добиться зарегистрированія своего авторскаго права выполненіемъ предписанія настоящаго закона, въ томъ числѣ и представленіемъ экземпляровъ, и относительно такого выполненія завѣдующій регистраціей авторскихъ правъ выдаетъ ему удостовѣреніе, устанавливаемое ст. 55 настоящаго закона.

Отд. 11. Авторское право можетъ быть пріобрѣтено авторомъ и на произведенія, которыя не напечатаны для продажи, путемъ представленія съ ходатайствомъ о признаніи авторскаго права полной копіи такого произведенія, безразлично, есть ли это лекція или подобное произведеніе, или драматиче-

ское, или музыкальное произведеніе; или путемъ представленія фотографическаго оттиска, если это фотографія или фотографіи, или другого тождественнаго воспроизведенія, если это произведеніе искусства или скульптуры, или кисти художника. Но привилегія зарегистрированія авторскаго права, указанная выше, не избавляетъ собственника авторскаго права отъ обязанности представить экземпляры произведенія, согласно ст. 12 и 13 настоящаго закона, если произведеніе впослѣдствіи будетъ воспроизведено въ печатныхъ экземплярахъ для продажи.

Отд. 12. Послѣ огражденія авторскаго права сдѣланною публикаціею о произведеніи, вмѣстѣ съ отмѣткой объ авторскихъ правахъ, какъ это предусмотрѣно въ отд. 9 настоящаго закона, въ самомъ непродолжительномъ времени должны быть представлены въ учрежденіе по авторскому праву или въ посылкѣ направлены къ завѣдующему регистраціей авторскихъ правъ въ Вашингтонъ (округъ Колумбіи) два полныхъ экземпляра лучшаго изданія этого произведенія, о коемъ въ это время опубликовано, каковые экземпляры, если произведеніе представляетъ книгу или періодическое изданіе, должны быть изготовлены въ согласіи съ предписаніями объ изготовленіи, изложенными въ отд. 15 настоящаго закона, или если это статья для журнала и ходатайствуютъ о спеціальномъ зарегистрированіи ея, то долженъ быть представленъ одинъ экземпляръ оттиска или оттисковъ этой статьи, или если произведеніе не воспроизведено въ экземплярахъ для продажи, то должна быть представлена копія, фотографія или другое тождественное изображеніе, предусмотрѣнное въ отд. 11 настоящаго закона, и всякія такія копіи, отпечатокъ, фотографія или другое воспроизведеніе должны сопровождаться и ходатайствомъ о признаніи авторскаго права. Никакой искъ или разбирательство о нарушеніи авторскаго права на извѣстное произведеніе не допускаются, пока не выполнены предписанія настоящаго закона относительно представленія экземпляровъ и регистраціи.

Отд. 13. Въ случаѣ непредставленія въ короткій срокъ экземпляровъ, какъ требуется отд. 12, завѣдующій регистраціей авторскихъ правъ можетъ во всякое время послѣ опубликованія о сочиненіи съ отмѣткой объ авторскомъ правѣ потребовать отъ собственника авторскаго права представленія соотвѣтственныхъ экземпляровъ и въ случаѣ непредставленія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ изъ мѣстъ, находящихся на территоріи Соединенныхъ Штатовъ, за исключеніемъ отдаленныхъ владѣній Штатовъ, или въ теченіе 6 мѣсяцевъ изъ этихъ отдаленныхъ мѣстъ или иностраннаго государства, собственникъ авторскаго права подвергается взысканію въ 100 долларовъ и обязывается уплатить библіотекѣ Конгресса вдвойнѣ розничную продажную цѣну на лучшее изданіе произведенія, а авторское право теряетъ силу.

Отд. 14. Почтмейстеръ, которому предъявляются для отправки предметы, о которыхъ говорится въ отд. 11 и 12 настоящаго закона, въ случаѣ требованія, выдаетъ росписку и отправляетъ ихъ затѣмъ по назначенію безвозмездно.

Отд. 15. Текстъ всѣхъ получающихъ покровительство, на основаніи настоящаго закона, экземпляровъ книгъ и періодическихъ изданій, указанныхъ въ отд. 6 пунктахъ а и б. настоящаго закона, за исключеніемъ оригинала книги иностраннаго происхожденія на языкѣ или языкахъ иныхъ, чѣмъ англійскій, а равно за исключеніемъ, указаннымъ ниже, долженъ быть напечатанъ съ шрифта, набраннаго на территоріи Соединенныхъ Штатовъ рукою или особою наборною машиною или съ досокъ, изготовленныхъ на территоріи Сое-

диненныхъ Штатовъ, съ шрифта, набраннаго тамъ же, или же если текстъ воспроизведенъ литографскимъ способомъ или фотопластическимъ, то весь процессъ воспроизведенія долженъ быть совершенъ на территоріи Соединенныхъ Штатовъ, а равно печатаніе текста и брошюровка такой книги тоже должны быть произведены на территоріи Штатовъ; эти требованія распространяются также на иллюстраціи, входящія въ составъ книги, состоящей изъ печатнаго текста и иллюстрацій, какъ равно на иллюстраціи, воспроизведенныя литографскимъ способомъ или фотопластическимъ и равно на отдѣльныя литографіи и фотопластическія изображенія, за исключеніемъ того случая, когда изображаемые предметы находятся въ иностранномъ государствѣ и иллюстрируютъ научное сочиненіе или воспроизводятъ произведеніе искусства, но эти требованія не распространяются на произведенія, напечатанныя выпуклымъ шрифтомъ для слѣпыхъ, ни на книги иностраннаго происхожденія на языкѣ или языкахъ иныхъ, чѣмъ англійскій, ни на книги, напечатанныя заграницей на англійскомъ языкѣ и получающія временную защиту въ порядкѣ отд. 21 настоящаго закона.

Отд. 16. Къ представляемымъ экземплярамъ въ случаѣ если это книга— должно быть присоединено, снабженное офиціальною печатью, удостовѣреніе чиновника, завѣдующаго на территоріи Соединенныхъ Штатовъ принятіемъ показаній подъ присягою, о томъ, что лицо, домогающееся авторскаго права лично, или его законно уполномоченный агентъ, или представитель въ Соединенныхъ Штатахъ, или типографщикъ, печатавшій книгу, дало показаніе въ томъ смыслѣ, что представляемые экземпляры напечаны съ шрифта, набраннаго на территоріи Штатовъ, или съ досокъ, изготовленныхъ въ предѣлахъ Штатовъ съ такого шрифта; или если текстъ воспроизведенъ литографскимъ или фотопластическимъ путемъ, что процессъ воспроизведенія былъ совершенъ на территоріи Штатовъ и что печатаніе текста и брошюровка книги тоже произведены на той же территоріи. Такое удостовѣреніе должно устанавливать мѣсто и заведеніе или заведенія, въ которыхъ шрифтъ былъ набранъ, или доски изготовлены или гдѣ производилось литографированіе, фотопластика, печатаніе и брошюровка и срокъ окончанія печатанія книги или выпуска ея въ свѣтъ.

Отд. 17. Лицо, которое, съ цѣлью добиться зарегистрированія своего притязанія на авторское право, умышленно сдѣлаетъ ложное заявленіе о выполненіи имъ указанныхъ выше условій, признается виновнымъ въ проступкѣ и присуждается къ денежному взысканію въ суммѣ не свышѣ 1.000 долларовъ и всѣ его права и привилегіи, вытекающія изъ авторскаго права, признаются утратившими силу.

Отд. 18. Отмѣтка объ авторскомъ правѣ, требуемая отд. 9 настоящаго закона, должна состоять изъ слова авторское право, Copyright, и сокращеніе Copr., а равно имени собственника авторскаго права и если произведеніе печатное: литературное, музыкальное или драматическое, въ отмѣткѣ долженъ быть указанъ годъ, когда сдѣлана публикація объ авторскомъ правѣ. Для экземпляровъ произведеній, предусмотрѣнныхъ въ пунктахъ (е) до (к) включительно отд. 5 настоящаго закона, отмѣтка можетъ состоять изъ буквы (C) и начальныхъ буквъ, монограммы, марки, собственника авторскаго права. Имя собственника можетъ выставляться на видномъ мѣстѣ такихъ экземпляровъ: на поляхъ, задней сторонѣ обертки, постоянномъ основаніи, пьедесталѣ или на содержаніи самого экземпляра. На произведеніяхъ, на которыя пріобрѣтено авторское право

еще до вступленія въ силу настоящаго закона, отмѣтка объ авторскомъ правѣ можетъ представляться или такъ, какъ указано выше, или по правиламъ Іюньскаго закона 1874 года.

Отд. 19. На книгахъ и другихъ печатныхъ изданіяхъ отмѣтка объ авторскомъ правѣ должна быть выставлена на заглавномъ листѣ или на слѣдующей за заглавнымъ листомъ страницѣ, а если это періодическое изданіе—на заглавномъ листѣ или на первой страницѣ текста каждаго отдѣльнаго номера или подъ заглавнымъ названіемъ, а если это музыкальное произведеніе—на заглавной страницѣ или на первой страницѣ музыкальнаго текста. Одной отмѣтки объ авторскомъ правѣ на каждомъ томѣ или на каждомъ номерѣ газеты достаточно.

Отд. 20. Если собственникъ авторскаго права постарался выполнить всѣ требованія настоящаго закона относительно отмѣтки, то упущеніе случайное или по недоразумѣнію выставленіе отмѣтки объ авторскомъ правѣ на одномъ или нѣсколькихъ экземплярахъ не уничтожаетъ авторскаго права и не устраняетъ возможности требовать вознагражденія за нарушеніе съ лица, которое послѣ дѣйствительной отмѣтки объ авторскомъ правѣ предпринимаетъ дѣйствіе въ нарушеніе этого права, но такое упущеніе лишаетъ возможности искать убытковъ съ невиннаго нарушителя, который былъ введенъ въ заблужденіе упущеніемъ отмѣтки; и въ случаѣ такого невиннаго нарушенія никакого постояннаго распоряженія не дѣлается, пока собственникъ авторскаго права не возмѣститъ невинному нарушителю его доказанныхъ расходовъ, невинно понесенныхъ, если конечно судъ признаетъ это справедливымъ.

Отд. 21. Что касается до книги, напечатанной заграницей на англійскомъ языкѣ, прежде напечатанія таковой въ Соединенныхъ Штатахъ, то представленіе учрежденію по авторскому праву не позже 30 дней послѣ выхода въ свѣтъ заграницей печатнаго экземпляра иностраннаго изданія съ ходатайствомъ о сохраненіи авторскаго права и указаніемъ имени и національности автора и собственника авторскаго права и времени выхода въ свѣтъ представляемой книги, обезпечиваетъ за авторомъ и собственникомъ временное авторское право, которое имѣетъ всю силу и послѣдствія авторскаго права, какъ они опредѣляются настоящимъ закономъ, и длятся тридцать дней послѣ представленія книги въ учрежденіе по авторскому праву.

Отд. 22. Если въ теченіе такого временнаго охраненія авторскаго права разрѣшенное авторомъ изданіе такой книги будетъ выпущено на территоріи Соединенныхъ Штатовъ, при чемъ будутъ выполнены требованія настоящаго закона въ отношеніи порядка воспроизведенія (отд. 15), представленія экземпляровъ для регистраціи, сдѣланія заявленія и припечатанія отмѣтки объ авторскомъ правѣ, то авторское право на такую книгу получаетъ силу на весь срокъ, установленный настоящимъ закономъ.

Отд. 23. Авторское право, обезпечиваемое настоящимъ закономъ, продолжается 28 лѣтъ со времени перваго выпуска въ свѣтъ, безразлично, выставлена ли на произведеніи, на которое пріобрѣтено авторское право, дѣйствительная фамилія автора или вымышленная, или оно выпущено анонимно. Въ случаѣ, если произведеніе выходитъ въ свѣтъ впервые послѣ смерти автора, или если это произведеніе—повременное изданіе, энциклопедическое или другое составное изъ нѣсколькихъ частей сочиненіе, на которое собственникомъ прежде было пріобрѣтено авторское право, или если на произведеніе пріобрѣтено автор-

ское право юридическимъ лицомъ (но не въ качествѣ агента единичнаго автора, или получившаго отъ него разрѣшеніе) или работодателемъ, для котораго эта работа сдѣлана за плату—собственникъ такого авторскаго права имѣетъ право на возобновленіе и удлиненіе авторскаго права на такое произведеніе на новый двадцативосьмилѣтній срокъ, съ тѣмъ однако, чтобы ходатайство о такомъ возобновленіи и продолженіи было сдѣлано за годъ до истеченія первоначальнаго срока авторскаго права. Въ случаѣ если авторское право пріобрѣтено отдѣльнымъ авторомъ на статью для періодическаго, энциклопедическаго или другого состоящаго изъ нѣсколькихъ частей произведенія и такія статьи самостоятельно зарегистрированы, то авторъ такого произведенія, если онъ живъ, или вдова, вдовецъ, дѣти такого автора, если онъ умеръ, или если такой авторъ, вдова вдовецъ, или дѣти умерли, душеприказчики автора или, при отсутствіи завѣщанія, ближайшій родственникъ получаютъ право на возобновленіе и продленіе авторскаго права на такое произведеніе на новый двадцативосьмилѣтній срокъ, если заявленіе о такомъ возобновленіи и продленіи было надлежаще сдѣлано учрежденію по авторскому праву и имъ зарегистровано за годъ до истеченія первоначальнаго срока авторскаго права. Если такое ходатайство о возобновленіи и продленіи срока не было зарегистрировано, то авторское право на произведеніе прекращается съ истеченіемъ двадцативосьми-лѣтняго срока со времени перваго выпуска въ свѣтъ.

Отд. 24. Авторское право на извѣстное произведеніе, существующее въ то время, когда настоящій законъ войдетъ въ силу, можетъ быть, по истеченіи срока, назначаемаго нынѣ дѣйствующимъ закономъ, быть возобновлено и продолжено по ходатайству автора произведенія, если онъ еще живъ, или, если онъ умеръ, вдовы, вдовца, дѣтей автора, или если ихъ всѣхъ нѣтъ въ живыхъ, по ходатайству душеприказчиковъ автора, а если не осталось завѣщанія, ближайшаго родственника—на болѣе долгое время, но такъ, чтобы весь срокъ существованія авторскаго права былъ равенъ опредѣленному въ настоящемъ законѣ, включая сюда и періодъ по возобновленіи. Если произведеніе является многотомнымъ и собственникъ получилъ прежде на него авторское право, то собственнику предоставляется привиллегія возобновленія и удлиненія срока, данная въ настоящемъ отдѣлѣ. Ходатайство о возобновленіи и удлиненіи срока должно быть заявлено учрежденію по авторскому праву и послѣднимъ надлежаще зарегистровано за годъ до истеченія срока по дѣйствующему закону.

Отд. 25. Лицо, нарушившее авторское право на произведеніе, поставленное подъ охрану законовъ Соединенныхъ Штатовъ объ авторскомъ правѣ, подвергается:

а) обязательству прекратить нарушеніе;

б) обязательству уплатить собственнику авторскаго права убытки, которые вызваны нарушеніемъ, а равно всѣ тѣ доходы, которые нарушитель могъ получить, благодаря нарушенію и при доказываніи доходовъ жалобщихъ долженъ доказать только число продажъ, а отвѣтчикъ долженъ доказать всякій составной элементъ тѣхъ расходовъ, которые онъ понесъ или вмѣсто установленія дѣйствительныхъ убытковъ и доходовъ могутъ быть установлены расходы и доходы по усмотрѣнію суда, но въ случаѣ воспроизведенія въ газетѣ фотографическаго снимка, на которое имѣется авторское право, такіе убытки не должны быть опредѣлены выше суммы въ 200 долларовъ и менѣе 50 и такіе убытки въ остальныхъ случаяхъ не могутъ быть опредѣлены выше суммы

въ 5.000 долларовъ и менѣе суммы въ 250 долларовъ и такая уплата убытковъ не должна считаться уголовнымъ наказаніемъ. При чемъ во первыхъ: въ случаѣ если это картина, статуя, или другое скульптурное произведеніе, то обязывается уплатить по 10 долларовъ за всякую незаконную копію, воспроизведенную, проданную или найденную во владѣніи нарушителя, его представителей или служащихъ. Во-вторыхъ. Въ случаѣ, если это произведеніе, указанное въ 5 отдѣлѣ настоящаго закона, за исключеніемъ картины, статуи, скульптуры, то обязывается уплатить по одному доллару за каждую незаконную копію, изготовленную, проданную или найденную во владѣніи нарушителя или его представителей или служащихъ.

Въ третьихъ. Въ случаѣ, если это чтеніе, проповѣдь или рѣчь, обязывается уплатить по 50 долларовъ за каждое незаконное произнесеніе.

Въ четвертыхъ. Въ случаѣ, если это произведеніе драматическое, драматически-музыкальное, хоровое или оркестровое, то обязывается уплатить по 100 долларовъ за первое и по 50 долларовъ за каждое послѣдующее незаконное исполненіе; въ случаѣ другихъ музыкальныхъ произведеній обязывается уплатить по 10 долларовъ за каждое незаконное исполненіе;

в) обязательству выдать подъ клятвою предметы, предназначенные для нарушенія авторскаго права для того, чтобы они на время всего процесса и на сроки и на условіяхъ, указанныхъ судомъ, держались безъ всякаго примѣненія;

г) подъ клятвою выдать для уничтоженія всѣ незаконные экземпляры и проспекты, какъ равно всѣ доски, формы для отливанія, матрицы или другія орудія для воспроизведенія такихъ незаконныхъ экземпляровъ, когда объ этомъ постановитъ судъ.

д) Въ томъ случаѣ, когда собственникъ авторскаго права на музыкальное произведеніе лично использовалъ или позволилъ другимъ использовать это произведеніе для частей музыкальныхъ инструментовъ, служащихъ для механическаго воспроизведенія, и если при сихъ условіяхъ такое авторское право будетъ нарушено неразрѣшеннымъ авторомъ изготовленіемъ, использованіемъ, или продажей замѣняемыхъ частей инструментовъ, какъ диски, валки, полосы, цилиндры, вкладываемыхъ въ машины, механически воспроизводящія музыкальныя произведенія и предназначенныхъ для воспроизведенія такого музыкальнаго произведенія — никакое уголовное обвиненіе не возбуждается, но въ гражданскомъ порядкѣ можетъ быть наложено такое ограниченіе, какое признаетъ нужнымъ судъ, и жалобщику предоставляется право вмѣсто доходовъ и вознагражденія за убытки на пошлину, какъ это предусмотрѣно въ отд. 1 пунктѣ *Д* настоящаго закона.

Если какое нибудь лицо, не имѣя разрѣшенія, по соглашенію, намѣревается использовать музыкальное произведеніе, на которое пріобрѣтено авторское право, для частей инструментовъ, служащихъ для механическаго воспроизведенія музыкальныхъ произведеній, основываясь на принудительномъ разрѣшеніи, предусматриваемомъ настоящимъ закономъ (отд. 1), то онъ долженъ послать заявленіе объ этомъ заказнымъ письмомъ на имя автора по адресу, оглашенному учрежденіемъ по авторскому праву и одновременно второй экземпляръ этого заявленія въ учрежденіе по авторскому праву; если онъ упуститъ это сдѣлать, то судъ можетъ по своему усмотрѣнію присудить жалобщику сумму въ дополненіе къ суммамъ, выше указаннымъ, не свыше тройнаго размѣра той суммы, которая назначается въ силу отд. I, п. *Д* въ качествѣ вознагра-

жденія за убытки, но не въ качествѣ уголовнаго наказанія, и назначить временныя обязательства на отвѣтчика, пока все сполна не будетъ уплачено.

Правила и порядокъ для примѣненія и процессуальнаго разрѣшенія вопросовъ, возникающихъ изъ предписаній настоящаго отдѣла, устанавливаются Высшимъ Судомъ Соединенныхъ Штатовъ.

Отд. 26. Суды, къ компетенціи которыхъ, согласно съ отд. 34 настоящаго закона отнесенъ разборъ дѣлъ по настоящему закону, по разсмотрѣніи уголовнаго обвиненія, жалобы или иска, должны постановить приговоръ или издать указъ о приведеніи въ дѣйствіе тѣхъ ограждающихъ мѣръ, которыя здѣсь предусмотрѣны.

Отд. 27. Иски о запрещеніи, объ убыткахъ, доходахъ, о наложеніи ареста на экземпляры, доски, формы для отливанія, матрицы и т. д., указанные выше, могутъ быть соединены въ одномъ дѣлѣ.

Отд. 28. Лицо, которое умышленно и съ цѣлью извлеченія выгодъ станетъ нарушать авторское право, охраняемое настоящимъ закономъ, или умышленно станетъ помогать или подстрекать къ такому нарушенію, признается виновнымъ въ проступкѣ и подлежитъ наказанію тюремнымъ заключеніемъ на срокъ до 1 года или денежнымъ взысканіемъ въ размѣрѣ не менѣе 100 долларовъ и не болѣе 1.000 долларовъ или одновременно обоимъ наказаніямъ по усмотрѣнію суда.

Настоящій законъ не содержитъ такихъ предписаній, которыя бы не допускали исполненія религіозныхъ или свѣтскихъ произведеній какъ ораторій, кантатъ, обѣденъ или восьмигласныхъ хораловъ общественными школами, церковными хорами, пѣвческими обществами, если эти произведенія взяты на прокатъ, заняты или получены изъ публичныхъ библіотекъ, общественныхъ школъ, церковныхъ хоровъ, школьныхъ хоровъ или пѣвческихъ обществъ, если при этомъ исполненіе произведеній дается въ цѣляхъ благотворительныхъ или воспитательныхъ, а не для извлеченія выгодъ.

Отд. 29. Лицо, которое злонамѣренно включитъ или не напечатаетъ отмѣтку объ авторскомъ правѣ, какъ она установлена настоящимъ закономъ, или тѣ же слова отмѣтки воспроизведетъ на экземплярѣ, не охраняемомъ авторскимъ правомъ, или злонамѣренно передвинетъ, или уничтожитъ отмѣтку объ авторскомъ правѣ на предметѣ, законно охраняемомъ этимъ правомъ, признается виновнымъ въ проступкѣ, караемомъ денежнымъ взысканіемъ, въ размѣрѣ не менѣе 100 долларовъ и не болѣе 1.000 долларовъ.

Лицо, которое умышленно выпуститъ въ свѣтъ, или будетъ продавать предметъ съ отмѣткою объ авторскомъ правѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, на который въ дѣйствительности въ этомъ государствѣ авторскаго права не пріобрѣтено, или которое умышленно ввозитъ предметъ съ такою отмѣткою, или съ словами такой отмѣтки, на который въ дѣйствительности авторскаго права въ этомъ государствѣ не пріобрѣтено, карается взысканіемъ въ 100 долларовъ.

Отд. 30. Запрещается ввезеніе въ Соединенные Штаты предметовъ, снабженныхъ подложною отмѣткою объ авторскомъ правѣ, тогда какъ на эти предметы въ Штатахъ авторскаго права не установлено, а равно перепечатанныхъ безъ разрѣшенія автора экземпляровъ произведенія, получившаго охрану авторскаго права въ Соединенныхъ Штатахъ.

Отд. 31. Запрещается на время существованія американскаго авторскаго права на извѣстную книгу ввезеніе въ Соединенные Штаты перепечатанныхъ

безъ разрѣшенія автора экземпляровъ этой книги, или вообще, экземпляровъ этой книги (хотя бы разрѣшенныхъ авторомъ или собственникомъ), которые изготовлены несогласно съ предписаніями объ изготовленіи отд. 15 настоящаго закона, а равно досокъ, изготовленныхъ не со шрифта, набраннаго въ Соединенныхъ Штатахъ, экземпляровъ этой книги, изготовленныхъ литографскимъ или фотопластическимъ способомъ, примѣненнымъ не въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ. Но такое запрещеніе, за исключеніемъ перепечатанныхъ безъ разрѣшенія автора экземпляровъ, не распространяется на:

а) произведенія съ выпуклымъ шрифтомъ для пользованія слѣпыми;

б) на иностранные газету или журналы, хотя бы и содержащіе данныя, на которыя пріобрѣтено авторское право въ Соединенныхъ Штатахъ, но напечатанныя или перепечатанныя съ согласія собственника авторскаго права, если только они не содержатъ данныхъ, на которыя пріобрѣтено авторское право, напечатанныхъ и перепечатанныхъ безъ такого разрѣшенія;

в) на разрѣшенное авторомъ изданіе книги на иностранномъ языкѣ или языкахъ, на переводъ котораго на англійскій языкъ только получено въ Штатахъ авторское право;

г) на книгу, напечатанную заграницей съ согласія автора или собственника авторскаго права и ввезенную при условіяхъ, указанныхъ ниже въ четырехъ параграфахъ.

Во первыхъ, если ввезенъ не болѣе какъ одинъ экземпляръ одновременно и при томъ для личнаго пользованія, а не для продажи, но эта привилегія не распространяется на иностранную перепечатку книги, на которую получено американскимъ авторомъ авторское право въ Соединенныхъ Штатахъ;

Во вторыхъ. Если ввезено съ разрѣшенія или для надобностей Соединенныхъ Штатовъ.

Въ третьихъ, если ввезенъ для личнаго пользованія, а не для продажи одинъ только экземпляръ по одной накладной, добросовѣстно по требованію или для инкорпорированнаго общества или учрежденія, преслѣдующаго цѣли воспитательныя, литературныя, философскія, ученыя или религіозныя или для поощренія искусствъ или для пансіона, академіи, школы, учительской семинаріи или для государственныхъ школы, пансіона, университета или публичной библіотеки въ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ четвертыхъ. Если такія книги входятъ въ составъ библіотекъ или собраній, продаваемыхъ цѣликомъ для надобностей обществъ, учрежденій или библіотекъ, перечисленныхъ въ предыдущемъ параграфѣ или входятъ въ составъ библіотекъ или личныхъ вещей лицъ, пріѣзжающихъ изъ иностранныхъ государствъ, и не предназначаются для продажи. Но, конечно, ввезенные вышеуказаннымъ способомъ экземпляры не могутъ быть законно использованы для нарушенія въ какомъ бы то ни было отношеніи правъ собственника американскаго авторскаго права и равно не уничтожаютъ и не ограничиваютъ охрану авторскаго права, какъ она установлена настоящимъ закономъ и такое незаконное использованіе признается нарушеніемъ авторскаго права.

Отд. 32. Всякій и всѣ предметы, запрещаемые настоящимъ закономъ къ ввозу, которые будутъ привезены изъ иностраннаго государства (кромѣ тѣхъ, которые въ посылкахъ), подлежатъ аресту и трактованію какъ преступные въ томъ же порядкѣ, какой установленъ закономъ для ареста и присужденія имущества, ввезеннаго въ Соединенные Штаты въ нарушеніе законовъ о таможен-

ныхъ сборахъ. Такіе предметы, послѣ рѣшенія суда, подлежатъ уничтоженію въ томъ порядкѣ, какой будетъ указанъ Министромъ Финансовъ или судомъ. Всѣ экземпляры произведенныхъ съ согласія автора изданій книгъ, на которыя пріобрѣтено авторское право, ввезенные въ посылкахъ или другимъ образомъ въ нарушеніе предписанія настоящаго закона, подлежатъ вывозу и возвращенію въ страну, откуда вывезены, всякій разъ, когда въ просьбѣ на имя Министра Финансовъ будетъ доказано съ несомнѣнностью, что ввозъ произведенъ не по злостной небрежности или не обманно.

Отд. 33. Министръ Финансовъ и Главный Почтмейстеръ уполномочиваются и обязываются на изданіе и утвержденіе такихъ циркуляровъ и правилъ, которые бы устраняли возможность ввезенія въ Соединенные Штаты въ посылкахъ предметовъ, запрещенныхъ къ ввозу настоящимъ закономъ и обязывали бы собственниковъ авторскихъ правъ и потерпѣвшихъ входить съ заявленіями въ Министерство Финансовъ и Главный Почтамтъ о произведенномъ или предполагаемомъ ввозѣ предметовъ, запрещенныхъ къ ввозу настоящимъ закономъ и нарушающихъ права такихъ собственниковъ авторскаго права и потерпѣвшихъ.

Отд. 34. Всѣ обвиненія, заявленія и иски, основанные на законахъ Соединенныхъ Штатовъ объ авторскомъ правѣ, подлежатъ разрѣшенію уѣздныхъ судовъ Соединенныхъ Штатовъ, окружнаго суда территоріи, высшаго суда округа Колумбіи, окружныхъ судовъ Аляски и Порто-Рико и судовъ первой инстанціи Филиппинскихъ острововъ.

Отд. 35. Обвиненія, заявленія и иски основанные на настоящемъ законѣ, подлежатъ предъявленію въ томъ округѣ, въ коемъ проживаютъ отвѣтчикъ, или его управляющій, или гдѣ они могутъ быть найдены.

Отд. 36. Уполномоченные на то коллегіальный судъ или единоличный судья имѣютъ право вслѣдствіе ходатайства потерпѣвшей стороны постановить распоряженіе о предупрежденіи и пресѣченіи нарушеній правъ, охраняемыхъ настоящимъ закономъ, въ согласіи съ основными началами и процессуальными порядками судовъ справедливости, и въ сроки по своему усмотрѣнію. Подобныя распоряженія, прекращающія дѣйствія, запрещенныя настоящимъ закономъ, могутъ быть постановлены противъ нарушителя повсемѣстно въ Соединенныхъ Штатахъ и могутъ быть приведены въ исполненіе приказомъ всякаго судьи, въ юрисдикціи коего находится отвѣтчикъ.

Отд. 37. Секретарь суда, или судъ, или судья, постановившіе распоряженіе, обязываются безотлагательно, въ случаѣ требованія суда, приводящаго распоряженіе въ исполненіе, выслать послѣднему засвидѣтельствованную копію всѣхъ бумагъ по данному дѣлу.

Отд. 38. Приговоры, рѣшенія и приказы судовъ, указанныхъ въ отдѣлѣ 34 настоящаго закона, основанные на законахъ Соединенныхъ Штатовъ объ авторскомъ правѣ, подлежатъ пересмотру въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкахъ въ тѣхъ же предѣлахъ и въ такомъ же порядкѣ, какъ и другія дѣла, подлежащія компетенціи этихъ судовъ.

Отд. 39. Уголовное обвиненіе можетъ быть возбуждено на основаніи настоящаго закона только въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ времени возникновенія причины, вызывающей обвиненіе.

Отд. 40. Всѣ обвиненія, заявленія и иски, основанные на настоящемъ законѣ, за исключеніемъ вчиненныхъ Соединенными Штатами или противъ нихъ, или должностнымъ лицомъ Штатовъ, влекутъ за собою въ полной мѣрѣ уплату

судебныхъ издержекъ и судъ долженъ назначить сторонѣ, выигравшей дѣло, въ числѣ издержекъ и особое вознагражденіе повѣреннымъ.

Отд. 41. Авторское право отличается отъ права собственности по тому матеріальному предмету, на который пріобрѣтается авторское право и продажа или передача путемъ даренія или другимъ образомъ матеріальнаго предмета, сама по себѣ, не составляетъ передачи авторскаго права, какъ равно признаніе авторскаго права учрежденіемъ по авторскому праву не составляетъ передачи права на матеріальный предметъ; но постановленія настоящаго закона ни въ какомъ отношеніи не запрещаютъ, не затрудняютъ и не ограничиваютъ передачи правъ на экземпляръ труда, на который пріобрѣтено авторское право, разъ самое владѣніе такими экземплярами пріобрѣтено законно.

Отд. 42. Авторское право, охраняемое настоящимъ или предыдущими законами Соединенныхъ Штатовъ, можетъ быть уступаемо, даримо и закладываемо посредствомъ письменнаго документа, подписаннаго собственникомъ авторскаго права, а равно можетъ быть завѣщано.

Отд. 43. Всякая передача авторскаго права, совершаемая въ иностранномъ государствѣ, должна быть заявлена передающимъ чиновнику консульства или секретарю посольства Соединенныхъ Штатовъ, имѣющимъ по закону право принимать клятвенныя заявленія и свидѣтельствовать нотаріальные акты. Удостовѣреніе о такомъ заявленіи, за подписью и офиціальною печатью консульскаго чиновника или секретаря посольства, является необходимымъ доказательствомъ для приведенія акта въ исполненіе.

Отд. 44. О всякой передачѣ авторскаго права должно быть сообщено учрежденію по авторскому праву въ теченіе трехъ календарныхъ мѣсяцевъ послѣ приведенія въ исполненіе ея въ Соединенныхъ Штатахъ или въ теченіе шести мѣсяцевъ послѣ исполненія внѣ предѣловъ Соединенныхъ Штатовъ, въ противномъ случаѣ она признается недѣйствительной въ отношеніи послѣдующаго покупщика или закладчика.

Отд. 45. Завѣдующій регистраціей авторскихъ правъ, послѣ уплаты установленныхъ пошлинъ, дѣлаетъ отмѣтку о такой передачѣ и возвращаетъ заявленіе вмѣстѣ съ удостовѣреніемъ о передачѣ, за печатью учрежденія по авторскому праву, и выдаетъ, въ случаѣ обращенной къ нему просьбы, засвидѣтельствованную копію такой записи, по уплатѣ надлежащихъ пошлинъ.

Отд. 46. Послѣ того что сдѣлана отмѣтка о передачѣ авторскаго права на книгу или другое произведеніе, тотъ, кому переуступлено это право, можетъ замѣнить въ отмѣткѣ объ авторскомъ правѣ, установленной настоящимъ закономъ, фамилію уступившаго своею.

Отд. 47. Всѣ заявленія и другія данныя, относящіяся къ авторскимъ правамъ, которыя по закону должны быть хранимы, должны быть переданы и хранимы въ учрежденіи по авторскому праву, Библіотека Конгресса, Округъ Колумбія, и должны находиться въ завѣдываніи завѣдующаго регистраціей авторскихъ правъ, который подъ руководствомъ и надзоромъ Библіотекаря Конгресса выполняетъ всѣ обязанности по регистраціи авторскихъ правъ.

Отд. 48. Библіотекарь Конгресса назначаетъ завѣдующаго регистраціей авторскихъ правъ съ содержаніемъ въ 4.000 долларовъ въ годъ, его помощника съ содержаніемъ въ 3.000 долларовъ въ годъ, который, въ отсутствіи завѣдующаго, прикладываетъ печать учрежденія по авторскому праву ко всѣмъ бумагамъ, исходящимъ отъ учрежденія, и подписываетъ удостовѣренія и другія

необходимыя бумаги. Кромѣ того Библіотекаремъ назначается столько помощниковъ для исполненія, сколько будетъ указано въ законѣ.

Отд. 49. Завѣдующій регистраціей вноситъ въ банкъ поступившія пошлины ежедневно лично и еженедѣльно вмѣстѣ съ Министромъ Финансовъ, а равно представляетъ денежные отчеты ежемѣсячно Министру Финансовъ и Библіотекарю Конгресса.

Отд. 50. Завѣдующій регистраціей вноситъ въ обезпеченіе добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей залогъ въ 20.000 долларовъ.

Отд. 51. Завѣдующій регистраціей авторскихъ правъ представляетъ библіотекарю Конгресса ежегодный отчетъ за истекшій годъ, печатаемый въ ежегодномъ отчетѣ Библіотеки Конгресса о числѣ и родѣ произведеній, представленныхъ въ учрежденіе по авторскому праву за истекшій годъ.

Отд. 52. Печать, установленная закономъ 8 іюля 1870 г. для учрежденія по авторскому праву, остается для тѣхъ же надобностей и впредь.

Отд. 53. Завѣдующій регистраціей авторскихъ правъ вырабатываетъ порядокъ и правила для регистраціи ходатайствъ объ авторскомъ правѣ и таковые порядокъ и правила утверждаются библіотекаремъ Конгресса.

Отд. 54. Завѣдующій регистраціей, въ соотвѣтствіе съ предписаніями настоящагв закона, заводитъ книги и вноситъ въ нихъ отмѣтки о поступающихъ экземплярахъ произведеній.

Отд. 55—61, *включительно—касаются ближайшаго порядка записыванія, каталогизированія заявленій, храненія книгъ представленныхъ и размѣра пошлинъ, уплачиваемыхъ въ учрежденіе по авторскому праву.*

Отд. 62. При толкованіи и цитированіи настоящаго закона, выраженіе «время выпуска въ свѣтъ», въ случаѣ если дѣло идетъ о произведеніи, экземпляры котораго воспроизведены для продажи и распространенія, должно понимать въ томъ смыслѣ, что это время, когда экземпляры перваго, разрѣшеннаго авторомъ, изданія, впервые выставлены для продажи, проданы или публично розданы собственникомъ авторскаго права или съ его согласія и подъ слово «авторъ» должно подводить и наемнаго исполнителя, въ случаѣ если трудъ исполненъ по заказу.

Отд. 63. Всѣ законы или отдѣлы законовъ, несогласныхъ съ предписаніями настоящаго закона, отмѣняются, но настоящій законъ не имѣетъ вліянія на находящіяся нынѣ на разсмотрѣніи судовъ Соединенныхъ Штатовъ, дѣла по обвиненію въ нарушеніи авторскаго права, или которыя могутъ возникнуть; такія дѣла подлежатъ разсмотрѣнію и разрѣшенію въ установленномъ донынѣ порядкѣ.

Отд. 64. Настоящій законъ вступаетъ въ силу 1 іюля 1909 года.

4) Германскіе законы 19 Іюня 1901 года объ авторскомъ правѣ на произведенія литературы и музыки и объ издательскомъ правѣ.

I. Законъ объ авторскомъ правѣ на произведенія литературы и музыки [1]).

ГЛАВА I.

Условія охраны.

§ 1. По правиламъ настоящаго закона подлежатъ охранѣ:

1) авторы литературныхъ произведеній, устныхъ изложеній или рѣчей, имѣющихъ цѣлью назиданіе, обученіе или развлеченіе;

2) авторы музыкальныхъ произведеній;

3) авторы такихъ изображеній научнаго или техническаго свойства, которыя по своей основной цѣли не могутъ быть почитаемы произведеніями искусства. Къ изображеніямъ относятся также и пластическія изображенія.

§ 2. Авторомъ какого либо произведенія признается его сочинитель. Въ отношеніи переводовъ авторомъ признается переводчикъ; при всякой иной переработкѣ какого либо сочиненія—тотъ, который его переработалъ.

§ 3. Юридическія лица публичнаго права, которыя выпускаютъ въ свѣтъ какое либо произведеніе въ качествѣ издателей, почитаются авторами произведенія, если на заглавномъ листѣ, посвященіи, предисловіи или въ концѣ сочинитель не названъ и если договоромъ съ сочинителемъ не предусмотрѣно другое.

§ 4. Если произведеніе состоитъ изъ отдѣльныхъ статей многихъ сочинителей (сборникъ), то авторомъ въ отношеніи этого произведенія, какъ цѣлаго, почитается его издатель. Если издатель не названъ, то издателемъ почитается выпустившій изданіе въ свѣтъ (Verleger) [2]).

§ 5. Если литературное произведеніе соединено съ произведеніемъ музыкальнымъ или изображеніями, то въ отношеніи каждаго изъ нихъ авторомъ признается сочинитель его, несмотря на соединеніе въ одно цѣлое.

§ 6. Если произведеніе сочинено сообща нѣсколькими лицами, такъ что работа одного изъ нихъ не можетъ быть отдѣлена отъ работы другихъ, то между ними, какъ авторами, устанавливается общность права по долямъ въ смыслѣ гражданскаго уложенія.

§ 7. Если появившееся въ свѣтъ произведеніе содержитъ на заглавномъ листѣ, въ посвященіи, предисловіи или въ концѣ, имя сочинителя, то предполагается, что поименованное лицо,—авторъ его. Если произведеніе составлено изъ статей разныхъ лицъ, то достаточно, если имя автора статьи обозначено въ началѣ или въ концѣ статьи.

---

[1]) „Вѣстникъ Права“ 1902 г. Январь. (Спр. Гос. Кан.).

[2]) Въ нашей юридической терминологіи нѣтъ термина, соотвѣтствующаго термину „Verleger“. Этимъ послѣднимъ въ Германіи обозначаютъ лицъ, на чьи расходы изданіе сдѣлано, т. е. пріобрѣвшихъ право на изданіе отъ автора. Издатель (Herausgeber) не вѣдаетъ коммерческой части изданія, предоставленной Verleger'у. (Вѣст. Пр.).

Въ отношеніи произведеній, появившихся подъ вымышленнымъ именемъ сочинителя или совсѣмъ безъ имени его, авторское право осуществлять предоставляется издателю, а если и этотъ не обозначенъ, то выпустившему изданіе.

Въ отношеніи произведеній, которыя, до или послѣ появленія ихъ въ свѣтъ, публично представлены или произнесены, предполагается, что авторъ ихъ то лицо, которое обозначено, какъ сочинитель при объявленіи о представленіи или произнесеніи.

§ 8. Право автора переходитъ къ его наслѣдникамъ.

Если послѣ автора законнымъ наслѣдникомъ оказывается казна или другое юридическое лицо (выморочность), то авторское право, посколько оно принадлежало наслѣдодателю, прекращается вмѣстѣ съ его смертью.

Авторское право можетъ быть передаваемо другимъ лицамъ въ полномъ или ограниченномъ объемѣ. Передача можетъ быть сдѣлана съ ограниченіемъ извѣстною мѣстностью.

§ 9. Въ случаѣ передачи авторскаго права пріобрѣтатель его не имѣетъ права, если договоромъ передачи не обусловлено иначе, дѣлать какія либо добавленія, пропуски и вообще измѣненія ни въ самомъ произведеніи, ни въ его заглавіи, ни въ обозначеніи автора.

Допустимы лишь такія измѣненія, на которыя передавшій авторское право по доброй совѣсти не могъ бы не согласиться.

§ 10 Ни права авторовъ, ни его произведеніе не можетъ служитъ предметомъ принудительнаго взысканія по судебному рѣшенію въ отношеніи самого автора безъ его согласія. Согласіе это не можетъ быть дано его законнымъ представителемъ. Въ отношеніи же наслѣдниковъ автора такое обращеніе взысканія допустимо, если данное произведеніе уже появилось въ свѣтъ.

ГЛАВА II.

Правомочія автора.

§ 11. Авторъ имѣетъ исключительное право размножать (печатать) свое произведеніе и распространять его съ цѣлью извлеченія выгоды (gewerbsmässig). Это исключительное право не распространяется на отдачу произведенія въ пользованіе. Авторъ, далѣе, имѣетъ исключительное право, пока содержаніе произведенія въ существѣ его не сообщено публично, дѣлать такія сообщенія.

Авторское право, въ отношеніи сценическаго или музыкальнаго произведенія, заключаетъ въ себѣ также исключительное право публичнаго исполненія его.

Авторъ литературнаго, рукописнаго или изустно произнесеннаго произведенія, если оно еще не появилось въ свѣтъ, имѣетъ исключительное право публично излагать его.

§ 12. Исключительно автору принадлежащія, указанныя въ § 11, права, въ отношеніи самого произведенія, распространяются также и на обработку его.

Права автора въ особенности распространяются на:

1) переводъ на другой языкъ или другой діалектъ того же языка, даже въ томъ случаѣ, если переводъ сдѣланъ въ ритмической формѣ (gebundener Form abgefasst);

2) обратный переводъ на языкъ оригинала;

3) переложеніе разсказа въ драматическую форму, или сценическаго произведенія—въ форму разсказа;

4) составленіе извлеченій изъ музыкальныхъ произведеній, равно какъ переложеніе такихъ произведеній на отдѣльные или многіе инструменты или голоса.

§ 13. Свободное пользованіе произведеніемъ, посколько такимъ пользованіемъ не нарушаются исключительныя права автора, указанныя во второй части § 12, допускается, если при этомъ получается своеобразное сочиненіе.

Въ отношеніи музыкальнаго произведенія не допускается такое пользованіе, при которомъ изъ произведенія явственно взяты мелодіи и положены въ основаніе новой работы.

§ 14. Въ случаѣ передачи авторскаго права, за авторомъ сохраняется, посколько договоромъ не обусловлено противное, его исключительное право на:

1) переводъ произведенія на другой языкъ или другой діалектъ;

2) переработку разсказа въ драматическое произведеніе или сценическаго произведенія въ форму разсказа;

3) переработка музыкальнаго произведенія, посколько она не представляется простымъ извлеченіемъ и переложеніемъ на другой тонъ или голосъ.

§ 15. Воспроизведеніе безъ согласія обладателя авторскаго права не допускается, безразлично какимъ способомъ оно ни совершалось бы. Равнымъ образомъ безразлично, изготовлено ли при воспроизведеніи одинъ или много экземпляровъ.

Воспроизведеніе для личнаго пользованія допускается, если оно не имѣетъ цѣлью извлечь отъ сочиненія доходъ.

§ 16. Допускается перепечатка кодексовъ, законовъ, приказовъ и правительственныхъ распоряженій и рѣшеній,—равно и другихъ для должностныхъ цѣлей изготовленныхъ служебныхъ работъ.

§ 17. Допускается: 1) воспроизведеніе въ газетахъ и періодическихъ изданіяхъ докладовъ и рѣчей, посколько они составляютъ часть публичныхъ дебатовъ; 2) воспроизведеніе докладовъ и рѣчей, произнесенныхъ при разбирательствѣ дѣлъ въ судахъ, политическихъ, коммунальныхъ и церковныхъ представительныхъ собраніяхъ. Не допускается, однако, воспроизведеніе ихъ въ сборникѣ, который содержитъ преимущественно рѣчи одного и того же автора.

§ 18. Допускается перепечатка отдѣльныхъ статей изъ газетъ, не снабженныхъ оговоркою о сохраненіи правъ; допускается, однако, лишь такая перепечатка, которая не искажаетъ смысла статей. При перепечаткѣ долженъ быть явственно указанъ источникъ позаимствованія.

Перпечатка работъ научнаго, техническаго или литературнаго содержанія недопустима и въ томъ случаѣ, когда оговорки о сохраненіи правъ не сдѣлано.

Различныя сообщенія о фактахъ и новостяхъ дня могутъ всегда быть перепечатываемы изъ газетъ и журналовъ.

§ 19. Допускается воспроизведеніе:

1) если въ самостоятельномъ литературномъ сочиненіи приводятся отдѣльныя мѣста или незначительныя части сочиненія, доклада или рѣчи, ранѣе опубликованныхъ;

2) если отдѣльныя статьи незначительнаго объема или стихотворенія, послѣ появленія ихъ въ свѣтъ, включены въ самостоятельную научную работу;

3) если отдѣльныя стихотворенія послѣ опубликованія ихъ включены въ сборники, въ коихъ содержатся произведенія многихъ авторовъ и кои предназначены для пользованія при пѣніи;

4) если отдѣльныя статьи незначительнаго объема, отдѣльныя стихотворенія или незначительныя части сочиненія, уже появившагося въ свѣтъ, включены въ сборники, которые содержатъ произведенія значительнаго числа авторовъ и по свойству своему предназначены для церковнаго, школьнаго или учебнаго пользованія, или же для самостоятельной литературной цѣли. Для включенія въ сборникъ, предназначенный для самостоятельной литературной цѣли, необходимо, пока авторъ находится въ живыхъ, его личное согласіе. Согласіе почитается даннымъ, если въ теченіе мѣсяца со времени сообщенія о намѣреніи автора сборника не послѣдовалъ протестъ со стороны автора статьи.

§ 20. Допускается воспроизведеніе, если незначительныя части поэтическаго произведенія или стихотворенія небольшого объема, появившіяся уже въ свѣтъ, перепечатываются, какъ текстъ для новаго музыкальнаго произведенія совмѣстно съ послѣднимъ.

Для цѣлей публичнаго исполненія произведеній этотъ текстъ можетъ быть воспроизведенъ и отдѣльно, посколько перепечатка предназначена исключительно для слушателей.

Не допускается перепечатка сочиненія, которое по существу предназначено для композиціи.

§ 21. Допускается воспроизведеніе:

1) если отдѣльныя мѣста появившагося въ свѣтъ музыкальнаго сочиненія приводятся въ самостоятельномъ литературномъ произведеніи;

2) если небольшія композиціи, послѣ появленія ихъ въ свѣтъ, включаются въ самостоятельную научную работу;

3) если небольшія композиціи помѣщаются въ сборникѣ, въ коемъ соединены произведенія многихъ композиторовъ, и каковой по своему свойству предназначенъ для пользованія въ школахъ, за исключеніемъ, однако, музыкальныхъ.

§ 22. Допускается воспроизведеніе опубликованнаго музыкальнаго прозведенія на такихъ пластинкахъ, доскахъ, валикахъ, лентахъ и т. п. составныхъ частяхъ инструментовъ, которые предназначены для механической передачи музыкальныхъ пьесъ. Это правило примѣняется и къ составнымъ частямъ, посколько онѣ не служатъ для инструментовъ, посредствомъ которыхъ музыкальное произведеніе въ отношеніи силы и времени тона или въ отношеніи темпа передается въ видѣ личнаго исполненія.

§ 23. Допускается воспроизведеніе, если въ сочиненіи приводятся, съ единственною цѣлью поясненія текста, отдѣльные рисунки изъ появившагося произведенія.

§ 24. Воспроизведеніе чужого сочиненія, согласно §§ 19—23, допускается лишь при условіи, чтобы въ заимствуемыхъ частяхъ не сдѣланы были никакія измѣненія. Однако, разрѣшается дѣлать, посколько это требуется цѣлью воспроизведенія, переводъ и такія переработки музыкальнаго произведенія, которыя составляютъ лишь извлеченіе или переложеніе на другой тонъ или голосъ или приспособленіе для указанныхъ въ § 22 инструментовъ. Если перепечатываются въ сборникахъ для школьнаго употребленія отдѣльныя стихотворенія или незначительныя части сочиненій, то допускается дѣлать вызываемыя такою цѣлью измѣненія, но только требуется для этого согласіе автора, пока онъ находится въ живыхъ. Согласіе почитается даннымъ, если въ теченіе мѣсяца со дня извѣщенія о предположенномъ измѣненіи со стороны автора не послѣдуетъ протеста.

§ 25. Тотъ, кто пользуется чужимъ произведеніемъ, согласно §§ 19—23, обязанъ точно указать источникъ заимствованія.

§ 26. Въ тѣхъ случаяхъ, когда согласно §§ 16—24 допускается печатаніе сочиненія, безъ согласія имѣющаго авторское право, допускается также и его распространеніе, публичное исполненіе, равно какъ публичное чтеніе.

§ 27. Публичное исполненіе музыкальнаго произведенія, появившагося въ свѣтъ, не нуждается въ разрѣшеніи имѣющаго авторское право, если исполненіе не имѣетъ цѣли извлеченія выгоды и слушатели допускаются безъ платы. Сверхъ сего, публичное исполненіе безъ разрѣшенія обладателя авторскаго права допускается:

1) если оно совершается при народныхъ празднествахъ, за исключеніемъ музыкальныхъ празднествъ;

2) если выручка предназначена исключительно на благотворительныя цѣли и исполнители не получаютъ вознагражденія;

3) если оно устраивается обществами, причемъ въ качествѣ слушателей допускаются лишь ихъ члены и семьи послѣднихъ.

Постановленіе настоящей статьи не примѣняется къ исполненію на сценѣ оперы или иного музыкальнаго произведенія, къ которому относится текстъ.

§ 28. Для публичнаго исполненія произведенія, на которое авторское право принадлежитъ нѣсколькимъ лицамъ, требуется согласіе каждаго изъ нихъ.

Въ отношеніи публичнаго исполненія оперы или иного музыкальнаго произведенія съ текстомъ, достаточно согласіе того, кому принадлежитъ авторское право на музыкальную часть.

ГЛАВА III.

Продолжительность охраны.

§ 29. Охрана авторскаго права прекращается съ истеченіемъ 30 лѣтъ послѣ смерти автора и если при этомъ прошло 10 лѣтъ со времени перваго появленія въ свѣтъ сочиненія. Если въ теченіе 30 лѣтъ со дня смерти автора публикованія не послѣдовало, то предполагается, что авторское право переходитъ къ собственнику манускрипта.

§ 30. Если авторское право принадлежитъ одновременно нѣсколькимъ лицамъ, то срокъ окончанія охраны, поскольку моментъ смерти автора имѣетъ значеніе для охраны права, исчисляется со дня смерти послѣдняго пережившаго участника въ правѣ.

§ 31. Если дѣйствительное имя автора не обозначено было, согласно 1, 3 части § 7, при первомъ опубликованіи произведенія, то охрана прекращается съ истеченіемъ 30 лѣтъ со дня опубликованія.

Если въ теченіе этого 30-лѣтняго срока дѣйствительное имя автора, согласно части 1, 3 § 7, имъ самимъ или обладателемъ авторскаго права будетъ сообщено для внесенія въ списки (§ 56), то примѣняется правило, изложенное въ § 29. То же правило примѣняется и въ томъ случаѣ, когда сочиненіе публикуется лишь послѣ смерти автора.

§ 32. Если авторское право принадлежитъ юридическому лицу, согласно §§ 3, 4, то охрана его прекращается съ истеченіемъ 30 лѣтъ со времени опубликованія сочиненія. Однако же охрана прекращается лишь въ сроки, указанные въ § 29, если сочиненіе опубликуется послѣ смерти автора.

§ 33. Для произведеній, состоящихъ изъ многихъ появляющихся отъ времени до времени томовъ, а равно для періодическихъ отчетовъ или выпусковъ, каждый томъ, каждый отчетъ или каждый выпускъ почитается, въ отношеніи исчисленія ея срока, какъ особое сочиненіе.

Срокъ охраны исчисляется со времени выхода послѣдняго выпуска, если сочиненіе появляется отдѣльными выпусками.

§ 34. Сроки охраны начинаются съ наступленіемъ календарнаго года, слѣдующаго за годомъ смерти автора или опубликованія произведенія.

§ 35. Посколько охрана по сему закону зависитъ отъ появленія или иного опубликованія, или отъ публичнаго сообщенія существа содержанія сочиненій, то только такое публикованіе или сообщеніе имѣетъ значеніе, которое послѣдовало со стороны лица, имѣвшаго на то право.

ГЛАВА IV.

Правонарушенія.

§ 36. Кто умышленно или по неосторожности, съ нарушеніемъ исключительнаго права автора, воспроизводитъ сочиненіе, распространяетъ его съ промышленною цѣлью или публично передаетъ существо содержанія, отвѣчаетъ предъ имѣющимъ авторское право происшедшими отъ сего убытками.

§ 37. Тотъ, кто, въ нарушеніи исключительнаго права автора, умышленно или по неосторожности публично произноситъ или исполняетъ чужое сочиненіе, отвѣчаетъ предъ потерпѣвшимъ за убытки. Отвѣтствуетъ за убытки и тотъ, кто умышленно или неосторожно публично исполняетъ драматическую переработку, не дозволенную § 12.

§ 38. Подвергается взысканію штрафа до 3.000 марокъ тотъ:

1) кто, помимо закономъ дозволенныхъ случаевъ, умышленно, безъ согласія имѣющаго авторское право, отпечатаетъ какое либо сочиненіе или съ цѣлью извлеченія выгоды его распространяетъ;

2) кто умышленно, внѣ закономъ дозволенныхъ случаевъ и безъ согласія управомоченнаго, исполняетъ сценическое произведеніе или музыкальное сочиненіе, или драматическую переработку, воспрещенную § 12, или публично прочитаетъ произведеніе до того, какъ оно появилось въ свѣтъ.

Если при этомъ согласіе потерпѣвшаго требовалось лишь потому, что въ произведеніи, въ его заголовкѣ или въ обозначеніи автора сдѣланы какія либо измѣненія, то налагается штрафъ до 300 марокъ.

Если въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ штрафа послѣдній замѣняется тюремнымъ заключеніемъ, то оно не должно превышать въ случаяхъ, указанныхъ въ 1 ч. сей статьи, 6 мѣсяцевъ, а въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 2-ю частью — одного мѣсяца.

§ 39. Кто умышленно, безъ согласія лиац, коему принадлежитъ авторское право, публично оглашаетъ существо содержанія сочиненія, до того какъ это содержаніе публично оглашено, подвергается штрафу до 1.500 марокъ, съ замѣною, въ случаѣ несостоятельности, тюремнымъ заключеніемъ на срокъ не свыше 3 мѣсяцевъ.

§ 40. По желанію потерпѣвшаго, виновный можетъ быть присужденъ къ платежу въ пользу его вознагражденія (Busse) до 6.000 марокъ. Въ отношеніи уплаты этого вознагражденія осужденные отвѣчаютъ солидарно.

Присужденіе этого вознагражденія исключаетъ отвѣтственность за убытки.

§ 41. Дѣянія, предусмотрѣнныя въ §§ 36—39, почитаются противозаконными и въ томъ случаѣ, когда печатаніе, распространеніе, публичное сообщеніе, произнесеніе или исполненіе относится лишь до части даннаго произведенія.

§ 42. Противозаконно изготовленные или распространенные экземпляры, а равно служившія только для незаконнаго размноженія орудія, какъ формы, доски, камни, стереотипы, — подлежатъ уничтоженію. Если противозаконно воспроизведена или распространена только часть произведенія, то уничтоженію подлежитъ только соотвѣтствующая часть произведенія и орудій.

Подлежатъ уничтоженію всѣ экземпляры и орудія, которые окажутся въ собственности участвующихъ въ изготовленіи, распространеніи, равно какъ и у наслѣдниковъ.

Уничтоженіе должно быть постановлено судомъ и тогда, когда изготовленіе и распространеніе совершены безъ умысла и даже не по неосторожности. То же имѣетъ мѣсто и когда изготовленіе еще не окончено.

Уничтоженіе совершается послѣ того, какъ соотвѣтствующій приговоръ вошелъ въ законную силу относительно собственника подлежащихъ уничтоженію предметовъ. Если возможно эти предметы сдѣлать безвредными безъ уничтоженія, то это должно быть допускаемо при условіи, если потребныя для сего издержки собственникъ беретъ на свой счетъ.

§ 43. Обладатель авторскаго права можетъ вмѣсто уничтоженія требовать, чтобы за нимъ признано было право получить полностью или частью экземпляры и орудія печатанія за умѣренную плату, не превышающую стоимость изготовленія ихъ.

§ 44. Кто, вопреки § 18, ч. 1 или § 23, не указываетъ использованнаго источника заимствованія, тотъ подвергается штрафу до 150 марокъ.

§ 45. Уголовное преслѣдованіе въ случаяхъ, указанныхъ §§ 38, 39, 44, возбуждается лишь по жалобѣ потерпѣвшаго. Отъ потерпѣвшаго зависитъ принятіемъ обратно жалобы прекратить начатое преслѣдованіе.

§ 46. Уничтоженіе экземпляровъ, незаконно изготовленныхъ или распространенныхъ, а равно орудій, служившихъ только для изготовленія ихъ, можетъ быть постановлено въ порядкѣ гражданскаго или уголовнаго судопроизводства.

§ 47. Въ порядкѣ уголовнаго производства уничтоженіе экземпляровъ или орудій можетъ быть опредѣлено судомъ лишь по особому о томъ ходатайству потерпѣвшаго. Требованіе это можетъ быть взято обратно до момента уничтоженія.

Ходайство объ уничтоженіи экземпляровъ и орудій можетъ быть предметомъ особаго производства. Въ этомъ случаѣ примѣняются §§ 477—479 устава уголовнаго судопроизводства въ томъ отношеніи, что потерпѣвшій можетъ участвовать въ дѣлѣ въ качествѣ частнаго обвинителя.

§ 48. Постановленія §§ 46, 47 примѣняются и къ осуществленію права, указаннаго въ § 43.

§ 49. Во всѣхъ союзныхъ государствахъ учреждаются камеры экспертовъ, на обязанности коихъ лежитъ, по требованію судовъ и лицъ прокурорскаго налзора, давать заключенія по предлагаемымъ имъ вопросамъ.

Камеры экспертовъ имѣютъ право, по обращенію къ нимъ заинтересованныхъ лицъ, производать въ качествѣ третейскихъ судей разбирательство и постановлять рѣшенія по спорамъ о вознагражденіи за убытки, объ уничто-

женіи экземпляровъ и орудій, равно какъ и признаніи права, указаннаго въ § 43.

Императорскому канцлеру предоставляется издать постановленія о составѣ и порядкѣ производства дѣлъ камеръ экспертовъ.

Отдѣльные члены экспертныхъ камеръ не могутъ, безъ разрѣшенія сихъ послѣднихъ и безъ согласія предсѣдателя ихъ, быть допрашиваемы въ судѣ въ качествѣ экспертовъ.

§ 50. Право требованія возмѣщенія убытковъ и уголовное преслѣдованіе за контрафакцію [1]) погашаются 3-лѣтнею давностью.

Срокъ ея исчисляется со дня, въ который началось распространеніе контрафакціонныхъ экземпляровъ.

§ 51. Право требованія возмѣщенія убытковъ и уголовное преслѣдованіе за противозаконное распространеніе или публичное исполненіе, или произнесеніе чужого сочиненія погашаются 3-лѣтнюю давностью. То же правило относится и къ случаямъ, указаннымъ въ §§ 46, 39.

Срокъ давности исчисляется со дня, когда противозаконное дѣяніе въ послѣдній разъ совершено.

§ 52. Просьба потерпѣвшаго объ уничтоженіи экземпляровъ, незаконно изготовленныхъ или распространенныхъ, а равно и орудій, предназначенныхъ исключительно для незаконнаго размноженія, можетъ быть заявлена во всякое время, пока такіе экземпляры или орудія существуютъ.

§ 53. Срокъ давности исчисляется въ отношеніи наказуемыхъ дѣяній, указанныхъ § 44, со дня, когда совершено первое публикованіе.

ГЛАВА V.

Заключительныя постановленія.

§ 54. Охраною пользуются всѣ подданные союзныхъ государствъ имперіи въ отношеніи всѣхъ ихъ произведеній, безразлично, — появились ли они въ свѣтъ или нѣтъ.

§ 55. Иностранные подданные пользуются охраной въ отношеніи каждаго своего произведенія, появляющагося въ свѣтъ въ имперіи, если только это сочиненіе или переводъ его не появились раньше того за границею.

При тѣхъ же условіяхъ они пользуются охраной каждаго своего произведенія, опубликованнаго въ предѣлахъ имперіи въ переводѣ; переводъ въ этомъ случаѣ считается оригинальнымъ произведеніемъ.

§ 56. Списки, указанные въ § 31 ч. 2, ведутся въ городскомъ совѣтѣ въ Лейпцигѣ. Городской совѣтъ дѣлаетъ записи въ спискахъ безъ предварительнаго удостовѣренія правъ ходатайствующаго о внесеніи и безъ провѣрки правильности записи. На отказъ въ совершеніи записи приносится жалоба имперскому канцлеру.

§ 57. Имперскій канцлеръ имѣетъ издать постановленія о порядкѣ веденія

---

[1]) Въ отступленіе отъ проекта, выработаннаго союзнымъ совѣтомъ, въ законѣ слово Nachdruck было тщательно замѣнено въ предыдущихъ §§, равно какъ и послѣдующихъ, описательными выраженіями (widerrechtliche Vervielfältigung, Verbreitung и т. д.), только въ § 50 оно было позабыто. *(Прим. перев.)*.

списковъ. Осмотръ ихъ предоставляется всякому желающему; всякій можетъ просить о выдачѣ выписокъ изъ записи, каковыя по желанію свидѣтельствуются.

Записи публикуются въ газетѣ «Börsenblatt für den deutschen Buchhandel», а по прекращеніи ея, въ другой, — которая указана будетъ Имперскимъ канцлеромъ.

§ 58. Записи, удостовѣренія и другія бумаги, относящіяся до списковъ,— свободны отъ гербоваго сбора.

Каждая запись, свидѣтельство о внесеніи записи и выписка изъ списковъ оплачивается сборомъ въ 1 м. 50 пфен. Сверхъ всего, издержки публикованія записи возмѣщаются лицами, представляющими записи ко внесенію.

§ 59. Въ гражданскихъ спорахъ о правахъ, вытекающихъ изъ постановленій сего закона и предъявляемыхъ, въ видѣ исковъ или встрѣчныхъ исковъ, послѣднею инстанціею, въ смыслѣ § 8 закона о введеніи въ дѣйствіе учрежденія судебныхъ установленій, является имперскій судъ (Reichsgericht).

§ 60. Посмертное сочиненіе, которое ко времени вступленія въ дѣйствіе настоящаго закона еще не опубликовано, пользуется охраною въ теченіе срока, указаннаго въ § 29, и въ томъ случаѣ, если по отношенію къ сему сочиненію истекъ срокъ охраны по прежде дѣйствовавшему закону.

§ 61. Предоставляемая настоящимъ закономъ охрана противъ исполненія можетъ по вступленіи въ силу этого закона быть обезпечена въ отношеніи музыкальнаго произведенія, для коего право исполненія не было резервировано, тѣмъ, что это сочиненіе можетъ быть снабжено такою оговоркою о резирвированіи права. Исполненіе такого произведенія допустимо безъ согласія автора и впредь, если при этомъ не пользуются нотами, которыя снабжены указанною оговоркою.

Исключительное право публичнаго исполненія произведенія, охраняемаго настоящими постановленіями, принадлежитъ автору.

§ 62. Исключительныя права автора подлежащаго охранѣ произведенія опредѣляются по постановленіямъ настоящаго закона и въ томъ случаѣ, если произведеніе появилось до вступленія этого закона въ дѣйствіе. Если однако переводъ, или иная обработка, или сборникъ, изготовленный для школьнаго пользованія изъ произведеній многихъ писателей, цѣликомъ, или въ части, опубликованы въ полности или частью до вступленія въ силу сего закона, дозволеннымъ способомъ, то право автора переработки на размноженіе, распространеніе и публичное исполненіе сохраняется за нимъ.

§ 63. Посколько размноженіе, ставшее недозволеннымъ по вступленіи въ силу сего закона, было раньше дозволеннымъ, то начатое печатаніе экземпляровъ можетъ быть окончено; наличныя орудія, какъ формы, доски, стереотипы, камни, могутъ остаться въ употребленіи въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Распростаненіе изготовленныхъ, согласно съ симъ постановленіемъ, экземпляровъ дозволяется.

§ 69. Этотъ законъ вступаетъ въ силу съ 1 января 1902 года. Постановленія, содержащіяся въ §§ 1—56, 61, 62 закона объ авторскомъ правѣ отъ 11 Іюля 1870 г., теряютъ свою силу съ этого дня. Эти постановленія остаются однако въ силѣ, посколько они признаны имперскими законами, имѣющими примѣненіе къ охранѣ произведеній художествъ, фотографій, равно какъ образцовъ и моделей.

II. Законъ объ издательскомъ правѣ [1]).

§ 1. Издательскій договоръ относительно литературнаго или музыкальнаго произведенія обязываетъ автора предоставить это произведеніе въ распоряженіе издателя для размноженія и распространенія за счетъ послѣдняго. Издатель обязанъ размножать и распространять произведеніе.

§ 2. Въ теченіе дѣйствія издательскаго договора автору воспрещается размноженіе и распространеніе произведенія въ той же мѣрѣ, въ какой это запрещено третьимъ лицамъ на время дѣйствія авторскаго права. Однако за авторомъ сохраняется право на размноженіе и распространеніе: 1) въ переводѣ на другой языкъ или другое нарѣчіе; 2) въ передѣлкѣ разсказа въ драматическую форму и сценическаго произведенія въ разсказъ; 3) въ обработкѣ музыкальнаго произведенія, посколько это не есть отдѣльный номеръ или переложеніе на другой голосъ или инструментъ. Кромѣ того, за авторомъ сохраняется право на размноженіе и распространеніе въ полномъ собраніи сочиненій, послѣ того какъ съ конца того года, въ который появилось произведеніе, истекло двадцать лѣтъ.

§ 3. Дополненіями къ полному собранію, за которыя автору не причитается вознагражденія, онъ можетъ воспользоваться по своему усмотрѣнію по истеченіи одного года съ конца того года, въ который эти дополненія появились.

§ 4. Издатель не въ правѣ пользоваться для отдѣльнаго изданія частями сборника или полнаго собранія сочиненій или, напротивъ, отдѣльными произведеніями для сборника. Посколько однако такое пользованіе при дѣйствіи авторскаго права принадлежитъ каждому, оно разрѣшается въ такой же мѣрѣ и издателю.

§ 5. Издателю принадлежитъ право только на одно изданіе. Если же соглашеніемъ ему предоставлено право на нѣсколько изданій, то всякія сомнѣнія, возникающія относительно послѣдующихъ изданій, разрѣшаются на основаніи соглашенія относительно предыдущаго изданія. Если число оттисковъ не установлено, то издатель въ правѣ отпечатать 1000 оттисковъ. Если же до того, чтобы приступить къ размноженію, издатель объявилъ автору меньшее количество, то только это онъ и въ правѣ выпустить.

§ 6. Обычные добавочные экземпляры не включаются въ означенное число. Также не включаются и безплатные экземпляры въ размѣрѣ, не превышающемъ $^1/_{20}$ части общаго числа, Добавочные экземпляры, если они не замѣняютъ или не восполняютъ дефектныхъ, не должны быть распространяемы издателемъ.

§ 7. Въ случаѣ гибели находящихся у издателя на складѣ оттисковъ, онъ можетъ ихъ замѣнить другими, увѣдомивъ объ этомъ предварительно автора.

§ 8. Въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ согласно §§ 2—7 авторъ обязанъ воздержаться отъ размноженія и распространенія, предоставивъ это издателю, онъ обязуется, посколько договоромъ не обусловлено иначе, предоставить издателю исключительное право размноженія и распространенія (издательское право).

§ 9. Издательское право возникаетъ съ передачей произведенія издателю и прекращается по истеченіи издательскаго отношенія. Посколько требуется защитой издательскаго права, издатель въ правѣ осуществлять какъ противъ

---

[1]) „Журналъ Министерства Юстиціи". 1902 г. Февраль. (Спр. Гос. Кан.).

автора, такъ и противъ третьихъ лицъ тѣ правомочія, которыя установлены закономъ для авторскаго права.

§ 10. Авторъ обязанъ передать издателю произведеніе въ пригодномъ для размноженія видѣ.

§ 11. Если договоръ заключенъ относительно оконченнаго уже произведенія, то оно должно быть передано немедленно. Если же оно должно быть написано послѣ заключенія издательскаго договора, то срокъ изготовленія долженъ быть сообразованъ съ той цѣлью, для которой произведеніе предназначено. Если же по этому признаку опредѣлить невозможно, то срокъ опредѣляется сообразно трудоспособности автора при тѣхъ условіяхъ, въ коихъ онъ находится. Посторонняя дѣятельность автора можетъ быть не принимаема въ разсчетъ при исчисленіи срока лишь постолько, посколько издатель при заключеніи договора не зналъ или не могъ знать о ней.

§ 12. До окончанія размноженія автору предоставляется вносить измѣненія въ произведеніе. Въ приготовленіи новаго изданія издатель долженъ предоставить автору возможность произвести измѣненія. Измѣненія допускаются вообще лишь постолько, посколько ими не нарушаются законные интересы издателя. Автору предоставляется право поручить третьему лицу произвести измѣненія. Если послѣ приступа къ размноженію авторъ производитъ измѣненія въ большемъ противъ обычнаго размѣрѣ, то онъ обязанъ возмѣстить вызываемыя этимъ издержки; отъ изложенной обязанности онъ освобождается, если наступившія въ теченіе этого времени обстоятельства требуютъ такого измѣненія.

§ 13. Издатель не въ правѣ вносить какія либо дополненія, сокращенія и другія измѣненія какъ въ самое произведеніе, такъ и въ его заглавіе и обозначеніе автора. Допускаются лишь такія измѣненія, на которыя авторъ по доброй совѣсти (Treu und Glaube) не можетъ не дать своего согласія.

§ 14. Издатель обязанъ размножать и распространять произведеніе общепринятымъ и надлежащимъ порядкомъ. Форма и отдѣлка экземпляровъ устанавливаются издателемъ по существующимъ въ издательскомъ дѣлѣ обычаямъ и сообразно цѣли и содержанію произведенія.

§ 15. Издатель долженъ приступить къ размноженію, какъ только ему доставлено все сочиненіе. Если же сочиненіе выходитъ въ свѣтъ выпусками, то должно приступить къ размноженію, когда доставлена часть, которая по порядку подлежитъ выпуску въ свѣтъ.

§ 16. Издатель обязанъ изготовить такое количество экземпляровъ, какое онъ управомоченъ изготовить въ виду договора или по § 5 настоящаго закона. Онъ обязанъ своевременно заботиться о томъ, чтобы экземпляры книги всегда имѣлись въ продажѣ.

§ 17. Издатель, коему принадлежитъ право выпустить новое изданіе, не обязанъ однако этимъ правомъ воспользоваться. Авторъ въ правѣ назначить ему соотвѣтствующій срокъ для осуществленія этого права. По истеченіи срока автору предоставляется отказаться отъ исполненія договора, если изготовленіе изданія не послѣдовало своевременно. Назначенія срока не требуется, если издатель отказался отъ выпуска новаго изданія.

§ 18. Если послѣ заключенія договора падаетъ та цѣль, для которой произведеніе было предназначено, то издатель въ правѣ отказаться отъ установленныхъ издательскихъ отношеній, но такой отказъ ни въ чемъ не касается притязанія автора на вознагражденіе. Правило это примѣняется и въ томъ случаѣ,

если предметомъ издательскаго договора служитъ статья для сборника, размноженіе коего не послѣдовало.

§ 19. При выпускѣ новыхъ оттисковъ сборника издатель, по соглашенію съ редакторомъ, въ правѣ исключать отдѣльныя статьи.

§ 20. Корректура лежитъ на обязанности издателя. Своевременно онъ обязанъ представить одинъ оттискъ на просмотръ автору. Оттискъ считается принятымъ, если въ теченіе соотвѣтственнаго срока онъ не будетъ возвращенъ издателю.

§ 21. Издателю принадлежитъ право устанавливать для каждаго изданія цѣну произведенія. Онъ можетъ уменьшить разъ опредѣленную цѣну, поскольку это не нарушаетъ закономѣрныхъ интересовъ автора. Для повышенія же означенной цѣны всегда требуется согласіе автора.

§ 22. Издатель обязанъ заплатить автору условленное вознагражденіе. Вознагражденіе предполагается условленнымъ, если по обстоятельствамъ дѣла уступку произведенія можно считать сдѣланной не иначе, какъ за вознагражденіе. Если размѣръ вознагражденія не установленъ, то предполагается условленнымъ среднее денежное вознагражденіе.

§ 23. Вознагражденіе уплачивается при передачѣ произведенія. Если размѣръ вознагражденія представляется неопредѣленнымъ или поставленъ въ зависимость отъ количества экземпляровъ, въ частности отъ количества печатныхъ листовъ, то вознагражденіе выдается какъ только размноженіе произведенія окончено.

§ 24. Если вознагражденіе поставлено въ зависимость отъ сбыта, то издатель обязанъ ежегодно представлять автору отчетъ за истекшій дѣловой годъ, и, поскольку этого требуетъ провѣрка, предоставить ему справляться въ его торговыхъ книгахъ.

§ 25. Издатель литературнаго произведенія обязанъ доставить автору по одному даровому экземпляру за каждые сто, а въ общемъ не менѣе пяти и не больше 15 экземпляровъ. Кромѣ того, онъ обязанъ по требованію автора доставить ему одинъ экземпляръ въ пробныхъ листахъ.

Издатель музыкальнаго произведенія обязанъ предоставить автору обычное число даровыхъ экземпляровъ. По отношенію къ статьямъ, появляющимся въ сборникахъ, даровыми экземплярами служатъ отдѣльные оттиски.

§ 26. Издатель обязанъ предоставить автору, въ случаѣ требованія его, находящіеся въ его распоряженіи экземпляры по самой низкой цѣнѣ, по какой онъ сдаетъ ихъ на складъ.

§ 27. Издатель обязанъ возвратить автору оригиналъ произведенія, по окончаніи его размноженія, если это было выговорено авторомъ до приступа къ размноженію.

§ 28. Права издателя могутъ быть передаваемы, поскольку между издателемъ и авторомъ не состоялось соглашенія въ противоположномъ смыслѣ. Издатель не въ правѣ безъ согласія автора передать свои права посредствомъ договора, заключаемаго только относительно отдѣльныхъ произведеній. Въ согласіи можетъ быть отказано только по какому-либо серьезному основанію. Если издатель требуетъ отъ автора изъявленія согласія, то таковое считается выраженнымъ при отсутствіи со стороны автора отказа въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со времени полученія отъ издателя требованія. Лежащее на обязанности издателя размноженіе и распространеніе можетъ быть осуществлено его правопреемникомъ.

Если правопреемникъ принялъ на себя по отношенію къ издателю такую обязанность, то онъ отвѣчаетъ предъ авторомъ за исполненіе вытекающихъ изъ издательскаго договора обязанностей вмѣстѣ съ издателемъ, какъ солидарные должники. Отвѣтственность его не распространяется на возникшую уже ранѣе обязанность возмѣщенія вреда.

§ 29. Если издательскій договоръ ограничивается опредѣленнымъ числомъ изданій или экземпляровъ, то издательскія отношенія считаются прекратившимися, когда изданіе или экземпляры распроданы. Издатель обязанъ сообщать автору, по его требованію, свѣдѣнія, распродано ли то или другое изданіе или опредѣленное количество экземпляровъ. Если же издательскій договоръ заключенъ на опредѣленный срокъ, то по истеченіи его издатель не долженъ уже принимать мѣры къ распространенію оставшихся экземпляровъ.

§ 30. Въ случаѣ несвоевременнаго доставленія всего или части произведенія, издателю предоставляется, вмѣсто осуществленія своего притязанія на исполненіе, назначить автору соотвѣтствующій срокъ на доставленіе съ указаніемъ, что по истеченіи этого срока онъ отказывается отъ принятія работы. Если еще до того момента, когда произведеніе должно быть сдано, обнаруживается, что оно не можетъ быть сдано своевременно, то издатель въ правѣ тотчасъ же назначить срокъ, съ тѣмъ, однако, чтобы онъ не истекалъ ранѣе условленнаго момента; по истеченіи срока издатель въ правѣ отказаться отъ договора; если произведеніе не было своевременно доставлено, притязаніе на доставленіе произведенія исключается. Назначенія срока не требуется, если своевременное доставленіе произведенія стало невозможнымъ, или если авторъ отказался отъ доставленія, или если немедленный отказъ отъ договора вызывается существенными интересами издателя. Отказъ не допускается, если несвоевременное доставленіе сопряжено для издателя лишь съ незначительнымъ вредомъ. Правила эти ни въ чемъ не касаются правъ издателя, возникающихъ вслѣдствіе просрочки автора.

§ 31. Правила § 30 примѣняются аналогично къ случаю несоотвѣтствія произведенія условленному по договору содержанію. Если недостатокъ вытекаетъ изъ обстоятельства, за которое отвѣчаетъ авторъ, то, вмѣсто предусмотрѣннаго § 39 отступленія отъ договора, издатель въ правѣ предъявить притязаніе на возмѣщеніе убытковъ.

§ 32. Въ случаѣ несоотвѣтствующаго договору размноженія и распространенія, постановленія § 30 соотвѣтственно примѣняются въ интересахъ автора.

§ 33. Если произведеніе случайно погибаетъ послѣ передачи его издателю, авторъ сохраняетъ свое притязаніе на вознагражденіе. Въ остальномъ же обѣ стороны свободны отъ принятыхъ на себя обязанностей. Однако, по требованію издателя авторъ обязанъ за приличное вознагражденіе доставить новое, въ общемъ такое же произведеніе, посколько это можетъ быть въ виду имѣющихся матеріаловъ или по другимъ основаніямъ сдѣлано съ небольшимъ трудомъ; если авторъ предлагаетъ доставить такое произведеніе безплатно въ теченіе соотвѣтственнаго срока, то издатель обязанъ размножать и распространять это произведеніе вмѣсто погибшаго. Каждая сторона можетъ осуществлять эти права, если послѣ доставленія произведеніе погибло вслѣдствіе такого обстоятельства, за которое отвѣчаетъ другая сторона. Доставленію произведенія приравнивается просрочка издателя въ принятіи онаго.

§ 34. Въ случаѣ смерти автора до окончанія произведенія, издателю предоставляется посредствомъ заявленія наслѣдникамъ автора сохранить силу договора относительно переданной ему уже авторомъ части произведенія. Наслѣдникъ въ правѣ назначить издателю срокъ на осуществленіе означеннаго въ п. 1 права. Право это прекращается, если до истеченія срока издатель не заявитъ о своемъ желаніи сохранить его. Правила эти соотвѣтственно примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда окончаніе произведенія становится невозможнымъ по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ воли автора.

§ 35. Прежде чѣмъ приступлено къ размноженію, авторъ въ правѣ отказаться отъ издательскаго договора, если обнаруживаются обстоятельства, которыхъ нельзя было при заключеніи договора предвидѣть, но которыя, будучи извѣстны издателю и разумно оцѣнены имъ, должны были бы удержать его отъ изданія произведенія. Въ случаѣ заявленнаго авторомъ по правиламъ 1 п. отказа, онъ обязанъ возмѣстить издателю всѣ произведенныя имъ издержки. Если же въ теченіе года со дня отказа онъ издастъ у другого свое сочиненіе, то обязанъ вознаградить за убытки, происшедшіе отъ неисполненія. Обязанность эта отпадаетъ, если авторъ впослѣдствіи сдѣлалъ издателю предложеніе осуществить договоръ, но послѣдній отъ этого отказался.

§ 36. Если надъ имуществомъ издателя учреждается конкурсъ, то правило § 17 конкурснаго производства (этотъ параграфъ предоставляетъ конкурсу вступить при извѣстныхъ условіяхъ въ права несостоятельнаго по заключеннымъ имъ двустороннимъ договорамъ) примѣняется и въ томъ случаѣ, если произведеніе было уже передано до открытія производства. Если завѣдывающій конкурсомъ настаиваетъ на исполненіи договора, то, въ случаѣ передачи имъ правъ издателя другому лицу, это послѣднее принимаетъ на себя вмѣсто конкурса всѣ вытекающія изъ договорнаго отношенія обязанности. Но конкурсная масса отвѣчаетъ, въ случаѣ неисполненія пріобрѣтателемъ обязанностей, за причиняемый имъ вредъ, какъ поручитель, отказавшійся отъ возраженія о предварительномъ взысканіи съ главнаго должника (п. 1 77 Bürg. Gesetzbuch). Въ случаѣ прекращенія конкурснаго производства, вытекающія изъ этой отвѣтственности притязанія должны быть обезпечены на массѣ. Если къ моменту открытія конкурснаго производства размноженіе еще не было начато, авторъ въ правѣ отказаться отъ договора.

§ 37. Къ предусмотрѣнному въ §§ 17, 30, 35 и 36 праву отказа соотвѣтственно примѣняются правила гражданскаго уложенія (§§ 346—356) объ отступленіи отъ договора. Если отступленіе происходитъ по обстоятельствамъ, за которыя противная сторона не отвѣчаетъ, то оно влечетъ за собою отвѣтственность по правиламъ о возвращеніи незакономѣрнаго обогащенія.

§ 38. Въ случаѣ заявленія отказа отъ издательскаго договора послѣ доставленія всего или части произведенія, договоръ можетъ въ части остаться въ силѣ, смотря по обстоятельствамъ дѣла и безразлично, послѣдовалъ ли отказъ въ силу закона или согласно условію договора. Въ случаѣ сомнѣнія договоръ сохраняетъ свою силу, посколько дѣло идетъ объ экземплярахъ, вышедшихъ уже изъ области распоряженія издателя о прежнихъ частяхъ книги или предыдущихъ изданіяхъ. Если договоръ въ части сохраняетъ свою силу, издатель въ правѣ требовать соотвѣтственнаго вознагражденія. Правила эти примѣняются и въ томъ случаѣ, если договоръ утрачиваетъ свою силу инымъ образомъ.

§ 39. Если предметомъ договора служитъ произведеніе, на которое не существуетъ авторскаго права, авторъ не обязанъ гарантировать издательское право. Если продавецъ умышленно умолчалъ, что произведеніе уже сдано другому для изданія или уже опубликовано, то соотвѣтственно примѣняются правила гражданскаго уложенія объ отвѣтственности продавца за недостатки вещи. Авторъ долженъ воздерживаться отъ размноженія и распространенія произведенія по правиламъ § 2 совершенно такъ же, какъ если бы на это произведеніе существовало авторскаго право. Это запрещеніе отпадаетъ послѣ того, какъ со времени опусканія издателемъ прошло 6 мѣсяцовъ.

§ 40. Въ предусмотрѣнномъ § 39 случаѣ за издателемъ остается право наравнѣ со всѣми третьими лицами вновь размножить выпущенное имъ произведеніе безъ измѣнія или съ измѣненіями. Правило это не примѣняется, если по договору изготовленіе новыхъ изданій или слѣдующихъ экземпляровъ обусловлено уплатой особаго вознагражденія.

§ 41. По отношенію къ статьямъ, принятымъ въ газету или журналъ или вообще какой-либо періодическій сборникъ для опубликованія, правила этого закона примѣняются, поскольку въ слѣдующихъ §§ 42—46 не постановлено иныхъ правилъ.

§ 42. Если изъ обстоятельствъ случая нельзя заключить, что издателю слѣдуетъ предоставить исключительное право на размноженіе и распространеніе произведенія, то авторъ въ правѣ располагать статьей по своему усмотрѣнію. По отношенію же къ статьямъ, относительно которыхъ издателю принадлежитъ исключительное право на распространеніе и размноженіе, авторъ въ правѣ распорядиться статьей по своему усмотрѣнію по истеченіи года, съ конца того календарнаго года, въ которой статья появилась. Если же статя доставлена для газеты, то это право возникаетъ у автора вслѣдъ за появленіемъ статьи.

§ 43. Издатель не ограниченъ ничѣмъ относительно числа выпускаемыхъ экземпляровъ сборника, содержащихъ статью. Правило § 20, п. 1 ч. 2 не примѣняется.

§ 44. Если статья должна появиться безъ подписи автора, издатель въ правѣ дѣлать въ редакціи ея такія измѣненія, какія обычно допускаются для сборниковъ такого рода.

§ 45. Если статья не выпускается въ свѣтъ въ теченіе года съ момента сдачи ея издателю, то авторъ въ правѣ отказаться отъ издательскаго отношенія, не теряя при этомъ своего притязанія на вознагражденіе. Притязаніе же на размноженіе и распространеніе статьи или на возмѣщеніе вреда отъ неисполненія принадлежитъ автору только въ томъ случаѣ, если издатель опредѣлилъ ему срокъ для появленія статьи.

§ 46. Авторъ не вправѣ требовать даровые экземпляры статей, напечатанныхъ въ газетѣ. Издатель не обязанъ предоставлять автору экземпляры по книгопродавческой цѣнѣ.

§ 47. Если кто либо принимаетъ на себя обязанность изготовить произведеніе по плану, которымъ заказчикъ точно намѣчаетъ какъ содержаніе произведенія, такъ и характеръ и способъ обработки, то въ случаѣ сомнѣнія заказчикъ не признается обязаннымъ размножать и распространять оное. То же самое относится къ случаямъ, когда чья либо дѣятельность ограничивается сотрудничествомъ въ энциклопедическихъ изданіяхъ или помощью и собираніемъ матеріаловъ для работы другаго или для сборника.

§ 48. Правила настоящаго закона примѣняются и въ томъ случаѣ, когда лицо, заключившее договоръ съ издателемъ, не есть авторъ.

§ 49. Въ гражданскихъ спорахъ, въ коихъ посредствомъ исковъ и встрѣчныхъ исковъ осуществляется притязаніе на основаніи правилъ настоящаго закона, послѣдней инстанціей для сужденія и рѣшенія въ смыслѣ § 8 закона о введеніи въ дѣйствіе учр. суд. уст. является рейхсгерихтъ.

§ 50. Настоящій законъ вступаетъ въ силу съ 1 Января 1902 года.

---

5) Германскій законъ 9 Января 1907 г. объ авторскомъ правѣ на художественныя и фотографическія произведенія [1]).

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Условія охраны.

§ 1. Защитѣ, по правиламъ настоящаго закона, подлежатъ авторы художественныхъ и фотографическихъ произведеній.

§ 2. Произведенія художественной промышленности почитаются художественными произведеніями. Тоже относится до произведеній строительныхъ исскуствъ, посколько они преслѣдуютъ художественныя цѣли.

Художественными произведеніями почитаются также проекты предметовъ художественной промышленности и строительные, въ первой части настоящаго § указанные.

§ 3. Произведеніями фотографическими почитаются и такія произведенія, которыя создаются способами, подобными фотографіи.

§ 5. Посколько проекты являются художественными произведеніями, къ нимъ не имѣетъ примѣненія законъ 19 Іюня 1901 г. объ авторскомъ правѣ на произведенія литературы и музыки (сообр. узак., стр. 227).

§ 5. Юридическія лица, которыя въ качествѣ издателя выпускаютъ въ свѣтъ какое либо произведеніе, на которомъ нѣтъ указанія имени автора, почитаются авторомъ произведенія, если договоромъ не предусмотрѣно иное.

§ 6. Если произведеніе состоитъ изъ отдѣльныхъ работъ многихъ (сборникъ), то авторомъ въ отношеніи этого произведенія какъ цѣлаго почитается его издатель; если издатель не названъ, то издателемъ почитается выпустившій изданіе въ свѣтъ (Verleger).

§ 7. Если художественное произведеніе соединено съ фотографическимъ, то авторъ каждаго изъ нихъ признается авторомъ и послѣ соединенія.

То же самое имѣетъ мѣсто, когда художественное или фотографическое произведеніе соединено съ литературнымъ или музыкальнымъ произведеніемъ или съ охраненнымъ рисункомъ (Muster).

§ 8. Если произведеніе составлено сообща нѣсколькими лицами такъ, что работа одного изъ нихъ не можетъ быть отдѣлена отъ работы другихъ, то

---

[1]) Пер. Гос. Канц.

между ними, какъ авторами, устанавливается общность права по долямъ въ смыслѣ гражданскаго уложенія.

§ 9. Если на произведеніи указано имя автора или таковое обозначено опредѣленнымъ знакомъ, то предполагается, что это лицо—авторъ произведенія.

Въ отношеніи произведеній, появившихся подъ вымышленнымъ именемъ автора или совсѣмъ безъ его имени, осуществлять авторское право предоставляется издателю, а если и онъ не обозначенъ, то выпустившему изданіе (Verleger).

§ 10. Право автора переходитъ къ его наслѣдникамъ:

Если послѣ автора наслѣдникомъ оказывается казна или другое юридическое лицо, то авторское право, посколько оно принадлежало наслѣдодателю, прекращается съ его смертью.

Авторское право можетъ быть передаваемо другимъ лицамъ въ полномъ или ограниченномъ объемѣ. Передача можетъ быть сдѣлана съ ограниченіемъ извѣстною мѣстностью.

Передача права собственности на произведеніе не заключаетъ въ себѣ, если договоромъ не предусмотрѣно иное, передачи авторскаго права на это произведеніе.

§ 11. На произведеніе, которое принимается для опубликованія въ газетѣ, журналѣ или иномъ періодическомъ сборникѣ, авторъ сохраняетъ право распоряженія имъ по своему усмотрѣнію, поскольку изъ обстоятельствъ дѣла не явствуетъ, что издатель пріобрѣлъ исключительное право на размноженіе и распространеніе таковаго.

На произведеніе, на которое издатель пріобрѣлъ исключительное право размноженія и распространенія, авторъ имѣетъ, если договоромъ не предусмотрѣно иное, право распоряженія по своему усмотрѣнію по истеченіи одного года съ конца того календарнаго года, въ которомъ появилось это произведеніе.

Къ произведеніямъ, помѣщаемымъ въ періодическомъ сборникѣ, настоящія правила примѣняются лишь въ томъ случаѣ, если авторъ не имѣетъ права на вознагражденіе.

§ 12. Въ случаѣ передачи авторскаго права пріобрѣтатель не можетъ, если договоромъ не предусмотрѣно иное, при осуществленіи своего права производить измѣненія, ни въ самомъ произведеніи, ни въ обозначеніи его, ни въ обозначеніи автора.

Допустимы лишь такія измѣненія, на которыя передавшій авторское право не могъ бы по доброй совѣсти не согласиться.

§ 13. Имя или обозначеніе имени автора можетъ быть проставлено на произведеніи другимъ лицомъ лишь съ согласія самого автора.

§ 14. Принудительное взысканіе не можетъ быть обращено на права автора безъ его на то согласія; согласіе это не можетъ быть дано его законнымъ представителемъ.

Принудительное взысканіе на авторскія права наслѣдниковъ безъ ихъ согласія можетъ быть обращено лишь въ томъ случаѣ, если данное произведеніе или его воспроизведеніе уже появилось въ свѣтъ.

Тѣ же правила опредѣляютъ принудительное взысканіе на такія формы, доски, камни или иныя приспособленія, которыя предназначены исключительно для размноженія произведенія.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Права автора.

§ 15. Авторъ имѣетъ исключительное право воспроизведенія своего произведенія, распространенія его съ промышленною цѣлью и представленія его съ промышленною цѣлью посредствомъ механическихъ или оптическихъ приспособленій; это исключительное право не распространяется на отдачу произведенія въ пользованіе. Воспроизведеніемъ считается также копированіе, а при архитектурныхъ постройкахъ и проектахъ также повтореніе и исполненіе ихъ въ натурѣ.

Правами, въ первой части настоящаго § указанными, пользуется и тотъ, кто посредствомъ повторенія уже существующаго произведенія создастъ другое художественное или фотографическое произведеніе; однако, при осуществленіи сихъ правъ, онъ долженъ имѣть согласіе автора оригинальнаго произведенія, посколько послѣдній пользуется защитою своихъ правъ.

§ 16. Свободное заимствованіе произведенія допустимо, если при этомъ создается предметъ собственнаго творчества.

§ 17. Воспроизведеніе безъ согласія обладателя авторскаго права не допускается, какимъ бы способомъ оно ни исполнялось; равнымъ образомъ безразлично, воспроизводится ли произведеніе въ одномъ или нѣсколькихъ экземплярахъ.

§ 18. Воспроизведеніе, за исключеніемъ архитектурнаго, для собственнаго пользованія допускается, когда оно исполняется безвозмездно.

При изображеніяхъ лица, заказчикъ и его правопреемники могутъ воспроизводить произведеніе, если договоромъ не предусмотрѣно иное. Если изображеніе является художественнымъ произведеніемъ, то, при жизни автора, воспроизведеніе можетъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ первой части настоящей статьи, производиться лишь путемъ фотографіи.

Воспрещается помѣщать на воспроизведеніи имя или иное обозначеніе автора произведенія такимъ способомъ, который можетъ дать поводъ къ смѣшиванію.

§ 19. Допускается воспроизведеніе и распространеніе, если отдѣльныя произведенія приводятся въ самостоятельной научной работѣ или сочиненіи, предназначенномъ для школьнаго учебнаго пользованія, съ единственною цѣлью поясненія содержанія.

Это право не распространяется на произведенія, которыя еще не появились въ свѣтъ или не выставлены для постояннаго публичнаго ихъ обозрѣнія.

Тотъ, кто пользуется означеннымъ способомъ чужимъ произведеніемъ, обязанъ точно указать источникъ заимствованія, посколько онъ обозначенъ на самомъ произведеніи.

§ 20. Въ отношеніи произведеній, постоянно находящихся на публичныхъ дорогахъ, улицахъ и площадяхъ, разрѣшается воспроизведеніе ихъ путемъ живописи, рисованія, а также фотографіи. Воспроизведеніе это не можетъ быть примѣнено къ архитектурнымъ сооруженіямъ.

Въ отношеніи построекъ разрѣшается воспроизведеніе лишь внѣшняго вида.

Посколько, согласно вышеприведенному, разрѣшается воспроизведеніе, разрѣшается также распространеніе и представленіе.

§ 21. Воспроизведеніе на основаніи §§ 19 и 20 разрѣшается лишь, если воспроизведенное произведеніе не подвергается измѣненію. Разрѣшается однако измѣненіе величины произведенія, а равно такія измѣненія, которыя зависятъ отъ свойствъ самаго способа воспроизведенія.

§ 22. Изображенія лица могутъ воспроизводиться или выставляться для публичнаго обозрѣнія лишь съ согласія изображеннаго лица. Въ случаѣ сомнѣнія, согласіе считается полученнымъ, когда изображенное лицо получило вознагражденіе за то, что оно допустило исполненіе сего изображенія. Въ теченіе десяти лѣтъ по смерти изображеннаго лица требуется согласіе его родственниковъ. Родственниками въ смыслѣ сего узаконенія почитаются: пережившій супругъ и дѣти изображеннаго лица, а когда ни супруга, ни дѣтей не имѣется, то родители изображеннаго лица.

§ 23. Безъ указаннаго въ 22 согласія могутъ быть распространяемы и выставлены для публичнаго обозрѣнія:

1. Изображенія лицъ, входящихъ въ современную исторію.
2. Кзртины, на которыхъ изображенія лицъ имѣютъ лишь второстепенное значеніе при пейзажѣ или вообще изображеніи мѣстности.
3. Картины собраній, шествій и тому подобныхъ событій, въ которыхъ принимали участіе изображенныя лица.
4. Изображенія, исполненныя не по заказу, посколько распространеніе и выставленіе ихъ служитъ высшимъ задачамъ искусства.

Права эти, однако, не простираются на распространеніе или выставлсніе, которыя нарушаютъ правоохраненный интересъ лица изображеннаго или, въ случаѣ его смерти, его родственниковъ.

§ 24. Для цѣлей правосудія и общественной безопасности, власти могутъ воспроизводить, распространять и публично выставлять изображенія лица, безъ согласія лицъ управомоченныхъ и изображенныхъ или ихъ родственниковъ.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Продолжительность охраны.

§ 25. Охрана авторскаго права на художественныя произведенія прекращается по истеченіи тридцати лѣтъ со дня смерти автора.

Если авторское право принадлежитъ, согласно §§ 5 и 6, юридическому лицу, то охрана прекращается по истеченіи тридцати лѣтъ со дня появленія въ свѣтъ произведенія. Однако же охрана прекращается по истеченіи указаннаго въ части первой настоящей статьи срока, если произведеніе появляется въ свѣтъ лишь по смерти его автора.

§ 26. Охрана авторскаго права на фотографическое произведеніе прекращается по истеченіи десяти лѣтъ со дня появленія его въ свѣтъ. Однако, сія охрана прекращается по истеченіи десяти лѣтъ со дня смерти автора, если произведеніе не появлялось въ свѣтъ до его смерти.

§ 27. Если авторское право на произведеніе принадлежитъ нѣсколькимъ лицамъ совмѣстно, то срокъ окончанія охраны, посколько моментъ смерти автора имѣетъ значеніе для охраны права, исчисляется со дня смерти послѣдняго пережившаго участника въ правѣ.

§ 28. Для произведеній, состоящихъ изъ нѣсколькихъ разновременно выпущенныхъ частей, а также изъ періодически выпущенныхъ листовъ или тетрадей, каждая часть, каждый листъ или каждая тетрать при исчисленіи срока охраны почитаются отдѣльными произведеніями.

Для произведеній, появившихся въ видѣ выпусковъ, срокъ охраны исчисляется со дня появленія послѣдняго выпуска.

§ 29. Сроки охраны начинаются съ окончанія того календарнаго года, въ которомъ умеръ авторъ или появилось произведеніе.

§ 30. Посколько указанная въ настоящемъ узаконеніи охрана зависитъ отъ того, появилоеь ли произведеніе въ свѣтъ, то только такое появленіе въ свѣтъ имѣетъ значеніе, которое послѣдовало со стороны управомоченнаго лица.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Правонарушенія.

§ 31. Кто умышленно или по неосторожности съ нарушеніемъ исключительнаго права автора воспроизводитъ произведеніе, распространяетъ его съ промышленною цѣлью или представляетъ его съ промышленною цѣлью посредствомъ механическихъ или оптическихъ приспособленій, обязанъ возмѣстить лицу управомоченному происшедшіе отъ сего убытки.

§ 32. Кто помимо закономъ дозволенныхъ случаевъ умышленно, безъ согласія лица управомоченнаго, воспроизводитъ произведеніе, распространяетъ его съ промышленною цѣлью или представляетъ его съ промышленною цѣлью посредствомъ механическихъ или оптическихъ приспособленій, наказывается денежною пенею до трехъ тысячъ марокъ.

Если согласіе лица управомоченнаго являлось необходимымъ лишь потому, что въ самомъ произведеніи, въ подписи къ нему или въ обозначеніи автора сдѣланы измѣненія, то денежная пеня назначается до трехсотъ марокъ.

Если денежная пеня замѣняется тюремнымъ заключеніемъ, то срокъ его исчисляется въ случаѣ, указанномъ въ первой части настоящаго §,—въ шесть мѣсяцевъ, а въ случаѣ, указанномъ во второй части,—въ одинъ мѣсяцъ.

§ 33. Денежною пенею до одной тысячи марокъ наказывается:

1) кто, вопреки части третьей § 18, умышленно помѣтитъ имя или иное обозначеніе автора произведенія на его воспроизведеніи;

2) кто, вопреки §§ 22 и 23, умышленно распространитъ изображеніе лица или выставитъ его для публичнаго обозрѣнія.

Если денежная пеня замѣняется тюремнымъ заключеніемъ, то срокъ его не можетъ превышать двухъ мѣсяцевъ.

§ 34. Кто, вопреки § 13, умышленно помѣтитъ на произведеніи имя автора или обозначеніе его имени, наказывается денежною пенею до трехсотъ марокъ.

Если денежная пеня замѣняется тюремнымъ заключеніемъ, то срокъ его не можетъ превышать одного мѣсяца.

§ 35. По требованію потерпѣвшаго виновный можетъ быть присужденъ, сверхъ наказанія, и къ уплатѣ въ пользу его вознагражденія (Busse) не свыше шести тысячъ марокъ. Въ отношеніи уплаты сего вознагражденія осужденные отвѣчаютъ солидарно.

Присужденіе сего вознагражденія исключаетъ дальнѣйшую отвѣтственность за убытки.

§ 36. Дѣйствія, указанныя въ §§ 31 и 32, и въ томъ случаѣ являются противозаконными, когда произведеніе воспроизведено, распространено или представлено лишь въ одной его части.

§ 37. Противозаконно изготовленные, распространенные или представленные экземпляры, а равно предназначенныя только для противозаконнаго воспроизведенія или представленія приспособленія, какъ то-формы, доски, камни, подлежатъ уничтоженію. То же примѣняется къ противозаконно распространеннымъ или выставленнымъ для публичнаго обозрѣнія изображеніямъ лица, а также къ приспособленіямъ, предназначеннымъ исключительно для ихъ воспроизведенія. Если противозаконно изготовлена, распространена или представлена лишь часть произведенія, то уничтоженію подлежитъ только эта часть и соотвѣтствующія для сего приспособленія.

Подлежатъ уничтоженію всѣ экземпляры и приспособленія, которые окажутся въ собственности виновныхъ въ изготовленіи, распространеніи, представленіи или выставленіи, равно какъ наслѣдниковъ сихъ лицъ.

Уничтоженіе должно быть постановлено судомъ и тогда, когда изготовленіе, распространеніе, представленіе или выставленіе совершены безъ умысла и даже по неосторожности. То же примѣняется, если изготовленіе еще не окончено.

Уничтоженіе совершается послѣ того, какъ приговоръ вошелъ въ законную силу относительно собственника. Если возможно экземпляры или приспособленіе сдѣлать безвредными инымъ, чѣмъ уничтоженіе, путемъ, то это должно быть исполнено, если потребныя для сего издержки собственникъ беретъ на свой счетъ.

Приведенныя правила не примѣняются къ архитектурнымъ произведеніямъ.

§ 38. Обладатель авторскаго права можетъ вмѣсто уничтоженія потребовать, чтобы за нимъ было признано право получить полностью или частью экземпляры и приспособленія за умѣренную плату, не превышающую стоимости изготовленія.

§ 39. Если, на основаніи части первой § 37, сборное или иное произведеніе, составленное изъ нѣсколькихъ связанныхъ вмѣстѣ частей, подлежитъ уничтоженію лишь въ части его, то собственникъ экземпляровъ, подлежащихъ уничтоженію, можетъ ходатайствовать о признаніи за нимъ права замѣнить уничтоженіе уплатою вознагражденія потерпѣвшему и распространять ихъ съ промышленною цѣлью. Ходатайство это не подлежитъ удовлетворенію, если владѣлецъ нарушилъ, умышленно или неосторожно, исключительныя права автора.

Судъ можетъ удовлетворить ходатайство, если уничтоженіемъ былъ бы причиненъ собственнику несоразмѣрный убытокъ. Размѣръ вознагражденія опредѣляется судомъ по справедливой оцѣнкѣ.

Къ уничтоженію распространеннаго или выставленнаго къ публичному обозрѣнію, вопреки §§ 22 и 23, изображенія лица настоящія правила не примѣняются.

§ 40. Кто, вопреки части второй § 19, не укажетъ использованнаго источника, подлежитъ денежной пенѣ не свыше ста пятидесяти марокъ.

§ 41. Судебное преслѣдованіе въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ §§ 32, 33 и 40, начинается лишь по жалобѣ потерпѣвшаго. Жалоба можетъ быть взята обратно.

§ 42. Уничтоженіе экземпляровъ и приспособленій можетъ быть истребовано гражданскимъ или уголовнымъ порядкомъ.

§ 43. Уничтоженіе экземпляровъ или приспособленій и въ уголовномъ порядкѣ можетъ быть произведено лишь по требованію потерпѣвшаго. Требованіе это можетъ быть взято обратно до самаго совершенія уничтоженія.

Пострадавшій можетъ требовать только уничтоженія экземпляровъ или приспособленій. Въ такомъ случаѣ §§ 477—479 устава уголовнаго судопроизводства примѣняются съ тѣмъ, что потерпѣвшій имѣетъ право выступить въ качествѣ частнаго жалобщика.

§ 44. §§ 42 и 43 соотвѣтственно примѣняются при использованіи права, указаннаго въ § 38.

§ 45. Ходатайство, указанное въ § 39, если судебное производство объ уничтоженіи уже начато, имѣетъ быть возбуждено въ этомъ производствѣ. Если производство еще не начато, то сіе ходатайство можетъ быть заявлено, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, тому суду, коему подсудно дѣло объ уничтоженіи экземпляровъ.

Собственнику можетъ быть, въ порядкѣ предварительнаго постановленія, разрѣшено посредствомъ представленія обезпеченія предупредить уничтоженіе и распространять экземпляры съ промышленною цѣлью; если постановленіе имѣетъ быть сдѣлано въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, то примѣняются правила о предварительныхъ опредѣленіяхъ.

Если за собственникомъ не будетъ признано право замѣнить уничтоженіе уплатою вознагражденія потерпѣвшему и распространять экземпляры съ промышленною цѣлью, то онъ долженъ уплатить вознагражденіе потерпѣвшему, посколько распространитъ экземпляры въ силу предварительнаго постановленія. Судъ опредѣляетъ сіе возрагражденіе по своему усмотрѣнію.

§ 46. Во всѣхъ союзныхъ государствахъ учреждаются камеры экспертовъ, на обязанности коихъ лежитъ, по требованію судовъ и лицъ прокурорскаго надзора, давать заключенія по предлагаемымъ имъ вопросамъ.

Камеры экспертовъ имѣютъ право, по обращеніи къ нимъ заинтересованныхъ лицъ, производить въ качествѣ третейскихъ судей разбирательство и постановлять рѣшенія по спорамъ о вознагражденіи за убытки, объ уничтоженіи экземпляровъ и приспособленій, равно какъ и о признаніи права, указаннаго въ § 38.

Имперскому канцлеру предоставляется издать постановленія о составѣ и порядкѣ производства дѣлъ камеръ экспертовъ.

Отдѣльные члены экспертныхъ камеръ не могутъ, безъ разрѣшенія сихъ послѣднихъ и безъ согласія предсѣдателя ихъ, быть допрашиваемы въ судѣ въ качествѣ экспертовъ.

§ 47. Право требованія возмѣщенія убытковъ и уголовное преслѣдованіе за противозаконное воспроизведеніе погашаются трехлѣтнею давностью.

Давность исчисляется съ того дня, когда воспроизведеніе окончено. Если воспроизведеніе исполнено съ цѣлью распространенія, то давность начинается лишь со дня, когда распространеніе имѣло мѣсто.

§ 48. Право требованія возмѣщенія убытковъ и уголовное преслѣдованіе за противозаконное распространеніе или представленіе произведенія, равно какъ уголовное преслѣдованіе за противозаконное распространеніе или выставленіе изображенія лица, погашаются трехлѣтнею давностью.

Давность исчисляется съ того дня, когда противозаконное дѣйствіе въ послѣдній разъ имѣло мѣсто.

§ 49. Давность по наказуемому, согласно § 40, дѣянію начинается съ того дня, когда распространеніе впервые имѣло мѣсто.

§ 50. Требованіе объ уничтоженіи экземпляровъ и приспособленій до тѣхъ поръ допускается, пока такіе экземпляры или приспособленія имѣются въ наличности.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Заключительныя постановленія.

§ 51. Охраною авторскаго права пользуются всѣ имперскіе подданные относительно всѣхъ своихъ произведеній, независимо отъ того, появились ли послѣднія въ свѣтъ или нѣтъ.

Лицо, не состоящее имперскимъ подданнымъ, пользуется охраною каждаго изъ своихъ произведеній, появившихся въ Имперіи, поскольку оно не выпустило таковаго ранѣе того за границею.

§ 52. Въ гражданскомъ судопроизводствѣ по поводу исковъ или встрѣчныхъ исковъ, предъявленныхъ на основаніи постановленій сего закона, послѣднею инстанціею, въ смыслѣ § 8 закона о введеніи въ дѣйствіе учрежденія судебныхъ установленій, является имперскій судъ.

§ 53. Исключительныя права автора произведенія, которое охраняется ко времени вступленія въ силу настоящаго узаконенія, опредѣляются согласно правиламъ послѣдняго. Относительно фотографическаго произведенія, еще не появившагося въ свѣтъ ко времени вступленія въ силу настоящаго узаконенія, правила послѣдняго примѣняются и въ томъ случаѣ, если доселѣ дѣйствовавшій срокъ давности уже истекъ.

Кто, до вступленія въ силу настоящаго узаконенія, въ своихъ коммерческихъ дѣлахъ дозволеннымъ образомъ пользовался произведеніемъ для обозначенія, украшенія или рекламы своихъ товаровъ, можетъ и далѣе пользоваться симъ произведеніемъ для той же цѣли.

Если появившееся въ свѣтъ произведеніе уже представлено, до вступленія въ силу настоящаго узаконенія, посредствомъ механическихъ или оптическихъ приспособленій, съ промышленною цѣлью, то оно не пользуется охраною отъ недозволенныхъ представленій.

§ 54. Поскольку воспроизведеніе, настоящимъ узаконеніемъ воспрещаемое, до вступленія его въ силу было дозволено, имѣющіяся въ наличности приспособленія, какъ-то: формы, доски, камни, еще могутъ быть используемы въ теченіе трехъ лѣтъ. Приспособленія, изготовленіе коихъ уже начато, могутъ быть приведены къ окончанію и до того же срока используемы. Распространеніе экземпляровъ, исполненныхъ согласно сихъ правилъ, а также изготовленныхъ до вступленія въ силу настоящаго узаконенія, разрѣшается.

§ 55. Законъ вступаетъ въ силу 1 Іюля 1907 года.

Съ того же дня теряютъ силу §§ 1—16, 20 и 21 закона объ авторскомъ правѣ на художественныя произведенія 9 Января 1876 г. (собр. узак., стр. 4), равно какъ законъ относительно охраны фотографій отъ недозволенныхъ повтореній отъ 10 Января 1876 г. (собр. узак., стр. 8).

6) Датскій законъ 19 Декабря 1902 года объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія [1]).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Объ авторскомъ правѣ на литературныя и музыкальныя произведенія.

ГЛАВА I.

Субъектъ, содержаніе и объектъ авторскаго права.

Ст. 1. Авторъ имѣетъ исключительное право, въ предѣлахъ, указанныхъ въ настоящемъ законѣ, оглашенія своего произведенія путемъ снятія копій, путемъ воспроизведенія механическимъ или химическимъ способомъ, путемъ драматическаго представленія—въ томъ числѣ и мимическаго воспроизведенія—путемъ прочтенія или всякаго другого словеснаго оглашенія.

Кромѣ того, публичное прочтеніе или произнесеніе изданнаго произведенія, которое не имѣетъ драматическаго характера, допускается только въ томъ случаѣ, если авторъ не помѣстилъ соотвѣтственнаго запрещенія на оберткѣ или заглавномъ листѣ произведенія.

Ст. 2. Авторъ также имѣетъ исключительное право оглашенія выше указанными способами:

а) рѣчей (ср. однако ст. 8, часть 2 и ст. 7 и 13 конецъ);

б) музыкальныхъ произведеній, публичное воспроизведеніе которыхъ точно также запрещено, даже въ томъ случаѣ, если они не имѣютъ характера драматическаго—за исключеніемъ танцевъ, арій, небольшихъ произведеній или избранныхъ отдѣльныхъ мѣстъ болѣе крупныхъ произведеній—развѣ только авторъ оговорилъ на оберткѣ или заглавномъ листѣ изданнаго произведенія о своемъ отказѣ отъ запрещенія;

в) рисунковъ математическихъ, географическихъ, топографическихъ, естественно-историческихъ, техническихъ или другихъ, какъ равно фигуръ графическихъ и техническихъ, которые по самому своему содержанію не могутъ быть отнесены къ разряду произведеній художественныхъ.

Ст. 3. Издатели журналовъ и другихъ періодическихъ изданій или сочиненій, включающихъ въ себѣ различныя статьи разныхъ авторовъ, имѣютъ то же исключительное право, какъ и авторы, на напечатаніе произведенія въ цѣломъ.

Авторъ каждой такой отдѣльной статьи сохраняетъ за собой авторскія права на статью, если онъ не условился иначе.

Ст. 4. Никакой переводъ произведенія съ языка, на которомъ оно написано, на нарѣчіе того же языка, или, наоборотъ, или съ одного нарѣчія на другое,—а въ этомъ отношеніи языки: датскій, норвежскій и шведскій признаются на-

---

[1]) Переводъ Гос. Канц. съ французскаго текста П. Дарестъ въ Annuaire de législation étrangère.

рѣчіями одного и того же языка—не можетъ быть изданъ безъ согласія того, кому принадлежитъ авторское право.

Если произведеніе законно издается на нѣсколькихъ языкахъ одновременно или въ теченіе одного и того же года, никакой переводъ такого произведенія на одинъ изъ этихъ языковъ не можетъ быть изданъ безъ согласія того лица, которому принадлежитъ авторское право.

Сверхъ того, никто не имѣетъ права въ теченіе 10 лѣтъ, слѣдующихъ за тѣмъ годомъ, въ которомъ оригинальное произведеніе впервые появилось въ свѣтъ, издать переводъ этого произведенія, безъ согласія того лица, которому принадлежитъ авторское право на это произведеніе.

Въ отношеніи произведеній, которыя издаются выпусками, указанный выше десятилѣтній срокъ исчисляется съ окончанія того года, въ которомъ появился въ свѣтъ послѣдній выпускъ оригинальнаго произведенія. Въ отношеніи произведеній, состоящихъ изъ нѣсколькихъ томовъ, выпускаемыхъ въ свѣтъ съ извѣстными промежутками времени, какъ равно для извѣстій или выпусковъ, издаваемыхъ литературными или учеными обществами или частными лицами, каждый томъ, извѣстіе, или выпускъ разсматривается какъ отдѣльное произведеніе при вычисленіи указанныхъ выше сроковъ.

Ст. 5. Въ предѣлахъ и условіяхъ, указанныхъ въ предыдущей статьѣ, переведшій произведеніе съ одного языка на другой имѣетъ на переводъ тѣ же права, что и авторъ.

Ст. 6. Когда произведеніе написано нѣсколькими лицами, при чемъ написанное каждымъ не составляетъ отдѣльнаго цѣлаго, то для перваго изданія необходимо согласіе всѣхъ авторовъ, развѣ такое согласіе было дано открыто или молчаливо еще до приступа къ совмѣстному труду. Такое же согласіе необходимо и при перемѣнѣ способа оглашенія, напримѣръ, послѣ напечатанія—представленіе на сценѣ, или наоборотъ.

Если авторское право на какое-либо произведеніе перешло по наслѣдству нераздѣльно къ нѣсколькимъ лицамъ, то право дать согласіе на первое изданіе, или на измѣненіе первоначально избраннаго способа оглашенія, принадлежитъ тому изъ наслѣдниковъ, которому присвоено это право по завѣщанію. При отсутствіи соотвѣтственнаго распоряженія въ завѣщаніи, такое право принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ супругу—не разведенному и не отдѣленному,—а если супруга въ живыхъ болѣе нѣтъ, то всѣмъ наслѣдникамъ, при чемъ необходимо ихъ единогласное рѣшеніе.

Если изданіе однажды было уже сдѣлано съ соблюденіемъ указанныхъ выше законныхъ условій, то каждый изъ авторовъ или каждый изъ наслѣдниковъ, если только не было особаго соглашенія въ противоположномъ смыслѣ,—а что касается до наслѣдниковъ, если признанное дѣйствительнымъ завѣщаніе не содержитъ противоположнаго распоряженія—можетъ потребовать новаго изданія произведенія на тѣхъ же условіяхъ.

Когда право на изданіе перешло, на основаніи сдѣлки или въ удовлетвореніе взысканія, къ нѣсколькимъ лицамъ совмѣстно, то каждый изъ имѣющихъ участіе въ этомъ правѣ можетъ потребовать изданія произведенія.

Въ случаѣ разногласія по вопросу о способѣ и условіяхъ изданія, или если нельзя получить отвѣта отъ одного изъ заинтересованныхъ лицъ, каждое изъ этихъ лицъ можетъ обратиться съ соотвѣтственнымъ ходатайствомъ въ гражданскій судъ въ Копенгагенѣ. Если судъ найдетъ, что представленныя разъясненія

не даютъ достаточныхъ основаній для опредѣленія условій изданія, то судъ постановляетъ о дополнительномъ разслѣдованіи и стороны, или одна изъ нихъ, смотря по обстоятельствамъ, обязываются представить дополнительныя данныя, въ видѣ заключеній экспертовъ или другія.

Полученный отъ изданія доходъ распредѣляется сообразно съ правами каждаго изъ заинтересованныхъ. При отсутствіи соглашенія между нѣсколькими авторами одного и того же произведенія о размѣрѣ правъ каждаго изъ нихъ, авторское право дѣлится между ними въ равныхъ частяхъ.

Ст. 7. Въ отношеніи музыкальныхъ драматическихъ произведеній и произведеній музыкальныхъ, сопровождаемыхъ извѣстнымъ текстомъ, указанныя въ ст. 6 правила примѣняются, при разрѣшеніи вопросовъ о представленіи, исполненіи и изданіи, какъ къ тексту, такъ и къ партитурѣ.

Отдѣльное изданіе текста или партитуры можетъ быть сдѣлано въ личныхъ интересахъ каждымъ изъ авторовъ.

Такія же правила примѣняются и къ балетамъ, пантомимамъ и къ другимъ подобнымъ произведеніямъ, которыя положены на музыку.

Ст. 8. Законы, административныя распоряженія, судебныя рѣшенія и другіе акты общественныхъ властей не могутъ сдѣлаться объектомъ авторскаго права.

Это же самое правило должно быть распространено (рѣчи и письменный матеріалъ) и на пренія въ государственныхъ представительныхъ собраніяхъ: законодательныхъ, земскихъ, приходскихъ и другихъ, на пренія въ судѣ и на рѣчи, произнесенныя на государственныхъ собраніяхъ, политическихъ, по народному образованію и другихъ.

ГЛАВА II.

Передача авторскаго права.

Ст. 9. Авторъ можетъ уступить въ цѣломъ, или въ части, право на изданіе собственнаго произведенія. Уступка права на оглашеніе извѣстнымъ способомъ (напечатаніе, представленіе и т. д.) не даетъ права контрагенту на оглашеніе другимъ способомъ, ни права на переводъ, разрѣшеніе перевода, или передѣлки.

Контрагентъ не имѣетъ права, безъ разрѣшенія автора, издавать произведеніе въ измѣненномъ видѣ.

Если нѣтъ особыхъ соглашеній, издатель имѣетъ право выпустить только одно изданіе, которое, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ первой части ст. 3, не можетъ превысить 1.000 экземпляровъ.

Пока уступленное изданіе не распродано, авторъ не имѣетъ права предпринимать новаго изданія. Если авторъ или издатель предпримутъ, не имѣя на то права, новое изданіе, или если издатель выпуститъ уступленное ему изданіе въ количествѣ экземпляровъ, превышающемъ то, на которое онъ имѣетъ право, то примѣняются правила статей 16, 17 и 19, предусматривающихъ незаконное воспроизведеніе.

Ст. 10. То лицо, которому авторъ переуступилъ право представленія драматическаго произведенія — хотя бы мимическаго—или музыкально-драматическаго, или право публичнаго исполненія музыкальнаго произведенія, имѣетъ право, если иначе не условлено, давать представленіе или исполнять это

произведеніе всюду и сколько угодно ему разъ, но не можетъ уступать это право третьимъ лицамъ.

Подобная переуступка, если не условлено иначе, не препятствуетъ автору уступить то же право и другимъ лицамъ или устраивать самому представленіе или исполненіе своего произведенія. Кромѣ того, даже если было уступлено исключительное право представленія или исполненія, авторъ и его наслѣдники, но не всѣ другіе правопреемники автора, имѣютъ право вновь переуступать право представленія или исполненія произведенія, или контрагентъ, получившій исключительное право, въ теченіе пяти послѣдовательныхъ лѣтъ не далъ ни одного представленія или исполненія уступленнаго ему произведенія.

Ст. **11**. По смерти автора примѣняются общія правила о наслѣдованіи, но слѣдуетъ имѣть въ виду также и предписанія второй части ст. 6 настоящаго положенія.

Въ отношеніи произведеній не оглашенныхъ при жизни автора, послѣдній можетъ въ завѣщаніи сдѣлать распорядяженіе, чтобы такія произведенія не оглашались послѣ его смерти ранѣе назначеннаго имъ промежутка времени— однако же не болѣе 50 лѣтъ — и назначить лицо, которому онъ поручастъ наблюденіе за выполненіемъ этого распоряженія о времени.

Предписанія, изложенныя въ циркулярѣ отъ 11 Сентября 1839 г. [1]), примѣняются и къ авторскому праву.

Въ томъ случаѣ, когда произведеніе составлено нѣсколькими лицами, причемъ трудъ каждаго самъ по себѣ не представляетъ отдѣльнаго цѣлаго, право каждаго изъ сотрудниковъ, если онъ умираетъ не оставляя наслѣдниковъ и завѣщанія, переходитъ къ его сотрудникамъ и ихъ правопреемникамъ, безъ нарушенія, однако, правъ кредиторовъ, согласно со ст. 12. Если же послѣ смерти автора не оказывается лица, къ которому могло бы перейти авторское право, право на оглашеніе произведенія принадлежитъ всякому.

Ст. **12**. Пока произведеніе не оглашено посредствомъ изданія, представленія или публичнаго исполненія, кредиторы автора или его наслѣдниковъ, какіе бы они иски ни предъявляли, совмѣстные или отдѣльные, не могутъ получить права на оглашеніе или распоряженіе манускриптомъ автора.

Кредиторы не могутъ также получить безъ согласія автора или его наслѣдниковъ путемъ судебнаго преслѣдованія право на новое изданіе произведенія уже изданнаго. За то съ другой стороны, какъ они (кредиторы) въ согласіи съ общими началами имѣютъ право обратить взысканіе въ удовлетвореніе ихъ претензій на денежный доходъ отъ авторскаго права, когда произведенія уже изданы или по мѣрѣ изданія, также точно они могутъ наложить арестъ на доходы отъ будущихъ изданій или будущихъ представленій, произведеній уже изданныхъ и даже, послѣ смерти автора, произведеній еще не изданныхъ; авторъ или его наслѣдники, которые, не смотря на такое требованіе кредиторовъ и безъ согласія кредитора-истца, собирали бы и растрачивали бы доходы отъ изданія, подлежатъ уголовной карѣ на основаніи ст. 253 уголовнаго кодекса. Въ случаяхъ несостоятельности или раздѣла наслѣдства, когда заявленъ отказъ отъ наслѣдства и долговъ, кредиторы всѣ въ совокупности имѣютъ тѣ же права, которыя указаны выше.

---

[1]) Циркуляръ касается порядка управленія имуществомъ отсутствующихъ.

ГЛАВА III.

Нарушеніе авторскаго права и отвѣтственность, которую они влекутъ за собой.

Ст. **13**. По смыслу настоящаго закона нарушеніемъ исключительнаго права, принадлежащаго аатору или другимъ лицамъ на оглашеніе произведенія, должно быть признано не только воспроизведеніе сочиненія безъ измѣненій, но также и всякое воспроизведеніе съ сокращеніями, дополненіями, или передѣлками, напримѣръ, приспособленіемъ произведенія для драматическаго представленія, или всякая другая замѣна формы литературной или артистической другой — въ томъ случаѣ, если передѣлка не такого рода, чтобы, благодаря ей, создавалось въ сущности новое и оригинальное произведеніе. Тѣмъ не менѣе, объявленіе или приведеніе краткихъ выдержекъ не могутъ ни въ какомъ случаѣ быть сочтены за нарушеніе указаннаго права.

Ст. **14**. Не признаются нарушеніями авторскаго права:

а) Включеніе небольшихъ отрывковъ изъ произведеній прежде изданныхъ въ новое, болѣе обширное по размѣрамъ, которое по сужности своего содержанія, должно быть признано произведеніемъ оригинальнымъ;

б) включеніе такихъ же отрывковъ въ хрестоматіи или учебники, если протекло два года со времени окончанія того года, въ которомъ использованное произведеніе было издано впервые;

в) перепечатка простыхъ небольшихъ поэмъ, прежде изданныхъ, въ видѣ текста для музыкальныхъ произведеній или на программахъ концертовъ, или использованіе ихъ въ качествѣ текста при публичномъ исполненіи музыкальныхъ произведеній;

г) перепечатка простыхъ отрывковъ изъ прежде напечатанныхъ стихотворныхъ или прозаическихъ произведеній, въ качествѣ пояснительнаго текста для художественныхъ иллюстрацій, если эти самыя иллюстраціи являются главною существенною частью произведенія и прошло по крайней мѣрѣ два года съ окончанія того года, въ которомъ впервые было сдѣлано изданіе.

Использованный источникъ долженъ быть всегда точно цитированъ.

Ст. **15**. Не считается также нарушеніемъ авторскаго права перепечатка въ газетахъ или журналахъ статей или отдѣльныхъ замѣтокъ, заимствованныхъ изъ другихъ газетъ и журналовъ. Но однако же это правило не распространяется на статьи, относительно которыхъ сдѣлана оговорка о недопущеніи контрафакціи.

Въ этомъ случаѣ тоже использованный источникъ долженъ быть точно цитированъ.

Ст. **16**. Всѣ предназначенные для распространенія экземпляры произведенія печатнаго или переписаннаго въ Даніи или за границей въ нарушеніе настоящаго закона и найденные въ Даніи, подлежатъ конфискаціи и уничтоженію.

Если только часть сочиненія представляетъ собой незаконное воспроизведеніе чужого произведенія, конфискація и уничтоженіе, по возможности, прмѣняются только къ этой части.

Доски, клише и другіе предметы, имѣющіе своимъ исключительнымъ назначеніемъ незаконное воспроизведеніе, подлежатъ также конфискаціи и уничтоже-

нію, или приведенію, по крайней мѣрѣ, въ такое состояніе, при которомъ они уже не годятся къ употребленію.

Кромѣ того, лицо, потерпѣвшее, или если ихъ нѣсколько, то всѣ вмѣстѣ, могутъ потребовать, чтобы конфискованные предметы были имъ выданы по оцѣнкѣ. Потерпѣвшая сторона можетъ просить о такой оцѣнкѣ и ранѣе предъявленія требованія о выдачѣ конфискованныхъ предметовъ; при оцѣнкѣ стоимость предметовъ не можетъ быть опредѣлена выше того, во что обошлось ихъ изготовленіе.

Тѣ же правила примѣняются къ копіямъ и другимъ подобнымъ предметамъ, служащимъ для публичнаго незаконнаго представленія драматическихъ произведеній или музыкально-драматическихъ, или для публичнаго незаконнаго представленія драматическихъ произведеній.

Если дѣянія, предусмотрѣнные выше, совершены добросовѣстно (bona fide) и это доказано, то нельзя требовать конфискаціи и уничтоженія экземпляровъ незаконнаго изданія, досокъ, клише и другихъ предметовъ, если собственникъ таковыхъ передастъ ихъ на храненіе представителю публичной власти, впредь до прекращенія авторскаго права.

Ст. **17**. Кто умышленно или по небрежности и въ нарушеніе настоящаго закона размножаетъ какое-либо произведеніе или ввозитъ, съ намѣреніемъ распространенія, произведеніе, размноженіе за границей, въ нарушеніе исключительнаго права, охраняемаго настоящимъ закономъ, или намѣренно пускаетъ въ продажу, раздаетъ, или даетъ на подержаніе произведеніе, размноженное въ Даніи, или ввезенное въ нарушеніе настоящаго закона,—наказывается, если онъ за то же дѣяніе не подлежитъ болѣе строгому наказанію, денежнымъ взысканіемъ въ размѣрѣ отъ 100 до 2,000 кронъ; но тому, кто ограничился ввозомъ, выпускомъ въ продажу, раздачей или отдачей на подержаніе произведенія, размноженнаго другимъ лицомъ, денежное взысканіе можетъ быть понижено до 50 кронъ, а въ случаѣ, указанномъ въ первой части ст. 15, и до 10 кронъ.

Кромѣ того, виновный присуждается къ возмѣщенію потерпѣвшему или потерпѣвшимъ убытковъ, происшедшихъ отъ незаконнаго оглашенія. Вознагражденіе за убытки высчитывается на основаніи рыночной стоимости такого числа экземпляровъ послѣдняго изданія, какое установлено или основательно предполагается, продано изъ незаконнаго изданія, а если этотъ пріемъ не примѣнимъ, потому что произведеніе еще не издано или по другимъ причинамъ, то съ примѣненіемъ наиболѣе близкихъ къ этому пріему способовъ оцѣнки.

Контрафакція, какъ преступное дѣяніе, считается оконченнымъ, когда одинъ экземпляръ незаконнаго изданія окончательно изготовленъ.

Ст. **18**. Публичное незаконное представленіе, умышленно или по небрежности предпринятое, драматическихъ произведеній или музыкально-драматическихъ, чтеніе, исполненіе музыкальныхъ произведеній или использованіе текста для такого исполненія, наказывается денежнымъ взысканіемъ въ размѣрѣ отъ 50 до 500 кронъ.

Кромѣ того, виновный обязывается возмѣстить потерпѣвшему понесенные имъ и доказанные убытки. Вознагражденіе во всякомъ случаѣ не можетъ быть назначено въ размѣрѣ меньшемъ, чѣмъ чистый доходъ отъ представленія, чтенія, или исполненія, или если незаконное использованіе произведенія явилось только частью представленія, чтенія или исполненія, то въ пропорціональной части дохода.

Ст. **19**. Кто добросовѣстно (bona fide), если сіе доказано, совершитъ одно изъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ ст. ст. 17 и 18, не подвергается наказанію, указанному въ предыдущихъ статьяхъ, но обязывается возмѣстить потерпѣвшему полученный имъ, виновнымъ, доходъ.

Ст. **20**. Кто умышленно или по небрежности не цитируетъ источникъ заимствованія, какъ это предписано ст. ст. 14 и 15, наказывается денежнымъ взысканіемъ отъ 2 до 100 кронъ. Въ такихъ случаяхъ нѣтъ мѣста для возмѣщенія убытковъ, ни для конфискаціи.

ГЛАВА IV.

Прекращеніе авторскаго права.

Ст. **21**. Авторское право сохраняетъ свою силу въ теченіе всей жизни автора и 50 лѣтъ послѣ года его смерти.

Если произведеніе имѣетъ нѣсколькихъ авторовъ, при чемъ трудъ каждаго изъ нихъ не составляетъ самостоятельнаго цѣлаго, то 50 лѣтній срокъ исчисляется съ окончаніемъ того года, въ которомъ умеръ послѣдній изъ сотрудниковъ. Но если произведеніе было напечатано, то принимаются во вниманіе при этомъ разсчетѣ только авторы, которые поименованы какъ авторы труда, или имена которыхъ объявлены по случаю представленія или публичнаго исполненія.

Ст. **22**. Произведенія, изданныя безъ указанія автора или подъ вымышленнымъ авторскимъ именемъ, какъ равно сочиненія, въ отношеніи которыхъ институты или ученыя общества пользуются тѣми же правами, что и авторы, въ смыслѣ, указанномъ въ ст. 3, пользуются законной охраной противъ контрафакціи въ теченіе 50 лѣтъ съ конца того года, въ которомъ они впервые были изданы.

Что касается до произведеній, изданныхъ безъ указанія автора или подъ вымышленнымъ именемъ, то если до истеченія указанныхъ 50 лѣтъ авторъ самъ себя назоветъ, или будетъ названъ лицомъ, уполномоченнымъ на это, или на новомъ изданіи, или онъ былъ объявленъ, въ порядкѣ, установленномъ для имѣющихъ юридическое значеніе объявленій, то исчисленіе сроковъ производится на основаніи предписаній ст. 21.

Обнаруженіе имени автора послѣ его смерти можетъ быть сдѣлано только лицомъ, которому согласно второй части ст. 6 принадлежитъ право разрѣшить вопросъ о первомъ изданіи, или, при его отсутствіи,—всѣмъ наслѣдникамъ въ совокупности.

Ст. **23**. Когда произведенія, указанныя въ первой части ст. 22, издаются въ нѣсколькихъ частяхъ, которыя однако составляютъ одно цѣлое, благодаря взаимной внутренней связи, то 50-ти-лѣтній срокъ исчисляется съ окончанія того года, въ которомъ была издана впервые послѣдняя часть; если же между изданіемъ различныхъ частей протекло болѣе 3 лѣтъ, то въ такомъ случаѣ для частей, появившихся прежде, срокъ исчисляется съ окончанія того года, въ которомъ появилась послѣдняя изъ нихъ.

РАЗДѢЛЪ II.

О правѣ художника.

Ст. **24**. Художникъ имѣетъ исключительное право въ предѣлахъ, указанныхъ въ настоящемъ законѣ, съ цѣлью оглашенія или продажи, воспроизводить лично, или поручать воспроизведеніе своего художественнаго, оригинальнаго творенія, въ цѣломъ или въ частяхъ. Это привило примѣняется не взирая на то, какимъ образомъ воспроизводится твореніе: художественнымъ ли способомъ или способомъ чисто механическимъ или химическимъ.

Никто также не можетъ воспользоваться безъ согласія художника, для какой либо постройки, его оригинальными архитектурными рисунками, ни рисунками, моделями и т. д., исполненными на основаніи его оригиналовъ.

Ст. **25**. Тотъ, кто законно воспроизвелъ оригинальное художественное произведеніе въ другой художественной формѣ, пользуется въ отношеніи своего воспроизведенія тѣмъ же правомъ, какъ и авторъ оригинальнаго произведенія.

Ст. **26**. Если художественное произведеніе было создано нѣсколькими совмѣстно работавшими лицами, при чемъ трудъ каждаго изъ нихъ не составляетъ самостоятельнаго цѣлаго, то необходимо согласіе всѣхъ сотрудниковъ для воспроизведенія ихъ творенія или для всякаго другого использованія такового, указаннаго во второй части ст. 24.

Если право художника перешло по наслѣдству къ нѣсколькимъ нераздѣльнымъ совладѣльцамъ, то согласіе всѣхъ ихъ необходимо для воспроизведенія или такого использованія.

Ст. **27**. Право, принадлежащее художнику, въ предѣлахъ, указанныхъ въ предыдущихъ статьяхъ, можетъ быть имъ переуступлено третьимъ лицамъ въ цѣломъ или въ части.

Если не заключено противоположнаго условія, переуступка художественнаго произведенія самого по себѣ не даетъ права на изданіе его воспроизведеній; это право продолжаетъ принадлежать художнику. Кромѣ того, въ отношеніи портретовъ и бюстовъ это право не можетъ осуществляться безъ согласія того лица, которое изображено, или если они были заказаны супругомъ, дѣтьми, родителями, пріемными родителями или братьями и сестрами этого лица безъ согласія тѣхъ, которые заказали портретъ. Если лицо, которое изображено на портретѣ, скончалось, право, которое ему принадлежитъ, осуществляется оставшимся въ живыхъ его супругомъ, его дѣтьми, родителями, пріемными родителями или братьями и сестрами въ послѣдовательности, здѣсь указанной.

Предоставленіе права на воспроизведеніе художественнаго творенія извѣстнымъ способомъ или въ извѣстномъ видѣ не сообщаетъ пріобрѣтателю права на воспроизведеніе другими способами или въ другихъ видахъ.

Условія изданія для воспроизведенія художественнаго творенія нормируются правилами, изложенными въ ст. 9.

Если художественное произведеніе было воспроизведено въ одномъ изъ изданій, указанныхъ въ ст. 3, то художникъ сохраняетъ, если не заключено противоположнаго условія, исключительное право на воспроизведеніе его въ другомъ видѣ.

Ст. **28**. Въ случаѣ смерти художника, его право нормируется правилами ст. 11.

Ст. **29**. Пока художникъ предоставленіемъ своего произведенія для продажи, выставленіемъ его на выставкѣ публичной, или всякимъ инымъ способомъ, не обнаружилъ, что онъ считаетъ свое произведеніе оконченнымъ и доступнымъ для публики, кредиторы художника не могутъ путемъ предъявленія общаго иска или отдѣльныхъ исковъ получить право на продажу этого произведенія.

Въ стучаѣ разногласія между наслѣдниками скончавшагося художника и его кредиторами или разногласій между самими наслѣдниками по вопросу о томъ, какіе изъ художественныхъ произведеній, оставленныхъ покойнымъ—въ томъ числѣ эскизовъ, набросковъ и т. д., — могутъ подлежать продажѣ безъ нанесенія ущерба законнымъ интересамъ всякой спеціальности, каждая изъ сторонъ можетъ передать этотъ вопросъ на разрѣшеніе Академіи Искусствъ.

Изданіе воспроизведеній художеественнаго творенія нормируется правилами ст. 12.

Ст. **30**. Воспроизведеніе или использованіе чужого художественнаго произведенія не становится законнымъ только потому, что оно воспроизведено въ другомъ размѣрѣ, или изъ другого матеріала, чѣмъ оригиналъ.

Оно не становится также законнымъ только потому, что оно воспроизведено съ другого снимка, хотя бы послѣдній былъ сдѣланъ на законномъ основаніи или потому только, что внесены измѣненія, добавленія или сокращенія, а между тѣмъ все же послѣдствіемъ этихъ перемѣнъ не явилось созданія совершенно новаго и оригинальнаго произведенія.

Ст. **31**. Наоборотъ, не считается контрафакціей включеніе въ сочиненіе по критикѣ или исторіи искусства или въ газетные отчеты, касающіеся предметовъ, имѣющихъ общій интересъ, изображеній, передающихъ отдѣльныя художественныя произведенія въ цѣляхъ поясненія текста и въ неразрывной связи съ таковымъ. Но имя художника, если оно оглашено, должно быть указано. Неисполненіе этого требованія влечетъ наказаніе по ст. 20.

Не признаются также контрафакціей виды улицъ и площадей или наружнаго или внутренняго вида зданій, воспроизводящіе вмѣстѣ съ тѣмъ и художественное произведеніе, развѣ только изображеніе художественнаго произведенія, охраняемаго настоящимъ закономъ, является главнымъ содержаніемъ такого вида.

Ст. **32**. Использованіе художественнаго произведенія вопреки правиламъ настоящаго закона влечетъ за собой послѣдствія, указанныя въ ст.ст. 17 и 19.

Ст. **33**. Исключительное право художника, въ смыслѣ, указанномъ въ предыдущихъ статьяхъ, на воспроизведеніе своего художественнаго творенія сохраняетъ свою силу въ теченіе всей жизни художника и 50 лѣтъ, слѣдующихъ за окончаніемъ того года, въ который онъ умеръ.

Если художественное произведеніе выполнено совмѣстными трудами нѣсколькихъ художниковъ, причемъ трудъ каждаго изъ нихъ не составляетъ самостоятельнаго цѣлаго, то 50-лѣтній срокъ исчисляется съ окончанія того года, въ которомъ умеръ послѣдній изъ сотрудниковъ.

РАЗДѢЛЪ III.

Общія правила.

Ст. **34**. Претензіи, вытекающія изъ нарушеній настоящаго закона, могутъ быть заявляемы только лицомъ потерпѣвшимъ.

Въ отношеніи къ произведеніямъ, на которыхъ имя автора не выставлено, или выставленное имя вымышленное, издатель, указанный въ произведеніи, признается, пока не доказано противное лицомъ, уполномоченнымъ на защиту интересовъ автора.

Ст. **35**. Претензіи, основывающіяся на ст.ст. 17, 18, 19 и 20 и соотвѣтственно ст.ст. 31 и 42, должны быть предъявлены въ теченіе года съ того дня, какъ нарушеніе права стало извѣстнымъ потерпѣвшему и во всякомъ случаѣ, когда дѣло идетъ о наказаніи, въ теченіе двухъ лѣтъ или иначе въ теченіе трехъ лѣтъ со времени совершенія незаконнаго дѣянія.

Претензіи, имѣющія въ виду конфискаціи и уничтоженіе или выдачу воспроизведеній, предназначенныхъ для публики, или предметовъ, могущихъ служить исключительно для контрафакціи, могутъ быть предъявляемы только до тѣхъ поръ, пока экземпляры этихъ воспроизведеній или указанные предметы находятся въ предѣлахъ Даніи и пока право, нарушенное воспроизведеніемъ, сохраняетъ свою силу.

Ст. **36**. Настоящій законъ примѣняется ко всѣмъ произведеніямъ датскихъ подданныхъ и къ тѣмъ изъ произведеній иностранныхъ подданныхъ, которыя изданы датскою фирмою.

Фирма признается датскою въ томъ случаѣ, если всѣ отвѣтственные члены фирмы датчане, а когда предпріятіе ведется акціонерной компаніей, если всѣ члены правленія проживаютъ въ Даніи.

Положенія настоящаго закона, при условіи взаимности, могутъ получить примѣненіе въ цѣломъ или въ части, въ силу королевскаго указа, и съ произведеніемъ подданныхъ другого государства, хотя бы они не были изданы какою-либо датскою компаніею. Однако же, никакое соглашеніе о взаимности не можетъ быть заключено безъ согласія ригсдага, если такое соглашеніе можетъ повлечь за собой извѣстныя имущественныя обязательства для датскаго государства.

Ст. **37**. Настоящій законъ, который войдетъ въ силу 1 Іюля 1903 г., будетъ примѣняться и къ произведеніямъ, созданнымъ или изданнымъ и до этого срока.

Однако же, всякое воспроизведеніе, начатое до обнародованія настоящаго закона, и изданіе котораго было законнымъ, согласно прежнему законодательству, можетъ и впредь продаваться или быть издано и въ другихъ видахъ, даже если бы подобное изданіе запрещалось настоящимъ закономъ.

Точно также, на такихъ же основаніяхъ, пользованіе клише, камнями, досками и другими предметами, служащими для размноженія, употребленіе которыхъ допускалось предыдущимъ законодательствомъ, будетъ продолжаться и впредь въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ доказано, что изготовленіе ихъ было начато до обнародованія настоящаго закона.

Настоящимъ закономъ ни въ чемъ не нарушаются права, правильно пріобрѣтенныя на основаніи прежняго законодательства.

Ст. **38**. Права королевскаго театра давать представленія попрежнему нормируются закономъ 12 Апрѣля 1889 г.

Ст. **39**. Отмѣняются законы 29 Декабря 1857 г. о контрафакціи, 31 Марта 1864 г. о контрафакціи произведеній искусства, 23 Февраля 1866 г., 21 Февраля 1868 г., 24 Мая 1879 г. и 12 Апрѣля 1889 г., изданные въ развитіе закона о контрафакціи. Спеціальныя привилегіи и мѣры огражденія, принятыя на основаніи прежняго законодательства, сохраняютъ свою силу съ тѣмъ, чтобы авторы или другія лица, ихъ замѣняющія, не основывали на нихъ правъ болѣе широкихъ, чѣмъ тѣ, которыя присвоиваются настоящимъ закономъ. [1])

Датскій законъ 29 Марта 1904 г., измѣняющій статьи 4 и 15 закона 19 Декабря 1902 г. объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія.

Статьи 4 и 15 закона 19 Декабря 1902 г. изложить такъ:

Ст. **4**. Никакой переводъ произведенія съ языка, на которомъ оно написано на нарѣчіе того же языка, или наоборотъ, или съ одного нарѣчія на другое— а въ этомъ отношеніи языки датскій, норвежскій и шведскій признаются нарѣчіями одного и того же языка—не можетъ быть изданъ безъ согласія того, кому принадлежитъ авторское право.

Сверхъ того, никто не имѣетъ права въ теченіе 10 лѣтъ, слѣдующихъ за тѣмъ годомъ, въ которомъ оригинальное произведеніе впервые появилось въ свѣтъ, издать переводъ этого произведенія, безъ согласія того лица, которому принадлежитъ авторское право на это произведеніе.

Если до истеченія этого срока произведеніе было издано законно на нѣсколькихъ языкахъ, никто не можетъ болѣе послѣ этого издать переводъ на одинъ изъ этихъ языковъ безъ согласія того лица, которому принадлежитъ авторское право.

Въ отношеніи произведеній, которыя издаются выпусками, указанный выше срокъ исчисляется съ окончанія того года, въ которомъ появился въ свѣтъ послѣдній выпускъ оригинальнаго произведенія. Въ отношеніи произведеній, состоящихъ изъ нѣсколькихъ томовъ, выпускаемыхъ въ свѣтъ съ извѣстными промежутками времени, какъ равно для извѣстій или выпусковъ, издаваемыхъ литературными или учеными обществами или частными лицами, каждый томъ, извѣстіе или выпускъ разсматриваются какъ отдѣльное произведеніе при вычисленіи *десятилѣтняго срока*.

Ст. **15**. Не считается также нарушеніемъ авторскаго права перепечатка въ газетахъ или журналахъ статей или отдѣльныхъ замѣтокъ, заимствованныхъ изъ другихъ газетъ и журналовъ. Но, однако же, это правило не распространяется на статьи, относительно которыхъ сдѣлана оговорка о недопущеніи контрафакціи, а равно на романы, фельетоны, причисляя сюда и разсказы беллетрическаго содержанія.

Въ этомъ случаѣ тоже использованный источникъ долженъ быть точно цитированъ.

---

[1]) Текстъ настоящаго закона, съ весьма незначительными измѣненіями, заимствованъ изъ Норвежскаго закона 4 Іюля 1893 т. (отъ сост.).

7) Законы Франціи.

Законъ 19 Іюля 1793 г., относящійся къ праву собственности авторовъ всякаго рода сочиненій, композиторовъ музыки, живописцевъ и рисовальщиковъ [1]).

Ст. 1. Авторы сочиненій всякаго рода, композиторы музыки, живописцы и рисовальщики, которые гравируютъ картины или рисунки, будутъ пользоваться въ продолженіи всей ихъ жизни исключительнымъ правомъ продавать, поручать продажу, распространять свои произведенія на территоріи республики и передавать на нихъ право собственности вполнѣ или въ части.

Ст. 2 Ихъ наслѣдники или правопреемники будутъ пользоваться тѣмъ же правомъ въ продолженіи десяти лѣтъ со времени смерти авторовъ.

Ст. 4. Всякій контрофакторъ будетъ обязанъ уплатить дѣйствительному собственнику сумму, равную цѣнѣ трехъ тысячъ экземпляровъ оригинальнаго изданія.

Ст. 5. Всякій продавецъ изданія признаннаго контрофакціей, если онъ не будетъ признанъ контрофакторомъ, обязанъ уплатить дѣйствительному собственнику сумму, равную цѣнѣ пятисотъ экземпляровъ оригинальнаго изданія.

Ст. 6. Всякій гражданинъ, выпускавшій въ свѣтъ произведеніе литературы или гравюры, какого бы то ни было рода, обязанъ представить два экземпляра въ національную библіотеку или въ Кабинетъ Эстамповъ Республики, отъ которыхъ онъ получитъ росписку библіотекаря, при несоблюденіи чего онъ не можетъ искать правосудія преслѣдованіемъ контрофакторовъ.

Законъ 1 Сентября 1793 г., относящійся къ театрамъ и праву представленія, и драматическихъ, и музыкальныхъ произведеній.

Ст. 1. Національный конвентъ отмѣняетъ законъ 30 Августа 1792 г., относящійся къ драматическимъ произведеніямъ.

Ст. 2. Законы 13 Января 1791 г. и 19 Іюля 1793 г. къ нимъ примѣняются въ полномъ объемѣ.

Указъ 22 Марта 1805 года, относящійся къ праву собственности на посмертныя изданія произведеній автора.

Ст. 1. Собственники по праву наслѣдованія или иному праву на произведенія посмертныя имѣютъ тѣ же права, какъ и ихъ авторы; законы объ исключительномъ правѣ собственности авторовъ и устанавливаемыхъ ими срокахъ, къ нимъ вполнѣ примѣняются, при условіи отдѣльнаго изданія посмертныхъ произведеній и безъ присоединенія ихъ къ произведеніямъ уже изданнымъ и ставшимъ общественною собственностью.

---

[1]) Зак. изд. національнымъ конвентомъ. (Пер. Л. С. Коптевой).

Указъ 5 Февраля 1810 г., касающійся правилъ книгопечатанія и продажи книгъ.

Ст. 41. Въ слѣдующихъ случаяхъ будетъ примѣняться конфискація и денежный штрафъ въ пользу государства, безъ предворительнаго примѣненія постановленій Уголовнаго Уложенія:

1) Если это есть контрофакція, т. е. буде это произведеніе напечатано безъ разрѣшенія и въ ущербъ автора, издателя или ихъ правопреемниковъ.

Ст. 42. Въ этомъ случаѣ сверхъ возмещенія автору, издателю или ихъ правопреемникамъ убытковъ, противозаконныя изданія или экземпляровъ контрофакціи будутъ конфискованы въ ихъ пользу.

Уголовное Уложеніе 1810 г.

Ст. 425. Всякое изданіе сочиненій, музыкальныхъ произведеній, рисунковъ, живописи или всякаго инымъ способомъ напечатаннаго или гравированнаго произведенія, полностью или въ части, вопреки законамъ и правиламъ объ авторской собственности, составляетъ—контрофакцію, а всякая контрафакція есть преступленіе.

Ст. 429. Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ предыдущими статьями, прибыль отъ конфискаціи или конфискованный доходъ будутъ переданы собственнику въ возмѣщеніе убытковъ, которые онъ до того понесъ; при отсутствіи продажи конфискованныхъ предметовъ и наложеніи ареста на доходы, полное или частичное возмѣщеніе убытковъ будетъ опредѣлено обычнымъ способомъ.

Законъ 28 Марта 1852 года, относящійся къ правамъ литературной и художественной собственности на произведенія, опубликованныя заграницею.

Ст. 1. Контрофакція на французской территоріи тѣхъ произведеній, опубликованныхъ заграницею, о коихъ упоминается въ статьѣ 425 Уголовнаго Уложенія, составляетъ преступленіе.

Ст. 2. То же самое относится къ продажѣ, вывозу и перевозкѣ такихъ произведеній контрофакціи. Вывозъ и пересылка этихъ произведеній составляетъ преступленіе однородное съ ввозомъ на французскую территорію произведеній, которыя, послѣ ихъ напечатанія во Франціи, были незаконно перепечатаны заграницею.

Ст. 3. Преступленія, предусмотрѣнныя предшествующими статьями, будутъ преслѣдоваться согласно статьямъ 427 и 429 Уголовнаго Уложенія.

Статья 463 того же Уложенія можетъ быть также примѣнена.

Ст. 4. Преслѣдованіе однако допускается не иначе, какъ при выполненіи условій особливо требуемыхъ въ отношеніи произведеній, напечатанныхъ во Франціи, статьею 6 закона 19 Іюля 1793 года.

Законъ 16 Мая 1866 г., относящійся къ механическимъ музыкальнымъ произведеніямъ.

Производство и продажа инструментовъ, служащихъ для механическаго воспроизведенія музыкальныхъ арій, составляющихъ частную собственность, не почитаются музыкальною контрофакціею предусмотрѣнною и наказуемою по закону 19 Іюля 1793 г. согласно ст. 425 и слѣдующихъ Уголовнаго Уложенія.

Законъ 14 Іюня 1866 г., относящійся къ продолжительности правъ наслѣдниковъ и правопреемниковъ авторовъ, композиторовъ и художниковъ.

Ст. **1**. Продолжительность правъ, присвоенная предшествующими законами наслѣдникамъ по закону, правопреемникамъ по завѣщанію, по дарственной или легатаріямъ авторовъ, композиторовъ и художниковъ опредѣляется пятидесятилѣтнимъ срокомъ, считая со дня смерти автора.

Въ продолженіи этого пятидесяти-лѣтняго періода пережившій супругъ, каково бы ни было брачное условіе и независимо отъ правъ, которыя могутъ быть въ его пользу предоставлены въ общемъ порядкѣ, имѣетъ обыкновенное пользованіе правами, которыми ранѣе умершій авторъ не распорядился при жизни или не передалъ по завѣщанію.

Но, если авторъ имѣетъ другихъ наслѣдниковъ, доли которыхъ опредѣлены, то это пользованіе переходитъ къ нимъ соотвѣтственно долямъ и различіямъ, установленнымъ статьями 913 и 915 Гражданскаго Уложенія.

Это пользованіе не имѣетъ мѣста, если во время смерти супруга существуетъ объявленный актъ разлученія супруговъ отъ стола и ложа (separation de corps).

Пользованіе это также прекращается вступленіемъ въ новый бракъ супруга.

Права наслѣдниковъ, доли которыхъ опредѣлены, и прочихъ наслѣдниковъ и преемниковъ правъ въ этотъ пятидесятилѣтній періодъ подчиняются, однако, соотвѣтственнымъ правиламъ Гражданскаго Уложенія.

Когда наслѣдство переходитъ къ государству, исключительное право автора погашается, безъ вреда для кредиторовъ его и для исполненія тѣхъ условій договоровъ объ уступкѣ другимъ сего права, на которыхъ могли съ ними войти въ соглашеніе авторъ и его представители.

---

8) Бернская конвенція.

(9 Сентября 1886 г., вступившая въ силу съ 5 Декабря 1887 г.) [1]).

Ст. **1**. Договаривающіеся государства образуютъ союзъ для защиты правъ авторовъ на ихъ литературныя и художественныя произведенія.

Ст. **2**. Авторы, принадлежащіе къ одному изъ государствъ, состоящихъ въ союзѣ, или ихъ правопреемники пользуются въ другихъ государствахъ въ отно-

---

[1]) Пер. Л. С. Коптевой.

шеніи своихъ произведеній, какъ появившихся въ свѣтъ (опубликованныхъ), такъ и не появившихся (не опубликованныхъ) въ одномъ изъ этихъ государствъ, правами, которыя взаимно нынѣ предоставляются или впредь будутъ предоставлены природнымъ жителямъ.

Пользованіе этими правами подчиняется выполненію условій и формальностей законодательства того государства, гдѣ произведеніе появилось въ свѣтъ; это пользованіе не можетъ превосходить срока охраны предоставляемаго вышеупомянутымъ государствомъ происхожденія произведенія.

Государствомъ происхожденія произведенія считается то, въ которомъ оно впервые опубликовано или если оно опубликовано одновременно въ нѣсколькихъ государствахъ, состоящихъ въ союзѣ, то то изъ нихъ, которымъ предоставляется наикратчайшій срокъ защиты авторскаго права.

Для произведеній, не появившихся въ свѣтъ, государство, къ которому принадлежитъ авторъ, признается государствомъ происхожденія произведенія.

Ст. 3. Постановленія настоящей конвенціи одинаково примѣняются и къ издателямъ тѣхъ литературныхъ произведеній или художественныхъ, опубликованныхъ въ одномъ изъ государствъ союза, авторы которыхъ принадлежатъ къ государствамъ, не принадлежащимъ къ союзу.

Ст. 4. Выраженіе «произведенія литературныя или художественныя» обнимаетъ книги, брошюры и всякія другія письмена или сочиненія; произведенія драматическія или музыкально-драматическія со словами или безъ словъ; произведенія рисунка, живописи, скульптуры, гравюры; литографіи, иллюстраціи, географическія карты; планы, наброски и работы пластическія, относящіяся къ географіи, топографіи, архитектурѣ или къ наукамъ вообще; наконецъ всякое произведеніе въ литературной, научной или художественной области, которое можетъ быть опубликовано какимъ бы то ни было способомъ тисненія или воспроизведенія.

Ст. 5. Авторы, принадлежащіе къ одному изъ государствъ союза или ихъ правопріемники, пользуются, въ другихъ государствахъ, исключительнымъ правомъ перевода или разрѣшенія перевода ихъ произведеній до истеченія десяти лѣтъ со времени опубликованія оригинала въ одномъ изъ союзныхъ государствъ.

Для произведеній, публикуемыхъ выпусками, десятилѣтній срокъ исчисляется со времени появленія въ свѣтъ послѣдняго выпуска оригинала. Для произведеній, составленныхъ изъ многихъ томовъ, выпускаемыхъ періодически, равно какъ бюллетеней или тетрадей печатаемыхъ литературными или учеными обществами или частными лицами, каждый томъ, бюллетень или тетрадь разсматривается по отношенію къ десятилѣтнему сроку, какъ отдѣльное произведеніе.

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ настоящею статьею, признается для вычисленія сроковъ охраны авторскихъ правъ, днемъ опубликованія, 31 Декабря того года, въ которомъ произведеніе опубликовано.

Ст. 6. Переводы разрѣшаемые закономъ, охраняются также, какъ оригинальныя произведенія. Они пользуются вслѣдствіе того охраною, установленною статьями 2 и 3 въ отношеніи ихъ воспроизведенія въ государствахъ союза.

Разумѣется, что если право перевода произведенія стало общественнымъ достояніемъ, то переводчикъ не можетъ противиться переводу этого произведенія другими писателями.

Ст. 7. Газетные статьи или періодическіе сборники, публикуемые въ одномъ изъ государствъ союза, могутъ воспроизводиться на языкѣ оригинала или въ переводѣ въ прочихъ государствахъ союза, если только, авторы или издатели ихъ спеціально этого не воспретили. Для періодическихъ сборниковъ достаточно общаго запрещенія въ заголовкѣ каждаго номера сборника. Ни въ какомъ случаѣ такое запрещеніе не можетъ примѣняться къ газетнымъ статьямъ политическихъ сужденій или къ воспроизведенію новостей дня и разныхъ извѣстій.

Ст. 8. Касательно права дѣлать невозбранно выдержки изъ литературныхъ и художественныхъ произведеній для изданій, предназначенныхъ для цѣлей учебныхъ или имѣющихъ научный характеръ, или хрестоматій, сохраняется законодательство государствъ союза и частныя соглашенія между ними, существующія или имѣющія быть заключенными.

Ст. 9. Постановленія статьи 2 примѣняются также къ публичному исполненію произведеній драматическихъ или музыкально-драматическихъ, какъ опубликованныхъ, такъ и неопубликованныхъ.

Авторы произведеній драматическихъ или музыкально-драматическихъ или ихъ правопреемники, въ продолженіи ихъ исключительнаго права на переводы своихъ произведеній, одинаково охраняются противъ публичнаго исполненія таковыхъ въ неразрѣшенныхъ переводахъ.

Постановлонія статьи 2 равно примѣняются къ публичному исполненію музыкальнаго произведенія, какъ неопубликованнаго, такъ и того, которое было опубликовано, если его авторъ точно заявилъ надъ заголовкомъ или въ началѣ своего произведенія о запрещеніи публичнаго его исполненія.

Ст. 10. Къ числу воспроизведеній незаконныхъ, къ которымъ примѣняется настоящая конвенція, спеціально разумѣются недопускаемыя косвенныя присвоенія произведенія литературнаго или художественнаго, извѣстныя подъ разными наименованіями, какъ: передѣлки, арранжировки музыки и т. п., когда онѣ на самомъ дѣлѣ составляютъ лишь воспроизведеніе того же произведенія въ той же самой или въ другой формѣ, съ измѣненіями, дополненіями или несущественными пропусками, не придающими имъ характера новаго оригинальнаго произведенія.

При этомъ разумѣется, что при примѣненіи настоящей статьи суды различныхъ государствъ союза будутъ принимать въ разсчетъ ограниченія, признаваемыя ихъ мѣстными законами.

Ст. 11. Дабы авторы произведеній, охраняемыхъ настоящей конвенціей, признавались таковыми, пока не будетъ доказано противное и вслѣдствіе того допускались къ возбужденію преслѣдованій предъ судами разныхъ государствъ союза противъ контрофакторовъ, достаточно, чтобы ихъ имя было указано на произведеніи обычно принятымъ способомъ.

Въ произведеніяхъ анонимныхъ или псевдонимныхъ, издатель, имя котораго указано на произведеніи, долженъ заботиться объ охранѣ правъ, принадлежащихъ автору.

Онъ считается, безъ другихъ доказательствъ, правопреемникомъ анонимнаго и псевдонимнаго автора.

При семъ разумѣется, однако, что суды могутъ требовать представленія выданнаго компетентною властью удостовѣренія, устанавливающаго, что были вы-

полнены всѣ формальности, предписываемыя въ смыслѣ статьи 2, законодательствомъ происхожденія произведенія.

Ст. **12**. Всякое поддѣльное (контрафактное) произведеніе можетъ быть задержано при ввозѣ въ тѣ государства союза, гдѣ подлинное произведеніе пользуется правомъ законной защиты.

Задержаніе совершается сообразно правиламъ мѣстнаго законодательства каждаго государства.

Ст. **13**. Разумѣется, что въ намѣренія настоящей конвенціи не входитъ помѣшательство въ чемъ бы то ни было праву, принадлежащему правительству каждаго изъ государствъ союза, разрѣшать, охранять, запрещать мѣрами законодательными или полицейскими обращеніе, публичное исполненіе, выставленіе всякаго произведенія или его воспроизведенія, въ отношеніи которыхъ компетентною властью будетъ сочтено необходимымъ осуществить такое свое право.

Ст. **14**. Настоящая конвенція съ изъятіями и условіями, которыя будутъ опредѣлены особымъ соглашеніемъ, примѣняется ко всѣмъ произведеніямъ, которыя въ моментъ вступленія ея въ силу не сдѣлались еще общественнымъ достояніемъ своего государства.

Ст. **15**. Разумѣется, что правительства государствъ союза, взаимно сохраняютъ права вступать между собою въ отдѣльныя соглашенія, лишь бы въ такихъ соглашеніяхъ предоставлялись авторамъ или ихъ правопреемникамъ сравнительно болѣе широкія права, чѣмъ тѣ, которыя дарованы союзомъ или содержались другія постановленія, непротиворѣчащія настоящей конвенціи.

Ст. **16**. Устанавливается международное учрежденіе подъ именемъ Бюро Международнаго Союза для охраны литературныхъ и художественныхъ произведеній. Это бюро, расходы котораго несутъ правительства всѣхъ государствъ союза, поставлено подъ высокое покровительство высшаго управленія Швейцарской Конфедераціи и дѣйствуетъ подъ ея наблюденіемъ. Права принадлежащія бюро опредѣлены съ общаго согласія между государствами союза.

Ст. **17**. Настоящая конвенція можетъ быть подвергнута пересмотру въ цѣляхъ введенія въ нее усовершенствованія основаній союза.

Вопросы этого рода, равно тѣ, которые съ другихъ точекъ зрѣнія преслѣдуютъ развитіе союза, будутъ обсуждаться въ конференціяхъ имѣющихъ быть поочередно въ государствахъ союза изъ делегатовъ названныхъ государствъ.

При этомъ разумѣется, что никакое измѣненіе настоящей конвенціи не будетъ почитаться дѣйствительнымъ для союза, безъ единодушнаго согласія всѣхъ его составляющихъ государствъ.

Ст. **18**. Государства, не принявшія участія въ настоящей конвенціи, но предоставляющія у себя законную охрану правъ, составляющихъ предметы этой конвенціи, могутъ къ ней присоединиться, по ихъ заявленію.

О таковомъ присоединеніи должно быть сообщено на письмѣ Правительству Швейцарской Конфедераціи и чрезъ ея посредство всѣмъ остальнымъ правительствамъ. Такое присоединеніе, будетъ подразумѣть признанія всѣхъ особыхъ условій и всѣхъ преимуществъ, установленныхъ настоящею конвенціею.

Ст. **19**. Государства, присоединившіяся къ настоящей конвенціи, имѣютъ право присоединить къ ней свои колоніи и владѣнія заграничныя. Онѣ могутъ для сего или сдѣлать общее заявленіе о присоединеніи всѣхъ колоній или вла-

дѣній, либо поименовать спеціально тѣ, которыя включаются въ него, или ограничиться указаніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя исключаются.

Ст. **20**. Настоящая конвенція вступитъ въ дѣйствіе три мѣсяца спустя послѣ обмѣна ратификацій и будетъ оставаться въ силѣ неопредѣленное время, пока не истечетъ годъ со дня заявленнаго отъ нея отказа.

Этотъ отказъ долженъ быть сообщенъ правительству, на которое возложено принятіе присоединяющихся къ конвенціи. Онъ будетъ имѣть значеніе только для государства, его сдѣлавшаго, для другихъ же государствъ конвенція остается въ силѣ.

Ст. **21**. Настоящая конвенція будетъ ратификована и обмѣнъ ратификацій долженъ состояться въ Бернѣ не позднѣе одного года.

Дополнительная статья.

Уполномоченные, собравшіеся, чтобы подписать конвенцію объ образованіи международнаго союза для охраны литературныхъ и художественныхъ произведеній, пришли къ соглашенію относительно нижеслѣдующей дополнительной статьи, которая должна быть разсматриваема одновременно съ статьею, къ коей она относится:

Конвенція, заключенная въ означенное число, нисколько не нарушаетъ существующихъ конвенцій между договаривающимися государствами, поскольку эти конвенціи предоставляютъ авторамъ, или ихъ правопреемникамъ, болѣе широкія права, чѣмъ тѣ, которыя предоставляются союзомъ или содержатъ въ себѣ другія постановленія не противорѣчащія настоящей конвенціи.

Заключительный протоколъ.

(Protocole de Clôture).

Въ моментъ, предшествовавшій подписанію конвенціи, заключенной отъ настоящаго числа, нижеподписавшіеся уполномоченные объявили и постановили слѣдующее:

1) *По статьѣ 4.* Признается, что тѣ государства союза, которыми не отказывается въ признаніи за фотографіями характера художественныхъ произведеній, могутъ, со времени вступленія въ силу заключенной конвенціи, считать фотографическіе снимки пользующимися въ отношеніи защиты выгодами ея постановленій. Впрочемъ, они обязаны охранять авторовъ этихъ произведеній, кромѣ настоящихъ или будущихъ случаевъ международныхъ соглашеній только въ мѣрѣ, которая ихъ законодательствомъ допускается.

При этомъ разумѣется, что разрѣшаемые снимки фотографіи съ художественнаго произведенія пользуется во всѣхъ государствахъ союза, въ смыслѣ названной конвенціи, законною защитою, въ теченіе того же срока, какой установленъ для главнаго права этого рода художественныхъ произведеній и въ границахъ частныхъ соглашеній между имѣющими на нихъ права.

2) *По статьѣ 6* принято, что тѣ изъ государствъ союза, законодательства которыхъ относятъ къ произведеніямъ музыкально-драматическимъ и хорографическія произведенія, спеціально признаютъ названныя произведенія пользующимися выгодами постановленій настоящей конвенціи. Кромѣ того, признается,

что споры, могущіе возникнуть при примѣненіи сего условія, должны быть ввѣрены исключительно разрѣшенію взаимныхъ судовъ.

3) Принято, что изготовленіе и продажа механическихъ музыкальныхъ инструментовъ, воспроизводящихъ музыкальныя аріи, заимствованныя изъ области частной собственности (чужія), не считаются контрафакціей.

4) Особое соглашеніе, о которомъ упоминается въ статьѣ 14, опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Примѣненіе конвенціи къ произведеніямъ, не сдѣлавшимся общественнымъ достояніемъ въ моментъ вступленія его въ силу, послѣдуетъ согласно постановленіямъ къ нимъ относящимся, въ особыхъ о томъ конвенціяхъ, какъ нынѣ существующихъ, такъ и будущихъ.

Въ случаѣ отсутствія подобныхъ постановленій между государствами союза, вступившіе въ союзъ государства каждое для себя выработаетъ путемъ мѣстнаго законодательства мѣропріятія, касающіяся примѣненія начала заключающагося въ этой статьѣ [1]).

. . . . . .

---

9) Берлинская Литературная Конференція 1/13 Окт.-1/13 Ноябр. 1908 г. по пересмотру Бернской Конвенціи относительно защиты литературныхъ и художественныхъ произведеній [2]).

Его Величество Императоръ Германскій, Король Прусскій, отъ имени Германской Имперіи; Его Величество Король Бельгійцевъ; Его Величество Король Датскій; Его Величество Король Испанскій; Президентъ Французской Республики; Его Величество Король Соединенныхъ Королевствъ Великобританіи и Ирландіи, Императоръ Индійскій; Его Величество Король Итальянскій; Его Величество Императоръ Японскій; Президентъ Республики Либеріи; Его Королевское Высочество Великій Герцогъ Люксембургскій, Герцогъ Нассаусскій; Его Свѣтлость Принцъ Монакскій; Его Величество Король Норвежскій; Его Величество Король Шведскій; Федеральный Совѣтъ Швейцарскаго Союза, и Его Свѣтлость Бей Тунисскій.

Объединенные желаніемъ охранить дѣйствительнымъ и единообразнымъ способомъ, насколько это возможно, права авторовъ на ихъ литературныя и артистическія произведенія.

Порѣшили заключить Конвенцію съ цѣлью пересмотра Бернской Конвенціи 9 Сентября 1886 г., дополнительной Статьи и Протокола закрытія, приложенныхъ къ этой Конвенціи, а также дополнительнаго Акта и Парижской пояснительной Декларації отъ 4 Мая 1896 г.

Въ виду сего назначили своими уполномоченными:

. . . . . .

. . . . . .

---

[1]) Прочія статьи относятся къ организаціи Международнаго Бюро, обмѣну ратификацій и подписанію протокола уполномоченными. (Отъ Сост.).

[2]) Пер. Гос. Канц.

каковые уполномоченные, сообщивъ другъ другу свои полномочія, признанныя составленными въ надлежащей и законной формѣ, договорились въ нижеслѣдующихъ статьяхъ:

1. Договаривающіяся государства образуютъ союзъ для защиты авторскихъ правъ на литературныя и художественныя произведенія.

2. Выраженіе «произведенія литературныя и художественныя» обнимаетъ собою всякое произведеніе изъ области литературы, науки или искусства, независимо отъ способа и формы его воспроизведенія, какъ-то: книги, брошюры и другія писанія; драматическія или музыкально-драматическія произведенія, произведенія хореографическія и пантомимы, постановка которыхъ установлена письменнымъ или инымъ образомъ; музыкальныя сочиненія съ словами или безъ оныхъ; рисунки, произведенія живописи, архитектуры, скульптуры, гравюры, литографіи; иллюстраціи, географическія карты; планы, эскизы и пластическія изображенія, относящіяся къ географіи, къ топографіи, въ архитектурѣ и къ наукамъ вообще.

Охранѣ въ качествѣ оригинальныхъ произведеній, безъ ущерба для правъ автора оригинальнаго произведенія, подлежатъ: переводы, заимствованія, музыкальныя переложенія и другія измѣненныя по формѣ передѣлки литературнаго и художественнаго произведенія, а также сборники произведеній.

Договаривающіяся государства обязываются охранять всѣ вышеупомянутыя произведенія.

Произведенія искусства, примѣненныя къ промышленности, охраняются въ той мѣрѣ, въ которой это допускается внутреннимъ законодательствомъ каждаго государства.

3. Настоящая конвенція имѣетъ примѣненіе къ произведеніямъ фотографическимъ и къ произведеніямъ, исполненнымъ способами, подобными фотографіи. Договаривающіяся государства обязываются охранять таковыи произведенія.

4. Авторы, принадлежащіе къ одному изъ государствъ союза, пользуются въ другихъ государствахъ, кромѣ того, которое является государствомъ происхожденія произведенія, въ отношеніи ихъ произведеній, какъ не изданныхъ, такъ и изданныхъ въ первый разъ въ одномъ изъ государствъ союза, тѣми правами, которыя подлежащіе законы предоставляютъ въ настоящее время или будутъ предоставлять впослѣдствіи мѣстнымъ подданнымъ, равно какъ и правами, спеціально предоставленными настоящею Конвенціею.

Пользованіе этими правами и осуществленіе ихъ не сопряжено ни съ какими формальностями. Это пользованіе и осуществленіе имѣютъ мѣсто независимо отъ охраны ихъ въ государствѣ происхожденія произведенія. Вслѣдствіе сего, помимо постановленій настоящей Конвенціи, предѣлы охраны, а также способы защиты, предоставленные автору для охраны его правъ, опредѣляются исключительно законодательствомъ того государства, гдѣ таковая охрана испрашивается.

Государствомъ происхожденія произведенія почитается: для произведеній неизданныхъ то, къ которому принадлежитъ авторъ; для произведеній изданныхъ то, въ которомъ произведеніе было впервые издано, и для произведеній, изданныхъ одновременно въ разныхъ государствахъ союза,—то изъ нихъ, законодательство котораго устанавливаетъ болѣе краткій срокъ охраны. Для произведеній, изданныхъ одновременно въ государствѣ, не входящемъ въ союзъ и въ

государствѣ союза, послѣднее признается государствомъ происхожденія произведенія.

Подъ опубликованными произведеніями въ смыслѣ настоящей конвенціи надо понимать произведенія изданныя. Представленія драматическаго или музыкально-драматическаго произведенія, исполненіе музыкальнаго произведенія, выставка художественнаго произведенія и постройка архитектурнаго произведенія не составляютъ его опубликованія.

5. Подданные одного изъ государствъ союза, которые опубликовываютъ въ первый разъ свои произведенія въ другомъ государствѣ союза, имѣютъ въ этомъ государствѣ тѣ же права, что и авторы мѣстные подданные.

6. Авторы, не принадлежащіе ни къ одному изъ государствъ союза, которые опубликовываютъ свои произведенія въ первый разъ въ одномъ изъ этихъ государствъ, пользуются въ этомъ послѣднемъ тѣми же правами, какъ и авторы мѣстные подданные, а въ другихъ государствахъ союза—правами, предоставляемыми настоящею конвенціею.

7. Срокъ охраны, предоставляемый настоящею конвенціею, обнимаетъ собою время жизни автора и пятьдесятъ лѣтъ послѣ его смерти.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ срокъ не будетъ единообразно принятъ всѣми государствами союза, онъ будетъ исчисляться согласно закону того государства, гдѣ охрана будетъ испрашиваема, и не можетъ превышать срока, установленнаго въ государствѣ происхожденія произведенія. Поэтому, договаривающіяся государства имѣютъ примѣнять постановленія части первой настоящей статьи лишь въ той мѣрѣ, въ которой они согласуются съ ихъ мѣстнымъ правомъ.

Въ отношеніи произведеній фотографическихъ и произведеній, исполненныхъ способами, подобными фотографіи, въ отношеніи посмертныхъ произведеній и произведеній анонимныхъ или подъ псевдонимами срокъ охраны устанавливается законами того государства, гдѣ охрана испрашавается, и во всякомъ случаѣ не не можетъ превышать срока, установленнаго въ государствѣ происхожденія произведенія.

8. Авторы неизданныхъ произведеній, принадлежашіе къ одному изъ государствъ союза, и авторы произведеній, изданныхъ въ первый разъ въ одномъ изъ этихъ государствъ, пользуются въ другихъ государствахъ союза, въ теченіе сего срока ихъ правъ на оригинальныя произведенія, исключительнымъ правомъ дѣлать и дозволять переводъ своихъ произведеній.

9. Романы-фельетоны, новеллы и другія произведенія, какъ литературныя, такъ и научныя или художественныя, какой бы ни былъ ихъ предметъ, опубликованныя въ журналахъ или въ періодическихъ сборникахъ одного изъ государствъ союза, не могутъ быть воспроизводимы безъ согласія авторовъ въ другихъ государствахъ.

За исключеніемъ романовъ фельетоновъ и новеллъ, всякая журнальная статья можетъ быть воспроизведена въ другомъ журналѣ, если только запрещеніе такого воспроизведенія не оговорено спеціально. Во всякомъ случаѣ долженъ быть указанъ источникъ; санкція этого обязательства опредѣляется законодательствомъ того государства, гдѣ охрана испрашивается.

Охрана настоящей конвенціи не распространяется на новости дня и на происшествія, которыя имѣютъ характеръ обыкновенныхъ газетныхъ замѣтокъ.

10. Что касается возможности свободнаго заимствованія изъ литературныхъ или художественныхъ произведеній для изданій, предназначенныхъ для обученія

или имѣющихъ научный характеръ или для хрестоматій, то въ отношеніи таковаго имѣютъ примѣненіе законодательство отдѣльныхъ государствъ союза, а также частныя соглашенія, установленныя или имѣющія быть установленными между ними.

11. Постановленія настоящей конвенціи имѣютъ примѣненіе къ публичному представленію драматическихъ или музыкально драматическихъ и къ публичному исполненію мызыкальныхъ произведеній, независимо отъ того, изданы или не изданы эти произведенія.

Авторы произведеній драматическихъ или музыкально-драматическихъ охраняются, на все время ихъ правъ на оригинальныя произведенія, отъ недозволеннаго публичнаго представленія переводовъ ихъ произведеній.

Для того, чтобы пользоваться охраною настоящей статьи, авторы при изданіи ихъ произведеній не обязаны оговаривать запрещеніе ихъ публичнаго представленія или исполненія.

12. Недозволенными воспроизведеніями, къ которымъ примѣняется настоящая конвенція, признаются косвенныя неразрѣшенныя заимствованія литературнаго или художественнаго произведенія, какъ то позаимствованія, музыкальныя переложенія, передѣлки романа, новеллы или стихотворенія въ театральную пьесу или наоборотъ и т. п., когда таковыя иредставляютъ собою лишь воспроизведеніе этого произведенія въ той же формѣ или иной формѣ съ несущественными перемѣнами, прибавками или сокращеніями, не имѣя характера новаго оригинальнаго произведенія.

13. Авторы музыкальныхъ произведеній имѣютъ исключительное право дозволять: 1) приспособленіе ихъ произведеній къ иструментамъ, предназначеннымъ для механической передачи, и 2) публичное исполненіе посредствомъ этихъ инструментовъ.

Ограниченія и условія примѣненія этой статьи могутъ быть установляемы внутреннимъ законодательствомъ каждаго государства, но всѣ эти ограниченія и условія могутъ имѣть дѣйствіе исключительно лишь въ предѣлахъ того государства, гдѣ они будутъ установлены.

Постановленіе первой части этой статьи не имѣетъ обратнаго дѣйствія, а поэтому не примѣняется въ государствахъ союза къ такимъ произведеніямъ, которыя были свободно приспособлены къ механическимъ инструментамъ до вступленія въ дѣйствіе настоящей конвенціи.

Приспособленіе къ механической передачѣ, учиненное согласно второй и третьей части настоящей статьи и ввезенное безъ разрѣшенія заинтересованныхъ сторонъ въ государствѣ, гдѣ таковое не дозвозено, можетъ быть подвергнуто аресту.

14. Авторы литературныхъ, научныхъ или художественныхъ произведеній имѣютъ исключительное право дозволять воспроизведеніе и публичное представленіе ихъ произведеній посредствомъ синематографіи.

Подлежатъ охранѣ наравнѣ съ литературными или артистическими произведеніями синематографическія нроизведенія въ томъ случаѣ, когда, постановкою на сценѣ и сочетаніями изображаемаго происшествія, авторъ придалъ произведенію личный и оригинальный характеръ.

Безъ ущерба для правъ автора на оригинальное произведеніе, воспроизведеніе литературнаго, научнаго или артистическаго произведенія, посредствомъ синематографа, охраняется наравнѣ съ оригинальнымъ произведеніемъ.

Предшествующія постановленія примѣняются къ воспроизведеніямъ и произведеніямъ, достигнутымъ способомъ, подобнымъ синематографіи.

15. Для того, чтобы авторы произведеній, охраняемыхъ настоящею конвенціей, почитались бы таковыми до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано противнаго, и были бы допущены въ судахъ различныхъ государствъ союза къ возбужденію преслѣдованія противъ нарушителей, достаточно, чтобъ ихъ имя было указано на произведеніи обычнымъ способомъ.

Въ отношеніи произведеній анонимныхъ или псевдонимныхъ издатель, имя котораго указано на произведеніи, осуществляетъ охрану правъ, предоставленныхъ автору. При отсутствіи доказательства противнаго, онъ почитается представителемъ анонимнаго или псевдонимнаго автора.

16. На всякое противозаконное воспроизведеніе можетъ быть наложенъ арестъ компетентными властями государствъ союза, въ которыхъ данное произведеніе подлежитъ законной охранѣ.

Въ этихъ государствахъ наложеніе ареста можетъ примѣняться также къ произведеніямъ, ввезеннымъ изъ другого государства, гдѣ произведеніе не подлежитъ охранѣ или гдѣ таковая уже прекратилась.

17. Постановленія настоящей конвенціи не могутъ ни въ чемъ нарушать право, принадлежащее правительству каждаго государства союза, законодательными мѣрами или полицейскими постановленіями дозволять или запрещать обращеніе въ странѣ, представленіе, или выставку всякаго произведенія, въ отношеніи котораго компетентная власть признаетъ нужнымъ осуществлять это право.

18. Настоящая конвенція примѣняется ко всѣмъ произведеніямъ, которыя къ моменту вступленія ея въ дѣйствіе не стали общимъ достояніемъ въ государствѣ его происхожденія, вслѣдствіе истеченія срока охраны. Однако, если произведеніе, вслѣдствіе истеченія срока охраны, которая была ранѣе ему предоставлена, перешло въ общее достояніе того государства, гдѣ испрашивается охрана, это произведеніе не можетъ вновь подлежать охранѣ.

Примѣненіе этого принципа будетъ имѣть мѣсто согласно постановленіямъ, содержащимся въ спеціальныхъ конвенціяхъ, заключеннымъ или имѣющимъ быть заключенными въ сихъ видахъ государствами союза. При отсутствіи подобныхъ постановленій, подлежащее государство имѣетъ устанавллвать каждое въ отношеніи себя способы такового примѣненія.

Приведенныя постановленія примѣняются равнымъ образомъ въ случаѣ новыхъ присоединеній къ союзу и въ случаяхъ, когда срокъ охраны будетъ продолженъ при примѣненіи ст. 7.

19. Постановленія настоящей конвенціи не исключаетъ возможности требовать примѣненія болѣе широкихъ постановленій, которыя будутъ изданы законодательствомъ одного изъ государствъ союза въ пользу иностранцевъ вообще.

20. Правительства государствъ союза сохраняютъ за собою право вступать между собою въ отдѣльныя соглашенія, насколько эти соглашенія предоставляютъ авторамъ болѣе широкія права, чѣмъ тѣ, которыя предоставлены союзомъ, или содержатъ въ себѣ постановленія, не противорѣчащія настоящей конвенціи. Постановленія существующихъ соглашеній, которыя соотвѣтствуютъ вышеуказаннымъ условіямъ, сохраняютъ свою силу.

21. Устанавливается международное учрежденіе подъ названіемъ «Бюро Международнаго Союза для охраны литературныхъ и артистическихъ произведеній».

Это бюро находится подъ высокимъ покровительствомъ правительства Швейцарскаго Союза, который устанавливаетъ организацію его и наблюдаетъ за его дѣятельностью.

Офиціальный языкъ бюро—французскій языкъ.

22. Международное бюро сосредоточиваетъ всевозможныя свѣдѣнія относительно охраны авторскихъ правъ на литературныя и артистическія произведенія. Оно систематизируетъ ихъ и публикуетъ, производитъ необходимыя изслѣдованія въ интересахъ союза и издаетъ, пользуясь документами, передаваемыми въ его распоряженіе различными учрежденіями, періодическій журналъ на французскомъ языкѣ, по вопросамъ, интересующимъ союзъ. Правительства государствъ союза оставляютъ за собою право, съ общаго согласія, предоставить бюро изданіе журнала на одномъ или нѣсколькихъ другихъ языкахъ, если необходимость такого изданія будетъ указана опытомъ.

Международное бюро должно всегда находиться въ распоряженіи членовъ союза и доставлять по вопросамъ, касающимся охраны литературныхъ и артистическихъ произведеній, спеціальныя указанія, въ которыхъ они будутъ нуждаться.

Директоръ международнаго бюро составляетъ ежегодный отчетъ дѣятельности. послѣдняго, который и сообщаетъ всѣмъ членамъ союза.

23. Расходы бюро международнаго союза разлагаются на договаривающіяся государства. До новаго рѣшенія, они не могутъ превышать суммы шестидесяти тысячъ франковъ въ годъ Эта сумма можетъ быть увеличена при нуждѣ постановленіемъ одной изъ конференцій, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 24.

Въ отношеніи распредѣленія доли участія каждаго государства въ этой общей суммѣ расходовъ, договаривающіяся государства и другія, которыя со временемъ примкнутъ къ союзу, подраздѣляются на шесть классовъ, уплачивая таковую пропорціонально числу, единицъ а именно:

1	классъ	25	единицъ
2	»	20	»
3	»	15	»
4	»	10	»
5	»	5	»
6	»	3	»

Эти коэфиціенты умножаются па число государствъ каждаго класса и сумма такимъ образомъ полученныхъ произведеній составляетъ число единицъ, на которое должна быть раздѣлена сумма общаго расхода. Частное указываетъ размѣръ единицы расхода.

Каждое государство укажетъ къ моменту своего присоединенія, въ который изъ классовъ оно желаетъ быть помѣщено.

Швейцарское правительство составляетъ бюджетъ бюро, наблюдаетъ за расходами, производитъ необходимые авансы и составляетъ годовой отчетъ, который сообщается всѣмъ другимъ правительствамъ.

24. Настоящая конвенція можетъ быть подвергнута пересмотру съ цѣлью внесенія улучшеній, имѣющихъ усовершенствовать систему союза.

Вопросы этого рода, а равно такіе, которые въ другомъ отношеніи касаются развитія союза, обсуждаются въ конференціяхъ, которыя имѣютъ быть послѣдовательно созываемы въ государствахъ союза между уполномоченными этихъ государствъ. Правительство государствъ, гдѣ имѣетъ засѣдать конференція, приготовляетъ, при содѣйствіи международнаго бюро, труды послѣдней. Директоръ бюро присутствуетъ на засѣданіяхъ конференцій и имѣетъ право совѣщательнаго голоса.

Никакая перемѣна настоящей конвенціи не можетъ имѣть мѣста для союза иначе, какъ при единогласномъ согласіи государствъ, его составляющихъ.

25. Государства, не вошедшія въ союзъ, но которыя предоставляютъ законную защиту правъ, составляющихъ предметъ настоящей конвенціи, могутъ присоединиться къ союзу по ихъ заявленію.

Таковое присоединеніе должно быть заявлено письменно правительству швейцарскаго союза и чрезъ его посредство правительствамъ всѣхъ другихъ государствъ.

Оно имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, въ силу самаго факта присоединенія, согласіе на всѣ условія и участіе во всѣхъ выгодахъ настоящей конвенціи. Во всякомъ случаѣ таковое можетъ содержать указаніе на постановленіе конвенціи 9 Сентября 1886 года или дополнительнаго акта 4 Мая 1896 года, которыми эти государства считали бы необходимымъ замѣнить, по крайней мѣрѣ временно, соотвѣтствующія постановленія настоящей конвенціи.

26. Договаривающіяся государства могутъ во всякое время присоединить къ настоящей конвенціи свои колоніи, а также иноземныя владѣнія.

Онѣ могутъ для сего или сдѣлать общее заявленіе о томъ, что включаются всѣ ихъ колоніи и владѣнія, или спеціально указать тѣ, которыя входятъ, или ограничиться указаніемъ тѣхъ, которыя исключаются.

Это заявленіе сообщается письменно правительству Швейцарскаго Союза и чрезъ его посредство всѣмъ другимъ правительствамъ.

27. Настоящая конвенція имѣетъ замѣнить въ отношеніяхъ между договаривающимися государствами Бернскую конвенцію 9 Сентября 1886 года вмѣстѣ съ дополнительною статьею и протоколомъ закрытія отъ того же числа, а также дополнительный актъ и пояснительную декларацію 4 Мая 1896 года. Названные конвенціонные акты останутся въ силѣ въ сношеніяхъ съ государствами, которыя не ратифицируютъ настоящую конвенцію.

Государства, подписавшія настоящую конвенцію, могутъ при обмѣнѣ ратификацій объявить, что они въ томъ или другомъ отношеніи желаютъ сохранить постановленія конвенцій, которыя они подписали ранѣе.

28. Настоящая конвенція имѣетъ быть ратифицирована и ратификаціи должны быть обмѣнены въ Берлинѣ не позднѣе 1 Іюля 1910 года.

Каждая договаривающая сторона имѣетъ передать для обмѣна ратификацій одинъ экземпляръ, который будетъ, вмѣстѣ съ экземплярами другихъ государствъ, храниться въ архивахъ правительства швейцарскаго союза. Каждая сторона получитъ въ обмѣнъ экземпляръ протокола обмѣна ратификацій, подписанный уполномоченными, которые въ ней участвовали.

29. Настоящая конвенція будетъ введена въ дѣйствіе три мѣсяца спустя послѣ обмѣна ратификацій и будетъ въ силѣ впредь до истеченія года со дня отказа отъ нея.

Этотъ отказъ имѣетъ быть адресованъ правительству Швейцарскаго Союза. Онъ будетъ имѣть силу только въ отношеніи того государства, которое его заявитъ, конвенція же останется въ силѣ въ отношеніи другихъ государствъ союза.

30. Государства, которыя введутъ въ свои законодательства пятидесятилѣтній срокъ охраны, предусмотрѣнный частью 1 статьи 7 настоящей конвенціи, доведутъ о семъ до свѣдѣнія правительства швейцарскаго союза письменнымъ извѣщеніемъ, которое тотчасъ же будетъ сообщено названнымъ правительствомъ всѣмъ другимъ государствамъ союза.

То же послѣдуетъ по отношенію государствъ, которыя откажутся отъ оговорокъ, сдѣланныхъ ими въ силу статей 25, 26 и 27.

Уполномоченные союзныхъ государствъ подписали настоящую конвенцію и и поставили къ ней свои печати.

Учинено въ Берлинѣ 13 Ноября тысяча девятьсотъ восьмого года, въ одномъ экземплярѣ, который имѣетъ быть сданъ въ архивы правительства Швейцарскаго Союза, а копіи его, надлежащимъ образомъ удостовѣренныя въ подлинности, будутъ вручены дипломатическимъ путемъ договаривающимся государствамъ.

Подлинная подписана уполномоченными:

Германіи, Бельгіи, Даніи. Испаніи, Франціи, Великобританіи, Италіи, Японіи, Республики Либеріи, Люксембурга, Монако, Норвегіи, Швеціи, Швейцаріи и Туниса.

Б) КРАТКІЙ УКАЗАТЕЛЬ ИНОСТРАННЫХЪ ЗАКОНОВЪ. [1])

Австрія. Законъ 19 Октября 1846 г. объ охранѣ литературной и художественной собственности противъ незаконнаго воспроизведенія и опубликованія (ст. 1—39). Уголовное Уложеніе 1852 г. (ст. 467). Гражданское Уложеніе 1811 г. (ст. 1164—1171).

Законъ 26 Апрѣля 1893 г. о продолжительности охраны литературной и художественной собственности (Reichsgesetz-blatt, 1893, № 78).

Законъ 26 Декабря 1895 г., относящійся къ авторскому праву на произведенія литературы, художества и фотографіи (ст. 1—68). (Тамъ же, 1895 г. № 147). Постановленіе Министровъ Юстиціи, Внутреннихъ дѣлъ и Торговли о мѣрахъ къ выполненію правилъ закона 26 Декабря 1895 г., относящагося къ праву автора на литературныя и художественныя произведенія. (Тамъ же, 1895 г. № 198).

Америка. Соединенные Штаты.

Законъ 3 Марта 1891 г., относящійся къ охранѣ авторскаго права (ст. 4952, 4954, 4956, 4958, 4959, 4963, 4964, 4965, 4967).

Законъ 8 Іюля 1870 г., относящійся къ авторскому праву (ст. 4948—

---

[1]) Въ перечень законовъ вошли законы не только дѣйствующіе, но и ранѣе изданные, измѣненные и отмѣненные позднѣйшими.

4971). Законъ 18 Іюня 1874 г., относящійся къ регистраціи, выдачи патентовъ и т. п. (ст. 1—5).

Законъ 1909 г. объ авторскомъ правѣ. (См. прил. въ перев.).

Англія. Законъ 1 Іюля 1842 г., относящійся къ авторскому праву (ст. 1—30). Законъ 1735 г., относящійся къ гравюрамъ и эстампамъ (ст. 1—6). Тоже 1876 г. (ст. 1—8). Тоже 1877 г. Законъ 18 Мая 1814 г., относящійся къ скульптурѣ (ст. 1—6). Законъ 13 Августа 1836 г., относящійся къ гравюрамъ Ирландіи. Законъ 28 Мая 1852 г., относящійся къ литографіямъ. Законъ 29 Іюля 1862 г., относящійся къ произведеніямъ художествъ (ст. 1—12). Законъ 10 Іюня 1833 г., относящійся къ драматической литературѣ (ст. 1—4). Законъ 1 Іюля 1842 г., относящійся къ музыкальнымъ и драматическимъ произведеніямъ. Законъ 10 Августа 1882 г., относящійся къ музыкальнымъ произведеніямъ (L'Annuaire de legisl. etrang. 1882 г.; стр. 75). Законъ 5 Іюля 1888 г., относящійся къ исполненію музыкальныхъ произведеній (ст. 1—4). Законъ 10 Мая 1844 г. о международныхъ правахъ автора (ст. 1—21). Тоже 28 Мая 1852 г. Тоже 29 Іюля 1862 г. Тоже 13 Мая 1875 г. Тоже 25 Іюня 1886 г. Законъ 18 Апрѣля 1899 г. объ авторскомъ правѣ на художественныя произведенія (см. прил. въ пер.). Законъ 24 Іюля 1899 г., относящійся къ литературной собственности (см. прил. въ пер.).

Бельгія. Законъ 22 Марта 1886 г. объ авторскомъ правѣ. Ст. 1—40. l'Annuaire de législ. etrang. 1887 г., стр. 457—466). Постановленія Королевства, 27 Марта 1886 г., относящіяся къ исполненію правилъ ст. 4 и 11 закона 22 Марта 1886 г.

Боливія. Указъ 13 Августа 1879 г. о литературныхъ и художественныхъ произведеніяхъ (ст. 1—42).

Бразилія. Уголовное Уложеніе 16 Декабря 1830 г. (ст. 261).

Венгрія. Законъ 26 Апрѣля 1884 г. объ авторскомъ правѣ (обн. 4 Мая 1884 г.). Ст. 1—82. (См. L'Annuaire de législ. etrang. 1885 г., стр. 311.

Венгерское Торговое Уложеніе 1875 г. Гл. VIII. Объ издательскомъ договорѣ. (Ст. 515—533).

Венецуелла. Гражд. Улож. 1880 г. Ст. 450. Законъ объ интелектуальной собственности 12 Мая 1887 г. (Ст. 1—54).

Указъ 12 Января 1888 г. содержащій, правила приведенія въ дѣйствіе закона 12 Мая 1887 г., и правила, относящіяся къ театрамъ. (Ст. 1—89).

Законъ объ интеллектуальной собственности 17 Мая 1894 г. (Ст. 1—39).

Гавай и Сандвичевы острова. Законъ 23 Іюля 1888 г., устанавливающій регистрацію правъ авторской собственности (ст. 1—8).

Гаити. Законъ 8 Октября 1885 г. о литературной и художественной собственности (ст. 1—11). Уголовное Уложеніе 1835 г. (ст. 349—351).

Гватемала. Законъ 29 Октября 1879 г. о литературной собственности (ст. 1—34).

Германія. Законъ 11 Іюня 1870 г. о правѣ автора на сочиненія, рисунки, музыкальныя композиціи и драматическія произведенія (ст. 1—62). (L'Annuaire de lègisl. etrang., 1872 г., стр. 205, 223, 263). Законъ 9 Января 1876 г. объ авторскомъ правѣ на художественныя произведенія (ст. 1—21). (Тамъ же 1877 г., стр. 88, стр. 114). Законъ 10 Января 1876 г. о защитѣ

противъ контрофакціи фотографіи (ст. 1—12). (Тамъ же 1877 г., стр. 107). Правила 7 Дек. 1870 г. по поводу закона 11 Іюня 1870 г., касающіяся регистраціи и охраны произведеній, тоже 29 Февраля 1876 г. и 25 Мая 1877 г. Законы 19 Іюня 1901 г. I. Объ авторскомъ правѣ на произведенія литературы и музыки (§ 1—69); II). Объ издательскомъ правѣ (§ 1—50); (см. прил. въ пер.). Законъ 9 Января 1907 г. объ авторскомъ правѣ на художественныя и фотографическія произведенія (§ 1—55); (См. прил. въ пер.).

Грецiя. Уголовное Уложеніе 1833 г. (ст. 432).

Данія. Законъ 29 Декабря 1857 г. о контрофакціи (ст. 1—24). Законъ 31 Марта 1864 г. о воспроизведеніи художественныхъ произведеній (ст. 1—10). Законъ 24 Марта 1865 г. о воспроизведеніи фотографій (ст. 1—3).

Дополненіе отъ 23 Февраля 1866 г. къ законамъ 1857 и 1864 г. (ст. 1—6, 10). Дополненіе отъ 21 Февраля 1868 г. къ закону 1857 г. Тоже отъ 29 Мая 1879 г. Тоже отъ 12 Апрѣля 1889 г.

Законъ 19 Декабря 1902 г. объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія (см. прил. въ перев.).

Италія. Законъ 18 Мая 1882 г. о правахъ автора. Указъ 19 Сентября 1882 г. (ст. 1—48), (см. Raccolta ufficiale, 1882 г., № 1012). Дополнительныя правила по примѣненію законовъ 25 Іюня 1865 г., 10 Августа 1875 г. и 18 Мая 1882 г. (Тамъ же, № 1013).

Испанія. Законъ 10 Января 1879 г. объ интеллектуальной собственности (ст. 1—57). (Le Diario de las Sessiones de Cortes; 30 Dec. 1878 г.).

Уголовное Уложеніе 1870 г. (ст. 63, 552).

Гражданское Уложеніе 1 Мая 1889 г. (ст. 428, 429). Законъ 3 Сентября 1880 г. о правилахъ примѣненія закона 10 Января 1879 г. объ интеллектуальной собственности (ст. 1—119).

Высочайшій указъ 2 Января 1889 г., адрессованный губернаторомъ относительно примѣненія постановленій ст. 119 правилъ 3 Сентября 1880 г. и ст. 49 закона 10 Января 1879 г.

Постановленіе правительства по тому же предмету отъ 21 Марта 1891 г.

Указъ 6 Іюля 1894 г., измѣняющій ст. 114 правилъ закона 3 Сентября 1880 г. (Исполненіе музыкальныхъ произведеній въ кафе и кафе-концертахъ).

Законъ 2 Августа 1895 г., предоставляющій годовой срокъ для регистраціи произведеній интеллектуальной собственности.

Колумбія. Законъ 26 Октября 1886 г. о литературной и художественной собственности (ст. 1—45).

Люксембургъ. Законъ 25 Января 1817 г. о литературныхъ изданіяхъ и художественныхъ произведеніяхъ (ст. 1—8).

Королевскія постановленія отъ 28 Сентября 1832 г. о контрафакціи (ст. 1—2). Тоже отъ 11 Мая 1838 г. (ст. 1—6). Тоже отъ 13 Іюля 1838 г. Тоже отъ 31 Октября 1841 г. о привилегіяхъ авторовъ музыкальныхъ и драматическихъ произведеній (ст. 1—4). Тоже отъ 17 Августа 1845 г. о литературной и художественной собственности (ст. 1—7). Тоже отъ 29 Мая 1857 г. о драматическихъ и музыкальныхъ произведеніяхъ (ст. 1).

Уголовное Уложеніе 18 Іюня 1879 г. (ст. 191).

Мексика. Гражданское Уложеніе 1871 г. (ст. 1245—1387). Издан. 1884 г. (ст. 1130—1271).

Монако. Высочайшій приказъ 27 Февраля 1889 г. объ охранѣ художественныхъ и литературныхъ произведеній (ст. 1 — 39). Постановленіе 20 Мая 1889 г., относящееся къ приведенію въ дѣйствіе приказа отъ 27 Февраля 1889 г. (ст. 1—8).

Нидерланды. Законъ 28 Іюня 1881 г. объ авторскомъ правѣ (ст. 1—30).

Норвегія. Законъ 8 Іюня 1876 г. объ охранѣ права литературной собственности (ст. 1—48). Законъ 12 Мая 1877 г. объ охранѣ художественной собственности (ст. 1—18). (L'Annuaire de legisl. etrang., 1877 г., стр. 658). Законъ 12 Мая 1877 г. объ охранѣ фотографическихъ произведеній (ст. 1—9). (L'Ann. de legise. etrang. 1878 г., стр. 658). Законъ 20 Іюня 1882 г., относящійся къ регистраціи изданій и снабженія печатными произведеніями Библіотеки Университета Христіаніи (ст. 1—12).

Законъ 4 Іюля 1893 г. (вступ. въ силу 1 Янв. 1894 г.) о правахъ авторовъ и художниковъ (ст. 1—39).

Парагвай. Законъ Конституціи 24 Ноября 1870 г. Ст. 19. Предоставляющій опредѣлить закономъ срокъ авторскаго права.

Перу. Законъ 3 Ноября 1849 г. о литературной собственности (ст. 1—9).

Португалія. Гражданское Уложеніе 1 Іюля 1867 г. (ст. 570—612). Уголовное Уложеніе 1886 г. (ст. 457—460).

Румынія. Законъ 1—13 Апрѣля 1862 г. о печати (ст. 1—11). Указъ 1863 г. о правилахъ примѣненія закона о печати (ст. 1—5). Уголовное Уложеніе 1864 г. (ст. 339—342).

Сальвадоръ. Гражданское Уложеніе 1880 г. (ст. 663).

Тунисъ. Законъ 15 Іюня 1889 г. о литературной и художественной собственности (ст. 1—11).

Турція. Законъ 11 Сентября 1872 г. о печатаніи книгъ (ст. 1—6). Уголовное Уложеніе 1857 г. (ст. 241).

Франція. 1) Законъ 19 Іюля 1793 г., относящійся къ правамъ собственности авторовъ всякаго рода сочиненій, композиторовъ музыки, живописцовъ и рисовальщиковъ (ст. 1—7).

2) Законъ 1 Сентября 1793 г., относящійся къ театрамъ и праву давать представленія и исполнять драматическія и музыкальныя произведенія (ст. 1—3). Указъ 8 Іюня 1806 г. по тому предмету (ст. 10—12).

3) Указъ 22 Марта 1805 г., касающійся правъ собственниковъ произведеній, изданныхъ послѣ смерти автора (посмертныхъ) (ст. 1—2).

4) Указъ 5 Февраля 1810 г., содержащій правила о книгопечатаніи и книжной торговли (гл. VI, ст. 39—43, 45).

5) Уголовное Уложеніе 1810 г. (ст. 425—429, 463).

6) Указъ 7 Іюля 1810 г., воспрещающій всякому печатаніе и распространеніе рѣшеній Сената, кодексовъ, законовъ и правилъ министерствъ, прежде опубликованія ихъ въ вѣстникѣ законовъ (ст. 1—3).

7) Законъ 3 Августа 1844 г., относящійся къ праву представленія и исполненія драматическихъ и музыкальныхъ произведеній (ст. 1).

8) Законъ 28 Марта 1852 г., относящійся къ правамъ литературной и художественной собственности въ произведеніяхъ, опубликованныхъ (появившихся въ свѣтъ) заграницею; (ст. 1 и 4).

Законъ 8/18 Апрѣля 1854 г., о правѣ собственности, предоставляемомъ вдовамъ и дѣтямъ авторовъ, композиторовъ и художниковъ (ст. 1).

Законъ 16 Мая 1866 г., относящійся къ механическимъ музыкальнымъ инструментамъ (ст. 1).

Законъ 14 Іюля 1866 г., относящійся къ продолжительности правъ наслѣдниковъ и правопреемниковъ авторовъ, композиторовъ и художниковъ (ст. 1—2).

Законъ 9 Февраля 1895 г., объ обманахъ (подлогахъ) въ произведеніяхъ художествъ (ст. 1—5).

Чили. Законъ 24 Іюля 1834 г. о литературной собственности (ст. 1—15). Гражданское Уложеніе 1855 г. (ст. 584).

Швеція. Законъ 3 Мая 1867 г. о художественныхъ произведеніяхъ; (ст. 1—8). Законъ 10 Августа 1877 г. о литературной собственности (ст. 1—24).

Швейцарія. Законъ (федеральный) 23 Апрѣля 1883 г. о собственности литературной и художественной (ст. 1—22). Дополнительныя правила 28 Октября 1883 г., относящіяся къ исполненію закона 1883 г.

Эквадоръ. Законъ 3 Августа 1887 г. о собственности литературной и художественной (ст. 1—66).

Южно Африканская Республика. Законъ 25 Мая 1887 г. объ авторскомъ правѣ (ст. 1—23).

Японія. Императорскій Указъ 28 Декабря 1887 г. о правахъ авторской собстоенности; (ст. 1—32). То же отъ 28 Декабря 1887 г. о драматическихъ и музыкальныхъ произведеніяхъ (ст. 1—5). Тоже о собственности на фотографіи (ст. (1—12).

VI) Особое приложеніе къ „Введенію“ (стр. 3).

Проектъ внесенный Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ Государственный Совѣтъ 11 Февраля 1843 года *), но не принятый Совѣтомъ.

Положеніе о художественной собственности.

ГЛАВА I.

О правахъ художниковъ на свои произведенія.

§ 1. На всякое произведеніе по части изящныхъ искусствъ исключительное право художественной собственности принадлежитъ художнику, которымъ оно

*) Изъ дѣлъ Арх. Гос. Сов.

сдѣлано. Онъ можетъ, въ какомъ видѣ пожелаетъ, обнародовать его самъ или предоставить обнародованіе другимъ, повторять и размножать его самъ или чрезъ другихъ, всякими художественными и механическими способами. Симъ исключительнымъ правомъ пользуется онъ во всю жизнь, располагая своимъ произведеніемъ, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ.

§ 2. По смерти художника, право сіе переходитъ къ его наслѣдникамъ по закому или по завѣщанію.

§ 3. Исключительное право въ пользу наслѣдниковъ, по закону или по завѣщанію, продолжается 25 лѣтъ со дня смерти художника.

§ 4. Если художникъ продастъ, уступитъ, или завѣщаетъ другому свое исключительное право вполнѣ на все время предоставленнаго ему закономъ срока, то по смерти его пріобрѣтатель его права и наслѣдники пріобрѣтателя, пользуются онымъ до окончанія срочнаго времени, которое означено въ § 3. Если же право художника будетъ имъ продано, уступлено, или завѣщано постороннему лицу не вполнѣ, но съ изъятіями и ограниченіями, то по смерти художника наслѣдники его пользуются только тою частію права, которую онъ себѣ предоставилъ до окончанія 25 лѣтняго срока.

§ 5. На произведеніе, сдѣланное художникомъ по закону, для котораго сюжетъ данъ ему словесно или въ эскизѣ, и которое, по заплатѣ условленной цѣны, перейдетъ къ заказавшему, художникъ никакого права не имѣетъ, если не выговорилъ его себѣ особымъ условіемъ. Право художественной собственности на оное переходитъ къ пріобрѣтателю и его наслѣдникамъ, по закону или по завѣщанію, согласно съ §§ 1, 2 и 3-мъ.

Примѣчаніе. Портреты и семейственныя картины частныхъ лицъ художникъ не иначе можетъ повторять, размножить и обнародовать, какъ съ согласія этихъ лицъ или ихъ наслѣдниковъ.

§ 6. Художникъ, продавшій, уступившій или подарившій свое произведеніе, не сдѣлавъ въ разсужденіи права художественной собственности письменнаго условія, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ отъ передачи произведенія, лишается этого права, которое и переходитъ къ пріобрѣтателю произведенія; послѣ сего никакія жалобы на нарушеніе художественной собственности въ отношеніи къ такому произведенію отъ художника не принимаются.

§ 7. Художникъ, уступившій однажды свое произведеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ исключительное право художественной собственности на оное, не можетъ повторить это произведеніе безъ согласія лица, къ которому право перешло. Правило это не можетъ простираться на художественныя изображенія вновь предметовъ природы, какъ-то видовъ, портретовъ и т. п.; но необходимо, чтобы они не были копіи съ произведеннаго уже однажды художественнаго творенія.

§ 8. Позволяется художнику, уступившему право художественной собственности на свое произведеніе, повторить оное при изданіи въ совокупности своихъ твореній, съ текстомъ или безъ онаго. Однако, издавая свои творенія, онъ не можетъ продавать изъ нихъ отдѣльно повторенія такого произведенія, на которое исключительное свое право онъ уступитъ другому.

§ 9. Тѣ, кому художникъ завѣщалъ или инымъ образомъ уступилъ свое произведеніе съ правомъ художественной собственности на оное, обязаны сдѣлать о томъ надлежащую публикацію, не позже года послѣ смерти художника, а находящіеся заграницей въ теченіе двухъ лѣтъ. Тогда, въ отношеніи къ сему произведенію, они вступаютъ во всѣ права законныхъ наслѣдниковъ художника.

§ 10. Художественныя произведенія, никому художникомъ не проданныя, не завѣщанныя и не уступленныя инымъ образомъ, не могутъ быть проданы на удовлетвореніе кредиторовъ ни при жизни художника, безъ его согласія на то, ни по смерти, безъ согласія его наслѣдниковъ. Въ случаѣ продажи имущества торговца художественными предметами, принадлежащія ему произведенія сего рода и право на ихъ изданіе передаются покупающимъ не иначе, какъ съ обязательствомъ исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ хозяиномъ.

ГЛАВА II.

О нарушеніи правъ художественной собственности.

§ 11. Доколѣ право художественной собственности на произведеніе, по силѣ предъидущихъ правилъ, будетъ принадлежать кому-нибудь исключительно, дотолѣ, безъ формальнаго согласія его, никто другой не можетъ:

а) Дѣлать съ сихъ произведеній копіи или поручать другимъ ихъ дѣлать.

б) Размножать сіи произведенія художественными, механическими или другими способами.

ц) Продавать ихъ лично или чрезъ коммисіонеровъ.

д) Ни самъ дѣлать, ни другимъ поручать дѣлать извлеченія изъ сего произведенія и издавать отдѣльно, хотя бы то было и для другаго назначенія, по другой отрасли художествъ, другими средствами и въ другомъ форматѣ.

§ 12. Копіею и размноженіемъ признается всякое повтореніе, для денежныхъ выгодъ, художественнаго произведенія въ цѣломъ его составѣ; средства могутъ быть:

Въ живописи съ ея отраслями:

а) Писаніе масляными красками и другими способами.

б) Размноженіе посредствомъ литохроміи (печатанія картинъ на холстѣ или на другихъ веществахъ масляными красками съ камней и дерева), литографіи, гравированія на деревѣ, мѣди, стали и металлахъ, дагерротипы.

ц) Переводъ гравированныхъ на мѣди и стали эстамповъ на литографическіе камни или сниманіе съ сихъ досокъ оттисковъ посредствомъ гальванопластики.

По ваянію:

а) Отливка изъ всякаго рода веществъ въ снятыя формы.

б) Вырубка изъ мрамора и другихъ камней по отливкамъ или самымъ оригиналамъ съ пунктовъ или другими средствами.

ц) Всякое произведеніе гальванопластики по снятымъ или сдѣланнымъ формамъ съ чужихъ произведеній.

По зодчеству размноженіемъ, нарушающимъ права собственности признается то:

а) Если кто сниметъ безъ позволенія того, кому принадлежитъ право, копію съ плана, фасада и профиля невыполненнаго еще проекта, или издастъ ихъ посредствомъ гравированія, литографіи и проч.

б) Если безъ согласія изобрѣтателя и имѣющаго исключительное право собственности, по его проекту будутъ производиться строенія.

Въ музыкѣ нарушаетъ право собственности размноженіемъ произведенія тотъ, кто безъ согласія сочинителя или лица, которому принадлежитъ право исключительной собственности на музыкальное произведеніе:

а) Сдѣлаетъ новое изданіе онаго.

б) Издастъ не напечатанное еще музыкальное сочиненіе вполнѣ.

ц) Издастъ музыкальное сочиненіе игранное публично.

д) Издастъ переложеніе онаго на другіе инструменты или съ полнаго оркестра на фортепьяно и т. п.

Сверхъ того, музыкальныя піесы, не изданныя въ свѣтъ печатно, не могутъ быть исполняемы публично на театрѣ и въ концертахъ во все продолженіе узаконеннаго срока для исключительнаго права художестеенной собственности, ни въ цѣлостн, ни съ опущеніями, безъ согласія сочинителя или его наслѣдниковъ или лицъ, которымъ принадлежитъ право собственности на эти произведенія. Публичное исполненіе на законномъ основаніи, въ театрѣ или въ концертѣ одними, не даетъ права другимъ пользоваться для той же цѣли сими произведеніями, безъ согласія на то лицъ, которымъ принадлежитъ право художественной собственности.

§ 13. Нарушающимъ право художественной собственности заимствованіемъ изъ чужого произведенія считается:

По живописи: если изъ цѣлаго произведенія будутъ кѣмъ-либо выбраны фигуры, группы, головы, значительныя части мѣстоположенія, хотя бы для оригиналовъ, употребляемыхъ въ рисовальныхъ классахъ.

По ваянію: когда изъ круглыхъ фигуръ будутъ произведены барельефы или изъ сихъ послѣднихъ круглыя фигуры; равномѣрно если ваятельныя произведенія въ цѣломъ составѣ или по частямъ будутъ произведены въ медаляхъ.

По зодчеству: если изъ проектовъ, архитектурныхъ будутъ извлечены цѣлые фасады или главныя наружныя или внутреннія украшенія и части сіи издаваемы посредствомъ литографіи, гравированія и проч. или по нимъ будетъ произведена постройка.

Въ музыкальцомъ искусствѣ: когда сочиненія, какъ не изданныя, такъ и изданныя или игранныя публично, будутъ кѣмъ либо постороннимъ изданы въ извлеченіи; когда чужія отдѣльныя аріи, романсы и музыкальныя піесы, данныя на театрѣ, въ концертѣ и проч., будутъ напечатаны съ измѣненіемъ акомпанимента.

Примѣчаніе. Заимствованіе или подражаніе чужому художественному произведенію признается позволительнымъ только тогда, когда уклоненія отъ идеи или формы оригинала такъ значительны и многочисленны, что новое произведеніе можно почитать трудомъ самостоятельнымъ.

ГЛАВА III.

О мѣрахъ взысканія.

§ 14. Преслѣдованіе за нарушеніе права художественной собственности можетъ начато быть не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы того, чье право нарушено.

§ 15. Жалобы на нарушеніе права художественной собственности подаются мѣстной полиціи; въ столицахъ же въ управу благочинія.

§ 16. Мѣстная полиція обязана принять жалобу и, не входя въ разбирательство дѣла, немедленно наложить запрещеніе на все, что найдется уже произведеннымъ или только начатымъ, въ нарушеніе права художественной

собственности истца; равномѣрно на снаряды, служившіе для этого, какъ-то: доски мѣдныя, формы, камни литографическіе и т. п.

§ 1. Взысканіе за нарушеніе художественной собственности состоитъ:

1) Въ отобраніи всего противозаконно произведеннаго въ пользу того, чье право нарушено.

2) Въ уплатѣ сему же послѣднему убытковъ имъ понесенныхъ, которые исчисляются по соображенію дѣйствительной цѣны за все число изготовленныхъ самовольно копій съ продажною цѣною, отъ художника или законнаго владѣльца объявленною.

3) Истецъ можетъ требовать, чтобы всѣ отобранныя, на основаніи § 16, снаряды были либо уничтожены, въ присутствіи его или уполномоченнаго имъ лица, либо переданы ему, по оцѣнкѣ причитающагося вознагражденія за убытки.

§ 18. Взысканію, на основаніи предшедшаго параграфа, подвергаются всѣ, завѣдомо участвовавшіе въ нарушеніи права художественной собственности, именно: тотъ, кто размножитъ произведеніе безъ согласія лица, имѣющаго на оное исключительное право собственности; кто поручалъ это постороннимъ лицамъ; кто исполнялъ такія порученія и продавалъ работы, зная, что онѣ сдѣланы въ нарушеніе чужого права собственности.

ГЛАВА IV.

О судопроизводствѣ по дѣламъ о художественной собственности.

§ 19. Споры о художественной собственности рѣшаются, по преимуществу, третейскимъ судомъ, а въ случаѣ несогласія на то спорящихъ обыкновенными присутственными мѣстами, начиная съ Гражданской Палаты или равной ей инстанціи въ той губерніи, гдѣ имѣетъ жительство отвѣтчикъ.

§ 20. При разрѣшеніи такихъ споровъ, въ случаяхъ сомнительныхъ, начальными инстанціями, какъ-то: Гражданскою Палатой и слѣдующими за нею присутственными мѣстами, приглашаются смотря по предмету спора, губернскій архитекторъ, учитель рисованія при губернской гимназіи, учитель музыки или извѣстные музыканты, тамъ гдѣ они находятся, какъ лица болѣе свѣдущія въ художествахъ; высшія судебныя мѣста могутъ въ такихъ случаяхъ требовать заключенія Императорской академіи художествъ.

§ 21. Не позже двухъ недѣль по отобраніи спорныхъ предметовъ, судопроизводство по нарушенію художественной собственности должно начаться предписаннымъ выше порядкомъ.

§ 22. Тяжбы по несоблюденію условій, заключенныхъ касательно художественной собственности, производятся обыкновеннымъ порядкомъ, начиная съ нижнихъ инстанцій.

§ 23. Дѣла по спорамъ о художественной собственности, хотя бы и были уже начаты въ судебныхъ мѣстахъ, могутъ быть переданы, по взаимному согласію тяжущихся, въ третейскій судъ; но послѣ этого тяжущіеся уже лишаются права дать тяжбѣ другое направленіе.

§ 24. Во всякомъ случаѣ, доколѣ дѣло не рѣшено, продажа художественнаго произведенія, составляющаго предметъ спора, запрещается, на основаніи общихъ законовъ о запрещеніи спорныхъ имуществъ.

§ 25. Если принесенная жалоба на нарушеніе художественной собственности окажется несправедливою, то истецъ подвергается уплатѣ отвѣтчику причиненныхъ отъ такого прекращенія продажи убытковъ, мѣра коихъ опредѣляется судомъ.

§ 26. Дѣла сего рода производятся въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи, устоновленномъ для тяжебныхъ дѣлъ.

§ 27. Послѣдній срокъ для подачи жалобъ на всякое нарушеніе художественной собственности назначается черезъ два года, а для истцовъ, находящихся за границею, чрезъ четыре года, послѣ появленія въ свѣтъ произведенія которое составляетъ предметъ жалобы,

§ 28. Условія, заключаемыя между художниками и другими лицами о художественной собственности, пишутся на обыкновенной гербовой бумагѣ и записываются, на основаніи общихъ правилъ, въ маклерской книгѣ.

ГЛАВА V.

О контрафакціяхъ за границею.

§ 29. Художникъ, уступившій кому либо въ Имперіи исключительное право на свое произведеніе и потомъ издавшій оное за границею при ввозѣ онаго въ предѣлы государства, подвергается взысканію, по § 17, въ пользу того, кто пріобрѣлъ отъ него право собственности.

§ 30. Кто умышленно ввезетъ въ Имперію или будетъ продавать ввезенныя изъ за границы произведенія, въ ущербъ владѣющему исключительнымъ правомъ, собственности въ Россіи, тотъ также подвергается строгости законовъ, на основаніи § 17.

§ 31. Произведенія, которыя русскими художниками издаются за границею или на изданіе которыхъ право уступлено ими иностранному издателю, ограждаются отъ размноженія въ предѣлахъ Имперіи, на основаніи §§ 12 и 13 сего положенія. Тѣми же правами пользуются, въ подобныхъ случаяхъ, иностранные художники, доколѣ пребываютъ въ Россіи.

Примѣчаніе. О всѣхъ таковыхъ заграничныхъ изданіяхъ письменно заявляется Комитету Цензуры Иностранной; въ отношеніи же къ изданіямъ, подлежащимъ предварительному цензурному одобренію, наблюдается порядокъ, постановленный § 142 Устава о цензурѣ.

§ 32. Пріобрѣтшій, на законномъ основаніи, отъ находящагося за границею художника право на изданіе его произведенія и объявившій о томъ надлежащимъ образомъ, пользуется равномѣрно настоящими постановленіями относительно охраненія его правъ и огражденія ихъ отъ нарушенія въ предѣлахъ государства.

§ 33. Условія, заключаемыя съ иностранцами и лицами, находящимися внѣ предѣловъ Имперіи, должны быть предъявляемы въ русскихъ миссіяхъ и консульствахъ.

ГЛАВА VI.

О правахъ академій, университетовъ и другихъ обществъ относительно художественныхъ произведеній.

§ 34. Общества, издающія художественныя произведенія, пользуются правомъ исключительной собственности на оныя въ теченіе двадцати пяти лѣтъ.

§ 35. Труды обществъ для поощренія художниковъ или изданія произведеній искусствъ, въ случаѣ прекращенія ихъ существованія до истеченія срока исключительнаго права, обращаются въ собственность публики. Общества, учрежденныя при академіяхъ и университетахъ, въ случаѣ закрытія навсегда своихъ засѣданій, передаютъ права свои той академіи или тому университету, при которомъ были учреждены.

§ 36. Изданіе произведенія въ трудахъ какого нибудь общества не лишаетъ художника или наслѣдниковъ его права издать оное отъ себя, если сіе не противно Уставу общества или принятому художникомъ на себя особенному условію.

Сборникъ статей (1877—1897 г.г.). Общіе вопр. права. Исторія права. Государственное право. Междунар. право. Изд. 1898 г. 3 р. *Н. М. Коркунова.*

Пропорціональные выборы. Изд. 1896 г. 60 к. *Его-же.*

Указъ и законъ. Изд. 1894 г. 2 р. 50 к. *Его-же.*

Теорія права и государства въ связи съ теоріей нравственности. Т. I. Изд. 2-е. 909 г. 2 р. Т. II. Изд. 2-е. 1910 г. 2 р. 25 к. *Л. І. Петражицкаго.*

Права добросовѣстнаго владѣльца на доходы съ точки зрѣнія догмы и политики гражд. права. *Его-же.* Изд. 2-е, 1903 г. 2 р. 75 к.

Акціи, биржевая игра и теорія экономическихъ кризисовъ. *Его-же.* Т. I. 911 г. 2 р. 25 к.

Новое ученіе о правѣ и нравственности и критика проф. В. И. Сергіевича. *Его-же.* 910 г. 60 к.

Объясненія проф. В. И. Сергѣевича по поводу его критики. *Его-же.* 910 г. 25 коп.

Система римск. гражд. права. Вып. I. Книга I. Общая часть. Изд. 3-е. 909 г. 1 р. 60 к. Вып. II. Книга II. Владѣніе. Книга III.—Вѣщныя права. Изд. 3-е. исправл. 908 г., 1 р. Вып. III. Книга IV. Обязательственное право. Изд. 3-е. 910 г. 1 р. 60 к. Вып. IV. Книга V. Семейств. право. Книга VI. Наслѣдствен. право. Предм. указ. 908 г. 1 р. 50 к. *Ю. Барона,* пер. *Л. І. Петражицкаго.*

Опытъ методики законовѣдѣнія, какъ предмета преподаванія въ средней школѣ. 909 г. 75 к. *А. Х. Гольмстена.*

Учебникъ русск. гражд. судопроизводства. Изд. 4-е. 907 г., перераб. 2 р. 50 к. *Его-же.*

Общедоступн. законовѣдѣніе, относящееся преимущ. до крестьянск. быта и сельск. хоз. Изд. 2-е, доп. 901 г. 75 к. *И. Демкина.*

Институціи. Учебн. исторіи и системы римск. гражд. права, вып. I. 908 г. 1 р., вып. II. 910 г. 3 р. *Рудольфа Зома,* перев. *Барковскаго.*

Государственное хозяйство. Популярн. очерк. госуд. расход. и доход. съ характ. совр. бюдж. Россіи. *Н. Лебедева.* Изд. 906 г. 50 к.

Исторія источниковъ римск. права. *Т. Киппа.* 908 г. 1 р.

Прогрессъ человѣческ. разума. Изд. 909 г. 1 р. 50 к. *М. Кондорсэ.*

Основы государств. устройства Россіи, и гос. права русск. народа въ прошломъ и настоящемъ. Новая Госуд. Дума. *М. Ступина.* 905 г. 50 к.

Медицинская экспертиза въ гражд. судѣ. Д-ра *Моуе.* Перев. съ французск. 900 г. 50 к

Борьба за право. Соч. Р. Іеринга. Пер. подъ ред. проф. *Н. Свѣшникова.* 95 г. 60 коп.

Адвокатъ противъ адвокатуры. Соч. *В. Ильинскаго.* 94 г. 30 к.

Организація адвокатуры. *Е. Васьковскаго.* 93 г. 3 р. 50 к., въ пер. 4 р.

Будущее русской адвокатуры. *Его-же.* 93 г. 30 к.

Основные вопросы адвокатской этики. *Его-же.* 95 г. 50 к., въ пер. 75 к.

Теорія владѣнія. Р. Іеринга. Пер. *Его-же.* 95 г. 50 к., въ пер. 75 к.

Повторит. курсъ полиц. права (сост. по Андреевскому, Антоновичу, Бунге, Ведрову, Тарасову и др.). *М. Палибина.* Изд. 2-е. 900 г. 1 р. 50 к., въ пер. 1 р. 80 к.

Повторит. курсъ по гражд. праву. *И. Демкина.* ч. общ., ч. особ. (вещ. обяз. насл. и см. права). Изд. 904 г. 2 р. 50 к.

Подробн. программа по гражд. праву. Изд. 4-е. 901 г. 60 к.

О клептоманіи (врожден. наклон. къ воровству). *Н. Плискаго.* Изд. 2-е. 93 г. 50 коп.

Новѣйшіе успѣхи науки о преступникѣ. Соч. *Ц. Ломброзо.* 92 г. 1 р., въ пер. 1 р. 25 к.

Устраняется ли изъ угол. процесса, въ случаѣ оправдат. приговора, гражд. искъ по дѣламъ общ. суд. мѣстъ? *А. Скобельцина.* 92 г. 50 к.

Новыя доктрины угол. права. Проф. *Ад. Принса.* 97 г. 50 к.
Юридич. положеніе крестьянъ. Изслѣд. *Н. Дружинина.* 97 г. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Преступленіе, какъ соціально-патологич. явленіе. Соч. проф. *Ф. Листа.* 900 г. 30 коп.
Преступленіе (le crime). Соч. *Ц. Ломброзо.* Пер. д-ра Гордона. 900 г. 80 к.
Предѣльность земскихъ расходовъ и обложенія. *В. Кузьмина-Караваева.* 900 г. 50 к.
Уголовное право и медицина. Д-ра *Геймбергера.* Пер. съ нѣм. 900 г. 35 к.
Рудольфъ фонъ-Гнейстъ. Характеристика. Проф. *О. Гирке.* Перев. съ нѣм. 906 г. 25 к.
Искусство говорить публично. Психо-физіологич. теорія краснорѣчія, *М. А. Ажама.* 50 к.
Духъ новаго германск. гражд. уложенія. Д-ра *Гольденрингa.* 900 г. 30 к.
Проф. Гольдшмидтъ (корифей науки торг. права). Д-ра *Риссера.* 901 г. 25 к
Искусство творить судъ. Проф. *Ф. Штейна.* 901 г. 25 к.
Краткій очеркъ финансовой науки. *Р. Гмелина.* 901 г., 50 к.
Психологич. изслѣдованіе въ угол. правѣ. Проф. *Л. Владимірова.* 901 г. 2 р.
Открытыя тайны ораторск. искусства. *К. Гильти.* Пер. съ нѣм. Изд. 2-е. 911 г. 25 к.
„Пандекты“, т. II (т. I, ч. 2, нѣм. изд.). *Г. Дернбурга.* Пер. *Барона Мейендорфа.* 905 г. 2 р. 25 к., въ пер. 2 р. 55 к.
Прусская конституція съ объясненіями. *Арндта.* Пер. *Барона Мейендорфа.* 905 г. 75 к.
Уголовн. отвѣтств. врачей. *В. Ширяева.* 904 г. 30 к.
Что такое справедливость? Проф. *Геймбергера.* 904 г. 50 к.
Совѣты по рабочему вопросу. Сборн. статей. *Л. Катчера.* Перев. съ нѣм. В. Г. 906 г. 50 к.
Англійскій парламентъ, его конституціонные законы и обычаи. Перев. съ англійск. съ примѣч. *Н. А. Захарова.* 908 г. 2 р. 25 к.
Общее ученіе о государствѣ Людвига Гумпловича. Перев. *Н. Нъровецкаго.* 910 г. 3 р.
Право современ. государства (общ. учен. о государствѣ) *Еллинека.* Изд. 2-е. 908 г. 3 р.
Соціальное право. Индивидуальное право. Преобразованіе государства *Л. Дюги.* 909 г. 50 к.
Очерки поземельн. законодательства. вып. I. Крестьянскій дворъ въ сист. русск. кр. законодат. и общин. права. Состав. Бар. А. Ф. Мейендорфъ. 909 г., въ папкѣ 85 к.
Юридическая сдѣлка и экономич. неравенство. Законодательн. охрана экономич. болѣе слабыхъ съ примѣч. по р. пр., Isay. 909 г. 30 г.
Государство и пріобрѣтенныя права. *Мейера.* 909 г. 25 к.
Какъ изучать юриспруденцію? Проф. *Н. Амира.* Перев. съ нѣм. *Ю. В.* 1911 г., 25 к.
О вліяніи естественныхъ наукъ на міровоззрѣнія. Рѣчь, произнесенная въ собраніи германскихъ естествоиспытателей и врачей проф. *А. Ладенбурга.* Перев. съ нѣм. *Ю. В.* 1910 г., 20 к.
Предѣлы наслѣдственнаго права. Проф. *І. Ф. Гитцига.* Перев. съ нѣм. *Ю. В.* 1910 г., 30 к.
Новая теорія права и нравственности, ея критики и монистическое пониманіе этики. *Г. И. Иванова.* 910 г. 50 к.
Соціалистическій рай въ мечтахъ и дѣйствительности. Общедоступное изложеніе и критика соціализма. Перев. съ нѣмец. *Ю. В.* 1911 г., 30 к.

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., № 8.

1911.

Л. А. Кочубей. — ЗАКОНЪ ОБЪ АВТОРСКОМЪ ПРАВѢ.